A16 3/2.
T.4.4.1

А16 3/2

ТРУДЫ
КОММИССІИ

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА

СИСТЕМЫ ПОДАТЕЙ И СБОРОВЪ.

783

ТОМЪ IV.

ЗЕМСКІЯ ПОВИННОСТИ.

Часть I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 л., No. 45.

1866.

БИБЛИОТЕКА
Государственного Музея
№ 13166
6 " III 1931 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

783

1. Историко-статистическія свѣдѣнія о земскихъ повинностяхъ.
2. Записка о земскихъ повинностяхъ, г. Управляющаго земскими повинностями Б. Е. Прутченко.
3. Свѣдѣнія о существующемъ порядкѣ и способахъ отправленія натуральныхъ земскихъ повинностей въ центральныхъ губерніяхъ Имперіи, составленныя Д. П. Гавриловымъ.
4. Записка о земскихъ повинностяхъ Н. А. Малышева.

КОММИССІЯ, ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ

ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ СИСТЕМЫ ПОДАТЕЙ И ПОШЛИНЪ.

ОТДѢЛЪ ПРЯМЫХЪ ПОДАТЕЙ.

МАТЕРІАЛЫ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Приложеніе къ докладу № 4 по устройству земскихъ повинностей.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

Изданіе Коммиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Стран.

Введеніе.

Общее понятіе о земскихъ повинностяхъ. 1

I. Историческій обзоръ земскихъ повинностей 4

A. Развитіе каждой земской повинности 7

1. Содержаніе почтъ . . . . . —

2. Содержаніе путей сообщенія. 22

а) Способы содержанія государственныхъ путей сообщенія 28

б) Способы содержанія мѣстныхъ путей сообщенія . 35

3. Удовлетвореніе потребностей мѣстнаго управленія. . 51

а) Помѣщеніе управленія въ текущемъ столѣтіи . . 55

б) Содержаніе мѣстнаго управленія въ текущемъ столѣтіи 56

в) Подводы для разъѣздовъ земской полиціи въ текущемъ столѣтіи 57

г) Потребности отдѣльнаго управленія нѣкоторыхъ сословій въ текущемъ столѣтіи 62

4. Потребности по помѣщенію, содержанію и препровожденію арестантовъ 64

Стран.

5. Воинскія потребности 69
А. Постойная повинность въ XIX в. 73
а) Помѣщеніе воинскихъ чиновъ и заведеній 73
б) Отопленіе и освѣщеніе воинскихъ квартиръ и зданій 78
в) Продовольствіе войскъ въ извѣстныхъ случаяхъ провіантомъ и фуражемъ 79
г) Отводъ или наемъ пастбищъ и мѣстъ для лагерей 80
Б. Подводная повинность для воинскихъ потребностей въ XIX в. 83
6. Разные другіе предметы земскихъ повинностей, не принадлежащіе къ предъидущимъ потребностямъ . . 87
Б. *Общія правила объ устройствѣ земскихъ повинностей* . 91
1. Законодательство съ 1805—1851 г. 95
а) Общее значеніе и предметы земскихъ повинностей съ 1805—1851 г. 97
б) Учрежденія, завѣдывавшія земскими повинностями съ 1805 по 1851 г. 101
в) Опредѣленіе размѣра и раскладки земскихъ сборовъ съ 1805—1851 г. 102
г) Обращеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя 1805—1851. 104
д) Поступленіе и расходованіе суммъ земскихъ сборовъ съ 1805—1851 г. 105
2. Работы комитетовъ по устройству земскихъ повинностей съ 1805—1851 г. 110
3. Нынѣ дѣйствующія о земскихъ повинностяхъ узаконенія 142
Положенія общія . . . . . —
Предметы денежныхъ земскихъ повинностей . . 143
Порядокъ исчисленія, распредѣленія и утвержденія денежныхъ сборовъ на земскія повинности. 148
Порядокъ составленія смѣтъ 149

Стран.

О составленіи раскладокъ сборамъ на государственныя и губернскія повинности. 154

О составленіи въ губерніи смѣтъ и раскладокъ сборовъ на частныя земскія повинности 161

О порядкѣ представленія губернскихъ проектовъ, смѣтъ и раскладокъ въ Министерства 163

О порядкѣ производства дѣлъ о смѣтахъ и раскладкахъ въ Министерствахъ и въ Государственномъ Совѣтѣ . . . . —

Порядокъ исполненія въ губерніяхъ и областяхъ Высочайше учрежденной росписи денежныхъ земскихъ повинностей 167

О взносѣ сборовъ . . . . . —

О расходованіи земскихъ сборовъ . . . 170

1. О исполненіи земскихъ повинностей посредствомъ торговъ 171

2. О исполненіи земскихъ повинностей чрезъ довѣренныя лица или порядкомъ хозяйственнымъ 174

О наблюденіи за расходами изъ земскаго сбора и о разрѣшеніи возникающихъ частныхъ по онымъ случаевъ. . . . 175

Порядокъ счетоводства, отчетности и ревизіи счетовъ о капиталахъ земскихъ повинностей. 177

О счетоводствѣ . . . . . —

Объ отчетности 179

1. Объ отчетности ежемѣсячной. . . —

2. Объ отчетности годовой . . . . —

О ревизіи счетовъ, по земскому сбору представляемыхъ. 182

Объ отчетности по отправленію чрезвычайныхъ повинностей 186

Стран.

Общія правила объ обращеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя . . . —

II. Историко-статистическіе выводы о земскихъ повинностяхъ . 189

А. *Выводы о денежныхъ земскихъ повинностяхъ* . . . . —

Овщія заключенія изъ этихъ выводовъ:

1. Относительно измѣненія общей суммы земскаго сбора. 203
2. Относительно распредѣленія общей суммы между государственными и губернскими земскими повинностями. 204
3. Относительно распредѣленія общей суммы земскаго сбора между различными потребностями. . . . . —
4. Относительно распредѣленія общей суммы земскаго сбора между разными источниками, на которые она падаетъ 205

Б. *Выводы о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ* . . . 207

Приложенія:

1. Вѣдомости, заключающія подробныя статистическія свѣдѣнія о земскихъ повинностяхъ.
2. Примѣчанія къ нимъ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

—

ВВЕДЕНІЕ.

Общее понятіе о земскихъ повинностяхъ.

Въ существующихъ законахъ нѣтъ общаго опредѣленія земскихъ повинностей. Уставъ о земскихъ повинностяхъ ограничивается только исчисленіемъ предметовъ, относимыхъ на земскія повинности, съ раздѣленіемъ сихъ повинностей на денежныя и натуральныя, и денежныхъ, кромѣ того, на государственныя, губернскія и частныя или сословныя.

На основаніи дѣйствующихъ постановленій, особенности земскихъ повинностей, которыми онѣ отличаются отъ государственныхъ податей, заключаются въ слѣдующемъ: а) часть земскихъ повинностей отправляется натурой и при томъ не въ опредѣленномъ заранѣе размѣрѣ, а по мѣрѣ надобности; б) размѣръ денежныхъ земскихъ повинностей не остается постояннымъ, но періоди-

чески (по 3-хъ-лѣтіямъ) измѣняется, сообразно съ измѣненіемъ потребностей, отнесенныхъ на земскія повинности; в) одна часть сихъ повинностей падаетъ на торговое сословіе, другая распредѣляется частію по землѣ, частію по числу душъ податныхъ сословій; г) суммы земскихъ повинностей расходуются только на тѣ предметы, на которые онѣ собраны; д) въ назначеніи, распредѣленіи земскихъ повинностей, въ способѣ исполненія расходовъ изъ суммъ земскихъ сборовъ и въ наблюденіи за правильностію ихъ употребленія,—допускается участіе мѣстныхъ учрежденій, въ составъ коихъ входятъ также представители разныхъ сословій.

На чёмъ основаны эти особенности земскихъ повинностей? Какія изъ сихъ особенностей должны быть удержаны и даже еще болѣе развиты, и какія отмѣнены, какъ не удовлетворяющія условіямъ времени? Короче сказать, на какихъ *общихъ началахъ* должно быть основано устройство земскихъ повинностей?

Исходнымъ пунктомъ для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ должно быть принято историческое обозрѣніе развитія земскихъ повинностей. Только оно можетъ: съ одной стороны уяснить надлежащимъ образомъ какъ значеніе земскихъ повинностей въ общей системѣ финансоваго управленія, такъ и начала настоящаго ихъ устройства, съ другой — указать: какой дальнѣйшій ходъ должно принять законодательство въ этомъ вопросѣ, для того, чтобы удовлетворить требованіямъ не только науки, но и историческаго развитія государственной жизни.

Полное пониманіе прежняго развитія земскихъ повинностей, недостатковъ настоящаго ихъ устройства и мѣръ къ устраненію оныхъ, возможно въ томъ случаѣ, если историческій очеркъ земскихъ повинностей будетъ сопровождаться стати-

стическими о нихъ данными. Данныя эти, составляющія, въ формѣ цифръ, тотъ же историческій обзоръ, покажутъ: дѣйствительное значеніе и важность каждой повинности, стремленіе каждой къ возрастанію или уменьшенію, степень измѣняемости какъ каждой земской повинности, такъ и общей ихъ суммы, наконецъ степень участія въ отправленіи земскихъ повинностей разныхъ сословій.

Такимъ образомъ, основаніемъ для составленія соображеній объ устройствѣ земскихъ повинностей на новыхъ началахъ послужили изложенные ниже:

I. Историческій обзоръ развитія земскихъ повинностей, законченный изложеніемъ настоящаго ихъ устройства.

II. Историко-статистическіе о нихъ выводы.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

Всѣ подати и повинности, еще въ эпоху, предшествовавшую реформѣ Петра Великаго, дѣлились, по назначенію и способу ихъ отправленія, на два главныхъ вида: 1) собственно царскіе и общіе государственные сборы деньгами и запасами, шедшіе частію на издержки царя и двора, частію на разныя государственныя потребности, и 2) мѣстные сборы и производство работъ, преимущественно по разнымъ мѣстнымъ надобностямъ, а отчасти и по государственнымъ, но выполняемыя на мѣстахъ и мѣстными средствами.

Отправленіе повинностей перваго вида всегда обращало на себя особенное вниманіе Правительства и подлежало болѣе или менѣе опредѣленнымъ правиламъ.

Напротивъ, мѣстныя повинности были оставлены вполнѣ на произволъ мѣстныхъ властей или обывателей. Правительство вмѣшивалось въ ихъ отправленіе только въ томъ случаѣ, когда повинность этого разряда (какъ напр. постройка крѣпостей и засѣкъ) составляла общій интересъ государства.

Мѣстныя повинности получили впослѣдствіи названіе *земскихъ*. Термина этого не было въ нашемъ законодательствѣ почти до самаго XIX столѣтія, именно потому, что повинности сіи не составляли предмета общаго законодательства и если правительственныя постановленія ихъ касались, то не всѣхъ одновременно, а каждой особо.

Но, съ другой стороны, въ законодательствѣ и въ другихъ историческихъ актахъ издавна встрѣчались выраженія: „земскія

дѣла, земскія власти", и пр. Выраженія эти употреблялись большею частью въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло объ *общихъ* (преимущественно *хозяйственныхъ*) интересахъ извѣстной мѣстности, „земли" (какъ напр. владѣнія землей, раскладки повинностей и пр.), управляемыхъ самою землею, посредствомъ *выборныхъ лицъ*, „земскихъ властей" (земскихъ старостъ, цѣловальниковъ, и пр.) и изъятыхъ изъ вѣдома правительственныхъ установленій. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ значеніе „земства", „земскаго дѣла", переносилось и на все государство. Такимъ образомъ значеніе слова „земскій" было чисто поземельное, а не сословное. Впослѣдствіи, съ развитіемъ городскихъ учрежденій, земскія власти получили значеніе уѣздныхъ, какъ это видно изъ учрежденія губерній 1775 года, гдѣ вѣдомство Верхнихъ и Нижнихъ земскихъ Судовъ распространено только на уѣздныхъ жителей, но при всемъ томъ власти эти не утратили своего выборнаго и поземельнаго характера (ибо имъ были подвѣдомы всѣ уѣздные жители безъ различія сословій). Въ началѣ XIX вѣка, для ограниченія произвола и предупрежденія злоупотребленій въ отправленіи мѣстныхъ повинностей, появляются первыя общія о нихъ правила, при чемъ повинности эти получаютъ общее названіе „земскихъ". Названіе это сначала придаваемо было повинностямъ, отправляемымъ въ предѣлахъ одной и той же губерніи всѣми сословіями (въ томъ числѣ и городскимъ) сообща, при чемъ опредѣленіе размѣра и въ особенности раскладка сихъ повинностей возложены были преимущественно на представителей земства. Изъ этого видно, что земство (вся губернія), не смотря на противупоставленіе земскихъ властей городскимъ, удержало въ это время первобытный свой характеръ. Съ теченіемъ времени этотъ характеръ подвергся, въ настоя-

щемъ столѣтіи, значительнымъ измѣненіямъ. Съ тою же цѣлію подчиненія правительственному контролю отправленія всѣхъ мѣстныхъ повинностей, въ составъ земскихъ повинностей включены *частныя* сословныя повинности. Права обывателей относительно отправленія земскихъ повинностей, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, ограничивались болѣе и болѣе подробными правилами и надзоромъ Правительства. Это направленіе, сначала, такъ сказать, безсознательное, зависѣло главнѣйше отъ того, что изъ числа земскихъ повинностей большая часть вовсе не имѣла мѣстнаго интереса. Наконецъ явилось сознаніе, что земскія повинности имѣютъ своимъ назначеніемъ удовлетвореніе весьма различныхъ потребностей, изъ которыхъ однѣ относятся ко всему Государству, другія составляютъ интересъ лишь мѣстныхъ обывателей всей губерніи или только нѣкоторыхъ сословій, и что первыя, имѣя то же назначеніе какъ государственныя подати, рано или поздно должны быть устроены на одинаковыхъ съ послѣдними началахъ. Это различіе въ потребностяхъ, относимыхъ на земскія повинности, послужило основаніемъ для раздѣленія сихъ повинностей, въ дѣйствующемъ нынѣ уставѣ 1851 г., на 3 разряда: государственныхъ, губернскихъ и частныхъ или сословныхъ.

Если, съ одной стороны, съ начала текущаго столѣтія являются общія постановленія о земскихъ повинностяхъ, то съ другой—каждая изъ сихъ повинностей продолжаетъ развиваться также отдѣльно, въ отношеніи способа исполненія оной, натурой или деньгами.

Изъ предъидущаго оказывается возможнымъ раздѣлить историческое обозрѣніе земскихъ повинностей на два главные отдѣла:

А. Развитіе каждой земской повинности особо, и

Б. Общія правила объ устройствѣ земскихъ повинностей.

А. Развитіе каждой земской повинности.

Всѣ потребности, удовлетвореніе которыхъ отнесено нынѣ на земскія повинности, денежныя и натуральныя, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе разряды:

1. Содержаніе почтъ.
2. Устройство и содержаніе путей сообщеній.
3. Препровожденіе и содержаніе арестантовъ.
4. Потребности мѣстнаго управленія.
5. Воинскія потребности.
6. Разные другіе предметы.

1. Содержаніе почтъ.

Еще въ XV столѣтіи, тѣ изъ обывателей, которые занимались *вольною* гоньбою и извозомъ, какъ постояннымъ промысломъ, назывались *ямщиками*, а селенія, въ которыхъ они жили, — *ямами*.

Правительство пользовалось ямщиками для отправленія чрезъ ихъ посредство своихъ гонцовъ, но обязанности ямщиковъ къ Правительству не были подчинены никакимъ постояннымъ условіямъ и опредѣлялись словесными соглашеніями, измѣнявшимися естественно при каждомъ случаѣ, когда въ томъ находили необходимость. Съ увеличеніемъ потребности въ постоянныхъ, правильныхъ и болѣе быстрыхъ сообщеніяхъ центра всей государственно-административной дѣятельности — Москвы, съ областными управленіями, неопредѣленныя отношенія Правительства къ вольнымъ ямщикамъ оказались неудобными и самое число сихъ послѣднихъ сдѣлалось недостаточнымъ, а потому въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича учреждены на многихъ трактахъ, *въ видѣ повинности отъ земли, постоянные ямы*.

Населеніе ямовъ образовалось изъ людей, проживавшихъ въ деревняхъ и селахъ, находившихся въ близкомъ разстояніи отъ большихъ дорогъ. Въ подмогу ямщикамъ, ближайшіе помѣщичьи и монастырскіе крестьяне выставляли въ ямы телѣги, лошадей, упряжь и ямщиковъ, по подводѣ съ 10 дворовъ; прочіе же посадскіе и уѣздные люди, за исключеніемъ тѣхъ, которые освобождены были особыми грамотами, подлежали платежу ямскихъ денегъ на жалованье ямщикамъ.

Въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича и при Петрѣ I-мъ, ямщики, за гоньбу по дѣламъ Правительства, получали отъ казны жалованье по 20 рубл. на выть (выть состояла изъ 7 дворовъ) и обязаны были возить, какъ проѣзжающихъ по казенной надобности, такъ и казенныя клади.

Впослѣдствіи, степень и виды вознагражденія ямщиковъ за исполненіе ими казенныхъ обязанностей измѣнялись, смотря по обстоятельствамъ и временнымъ нуждамъ, такъ напр. вмѣсто жалованья, назначены были ямщикамъ прогонныя деньги за каждую лошадь: отъ С. Петербурга до Новгорода по копѣйкѣ, отъ Новгорода до Москвы по деньгѣ на версту, а по дорогамъ другихъ губерній на 10 верстъ по 4 деньги; разрѣшено съ частныхъ проѣзжающихъ взимать прогоны двойные, ямщики освобождены были отъ всѣхъ податей и отъ рекрутской повинности (*) и даже избавлены были отъ перевозки казенныхъ кладей. Но послѣдняя льгота, по необходимости, была скоро отмѣнена при сильно ощущаемомъ недостаткѣ вольныхъ извощиковъ. Правительство вынужденнымъ нашлось вмѣнить ямщикамъ въ

(*) Съ изданіемъ въ 1766 г. генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія повелѣно брать рекрутъ и съ ямщиковъ.

непремѣнную обязанность перевозить казенныя клади. Мѣра эта, при чрезвычайно сильныхъ требованіяхъ на подводы, и сверхъ того, вслѣдствіе различныхъ притѣсненій со стороны проѣзжающихъ,—довела ямы до крайняго упадка, такъ что многіе ямщики, опасаясь совершеннаго раззоренія, разбѣжались. Особенно опустѣли ямы между С. Петербургомъ и Новгородомъ. Съ цѣлію возстановить ихъ, издаваемы были разныя постановленія и правила для охраненія ямщиковъ отъ обиды и притѣсненія проѣзжающихъ, и возобновленъ указъ 27 ноября 1713 года, запрещавшій употребленіе ямскихъ подводъ для перевоза тяжестей. Но война съ Турціей заставляла часто нарушать правила, изложенныя въ томъ указѣ, и хотя, по возможности, придерживались къ нему, но все таки ямы, отъ незначительной платы за подводы, пришли въ совершенное раззореніе.

Указомъ 13 января 1752 года повелѣно было каждой выти состоять изъ 28 душъ и выставлять по 3 лошади, что исполнялось вездѣ и во все остальное время отбыванія почтовой гоньбы ямщиками, за исключеніемъ тракта между С. Петербургомъ и Москвою. На этотъ трактъ, по указу 10 августа 1752 года, ямщики обязаны были выставлять, вмѣсто прежняго, только по одной лошади съ 18 душъ.

Послѣ 1752 года, вслѣдствіе постоянно приносимыхъ ямщиками жалобъ на претерпѣваемыя ими стѣсненія, дѣлаемы были ямамъ нѣкоторыя вспоможенія, при разныхъ частныхъ случаяхъ; такъ напр. при падежѣ лошадей, при путешествіи Высочайшихъ Особъ въ Москву. Вспоможенія эти заключались во временной прибавкѣ къ прогоннымъ деньгамъ.

Всѣ эти неудобства и затрудненія, соединенныя съ отправленіемъ ямщиками почтовой гоньбы, заставили Правительство

прибѣгнуть къ другимъ средствамъ удовлетворенія этой потребности. Такъ, указомъ 8 іюня 1784 года, повелѣно было: ввести въ С. Петербургской и Олонецкой губерніяхъ содержаніе почтъ *по контрактамъ* съ вольными съемщиками, на счетъ нѣкотораго денежнаго сбора съ податныхъ душъ, а ямщиковъ перечислить въ сословіе купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, сообразно ихъ способамъ и мѣсту жительства; но чрезъ 12 лѣтъ, а именно 27 ноября 1796 года, вслѣдствіе дороговизны и неудовлетворительности содержанія 3-хъ станцій Московскаго тракта, въ С. Петербургской губерніи, всѣ поступившіе изъ ямщиковъ этой губерніи въ другія сословія снова обращены были въ ямщики, и съ того времени, въ С. Петербургской губерніи, на трактѣ между столицами, почтовая гоньба опять сдѣлалась *ямскою*. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ указѣ 1797 г. января 17 установлено, чтобы тамъ, гдѣ невозможно возложить содержаніе почтовыхъ станцій на ямщиковъ, онѣ содержались нарядомъ отъ городовъ и уѣздовъ, какъ общественная повинность; въ томъ же году (іюля 16) опредѣленъ и способъ раскладки этой повинности между обывателями губерніи; содержаніе же почтовыхъ станцій въ городахъ отнесено на почтовые доходы, а въ селеніяхъ оставлено на обывателяхъ (1800 г. апрѣля 24).

Высочайшимъ указомъ 12 іюля 1800 г. повелѣно, чтобы содержаніе почтъ было уравнено общею раскладкою по всему Государству. Въ 1802 году, съ принятіемъ мѣръ къ общему устройству и уравненію всѣхъ земскихъ повинностей, обращено было особое вниманіе на почтовую повинность. Относительно этой повинности, отъ губернскихъ начальствъ требовались свѣдѣнія: гдѣ, когда и съ какимъ обрядомъ договоры на поставку подводъ производятся, какіе люди въ подряды сіи вступаютъ и нѣтъ ли въ числѣ ихъ чиновниковъ, въ разныхъ

должностяхъ по губерніи служащихъ, какъ то земскихъ исправниковъ и дворянскихъ предводителей?

Изъ свѣдѣній за 1814—16 г. доставленныхъ, мѣстными начальствами, оказалось, что сборъ денегъ на эту повинность хотя и производится, но только въ каждой губерніи особо и крайне неуравнительно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ располагался даже по-уѣздно; размѣръ сбора опредѣлялся нерѣдко случайными обстоятельствами; такъ, между прочимъ, существованіе въ какой либо губерніи сословія ямщиковъ (*) значительно облегчало тягость этой повинности въ сравненіи съ тою губерніею, гдѣ ямщиковъ нѣтъ; кромѣ того различныя цѣны, значительная разность въ народонаселеніи и обширности губерній производили такую неуравнительность, что нерѣдко въ одной губерніи сборъ на почтовую повинность составлялъ до 20 к. съ души, а въ другой 3 р. и болѣе.

Кромѣ того, для болѣе правильнаго устройства собственно почтовой повинности, составлялись въ разное время особые Комитеты: въ 1802, 1808, 1841 годахъ. Всѣ эти Комитеты признавали неудобнымъ отправленіе почтовой гоньбы посредствомъ ямщиковъ, какъ по чрезвычайной неуравнительности оной между самими ямщиками (**), такъ и потому, что при этомъ казна жертвуетъ ежегодно подушными и оброчными сборами со всего сословія ямщиковъ.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ неудобствъ было постепенное

(*) Въ 1814 году ямы существовали въ 22 губерніяхъ (почти исключительно Великороссійскихъ); число ямщиковъ по 7 ревизіи, бывшей въ 1816 году, 62,227 душъ, выставлявшихъ 5,691 лошадей.

(**) Изъ свѣдѣній, собранныхъ за 1814—16 годъ, оказалось, что содержаніе почтовыхъ станцій обходилось ямщикамъ отъ 7 р. до 86 р. асс. на ревизскую душу.

перечисленіе ямщиковъ въ другія сословія. Наконецъ, тѣ изъ ямщиковъ, которые отбывали почтовую гоньбу на трактѣ отъ С. Петербурга до Москвы, по Высочайше утвержденному, 26 ноября 1856 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, освобождены окончательно отъ этой гоньбы съ 1 января 1857 г.

Одновременно съ постепеннымъ освобожденіемъ ямщиковъ отъ почтовой гоньбы, отправлявшаяся ими повинность относилась на денежный земскій сборъ, который распредѣлялся до 1853 особо по каждой губерніи, а съ 1853 г. распредѣляется по всей Имперіи, вмѣстѣ съ прочими государственными земскими сборами.

Содержаніе почтовыхъ станцій на счетъ денежнаго земскаго сбора производилось и производится по разнымъ системамъ.

Прежде другихъ Правительствомъ была принята *торговая система*. Система эта заключается въ томъ, что Правительство заблаговременно вызываетъ на торги желающихъ принять на себя содержаніе станцій, со всѣми къ нимъ принадлежностями, въ теченіе извѣстнаго срока. Между всѣми явившимися лицами производятся торги и затѣмъ станціи отдаются на 3 года по контрактамъ, на основаніи общихъ для всей мѣстности кондицій, тѣмъ лицамъ, которые согласятся взять за каждую лошадь самую меньшую, противъ другихъ торговавшихся, годовую плату, изъ суммъ земскаго сбора, сверхъ опредѣленныхъ Правительствомъ прогонныхъ денегъ за возку почтъ эстафетъ и проѣзжающихъ.

Исправное содержаніе станцій обезпечивается обыкновенно залогами, представляемыми контрагентами и составляющими $^1/_3$ часть той годовой (изъ суммъ земскаго сбора) платы, за которую контрагенты приняли по торгамъ станціи.

Еще при Екатеринѣ II, указомъ 22 марта 1770 года повелѣно: по Нарвской дорогѣ учредить почту, на подобныхъ основаніяхъ, по проекту Генералъ-Прокурора кн. Вяземскаго и, по прошествіи 15 лѣтъ, вызывать желающихъ вновь поступить въ содержатели, давать имъ торгъ и поручать содержаніе тѣмъ изъ нихъ, которые въ казну уступятъ болѣе изъ фуражныхъ денегъ.

Содержаніе почтовыхъ станцій съ торговъ существовало въ Россіи во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было выставляемо лошадей по наряду *за повинность* (ямскую и вообще отъ обывателей).

До 1836 года содержаніе станцій производилось исключительно по торговой системѣ. Съ этого времени система эта стала замѣняться 12-тилѣтнею *оцѣночною* системою, сначала въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а съ 1848 года вездѣ, гдѣ оканчивались сроки содержанія станцій по торговой системѣ.

Во всеподданнѣйшемъ, Высочайше утвержденномъ 2 февраля 1847 года, докладѣ Главноуправляющаго надъ Почтовымъ Департаментомъ, между прочимъ, изъяснено: „примѣръ 12-тилѣтняго содержанія станцій, доказавшій въ самомъ началѣ его учрежденія пользу новой системы отправленія почтовой гоньбы, убѣждаетъ меня въ необходимости безотлагательно приступить къ распространенію этой системы, на первый случай, въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ сближаются сроки контрактамъ на 3-хъ лѣтнее содержаніе“. Вслѣдствіе такого постепеннаго приведенія этой мѣры въ исполненіе, къ 1857 году оцѣночная система не была введена только въ Сибири, въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и на боковыхъ трактахъ Архангельской губерніи; только въ сихъ мѣстностяхъ станціи содержались по торговой системѣ.

Сущность оцѣночной системы заключается въ слѣдующемъ (Т. XII, уст. почт., ст. 154 — 164): по каждой станціи составляется особо командируемыми почтовыми чиновниками приблизительный разсчетъ прихода отъ получаемыхъ прогоновъ за возку почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ, и расхода по содержанію станцій, и по приведеніи въ извѣстность необходимаго на первоначальное обзаведеніе станцій капитала, исчисляется: какую сумму, по сравненію прихода съ расходомъ, безъ всякаго возвышенія прогонной таксы, необходимо ежегодно приплачивать почтъ-содержателю съ тѣмъ, чтобы онъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ по содержанію станцій, получалъ извѣстные проценты съ первоначально употребленнаго на обзаведеніе капитала, какъ въ вознагражденіе за труды и заботливость, съ которыми сопряжено отправленіе гоньбы, такъ и въ возмѣщеніе имѣющей утратиться въ теченіе 12-ти лѣтняго срока содержанія цѣнности обзаведенія, а равно издержекъ на залоги, которые по закону представляются въ обезпеченіе исправности содержанія. По разсмотрѣніи и повѣркѣ составленныхъ на семъ основаніи оцѣнокъ въ особомъ Губернскомъ Комитетѣ, оцѣнки сіи представляются Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, которые, по утвержденіи оцѣнки, на основаніи обоюднаго соглашенія, возвращаютъ оныя Начальнику губерніи для вызова желающихъ принять станціи по оцѣнкамъ въ содержаніе на 12 лѣтъ. Избраніе лицъ, изъ числа всѣхъ желающихъ, для утвержденія за ними оцѣнокъ, предоставляется Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ, но при этомъ дается преимущество прежнимъ исправнымъ почтъ-содержателямъ, а также помѣщикамъ, въ имѣніи коихъ находятся станціи, и вообще мѣстнымъ жителямъ. При этой системѣ, за возку почтъ

и эстафетъ, выдаются почтъ - содержателямъ изъ почтовыхъ конторъ прогоны.

Но оцѣночная система не оправдала на дѣлѣ ожиданій Правительства. Почти съ самаго введенія оной начали возникать жалобы со стороны земства. Недостатки этой системы и злоупотребленія, къ коимъ она подаетъ поводъ, особенно ясно выражены въ отзывѣ Депутатовъ отъ Дворянства и городовъ Харьковской губерніи при разсмотрѣніи смѣты земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1860 года. Они объяснили, что „вѣроятно здѣсь (въ оцѣночной системѣ) имѣются причины особаго свойства, скрывающіяся, можетъ быть, въ самомъ управленіи почтовыми станціями, и, при существованіи которыхъ, никакая система не можетъ быть удовлетворительна“. Объ этихъ причинахъ они, Депутаты, могутъ судить только по догадкамъ и слухамъ. „Извѣстно, что станціи состоятъ въ вѣдомствѣ почтовыхъ конторъ и почтсодержатели оттуда же получаютъ прогоны за возку почтъ и эстафетъ. При этомъ сліяніи обязанностей надзирателя и плательщика, почтовая контора можетъ оказать снисхожденіе къ нѣкоторымъ безпорядкамъ и опущеніямъ, оставивши у себя эстафетныя деньги и пр., слѣдовательно, почтсодержатель теряетъ и онъ еще въ другой разъ несетъ потерю, если справедливы слухи, что курьерамъ даются лошади безплатно. Всѣмъ Депутатамъ извѣстно, что однихъ особъ лошади на станціяхъ ждутъ долго, потребляя фуражъ даромъ, въ убытокъ содержателямъ, и въ то же время другіе проѣзжіе должны ждать лошадей и жаловаться; но содержатели почтъ не страшатся жалобъ, занесенныхъ въ книгу. Еще говорятъ, что почтовыя станціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдавались на 12 лѣтъ лицамъ, которыя сами не содержали станцій, но подъ своимъ именемъ предоставляли это занятіе другимъ съ значительною уступкою, и что деньги, выданныя въ 1856 году,

какъ приплата на фуражъ, поступили имъ же въ видѣ награды. За исключеніемъ другихъ, болѣе ясныхъ доказательствъ, эти голословныя показанія объясняютъ, по крайней мѣрѣ, видимые и всѣмъ извѣстные безпорядки въ почтовыхъ станціяхъ. Учрежденіе вольныхъ почтъ признано Главноначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ, въ циркулярѣ его отъ 2 іюля 1848 г., за лучшій способъ установленія почтовой ѣзды, и Депутаты Дворянства и городовъ просятъ о введеніи вольныхъ почтъ въ Харьковской губерніи."

Принимая въ уваженіе неудобства оцѣночной системы, Высочайшимъ повелѣніемъ 22 іюня 1859 г. предоставлено Главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ, по мѣрѣ сближенія сроковъ, заключеннымъ съ почтсодержателями контрактамъ по оцѣночной системѣ, заблаговременно дѣлать распоряженія о вызовѣ желающихъ содержать *вольныя почты* и, въ случаѣ изъявленія кѣмъ либо на то согласія, вводить такія почты на основаніи установленныхъ для нихъ правилъ. Если же не представится возможности къ учрежденію означенныхъ почтъ въ губерніяхъ, гдѣ контракты на содержаніе станцій заключены были по 1-е января 1860 г., то станціи сіи отдать въ новое содержаніе *съ торговъ на 6 лѣтъ*.

Правила о вольныхъ почтахъ изданы еще въ 1831 году (октября 25) и въ 1836 году (января 13) получили дополненіе. Сущность сихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ (уст. почт. ст. 191—273):

Учрежденіе сихъ почтъ допускается въ видахъ облегченія земскаго сбора. Заведеніе оныхъ дозволяется на всѣхъ дорогахъ, кромѣ дорогъ между столицами, и лицамъ всѣхъ состояній, какъ порознь, такъ и товариществами и цѣлыми селеніями. Обязанность мѣстнаго почтоваго начальства при этомъ состоитъ только

въ наблюденіи, чтобы товарищество могло содержать полное, по положенію число лошадей со всею принадлежностью, чтобы соучастники въ оном имѣли требуемыя свидѣтельства или одобренія о себѣ, и изъ разныхъ лицъ, желающихъ принять на себя вольную гоньбу, допускались къ содержанію тѣ, коихъ жилища ближе къ станціи; прочіе же допускаются по жеребью. Желающимъ завести вольную почту можетъ быть выдано Губернскою Почтовою Конторою, съ разрѣшенія Почтоваго Департамента, пособіе на первоначальное обзаведеніе съ уплатой сего пособія изъ денегъ за возку почтъ и эстафетъ, выдаваемыхъ отъ уѣзднаго почтоваго мѣста. Въ случаѣ, если безпорядки, по замѣчаніямъ почтоваго мѣста, не будутъ исправлены, содержатели лишаются права содержать вольную почту по одному изслѣдованію Губернской Почтовой Конторы. Прогонныя деньги взимаются въ опредѣленномъ закономъ размѣрѣ; но содержатели вольныхъ почтъ могутъ возить, если пожелаютъ, проѣзжающихъ и безъ подороженъ (предварительно объявивъ о семъ Губернской Почтовой Конторѣ), взимая съ нихъ плату по добровольному условію.

Въ концѣ 1859 г. и началѣ 1860 г. Главное Почтовое Управленіе заключило контракты на учрежденіе вольныхъ почтъ по трактамъ: 1) отъ Воронежа до Задонска; 2) отъ Задонска къ Тулѣ; 3) отъ станціи Лысогорской чрезъ Тамбовъ до Новохоперска; и 4) отъ станціи Малой Талинки (Тамбовской губ.) чрезъ Кирсановъ до Чембара. Кромѣ того, вольныя почты содержатся на московско-харьковскомъ шоссе съ значительнымъ пособіемъ изъ суммъ земскаго сбора (въ трехлѣтіе съ 1857 г. по 156,177, а съ 1860—по 99,000 р. въ годъ).

Съ наступленіемъ января 1860 г., срокъ заключенныхъ съ почтсодержателями контрактовъ по оцѣночной системѣ окончился въ губерніяхъ: Екатеринославской, Херсонской, Таврической и

Тульской, а также по 11-ти станціямъ Гродненской и по 12-ти Минской губерніи. Желающихъ учредить тамъ вольныя почты никого не явилось, а потому содержаніе станцій отдано съ торговъ.

Въ настоящее время станціи содержатся: по системѣ оцѣночной въ 43 губерніяхъ, по торговой въ 23.

Для сокращенія расходовъ земства по почтовой повинности, въ послѣднее время приняты или имѣются въ виду еще другія мѣры, а именно:

1) На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 декабря 1858 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, по всѣмъ губерніямъ, гдѣ станціи отданы по оцѣночной системѣ, такса прогонныхъ денегъ возвышена съ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ к. на версту и лошадь. При этомъ Правительство имѣло въ виду достигнуть сокращенія расходовъ земства двумя способами: а) уменьшеніемъ разъѣздовъ на почтовыхъ лошадяхъ и чрезъ то отстраненіемъ требованій объ увеличеніи самыхъ комплектовъ лошадей, и б) удержаніемъ изъ слѣдующихъ почтсодержателямъ отъ земства платежей, той суммы, на которую увеличился доходъ ихъ отъ введенія возвышенной прогонной таксы (*).

2) При разсмотрѣніи смѣтъ и раскладокъ на текущее 3-хъ-лѣтіе, въ Государственномъ Совѣтѣ возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли, для сокращенія издержекъ земства, къ возведенію новыхъ станціонныхъ домовъ примѣнить тотъ порядокъ, который, состоявшимся въ іюнѣ 1859 года Высочайшимъ повелѣніемъ, установленъ относительно возведенія зданій для присутственныхъ мѣстъ, тюремъ и другихъ казенныхъ помѣще-

(*) Увеличеніе это составляетъ въ текущее 3-хъ-лѣтіе 629,480 р. въ годъ.

ній, т. е. приглашать частныхъ лицъ къ постройкѣ зданій на свой счетъ, для найма оныхъ отъ казны на продолжительные сроки? Какъ разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, то онъ предоставленъ ближайшему соображенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и соглашенію его о семъ съ Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями и Министромъ Финансовъ.

3) Съ начала текущаго трехлѣтія упразднены почтовыя гостинницы на трактѣ между столицами, содержавшіяся на счетъ земскаго сбора.

Независимо отъ всѣхъ сихъ частныхъ мѣръ, для сокращенія расходовъ земства на почтовую повинность, въ виду Правительства было предположеніе объ обращеніи сбора на эту повинность въ постоянный налогъ. Предположеніе это было составлено, учрежденнымъ въ 1848 году, Комитетомъ для устройства земскихъ повинностей въ государствѣ.

Комитетъ сей, изъискивая причины непомѣрнаго возрастанія сей повинности (см. ниже статистическія данныя), нашелъ, что возрастаніе это наиболѣе происходитъ отъ увеличенія движенія по почтовымъ трактамъ, отъ обращенія ямщиковъ въ государственные крестьяне, отъ возвышенія стоимости почтовой повинности и, наконецъ, отъ несуществованія достаточнаго правительственнаго единства въ управленіи всею почтовою частью, въ коей дѣлаемыя постоянно улучшенія умножаютъ доходы Государственнаго Казначейства, а увеличивающіеся по необходимости расходы обращаются на земство. При этомъ Членъ Комитета отъ почтоваго вѣдомства, Т. С. Прянишниковъ объяснилъ, что чистая прибыль отъ почтовыхъ доходовъ въ послѣднее время доходила до 1,200,000 р. с. въ годъ и была отчислена въ Государственное Казначейство. Не-

зависимо отъ этого, вся казенная корреспонденція и посылки отправлялись тогда безплатно и отъ сбереженія на сіе расходовъ казна получала, по приблизительному расчету, еще до 7,000,000 р. с. ежегодно. Комитетъ находилъ, что эта чистая прибыль, поступающая въ Казначейство, есть, въ сущности, ничто иное, какъ налогъ на земство же. По всей справедливости, казна должна бы была отчислять въ государственный доходъ только чистую прибыль, за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ употребленныхъ земствомъ, по содержанію почтъ, огромныхъ расходовъ.

По симъ уваженіямъ Комитетъ, имѣя въ виду, сдѣланное Государственнымъ Совѣтомъ (при учрежденіи Комитета), указаніе, чтобы не относить на земство издержекъ, до него не принадлежащихъ, и присоединить къ государственнымъ налогамъ ту часть земской повинности, которая, по сущности своей, принадлежитъ къ обязанности обывателей всего государства, почелъ необходимымъ оградить земство отъ обременительнаго возрастанія налога, предоставивъ и почтовому вѣдомству надлежащія средства. Съ этою цѣлью Комитетъ полагалъ: 1) исчисленную въ 1849 году на почтовую потребность изъ земскаго сбора сумму всю сполна отпускать изъ земства въ Государственное Казначейство, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 4-хъ трехлѣтій, съ тѣмъ, чтобы на счетъ сей суммы, какъ равно и изъ возрастающихъ почтовыхъ доходовъ, Главное Почтовое Управленіе исполняло всѣ потребности почтовыя: по содержанію лошадей, устройству и содержанію всѣхъ станціонныхъ помѣщеній и содержанію смотрителей, и чтобы земство въ это время было освобождено отъ всякихъ новыхъ на сіе издержекъ; 2) если бы, за полнымъ удовлетвореніемъ почтовыхъ потребностей, оставались излишки отъ почтовыхъ до-

ходовъ, то возвращать доходы эти въ земскіе сборы до тѣхъ поръ, пока расходы земства по сему предмету не покроются; 3) потребную для исправленія почтовыхъ повинностей сумму земскаго сбора (въ 1848 г., среднимъ числомъ, 18 к. на душу) разверстать между губерніями и сословіями вмѣстѣ съ прочими земскими сборами, которые Комитетомъ предположено распредѣлить въ видѣ постояннаго налога въ продолженіе 12 лѣтъ; 4) какъ отъ увеличенія числа вольныхъ почтъ и возрастанія почтовыхъ доходовъ, самая потребность земскаго налога по сему предмету можетъ со временемъ сократиться, то, предъ истеченіемъ означенныхъ 4-хъ трехлѣтій, вмѣнить въ обязанность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соглашеніе съ Главноуправляющимъ почтовою частью о той мѣрѣ, въ которой земскій налогъ на почтовую повинность можетъ быть уменьшенъ.

Предположеніе это, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, осталось безъ утвержденія, при чемъ Государственный Совѣтъ, не отвергнувъ пользы консолидированія расходовъ земства на почтовую повинность, только имѣлъ въ виду, что предметъ сей не состоитъ съ устройствомъ земскихъ повинностей въ неразрывной связи, ибо какъ бы велики ни были издержки по сей части и какой бы ни былъ вводимъ порядокъ отдачи въ содержаніе станцій, обстоятельства сіи не касаются правилъ новаго устройства земскихъ повинностей, въ которыхъ опредѣляются лишь предметы почтовой повинности. Посему Государственный Совѣтъ, не входя въ сужденіе объ удобствѣ и пользѣ вводимаго порядка содержанія почтовыхъ станцій (по оцѣночной системѣ) (*), положилъ:

(*) При этомъ указано, что отъ отдачи Почтовымъ Управленіемъ станцій безъ всякихъ торговъ и безъ конкурренціи, а по однимъ,

вопросъ о консолидированіи производимаго отъ земства на почтовую повинность расхода отдѣлить отъ разсматриваемаго дѣла, предоставивъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ войти, по сношенію съ Главноуправляющимъ Почтовымъ Департаментомъ, въ ближайшее онаго соображеніе и общее заключеніе свое представить по порядку.

2. Содержаніе путей сообщенія.

Въ XV вѣкѣ въ нашемъ законодательствѣ является различіе дорогъ *ямскихъ* и *проселочныхъ*. Первыя служили для правительственныхъ сношеній, а потому исключались изъ частнаго распоряженія. Проселки же входили въ составъ частнаго владѣнія и если были проложены издавна, то существованіе ихъ было обязательно для землевладѣльцевъ; новыя же проселочныя дороги запрещалось пролагать. Работы по ямскимъ дорогамъ, въ XVI и XVII вѣкахъ составляли повинность селеній прилегавшихъ къ дорогѣ. Проселочныя же дороги оставались безъ всякихъ исправленій.

Устройство и содержаніе на дорогахъ мостовъ, гатей и перевозовъ возложено было на землевладѣльцевъ, за что проѣзжающіе должны были платить имъ извѣстный сборъ. По состоявшемуся въ 1596 году указу, сборъ за мосты и перевозы объявленъ былъ царскимъ доходомъ, при чемъ повелѣно было сборъ за всѣ большіе перевозы взимать чрезъ цѣловальниковъ отъ казны, половину его отдавать владѣльцамъ, а половину — въ казну. Уложеніемъ 1649 г. возстановленъ прежній порядокъ; при этомъ узаконено, что на устройство новыхъ мостовъ и перевозовъ, владѣлецъ

составленнымъ самимъ тѣмъ же управленіемъ, оцѣнкамъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ почтовая повинность значительно возвысилась.

долженъ испросить особый царскій указъ, по которому установляется сборъ, по досмотру и сыску противъ другихъ мостовъ и перевозовъ. Писцовыми наказами 1683 и 1684 годовъ опредѣлена ширина дорогъ: для большихъ въ 3, а для полевыхъ въ 2 сажени.

Изъ предъидущаго видно, что до XVIII столѣтія способы устройства всѣхъ вообще дорогъ и переправъ на нихъ были одинаковы: дѣло это не входило въ кругъ правительственныхъ распоряженій и было возложено на землевладѣльцевъ или придорожныхъ жителей.

Съ Петра Великаго, дороги, по способу ихъ устройства и содержанія, начинаютъ раздѣляться на два разряда: а) *одни* изъ нихъ устроиваются казною и содержатся подъ непосредственнымъ ея завѣдываніемъ; б) содержаніе *другихъ* остается по прежнему, на обязанности землевладѣльцевъ или вообще мѣстныхъ жителей.

Прежде всего оказывается необходимымъ прослѣдить: *какія дороги относились въ разное время къ тому и другому разряду и въ чьемъ завѣдываніи онѣ находились?*

Первая дорога, сооруженная вѣдѣніемъ казны, была *перспективная дорога*, предпринятая въ 1720 году для соединенія обѣихъ столицъ. Содержаніе этой дороги, по окончаніи ея, осталось на казнѣ; всѣ прочія дороги содержались мѣстными жителями натурой. *При преемникахъ Петра*, было предпринято Правительствомъ сооруженіе еще нѣсколькихъ дорогъ, а именно отъ С. Петербурга до слѣдующихъ мѣстъ: до Шлиссельбурга, до Печерскаго монастыря по Псковскому тракту, до Соснинской пристани, до Новгорода и до Царскаго Села. Всѣ эти дороги строились подъ вѣдѣніемъ Камеръ-Коллегіи; ближайшее же завѣдываніе работами поручалось особымъ довѣ-

реннымъ лицамъ. Въ 1742 году, для завѣдыванія сими дорогами, учреждена особая „Канцелярія перспективной дороги“, переименованная въ 1755 г. въ „*Канцелярію отъ строенія государственныхъ дорогъ*“. Для наблюденія за исправнымъ содержаніемъ государственныхъ дорогъ опредѣлялись воинскія команды или посылались особые офицеры.

Что же касается до *мѣстныхъ* дорогъ, то въ 1731 году надзоръ за ихъ исправленіемъ порученъ былъ Губернаторамъ и Воеводамъ, а для ближайшаго за симъ наблюденія опредѣлялись въ каждую губернію отъ 3 до 5 отставныхъ офицеровъ или дворянъ, съ тѣмъ, чтобы они не находились постоянно на однихъ мѣстахъ, а перемѣщались отъ времени до времени.

При Екатеринѣ II, въ 1780 году, была упразднена Канцелярія отъ строенія государственныхъ дорогъ, и всѣ дороги положено передать въ вѣдѣніе Исправниковъ и Нижнихъ Земскихъ Судовъ, которые завѣдывали уже мѣстными дорогами; вмѣстѣ съ тѣмъ, для окончанія нѣкоторыхъ дорогъ въ С. Петербургской губерніи, открыта была при С. Петербургской Казенной Палатѣ особая Экспедиція, съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ окончанія дорогъ, онѣ передавались въ вѣдѣніе земской полиціи. Въ 1786 году была опять учреждена „Коммиссія о дорогахъ въ государствѣ“ и ей поручено было составить генеральныя правила для строенія дорогъ. При этомъ, самое строеніе дорогъ возложено на особыя Экспедиціи при Казенныхъ Палатахъ. Павелъ I, упразднивъ въ 1796 году означенную Коммиссію и Экспедиціи, возложилъ надзоръ за дорогами опять на губернскія начальства.

При Александрѣ I, указомъ 13 ноября 1803 года, была учреждена Экспедиція объ устроеніи дорогъ въ государ-

ствѣ, которая въ 1809 году была соединена съ управленіемъ водяными коммуникаціями и изъ нихъ образовано одно управленіе водяными и сухопутными сообщеніями. Въ вѣдѣніи этого управленія должны были состоять 58 трактовъ *большихъ* дорогъ. Починку и содержаніе всѣхъ этихъ дорогъ предполагалось, какъ видно изъ манифеста 11 февраля 1812 г., отправлять наймомъ подъ вѣдѣніемъ казны; всѣ же остальныя дороги, малыя и проселочныя, оставить на натуральной повинности мѣстныхъ обывателей. Но, вслѣдъ за тѣмъ, по недостатку средствъ, состоявшихъ въ распоряженіи означеннаго управленія, въ 1816 году положено было отдать въ его вѣдѣніе Московскую дорогу и всѣ большія государственныя дороги въ С. Петербургской, Псковской и Новгородской губерніяхъ; прочія же дороги содержать, по прежнему, отъ земства; принимаемыя въ вѣдомство Путей Сообщенія дороги полагалось постепенно, по мѣрѣ средствъ, обращать въ шоссе. Въ 1822 году кругъ дѣйствія управленія путями сообщенія ограниченъ еще меньшимъ числомъ дорогъ, а именно въ его вѣдомствѣ оставлены: дорога между столицами, устройство и содержаніе нѣкоторыхъ дорогъ въ С. Петербургской и Новгородской губ.; прочія дороги отданы въ вѣдѣніе губернскихъ начальствъ и отнесены на натуральную повинность.

До 1819 года *мосты и перевозы* на всѣхъ большихъ трактахъ содержались на счетъ казны и состояли въ вѣдѣніи сначала Камеръ-Коллегіи, а потомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Еще въ 1805 году Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено было сообразить, какіе мосты и перевозы можно возложить на земство. Въ 1819 году (11 января) повелѣно было возложить на Главное Управленіе Пу-

тей Сообщенія завѣдываніе тѣми мостами и перевозами, которые лежатъ на дорогахъ его вѣдомства. Содержаніе прочихъ мостовъ и перевозовъ отнесено на земство.

Въ 1829 году, по поводу ходатайства нѣкоторыхъ Губернаторовъ объ измѣненіи почтовыхъ трактовъ, опредѣлено обсуживать подобные вопросы въ особомъ по каждой губерніи Комитетѣ изъ Губернатора, Вице-Губернатора, Губернскаго Предводителя Дворянства и Управляющаго Удѣльной Конторой, такъ какъ было замѣчено, что представленія губернскихъ начальствъ объ измѣненіи трактовъ не всегда имѣли въ виду пользу обывателей: новыя дороги требовали издержекъ, а старыя, оставаясь проселочными, нуждались въ поддержаніи.

Въ 1833 году (24 марта и 29 декабря) изданы постановленія о дорогахъ, служащія основаніемъ нынѣ существующему порядку.

По этимъ правиламъ дороги раздѣлены на 5 классовъ. Изъ нихъ въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Путей Сообщенія поступили дороги 1-го класса, „*главныхъ сообщеній*“, содержаніе которыхъ принято на счетъ казны, а именно: 1) отъ С. Петербурга до Москвы; 2) изъ Москвы въ Нижній Новгородъ; 3) изъ Москвы въ Смоленскъ; 4) изъ С. Петербурга въ Ригу; 5) изъ С. Петербурга чрезъ Динабургъ въ Ковно, и 6) изъ Москвы чрезъ Смоленскъ и Могилевъ въ Брестъ-Литовскій.

За тѣмъ, изъ числа прочихъ, дороги 2-го класса (большихъ сообщеній, соединяющія губерніи) должны были содержаться на счетъ земскаго сбора, а 3, 4 и 5-го классовъ (уѣздныя, торговыя и проселочныя дороги) натуральною повинностью мѣстныхъ обывателей.

Въ 1834 году было повелѣно передавать, содержаніе главныхъ или государственныхъ дорогъ въ вѣдомство Главнаго

Управленія только по отдѣлкѣ ихъ въ шоссе; до тѣхъ же поръ онѣ должны были оставаться на попеченіи губернскихъ начальствъ.

Для завѣдыванія всѣми вообще, состоящими въ губерніи, дорогами, кромѣ государственныхъ, указомъ 29 декабря 1833 года учреждены Губернскія и Уѣздныя Дорожныя Коммисіи.

Впослѣдствіи (въ 1849 году) губернскія Дорожныя Коммисіи соединены были въ одинъ составъ съ Строительными и въ нихъ сосредоточены дѣла по устройству и содержанію грунтовыхъ дорогъ, какъ почтовыхъ, такъ и торговыхъ, также мостовъ, перевозовъ и другихъ сооруженій на дорогахъ. Положеніе о сихъ Коммисіяхъ вводилось постепенно въ разныхъ губерніяхъ въ видѣ опыта.

Послѣ 1833 года, все вниманіе Правительства было обращено на распространеніе *шоссейныхъ* дорогъ, государственныхъ и губернскихъ.

Для устройства губернскихъ шоссе, въ 1833 году былъ учрежденъ особый *Комитетъ* (изъ 3-хъ Министровъ) *устроенія губернскихъ шоссе*. Губернскія шоссе до 1842 года находились въ вѣдѣніи Начальниковъ губерній. Въ этомъ году повелѣно передать ихъ въ распоряженіе Главнаго Управленія Путей Сообщенія, вмѣстѣ съ суммами (изъ земскихъ сборовъ) на ихъ устройство и ремонтное содержаніе, и положено всѣ шоссе впредь строить по распоряженію Главнаго Управленія.

За симъ остается обозрѣть: *какіе способы служили для устройства и содержанія дорогъ, какъ государственныхъ, такъ и мѣстныхъ?*

Одни изъ способовъ содержанія были одинаковы въ отношеніи тѣхъ и другихъ дорогъ; другіе же установлялись для содержанія исключительно или государственныхъ, или мѣстныхъ дорогъ.

Для устройства и отчасти содержанія *государственныхъ* дорогъ служили: или общіе государственные доходы, или денежный сборъ со всѣхъ податныхъ лицъ, или только съ проѣзжавшихъ лицъ (сборъ на мостахъ и перевозахъ, дорожный и впослѣдствіи шоссейный сборъ). Работы производились: или вольнымъ наймомъ, или обязательно придорожными жителями, большею частью съ платой изъ казенныхъ сборовъ; изъ дачъ придорожныхъ землевладѣльцевъ брались также матеріялы съ платой или безплатно. Наконецъ, нерѣдко пользовались съ тою же цѣлію работами воинскихъ командъ. Употребленіе Правительствомъ того или другаго изъ этихъ способовъ зависѣло отъ мѣстныхъ и временныхъ удобствъ. Нерѣдко для устройства одной и той же дороги употреблялись всѣ или большая часть этихъ способовъ.

Мѣстные пути сообщенія содержались мѣстными средствами, а именно: преимущественно натуральною повинностью обывателей, или денежнымъ сборомъ: со всего населенія области, губерніи или уѣзда или только съ проѣзжавшихъ лицъ (сборъ на мостахъ и перевозахъ, а также шоссейный сборъ).

Указавъ, въ общихъ чертахъ, способы устройства и содержанія государственныхъ и мѣстныхъ путей сообщенія, необходимо затѣмъ исторически прослѣдить ихъ развитіе относительно тѣхъ и другихъ дорогъ, начиная съ Петра до настоящаго времени.

а) *Способы содержанія государственныхъ путей сообщенія.*

При Петрѣ Великомъ, на устройство, начатой въ 1720 году, „перспективной“ между столицами дороги, отпущено было, изъ Штатсъ-Конторъ Коллегіи, на наемъ рабочихъ и удовлетвореніе придорожныхъ владѣльцевъ за взятые у нихъ матеріялы, сначала 5,000 р. Въ 1722 году на этотъ предметъ

положено было собрать со всѣхъ крестьянъ по 2 деньги со двора. Сверхъ того, въ томъ же году, указомъ 1 іюня опредѣлено собрать съ купечества и съ крестьянскихъ дворовъ всего государства по 1,000 р. на каждыя 10 верстъ. *Работы положено производить* наймомъ; но, по недостатку наемныхъ рабочихъ, означеннымъ указомъ велѣно наряжать людей, жившихъ на разстояніи 50 верстъ отъ нея по обѣ стороны; люди эти не освобождались отъ означеннаго сбора, такъ какъ имъ изъ онаго производилась плата. Указомъ 1724 года (13 января) повелѣно: нигдѣ, къ какимъ бы то ни было работамъ, не брать работниковъ и не производить работы безденежно, но платить вездѣ мужику: лѣтомъ съ лошадью по 10 коп., безъ лошади по 5 коп., зимой съ лошадью 6, безъ лошади 4 к. въ день. По окончаніи означенной дороги, опредѣлено (въ 1723 и 1724 г.) содержать ее на счетъ казны, подрядомъ или вольнымъ наймомъ рабочихъ, употребляя на это сборъ съ мостовъ и перевозовъ, лежащихъ по этой дорогѣ.

При преемникахъ Петра суммы, нужныя на содержаніе государственныхъ дорогъ, заимствовались изъ разныхъ источниковъ, безъ всякихъ общихъ правилъ. Въ 1731 году отпущены были деньги изъ С.-Петербургской Полиціймейстерской Канцеляріи и изъ акцизныхъ сборовъ. Въ 1732 году, по окончаніи дороги отъ С. Петербурга до Шлиссельбурга, учрежденъ былъ по ней дорожный сборъ отъ 2 до 12 к., смотря по экипажу и числу лошадей; сборъ этотъ отдавался на откупъ, впослѣдствіи же съ 1751 г. перешелъ въ вѣдѣніе „Канцеляріи отъ строенія перспективной дороги“. Такой же сборъ, но вдвое выше, былъ учрежденъ въ 1741 году на дорогѣ отъ С. Петербурга до Сосninской пристани, а въ 1742 отъ Волхова до С. Петербурга. Сборъ по этой послѣдней дорогѣ

составлялъ 3,488 р. въ годъ, между тѣмъ какъ расходы по содержанію оной составляли 9,973 р. Нѣкоторыя дороги а равно „Канцелярія отъ устроенія государственныхъ дорогъ“ и воинскія рабочія команды содержались изъ суммъ Штатсъ-Конторы. На содержаніе дорогъ пошли также суммы, вырученныя отъ продажи конфискованнаго имущества Волынскаго и другихъ. Наконецъ, мосты и перевозы на большихъ рѣкахъ до 1754 года содержались на счетъ сборовъ съ проѣзжающихъ по нимъ. Сборъ этотъ: или отдавался на откупъ, или поручался вѣрнымъ сборщикамъ. Въ первомъ случаѣ исправленіе мостовъ лежало на обязанности откупщиковъ, а въ послѣднемъ производилось по распоряженію Камеръ-Коллегіи. Манифестомъ 1753 г. (20 декабря) были уничтожены всѣ внутренніе таможенные сборы, а также и сборъ на мостахъ и перевозахъ. Вслѣдъ за тѣмъ, указомъ 1754 года (5 января), положено мосты и перевозы сдавать въ содержаніе по найму преимущественно владѣльцамъ тѣхъ дачъ, въ которыхъ они находятся, за плату изъ казны. Если же желающихъ не явится, то содержать ихъ отъ губернскихъ, провинціальныхъ или воеводскихъ Канцелярій. Въ 1754 году, по сдѣланному Камеръ-Коллегіею росписанію, сумма на содержаніе мостовъ и перевозовъ во всемъ государствѣ простиралась до 52,590 руб.

Работы на дорогахъ производились при преемникахъ Петра также весьма различными способами: частію воинскими командами, частію нарядомъ обывателей за извѣстную плату, частію вольнымъ наймомъ. Два первые способа употреблялись только по недостатку наемныхъ рабочихъ. Воинскимъ командамъ при этомъ производилась плата (по указу 1744 г по 3 коп. въ день каждому солдату); указомъ же 1748 г. (20 декабря) велѣно назначить

для исправленія большихъ дорогъ около С. Петербурга 400 солдатъ изъ неспособныхъ къ полевой службѣ. Мѣстные жители: или наряжались на работы съ платою по плакату (см. выше указъ 1724 г.), или вся дорога, для содержанія ея въ исправности, раздѣлялась между ними на дистанціи. Этотъ послѣдній порядокъ установленъ въ 1741 году (въ іюнѣ) относительно перспективной дороги; при этомъ крестьяне, къ ней приписанные (приписывались преимущественно жившіе въ 50 верстномъ разстояніи), освобождались за это отъ подводной повинности, которая разлагалась на прочія селенія. По случаю постоянныхъ жалобъ придорожныхъ жителей на обременительность для нихъ этой повинности, въ помощь имъ употреблялись иногда наемные рабочіе, или воинскія команды. При всемъ томъ порядокъ этотъ удерживался, по причинѣ затрудненій въ наймѣ рабочихъ, до 1762 г. Въ этомъ году велѣно было ограничиться одними наемными рабочими.

Матеріялы для дорожныхъ работъ взимались большею частью безденежно изъ прилежащихъ дачъ.

При Екатеринѣ II, способы устройства дорогъ оставались прежніе. Но суммы, поступавшія въ казну на устройство дорогъ, оказывались недостаточными. Поэтому, частью эта повинность отнесена была на натуральную повинность жителей или на военнорабочія команды, частью для отправленія ея установлялись новые сборы.

При всемъ томъ, содержаніе дорогъ посредствомъ подрядовъ предпочиталось какъ самими обывателями, такъ и казною. Такъ, когда въ 1768 году предписано было исправлять Московскую дорогу нарядомъ, а не на счетъ казны, съ распредѣленіемъ этой повинности равномѣрно между всѣми обывателями, то въ Новгородской губерніи жители и дворяне единогласно про-

силй исправлять дорогу подрядомъ, обложивъ ихъ на то особымъ денежнымъ сборомъ. Такой сборъ, разрѣшенный мѣстнымъ начальствомъ, взимался въ 1769 г. по 5 к., въ 1770 г. по 3, а въ 1771 г. по 2 к. съ души. По донесенію о семъ Новгородскаго Губернатора въ 1771 г., Высочайше разрѣшено продолжать этотъ сборъ, вмѣсто наряда, пока онъ будетъ добровольный. Такимъ же образомъ, въ 1782 г., военнорабочія команды признаны безполезными самимъ Правительствомъ и были упразднены. Но, взамѣнъ того, въ томъ же году, для устройства новыхъ почтовыхъ дорогъ въ Бѣлорусскихъ, Смоленской и Псковской губерніяхъ, учрежденъ былъ съ обывателей сихъ губерній особый подушный сборъ.

Впрочемъ, устройство новыхъ дорогъ производилось при Екатеринѣ II только въ случаѣ крайней необходимости. Въ самомъ началѣ ея царствованія, въ 1764 г., выражена была мысль, что малый успѣхъ предпріятій Правительства по устройству дорогъ произошелъ оттого, что проекты, по коимъ строились дороги, не были достаточно изслѣдованы, а потому положено было не предпринимать устройства новыхъ дорогъ впредь до составленія подробнаго проекта и смѣты, а ограничиться поддержаніемъ существовавшихъ.

Необходимость приведенія въ надлежащее устройство большихъ дорогъ, желаніе избавить мѣстныхъ жителей отъ обременительнаго наряда на дорожныя работы и въ то же время недостаточность денежныхъ средствъ для исправленія дорогъ подрядомъ, побудило наконецъ Правительство принять общія мѣры для устройства этой части. Съ этою цѣлію, при Павлѣ I, въ 1798 г. былъ установленъ по всему государству особый *сборъ съ подороженъ* по 1 коп. за версту съ лошади. Сборъ этотъ состоялъ сперва въ вѣдѣніи Экспедиціи объ устроеніи до-

рогъ въ государствѣ, а въ 1807 г. обращенъ въ Государственное Казначейство, изъ котораго отпускалось Экспедиціи на содержаніе дорогъ ежегодно по 500,000 р.

Съ теченіемъ времени и этотъ сборъ оказался недостаточнымъ. Еще въ 1812 г. было предположеніе установить, для устроенія и содержанія государственныхъ дорогъ, особый сборъ съ крестьянъ и мѣщанъ по 25 к. асс. съ души, а съ купцовъ по 5% съ гильдейской пошлины. Сборъ этотъ, по указу 1816 г. (25 октября), учрежденъ съ 1817 г. во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Грузіи и Бессарабіи, съ освобожденіемъ обывателей, живущихъ близъ государственныхъ большихъ дорогъ отъ натуральной дорожной повинности. Указомъ 24 января 1817 г. опредѣлено изъ установленнаго сбора, простиравшагося въ годъ до 5,240,000 р., отдѣлять ежегодно 1/5 часть на составленіе особаго капитала, изъ процентовъ котораго можно бы было содержать всѣ государственныя дороги; остальныя же деньги отпускать Управленію Путями Сообщенія для ежегодныхъ работъ. Но въ 1819 г. на строеніе дорогъ повелѣно употребить всю собранную до того времени сумму, и въ капиталъ уже ничего не отчислять.

Сборъ этотъ оставался нѣкоторое время единственнымъ источникомъ, на который относилось содержаніе государственныхъ дорогъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Управленія Путей Сообщенія. Въ 1834 году признано было справедливымъ значительныя издержки, требовавшіяся на ремонтъ Московскаго шоссе, отнести на счетъ проѣзжающихъ, пользующихся выгодами дороги, для чего установленъ шоссейный сборъ и изданы особыя о немъ правила, нѣсколько измѣненныя въ 1838 году. Размѣръ сбора первоначально установленъ былъ: лѣтомъ отъ 2 до 10 к. асс. съ лошади, смотря по экипажу, а зимой въ половину менѣе. Въ 1842 г. сборъ этотъ увеличенъ и назна-

ченъ съ лошади: отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ к. сер. лѣтомъ, и отъ 1 до $2\frac{1}{2}$ к. зимой. Въ томъ же году сборъ сей распространенъ и на трактъ отъ С. Петербурга до Ковно. Сначала шоссейные сборы поступали въ Главное Казначейство, откуда отпускались суммы на ремонтъ, но въ 1844 г. положено отсылать ихъ въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и затѣмъ по особымъ Высочайше утвержденнымъ годовымъ смѣтамъ, назначать эти суммы на ремонтъ того шоссе, съ котораго онѣ получены. Въ 1845 году означенный сборъ распространенъ на всѣ прочія шоссе (въ томъ числѣ и губернскія) и опредѣлено вводить оный на всѣхъ такихъ дорогахъ по мѣрѣ ихъ открытія.

Наконецъ, издержки по устройству государственныхъ шоссе покрывались также займами, изъ кредитныхъ установленій, уплата коихъ, по указу 1843 г., отнесена на вспомогательный земскій сборъ.

Что касается до мостовъ и перевозовъ на большихъ дорогахъ, то они содержались на счетъ казны и, до поступленія ихъ въ 1819 г. въ вѣдѣніе Управленія Путей Сообщенія, на этотъ предметъ отпускалось (съ 1805 г.) Министру Внутреннихъ Дѣлъ по 35,000 р. въ годъ.

Относительно *способа производства работъ* на государственныхъ дорогахъ, слѣдуетъ сказать, что, съ учрежденіемъ въ 1798 году особаго сбора на устройство дорогъ, положено освободить обывателей отъ наряда на дорожныя работы, какъ только сборъ этотъ будетъ приведенъ въ извѣстность и будетъ сдѣлано распоряженіе объ употребленіи его по назначенію. Работы на сихъ дорогахъ производились преимущественно по вольному найму. Но въ 1816 г., съ учрежденіемъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія, для успѣшнѣйшаго производства работъ и сокращенія издержекъ по найму рабочихъ, положено образо-

вать двѣ рабочія бригады изъ неспособныхъ къ полевой службѣ рядовыхъ, содержаніе которыхъ относить на дорожные сборы.

Съ учрежденіемъ въ 1816 г. новаго сбора на содержаніе государственныхъ дорогъ, на обязанности придорожныхъ жителей оставлено только содержаніе проѣзжихъ улицъ въ городахъ и селеніяхъ, лежащихъ на большихъ дорогахъ; но и эта обязанность была впослѣдствіи снята съ нихъ и на нихъ возложено было только наблюденіе за чистотой дороги, пролегающей чрезъ городъ или селеніе; содержать же и исправлять эти дороги они должны были лишь до обращенія ихъ въ шоссе.

Относительно *пріобрѣтенія матеріяловъ* для государственныхъ дорогъ, въ 1816 г. опредѣлено: лѣсъ изъ казенныхъ дачъ отпускать безплатно; если песокъ, глина и прочіе матеріялы, нужные для дорогъ, находятся на земляхъ казенныхъ или удѣльныхъ крестьянъ, то селеніямъ, взамѣнъ тѣхъ участковъ, которые у нихъ будутъ отобраны, отводить другіе; отъ частныхъ же лицъ нужные участки пріобрѣтать покупкою; при чемъ возложено на губернское начальство назначать цѣны на матеріялы по справедливости. Въ 1821 г. положено платить также за матеріялы, взимаемые на земляхъ казенныхъ и удѣльныхъ. Въ 1834 г. опредѣлено дѣлать сіи вознагражденія изъ 25 копѣечнаго сбора на пути сообщенія; таковыя же вознагражденія положено давать за убытки, которыя могутъ быть причинены казнѣ или частнымъ лицамъ, по ихъ земледѣльческому хозяйству отъ проложенія дороги.

б) *Способы содержанія* мѣстныхъ *путей сообщенія.*

Содержаніе этого рода дорогъ въ теченіе всего XVIII столѣтія исполнялось вообще натуральною повинностью мѣстныхъ жителей. Первыя мѣры для введенія въ это дѣло надлежащаго

порядка установлены Петромъ Великимъ: въ 1722 г., имъ указано производить починку дорогъ во всемъ государствѣ согласно Шведскому Уставу. Въ 1724 г. вновь о семъ подтверждено, вслѣдствіе чего Камеръ-Коллегія, примѣняясь къ шведскимъ законамъ, установила, что проѣзжія большія дороги содержатся въ исправности крестьянами той провинціи, чрезъ которую онѣ проходятъ, при чемъ дѣлятся Земскимъ Коммисаромъ на участки по числу душъ мужескаго пола. Нарядъ крестьянъ дѣлается тѣмъ же Коммисаромъ въ нерабочее время.

При преемникахъ Петра эти правила дополнены запрещеніемъ землевладѣльцамъ запахивать и съуживать дороги, что ими дѣлалось, какъ замѣчено, для того, чтобы заводить съ проѣзжими споры о потравѣ и толокѣ; при этомъ было велѣно расширить большія дороги до 10, а прочія до 3-хъ саженъ. Исправленіе небольшихъ мостовъ на малыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ, въ 1734 году возложено на обязанность селъ и деревень, на землѣ которыхъ они находились.

Указомъ 1797 г. (23 мая) установлено исправлять и содержать дороги, мосты и плотины, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ главныя, по примѣру губерній Литовской, Курляндской и Лифляндской. Изъ составленныхъ описаній видно, что въ первыхъ двухъ губерніяхъ обязанность сія была возложена на землевладѣльцевъ, подъ надзоромъ мѣстнаго начальства, а въ Лифляндской устройство и содержаніе дорогъ со всѣми принадлежностями распредѣлялось между всѣми поселянами, съ раздѣленіемъ дорогъ на участки, при чемъ принималось въ соображеніе количество матеріяловъ, труда и времени, нужныхъ для ихъ исправленія.

Указомъ Императора Александра I въ 1802 г. (8 іюня) повелѣно: правила, наблюдаемыя въ Лифляндской губерніи, при-

мѣнять только къ многолюднѣйшимъ губерніямъ, какихъ названо 22, а о прочихъ Сенату поручено собрать свѣдѣнія и, разсмотрѣвъ ихъ, привести эту часть въ надлежащее устройство.

Въ 1805 г. (12 іюля) установлено: матеріялы для дорогъ отпускать изъ казенныхъ лѣсовъ безденежно только казеннымъ крестьянамъ, а помѣщичьимъ — за попенныя деньги; положено также платить за отпускъ лѣса изъ помѣщичьихъ дачъ казеннымъ крестьянамъ.

Въ 1808 г. (18 февраля) запрещено исправлять дороги, мосты и гати подрядомъ и собирать на это деньги, такъ какъ замѣчено, что такой порядокъ, по неисправности подрядчиковъ, производитъ двойную тягость для народа.

Изъ собранныхъ за 1814—16 г. о земскихъ повинностяхъ свѣдѣній, оказалось, что дорожная повинность отправлялась не вездѣ одинаково. Въ однѣхъ губерніяхъ участвовали въ ней только поселяне, живущіе въ ближайшемъ разстояніи отъ большихъ дорогъ, съ увольненіемъ ихъ отъ нѣкоторыхъ другихъ повинностей; въ другихъ она возлагалась на всѣхъ уѣздныхъ жителей, какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ; въ однѣхъ отправлялась частью наймомъ по добровольному согласію самихъ поселянъ, въ другихъ выставлялись конные и пѣшіе работники натурою. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ производился, съ утвержденія мѣстныхъ начальствъ, денежный сборъ на устройство и починку мостовъ въ количествѣ по мѣрѣ потребности. При раздѣленіи между поселянами дорожныхъ участковъ большею частью соблюдались правила 1797 и 1802 г. Содержаніе бичевниковъ по судоходнымъ рѣкамъ возлагалось на жителей однихъ прибрежныхъ селеній, съ увольненіемъ ихъ отъ нѣкоторыхъ другихъ повинностей. Городскіе обыватели въ предѣлахъ своихъ земель исправляли эти повинности большею частью най-

прочихъ въ вѣдѣніе губернскаго начальства, именно 6,000 удѣльныхъ крестьянъ отошли въ вѣдомство военныхъ поселеній, а между тѣмъ общая дорожная повинность осталась въ прежнемъ размѣрѣ; вслѣдствіе чего разрѣшено было: Псковскую дорогу въ Новгородской губерніи, изъ натуральной повинности обывателей тѣхъ мѣстъ, къ которымъ эта дорога прилегаетъ, обратить содержаніемъ на счетъ остатковъ отъ губернскаго земскаго сбора.

Въ 1827 году, для приведенія дорогъ въ надлежащее устройство, былъ учрежденъ особый Комитетъ (изъ 4-хъ Министровъ). Комитетъ этотъ выразилъ мысль о необходимости обратить всю вообще дорожную повинность изъ натуральной въ денежную. При разсмотрѣніи въ 1832 г. сего предположенія въ Государственномъ Совѣтѣ, замѣчено, что хотя такое обращеніе принесло бы огромную пользу, но оно рѣшительно неисполнимо при обширности Государства и новости дѣла, тѣмъ болѣе, что новый сборъ съ земли будетъ обременителенъ для сельскаго населенія, а также и потому, что такое преобразованіе требуетъ большаго числа опытныхъ инженеровъ, наконецъ, по невозможности составить въ короткое время новый Уставъ о земскихъ повинностяхъ, состоящій въ неразрывной связи съ устройствомъ дорогъ. Впрочемъ, Государственный Совѣтъ, не опровергая возможности привести со временемъ въ исполненіе предположеніе Комитета, полагалъ предоставить Губернскому Начальству относить расходъ на шоссированіе дороги на счетъ общаго по губерніи или частнаго по уѣзду земскаго сбора, съ представленіемъ смѣты о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Наконецъ, правилами 1833 года, на обязанность земства отнесено содержаніе дорогъ: а) большихъ сообщеній; б) обыкновенныхъ почтовыхъ сообщеній изъ губерніи въ губернію; в) уѣздныхъ почтовыхъ и торговыхъ сообщеній, и г) сельскихъ

и полевыхъ дорогъ. Изъ нихъ дороги большихъ сообщеній предположено постепенно шоссировать и содержать на счетъ денежныхъ сборовъ, прочія же дороги — посредствомъ натуральной повинности; послѣднимъ способомъ положено производить поставку матеріяловъ на дороги перваго рода.

Источниками для покрытія издержекъ по устройству дорогъ *большихъ сообщеній*, кромѣ добровольныхъ приношеній и остатковъ отъ предполагавшагося тогда вспомогательнаго земскаго сбора, полагались: 1) усиленіе обыкновеннаго земскаго сбора и 2) открытіе займа изъ кредитныхъ установленій на счетъ земскаго сбора. Въ 1835 году учрежденъ былъ частный губернскій земскій сборъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ производились шоссейныя работы (кромѣ Бѣлорусскихъ, по особымъ уваженіямъ и Московской, гдѣ существовала отдѣльная денежная дорожная повинность); сборъ сей назначался исключительно на погашеніе займовъ. Опредѣленіе размѣра его въ каждой губерніи предоставлялось Комитету объ устройствѣ губернскихъ шоссе, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, достатку и мѣрѣ возложенныхъ уже долговыхъ платежей. Въ 1842 г. (25 ноября) установлено было: въ платежѣ ссудъ по займамъ на устройство государственныхъ шоссе, касающихся губернскихъ городовъ, и посему замѣняющихъ собою губернскія шоссе, мѣру участія земскихъ сборовъ и Государственаго Казначейства опредѣлить слѣдующимъ образомъ: $^2/_5$ частей займа обратить на общій вспомогательный земскій сборъ, $^2/_5$ на частные земскіе сборы губерній, чрезъ которыя шоссе пролегаетъ, и $^1/_5$ на счетъ казны. Такимъ образомъ, большая часть расходовъ ($^4/_5$) на устройство какъ государственныхъ, такъ и губернскихъ шоссе возложены на земство. Кромѣ того, съ 1845 г. на ремонтъ губернскихъ шоссе взимался съ проѣзжающихъ

шоссейный сборъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ государственнымъ шоссе. Въ 1849 г., въ видахъ облегченія земства въ издержкахъ на ремонтъ шоссе, положено увеличить этотъ сборъ и за тѣмъ ремонтъ сихъ шоссе обращать исключительно на сей сборъ, безъ всякаго пособія со стороны земства, оставивъ, впрочемъ, погашеніе сдѣланныхъ уже займовъ на прежнемъ основаніи.

Наконецъ, въ видахъ облегченія земскихъ сборовъ, въ 1837 г. положено было возложить на Губернскія Дорожныя Коммисіи представлять Начальникамъ губерній свои предположенія о предполагаемыхъ на исправленіе губернскихъ шоссе издержкахъ и о томъ, не будетъ ли удобно обратить нѣкоторыя работы въ натуральную повинность близлежащихъ селеній; Начальникамъ же губерній предоставлялось выбирать одно изъ двухъ средствъ.

По уставу о зем. пов. 1851 г., устройство дорогъ большихъ сообщеній отнесено частью на государственныя, частью на губернскія денежныя земскія повинности, а именно: на *государственныя* обращено: а) устройство отнесенныхъ вообще или съ пособіемъ Государственнаго Казначейства (*), на счетъ земства, нужныхъ для сообщенія между губерніями шоссе и разныхъ сооруженій на нихъ; б) уплата займовъ, какъ прежнихъ, такъ и новыхъ, дѣлаемыхъ, для сего предмета на счетъ земства, изъ государственныхъ кредитныхъ установленій. На *губернскую* повинность отнесено: построеніе и содержаніе въ исправности тѣхъ шоссе, кои, по желанію обывателей губерніи, устраиваются для внутреннихъ сообщеній или для соединенія съ пролегающими чрезъ нее государственными шоссе.

(*) Государственное Казначейство участвуетъ въ расходахъ на губернскія шоссе, касающіяся государственныхъ шоссе.

Работы по устройству губернскихъ шоссе, правилами 1833 г. положено производить подрядомъ или хозяйственнымъ образомъ посредствомъ вольнонаемныхъ рабочихъ и съ доставкою матеріяловъ подрядомъ или, по мѣрѣ удобства, нарядомъ. При этомъ упоминалось также объ употребленіи войска для дешевѣйшаго и скорѣйшаго окончанія работы, гдѣ откроется къ тому возможность, но для этого слѣдовало всякій разъ испрашивать Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Военнаго Министра.

Относительно *пріобрѣтенія матеріяловъ* для губернскихъ шоссе, положено соблюдать тѣ же правила, какъ и въ отношеніи государственныхъ шоссе.

Изъ общихъ правилъ о постройкѣ губернскихъ шоссе дѣлались, въ разное время, для нѣкоторыхъ мѣстностей *исключенія*.

Такъ, еще въ 1837 году, положено оставить ремонтное содержаніе шоссе въ Лифляндской губерніи на прежнемъ основаніи, дворянствомъ и городами отдѣльно, и при томъ безъ всякаго взысканія сбора съ податныхъ сословій; городъ Рига былъ обязанъ содержать шоссе отъ Риги до Курляндской границы изъ собственныхъ средствъ, безъ всякаго пособія отъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ сосѣднихъ мызъ, но съ освобожденіемъ за то отъ участія въ постройкѣ всѣхъ прочихъ шоссе въ губерніи, внѣ его патримоніальнаго округа. Дворянство должно было устроить и содержать всѣ прочія губернскія шоссейныя дороги безъ взысканія какого-либо сбора на то съ крестьянъ; при этомъ управленіе ремонтомъ шоссе оставалось въ вѣдѣніи городоваго управленія или дворянства, а не Дорожной Коммисіи, но съ тѣмъ, чтобы смѣты ремонтированія были одобрены Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія; потому въ 1855 г. шоссейный сборъ съ проѣзжающихъ по шоссе въ Лифляндской губерніи положено обращать въ пользу дворянства и г. Риги.

Въ 1838 г. устройство всѣхъ дорогъ въ Лифляндской губерніи предоставлено вполнѣ дворянству, по примѣру Эстляндской губерніи, гдѣ дороги приведены были въ отличное состояніе. Дворянство само пріискивало людей для составленія смѣтъ и производило работы подрядами или хозяйственнымъ порядкомъ, съ допущеніемъ крестьянской натуральной повинности, о распредѣленіи которой они должны были предварительно представлять на соображеніе губернскихъ начальствъ. Для сооруженія мостовъ имъ предоставлялось просить содѣйствія Главнаго Управленія Путей Сообщенія, которое обязывалось составлять для нихъ планы и смѣты, но въ хозяйственное распоряженіе не входить.

Въ 1847 г. положено было начать сооруженіе шоссе отъ Гадиловичъ (пунктъ соединенія Могилевскаго шоссе съ Московскимъ) чрезъ Черниговъ, Козельскъ до Броваръ. Планы, чертежи, смѣты и кондиціи были составлены въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія, всѣ же хозяйственныя распоряженія положено было поручить особому Комитету въ Черниговѣ подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства, изъ Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ и четырехъ дворянъ, избранныхъ Губернскимъ Предводителемъ съ утвержденіемъ Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ Генералъ-Губернаторомъ; при Комитетѣ назначить нѣсколько дворянъ для производства дѣлъ и распоряженій по заготовленію матеріяловъ, рабочихъ и пр. Этотъ Комитетъ долженъ былъ принять на себя сооруженіе шоссе за опредѣленную сумму; всѣ же сбереженія, сдѣланныя имъ, должны были служить доказательствомъ усердія по исполненію обязанностей и обращены въ тѣ же источники, изъ которыхъ были заимствованы. Искусственная часть составляла обязанность инженеровъ Путей Сообщенія. Въ 1849 г. подоб-

ный же Комитетъ былъ учрежденъ въ Псковѣ для устройства шоссе отъ Пскова до Риги. Поставка рабочихъ и матеріяловъ при постройкѣ шоссе, отъ Митавы до Гривенскаго моста на рѣчкѣ Шветъ была предоставлена Курляндскому дворянскому Комитету, которому, по окончаніи шоссе, разрѣшено было собирать дорожный сборъ на ремонтное содержаніе дороги, также какъ и поставка рабочихъ и матеріяловъ.

Въ 1856 г., въ имѣніи г. Огинскаго, въ Ковенской губерніи, на шоссейной дорогѣ, устроенной самимъ владѣльцемъ, былъ установленъ въ пользу его шоссейный сборъ съ проѣзжающихъ на общемъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ содержалъ дорогу въ исправности подъ наблюденіемъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія. На тѣхъ же основаніяхъ установленъ подобный сборъ въ пользу Генералъ-Маіора Мальцова, устроившаго шоссе отъ Брянска до Александрова хутора, на 120 верстахъ, и Коллежскаго Секретаря Крамера, проложившаго шоссейную дорогу отъ Нарвы до Кулгской пристани въ Эстляндской губерніи.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опредѣлены особые источники для содержанія дороги. Такъ въ Московской губерніи былъ установленъ на этотъ предметъ особый подушный сборъ, который въ 1843 году возвышенъ до $29\frac{1}{2}$ к. с. съ души. Домовладѣльцы въ Москвѣ, противъ домовъ которыхъ было устроено шоссе на счетъ города, были обложены въ 1851 году ежегоднымъ сборомъ по 20 к. съ квадратной сажени на содержаніе и ремонтъ этого шоссе.

Такимъ же образомъ, изъ общаго правила (установленнаго въ 1754 г.) о невзиманіи сборовъ на мостахъ и перевозахъ, сдѣлано въ 1823 г. исключеніе въ пользу содержимыхъ *въ городахъ* пловучихъ мостовъ и перевозовъ. Такса сбора

должна составляться Городскою Думою и чрезъ Начальника губерніи представляться на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Содержаніе дорогъ *прочихъ 3-хъ классовъ*, обыкновенныхъ губернскихъ, уѣздныхъ и проселочныхъ, правилами 1833 года опредѣлено отнести на *натуральную повинность* на прежнемъ основаніи. Но первыя дороги положено исподволь шоссировать въ весьма затруднительныхъ мѣстахъ, по окончаніи шоссировки большихъ дорогъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ таковыхъ не будетъ, и ранѣе. По возведеніи на сихъ дорогахъ шоссе, къ нимъ должны примѣняться правила, установленныя вообще для губернскихъ шоссе.

Относительно дорогъ, исправляемыхъ натуральною повинностью, правилами 1833 г., приняты въ основаніе прежнія о семъ постановленія, съ нѣкоторыми ихъ дополненіями, а именно: 1) Всѣ губернскія дороги располагаются на постоянные участки съ такою уравнительностью и примѣненіемъ къ мѣстности, чтобы каждому удобно было обработывать свою часть лично, а не наймомъ, и чтобы вообще участки дорогъ, проходящіе чрезъ селеніе, были содержимы исключительно жителями тѣхъ же селеній или, при недостаткѣ людей, съ припискою къ ближайшимъ селеніямъ. Если за всѣми принятыми способами, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нельзя будетъ доставить каждому селенію близкій участокъ и жители, по собственному расчету, найдутъ для себя выгоднѣйшимъ передать отведенный имъ участокъ другимъ ближайшимъ къ дорогѣ жителямъ, которые добровольно согласятся принять его, то это допускается не иначе, какъ по контрактамъ: въ казенныхъ селеніяхъ—по мірскому приговору, засвидѣтельствованному въ Волостномъ Правленіи и утвержденному Казенною Палатою, а въ селеніяхъ помѣщичьихъ съ согласія помѣщиковъ или

вотчиннаго начальства, съ постановленіемъ въ такихъ контрактахъ, что отвѣтственность за тотъ участокъ остается все таки на жителяхъ перваго селенія или волости. 2) Какъ по установленію такимъ образомъ дорожной повинности, и состояніе дорогъ, и количество душъ, приписанныхъ къ участкамъ, впослѣдствіи могутъ измѣниться, то, для соблюденія постоянной уравнительности, при каждой новой ревизіи дѣлать и новое росписаніе дорожныхъ участковъ, а черезъ каждыя 10 лѣтъ производить общую повѣрку ихъ; въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, напр. при переселеніи большаго числа душъ или цѣлыхъ деревень на другія мѣстности и т. п., дѣлать новое распредѣленіе дорожныхъ участковъ, испрашивая на то всякій разъ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. 3) Если губернское начальство найдетъ необходимымъ, по разнымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, произвести исправленіе какой либо дороги, находящейся въ его вѣдомствѣ, на счетъ общаго по губерніи или частнаго по уѣзду земскаго сбора, то оно должно составить смѣту и представить ее на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Суммы, нужныя на такое устройство дорогъ, по полученіи разрѣшенія, вносить въ смѣты земскихъ повинностей; самыя же работы производитъ подрядомъ съ торговъ; содержаніе этихъ дорогъ, по устроеніи ихъ, производить нарядомъ крестьянъ и съ платежемъ изъ земскаго сбора только за одну поставку матеріяловъ. 4) Мосты, значительныя гати и т. п., требующія нѣкотораго искуства и большихъ усилій, а по обширности своей значительныхъ издержекъ, въ предупрежденіе неудобства и для лучшаго порядка и единообразія, также изъемлются изъ натуральной повинности; постройки и ежегодный ремонтъ ихъ относится на счетъ общаго по губерніи земскаго сбора. 5) Устройство верстовыхъ столбовъ требуетъ, съ одной стороны, необхо-

димаго единообразія, а съ другой, представляетъ работу довольно трудную для крестьянъ; потому, для большаго удобства и для отклоненія злоупотребленій при произвольномъ на это сборѣ денегъ, устройство и содержаніе ихъ относить также на счетъ общаго земскаго по губерніи сбора. 6) Исправленіе дорогъ производить въ свободное отъ полевыхъ работъ время, осенью по уборкѣ хлѣба, а весною послѣ посѣва яроваго, но прежде сѣнокоса, не препятствуя, впрочемъ, по собственному желанію, исполнять эту обязанность и во всякое другое время по удобности. Но въ чрезвычайныхъ случаяхъ, чтобы не подвергнуть проѣзжающихъ опасностямъ пути и даже вовсе не прекратить сообщеній, предоставляется мѣстнымъ начальствамъ, для исправленія таковыхъ важныхъ поврежденій, наряжать людей и во время полевыхъ работъ, но всякій разъ доносить о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Работы на обыкновенныхъ губернскихъ и уѣздныхъ дорогахъ положено производить подъ наблюденіемъ Губернской Дорожной и Строительной Коммисіи (по уставу ея 1849 г.).

По нынѣ дѣйствующему уставу о зем. пов. 1851 г., содержаніе обыкновенныхъ губернскихъ и уѣздныхъ дорогъ посредствомъ денежной повинности отнесено на губернскій земскій сборъ, а посредствомъ натуральной — на натуральную повинность.

Содержаніе *проселочныхъ* или *полевыхъ* дорогъ, какъ правилами 1833 г., такъ и уставомъ 1851 г., положено относить на обязанность владѣльцевъ и крестьянъ, чрезъ земли коихъ онѣ проходятъ.

Изъ предположеній, бывшихъ въ виду Правительства относительно устройства дорожной повинности, обращаютъ внима-

ніе соображенія разныхъ Комитетовъ для устройства земскихъ повинностей и объясненія депутатовъ отъ дворянства и городовъ, сдѣланныя, при разсмотрѣніи смѣты земскихъ повинностей на текущее 3-хъ-лѣтіе.

Относительно главнаго расхода земства по дорожной повинности, — сбора на устройство шоссе, — соображенія Комитета 1848 г. заключались въ слѣдующемъ:

Расходы сіи состоятъ въ уплатѣ займовъ, сдѣланныхъ для сей цѣли. Шоссе составляютъ предметъ общей государственной потребности и дѣлаются по государственнымъ соображеніямъ высшаго Правительства наиболѣе для нуждъ и пользъ Имперіи вообще и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ для исключительнаго удобства жителей какой-либо мѣстности. Посему постройка шоссе, на государственныхъ или главныхъ сообщеніяхъ, производится исключительно на счетъ казны, и Государственное Казначейство въ значительной степени участвуетъ въ расходахъ на шоссе губернскія, касающіяся шоссе государственныхъ. Ревизія, отчетность и хозяйство въ суммахъ, расходуемыхъ на шоссе, подлежатъ общему порядку, установленному для суммъ, отпускаемыхъ изъ Государственнаго Казначейства. Шоссе приноситъ доходъ, который и поступаетъ въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій для ремонтовъ. Такія соображенія, неравномѣрность и чрезвычайность возвышенія ежегодныхъ расходовъ, на сей предметъ назначаемыхъ, и сознаніе пользы возведенія шоссе въ государствѣ, привели Комитетъ къ убѣжденію, что необходимо опредѣлить такой сборъ для этой цѣли, который бы достаточенъ былъ для ея достиженія, но опредѣлить его въ такомъ постоянномъ размѣрѣ, чтобы на будущее время, по крайней мѣрѣ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, земство ограждено уже было отъ внезапныхъ и чрезмѣрныхъ увеличеній

налоговъ, которые бы нарушали сдѣланныя уже раскладки. Съ этою цѣлью Комитетъ полагалъ допустить увеличеніе шоссейныхъ займовъ на счетъ земства въ теченіе 12 лѣтъ на 2,000,000 р. с. ежегодно и, сверхъ того, ежегодно же по 5% на ремонтъ со времени сооруженія. При такихъ средствахъ и при установленномъ пособіи $^1/_5$ отъ казны, можно бы было строить ежегодно 240 верстъ шоссе со всѣми потребными зданіями и сооруженіями. По расчетамъ Комитета, сборъ на шоссе составлялъ бы, при разсрочкѣ займа на 37 лѣтъ, около 5 к. сер. на душу ежегодно. Такимъ образомъ, на устройство путей сообщенія поступало бы въ казну (съ 22,000,000 ревизскихъ душъ):

а) 9 коп. сборъ на водяныя и сухопутныя сообщенія (въ томъ числѣ и съ торговыхъ сословій)	2,280,000 руб.
б) сборъ съ подороженъ	300,000 „
в) займа на счетъ земства (съ присоединеніемъ $^1/_5$ ч. отъ казны)	2,400,000 „
Итого	4,980,000 „

Относительно натуральной дорожной повинности, Комитетъ 1848 года полагалъ существующія узаконенія дополнить, между прочимъ, тѣмъ правиломъ, что каждому селенію предоставляется отправлять повинность сію (причитающуюся на него по раскладкѣ на участки) натурою, или предоставить оную по особому условію другимъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія сего мѣстнымъ начальствомъ. Въ семъ отношеніи Комитетъ, учрежденный еще въ 1805 г., полагалъ, что каждый поселянинъ можетъ, если пожелаетъ, исправлять работы на назначенномъ ему участкѣ посредствомъ добровольнаго найма, безъ всякаго вмѣшательства Правительства въ условія его, какъ касающіяся его личныхъ выгодъ.

Что касается до замѣчаній, сдѣланныхъ Предводителями Дворянства и депутатами при разсмотрѣніи смѣтъ на текущее трехлѣтіе, то замѣчанія сіи (по губ. Кіевской, Харьковской и др.) заключаются въ томъ, что существующими постановленіями о Строительныхъ и Дорожныхъ Коммисіяхъ относительно порядка составленія смѣтъ, производства и освидѣтельствованія работъ, земство недостаточно ограждено отъ излишнихъ расходовъ. Для устраненія сего, депутаты находили нужнымъ допустить въ семъ дѣлѣ, въ надлежащей мѣрѣ, участіе представителей заинтересованныхъ сословій. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ эти отзывы, пришелъ къ тому заключенію, что, можетъ быть, самое учрежденіе Строительныхъ и Дорожнныхъ Коммисій оказывается не соотвѣтствующимъ своей цѣли. Министръ же Финансовъ полагалъ сообщить объ означенныхъ отзывахъ и о заключеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, съ тѣмъ, чтобы онъ, по разсмотрѣніи ихъ и по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о послѣдствіяхъ довелъ до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта. Это мнѣніе утверждено Государственнымъ Совѣтомъ.

3. УДОВЛЕТВОРЕНІЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ МѢСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Къ симъ потребностямъ относятся: а) помѣщеніе мѣстнаго управленія; б) содержаніе лицъ, оное составляющихъ, и в) снабженіе ихъ подводами при разъѣздахъ по дѣламъ службы.

Съ Іоанна IV, въ мѣстномъ управленіи различаются власти двоякаго рода: *правительственныя* (воеводы, приказные дьяки и подъячіе и пр.) и *выборныя* (таможенные и кабацкіе головы, губные, земскіе старосты и цѣловальники). Потребности

тѣхъ и другихъ властей удовлетворялись различно. Правительственныя власти, назначавшіяся отъ Царя и отъ царскихъ воеводъ, состояли изъ служилыхъ людей, верстанныхъ помѣстьями, или получавшихъ жалованье изъ общихъ сборовъ и пользовавшихся, кромѣ того, разными доходами отъ дѣлопроизводства. Потребности же выборнаго управленія удовлетворялись исключительно повинностями земскихъ людей. Повинности эти не подлежали контролю центральной власти и предоставлялись усмотрѣнію земства. Къ нимъ принадлежали: постройка, починка помѣщенія выборнаго управленія (земскихъ, губныхъ избъ и пр.), отопленіе и освѣщеніе его, снабженіе письменными принадлежностями, дача подводъ выборнымъ властямъ, вознагражденіе ихъ за службу въ видѣ корма и подарковъ, или расходы на наемъ сихъ властей (наиболѣе цѣловальниковъ, а иногда также таможенныхъ и кабацкихъ головъ), вмѣсто выбора.

Такой порядокъ сохранялся до XVIII в., т. е. до того времени, когда земскія учрежденія начинаютъ замѣняться правительственными органами. Съ этого времени удовлетвореніе большей части потребностей мѣстныхъ учрежденій постепенно переходило на счетъ казны. Къ началу XIX вѣка эта часть земскихъ повинностей была въ слѣдующемъ положеніи:

а) *Помѣщеніе* управленія. Изъ указовъ 1797 г. февраля 14 и 1803 г. ноября 18 видно, что наемъ зданій для присутственныхъ мѣстъ, содержаніе и ремонтъ казенныхъ домовъ относились на счетъ казны.

б) *Содержаніе* лицъ мѣстнаго губернскаго и уѣзднаго *управленія* относилось вообще на счетъ общихъ сборовъ; исключеніе составляли мѣста и лица городскаго управленія, содержаніе коихъ было возложено отчасти на городскіе доходы тамъ, гдѣ ихъ достаточно; первоначальное предположеніе,

при учрежденіяхъ 1775 и 1782 г. заключалось въ томъ, чтобы городничіе и полиціймейстеры содержались отъ казны, а прочіе чины городской полиціи—изъ городскихъ доходовъ. Предположеніе это имѣло основаніе въ томъ, что городничіе и полиціймейстеры назначались отъ правительства, безъ всякаго участія мѣстныхъ сословій; напротивъ, въ назначеніи прочихъ чиновъ, прямо или косвенно участвовали сами жители. Но бѣдное состояніе городовъ заставляло нерѣдко Правительство брать на казну все содержаніе городской полиціи, или, по крайней мѣрѣ, помогать городамъ отпускомъ нѣкоторой части этихъ суммъ изъ казны. Кромѣ полицій, на счетъ городскихъ жителей падало вездѣ содержаніе городскихъ сословныхъ судовъ и городскихъ Думъ, равно чиновъ пожарныхъ командъ и пожарныхъ инструментовъ.

в) *Пособія земской полиціи.* Въ учрежденіи о губерніяхъ, при опредѣленіи пособій отъ земства полиціи не упоминалось о лошадяхъ для разъѣзда полицейскихъ чиновъ. Между тѣмъ, изъ собранныхъ въ началѣ текущаго столѣтія свѣдѣній оказалось, что чины и служители Земской Полиціи повсемѣстно пользовались, при своихъ разъѣздахъ, обывательскими лошадьми, безъ всякаго за то возмездія. Къ пособіямъ земской полиціи нужно причислить также нарядъ разсыльныхъ и проводниковъ для надобностей оной, равно какъ и назначеніе сотскихъ и десятскихъ, съ производствомъ всѣмъ этимъ лицамъ жалованья. Число сотскихъ и разсыльныхъ при земскихъ судахъ составляло, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, на каждый Судъ отъ 6 до 40 человѣкъ, смотря по распоряженію Исправника, а жалованья имъ производилось отъ 20 до 200 р. въ годъ на каждаго. Сборъ на этотъ предметъ простирался отъ $^1/_2$ до 10 к. на душу. По отношенію къ населенію, одинъ

сотскій приходился на 100, 300, 500, 1,000 и даже 2,000 душъ.

г) *Потребности мірскаго управленія* казенныхъ крестьянъ. Высочайше утвержденнымъ 7 августа 1797 г. докладомъ Экспедиціи Государственнаго Хозяйства опредѣленъ составъ волостей и Волостныхъ Правленій. Помѣщеніе Волостныхъ Правленій съ отопленіемъ оныхъ, содержаніе лицъ, составляющихъ эти Правленія, отнесены на обязанность крестьянъ; на освѣщеніе и канцелярскіе матеріялы положено употреблять штрафныя деньги, взыскиваемыя въ разныхъ случаяхъ съ казенныхъ крестьянъ. О пособіяхъ же для разъѣздовъ волостныхъ начальниковъ ничего не установлено. Изъ собранныхъ, въ началѣ XIX в., свѣдѣній видно, что сборы денегъ на содержаніе этихъ лицъ, а также помѣщеній для волостныхъ управленій, ихъ освѣщеніе, отопленіе и пр. опредѣлялись общественными приговорами поселянъ каждой волости; способы доставленія пособій волостнымъ начальствамъ въ разъѣздахъ ихъ по дѣламъ службы были различны: въ однѣхъ волостяхъ подводы брались у всѣхъ крестьянъ по очереди только въ случаѣ надобности; въ другихъ—онѣ содержались постоянно наймомъ или поочередно; въ нѣкоторыхъ волостяхъ головы и старшины содержали лошадей на свой счетъ. Въ иныхъ мѣстахъ показывались значительные расходы на содержаніе головъ во время проживанія ихъ въ городахъ и на наемъ для нихъ квартиръ, о чемъ не было никакого узаконенія. Хотя расходы, дѣлаемые крестьянскими волостями, и подвергались иногда ревизіи Казенныхъ Палатъ и земской полиціи, но такъ какъ они производились на основаніи добровольныхъ приговоровъ, то ревизующія мѣста, и не обращали вниманія на то, что они превышаютъ узаконенные размѣры, а между тѣмъ эти пригово-

ры, подписанные едва-ли пятидесятою частью всѣхъ поселянъ, которые затѣмъ распоряжались всѣми расходами, подавали поводъ къ немалымъ отягощеніямъ всѣхъ остальныхъ.

Въ *текущемъ столѣтіи*, въ способѣ удовлетворенія потребностей мѣстнаго управленія сдѣланы значительныя измѣненія, заключающіяся преимущественно въ отнесеніи на земство издержекъ, состоявшихъ прежде на казнѣ.

а) *Помѣщеніе управленія въ текущемъ столѣтіи.*

До 1840 г. устройство помѣщенія для присутственныхъ мѣстъ (и тюремъ) и ремонтъ онаго относилось на счетъ предназначеннаго для сего предмета отъ казны особаго строительнаго капитала; но на него едва представлялось возможнымъ обращать необходимыя исправленія имѣвшихся зданій и только въ крайнихъ случаяхъ приступать къ возведенію новыхъ сооруженій. Между тѣмъ мѣстныя начальства постоянно встрѣчали затрудненія въ удобномъ помѣщеніи присутственныхъ мѣстъ; возведенныя въ прежнее время зданія, за недостаткомъ ремонта представляли развалины; равнымъ образомъ и тюремныя помѣщенія во многихъ мѣстахъ оказались недостаточными даже для удержанія преступниковъ отъ побѣговъ. Въ семъ уваженіи, Высочайше утвержденнымъ 28 ноября 1839 г. положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по мѣрѣ полученія затребованныхъ отъ губернскихъ начальствъ подробныхъ свѣдѣній о положеніи помѣщеній присутственныхъ мѣстъ и тюремъ и о количествѣ издержекъ, потребныхъ на возведеніе новыхъ и исправленіе существующихъ зданій, приводить въ извѣстность: въ какихъ именно губерніяхъ необходимо допустить на сей предметъ особый сборъ, на какой срокъ и въ какомъ количествѣ и въ какихъ губерніяхъ сборъ сей можетъ

быть начатъ немедленно или долженъ быть, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, отложенъ на нѣкоторое время, и соображенія сіи, по соглашеніи съ Министерствомъ Финансовъ, вносить въ Государственный Совѣтъ.

Сообразно тому, сборъ сей постепенно учреждаемъ былъ въ разныхъ губерніяхъ. Уставомъ о зем. пов. 1851 года, устройство помѣщенія мѣстнаго гражданскаго управленія отнесено на *губернскія* земскія повинности. Сюда причислены слѣдующіе предметы: 1) возведеніе зданій для помѣщенія губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и тюремъ, когда потребный на сіе расходъ превышаетъ количество отпускаемой на этотъ предметъ изъ Государственнаго Казначейства особой строительной суммы, а устройство сихъ помѣщеній не терпитъ отлагательства; 2) наемъ, отопленіе и освѣщеніе домовъ для Рекрутскихъ Присутствій въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ нельзя помѣщать оныя въ зданіяхъ городской полиціи или инаго присутственнаго мѣста; 3) отопленіе казенныхъ и наемныхъ домовъ, гдѣ помѣщаются Начальники губерній (что до 1837 г. производилось изъ городскихъ доходовъ); 4) устройство и наемъ домовъ для Становыхъ Приставовъ.

б) *Содержаніе мѣстнаго управленія въ текущемъ столѣтіи.*

До 1835 г. всѣ расходы по этому предмету состояли на казнѣ. Указомъ 9 января 1835 года повелѣно возвысить оклады жалованья чиновъ земской полиціи для уравненія съ прочими уѣздными мѣстами и сумму на сіи издержки возложить на земство въ видѣ особаго сбора по 9 к. с. съ души всѣхъ состояній, платящихъ земскій сборъ, кромѣ городскихъ сословій. На этотъ же сборъ обращено въ 1838 г., при введеніи новаго положенія о земской полиціи, и содержаніе при Зем-

скихъ Судахъ и становыхъ управленіяхъ разсыльныхъ и конвойныхъ, которое прежде лежало на натуральной повинности мѣстныхъ жителей и преимущественно казенныхъ крестьянъ. Сборъ на содержаніе земской полиціи, равномѣрно распредѣляясь по всему государству, не принадлежалъ потому къ губернской земской повинности; уставомъ 1851 года все содержаніе земской полиціи отнесено на *государственный* земскій сборъ. На губернскій же земскій сборъ, по части содержанія лицъ мѣстнаго управленія, уставомъ симъ возложено: 1) содержаніе бухгалтерскихъ и контрольныхъ по земскимъ сборамъ чиновниковъ; 2) содержаніе нѣкоторыхъ другихъ чиновниковъ (преимущественно судебныхъ мѣстъ), производимое изъ земскихъ сборовъ, впредь до изысканія другихъ источниковъ для покрытія онаго; 3) суточныя деньги чиновникамъ, командируемымъ внутри губерніи по дѣламъ службы (также впредь до указанія другихъ на то источниковъ); 4) выписка Сенатскихъ Вѣдомостей для Земскихъ Судовъ и Губернскихъ Вѣдомостей для всѣхъ церковныхъ сельскихъ приходовъ; 5) содержаніе мѣстъ и чиновниковъ по полюбовному размежеванію.

в) *Подводы для разъѣздовъ Земской Полиціи въ текущемъ столѣтіи.*

Повинность эта до 1816 г. не была установлена закономъ, хотя и существовала на самомъ дѣлѣ, какъ оказалось изъ собранныхъ въ началѣ XIX в. свѣдѣній. Указомъ 14 іюня 1816 года содержаніе подводъ при Земскихъ Судахъ возложено на однихъ казенныхъ крестьянъ. Но вслѣдъ за тѣмъ, въ 1821 году, Комитетъ Министровъ, принимая въ уваженіе, что Земскіе Суды, по долгу своему, обязаны имѣть попеченіе о сохраненіи спокойствія и безопасности всѣхъ обывателей уѣзда, что члены сихъ Судовъ обязаны нерѣдко выѣзжать въ

уѣздъ для разныхъ исполненій по дѣламъ, встрѣчающимся какъ въ казенныхъ имѣніяхъ, такъ и въ помѣщичьихъ, и что содержаніе лошадей для разъѣздовъ ихъ въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ состоитъ болѣе помѣщичьихъ крестьянъ, нежели казенныхъ, было бы для сихъ послѣднихъ весьма отяготительно, по Высочайше утвержденному 28 февраля положенію призналъ справедливымъ содержаніе подводъ при Земскихъ Судахъ возложить вообще на имѣнія помѣщичьи и казенныя.

Въ слѣдующіе затѣмъ годы, 1825, 1827, 1829 и 1831, эта повинность распространена и на всѣ прочія сельскія и податныя сословія, къ какому бы вѣдомству они ни принадлежали.

Повинность эта отправлялась постоянно безъ взиманія прогонныхъ денегъ за подводы (правило это подтверждено указомъ 31 октября 1823 года) и причислялась къ натуральнымъ. Это послѣднее правило подтверждено въ указѣ 11 августа 1825 года, по случаю возникшихъ въ одной губерніи затрудненій въ уравнительномъ отправленіи сей повинности натурой. Для отвращенія сихъ затрудненій, при этомъ установлено, что: 1) Губернскій Комитетъ о земскихъ повинностяхъ ежегодно долженъ распредѣлять поселянъ, участвующихъ въ сей повинности на участки; 2) при составленіи ежегодныхъ росписаній участковъ, обязанныхъ натуральною поставкою лошадей, наблюдать всевозможную уравнительность, принимая въ соображеніе мѣстныя обстоятельства, и мѣру отправленія поселянами другихъ повинностей, отнюдь не приписывать къ таковымъ участкамъ поселянъ отдаленныхъ селеній, которые могутъ уравнены быть съ жителями ближайшихъ къ станціямъ селеній иными законными средствами; 3) на земскихъ лошадяхъ, другіе чиновники, кромѣ членовъ Земскаго Суда и разсыльныхъ, гдѣ оные есть, не должны быть возимы безъ прогоновъ, хотя бы и по дѣламъ службы;

4) Исправники не имѣютъ права брать болѣе 3-хъ, Земскіе Засѣдатели болѣе 2-хъ лошадей; а разсыльные ѣздятъ не иначе, какъ на одноконныхъ подводахъ.

Въ 1827 году правилами, изданными для прекращенія безпорядковъ по сбору съ крестьянъ денегъ, вновь строжайше подтверждено, дабы отправленіе ямской для земской полиціи гоньбы производилось натурой и чтобы на этотъ предметъ отнюдь не было допускаемо денежныхъ сборовъ безъ разрѣшенія высшаго начальства. При этомъ также постановлено, чтобы нигдѣ по уѣзду постоянныхъ выставокъ лошадей на станціи производимо не было, и чтобы, по наблюдаемому во всѣхъ губерніяхъ правилу, члены Земскихъ Судовъ проѣзжали отъ одного селенія къ другому на разстояніи отъ 10 до 20 верстъ, на лошадяхъ, взятыхъ изъ селеній, на дорогѣ лежащихъ; назначеніе же лошадей въ городъ для выѣзда Земскаго Суда должно быть производимо уравнительно и по очереди, въ равной мѣрѣ какъ съ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ 1831 году изданы особыя правила о содержаніи подводъ въ городахъ для выѣзда членовъ Земской Полиціи изъ городовъ въ уѣзды. Согласно симъ правиламъ, число лошадей при каждомъ Земскомъ Судѣ соотвѣтствуетъ числу членовъ онаго, полагая Исправнику 3, Засѣдателямъ отъ дворянъ каждому по 1 лошади. Члены Земскаго Суда производятъ на сихъ лошадяхъ разъѣзды изъ города въ уѣздъ во всѣ стороны не далѣе 30 верстъ, для дальнѣйшаго же слѣдованія они берутъ обывательскія подводы; а лошади Земскаго Суда должны возвращаться въ города непремѣнно въ узаконенное для почтовыхъ лошадей время. Лошади при Земскихъ Судахъ съ проводниками и повозками подряжаются на одинаковыхъ съ почтовыми лошадьми основаніяхъ. Подрядъ такой возобновляется чрезъ каждые 3 года,

въ одно время съ подрядомъ на почтовыхъ лошадей и потребная на сей предметъ сумма вносится въ смѣту земскихъ повинностей. Правила, изданныя въ 1831 году, остались въ своей силѣ до настоящаго времени. Только въ указѣ 10 августа 1832 года послѣдовало въ разъясненіе ихъ дополнительное постановленіе. Изъ этого указа видно, что при торгахъ на содержаніе земской гоньбы по Рязанской губерніи оставленъ подрядъ за однимъ лицемъ, согласившимся отправлять разъѣзды Земской Полиціи и по всей губерніи, съ тѣмъ, чтобы по проѣздѣ 30-и верстныхъ разстояній отъ городовъ лошади его были выкармливаемы въ продолженіи обыкновеннаго, назначаемаго для отдыховъ, времени. Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, утвердилъ означенный подрядъ, хотя законы и отдаютъ предпочтеніе раздробительной отдачѣ подрядовъ по уѣздамъ. За тѣмъ, усматривая, что содержатель согласился за ту же умѣренную цѣну возить Земскій Судъ и далѣе тридцати верстнаго разстоянія, Государственный Совѣтъ находилъ нужнымъ поставить это обстоятельство на видъ Начальникамъ другихъ губерній, гдѣ, по пространству и одинаковому положенію, помянутая мѣра къ ощутительному облегченію всѣхъ обывателей съ равною удобностію могла бы быть введена. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ по обширности уѣздовъ, или по какимъ либо другимъ мѣстнымъ уваженіямъ такая мѣра была бы неудобоисполнима съ выгодою для обывателей, опредѣлено поставить въ обязанность губернскому начальству: жителей, обитающихъ далѣе 30 верстнаго разстоянія отъ города и подлежащихъ, сверхъ денежнаго сбора на земскую гоньбу, наравнѣ съ другими, въ чертѣ тридцати верстъ живущими, отправленію сей же повинности натурою, облегчить, при раскладкахъ, въ надлежащей

соразмѣрности, въ исправленіи другой натуральной или денежной земской повинности.

Въ уставѣ зем. пов., изданномъ въ 1851 году, въ видахъ предупрежденія неуравнительнаго требованія обывательскихъ подводъ безъ прогоновъ, установлено, во 1-хъ, подводы сіи давать только по печатнымъ билетамъ за подписью Губернатора, коимъ Земскіе Суды и Становые Пристава ведутъ строгій счетъ въ особой книгѣ, ревизуемой въ особомъ о Земскихъ Повинностяхъ Присутствіи (Уст. о Зем. Пов. ст. 215, 221—224) и, во 2-хъ, для записки требованій обывательскихъ подводъ, въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ пунктахъ вести особыя шнуровыя книги, въ которыхъ чины земской полиціи и чины военнаго и гражданскаго вѣдомства обязаны давать росписки въ полученіи ими лошадей. Книги сіи ревизуются начальствомъ каждаго сословія особо; свѣдѣнія изъ сихъ книгъ должны приниматься въ соображеніе при составленіи уравнительныхъ росписаній между вѣдомствами, но внутренняя раскладка по каждому вѣдомству принадлежитъ особымъ ихъ управленіямъ.

Изъ общихъ правилъ, установленныхъ для отправленія земской гоньбы, въ разное время сдѣланы, въ отношеніи нѣкоторыхъ, преимущественно неравномѣрно населенныхъ, губерній, исключенія, требуемыя мѣстными обстоятельствами, въ видахъ уравнительнаго отправленія сей повинности.

Такъ изъ указа 10 декабря 1826 года видно, что въ Пермской губерніи, для исполненія указа 11 августа 1825 года (см. выше), Губернскій Комитетъ принялъ правиломъ, чтобы выставку всѣхъ 930 земскихъ лошадей возложить на поселянъ, живущихъ близъ дороги, съ облегченіемъ ихъ сообразно тому въ земскомъ сборѣ и о возложеніи части сего сбора на прочихъ поселянъ, сверхъ пла-

тимаго ими на общія земскія повинности. При этомъ на первыхъ (212,860 душъ) пришлось на всѣ повинности 17½ к. съ души, а на вторыхъ (215,923 души) 1 р. 27½ коп. съ души.

По Олонецкой и Вологодской губерніямъ, указомъ 20 іюня 1828 и 28 января 1830 года, установлены также особыя правила, согласно которымъ на тѣхъ дорогахъ, по коимъ земская полиція имѣетъ частые разъѣзды, подводы содержатся наймомъ отъ цѣлой губерніи, въ прочихъ же мѣстахъ, лежащихъ внутри уѣздовъ,—натурой отъ обывателей по очередямъ. Правила эти существуютъ и нынѣ, и изложены въ ст. 585—590 Уст. о зем. пов.

Предположенія объ обращеніи содержанія подводъ для земской полиціи, изъ натуральной повинности на денежную, продолжаютъ возникать въ Губернскихъ Комитетахъ земскихъ повинностей и по введеніи устава 1851 г.; при чемъ, по прежнему, выставляется на видъ крайняя неуравнительность натуральнаго способа отправленія сей повинности.

Эти предположенія, при разсмотрѣніи смѣтъ въ Министерствѣ Финансовъ и Государственномъ Совѣтѣ, частію отклонялись по неимѣнію въ виду согласія мѣстныхъ обывателей, требуемаго закономъ для обращенія натуральной повинности на деньги, или по значительности необходимаго на сіе денежнаго сбора, частію отлагались до воспослѣдованія преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ и уѣзднаго управленія.

г) *Потребности отдѣльнаго управленія нѣкоторыхъ сословій въ текущемъ столѣтіи.*

Сюда принадлежатъ *частныя* повинности казенныхъ крестьянъ и съ помѣщичьихъ имѣній. Эти повинности, съ изданіемъ

въ началѣ XIX в. общихъ правилъ о земскихъ повинностяхъ, причислены къ симъ послѣднимъ. Повинности прочихъ сельскихъ сословій и городовъ отправлялись по ихъ особымъ положеніямъ. Единственнымъ основаніемъ ко включенію частныхъ повинностей была необходимость подчинить извѣстному контролю частные сборы и расходы сихъ сословій, не имѣвшихъ своего особаго самостоятельнаго управленія, — необходимость, оказавшаяся особенно явственно по собраніи свѣдѣній о положеніи сихъ повинностей въ началѣ текущаго столѣтія.

На *казенныхъ* крестьянъ падали, до учрежденія въ 1838 особаго надъ ними управленія, удовлетвореніе тѣхъ же потребностей, какъ упомянуто выше, т. е. потребности ихъ волостнаго управленія: помѣщеніе, содержаніе онаго и снабженіе подводами для разъѣздовъ по дѣламъ службы. Съ учрежденіемъ же въ 1838 г. Управленія Государственныхъ Имуществъ, частныя повинности государственныхъ крестьянъ исключены изъ состава земскихъ и взамѣнъ ихъ учрежденъ въ 1840 году *общественный сборъ*, на который отнесено содержаніе всего новаго управленія.

За тѣмъ, въ составѣ земскихъ повинностей остались частныя повинности только съ *помѣщичьихъ* имѣній. На эти повинности, уставомъ 1851 г., отнесены: 1) расходы по управленію народнаго продовольствія, и 2) удовлетвореніе потребностей сословнаго дворянскаго управленія. Съ изданіемъ въ 1861 году новыхъ Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, перваго рода расходы, съ присоединеніемъ къ нимъ издержекъ на заготовленіе окладныхъ листовъ для исчисленія слѣдующихъ съ крестьянъ сборовъ, составили частную повинность крестьянъ; а втораго рода расходы оставлены на помѣщикахъ. За тѣмъ, содержаніе мѣстныхъ по кре-

стьянскимъ дѣламъ учрежденій, губернскихъ и уѣздныхъ, отнесено на общую обязанность помѣщиковъ и крестьянъ.

4. Потребности по помѣщенію, содержанію и препровожденію арестантовъ.

До XVIII вѣка, нѣкоторыя изъ этихъ потребностей удовлетворялись *губными* повинностями, а именно: устройство тюремъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ, пересылка арестантовъ изъ одного мѣста въ другое. Содержаніе же арестантовъ и тюремныхъ смотрителей (приставовъ) относилось: частью на особыя пошлины (вложное, пожелѣзное, за прокормъ), взыскивавшіяся съ самихъ колодниковъ, съ истцовъ, съ помѣщиковъ (если содержался холопъ или помѣщій крестьянинъ), частью на казну (улож. 1649 г., указы 1 марта 1658, 25 октября 1662 и 13 ноября 1676 г.).

Въ XVIII стол., потребности по помѣщенію и содержанію арестантовъ въ мѣстахъ заключенія удовлетворялись средствами казны. На мѣстныхъ жителяхъ остались только нѣкоторыя повинности по *препровожденію* арестантовъ: отводъ квартиръ или особыхъ помѣщеній для ночлеговъ. Подводы подъ арестантскія партіи, по плакату 1724 г., предполагалось брать преимущественно ямскія, а уѣздныя лишь въ случаѣ крайней необходимости, тамъ, гдѣ нѣтъ ямскихъ и при томъ съ платою прогоновъ (отъ $^1/_2$ до 1 коп. на версту и лошадь) изъ подушнаго сбора.

Въ началѣ XIX на обязанности мѣстныхъ жителей лежало также только одно *препровожденіе арестантовъ* по назначенію. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось, что въ этой повинности участвовали большею частью только селенія, прилегающія къ пу-

тямъ слѣдованія арестантовъ. Если въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и распространяли эту повинность на всѣхъ поселянъ, то живущіе вдали отъ упомянутыхъ путей, вынуждены были содержать наймомъ, на опредѣленныхъ мѣстахъ, людей и лошадей въ числѣ, указанномъ земскою полиціею. Для отвращенія неудобствъ, соединенныхъ съ такою неуравнительностью, указамъ 15 мая 1817 года велѣно было учреждать этапныя помѣщенія и команды. За тѣмъ, на обязанности мѣстныхъ жителей по препровожденію арестантовъ оставлено, согласно указомъ 20 ноября 1817, 31 марта и 5 декабря 1818 и 10 марта 1819 г., устройство этапныхъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе ихъ, а также безплатное снабженіе подводами больныхъ арестантовъ и заболѣвшихъ на пути конвойныхъ.

Содержаніе этапныхъ помѣщеній производилось на счетъ общаго по губерніи земскаго сбора; изъ онаго начальникамъ этапныхъ командъ отпускалась потребная на освѣщеніе и отопленіе этаповъ сумма.

Снабженіе подводами арестантскихъ партій до 1851 года лежало на натуральной повинности мѣстныхъ обывателей на основаніи общаго правила, установленнаго указомъ 18 февраля 1808 года. Такимъ образомъ, повинность эта падала преимущественно на жителей, живущихъ на трактѣ слѣдованія арестантовъ. Для огражденія сихъ жителей отъ неправильнаго требованія подводъ подъ арестантовъ, изданы были въ 1830 году (указъ 27 іюня) особыя правила. Тѣмъ не менѣе во многихъ губерніяхъ возникали жалобы на отяготительность этой повинности. Нѣкоторыя губернскія начальства ходатайствовали о дозволеніи отправлять ее наймомъ (Владимірское въ 1830 г., Витебское въ 1836 г.), приводя, въ числѣ затрудненій по отправленію оной натурой, кромѣ неуравнительности, невозмож-

ность этого способа отправленія для селеній, занятыхъ промышленностью и неимѣющихъ лошадей. Наконецъ уставомъ 1851 г., содержаніе подводъ при всѣхъ этапахъ, учрежденныхъ на главныхъ путяхъ, для перевозки ссыльныхъ больныхъ, малолѣтнихъ лицъ и женщинъ, слѣдующихъ на мѣсто ссылки, отнесено на государственный земскій сборъ. Указомъ 25 декабря 1853 г. подтверждено объ обращеніи этапной гоньбы въ денежную повинность.

До 1836 года арестанты были препровождаемы посредствомъ внутренней стражи, содержаніе которой не падало на земство. Въ 1836 году учреждены были для сего, на главныхъ этапныхъ трактахъ, особыя *конно-этапныя команды* съ отнесеніемъ на земскую повинность расходовъ, дѣлаемыхъ Военнымъ Министерствомъ на содержаніе сихъ командъ.

Содержаніе арестантовъ, препровождаемыхъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь, на пути и въ мѣстахъ заключенія, до 1839 г. производилось на счетъ казны; въ этомъ году, по недостатку ассигнованной на сіе суммы, повелѣно было недостатокъ сей отнести на счетъ сословій, изъ коихъ арестанты поступаютъ. Это послужило поводомъ къ Высочайшему повелѣнію 1842 г. (23 февраля), чтобы всѣ означенныя издержки на содержаніе ссыльныхъ арестантовъ обратить на земство. До 1851 года, издержки сіи относились на каждую губернію особо, изъ которой ссылались арестанты; исчисленіе ихъ производилось по особой таксѣ, установляемой каждое 3-хъ лѣтіе.

Комитетъ для устройства зем. пов. 1848 года полагалъ справедливымъ снять съ земства и отнести опять на казну издержки на содержаніе, какъ конно-этапныхъ командъ, такъ и арестантовъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, на томъ основаніи, что: 1) команды сіи исполняютъ обязанности внутренней стражи и потому долж-

ны быть содержимы изъ тѣхъ же источниковъ, какъ эта послѣдняя, и 2) мѣра объ отнесеніи на земство расходовъ на ссылаемыхъ арестантовъ была случайная, по причинѣ оказавшагося въ 1839 г. недостатка въ ассигнованной на сіе суммѣ; при томъ арестанты, не ссылаемые въ Сибирь, содержатся казною. Эти предположенія Комитета не были приняты Государственнымъ Совѣтомъ.

Съ изданіемъ въ 1851 г. дѣйствующаго устава о зем. пов., удовлетвореніе потребностей по препровожденію арестантовъ составило особую *ссыльно-этапную* повинность, отнесенную къ *государственнымъ* земскимъ сборамъ. Къ повинности сей причислены слѣдующіе предметы: 1) устройство и наемъ этапныхъ помѣщеній на главныхъ этапныхъ путяхъ (на внутреннихъ дорогахъ губерніи, до соединенія ихъ съ главными, предметъ сей относится на губернскій земскій сборъ); 2) ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе сихъ помѣщеній; 3) содержаніе конно-этапныхъ командъ и возвратъ Военному Министерству прежнихъ на сіе издержекъ съ 1840 г.; 4) содержаніе подводъ при этапахъ на главномъ пути; 5) расходы при совершеніи казни надъ преступниками и содержаніе въ пути до Тобольска и въ мѣстахъ заключенія людей, ссылаемыхъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь и въ иныя отдаленныя мѣста и пособіе слѣдующимъ съ ними семействамъ (но крестьяне, опороченные судебными приговорами и за тѣмъ непринятые обществами и ссылаемые потому въ Сибирь, содержатся на счетъ казны).

Устройство помѣщеній для арестантовъ въ городахъ,—тюремъ,—постоянно производилось на одинаковомъ основаніи съ прочими помѣщеніями мѣстнаго управленія, т. е. до 1840 года—на счетъ казны, а съ того времени—на счетъ земства.

Отопленіе и освѣщеніе тюремъ и содержаніе тюремныхъ смотрителей въ началѣ текущаго столѣтія состояло на обязанности городовъ. Но съ 1821 г., въ случаѣ недостатка городскихъ доходовъ, издержки на этотъ предметъ были иногда обращаемы на земство. Въ 1833 г. (указъ 12 декабря) порядокъ этотъ принятъ въ видѣ общаго правила на томъ основаніи, что тюрьмы служатъ помѣщеніемъ не однихъ городскихъ, но изъ всего уѣзда или губерніи присылаемыхъ арестантовъ.

Съ 1851 г. расходы на устройство тюремъ и зданій для одиночнаго помѣщенія арестантовъ, а тамъ, гдѣ городскихъ средствъ недостаточно, также на отопленіе и освѣщеніе тюремъ и содержаніе тюремныхъ смотрителей, относятся на *губернскій* земскій сборъ.

Кромѣ тюремъ, для помѣщенія арестантовъ въ текущемъ столѣтіи, возникли особаго рода заведенія: съ 1830 г. *арестантскія роты гражданскаго вѣдомства*, а съ 1840 — *особыя исправительныя отдѣленія* при гарнизонныхъ и линейныхъ батальонахъ. Устройство арестантскихъ ротъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ, содержаніе арестантовъ, какъ въ сихъ ротахъ, такъ и въ означенныхъ отдѣленіяхъ, относилось на земскій сборъ. Въ исправительныя отдѣленія поступаютъ порочные люди, отдаваемые, по распоряженію Правительства, въ военную службу изъ числа бродягъ и преступниковъ, подлежащихъ, по роду преступленій, отсылкѣ въ арестантскія роты или въ рудники. На семъ основаніи Комитетъ земскихъ повинностей 1848 г. находилъ справедливымъ снять съ земства содержаніе порочныхъ людей въ сихъ отдѣленіяхъ, такъ какъ оно должно быть отнесено на источники того вѣдомства (Военнаго Министерства), въ коемъ они состоятъ.

Уставомъ 1851 г. удовлетвореніе потребностей по аре-

стантскимъ ротамъ и исправительнымъ отдѣленіямъ отнесено на *государственный* земскій сборъ.

5. Воинскія потребности.

Къ потребностямъ симъ, по существующимъ законамъ, относятся:

А. *Постойная* или квартирная повинность, содержащая въ себѣ: а) помѣщеніе воинскихъ чиновъ и заведеній; б) отопленіе и освѣщеніе воинскихъ квартиръ и зданій; г) снабженіе въ извѣстныхъ случаяхъ провіантомъ и фуражемъ квартирующихъ войскъ; д) отводъ или наемъ пастьбищъ и лагерныхъ помѣщеній.

Б. Снабженіе *подводами* и проводниками воинскихъ чиновъ.

До XVIII в. повинности обывателей *по содержанію и движенію войскъ* были не особенно велики, по сравнительно небольшому числу постоянныхъ войскъ и по способу содержанія ихъ. Жалованье и содержаніе постояннаго войска относилось частію на общіе доходы, частію же на доходы съ помѣстьевъ, которыя давались служилымъ людямъ, по ихъ чинамъ и званіямъ. Въ случаѣ войны дѣлался сборъ служилымъ людямъ, не бывшимъ въ постоянной службѣ, по мѣрѣ надобности; верстанный помѣстьемъ или жалованный вотчиною служилый человѣкъ обязанъ былъ явиться съ извѣстнымъ числомъ конныхъ и вооруженныхъ людей. На военныя издержки учреждался, во время войны, особый сборъ съ дворовъ и съ доходовъ ($^1/_5$ или $^1/_{10}$ часть дохода). Движеніе подобныхъ войскъ требовало мало пособій отъ обывателей и въ законодательствѣ встрѣчаются лишь правила о томъ, чтобъ съ ратныхъ людей не брать *постоялова* и мытныхъ пошлинъ. Необходимыя для войска подводы получались: или съ ямовъ, на общемъ основаніи, или отъ уѣздныхъ крестьянъ. Къ числу военныхъ потреб-

ностей, выполнявшихся обывателями въ XVII вѣкѣ, причислялась и стройка и починка городскихъ укрѣпленій: повинность эта исполнялась иногда натурою, иногда денежнымъ сборомъ съ посошныхъ людей (городскихъ и уѣздныхъ), но при томъ полагалось для этихъ построекъ и пособіе отъ царской казны.

Въ XVIII в. повинности мѣстныхъ обывателей по удовлетворенію воинскихъ потребностей пріобрѣтаютъ бо́льшую опредѣлительность. Въ это время установились почти всѣ воинскія повинности, которыя существуютъ нынѣ. Тягость воинскихъ повинностей чрезвычайно увеличилась противъ прежняго, вмѣстѣ съ увеличеніемъ постояннаго войска. Тягость эта усиливалась еще, общеупотребительнымъ въ то время, натуральнымъ способомъ отправленія сихъ повинностей, производившимъ крайнюю неуравнительность.

Сознавая это, Правительство, съ самаго начала XVIII стол., искало всѣхъ средствъ облегченія этихъ повинностей какъ чрезъ отнесеніе нѣкоторой ихъ части на денежный общій сборъ, такъ и чрезъ возможно уравнительное разверстаніе. Самою тяжелою изъ воинскихъ потребностей была постойная и устройство нѣкоторыхъ воинскихъ помѣщеній и заведеній; по воинскому уставу (1716) и указамъ 1723 года сентября 3 и 1724 іюня 26, квартирная повинность состояла: въ отводѣ жилыхъ помѣщеній для военныхъ чиновъ; въ отопленіи, или, по крайней мѣрѣ, допущеніи къ рубкѣ нужнаго для того лѣса безъ платы, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ къ вырѣзкѣ торфа, моха и т. п., въ снабженіи квартиранта постелью или соломою. По указу 1723 года, въ видахъ уравненія и облегченія квартирной повинности, предполагалось выстроить для войскъ, въ мѣстахъ квартированія, казармы и слободы, о чемъ Военная Коллегія должна была составить смѣты и представить въ Сенатъ;

но, какъ упоминается въ указѣ 26 іюня 1724 г., помѣщики, вѣроятно опасаясь увеличенія сборовъ, просили дозволить солдатамъ казармъ не строить, а помѣщать ихъ на квартирахъ въ крестьянскихъ домахъ; Правительство замѣтило, что этотъ способъ квартированія будетъ весьма неуравнителенъ и потому, отмѣня стройку казармъ, велѣло однако же построить солдатскія слободы, для чего матеріялы, съ подвозкою, должны были выставить обыватели, а постройку произвести сами полки.

Изъ послѣдующихъ указовъ видно, что кое-гдѣ такія слободки были дѣйствительно выстроены. Постановленія о снабженіи квартирами и квартирными принадлежностями, остались для уѣздовъ почти безъ измѣненія въ теченіе всего XVIII столѣтія; но для городовъ, вообще болѣе обремененныхъ постоемъ, издано было много частныхъ постановленій, опредѣлявшихъ довольно подробно этотъ видъ повинности, сообразно мѣстнымъ условіямъ; изданныя для столицъ, особенно для С. Петербурга, различныя правила квартирной повинности составили цѣлый особый кодексъ.

Воинскія помѣщенія устроивались, по видимому, совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и снабженіе жилыми квартирами, т. е. или отводились въ натурѣ отъ жителей или устроивались полками изъ матеріяловъ, поставленныхъ отъ жителей (1764 января 19, учр. губ. 1775, 247, 1803 марта). Лѣсъ на постройки и другія надобности, по учрежденію о губерніяхъ (1775 г. ст. 250), войска должны были покупать на отпускаемыя имъ для сего деньги. Дрова же для приготовленія пищи въ лагерное время, а равно лагерныя мѣста и пастьбища предоставляемы были полкамъ безденежно и по видимому эта повинность не составляла особеннаго отягощенія (1766 января 14, гл. II, учр. губ. 1775, 248, 250).

Точно также, при окончательномъ установленіи подушной подати (плакатъ 1724 іюня 26) постановлено, что войска берутъ провіантъ и фуражъ не иначе, какъ за плату, что отпускъ провіанта и фуража можетъ быть, по желанію жителей, зачитаемъ въ платежъ подушной подати; удовлетвореніе провіантомъ и фуражемъ сохранило единственный оттѣнокъ повинности въ томъ, что при дороговизнѣ и недостаткѣ полковыхъ суммъ, плата производилась не свыше указной (справочной цѣны) и вмѣсто наличныхъ денегъ могли быть выдаваемы квитанціи. По означенному плакату войска могли требовать подводы отъ жителей лишь по именному повелѣнію или сенатскому указу, и при томъ за опредѣленную плату (10 коп. въ сутки), точно также, какъ и проводниковъ. Эти постановленія (о продовольствіи и подводахъ) подтверждались и послѣдующими указами (1725 мая 3-го, 1739 ноября 24-го, 1740 мая 13-го, 1766 января 14). Для облегченія обывателей, заведены при полкахъ подъемныя и полковыя лошади для перевозки тяжестей,—на общія суммы, по особо утвержденной табели (1731 іюля 14); а въ 1781 году (марта 24) постановлено военныя тяжести возить въ нужныхъ случаяхъ на наемныхъ лошадяхъ; въ 1797 году (сентября 19 и декабря 18) подъемныхъ лошадей велѣно раздать обывателямъ, а на подводы, для движенія войскъ, учредить особый сборъ по 26 коп. съ души; собственно на обывателяхъ оставалась лишь возка провіантскихъ запасовъ и коммисаріатскихъ вещей, но и то не иначе, какъ за прогоны (1797 іюля 16).

Въ *текущемъ столѣтіи* повинности по воинскимъ потребностямъ окончательно приняли настоящій свой видъ.

А. Постойная повинность въ XIX в.

а) *Помѣщеніе воинскихъ чиновъ и заведеній.*

Снабженіе жилыми квартирами воинскихъ чиновъ въ *селеніяхъ* осталось вездѣ натуральной повинностью, но *въ городахъ*, съ самаго начала столѣтія, обнаружилось стремленіе обратить эту повинность въ денежную. Такъ, на основаніи указовъ 24 іюня 1803 и 31 мая 1804 года, въ обѣихъ столицахъ домохозяевамъ дано средство освободиться отъ воинскаго постоя взносомъ извѣстной суммы денегъ. Въ 1808 году (іюня 25), по жалобамъ на неуравнительность въ городахъ постоя и занятія войсками квартиръ безъ очереди, учреждены въ городахъ Квартирныя Коммисіи изъ Полиціймейстера или Городничаго и Депутатовъ отъ дворянства и городскаго сословія. Коммисіи вмѣнено въ обязанность назначать квартиры по очереди. Съ 1814 года началось постепенное изданіе для городовъ особыхъ Положеній объ уравнительномъ отправленіи постойной повинности устройствомъ казармъ на счетъ обывателей, или же выдачею имѣющимъ право на квартиры опредѣленныхъ суммъ для вольнаго найма помѣщеній; въ 1814 году такое Положеніе издано для Кронштадта; съ тѣхъ поръ по настоящее время 48 важнѣйшихъ городовъ Имперіи, сообразно желанію жителей и разрѣшенію Правительства, перешли къ денежному отбыванію постоя; но при этомъ вся денежная повинность на сей предметъ лежитъ собственно на сихъ городахъ, безъ участія прочихъ мѣстностей. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ городахъ и повсемѣстно въ селеніяхъ, постой отправляется натурой безъ вознагражданія, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ

общемъ Уставѣ о Зем. Пов. (ст. 239—333). Впрочемъ, въ виду Правительства были предположенія, составленныя существовавшими въ разное время Комитетами, о вознагражденіи обывателей за отправленіе сей повинности. Комитетъ для уравненія земскихъ повинностей, учрежденный въ 1805 году, полагалъ учредить общій по всему государству сборъ, изъ котораго удовлетворять тѣхъ обывателей, городскихъ и сельскихъ, которые будутъ исполнять по очередному назначенію повинность сію натурою. Комитетъ 1848 г. полагалъ составить изъ остатковъ отъ земскихъ сборовъ запасный капиталъ, для вознагражденія изъ онаго губерній, наиболѣе обремененныхъ натуральными воинскими повинностями. За квартированіе войскъ предполагалось выдавать изъ этого капитала вознагражденіе въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, когда селенія, лежащія на большихъ трактахъ, чрезмѣрно обременены постояннымъ проходомъ войскъ, а также при большомъ стеченіи оныхъ въ однихъ мѣстахъ. Въ другихъ же губерніяхъ, не столь обремененныхъ натуральными воинскими повинностями, вознагражденіе за оныя обывателей положено производить по однимъ внутреннимъ раскладкамъ, съ отнесеніемъ сихъ сборовъ сперва на уѣздныя, потомъ на губернскія, а впослѣдствіи времени и на государственныя повинности, не дѣлая уже симъ губерніямъ пособія изъ запаснаго капитала.

Наконецъ, существующій нынѣ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше учрежденный Комитетъ о постойной повинности, въ составленномъ имъ проектѣ правилъ, полагалъ: владѣльцамъ домовъ въ городахъ и мѣстечкахъ за отправленіе постоя выдавать денежное вознагражденіе, относимое: за постой войскъ, временно квартирующихъ или проходящихъ—на государственный земскій сборъ, а за постой войскъ, постоянно

квартирующихъ—на городской общественный, а въ случаѣ недостаточности его на губернскій земскій сборъ. При введеніи сихъ правилъ въ селеніяхъ вознагражденіе за постой гарнизонныхъ войскъ обращается на счетъ губернскихъ земскихъ сборовъ.

Изданныя въ разное время постановленія *о льготахъ отъ постоя* (Уст. Зем. Пов. ст. 270—278) касаются преимущественно городскихъ жителей: изъ нѣсколькихъ сотъ постановленій объ этихъ изъятіяхъ, не болѣе десяти относятся къ квартирамъ внѣ городовъ. Главныхъ категорій льготъ отъ воинскаго постоя составилось двадцать шесть, а второстепенныхъ нѣсколько сотъ.

Помѣщеніе воинскихъ заведеній въ XVIII столѣтіи почти вполнѣ, въ той или другой формѣ, лежало на обязанности мѣстныхъ обывателей; обремененіе этою повинностію вынудило Правительство, въ началѣ XIX столѣтія (въ 1803 и 1804 г.) опредѣлить, какія изъ помѣщеній относятся на казну и какія на повинность обывателей. На сихъ послѣднихъ возложено устройство конюшенъ, караульныхъ избъ, цейхгаузовъ для аммуниціи и, кромѣ того, поставка матеріяловъ для нѣкоторыхъ воинскихъ зданій, устроиваемыхъ полками. Сіи потребности исполнялись, какъ видно изъ собранныхъ въ началѣ текущаго столѣтія свѣдѣній, преимущественно въ городахъ и городскими средствами, съ пособіемъ иногда изъ общаго по губерніи сбора; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ эти издержки были покрываемы денежнымъ сборомъ со всей губерніи, а въ другихъ исполнялись постоянно натурою.

Съ учрежденіемъ въ 1808 г. въ городахъ Квартирныхъ Коммисій установлено, что для найма или постройки помѣщеній подъ воинскія заведенія, Коммисія раздѣляетъ всѣ домы на классы сораз-

мѣрно выгодамъ положенія, обширности ихъ и доходамъ, и за тѣмъ назначаетъ умѣренный на этотъ предметъ сборъ, раскладка коего утверждается Губернаторомъ. До устава 1851 г. существенныхъ измѣненій въ этомъ порядкѣ не произошло, кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ постановленій, относившихъ на тотъ или другой источникъ устройство различныхъ воинскихъ зданій.

Со введеніемъ устава 1851 года всѣ войска, въ отношеніи къ расходамъ земства на потребности воинскаго управленія, раздѣлены на *постоянно* и *временно-квартирующія* въ губерніяхъ. По Высочайше утвержденному 29 февраля 1860 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, къ постоянно квартирующимъ отнесены войска, составляющія внутреннюю стражу каждой губерніи и необходимыя для мѣстнаго ея управленія. Затѣмъ къ временно-квартирующимъ причислены всѣ прочія войска (въ томъ числѣ и образцовыя, жандармскій полкъ, учебные стрѣлковые батальоны и пѣшія этапныя команды, до 1860 года принадлежавшія также къ первому разряду войскъ).

Помѣщеніе заведеній временно квартирующихъ или проходящихъ войскъ, а именно устройство или наемъ для сего зданій, относится на *государственный* земскій сборъ; устройство же и содержаніе помѣщеній, устройство и ремонтъ гауптвахтъ, платформъ, шлагбаумовъ и карауленъ по разнымъ постамъ, конюшенъ и манежей, — для постоянно-квартирующихъ войскъ, если предметъ этотъ не можетъ быть возложенъ на счетъ городовъ, обязанныхъ удовлетворять сію повинность, относится на *губернскій* земскій сборъ.

Помѣщеніе тѣхъ заведеній войскъ обоего разряда, устройство и наемъ которыхъ не относится на денежный сборъ, установлено производить *натуральною* повинностью обывателей.

Повинность эта исполняется въ городахъ и селеніяхъ по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ Уст. Зем. Пов. ст. 334 — 352. При этомъ удержано, установленное въ 1803 и 1804 годахъ, раздѣленіе сихъ заведеній на содержимыхъ казною и обывателями. Изъ числа заведеній послѣдняго рода, нѣкоторыя устраиваются и содержатся самими полками и командами съ доставленіемъ обывателями только главныхъ матеріяловъ. Прочія воинскія заведенія, а если обыватели на означенную доставку матеріяловъ не изъявятъ желанія, то всѣ заведенія этого разряда помѣщаются въ домахъ и дворахъ обывательскихъ. При недостаткѣ въ городахъ удобныхъ зданій для помѣщенія особенно лазаретовъ, а также другихъ воинскихъ заведеній, производится для найма или постройки такихъ зданій денежный сборъ съ городскихъ обывателей; въ случаѣ же недостатка средствъ города, ему производится пособіе отъ земства: для войскъ постоянно-квартирующихъ — изъ губернскихъ, а для временно-квартирующихъ — изъ государственныхъ земскихъ сборовъ.

Изъ предположеній о лучшемъ устройствѣ повинности помѣщенія воинскихъ заведеній обращаютъ на себя вниманіе соображенія учрежденнаго въ 1805 году Комитета для уравненія земскихъ повинностей, а также высказываемыя при составленіи смѣтъ земскихъ сборовъ въ губерніяхъ и разсмотрѣніи ихъ въ Министерствахъ и Государственномъ Совѣтѣ.

Собранныя Комитетомъ 1805 года свѣдѣнія показали чрезвычайную неуравнительность этой повинности; для устраненія оной Комитетъ находилъ нужнымъ установить на сей предметъ ежегодный денежный сборъ со всѣхъ податныхъ сословій Государства, повсюду равный. На этотъ сборъ полагалось отнести наемъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для воинскихъ заве-

деній; устройство же особыхъ помѣщеній Комитетъ полагалъ неудобнымъ, ибо мѣстопребываніе войскъ подлежитъ частымъ и непредвидѣннымъ измѣненіямъ, а потому устроенныя помѣщенія въ иныхъ мѣстахъ, какъ оказалось изъ собранныхъ свѣдѣній, съ выступленіемъ войскъ остаются пусты и приходятъ въ негодность; а между тѣмъ, не принося никакой пользы по своему назначенію, они требуютъ издержекъ на ихъ охраненіе и поддержаніе.

При составленіи и разсмотрѣніи смѣтъ земскихъ сборовъ оказалось, что существующими законами положительно не разрѣшается: какъ поступать при устройствѣ или отводѣ въ *селеніяхъ* и *мѣстечкахъ* помѣщеній для воинскихъ лазаретовъ и другихъ заведеній. По малозначительности построекъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, заведенія сіи можно въ нихъ помѣщать не иначе, какъ съ вытѣсненіемъ хозяевъ изъ ихъ домовъ. Въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ вопросъ этотъ разрѣшался отнесеніемъ расхода на наемъ сихъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе ихъ, на счетъ государственнаго земскаго сбора. Общій же вопросъ по сему предмету, какъ заключающій предположеніе о дополненіи Устава Зем. Пов., предположено разрѣшить законодательнымъ порядкомъ. При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ смѣты на текущее трехлѣтіе вопросъ сей находился на обсужденіи Военнаго Министерства; до окончательнаго же разрѣшенія онаго предполагалось полезнымъ разрѣшить отъ земства отпускъ денегъ на наемъ собственно воинскихъ заведеній въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ.

б) *Отопленіе и освѣщеніе воинскихъ квартиръ и зданій.*

Отопленіе и освѣщеніе *квартиръ*, въ натурѣ отводимыхъ нижнимъ чинамъ, а равно отопленіе офицерскихъ квартиръ, въ

XIX в. оставалось на обязанности хозяевъ домовъ; но когда войска расположены въ тѣсныхъ квартирахъ, то положено снабжать ихъ дровами на счетъ земскаго сбора, такъ какъ въ лагерное время; освѣщеніе же офицерскихъ квартиръ отнесено, по указу 18 декабря 1826 г., въ городахъ на счетъ городскихъ доходовъ или, при недостаткѣ ихъ, на общій земскій сборъ, а въ селеніяхъ на счетъ постояльцевъ. Эти общія постановленія остаются и нынѣ. Но, при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ смѣты на текущее 3-хъ лѣтіе, имѣлось въ виду ходатайство нѣкоторыхъ городовъ объ отнесеніи на земство отопленія и освѣщенія квартиръ офицеровъ, расположенныхъ въ городахъ войскъ. Ходатайство это поручено Министру Внутреннихъ Дѣлъ принять въ соображеніе, вмѣстѣ съ находящимся въ разсмотрѣніи сего Министерства, общимъ вопросомъ о наймѣ, отопленіи и освѣщеніи офицерскихъ квартиръ въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ.

Отопленіе и освѣщеніе *воинскихъ заведеній* вообще отнесено было въ городахъ на городскіе доходы, а въ случаѣ недостатка ихъ, равно и въ селеніяхъ на земскіе сборы (1805 г. мая 2, 1816 февраля 12 и іюня 14, 1824 ноября 25).

Со введеніемъ Уст. о Зем. Пов. 1851 г., относительно расходовъ на отопленіе и освѣщеніе воинскихъ заведеній соблюдаются тѣ же правила, какія установлены о наймѣ помѣщеній подъ сіи заведенія (см. выше).

в) *Продовольствіе войскъ* въ извѣстныхъ случаяхъ *провіантомъ и фуражемъ*, осталось въ XIX вѣкѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ существовало въ XVIII столѣтіи, только точнѣе опредѣлены случаи, когда требуется продовольствіе (1802 апрѣля 9, 1821 іюня 13). Повинность эта собственно не составляла земской, ибо относилась только къ обывателямъ тѣхъ

селеній, чрезъ которыя проходили войска и отбывалась ими натурою, съ вознагражденіемъ изъ общихъ *казенныхъ* суммъ.

г) *Отводъ* или *наемъ пастбищъ и мѣстъ для лагерей.* Эта повинность почти исключительно отправлялась натурою, хотя по указамъ 1804 іюня 6 и 1824 января 22 дозволено было включать оную въ денежныя земскія повинности. Изъ собранныхъ въ началѣ XIX столѣтія свѣдѣній видно, что денежныя издержки производились на этотъ предметъ изъ земскаго сбора въ трехлѣтіе 1814—1816 г. лишь въ 3-хъ западныхъ губерніяхъ, да и то собственно только на лагерныя принадлежности—солому и дрова. Впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ издержки этого рода, на основаніи указа 1824 г., были вносимы въ смѣты земскихъ повинностей.

По нынѣ дѣйствующему уставу 1851 г., отводъ *временно*-квартирующимъ или проходящимъ войскамъ мѣстъ подъ лагери, маневры и пастьбища для лошадей производится по найму или съ вознагражденіемъ изъ суммъ *государственнаго* земскаго сбора. Такъ какъ на наемъ пастьбищъ и выдачу войскамъ вмѣсто того фуражныхъ денегъ, вносятся въ смѣты весьма значительныя суммы, то въ Военномъ Министерствѣ разсматривается предположеніе о замѣнѣ въ Литовскихъ губерніяхъ отвода пастьбищъ выдачею войскамъ фуражныхъ денегъ, по 3 к. въ сутки на лошадь. Эту мѣру Министръ Внутреннихъ Дѣлъ полагаетъ распространить на всю Имперію. Отводъ же земель подъ лагери и огороды для *постоянныхъ* войскъ, производится преимущественно натурою отъ городовъ безъ особой платы; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ это невозможно, — наймомъ на счетъ *городскихъ* доходовъ, а при недостаткѣ ихъ, на счетъ *губернскихъ* земскихъ сборовъ.

Въ заключеніе историческаго очерка развитія постойной повинности, слѣдуетъ сказать, что по уставу 1851 года, расходы на постой и квартирныя потребности временно-квартирующихъ и проходящихъ войскъ, предположено опредѣлять заранѣе въ смѣтахъ государственныхъ земскихъ сборовъ; но если случится чрезвычайный сборъ войскъ, то нужныя на сіе суммы выдаются заимообразно изъ общихъ государственныхъ доходовъ съ возвращеніемъ въ слѣдующее 3-хъ-лѣтіе изъ государственныхъ земскихъ сборовъ. (Уст. Зем. Пов. ст. 12, § VI примѣч.).

Между тѣмъ, опредѣленіе въ смѣтахъ расходовъ на этотъ предметъ встрѣчаетъ затрудненія отъ передвиженія войскъ. Такъ, при разсмотрѣніи смѣтъ на текущее 3-хъ-лѣтіе въ Министерствѣ Финансовъ, по этой причинѣ не оказалось возможнымъ повѣрить надлежащимъ образомъ смѣтныя назначенія на потребности войскъ. Хотя отъ Военнаго Министерства имѣлась вѣдомость о тѣхъ частяхъ войскъ, передвиженіе которыхъ должно произвести въ трехъ-лѣтіе съ 1860 г. измѣненіе въ смѣтныхъ назначеніяхъ, но безъ объясненія количества суммъ. На просьбу Министра Финансовъ о сообщеніи хотя примѣрныхъ свѣдѣній, какія суммы должны быть исключены изъ смѣтъ однихъ губерній и назначены по смѣтамъ другихъ, Военный Министръ отозвался, что не можетъ принять на себя какой-либо переносъ по смѣтамъ суммъ, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе стоимости предметовъ, наемъ зданій, необходимыхъ для помѣщеній войскъ, плата за мѣста пастьбищныя, лагерныя, смотровыя и проч., будучи совершенно мѣстнаго свойства и при томъ чрезвычайно разнообразны въ каждой полосѣ Россіи, собственно мало зависятъ отъ нахожденія въ какомъ-либо краѣ войскъ или замѣщенія ихъ другими, и вполнѣ должны быть ограничены мѣрами,

указанными въ Уст. Зем. Пов. для дѣйствій мѣстныхъ Комитетовъ Земск. Пов.

Въ виду подобныхъ неудобствъ, депутаты дворянствъ и городовъ одной губерніи (Харьковской), при составленіи смѣты на текущее трех-лѣтіе, имѣя въ виду, что расходъ на воинскія потребности весьма неопредѣлителенъ, что при частомъ передвиженіи трудно составить имъ смѣту, вслѣдствіе чего дѣлаются значительные сверхсмѣтные расходы, и что при выполненіи сей повинности, не чуждой злоупотребленій, земство затрудняется въ удовлетвореніи воинскихъ потребностей, находили полезнымъ предоставить Военному Министру исчислить сумму на воинскія потребности и за тѣмъ разложить ее по числу душъ или десятинъ земли на все государство, причисливъ этотъ сборъ къ податямъ. Въ такомъ случаѣ военные чины получали бы изъ казны, въ видѣ прибавки къ жалованью, деньги на отопленіе, освѣщеніе и лагерныя потребности, оттуда же отпускались бы и суммы на наемъ зданій подъ заведенія временно-квартирующихъ войскъ, на обмундированіе, продовольствіе и жалованье стражи при арестантахъ, содержаніе конно-этапныхъ командъ, на пастьбищныя мѣста подъ ремонтное депо. Военные, получая эту приплату, и доставая необходимое для себя по вольнымъ цѣнамъ, нашли бы въ томъ свой интересъ, а земство освободилось бы отъ спутаннаго счета и вышло изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ оно теперь находится. Государственный Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, положилъ означенное предположеніе сообщить на усмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который полагалъ обратить на оное вниманіе, для соображенія при разсмотрѣніи составленнаго въ ономъ проекта положенія о постойной повинности.

Б. Подводная повинность для воинскихъ потребностей въ XIX вѣкѣ.

Повинность сія и въ текущемъ столѣтіи оставалась постоянно въ формѣ натуральной. Но увеличеніе оной, съ умноженіемъ числа регулярныхъ войскъ, привело къ необходимости постановить болѣе опредѣленныя правила о порядкѣ отбыванія и къ положительному установленію: кто, въ какихъ случаяхъ и размѣрахъ можетъ требовать подводы.

Въ 1807 году подтверждено прежнее правило (заключающееся въ плакатѣ 1724 г.), чтобы за обывательскія подводы, взимаемыя войсками, платились прогоны на томъ же основаніи, какъ по почтовому вѣдомству. Болѣе подробныя правила объ отправленіи этой повинности изданы въ 1809 году. Правилами этими воинскіе чины раздѣлены на 2 разряда: а) имѣющихъ штатный составъ, и б) неимѣющихъ онаго. Къ первому разряду отнесены гарнизонные баталіоны и полки: пѣхотные, кавалерійскіе и артиллерія; а ко второму нижніе чины, раненые и изувѣченные на войнѣ, а также команды, проходящія чрезъ губерніи по разнымъ случаямъ, какъ-то по выздоровленіи изъ госпиталей, по переводѣ изъ полевыхъ полковъ за неспособностью въ гарнизонъ, и изъ гарнизоновъ въ полевые полки. Командамъ втораго разряда опредѣлено давать подводы только на больныхъ, а войскамъ перваго разряда, кромѣ того подъ команды, отправляемыя впередъ для печенія сухарей и занятія квартиръ, а также подъ разныя полковыя принадлежности гарнизонныхъ баталіоновъ. Опредѣлено было количество подводъ, выставляемыхъ обывателями для всѣхъ сихъ надобностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждено было о взиманіи войсками подводъ не иначе, какъ *за плату установленныхъ прогоновъ*

*

наличными деньгами, а не расписками или какими либо квитанціями, съ тѣмъ, чтобы, при неисполненіи сего, мѣстное начальство не давало подводъ. При этомъ установлено, что если бы войскамъ понадобились подводы болѣе опредѣленнаго количества, а гражданское начальство не имѣло о томъ повелѣнія, то воинскіе начальники, не требуя наряда, должны нанимать оныя по вольной цѣнѣ.

Правила эти были подтверждены въ 1816 и 1823 годахъ.

Установленныя въ 1809 году общія правила о томъ, *какимъ именно войскамъ* и командамъ слѣдуетъ давать отъ земли подводы и въ какомъ количествѣ, остались донынѣ почти безъ измѣненія; съ теченіемъ времени опредѣлены были только новые частные случаи дачи подводъ (случаи эти означены Т. IV въ Уст. Зем. Пов. въ ст. 477—501.)

Но правила 1809 года о *способѣ уплаты* войсками за обывательскія подводы подверглись значительнымъ измѣненіямъ.

При сокращеніи смѣты расходовъ, требовавшихся для Военнаго Министерства на 1822 годъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы при переходѣ полковъ изъ однѣхъ квартиръ въ другія не требовать прогоновъ; но какъ полки, за убавкою, по мирному времени, подъемныхъ лошадей, не могли обходиться, при перевозкѣ своихъ обозовъ, безъ обывательскихъ подводъ, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, по Высочайше утвержденному журналу Комитета Финансовъ 22 января 1822 года предоставлено Военному Министру составить Положеніе о томъ, сколько, при переходѣ полковъ и командъ, нужно давать имъ отъ земли подводъ. Для составленія сего Положенія учрежденъ особый Комитетъ. По указу 25 іюня 1824 года установлено, впредь до изданія означеннаго Положенія, оставить въ своей силѣ правило о дачѣ войскамъ подводъ безъ платежа прогоновъ.

Впослѣдствіи, въ 1828 и 1833 годахъ, предъидущее правило было дополнено тѣмъ, что бы безъ платежа прогоновъ наличными деньгами подводы давались только въ томъ случаѣ, когда, при переходѣ войскъ съ мѣста на мѣсто (а не при перевозкѣ воинскихъ тяжестей, что̀ совершается не иначе, какъ съ платежемъ указныхъ прогоновъ) было бы совершенно невозможно употребить на то лошадей подъемныхъ, при этомъ корпусные начальники, требуя отъ земли наряда самаго необходимаго числа подводъ, должно приказывать войскамъ выдавать обывателямъ во взятыхъ подводахъ *квитанціи*.

Въ уставѣ, изданномъ въ 1851 году, предъидущія узаконенія о способѣ уплаты за подводы, замѣнены тѣмъ правиломъ, существующимъ и нынѣ, что во всѣхъ случаяхъ, когда опредѣлено закономъ давать обывательскія подводы отъ земли, полки и другія воинскія команды, въ какомъ бы составѣ ни были, при переходѣ ихъ съ мѣста на мѣсто, обязаны платить обывателямъ въ каждомъ мѣстѣ, за каждую одноконную подводу (считая по 3 к. сер. на версту) по 75 к. на всѣхъ вообще дорогахъ, большихъ и проселочныхъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, установленными для сего *контрмарками*, заготовляемыми Экспедиціею Заготовленія Государственныхъ Бумагъ и ежегодно поступающими въ распоряженіе Министерствъ: Военнаго и Морскаго. Одна часть денегъ, употребляемыхъ на выкупъ контрмарокъ, обращается на Государственное Казначейство, въ томъ размѣрѣ, въ коемъ въ прежнее время ассигновывались оныя изъ казны на прогоны и перевозку тяжестей. Другая же за симъ часть падаетъ на сборы общихъ всѣмъ частямъ Имперіи земскихъ денежныхъ повинностей. Выданныя за подводы контрмарки представляютея въ Уѣздное Казначейство въ зачетъ

податей и податныхъ недоимокъ и ни въ какіе другіе платежи ни въ Казначействѣ и ни кѣмъ ни отъ кого не принимаются.

Въ 1853 году, въ видѣ временной мѣры, впредь до разрѣшенія въ Государственномъ Совѣтѣ вопросовъ, возникшихъ на счетъ снабженія войскъ контрмарками, постановлено: отпускать прогоны наличными деньгами, по почтовой таксѣ, только нѣкоторымъ лицамъ, а именно: военно-сухопутнымъ и морскимъ командамъ нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ въ гвардію и образцовыя войска и изъ сихъ послѣднихъ обратно къ своимъ частямъ, а также всѣмъ войскамъ и морскимъ чинамъ и ихъ семействамъ, слѣдующимъ на обывательскихъ подводахъ не въ составѣ командъ.

Кромѣ проводниковъ при подводахъ, даваемыхъ войскамъ за опредѣленную плату, въ 1809 году установлено давать отъ обывателей проводниковъ безплатно *для препровожденія кавалерійскихъ ремонтовъ*. Въ 1817 году, въ дополненіе къ сему, опредѣлено, сколько именно слѣдуетъ давать проводниковъ и порядокъ ихъ требованія и назначенія.

Впослѣдствіи, въ 1842 и 1844 годахъ, установлено, что, вмѣстѣ съ проводниками, даются и подводы по одной на каждаго проводника съ платежемъ вышеозначенными контрмарками.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что существующія постановленія о способѣ уплаты за подводы для войскъ основаны главнѣйше на предположеніяхъ, составленныхъ Комитетомъ, учрежденнымъ въ 1848 г. для уравненія земскихъ повинностей. Но, кромѣ того, Комитетъ сей предполагалъ вознаграждать обывателей за исправленіе этой натуральной повинности по тѣмъ же правиламъ, какъ выше сказано относительно вознагражденія за постойную повинность.

6. Разные другіе предметы земскихъ повинностей, не принадлежащіе къ предъидущимъ потребностямъ.

Предметы сіи двоякаго рода. Одни относятся постоянно на земскія повинности. Другіе возлагались и возлагаются на земство временно, впредь до пріисканія другихъ способовъ для ихъ удовлетворенія.

Къ *первымъ* принадлежатъ распространеніе оспопрививанія и содержаніе земскихъ случныхъ конюшенъ.

На *распространеніе оспопрививанія*, по указу 1826 г. 25 ноября, положено отпускать изъ земскихъ сборовъ въ распоряженіе Вольнаго Экономическаго Общества по 285 р. с. въ годъ по каждой губерніи. Отпускъ назначался постоянно на 10-ти лѣтніе сроки. Съ 1836 г. онъ производится по однимъ губерніямъ изъ губернскихъ земскихъ сборовъ, по другимъ (по 17 губ.) изъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Послѣднее 10-ти лѣтіе началось съ 1848 г. Изъ журнала Департамента Государственной Экономіи о разсмотрѣніи смѣтъ на текущее 3-хъ лѣтіе, видно, что, по положенію Комитета Министровъ 3 и 24 іюля 1856 г., Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено составить новыя предположенія о мѣрахъ къ успѣшнѣйшему распространенію оспопрививанія въ Россіи. Между тѣмъ на трехлѣтіе съ 1860 г. суммы на сей предметъ включены въ смѣту губернскихъ земскихъ сборовъ.

Содержаніе земскихъ случныхъ конюшенъ, по уставу 1851 г., относится также на губернскій земскій сборъ. Конюшни эти существуютъ въ 24 губерніяхъ. При составленіи смѣтъ на трехлѣтіе съ 1853 г., по 8 губерніямъ предъявлены были въ мѣстныхъ Комитетахъ мнѣнія о малой пользѣ конюшенъ

и объ освобожденіи земства отъ расходовъ на содержаніе сихъ заведеній. Бывшій Министръ Графъ Киселевъ, во внесенномъ въ слѣдствіе сего въ Государственный Совѣтъ представленіи, полагалъ напротивъ необходимымъ оставить существованіе земскихъ конюшенъ и продолжать открытіе ихъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оно окажется нужнымъ, по соображенію мѣстныхъ потребностей въ видахъ пользы ихъ для отечественнаго коннозаводства, съ которымъ тѣсно связаны благоустройство многочисленной русской кавалеріи и выгоды отечественнаго земледѣлія. При составленіи смѣтъ на 3-хъ лѣтіе съ 1857 г., подобныя мнѣнія выражены опять двумя Комитетами. По этому Государственный Совѣтъ, по Высочайше утвержденному 29 декабря 1857 г. мнѣнію, положилъ: для ограниченія расходовъ земства по сему предмету, принять правиломъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ возвышаются цѣны на фуражъ, уменьшать комплектъ жеребцовъ; вновь же открывать конюшни не иначе, какъ по изъявленному на то желанію мѣстными обывателями и предположенія о семъ, по сношеніи съ подлежащими Министрами, представлять на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Наконецъ, при составленіи смѣтъ на текущее 3-хъ лѣтіе, мнѣнія о безполезности конюшенъ предъявлены по 9 губерніямъ. Предсѣдатель Комитета Государственнаго Коннозаводства отозвался, что, по личнымъ его совѣщаніямъ съ Губернскими Комитетами, дворянами и охотниками, онъ убѣдился, что всѣ возраженія противъ земскихъ конюшенъ происходятъ отъ богатыхъ дворянъ, тогда какъ мелкіе хозяева настойчиво утверждали о необходимости для нихъ подобныхъ заведеній. Но Департаментъ Государственной Экономіи, принявъ во вниманіе, что въ 4-хъ губерніяхъ представители сословій единогласно сознаютъ безполезность конюшень, находилъ, что оставлять послѣднія было бы не согласс-

но съ существующимъ закономъ (Уст. Зем. Пов., ст. 13, § IV, п. б.), по коему издержки по этому предмету обращаются на земство только при учрежденіи оныхъ по желанію самихъ обывателей. По этому Департаментъ сей положилъ: 1) упразднить въ означенныхъ 4-хъ губерніяхъ случныя конюшни; 2) существованіе прочихъ конюшенъ оставить до времени на дѣйствующемъ положеніи въ отношеніи содержанія ихъ изъ земскихъ сборовъ.

Къ предметамъ *втораго* рода, т. е. относимымъ на земство временно, впредь до пріисканія другихъ источниковъ, кромѣ поименованныхъ уже выше подъ рубрикой „потребности мѣстнаго управленія“ (стр. 57), относятся преимущественно пособія, дѣлаемыя городамъ, по недостатку городскихъ средствъ, не на отправленіе земскихъ повинностей, а на городскія потребности, а также другіе мелочные расходы, весьма разнообразные по своему назначенію. Всѣ эти потребности съ 1851 г. составляютъ въ смѣтахъ особый разрядъ „расходовъ непоименованныхъ въ Уставѣ Зем. Пов. и относимыхъ на земство временно“.

Пособія городамъ, здѣсь упоминаемыя, дѣлаются, начиная съ тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтія, и назначаются: на содержаніе мѣстъ городскихъ управленій и пожарныхъ командъ, на содержаніе и ремонтъ городскихъ больницъ, на устройство мостовъ, служащихъ для внутреннихъ сообщеній городскихъ частей, наконецъ, на наемъ помѣщеній для Православныхъ церквей въ нѣкоторыхъ городахъ Ковенской и Виленской губерній.

По изданіи Устава Зем. Пов. 1851 г., пособія городамъ на городскія потребности, по возможности, отклоняются отъ земства, какъ до него не относящіяся. Такъ, при разсмотрѣніи смѣтъ земскихъ повинностей на 3-хъ лѣтіе съ 1857 г., Де-

партаментъ Государственной Экономіи замѣтилъ, что пособія на содержаніе городскихъ полицій и пожарныхъ командъ должны производиться не изъ земскихъ сборовъ, а изъ особыхъ источниковъ, а именно: въ западныхъ губерніяхъ изъ особой суммы, ассигнованной изъ Государственнаго Казначейства, а въ Великороссійскихъ—изъ состоящаго въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ страховаго сбора, простирающагося до 1,500,000 р.; содержаніе же и ремонтъ городскихъ больницъ, по мнѣнію того же Департамента, должно покрываться текущими доходами Приказовъ Общественнаго Призрѣнія или займами изъ другихъ приказовъ, коихъ средства оказываются достаточнѣйшими. Точно также, изъ смѣтъ на текущее 3-хъ лѣтіе по многимъ губерніямъ исключены пособія городамъ на предметы, до земства не относящіеся. Вообще, расходы Уставомъ Земскихъ Повинностей не опредѣленные и отнесенные на земство временно, подвергаются каждый разъ, при разсмотрѣніи смѣтъ, пересмотру и за тѣмъ, по возможности, снимаются съ обязанности земства. За тѣмъ многіе изъ нихъ оставлены по прежнему, на земствѣ только по необходимости: или вслѣдствіе оказавшейся, при настоящемъ положеніи Государственнаго Казначейства, невозможности возлагать на него издержки, или за неимѣніемъ въ виду другихъ источниковъ.

Б. Общія правила объ устройствѣ земскихъ повинностей.

До начала текущаго столѣтія, какъ выше сказано, не было общаго положенія объ отправленіи земскихъ повинностей; по нѣкоторымъ повинностямъ, обращавшимъ на себя, по своему государственному значенію, вниманіе Правительства, существовали какъ видно изъ вышеизложеннаго отдѣльныя правила; большая же часть повинностей отправлялась безъ всякихъ установленныхъ правилъ, по усмотрѣнію мѣстныхъ властей и обывателей.

Завѣдываніе земскими повинностями распредѣлялось: или между различными властями, до которыхъ какимъ-либо образомъ касалась потребность, этими повинностями исполняемая, или между общими провинціальными властями; для сего не существовало особыхъ учрежденій, ни мѣстныхъ, ни центральныхъ. *Назначеніе повинностей и опредѣленіе ихъ размѣровъ* зависѣло частью отъ распоряженія верховной власти, частью отъ усмотрѣнія того начальства, въ вѣдѣніи котораго находились предметы потребности, удовлетворяемой повинностью. Изъ свѣдѣній, собранныхъ въ началѣ XIX в., оказывается, что о многихъ предметахъ повинностей центральное Правительство даже и не знало. *Раскладка сихъ повинностей* не имѣла опредѣленныхъ основаній; большая часть повинностей отправлялась натурой, и потому требовалась съ жителей той мѣстности, гдѣ встрѣчалась надобность въ извѣстной потребности. Съ переводомъ на денежный сборъ нѣкоторыхъ повинностей, введена большая уравнительность въ отбываніи повинностей, чему, въ концѣ XVIII в., способствовало правильное дѣленіе Имперіи на губерніи и уѣзды и организація мѣстной администраціи. Первый правильный опытъ раскладки представляетъ почтовая повинность: въ концѣ XVIII в. (1797 г.) эту повинность велѣно было разложить по

каждой губерніи особо, уравнительно по всему населенію губерніи; раскладку сдѣлать по общему совѣщанію Предводителей Дворянства, Земскихъ Исправниковъ и членовъ Думъ и Магистратовъ. Наконецъ, и для *исполненія земскихъ повинностей* и обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя никакихъ правилъ не существовало; Правительство заботилось лишь о томъ, чтобы потребность была удовлетворена, но не установляло правилъ: ни о томъ, какимъ образомъ денежный сборъ долженъ быть собранъ, израсходованъ, учтенъ; ни о томъ, какъ должно отправить натуральную повинность: натурою или наймомъ.

Безгласность и отяготительность повинностей, исполняемыхъ мѣстными обывателями, обратили, въ самомъ началѣ XIX столѣтія, вниманіе Правительства. Въ Высочайшемъ указѣ 24 іюля 1802 г. сказано, что Государь Императоръ, „узнавъ изъ опыта, что взимаемые съ обывателей городовъ, поселянъ и помѣщиковъ на устроеніе дорогъ, содержаніе почтъ и на исправленіе прочихъ городскихъ и земскихъ повинностей сборы не столько тягостны сами по себѣ, сколько по разнообразію сроковъ, неуравнительной расклалкѣ и произвольному ихъ взысканію, и желая, приведеніемъ ихъ въ единообразное положеніе и общую извѣстность, пресѣчь безотчетное ихъ употребленіе, соизволилъ повелѣть Правительствующему Сенату собрать точныя свѣдѣнія о всѣхъ повинностяхъ, оцѣнить и опредѣлить, сколько на каждую губернію нужно сихъ сборовъ, „необходимыхъ къ содержанію городскаго и земскаго устройства„, постановить единообразную раскладку по полосамъ губерній, или по другому удобнѣйшему правилу и, наконецъ, установить „единообразное и общее о повинностяхъ положеніе“. Съ этого времени начинается рядъ постоянныхъ усилій Правительства къ приведенію земскихъ повинностей въ надлежащее устройство. Работы по составленію общаго по-

ложенія о сихъ повинностяхъ, первоначально, въ 1805 г., ввѣрены были особому *Комитету изъ Сенаторовъ*, которому, указомъ 1 мая, было поручено: по разсмотрѣніи собранныхъ въ Сенатѣ свѣдѣній о земскихъ повинностяхъ, точно опредѣлить предметы сихъ повинностей; общій на сіе сборъ расположить между губерніями соразмѣрно ихъ народонаселенію и относительнымъ выгодамъ, и постановить точныя правила объ употребленіи суммъ земскихъ сборовъ.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ означеннаго выше Комитета, обнародовано было „предварительное положеніе объ образѣ отправленія существующихъ нынѣ земскихъ повинностей по каждой губерніи, до общаго уравненія ихъ по государству“.

Хотя это положеніе сначала издано было въ видѣ временной мѣры, однакожъ оно продолжало существовать, съ нѣкоторыми дополненіями, въ теченіе 45 лѣтъ и даже послужило основаніемъ нынѣ дѣйствующему уставу 1851 г. Одновременно съ развитіемъ означеннаго положенія законодательнымъ порядкомъ, шли работы по составленію такого положенія, которое бы по возможности удовлетворяло общимъ началамъ, указаннымъ Комитету изъ Сенаторовъ въ Высочайшемъ повелѣніи 1805 г., и съ своей стороны съ теченіемъ времени также подвергшихся дальнѣйшему развитію и уясненію.

Дѣло это, возложенное въ 1805 году на Комитетъ изъ Сенаторовъ, въ 1810 г. передано въ Государственный Совѣтъ, а въ 1816 г. вновь ввѣрено Комитету Сенаторовъ; составленный этимъ Комитетомъ проектъ (1810 г.) былъ переданъ Государственнымъ Совѣтомъ, для обсужденія и исправленій, въ 1825 г. въ новый Комитетъ, составленный изъ 3-хъ Министровъ и Директоровъ ихъ Канцелярій. Этотъ Комитетъ составилъ въ 1828 г. новые проекты, которые препровождены были

на заключеніе различныхъ Министровъ; переписка, возникшая по сему поводу, продолжалась до 1843 года; въ этомъ году учрежденъ былъ по Высочайшему повелѣнію новый Комитетъ для разсмотрѣнія предположеній о земскихъ повинностяхъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъ Товарищей Министровъ и Директоровъ. Составленныя этимъ Комитетомъ предварительныя соображенія, съ присоединеніемъ заключеній Министровъ, внесены были въ 1844 году въ Государственный Совѣтъ, и по одобреніи имъ главныхъ началъ и указаніи подлежащихъ къ разрѣшенію вопросовъ, въ томъ же году, переданы обратно въ Комитетъ для разработки. Составленные на утвержденныхъ основаніяхъ проекты внесены Комитетомъ въ 1845 году въ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ, вслѣдствіе происшедшаго по сему предмету разномыслія нѣкоторыхъ Министровъ, передалъ все дѣло въ 1848 году вновь учрежденному Комитету подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта, изъ лицъ, назначенныхъ отъ разныхъ Министровъ. Этотъ новый Комитетъ представилъ въ Государственный Совѣтъ свои проекты въ томъ же году. Проекты эти, по надлежащемъ разсмотрѣніи и исправленіи, были обращены въ законъ, въ видѣ дополнительныхъ правилъ къ существующимъ положеніямъ и распубликованы въ сентябрѣ 1851 года.

Нельзя сказать, чтобъ того и другаго рода работы, т. е. законодательныя и предположенія разныхъ Комитетовъ, были въ постоянной и тѣсной связи: очень часто возбуждаемые практическіе вопросы разрѣшались безъ всякаго соображенія съ общимъ ходомъ и началами, принимавшимися Комитетами; да и трудно было бы всегда входить въ подобное соображеніе, отчасти потому, что замедлилось бы дѣло, требовавшее иногда особой скорости, съ другой—потому, что различныя Коммисіи

и Комитеты, занимавшіеся 45 лѣтъ симъ дѣломъ, или не имѣли никакихъ опредѣленныхъ началъ для своего труда, или же начала, предварительно установленныя, послѣ долголѣтнихъ работъ, вскорѣ опровергались послѣдующими работами или измѣнялись по измѣненіи личнаго состава Коммисій и Комитетовъ. Для ясности и послѣдовательности изложенія, необходимо представить отдѣльно: а) историческое обозрѣніе законодательныхъ мѣръ по земскимъ повинностямъ до 1851 г.; б) очеркъ работъ разныхъ Комитетовъ и изложеніе нынѣ дѣйствующихъ правилъ, изданныхъ въ 1851 году.

1. Законодательство съ 1805—1851 годъ.

Въ 1805 году, какъ упомянуто выше, обнародовано было, въ видѣ временной мѣры, „Предварительное положеніе о земскихъ повинностяхъ“, долженствовавшее имѣть силу закона, впредь до изданія окончательныхъ по сему предмету правилъ. Постановленія положенія 1805 года относились преимущественно ко введенію нѣкоторой опредѣлительности и гласности въ *управленіи денежными* земскими повинностями. Постановленія сіи касались назначенія, раскладки, взиманія и употребленія земскихъ сборовъ. По правиламъ положенія, никакая потребность не могла быть относима на земскій денежный сборъ иначе, какъ на основаніи закона или Высочайшаго повелѣнія. Земскія потребности раздѣлены на ежегодныя и единовременныя; къ первымъ отнесены содержаніе почтъ, устройство казармъ, ихъ отопленіе, освѣщеніе и „*прочіе предметы*“; къ единовременнымъ причислены „сборы на постройки или важныя починки въ зданіяхъ, отъ земли содержимыхъ“. Относительно *назначенія земскихъ сборовъ* опредѣлялось, что смѣта расходовъ на земскія потребности должна составляться особымъ коллегіаль-

нымъ присутствіемъ, составляемымъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Вице-Губернатора, Губернскаго Предводителя Дворянства, и, если въ смѣту входили расходы на пособіе городамъ, депутата отъ городскаго общества. Смѣта составляется на трехлѣтіе и предъявляется дворянскому собранію; собраніе разсматриваетъ ее чрезъ депутатовъ своихъ обще съ депутатами отъ купечества, безъ права, впрочемъ, возражать или измѣнять количество расходовъ. Депутаты, въ присутствіи Губернатора и Вице-Губернатора *раскладываютъ* необходимый для покрытія расходовъ сборъ уравнительно по каждому состоянію; при чемъ принимается въ соображеніе населенность городовъ и уѣздовъ, мѣстныя ихъ условія и тяжесть лежащихъ на нихъ натуральныхъ повинностей; на семъ основаніи, дозволено раскладку по городамъ и уѣздамъ дѣлать не равными, числительно, долями; по подписаніи раскладки она обращается къ исполненію и сообщается лишь *для соображенія* въ копіи Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Земскіе денежные сборы причисляются къ податямъ и взносятся въ Уѣздное Казначейство, но имъ ведется особый счетъ. Поступившія суммы *расходуются* на показанныя въ смѣтѣ потребности, при чемъ допускаются три способа ихъ исполненія: посредствомъ отдачи на подрядъ съ торговъ, производимыхъ въ Казенной Палатѣ; хозяйственно, чрезъ чиновниковъ и коммисіонеровъ и, наконецъ, чрезъ передачу исполненія дворянскому обществу уѣзда, если оно изъявитъ на это желаніе.

Этотъ порядокъ, установленный для постоянныхъ (ежегодныхъ) потребностей земства, наблюдается и для удовлетворенія *единовременныхъ* и случайныхъ потребностей, съ тою только разницею, что въ случаѣ необходимости дополнительнаго расхода, въ теченіе трехлѣтія, смѣта и раскладка дѣлаются де-

путатами, избираемыми не въ губернскомъ дворянскомъ собраніи, а въ уѣздахъ.

Кромѣ того, положеніемъ 1805 года сдѣлано въ первый разъ разграниченіе, хотя и не вполнѣ удовлетворительное, земскихъ сборовъ отъ добровольныхъ дворянскихъ складокъ. Эти послѣднія должны получать силу по постановленію дворянства, а Губернатору сообщаться лишь для свѣдѣнія.

Таково было существенное содержаніе положенія 1805 года. Всѣ послѣдующія до 1851 г. узаконенія о земскихъ повинностяхъ состояли только изъ частныхъ дополненій и измѣненій означеннаго положенія, впрочемъ, не рѣдко важныхъ по своему значенію. По этому всѣ сіи узаконенія весьма удобно могутъ быть разсмотрѣны по слѣдующимъ отдѣламъ: а) общее значеніе и предметы земскихъ повинностей; б) учрежденія, ими завѣдывающія; в) опредѣленіе размѣра и раскладка земскихъ сборовъ; г) обращеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, и д) употребленіе суммъ земскихъ сборовъ.

а) *Общее значеніе и предметы земскихъ повинностей съ 1805 — 1851 г.*

Положеніе 1805 г. относилось лишь къ денежнымъ повинностямъ. Значеніе *земскихъ повинностей* не опредѣлено однакоже прямо въ семъ положеніи; но изъ смысла нѣкоторыхъ постановленій этого положенія видно, что къ *земскимъ повинностямъ* отнесены лишь тѣ денежные сборы, которые падаютъ на *каждую губернію отдѣльно* взятую, независимо отъ другихъ, и которые, внутри губерніи, падаютъ на *всѣ сословія* безъ различія, на всю *землю* (ст. 5, 6, 15, 41); такимъ образомъ, съ одной стороны, къ земской повинности не относились никакіе сборы, по Имперіи раскладываемые, съ другой —

и никакія повинности, падавшія на отдѣльныя сословія или общества, т. е. ни городскія собственно повинности, ни отдѣльныя повинности крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, дворянскихъ имѣній и т. п. Другими словами, земская повинность, по положенію 1805 г. подходила близко къ тому, что нынѣ называется *губернскою* земскою повинностію; разница была только въ томъ, что въ число удовлетворяемыхъ земскою повинностію расходовъ, въ 1805 г. входили, очевидно, и многія изъ тѣхъ, кои нынѣ признаны государственными.

Значеніе и объемъ земской повинности, установленные положеніемъ 1805 года, само Правительство признавало однакоже только временными, ибо, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ началахъ, данныхъ для руководства Комитету Сенаторовъ, постановлено было, чтобы земскую повинность уравнять по всему государству, сообразно средствамъ губерній, чѣмъ, очевидно, разрушалось всякое понятіе о земской повинности и она переходила въ разрядъ государственной подати.

Но въ послѣдующихъ узаконеніяхъ, даже и временно, не удержалось опредѣлившееся въ Положеніи 1805 года понятіе о земской повинности. Въ разное время, въ составъ земской повинности, безъ существеннаго основанія, но по различнымъ случайнымъ и произвольнымъ предлогамъ, включены были, подъ именемъ *частныхъ земскихъ повинностей*, повинности, лежавшія отдѣльно на казенныхъ крестьянахъ и на дворянскихъ имѣніяхъ, поступавшія на удовлетвореніе частныхъ сословныхъ потребностей. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ, выраженной въ указѣ о учрежденіи Комитета Сенаторовъ, мысли, Правительство постоянно имѣло въ виду перенесеніе, если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, части земскихъ повинностей на общіе государственные источники, въ видахъ уравненія тяжести повинностей; до Устава

1851 года, въ этомъ отношеніи, впрочемъ, правительство удовольствовалось лишь косвенною мѣрою: учрежденіемъ общаго по Имперіи сбора, подъ названіемъ *вспомогательнаго* земскаго сбора (1834), а также 9 коп. подушнаго сбора на содержаніе Земской Полиціи (1835 г.). Наконецъ, окончательному установленію понятія о земскихъ повинностяхъ, выраженнаго въ постановленіяхъ 1805 года, всегда мѣшало существованіе, въ составѣ повинностей, многихъ такихъ, кои отправлялись натурою; эти послѣднія, служа преимущественно къ удовлетворенію государственныхъ воинскихъ потребностей (квартирной и подводной), исполнялись между тѣмъ отдѣльными силами одной какой либо мѣстности (уѣзда, города, а часто только одного или нѣсколькихъ селеній), избираемой для постоя войскъ по соображеніямъ военнаго вѣдомства.

Разряды и предметы земскихъ повинностей, какъ уже замѣчено выше, не были подробно поименованы въ Положеніи 1805 года, но опредѣлились уже впослѣдствіи, рядомъ различныхъ частныхъ постановленій.

Изъ Положенія 1805 года уже слѣдовало раздѣленіе земскихъ повинностей на постоянныя и единовременныя; кромѣ того, Положеніе, опредѣливъ, хотя и не точно, потребности, денежнымъ сборомъ покрываемыя, уже тѣмъ самымъ признало отдѣленіе ихъ отъ тѣхъ, которыя отбываются натурою. Это раздѣленіе было въ сущности гораздо важнѣе перваго: денежныя повинности, и по самому свойству своему, и по степени вниманія къ нимъ законодательной власти, и по правиламъ отбыванія, рѣзко различались отъ натуральныхъ. Правительство преимущественно заботилось о денежныхъ сборахъ и всѣ почти узаконенія имѣли въ виду только этого рода повинности, мало касаясь натуральныхъ, оставшихся въ законѣ почти безъ измѣненій, въ теченіе всей первой половины столѣтія.

Неопредѣленность указаній Положенія 1805 года о томъ, какія именно потребности должны быть относимы на земскую повинность и за тѣмъ, какія изъ сихъ послѣднихъ должны исправляться денежнымъ сборомъ и какія натурою, повела къ произвольнымъ, въ этомъ отношеніи, распоряженіямъ мѣстныхъ властей, съ одной стороны часто включавшихъ въ земскую повинность предметы, ей не подлежащія, съ другой — переносившихъ на денежный сборъ многіе предметы, съ большимъ удобствомъ отправлявшіяся натурою. (Высочайшіе указы 1808 г. февраля 18 и 1816 г. іюня 14).

Для отвращенія этого безпорядка, Правительство, въ разныхъ частныхъ узаконеніяхъ, пыталось, съ одной стороны, исчислить предметы земской повинности, съ другой — опредѣлить, какія изъ нихъ подлежатъ денежному сбору и какія натуральному отправленію.

Въ указѣ 14 іюня 1816 г., подробно поименованы предметы, долженствующіе удовлетворяться изъ земскихъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ же указѣ земскія повинности раздѣлены, независимо отъ прежнихъ дѣленій, на *общія* и *частныя*. Къ общимъ повинностямъ отнесены: содержаніе почтъ, дорогъ, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе воинскихъ зданій, а частныя раздѣлены на повинности помѣщичьихъ имѣній (содержаніе канцелярій Предводителей и домовъ Депутатскихъ Собраній) и казенныхъ крестьянъ (содержаніе сельскаго управленія, подводъ для земскихъ судовъ и содержаніе запасныхъ магазиновъ). Изъ свѣдѣній же, собранныхъ Комитетомъ Сенаторовъ, видно, что, кромѣ того, на обывателяхъ лежало содержаніе разсыльныхъ и караульныхъ при Земскихъ Судахъ, содержаніе сотскихъ и ночныхъ сторожей въ селеніяхъ, этапная повинность, подводная, квартирная, съ принадлежащими къ ней потребностями; всѣ эти

важныя повинности не упомянуты въ указѣ 1816 г., конечно потому, что предполагались отправляемыми натурою. Въ смѣтахъ, составляемыхъ мѣстными властями, включались, по ихъ усмотрѣнію, еще многія другія потребности для выполненія изъ земскихъ сборовъ; но Правительство признало, что таковое включеніе неправильно и, по указу 1816 г., оно должно было прекратиться. Подробное исчисленіе предметовъ земскихъ повинностей сдѣлано въ первый разъ съ изданіемъ въ 1832 г. Свода Законовъ. О томъ, какимъ образомъ постепенно измѣнялся и развивался составъ земскихъ повинностей, упомянуто уже выше, при обозрѣніи каждой повинности особо.

б) *Учрежденія, завѣдывавшія земскими повинностями съ 1805 по 1851 г.*

Составъ сихъ учрежденій, съ изданія Положенія 1805 года до 1851 года, не имѣлъ существенныхъ измѣненій. Въ кругу губернскаго управленія, учрежденныя по Положенію 1805 года присутствія для составленія смѣтъ и раскладокъ, пополнились, вслѣдствіе состоявшихся въ разное время распоряженій, допущеніемъ нѣсколькихъ новыхъ членовъ (отъ вѣдомствъ Государственныхъ Имуществъ, Удѣльнаго, Финансовъ и т. д.) и получили общее названіе Комитетовъ Земскихъ Повинностей. Въ 1833 году учреждены были губернскія Дорожныя Коммисіи, изъ тѣхъ же членовъ, какъ и присутствія, составлявшія смѣты, съ присоединеніемъ къ нимъ губернскаго землемѣра. Въ 1849 году образованы были подвѣдомственныя Главному Управленію Путей Сообщенія губернскія Строительныя и Дорожныя Коммисіи, къ обязанности которыхъ отнесены дѣла по сооруженіямъ, изъ земскихъ сборовъ производимымъ. Въ мѣстномъ городскомъ и уѣздномъ управленіи первое дополненіе было сдѣлано въ 1808 году учрежденіемъ Квартирныхъ Коммисій въ городахъ для за-

вѣдыванія воинскимъ постоемъ; въ 1833 году учреждены уѣздныя Дорожныя Коммисіи, для завѣдыванія уѣздными дорогами, подъ предсѣдательствомъ Уѣздныхъ Предводителей, изъ лицъ мѣстнаго полицейскаго и хозяйственнаго управленія. Въ 1840 году, по взаимному соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, учреждены въ уѣздахъ Квартирные Комитеты, для завѣдыванія дѣлами по квартирной и подводной повинности. Составъ ихъ тотъ же, что и Дорожныхъ Коммисій лишь съ прибавленіемъ депутата отъ военнаго вѣдомства.

Въ порядкѣ подчиненія, губернскія учрежденія по земскимъ повинностямъ были подвѣдомственны Министерству Финансовъ, въ отношеніи утвержденія смѣтъ и ревизіи расходовъ; а Министерству Полиціи (впослѣдствіи Министерству Внутреннихъ Дѣлъ) въ отношеніи прочихъ предметовъ управленія.

в) *Опредѣленіе размѣра и раскладка земскихъ сборовъ съ 1805 — 1851 г.*

Составленіе смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей въ періодъ времени съ 1805 по 1816 годъ основывалось на правилахъ Положенія 1805 года, по коимъ губернскія учрежденія *окончательно* утверждали и обращали къ исполненію смѣты и раскладки. Вслѣдствіе замѣченныхъ злоупотребленій, указомъ 14 іюля 1816 года постановлено, что смѣты и раскладки, по разсмотрѣніи на основаніи правилъ Положенія 1805 года, представляются, до исполненія, Министру Финансовъ, который, по разсмотрѣніи, вноситъ оныя для утвержденія въ Государственный Совѣтъ. Основанія раскладки, установленныя Положеніемъ 1805 года оставались безъ измѣненія до 1817 года, т. е. потребное по смѣтамъ губерніи количество сбора взималось по раскладкѣ внутри одной губерніи на податныя души. Въ 1817 году, съ

купцовъ установлено взимать земскій сборъ не подушно, а въ размѣрѣ ½% съ объявленнаго капитала. По указу 14 ноября 1824 года половина этого полупроцентнаго сбора обращаема была на земскія повинности, а половина на городскія. Раскладка всего земскаго сбора производилась особо въ каждой губерніи до 1834 года. При этомъ многія государственныя потребности, возложенныя на земство, удовлетворялись не общими силами государства, а отдѣльными силами тѣхъ губерній, въ которыхъ исполнялись эти потребности. Происшедшая отъ того неуравнительность сдѣлалась до того очевидна и невыносима въ первой половинѣ текущаго столѣтія (въ особенности по отнесеніи на губерніи расходовъ по устройству шоссе), что Правительство должно было принять неотлагательныя мѣры пособія этому злу. Кореннымъ средствомъ было бы, конечно, отнесеніе всѣхъ государственныхъ потребностей на общія государственныя средства; но по видимому исполненіе такой общей мѣры находимо было затруднительнымъ; нѣсколько разъ пыталось Правительство осуществить ее, но всякій разъ дѣло по разнымъ причинамъ замедлялось и оттягивалось. Учрежденіе общаго сбора, изъ котораго производились бы пособія губерніямъ, наиболѣе обремененнымъ несоразмѣрностью налоговъ, предложено было еще въ 1824 году Министромъ Финансовъ, но, за разными замедленіями, осуществилось лишь въ 1834 году. Вспомогательный сборъ падалъ на податныхъ лицъ и на торговые капиталы. По сбору съ податныхъ лицъ, губерніи были раздѣлены на 5 разрядовъ. Первый и второй разрядъ (19 губерній и 4 области) не участвовалъ вовсе въ подушномъ платежѣ; третій разрядъ обложенъ подушнымъ сборомъ въ 5, 4-й въ 10 и 5-й въ 15 коп. асс. На торговые капиталы повинность вспомогательнаго сбора назначена въ размѣрѣ 4% и 2% съ цѣны свидѣтельствъ. Въ 1836 году предположено сборъ удвоить;

по съ 1849 года онъ былъ возстановленъ въ прежнемъ размѣрѣ, опредѣленномъ въ 1836 году. Первоначально сборъ этотъ учрежденъ былъ исключительно съ цѣлью уравненія повинностей между губерніями производствомъ однимъ изъ нихъ пособій на счетъ другихъ. Но впослѣдствіи на этотъ сборъ относились издержки по разнымъ предметамъ, преимущественно по устроенію шоссе, по устройству этаповъ и по воинскимъ потребностямъ.

г) *Обращеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя съ 1805 — 1851 г.*

Переложеніе натуральныхъ повинностей на денежный сборъ первоначально, по смыслу Положенія 1805 года, зависѣло отъ присутствій, составлявшихъ и утверждавшихъ смѣты и раскладки; присутствія эти въ началѣ, частію собственною властію при составленіи смѣтъ, частію испрашивая чрезъ губернаторовъ высшаго разрѣшенія, отнесли исправленіе многихъ натуральныхъ повинностей на денежный сборъ. Вскорѣ послѣ того (1808), Министерство Внутреннихъ Дѣлъ замѣтило, что этотъ способъ отправленія натуральныхъ повинностей (преимущественно дорожной) ведетъ къ вреднымъ послѣдствіямъ; что подрядчики, которымъ отдано съ торговъ исправленіе повинностей, нерѣдко не исполняютъ своихъ обязательствъ и хотя понуждаются къ тому мѣстными начальствами, но безуспѣшно; что вслѣдствіе того обыватели принуждены бываютъ сами исправлять отданныя въ содержаніе подрядчиковъ повинности и такимъ образомъ обременяются повинностями вдвойнѣ. Для отстраненія этихъ вредныхъ послѣдствій, Рескриптомъ 1808 г. февраля 18, Высочайше повелѣно: подрядовъ на исправленіе натуральныхъ повинностей (дорожной, подводной) не допускать, а отправлять ихъ натурою. Это постановленіе подтверждено указами 29 декабря 1824 г.

и 1825 года. Изъ частныхъ случаевъ, возникавшихъ по разнымъ губерніямъ (ук. 30 ноября 1825 года, Высочайшая резолюція 3 мая 1826 г. на смѣтѣ Владимірской губерніи) образовалось общее правило, что обращеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя не иначе можетъ совершаться, какъ по изъявленному общему желанію жителей, по внесеніи расходовъ на этотъ предметъ въ смѣты и по утвержденіи ихъ установленнымъ порядкомъ.

д) *Поступленіе и расходованіе суммъ земскихъ сборовъ съ 1805 — 1851 г.*

Порядокъ вниманія земскихъ сборовъ и расходованія ихъ оставался до 1851 года въ томъ же видѣ, какъ установленъ былъ Положеніемъ 1805 года и въ этомъ отношеніи послѣдовали только различныя частныя дополненія, служившія къ подробному развитію правилъ, установленныхъ въ 1805 году. Все дѣйствительное исполненіе расходовъ на установленныхъ основаніяхъ ввѣрено было губернскому начальству подъ надзоромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Съ 1849 года исполненіе земскихъ расходовъ по дорожно-строительной части отнесено было къ обязанностямъ Строительно-Дорожныхъ Коммисій подъ главнымъ завѣдываніемъ и надзоромъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, но съ оставленіемъ, въ отношеніи порядка и способовъ расходованія суммъ, тѣхъ же общихъ правилъ, какія вообще для исполненія земскихъ расходовъ были установлены въ 1805 году.

Нѣкоторыя совершенно новыя правила постановлены были въ разное время относительно производства расходовъ, въ смѣты не вошедшихъ, и употребленія остатковъ земскихъ сборовъ.

Высочайше утвержденнымъ 24 мая 1820 года положе-

ніемъ Комитета Министровъ, разрѣшено губернскимъ начальствамъ употреблять остаточныя суммы земскаго сбора на статьи, не вошедшія въ смѣту, съ тѣмъ, чтобы каждый разъ доносимо было Министру Финансовъ какъ о такомъ расходѣ, такъ и о томъ, отчего именно остатки сіи образовались. Постановленіе это, 30-го ноября того года было дополненно тѣмъ, что расходы изъ остатковъ земскаго сбора могутъ быть производимы только на предметы, которые при составленіи смѣтъ нельзя было предвидѣть и на которые требуются незначительныя суммы. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 30 іюня 1825 года опредѣлено, чтобы расходы, входящіе по особымъ предписаніямъ въ составъ земскихъ повинностей послѣ уже утвержденія смѣтъ, производимы были не иначе, какъ изъ дѣйствительныхъ остатковъ, очищающихся за всѣми опредѣленными смѣтою издержками, а при неимѣніи таковыхъ, отлагаемы были до послѣдующаго трехлѣтія, или же въ случаѣ экстренности сихъ расходовъ, губернскія начальства представляли установленнымъ порядкомъ дополнительныя раскладки и ожидали утвержденія, не заимствуясь отнюдь изъ суммъ, кои по смѣтѣ имѣютъ опредѣленное, невыполненное еще назначеніе.

Не смотря на всѣ эти правила, изъ донесеній нѣкоторыхъ Казенныхъ Палатъ оказывалось, что по распоряженію Начальниковъ губерній, безъ разрѣшенія высшаго Правительства, на расходы, въ смѣты земскихъ повинностей не вошедшіе, употреблялось иногда свыше 10,000 руб. не только изъ остатковъ онаго, но нерѣдко изъ такихъ суммъ, которыя имѣютъ свое невыполненное еще назначеніе. Вслѣдствіе сего, указомъ 30 марта 1827 года постановлено, что губернскія начальства не должны допускать сами собою издержекъ, къ земскимъ повинностямъ относящихся, и неопредѣленныхъ по смѣтамъ на предметы, кои

требуютъ суммы свыше 2-хъ тысячъ рублей ассигнаціями, и что издержки таковыя должны производиться не иначе, какъ изъ остатковъ земскаго сбора, очищающихся за удовлетвореніемъ расходовъ по смѣтамъ. Въ случаѣ же необходимости въ издержкахъ, превышающихъ опредѣленную сумму, Начальники губерній представляли бы о томъ высшему Правительству съ изъясненіемъ причинъ, неотложно требующихъ значительнѣйшихъ расходовъ, не вошедшихъ въ смѣты, для испрошенія установленнымъ порядкомъ на употребленіе оныхъ Высочайшаго разрѣшенія.

Но вслѣдъ за тѣмъ, въ 1829 году, по поводу отнесенія въ одной губерніи на остатки отъ земскихъ сборовъ, расхода, не вошедшаго въ смѣту, Комитетъ Министровъ, пріемля въ соображеніе, что по коренному закону о земскихъ повинностяхъ остатки земскихъ сборовъ должны быть зачитаемы въ сборы слѣдующаго 3-хъ-лѣтія, считалъ, что остатковъ по симъ сборамъ въ существѣ быть не можетъ, а потому допускать на счетъ оныхъ какіе либо расходы, было бы неправильно; по сему Высочайше утвержденнымъ 28-го мая положеніемъ опредѣлилъ: постановить непремѣннымъ правиломъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда, по непредвидѣннымъ какимъ либо обстоятельствамъ, потребуется такая издержка, которая не была внесена въ смѣту текущаго 3-хъ-лѣтія, потребная на нее сумма отпускаема была заимообразно на счетъ будущаго сбора, съ тѣмъ, чтобы, при составленіи новой смѣты, издержка такая была въ нее включена какъ расходъ, относящійся уже къ новому 3-хъ-лѣтію. Но какъ случаи непредвидѣнныхъ расходовъ могутъ быть весьма рѣдки, то подтвердить Начальникамъ губерній, чтобы, при составленіи смѣтъ, всѣ статьи расходовъ, которыя должны быть выполнены въ теченіе 3-хъ-лѣтія, были вносимы въ смѣты, и чтобы по утвержденіи смѣтъ ни-

какія сверхъ оныхъ издержки допускаемы не были. Однакожъ въ томъ же году указомъ 24 сентября разрѣшено Начальникамъ губерній на означенныя издержки, въ случаяхъ нетерпящихъ отлагательства, употреблять до 2,000 руб. ассигнаціями.

Отчетность въ земскихъ сборахъ по Положенію 1805 года ограничивалась предъявленіемъ, трехлѣтнимъ собраніямъ депутатовъ, вѣдомости о произведенныхъ расходахъ и остаткахъ. Въ учрежденіи Министерства Финансовъ (1811) правила отчетности въ земскихъ сборахъ опредѣлены точнѣе: отчетъ губернскаго начальства въ употребленіи суммъ земскаго сбора вносится, во-первыхъ, по общему правилу на законное разсмотрѣніе и контрольную повѣрку въ Казенную Палату; во-вторыхъ, въ Собраніе Депутатовъ, замѣчанія котораго представляются Министру Финансовъ, и въ случаѣ, если указано на безпорядки и злоупотребленія, то вносятся Министромъ въ Правительствующій Сенатъ.

Въ указѣ 1816 года іюня 14, эти правила дополнены постановленіемъ, чтобъ экземпляръ отчета доставлялся и Министру Полиціи и чтобъ отчетъ публиковался въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Изъ этого указа видно, что всѣмъ общимъ правиламъ отчетности подлежало и исполненіе частныхъ повинностей, государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Разные безпорядки отчетности, доходившіе до того, что по нѣкоторымъ губерніямъ ни отчетовъ, ни ревизіи ихъ по нѣскольку трехлѣтій не было, вынуждали не разъ Правительство къ строгому подтвержденію вышеозначенныхъ правилъ (11 декабря 1823, 2 мая 1826, циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ 8 декабря 1829, и т. д.). Въ 1830 и 1832 годахъ установлены нѣкоторыя дополнительныя правила контрольной отчетности; окончательное устройство отчетности опредѣлено указомъ 30 апрѣля 1834 года. По сему постановленію отчетность раздѣ-

лена на хозяйственную и контрольную; отчеты составляются по порученію Губернатора, разсматриваются и подписываются имъ и членами Комитета земскихъ повинностей. Для ревизіи отчетовъ въ хозяйственномъ отношеніи они предъявляются депутатамъ отъ дворянства и городовъ, составляющимъ раскладки, а для ревизіи контрольной—отчеты отсылаются въ Казенныя Палаты. Ревизія депутатовъ опредѣляетъ: не допущены ли неправильные расходы, вѣрны ли остатки, нѣтъ ли несоразмѣрнаго возвышенія въ цѣнахъ матеріяловъ и работъ, и преувеличеннаго показанія въ количествѣ припасовъ и не слѣдуетъ ли допустить въ чемъ либо возвышенія расхода. О послѣдствіяхъ ревизіи, собраніе депутатовъ представляетъ чрезъ Губернскаго Предводителя Министру Внутреннихъ Дѣлъ и сообщается для соображеній Казенной Палаты. Контрольная повѣрка Казенныхъ Палатъ опредѣлена подробными правилами. Положеніе 1834 года осталось безъ измѣненія до 1851 года.

Изъ сдѣланнаго очерка видно, въ какомъ положеніи были законодательства о земскихъ повинностяхъ въ первой половинѣ XIX столѣтія. Недостатокъ правильно организованнаго управленія повинностями, произвольное включеніе въ составъ повинностей различныхъ предметовъ по случайнымъ поводамъ и личнымъ взглядамъ администраторовъ, разрозненность и недостатокъ системы въ правилахъ, и главное—чрезвычайная неуравнительность распредѣленія и вслѣдствіе того крайняя отяготительность для податныхъ сословій, требовали скорыхъ и рѣшительныхъ измѣненій въ этой части государственнаго хозяйства. Этой настоятельной потребности преобразованія желало удовлетворить Правительство, издавая въ 1851 году, составленныя послѣ сорока пяти лѣтнихъ трудовъ, новыя правила о

земскихъ повинностяхъ. Для основательнаго разсмотрѣнія этого законодательнаго труда, слѣдуетъ *обозрѣть*, какъ указано уже и выше, весь *рядъ работъ, произведенныхъ разными Комитетами по земскимъ повинностямъ въ XIX столѣтіи.*

2. Работы Комитетовъ по устройству земскихъ повинностей съ 1805—1851 г.

Первому Комитету, учрежденному въ 1805 г. изъ Сенаторовъ, было поручено: 1) разсмотрѣть собранныя въ Сенатѣ свѣдѣнія о земскихъ повинностяхъ, и, если нужно, дополнить ихъ; 2) сообразить: не могутъ ли быть нѣкоторыя повинности отмѣнены или уменьшены, и сдѣлать общее ихъ исчисленіе; 3) расположить общій сборъ между губерніями соразмѣрно ихъ народонаселенію и относительнымъ выгодамъ; 4) постановить точныя правила объ употребленіи тѣхъ суммъ, которыя будутъ отпускаться на каждую губернію по общей раскладкѣ, также опредѣлить: какимъ образомъ должны быть производимы подряды и поставки, куда и въ какіе сроки должны быть подаваемы отчеты, и проч.; 5) опредѣлить частныя правила для исправленія повинностей въ тѣхъ случаяхъ, когда въ какой-либо губерніи сумма на земскія повинности вышла бы изъ своей соразмѣрности и было бы признано нужнымъ дополнить недостатокъ ея частнымъ налогомъ.

До 1810 года, Комитетъ собиралъ и дополнялъ свѣдѣнія о земскихъ повинностяхъ по губерніямъ. Въ 1810 году, Манифестомъ 2 февраля, между прочимъ, установлено: „уравнить земскія повинности, доселѣ никакихъ постоянныхъ правилъ, ни отчетности не имѣвшихъ“. Такъ какъ исполненіе этого повелѣнія было отнесено къ обязанности Государственнаго Совѣта, то свѣдѣнія, собранныя Сенатскимъ Комитетомъ, были потребованы въ Государственную Канцелярію, и засѣданія Комитета

прекратились; но до 1816 г., дѣло это оставалось безъ движенія. Въ этомъ же году былъ вновь открытъ Комитетъ изъ Сенаторовъ, которому поручено было заняться симъ дѣломъ, согласно прежнимъ указаніямъ. Такъ какъ свѣдѣнія, собранныя прежнимъ Комитетомъ, относились къ давно прошедшему времени, то потребованы были новыя свѣдѣнія о земскихъ повинностяхъ за 3-хъ-лѣтіе 1814—1817 г. Комитетъ этотъ установилъ прежде всего правильную классификацію повинностей, раздѣливъ ихъ на 6 классовъ, сообразно тому, падаютъ ли они на всѣ сословія въ Государствѣ, на всѣхъ уѣздныхъ поселянъ, на поселянъ только извѣстнаго вѣдомства, на каждое уѣздное селеніе особо, на всѣхъ жителей города, или на каждаго городскаго жителя особо. Затѣмъ Комитетъ устранилъ отъ земства все не относящееся, по существующимъ законамъ, къ его обязанностямъ. Главнѣйшія предположенія сего Комитета, относительно устройства земскихъ повинностей, заключались въ слѣдующемъ: 1) въ уравненіи земскихъ повинностей посредствомъ раскладки всей нужной для нихъ суммы на всѣ губерніи, по единообразнымъ и неизмѣннымъ для каждаго сословія окладамъ; 2) въ обращеніи на денежный сборъ значительной части натуральныхъ повинностей; 3) въ предоставленіи управленія земскихъ повинностей исключительно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (оно было ввѣрено Министерству Финансовъ), съ учрежденіемъ въ каждой губерніи особыхъ Комитетовъ; 4) въ соединеніи городскихъ повинностей въ одинъ составъ съ земскими, какъ по сборамъ на нихъ, такъ и по управленію. Составленный Комитетомъ, на сихъ основаніяхъ, проектъ Устава, въ 1820 году, былъ внесенъ въ Правительствующій Сенатъ. Проектъ сей былъ предварительно препровожденъ на заключеніе Министровъ. Дѣло это осталось безъ движенія до

1825 г. Въ этомъ году, по поводу представленія Министра Финансовъ объ учрежденіи вспомогательнаго капитала для пособія губерніямъ, наиболѣе обремененнымъ земскими повинностями, впредь до общаго уравненія оныхъ по Государству, Государственный Совѣтъ призналъ болѣе полезнымъ ускорить этимъ послѣднимъ дѣломъ. Для пересмотра прежнихъ работъ былъ учрежденъ новый Комитетъ изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Главноуправляющаго надъ Почтовымъ Департаментомъ. Комитету этому дано было только одно указаніе, именно, чтобы натуральныя повинности не иначе обращались въ денежныя, какъ по добровольному согласію самихъ мѣстныхъ обывателей. Для разработки этого дѣла, Министры назначили трехъ Директоровъ, которымъ поставлено было въ обязанность: разсмотрѣть предположенія бывшаго Комитета, представить по нимъ свое заключеніе и если они окажутся неудобоисполнимыми, то опредѣлить другія общія начала, на коихъ слѣдуетъ устроить земскія повинности; если же найдено будетъ невозможнымъ установить какія-либо прочныя начала для совершенно точнаго уравненія въ повинностяхъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ 1805 г., то пріискать какіе-либо способы къ возможному облегченію сихъ повинностей, къ удобнѣйшему ихъ распредѣленію, къ отвращенію неправильностей, произвола, безотчетности, и другихъ недостатковъ, замѣченныхъ при существовавшемъ устройствѣ этой части.

Комитетъ этотъ отвергъ почти всѣ предположенія Комитета Сенаторовъ, и полагалъ необходимымъ сохранить существовавшій въ то время порядокъ отправленія земскихъ повинностей, съ учрежденіемъ, согласно означенному предположенію Министра Финансовъ, вспомогательнаго капитала. За тѣмъ трудъ Комитета состоялъ главнѣйше въ приведеніи въ порядокъ, соглашеніи и поясненіи изданныхъ въ разное время

о земскихъ повинностяхъ постановленій. Составленный симъ Комитетомъ проектъ Устава Зем. Пов. заключалъ въ себѣ: во 1-хъ, общія начала: опредѣленія размѣра земскихъ повинностей, раскладки исчисленной суммы между лицами, подлежащими отправленію сихъ повинностей, производства сбора на этотъ предметъ, употребленія собранныхъ суммъ и отчетности; во 2-хъ, въ видѣ приложенія къ уставу, особыя положенія для отдѣльныхъ земскихъ повинностей, отправлявшихся натурой. Работы сего Комитета въ апрѣлѣ 1828 г. представлены были первоначально Комитету изъ Министровъ, а потомъ сообщены на заключеніе подлежащимъ Министрамъ. Эти отзывы были получены въ скоромъ времени отъ бо́льшей части Министровъ. Но отъ Военнаго Министерства долго не поступало заключенія; Министерство только увѣдомило, что проектъ положенія о квартирной повинности былъ переданъ въ особый Комитетъ объ устройствѣ зданій для постояннаго размѣщенія полковыхъ штабовъ, которому поручено было имѣть въ виду общее дѣло объ уравненіи квартирной повинности въ государствѣ; — что проектъ положенія о подводной повинности найденъ недостаточно разработаннымъ и что въ то время на Военно-Ученый Комитетъ возложено было составить положеніе объ устройствѣ перевозки полковыхъ тяжестей; наконецъ, что по устройству этаповъ открытъ также особый Комитетъ. За неполученіемъ отъ Военнаго Министерства заключеній, дѣло объ уравненіи земскихъ повинностей оставалось безъ движенія до 1843 года. Въ этотъ промежутокъ времени послѣдовало много перемѣнъ въ отправленіи земскихъ повинностей, изъ которыхъ главнѣйшія заключались въ учрежденіи въ 1834 году сбора на вспомогательный капиталъ, а въ 1835 году постояннаго сбора на содержаніе Земской Полиціи, а въ послѣдующіе годы сбора на устройство помѣщенія для

присутственныхъ мѣстъ и тюремъ, тоже въ постоянномъ окладѣ. Кромѣ того, въ 1832 году, съ изданіемъ Общаго Свода Законовъ, всѣ прежнія постановленія о земскихъ повинностяхъ были пересмотрѣны и сведены. Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, въ законодательство о земскихъ повинностяхъ введены всѣ перемѣны и улучшенія, предположенныя Комитетомъ 1825 года. Въ январѣ 1843 года Министръ Государственныхъ Имуществъ испросилъ Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи въ семъ Комитетѣ (продолжавшемъ существовать, хотя и не имѣвшемъ засѣданій) предположеній его о подводной повинности. По этому поводу, съ Высочайшаго соизволенія учрежденъ былъ новый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ Товарищей Министровъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Главноуправляющаго Путями Сообщенія, Директора Почтоваго Департамента и одного изъ Директоровъ Военнаго Министерства. Комитету сему поручено было пересмотрѣть проекты предъидущаго Комитета, сообразить ихъ съ изданными послѣ того узаконеніями и составить проектъ новаго устава о земскихъ повинностяхъ, окончательное разсмотрѣніе котораго предоставлено особому Комитету изъ Министровъ и Управляющихъ отдѣльными частями, съ тѣмъ, чтобы за тѣмъ это дѣло внесено было въ Государственный Совѣтъ. На Комитетъ сей возложено было также разсмотрѣніе нѣкоторыхъ вопросовъ, касавшихся уравнительнаго распредѣленія земскихъ повинностей между разными губерніями. Для исполненія возложеннаго на него порученія, Комитетъ предварителыно устранилъ отъ своего обсужденія дѣла объ устройствѣ натуральныхъ повинностей и собралъ свѣдѣнія о размѣрѣ, въ какомъ земскія повинности отправлялись въ теченіе 12 лѣтъ съ 1829 года. Затѣмъ Комитетъ нашелъ, что

недостатки существовавшаго отправленія земскихъ повинностей заключались главнѣйше: 1) въ сложности механизма существовавшей системы и въ многоразличномъ подраздѣленіи сборовъ; 2) въ неуравнительности платежей по сословіямъ; 3) въ неопредѣленности общихъ потребностей, лежащихъ на земствѣ, отчего нерѣдко случалось чрезвычайное возвышеніе земскаго сбора въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, безпрестанное измѣненіе окладовъ отъ дополнительныхъ смѣтъ, и, наконецъ, обращеніе на земство такихъ расходовъ, которые прежде удовлетворялись на счетъ казны и, по существу своему, не принадлежали къ земскимъ повинностямъ; 4) въ отсутствіи единства въ самомъ управленіи, недостаточности средствъ и министерскаго контроля. Сущность предположеній этого Комитета заключалась: а) въ раздѣленіи всѣхъ земскихъ повинностей, сообразно назначенію удовлетворяемыхъ ими потребностей, на *государственныя* и *губернскія* и этихъ послѣднихъ на общія и частныя; б) въ особо придуманномъ имъ ариѳметическомъ способѣ назначенія окладовъ сбора на государственныя повинности для постепеннаго ихъ уравненія между губерніями, и в) въ сосредоточеніи завѣдыванія земскими повинностями въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ съ образованіемъ при ономъ особаго для сего Департамента.

Эти общія начала, согласно постановленію Государственнаго Совѣта, были предварительно разосланы на заключеніе подлежащихъ Министровъ и затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 19 іюня 1844 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта одобрены съ предоставленіемъ Комитету составить на сихъ основаніяхъ полный проектъ закона по настоящему предмету и внести установленнымъ порядкомъ на утвержденіе. Вслѣдствіе этого составленныя Комитетомъ предположенія внесены были Мини-

стромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ мартѣ 1845 года въ Государственный Совѣтъ. При обсужденіи сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, возникли только нѣкоторыя частныя возраженія со стороны Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, касавшіяся сношеній его съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ относительно расходовъ на шоссе. Изъ Высочайше утвержденнаго 19 января 1848 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта видно, что устройство земскихъ повинностей замедлялось по разнымъ обстоятельствамъ въ своемъ окончаніи; за отзывомъ же Министра Внутреннихъ Дѣлъ о невозможности принять ему на свою отвѣтственность новое управленіе земскими сборами, по несосредоточенію распоряженія оными въ одномъ вѣдомствѣ его Министерства, дѣло это измѣняетъ видъ свой. Между тѣмъ и прежній порядокъ остановился въ своемъ дѣйствіи; въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ установленныя закономъ 3-хъ-лѣтнія смѣты не составлялись и дѣйствительные расходы основывались на старыхъ смѣтахъ и раскладкахъ 1845 г.; открывавшіеся же ежегодно недостатки, по измѣнявшимся потребностямъ и цѣнамъ, удовлетворялись дополнительными смѣтами и частными разрѣшеніями. При такомъ порядкѣ, какъ замѣтилъ Государственный Совѣтъ, все, по необходимости, зависѣло болѣе или менѣе отъ произвола губернскихъ властей и слѣдственно ни бережливость въ назначеніи расходовъ, ни хозяйство въ производствѣ оныхъ не могли имѣть мѣста. Такъ земскій сборъ съ 1845 по 1848 г. возросъ съ 8,000,000 до 12,000,000, а вспомогательный сборъ хотя и увеличенъ вдвое, но не смотря на то усилившіеся расходы не могли быть изъ онаго покрываемы. Сіи столь неблагопріятныя послѣдствія требовали неуклонныхъ мѣръ къ устройству земскихъ повинностей на прочныхъ основаніяхъ. Государствен-

ный Совѣтъ находилъ, что въ семъ отношеніи нельзя ограничиться однимъ уравненіемъ лишь денежныхъ сборовъ; самую неуравнительную тягость земства составляютъ натуральныя повинности, посему на нихъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе и посредствомъ оцѣнки привести ихъ въ возможную, хотя приблизительную, извѣстность, безъ чего самое уравненіе денежныхъ повинностей будетъ неудовлетворительно; словомъ, дѣло состояло, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не въ частномъ измѣненіи существовавшаго порядка, не въ сосредоточеніи управленія земскими повинностями въ томъ или другомъ вѣдомствѣ, но въ коренномъ преобразованіи всей системы сихъ повинностей. Посему Государственный Совѣтъ полагалъ, что дѣло это не можетъ быть предметомъ занятія одного какого либо Министра, обремененнаго уже управленіемъ ввѣреннаго ему вѣдомства, но оно должно быть поручено особому независимому Комитету, составленному изъ людей болѣе или менѣе по сей части спеціяльныхъ, взятыхъ изъ всѣхъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу Министерствъ и подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Государственнаго Совѣта.

При образованіи Комитета, Государственный Совѣтъ обстоятельно опредѣлилъ его задачу и указалъ на главныя основанія предстоявшей ему работы. Они заключались въ слѣдующемъ:

1) достигнуть справедливаго уравненія въ отбываніи земской повинности, соотвѣтственно способамъ каждой губерніи;

2) оцѣнить всѣ натуральныя повинности и привесть ихъ въ соотвѣтственность съ денежными;

3) привести въ извѣстность дѣйствительныя силы каждой губерніи и указать предѣлъ неотяготительности для нихъ земскаго сбора;

4) ввести въ назначеніи предметовъ земскихъ расходовъ правильное хозяйство;

5) устроить своевременную ревизію земскихъ расходовъ и учредить правильную отчетность; и наконецъ

6) разрѣшить слѣдующій, весьма важный, вопросъ: „если не удобно вообще всѣмъ земскимъ платежамъ дать постоянство подушной или поземельной подати, то нельзя ли, по крайней мѣрѣ, отнести подобный распорядокъ собственно къ *государственнымъ земскимъ повинностямъ*, оставя, такъ сказать, подвижнымъ лишь удовлетвореніе повинностей *губернскихъ*?“

Комитетъ началъ свои занятія составленіемъ подробнаго историческаго обзора всему, что прежде предпринимаемо было по предмету земскихъ повинностей, и за тѣмъ, обратясь къ разрѣшенію вопросовъ, предложенныхъ Государственнымъ Совѣтомъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

По вопросу объ *уравнительности земскихъ повинностей*, онъ призналъ нужнымъ предварительно почерпнуть изъ бумагъ Министерствъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ и изъ дѣлъ бывшаго передъ тѣмъ „Комитета объ уравненіи земскихъ повинностей“ необходимыя свѣдѣнія, на основаніи коихъ и слѣдовало составить примѣрную классификацію губерній по степени ихъ благосостоянія.

Касательно *оцѣнки натуральныхъ повинностей и приведенія ихъ въ соотвѣтственность съ денежными*, Комитетъ призналъ, что тягости *натуральныхъ* повинностей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ едва ли не превышаютъ цѣнностію своею денежныя, между тѣмъ какъ распредѣленіе ихъ на губерніи гораздо неуравнительнѣе распредѣленія сихъ послѣднихъ. А потому, независимо отъ облегченія въ денежномъ сборѣ губерній, болѣе обре-

мененныхъ натуральными повинностями, необходимо заняться еще устройствомъ правильнаго распредѣленія сихъ повинностей между обывателями, внутри губерній, по уѣздамъ и селеніямъ.

Для достиженія этой цѣли, Комитетъ призналъ нужнымъ:

1) составить, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя были имъ собраны, числовые выводы о количествѣ и цѣнности натуральныхъ повинностей и принять ихъ въ соображеніе при изысканіи возможной мѣры безотлагательнаго облегченія въ денежныхъ окладахъ тѣхъ губерній, которыя болѣе обременены натуральными повинностями; и

2) постановить главныя основанія, которыя могли бы служить руководствомъ какъ для губернскихъ начальствъ въ правильномъ распредѣленіи натуральныхъ повинностей внутри губерній между обывателями, такъ и для будущаго главнаго управленія земскими повинностями, въ общемъ по государству устройствѣ сей части, и окончательномъ приведеніи натуральныхъ повинностей въ соотвѣтственность съ денежными. При работѣ этой, онъ предполагалъ постоянно имѣть въ виду, что, для правильнѣйшаго распредѣленія натуральныхъ повинностей, необходимо допустить и постепенное обращеніе ихъ въ денежныя, по мѣрѣ дѣйствительныхъ мѣстныхъ въ томъ потребностей самыхъ обывателей.

При изысканіи *предѣла*, далѣе котораго земскій сборъ, безъ разстройства хозяйства платящихъ, не можетъ быть простираемъ, Комитетъ положилъ принимать въ соображеніе не одинъ лишь личный земскій окладъ, но основать свои сужденія и выводы на сличеніи сего оклада со всѣми прочими налогами въ совокупности, упадающими на городскія и сельскія состоянія и на торговое сословіе, а также сообразить, хотя приблизи-

тельно, главныя производительныя силы многочисленнаго класса хлѣбопашцевъ.

Касательно введенія *въ назначеніи предметовъ* земскихъ расходовъ *правильнаго хозяйства*, Комитетъ полагалъ, при составленіи подробнаго распредѣленія повинностей на государственныя и губернскія, сдѣлать особое соображеніе *о тѣхъ*, производимыхъ на счетъ земства, *расходахъ*, *которые*, по существу своему, прямо *не принадлежатъ къ обязанностямъ земства*. При составленіи правилъ для управленія земскими повинностями, онъ принялъ въ непремѣнное руководство указаніе Государственнаго Совѣта: *слѣдовать въ выполненіи издержекъ постепенности*, удовлетворяя прежде необходимыя, а потомъ полезныя, и разлагать тѣ и другія на нѣсколько трехлѣтій; расходы, служащіе къ украшенію мѣстностей, оставлять до лучшихъ обстоятельствъ, если на губерніяхъ лежатъ уже тягости расходовъ необходимыхъ и полезныхъ; *не допускать* ни въ какомъ случаѣ, въ продолженіе трехлѣтія, никакихъ *дополнительныхъ сборовъ*, получая вмѣсто того дѣйствительно необходимыя суммы заимообразно, сколько возможно изъ запаснаго капитала, или же отлагать самые расходы до новаго трехлѣтія; никому и никакихъ издержекъ изъ земскаго сбора не назначать, и о томъ не представлять прежде *сношенія съ управленіемъ*, завѣдывающимъ земскими повинностями. Относительно образованія запаснаго капитала и заимообразныхъ изъ него выдачъ для потребностей земства, Комитетъ положилъ — отдѣлить, при составленіи раскладки государственныхъ денежныхъ земскихъ сборовъ, нѣкоторый излишекъ сихъ сборовъ противъ дѣйствительной потребности, на покрытіе дефицитовъ, происходящихъ отъ неполнаго полученія взносовъ, и на образованіе запаснаго капитала.

Для правильнаго *устройства ревизіи и отчетности по земскимъ повинностямъ*, Комитетъ положилъ немедленно образовать, согласно въ Высочайшею волею, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Департаментъ Земскихъ Повинностей, къ которому и присоединить Канцелярію самого Комитета.

По вопросу *о консолидаціи земскихъ повинностей*, Комитетъ принялъ во вниманіе, что въ то время изъ всѣхъ земскихъ сборовъ, постоянство государственной подушной подати имѣли только: девяти копеечный сборъ на устройство земской полиціи и установляемые во многихъ губерніяхъ вспомогательные; равно какъ и особые сборы, выходящіе изъ разряда измѣняемыхъ по трехлѣтнимъ смѣтамъ; за симъ же всѣ прочіе земскіе сборы измѣнялись сообразно съ трехлѣтними потребностями губерній и особыми въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначеніями правительства, а между тѣмъ въ указанной Государственнымъ Совѣтомъ статьѣ 928 Тома I. Св. Зак. Гр., между прочимъ, сказано: „приводить земскія повинности постепенно къ общимъ правиламъ о казенныхъ податяхъ, такъ чтобы со временемъ всѣ сіи повинности были сняты на казну и исправляемы изъ общихъ государственныхъ доходовъ“. По симъ уваженіямъ Комитетъ предположилъ: при распредѣленіи повинностей на государственныя и губернскія, исчислить особо тѣ изъ государственныхъ, которыя могли бы быть утверждены въ постоянномъ размѣрѣ на болѣе продолжительное время, нежели на какое составляются обыкновенно губернскія смѣты земскихъ повинностей, и въ то же время сообразить о возможности присоединить потребности эти, въ видѣ постоянной подати, къ общимъ государственнымъ доходамъ.

Приступая за тѣмъ къ дальнѣйшему разрѣшенію предложенныхъ ему вопросовъ, Комитетъ прежде всего призналъ пра-

вильнымъ и утвердилъ сдѣланную преждебывшимъ Комитетомъ классификацію земскихъ повинностей (*), по которой къ повинностямъ *государственнымъ* отнесены тѣ, которыя служатъ къ удовлетворенію предметовъ общаго государственнаго устройства; къ *общимъ губернскимъ* — исполненіе потребностей исключительно тѣхъ губерній, въ коихъ облагаются сословія для удовлетворенія означенныхъ потребностей, и къ *частнымъ* — предметы, относящіеся до управленія и благоустройства тѣхъ сословій, на кои разлагаются самыя потребности сихъ повинностей; въ трехлѣтнія же смѣты должны вноситься только частныя повинности по помѣщичьимъ имѣніямъ.

Затѣмъ Комитетъ занялся вопросомъ: „нѣтъ ли въ числѣ денежныхъ земскихъ повинностей такихъ издержекъ, которыя, по сущности своей, не должны быть относимы на земство“. Тщательныя изслѣдованія показали, что на земство отнесена постепенно въ продолженіи нѣкотораго времени огромная сумма расходовъ, не бывшихъ прежде на обязанности онаго, въ количествѣ около 4,650,000 р. ежегодно.

Слѣдовало рѣшить: „должны ли расходы сіи оставаться на земствѣ и въ какой мѣрѣ?“ Принимая въ соображеніе недостатокъ средствъ Государственнаго Казначейства, а также и то обстоятельство, что 1) содержаніе земской полиціи отнесено на земство вслѣдствіе вызова дворянскаго сословія; 2) прибавочное жалованье предсѣдателямъ судебныхъ палатъ также производится по назначенію дворянства; 3) большая часть издержекъ на содержаніе канцелярій уѣздныхъ судовъ въ нѣкоторыхъ западныхъ гу-

---

(*) Классификація повинностей, составленная Комитетомъ, вошла въ нынѣ дѣйствующій Уставъ зем. пов. (см ниже стр. 140—144).

берніяхъ и засѣдателямъ уѣздныхъ судовъ, опредѣляемымъ отъ правительства, падаетъ на одни дворянскія имѣнія; 4) уплата займовъ, сдѣланныхъ на устройство губернскихъ шоссе по мѣстнымъ раскладкамъ нѣкоторыхъ губерній и на счетъ вспомогательнаго земскаго капитала, составляя предметъ государственной потребности, приноситъ значительную пользу торговлѣ и промышленности того края, чрезъ который шоссе пролегаетъ, и 5) устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ составляетъ издержку единовременную, отнесенную на земство по ограниченности предназначаемаго для сего предмета отъ казны особаго строительнаго капитала, — Комитетъ полагалъ всѣ расходы на сіи предметы, всего 4,172,348 р. сер. ежегодно, оставить на обязанности земства и на будущее время.

Снять же съ земства Комитетъ призналъ справедливымъ: 1) возмѣщеніе издержекъ казны на арестантовъ ссылаемыхъ въ Сибирь; 2) содержаніе этапныхъ командъ, и 3) содержаніе порочныхъ людей въ исправительныхъ отдѣленіяхъ при гарнизонныхъ и линейныхъ баталіонахъ.

Переходя къ разсужденію о денежныхъ земскихъ сборахъ, долженствующихъ получить постоянство государственной подати, Комитетъ предположилъ слѣдующее:

Во 1-хъ, *девятикопѣечный сборъ на содержаніе земской полиціи* можетъ остаться неизмѣннымъ по постоянству его оклада и самому свойству учрежденія онаго.

Во 2-хъ, *по устройству шоссе* расходы состояли въ то время въ уплатѣ займовъ, сдѣланныхъ для этой цѣли по мѣстнымъ раскладкамъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а также на счетъ вспомогательнаго капитала. Соображенія, изложенныя выше въ главѣ о содержаніи путей сообщенія (стр. 48—49), неравномѣрность и

чрезвычайность возвышенія ежегодныхъ расходовъ, на сей предметъ назначаемыхъ, и сознаніе пользы возведенія шоссе въ государствѣ привели Комитетъ къ убѣжденію, что необходимо опредѣлить такой сборъ для этой цѣли, который бы достаточенъ былъ для ея достиженія и удовлетворенія этой важной государственной потребности; но опредѣлить его въ такомъ постоянномъ размѣрѣ, чтобы на будущее время, по крайней мѣрѣ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, земство ограждено уже было отъ внезапныхъ и чрезмѣрныхъ увеличеній налоговъ, которые нарушали бы раскладки. Предположенныя Комитетомъ основанія для консолидаціи такимъ образомъ сбора на шоссе подробно изложены въ вышепомянутой главѣ (стр. 50—51).

Въ 3-хъ, сообразивъ, съ одной стороны, увеличеніе сборовъ съ земства для *почтовой части*, а съ другой—чистую прибыль, выручаемую почтовымъ вѣдомствомъ и поступающую въ Государственное Казначейство, Комитетъ усмотрѣлъ, что эта чистая прибылъ, почтовымъ вѣдомствомъ въ Казначейство выдаваемая, есть въ сущности ни что иное, какъ налогъ на земство. Часть сборовъ, дѣлаемая для почтоваго вѣдомства, поступаетъ косвенно въ Государственное Казначейство и служитъ къ увеличенію его средствъ, тогда какъ по всей справедливости казна должна бы отчислять въ государственной доходъ только чистую прибыль, за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ употребленныхъ земствомъ по содержанію почтъ огромныхъ расходовъ. По симъ уваженіямъ были составлены Комитетомъ предположенія о консолидаціи, уменьшеніи и разверткѣ между губерніями этого сбора, которыя въ подробности изложены въ главѣ о содержаніи почтъ (стр. 20—21).

Въ 4-хъ, Комитетъ полагалъ, оставивъ въ числѣ общихъ государственныхъ повинностей сборы на земскую полицію, на шоссе и на почты особыми статьями, распредѣлить оные по губерніямъ, принятымъ для раскладки способомъ. Налогамъ же симъ и недоимкамъ по онымъ особаго счета не вести, а включить ихъ въ общій земскій сборъ на государственныя потребности; но если по общему соображенію окажутся излишки, то употреблять ихъ на разныя надобности и улучшенія собственно по симъ предметамъ.

Въ 5-хъ, Комитетъ предполагалъ изъять изъ участія въ государственной раскладкѣ нѣкоторыя мѣстности, по которымъ не представлялись, на общихъ основаніяхъ, смѣты земскихъ повинностей, а именно:

1) Всѣ иррегулярныя войска.

2) Киргизовъ внутренной орды.

3) Калмыковъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи и Кавказской области.

4) Закавказскій край.

5) Лифляндскую и Эстлядскую губерніи, кромѣ шоссейнаго сбора.

За симъ къ мѣстностямъ, долженствующимъ участвовать въ раскладкѣ на всѣ предметы государственныхъ повинностей, отнесена одна Якутская область, которую Комитетъ полагалъ исключить при опредѣленіи количества сбора на земскую полицію.

По окончаніи сихъ работъ, Комитетъ обратился къ разсмотрѣнію *натуральныхъ* повинностей, и прежде всего призналъ нужнымъ, сверхъ подробнаго разсмотрѣнія собранныхъ свѣдѣній о натуральныхъ повинностяхъ, сдѣлать общее обозрѣніе представ-

ленныхъ выводовъ о движеніи прямыхъ налоговъ по губерніямъ и свѣдѣній о производительныхъ силахъ тѣхъ губерній, на сколько данныя сіи могутъ быть полезны при разсмотрѣніи вопроса объ устройствѣ натуральныхъ повинностей. По всѣмъ этимъ вопросамъ составлены были Комитетомъ табели и предложены на основаніи ихъ выводы о сравненіи стоимости тягостей натуральныхъ повинностей въ разныхъ губерніяхъ. Но, къ сожалѣнію, въ полученныхъ съ этою цѣлью отъ разныхъ вѣдомствъ свѣдѣніяхъ встрѣтилось слишкомъ много противорѣчій. Тѣмъ не менѣе съ перваго же раза сдѣлалось очевиднымъ, что $^1/_6$ часть населенія Имперіи, а въ особенности городское сословіе, платитъ съ видимымъ затрудненіемъ, при ежегодномъ значительномъ накопленіи недоимокъ, подушную подать, а въ томъ числѣ и земскую повинность.

За тѣмъ Комитетъ приступилъ къ разрѣшенію нижеслѣдующихъ вопросовъ:

Вопросъ 1-й. „Можно ли принять за основаніе раскладокъ имѣющіяся свѣдѣнія о состояніи натуральныхъ повинностей?„ На это Комитетъ постановилъ: 1) при раскадкѣ между губерніями государственныхъ денежныхъ повинностей принять свѣдѣнія сіи въ соображеніе въ видѣ общихъ указаній объ упадающихъ на тѣ губерніи въ натурѣ тягостяхъ, и установить за симъ правила объ уравненіи и оцѣнкѣ натуральныхъ повинностей внутри губерніи, и о пособіяхъ тѣмъ изъ губерній, которыя болѣе другихъ обременены будутъ сими повинностями. 2) По ближайшему соображенію свѣдѣній о совокупности упадающихъ на различныя мѣстности натуральныхъ повинностей, признавъ губерніи Ставропольскую, 3 Новороссійскихъ, Харьковскую, Полтавскую, Черниговскую, Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Виленскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую, Витебскую, Могилевскую, Псковскую, Смоленскую и Бессарабію

болѣе обремененными сими повинностями, а въ особенности Ставропольскую, отъ происходящихъ безпрестанно на Кавказѣ военныхъ дѣйствій, уменьшить въ нихъ, по возможности, оклады государственнаго земскаго сбора, по предварительному однакоже сличенію окладовъ этихъ съ размѣромъ окладовъ губерній, находящихся въ однообразномъ по производительнымъ силамъ положеніи. Губерніи: Санктпетербургская, Новгородская, Тверская и Московская также признаны болѣе или менѣе обремененными, на что Комитетъ и полагалъ необходимымъ обратить вниманіе при раскладкѣ. 3) Далѣе, при исполненіи вышеизложеннаго, Комитетъ признавалъ тоже необходимымъ имѣть въ виду и то обстоятельство, что если, съ одной стороны, значительное скопленіе войскъ дѣйствительно обременяетъ въ иныхъ мѣстностяхъ обывателей усиленнымъ отправленіемъ нѣкоторыхъ повинностей, то, съ другой стороны, оно, способствуя развитію внутреннихъ оборотовъ и увеличивая въ общей сложности массу денегъ, облегчаетъ способы къ платежу податей и повинностей. По симъ причинамъ необходимо дѣлать предполагаемое уменьшеніе окладовъ государственной земской повинности съ крайнею осмотрительностью и съ тщательнымъ соображеніемъ производительныхъ и промышленныхъ силъ тѣхъ губерній; и это тѣмъ болѣе, что отъ одного уменьшенія цифры общаго по губерніи оклада, неуравнительность упадающихъ по губерніи тягостей не можетъ быть предотвращена для обывателей въ частности, ибо для сего необходимо предварительно устроить правильное распредѣленіе сихъ повинностей внутри самыхъ уѣздовъ и губерній.

2-й вопросъ, заключавшійся въ томъ, — *какому порядку удобнѣе слѣдовать при уравненіи натуральныхъ повинностей*,

разрѣшенъ Комитетомъ слѣдующимъ образомъ: 1) Уравненіе натуральныхъ повинностей должно первоначально заключаться собственно въ правильномъ распредѣленіи сихъ тягостей между обывателями одного и того же уѣзда, а потомъ уже въ возможномъ уравненіи сихъ повинностей между уѣздами и губерніями. 2) Только тѣ повинности могутъ подлежать разверстанію между всѣми губерніями, которыя, по существу своему, должны принадлежать къ обязанностямъ всѣхъ обывателей имперіи, и съ удобствомъ могутъ быть переложены на деньги.

За симъ, для опредѣленія: какія изъ сихъ повинностей должны подлежать преимущественно уравненію по всему государству съ переложеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на деньги, Комитетъ, обратившись къ подробному разсмотрѣнію номенклатуры всѣхъ отбываемыхъ натуральныхъ повинностей и свѣдѣній о порядкѣ исполненія сихъ повинностей, извлеченныхъ изъ распоряженій мѣстныхъ начальствъ, — постановилъ:

I. Натуральныя повинности, по различной цѣли ихъ исправленія, могутъ быть раздѣлены, подобно денежнымъ повинностямъ, на 2 главные отдѣла: на государственныя и губернскія; сверхъ того существуютъ еще повинности частныя, которыя, относясь до внутреннихъ полицейскихъ и хозяйственныхъ обязанностей самихъ сельскихъ обществъ и учрежденныхъ надъ ними управленій, должны оставаться на обязанности тѣхъ обществъ и управленій, безъ обращенія на прочихъ обывателей уѣзда, и которыя не подлежатъ, слѣдовательно, особому обсужденію со стороны Комитета.

II. Главнѣйшія изъ натуральныхъ повинностей, которыя могли бы быть, по существу своему, включены въ разрядъ *государ-*

ственныхъ, суть слѣдующія: 1) подводная для потребностей войскъ; 2) подводная для препровожденія арестантовъ по главнымъ этапнымъ трактамъ; 3) постойная для войскъ, когда они расположены на квартирахъ тѣсныхъ болѣе трехъ дней; 4) закономъ установленныя воинскія помѣщенія въ жилыхъ крестьянскихъ строеніяхъ, также въ продолженіе болѣе 3-хъ дней; 5) отводъ пастбищныхъ мѣстъ для всѣхъ воинскихъ лошадей при значительномъ скопленіи войскъ въ однихъ мѣстахъ, каковая повинность, въ сихъ случаяхъ, должна быть относима на остатки отъ общихъ государственныхъ повинностей; 6) отводимыя обывательскія строенія для постояннаго помѣщенія арестантовъ по этапнымъ трактамъ, и 7) квартированіе вообще войскъ разныхъ командъ и ремонтовъ во время передвиженія оныхъ, собственно по большимъ трактамъ, когда войска сіи останавливаются для ночлеговъ и дневокъ, и не установлено за сіе особой платы изъ казны.

III. Государственныя повинности тогда только могутъ быть дѣйствительно уравнены Правительствомъ между губерніями, когда онѣ переложены будутъ на деньги; переложеніе же сіе, по мнѣнію Комитета, должно быть допущено только для тѣхъ повинностей, которыя чрезмѣрною неуравнительностью своею наиболѣе обременяютъ обывателей. На семъ основаніи Комитетъ положилъ: оставить въ настоящемъ положеніи постойную повинность для войскъ, какъ не столь обременительную обывателямъ, но признать требующими, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, денежнаго вознагражденія слѣдующіе предметы: 1) квартированіе проходящихъ войскъ, разныхъ командъ и ремонтовъ, собственно по тѣмъ большимъ трактамъ, по которымъ преимущественно происходитъ значительное передвиженіе войскъ, при томъ тогда только, когда они останавливаются для ночлеговъ и дневокъ,

не получая отъ казны провіанта и особой платы; 2) удовлетвореніе обывателей за квартированіе войскъ при значительномъ скопленіи оныхъ въ однихъ мѣстахъ; 3) постоянно отводимыя обывательскія строенія для помѣщенія арестантовъ по этапнымъ трактамъ; 4) подводная повинность для потребностей войскъ и слѣдующихъ при нихъ тяжестей, равнымъ образомъ для препровожденія арестантовъ по главнымъ этапнымъ трактамъ, гдѣ повинность эта не переведена еще на деньги.

IV. Изъ *губернскихъ* повинностей, по мнѣнію Комитета, преимущественно могутъ быть перелагаемы на деньги, съ цѣлью разверстанія тягости оныхъ внутри уѣздовъ и губерній, сообразно съ мѣстными выгодами и по желанію самихъ отбывающихъ повинность, слѣдующіе предметы: 1) содержаніе въ уѣздахъ лошадей для разъѣздовъ земской полиціи, если всѣ отправляющіе сію повинность признаютъ для себя выгоднѣйшимъ содержать для нихъ лошадей отдѣльно; но, при отправленіи повинности сей натурою, по очереди, слѣдуетъ не возбранять каждому желающему нанимать за себя другаго; 2) отводъ помѣщенія для становыхъ приставовъ; 3) назначеніе сотскихъ въ уѣздахъ и разсыльныхъ въ земскихъ судахъ; 4) отводъ пастбищъ для воинскихъ лошадей, въ случаяхъ, изложенныхъ въ ст. 359—370 IV Т. Св. уст. о Зем. Пов., изд. 1842 г.; при чрезмѣрномъ же скопленіи войскъ въ однихъ мѣстахъ, удовлетвореніе повинности сей (какъ выше объяснено) должно быть отнесено на остатки отъ общихъ государственныхъ сборовъ.

Что же касается до дорожной повинности, т. е. починки грунтовыхъ дорогъ, кромѣ искусственныхъ на оныхъ сооруженій и иныхъ исправленій, то предположено оставить исполненіе сей повинности натурою.

Обратившись за тѣмъ къ изысканію способа, по которому обыватели могли бы быть вознаграждаемы за нѣкоторыя, наиболѣе обременяющія ихъ, натуральныя повинности, до общаго уравненія ихъ по всему государству, и къ опредѣленію порядка, по которому повинности сіи, для уравненія между уѣздами и губерніями, могутъ быть вносимы въ составляемыя по губерніямъ раскладки, Комитетъ, въ основаніе своего о семъ предметѣ сужденія, принялъ слѣдующія соображенія. Выше было уже сказано, что уравненіе натуральныхъ повинностей должно восходить первоначально отъ селеній между уѣздами, а потомъ уже между губерніями и по всему государству, съ постепеннымъ переложеніемъ нѣкоторыхъ изъ сихъ повинностей на деньги. Нѣкоторыя повинности могутъ въ иныхъ мѣстностяхъ быть обращены по желанію обывателей, на деньги, тогда какъ въ другихъ онѣ будутъ оставаться, по самымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, на исполненіи натурою, и слѣдовательно, при внесеніи стоимости оныхъ по нѣкоторымъ губерніямъ въ общую по государству раскладку, губерніи, непереложившія сихъ повинностей на деньги, несли бы вдвойнѣ тягость, т. е. отбывали бы повинность и натурою и деньгами. Предполагаемое такимъ образомъ уравненіе натуральныхъ повинностей посредствомъ внесенія ихъ въ общую по государству раскладку тогда можетъ быть допущено, когда въ большей части губерній повинности эти будутъ переложены на деньги, что не можетъ быть исполнено вдругъ и повсемѣстно, хотя нѣкоторыя изъ сихъ повинностей и обременяютъ съ крайнею неуравнительностью обывателей въ иныхъ губерніяхъ, особенно воинская подводная повинность, въ нѣкоторыхъ вышеупомянутыхъ случаяхъ квартирная, и отводъ пастбищныхъ мѣстъ. Впрочемъ, повинность подводная могла бы

быть отчасти снята съ обывателей учрежденіемъ, какъ сіе тогда предполагалось, военнымъ вѣдомствомъ, подъемныхъ лошадей для перевозки воинскихъ тяжестей и вообще для передвиженія войскъ.

Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Комитетъ заключилъ:

1. Для удовлетворенія обывателей за отправленіе квартирной повинности и отводъ пастбищъ, а также подводной воинской повинности въ губерніяхъ наиболѣе обремененныхъ, а также при большомъ скопленіи войскъ въ однихъ мѣстахъ, имѣть въ виду особый *запасный капиталъ*, составляемый изъ остатковъ отъ государственной раскладки, съ присоединеніемъ къ нему и тѣхъ остатковъ кои могутъ оказаться въ губерніяхъ изъ ассигнуемыхъ по трехлѣтнимъ смѣтамъ суммъ на воинскія потребности, при выступленіи изъ тѣхъ губерній войскъ въ другія мѣста. Когда же сказанныя повинности будутъ постепенно переведены вездѣ на деньги, съ уравнительнымъ распредѣленіемъ между губерніями, то капиталъ сей присоединить къ общимъ остаткамъ государственной повинности, для надлежащаго зачета при раскладкѣ.

2. Предполагаемое вознагражденіе такихъ обремененныхъ губерній производить не иначе, какъ по исходатайствованіи на то Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ всякій разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, чрезъ Комитетъ Министровъ, съ представленіемъ подробныхъ доводовъ о необходимости сего вознагражденія и самаго способа удовлетворенія обывателей; но прежде сего учредить въ сихъ губерніяхъ должный порядокъ въ отправленіи сказанныхъ повинностей, и испрашивать для нихъ пособія изъ запаснаго капитала тогда только, когда, по сдѣланной раскладкѣ внутри губерніи, для удовлетворенія обывателей за сіи повинности, по внимательномъ обсужденіи Губерн-

скимъ Комитетомъ и заключеніи Начальника губерніи, несомнѣнно признано будетъ, что отправляемыя обывателями повинности дѣйствительно для нихъ обременительны.

3. Независимо отъ сего, какъ въ этихъ губерніяхъ, такъ и въ прочихъ, предоставить управленію земскими повинностями постепенно перелагать на деньги, соображаясь съ желаніемъ самихъ обывателей и съ мѣстными выгодами, поименованныя въ категоріи государственныхъ, воинскія и вообще другія, болѣе обременительныя для нихъ, повинности.

4. Для соблюденія большей бережливости въ издержкахъ и для отстраненія излишняго стремленія, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ обращать натуральныя повинности въ денежные сборы, вмѣнить въ обязанность мѣстнымъ начальствамъ: а) на первое трехлѣтіе вносить въ общія по губерніямъ раскладки только часть повинностей перелагаемыхъ на деньги съ согласія обывателей въ уѣздахъ, кромѣ, впрочемъ, особо уважительныхъ случаевъ, когда, по крайнему обремененію сими повинностями въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, окажется необходимымъ распредѣлить оныя вполнѣ между всѣми уѣздами, съ тѣмъ однако же, дабы при сихъ раскладкахъ руководствоваться вообще ст. 30 Уст. о Зем. Пов., изд. 1842; б) остающуюся за симъ часть сей денежной повинности на обязанности уѣзда показывать особо въ смѣтахъ, представляемыхъ каждое трехлѣтіе на утвержденіе начальства; в) всякій разъ, когда потребуется переложеніе какой либо повинности на деньги, испрашивать предварительно разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, относительно сословій, ему подлежащихъ, а относительно прочихъ, подверженныхъ сказанному сбору, отъ тѣхъ Министровъ, которымъ они подчинены, вообще симъ не должны измѣняться существующія въ законѣ правила о порядкѣ отбыванія повинностей государственными, удѣльны-

ми и особыхъ вѣдомствъ крестьянами; при семъ представлять какъ настоящую стоимость повинности, къ переложенію предположенной, такъ и порядокъ, коимъ предполагается отбывать ее деньгами.

Начертавъ за тѣмъ частныя постановленія объ отправленіи главныхъ родовъ натуральной земской повинности, для каждаго рода особо, Комитетъ нашелъ, что дальнѣйшее постепенное уравненіе натуральныхъ повинностей должно уже производиться Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а потому и положилъ предоставить ему: 1) вмѣнить въ строжайшую обязанность мѣстнымъ управленіямъ уравнивать натуральныя повинности между обывателями внутри уѣздовъ, съ замѣномъ, соображаясь съ мѣстными удобствами и выгодами обывателей, одной повинности другою, и избѣгая при семъ, елико возможно, денежныхъ сборовъ, кромѣ впрочемъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ предоставлено перелагать сіи повинности на деньги, но не возбраняя однако же обывателямъ, по добровольнымъ между собою условіямъ, договаривать другихъ къ исполненію сихъ повинностей; 2) для огражденія обывателей отъ произвольныхъ требованій въ исполненіи натуральныхъ повинностей, неукоснительно заняться приведеніемъ на мѣстахъ повинностей этихъ въ положительную и точную извѣстность, съ возможно близкою оцѣнкою оныхъ, дабы каждый зналъ объемъ упадающихъ на него повинностей и, по желанію своему, для отбыванія ихъ могъ пріискивать за себя другаго, по добровольному съ нимъ согласію; 3) возложить на строжайшую отвѣтственность подлежащихъ начальствъ недопущеніе какихъ либо злоупотребленій, при дозволенномъ удовлетвореніи нѣкоторыхъ повинностей деньгами, и наблюденіе за тѣмъ, чтобы сборы для того были установляемы не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія высшаго на-

чальства, и по дѣйствительно изъявленному на то желанію всѣхъ сословій уѣзда; 4) независимо отъ содержанія на мѣстахъ въ уѣздахъ точныхъ свѣдѣній объ отбываемыхъ обывателями натуральныхъ повинностяхъ, независимо также отъ правильнаго порядка исправленія сихъ повинностей, самаго способа уравнительнаго ихъ распредѣленія между селеніями и приведенія въ возможно точную извѣстность относительной ихъ стоимости, чѣмъ долженъ былъ неукоснительно заняться предполагавшійся Департаментъ Земскихъ Повинностей, опредѣлено было вмѣнить сему Департаменту въ непремѣнную обязанность: руководствуя постоянно въ семъ важномъ дѣлѣ мѣстныя начальства, имѣть всегда положительно вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о мѣрѣ и количествѣ отбываемыхъ въ каждой мѣстности повинностей, и составлять изъ свѣдѣній сихъ числительные, практически повѣренные выводы, могущіе служить наиболѣе положительнымъ соображеніемъ о тягости натуральныхъ повинностей въ каждой губерніи, при составленіи государственной раскладки земскихъ сборовъ; 5) немедленно распорядиться разсылкою подробныхъ постановленій мѣстнымъ начальствамъ и составленіемъ, на вышепрописанныхъ началахъ, правилъ для должнаго, строжайшаго наблюденія за правомѣрнымъ и уравнительнымъ отбываніемъ сихъ повинностей и для представленія о нихъ подробныхъ свѣдѣній по особымъ формамъ и съ объясненіемъ мѣстныхъ обстоятельствъ и уваженій, по коимъ предположено отправлять повинности тѣмъ или инымъ порядкомъ; 6) по приведеніи сихъ повинностей въ первое трехлѣтіе въ должную извѣстность и въ возможную практическимъ порядкомъ оцѣнку, представить сравнительные въ семъ отношеніи по губерніямъ выводы, а равно и свои соображенія о тѣхъ повинностяхъ, коихъ стои-

мость можетъ быть внесена въ общую государственную раскладку, при чемъ долженъ быть объясненъ и самый порядокъ, по которому предполагается вознаграждать обывателей за отправленіе сихъ повинностей.

Окончательно обративъ свое вниманіе на необходимость устройства *постоянныхъ мѣстныхъ учрежденій для управленія земскими повинностями*, Комитетъ предположилъ:

1) *Губернскимъ Комитетамъ земскихъ повинностей* дать болѣе правильное, постоянное устройство, и потому, оставивъ ихъ по прежнему подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи и въ составѣ тѣхъ же членовъ, (упоминаемыхъ въ 13 ст. IV Т. Уст. о Зем. Пов.), постановить, чтобы они имѣли постоянныя засѣданія въ Депутатскихъ Собраніяхъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, то въ Губернскихъ Правленіяхъ; назначить въ Комитеты эти постоянныхъ дѣлопроизводителей, одного или двухъ бухгалтеровъ и достаточное число писцовъ, по особому штату, съ отнесеніемъ содержанія ихъ и суммы, потребной на канцелярскіе расходы, на счетъ сборовъ губернскихъ земскихъ повинностей, и за симъ, оставивъ общій кассовый и казначейскій счетъ по симъ повинностямъ въ Казенныхъ Палатахъ, упразднить столы по земскимъ повинностямъ, учрежденные въ Канцеляріяхъ Губернаторовъ.

2) Одного изъ депутатовъ Дворянскаго Собранія назначить непремѣннымъ членомъ въ губернскіе Комитеты Земскихъ Повинностей для постояннаго ближайшаго наблюденія за ходомъ дѣлъ въ нихъ, съ предоставленіемъ дворянству назначить таковому члену, по своему усмотрѣнію, особое содержаніе изъ частныхъ земскихъ сборовъ.

3) Въ сихъ Комитетахъ вести подробную бухгалтерію всѣмъ сборамъ и расходамъ на земскія повинности, равнымъ

образомъ вести всю переписку Начальниковъ губерній по сему предмету, по текущимъ производствамъ, порядкомъ исполнительнымъ; по дѣламъ же, требующимъ особаго подробнаго обсужденія и постановленія всѣхъ членовъ, порядкомъ коллегіальнымъ, имѣя всегда вѣрныя свѣдѣнія о раскладкѣ натуральныхъ повинностей въ уѣздахъ съ оцѣнкою оныхъ, и постоянно направляя сію важную часть къ желаемому Правительствомъ устройству.

4) Какъ въ числѣ натуральныхъ повинностей, одна изъ требующихъ наиболѣе вниманія Комитета, для правильнаго оной распредѣленія, есть повинность дорожная по грунтовымъ дорогамъ, не входящая въ составѣ занятій Строительныхъ Коммиссій, то всѣ дѣла по сей повинности и по распредѣленію оной передать изъ Дорожныхъ Коммиссій въ Губернскіе Комитеты о Зем. Пов., въ которыхъ, при обсужденіи и постановленіи по симъ дѣламъ, присутствовать и губернскому землемѣру съ правомъ голоса, наравнѣ съ прочими членами Комитета.

5) *Уѣздные Комитеты земскихъ повинностей* обратить въ постоянныя учрежденія, подъ предсѣдательствомъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, присоединивъ къ прежнѣму составу ихъ непремѣннаго члена по выбору отъ дворянства, въ качествѣ помощника Уѣздному Предводителю по управленію земскими повинностями, Градскаго Главу — для городскихъ сословій; въ уѣздахъ же, въ коихъ есть поселяне удѣльные и иныхъ вѣдомствъ, то депутатовъ отъ сихъ управленій. Назначить, сверхъ того, особаго письмоводителя и писцовъ, съ отнесеніемъ на губернскія повинности, по опредѣленію Губернскаго Комитета о Земскихъ Повинностяхъ съ утвержденія Начальника губерніи, какъ содержаніе письмоводителя и писцовъ, такъ и суммы на канцелярскіе расходы. При семъ предоставить дворянству опре-

дѣлять, по усмотрѣнію своему, изъ частныхъ сборовъ содержаніе непремѣнному члену отъ дворянства; въ тѣхъ же уѣздахъ, въ коихъ нѣтъ Уѣздныхъ Предводителей, Комитетамъ состоять подъ предсѣдательствомъ Уѣздныхъ Судей.

6) Всѣ дѣла уѣздныхъ Дорожныхъ Коммиссій, по распредѣленію дорожной повинности на грунтовыхъ дорогахъ, передать въ сіи Уѣздные Комитеты земскихъ повинностей, въ которыхъ присутствовать уѣзднымъ землемѣрамъ, при сужденіяхъ и постановленіяхъ по симъ дѣламъ.

7) По утвержденіи Государственнымъ Совѣтомъ настоящихъ главныхъ основаній для управленія земскими повинностями, на обязанность Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возложить составленіе подробныхъ правилъ для дѣйствій по сему управленію какъ губернскихъ, такъ и Уѣздныхъ Комитетовъ, со внесеніемъ оныхъ установленнымъ порядкомъ на утвержденіе.

Предположенія Комитета сперва сообщены были на заключеніе Министрамъ и разсмотрѣны въ Соединенныхъ Департаментахъ Экономіи и Законовъ. При этомъ съ предположеніями Комитета согласились Предсѣдатель Департамента Законовъ и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ однакожъ существеннымъ измѣненіемъ, что они не признавали удобнымъ консолидировать нѣкоторые изъ земскихъ сборовъ. Но остальные 8 Членовъ Соединенныхъ Департаментовъ Экономіи и Законовъ подали особое мнѣніе, съ которымъ были согласны Министры Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ и Государственный Контролеръ. 8 Членовъ предлагали: взамѣнъ всѣхъ *общихъ* денежныхъ земскихъ повинностей, т. е. отбываемыхъ всѣми податными сословіями, установить постоянную, прибавочную къ государственной подушной, подать, и присоединить оную къ прочимъ доходамъ Государственнаго Казна-

чейства, возложивъ за тѣмъ на оное удовлетвореніе общихъ, нынѣ земскими сборами покрываемыхъ, потребностей земства, наравнѣ со всѣми другими государственными расходами. Для сего: 1) привести въ извѣстность количество расходовъ по каждой статьѣ земскихъ повинностей и для тѣхъ изъ нихъ, которыя, по натурѣ своей, подлежатъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, измѣняемости, и особенно для коихъ уже есть въ виду усиленіе издержекъ, предположить соотвѣтственныя добавки; 2) всю прибавочную подать распредѣлить между торгующимъ сословіемъ, мѣщанами и цеховыми и сельскими податными состояніями; причитающуюся съ торгующаго сословія сумму обратить въ добавочный процентъ съ объявляемыхъ капиталовъ; а сумму съ прочихъ податныхъ состояній, на основаніи статистическихъ данныхъ, распредѣлить по губерніямъ валовыми итогами; 3) въ каждой губерніи раскладку прибавочной подати между городами и уѣздами возложить на особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи изъ Предводителей Дворянства, Начальниковъ всѣхъ хозяйственныхъ частей въ губерніи, городскихъ головъ и депутатовъ отъ дворянствъ, мѣщанскихъ и цеховыхъ обществъ; для раскладки въ уѣздѣ установить Уѣздный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства изъ мѣстныхъ Начальниковъ всѣхъ хозяйственныхъ частей въ уѣздѣ и изъ депутатовъ дворянства отъ разныхъ мѣстностей уѣзда. Порядокъ этотъ 8 Членовъ полагали полезнымъ примѣнить и къ подушной подати, сливъ обѣ подати въ одно нераздѣльное цѣлое. Составленную такимъ образомъ раскладку, губернскую и уѣздную, 8 Членовъ полагали повѣрить по истеченіи 3-хъ лѣтъ со времени введенія оной въ дѣйствіе и исправить сообразно съ обнаруженными неправильностями. Такую же по-

вѣрку возобновлять при каждой ревизіи, и только въ это время допускать уменьшеніе или возвышеніе въ окладахъ по видамъ Государственнаго Казначейства, порядкомъ установленнымъ для государственныхъ податей, т. е. силою новаго закона. Относительно *натуральныхъ* земскихъ повинностей 8 Членовъ полагали обратить нѣкоторыя изъ нихъ въ денежный сборъ съ присоединеніемъ къ прибавочной подати, а именно: 1) отводъ помѣщеній для становыхъ приставовъ и постоянныхъ этаповъ; 2) отводъ пастбищныхъ мѣстъ для воинскихъ лошадей и назначеніе земель подъ огороды войскамъ; 3) назначеніе сотскихъ въ уѣздахъ, и разсыльныхъ при Земскихъ Судахъ, и 4) содержаніе въ уѣздахъ лошадей для разъѣздовъ Земской Полиціи; мѣру эту допустить и въ отношеніи подводной повинности для войскъ, арестантовъ и этаповъ, сдѣлавъ предварительно опытъ приведенія въ извѣстность числа подводъ, данныхъ въ теченіе года поселянами и опредѣленія платы за оныя.

При разсмотрѣніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, мнѣнія Членовъ раздѣлились слѣдующимъ образомъ:

а) 18 Членовъ согласились съ мнѣніемъ 8 Членовъ Соединенныхъ Департаментовъ Экономіи и Законовъ; при чемъ 18 Членовъ основывались на существующемъ въ законѣ указаніи (ст. 928 Т. I Учр. Мин. изд. 1842 г.) и на Высочайше утвержденномъ въ 1848 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, данномъ въ руководство Комитету объ устройствѣ земскихъ повинностей.

б) 17 Членовъ, согласно мнѣнію Предсѣдателя Департамента Законовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, полагали принять въ основаніе существовавшій порядокъ отправленія зем-

скихъ повинностей съ нѣкоторыми въ немъ измѣненіями, въ особенности съ цѣлію уравнительнаго распредѣленія земскихъ повинностей, и предупрежденія на будущее время неправильнаго возложенія на земство расходовъ, до него не относящихся; при этомъ они основывались преимущественно на невозможности предвидѣть заранѣе всѣ будущія потребности и на семъ предположеніи основывать и опредѣлять постоянную подать.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ того и другаго мнѣнія, Государь Императоръ, 8 Мая 1850 г. изволилъ отдать преимущество мнѣнію Предсѣдателя Департамента Экономіи и основанному на немъ мнѣнію 17 Членовъ, въ томъ уваженіи, что мнѣніе сіе допускаетъ въ устройствѣ этой части надлежащую постепенность. Дѣло это, за тѣмъ, согласно Высочайшему повелѣнію обращено было снова въ соединенные Департаменты Экономіи и Законовъ. Вслѣдствіе сего Предсѣдатель Департамента Экономіи внесъ въ Соединенные Департаменты проектъ дополненій и измѣненій въ правилахъ о земскихъ повинностяхъ, въ видѣ главныхъ основаній; проектъ этотъ сообщенъ на заключеніе Министрамъ, и за тѣмъ, согласно Высочайшему повелѣнію 25 Ноября 1850 г., былъ переданъ для подробнаго развитія въ видѣ полнаго устава во II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи. Согласно сему, въ этомъ Отдѣленіи былъ составленъ полный уставъ земскихъ повинностей, который, по разсмотрѣніи его въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, съ нѣкоторыми въ немъ измѣненіями, утвержденъ Высочайшимъ Указомъ 13 Іюля 1861 года.

3. Нынѣ дѣйствующія о земскихъ повинностяхъ узаконенія.

(Извлеченіе изъ устава о земскихъ повинностяхъ. Св. Зак., Т. IV, изд. 1857 г.).

ПОЛОЖЕНІЯ ОБЩІЯ.

(Ст. 1 — 11).

Земскія повинности отправляются: или посредствомъ *денежныхъ* сборовъ, кои вносятся отдѣльно отъ податей, слѣдующихъ въ общіе доходы казны; или же *натурою*.

Онѣ раздѣляются на *постоянныя* и *временныя*. Къ послѣднимъ принадлежатъ и чрезвычайныя пособія отъ земли, назначаемыя, по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, въ случаѣ движенія войскъ.

Денежныя земскія повинности раздѣляются: а) на *общія* или *государственныя*, слѣдующія на удовлетвореніе потребностей болѣе или менѣе общихъ всѣмъ частямъ Имперіи, и потому исправляемыя посредствомъ сбора со всѣхъ сихъ частей; и б) на *мѣстныя*, предназначаемыя на надобности одной губерніи или нѣсколькихъ губерній, и сборъ для коихъ опредѣляется со всѣхъ мѣстныхъ обывателей того края (пов. *губернскія* или *областныя*), или только съ нѣкоторыхъ между ними сословій (пов. *частныя*).

Къ повинностямъ мѣстнымъ причисляются всѣ тѣ, которыя, по собственному желанію обывателей, изъ натуральныхъ обращаются въ денежныя, а также и тѣ расходы, которые, хотя по своему предназначенію, и имѣютъ свойство повинности общей, но 1) по единообразному во всѣхъ губерніяхъ размѣру

своему, не нарушаютъ уравнительности раскладки между разными мѣстами; 2) представляютъ болѣе удобности въ исполненіи имѣющимися на мѣстѣ средствами.

Всѣ вообще дѣла о земскихъ повинностяхъ сосредоточиваются въ Министерствѣ Финансовъ.—Министры и Главноуправляющіе, по дѣламъ сего рода, къ вѣдомству ихъ относящимся, по предварительномъ лишь сношеніи съ Министромъ Финансовъ вносятъ представленія свои непосредственно отъ себя въ Государственный Совѣтъ, гдѣ оныя окончательно разрѣшаются въ присутствіи Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ.

Предметы денежныхъ земскихъ повинностей.

(Ст. 12—15).

а) Къ *государственнымъ* повинностямъ относятся сборы на слѣдующіе предметы:

1. Въ отношеніи *почтовой* повинности: содержаніе почтовыхъ лошадей съ принадлежностями; устройство и содержаніе почтовыхъ помѣщеній; содержаніе смотрителей за сими помѣщеніями.

2. Въ отношеніи *дорожной* повинности: устройство между губерніями шоссе и разныхъ сооруженій на нихъ; уплата займовъ на сей предметъ.

3. Въ отношеніи повинности на *содержаніе управленія:* содержаніе земской полиціи, особыхъ слѣдственныхъ приставовъ для пресѣченія кражи лошадей и другаго рабочаго скота, сборы на пенсію и единовременныя пособія чинамъ земской полиціи, на усиленіе Департамента Государственнаго Казначейства чиновниками для дѣлъ о земскихъ повинностяхъ, на со-

держаніе помощнику Статсъ-Секретаря, завѣдывающему дѣлами о земскихъ повинностяхъ въ Департаментѣ Экономіи Государственнаго Совѣта.

Примѣчаніе. Сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе земской полиціи изъ земскаго сбора, ассигнуется на сей предметъ опредѣленная сумма изъ особо указаннаго источника, для усиленія средствъ полиціи.

4. Въ отношеніи повинности *этапной:* устройство или наемъ этапныхъ тюрьмъ и помѣщеній на главныхъ путяхъ, по которымъ заведены постоянныя этапныя команды; ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе этихъ помѣщеній; содержаніе нижнихъ чиновъ для присмотра за арестантами; наемъ земель подъ хозяйственныя заведенія этапныхъ командъ; возвратъ Военному Министерству издержекъ на содержаніе сихъ командъ; расходы при совершеніи казни надъ преступниками; содержаніе ихъ въ пути и въ мѣстахъ заключенія, и пособія ихъ семействамъ; содержаніе подводъ при этапахъ.

5. Въ отношеніи *арестантскихъ ротъ* и *исправительныхъ отдѣленій:* устройство, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній; содержаніе арестантовъ въ сихъ ротахъ и стражи при нихъ; содержаніе порочныхъ людей въ исправительныхъ заведеніяхъ.

6. Въ отношеніи расходовъ на *воинскія потребности:* устройство, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для войскъ, временно квартирующихъ или проходящихъ, когда войска сіи не принадлежатъ къ составу внутренней стражи губерніи; плата за наемъ земель подъ лагери, маневры и пастбища; возвратъ Государственному Казначейству поверстныхъ денегъ, платимыхъ при передвиженіи войскъ; отопленіе и освѣщеніе зданій, занимаемыхъ училищами военнаго вѣдомства (учрежденныхъ вмѣсто

баталіоновъ военныхъ кантонистовъ), тамъ, гдѣ сіи издержки не приняты на счетъ казны.

7. Расходы на *пересылку суммъ* государственныхъ земскихъ повинностей.

б) Къ *губернскимъ* земскимъ повинностямъ относятся сборы на слѣдующіе предметы:

1. Въ отношеніи *дорожной* повинности: устройство и содержаніе шоссе, по желанію обывателей, внутри каждой губерніи, или для соединенія съ государственными шоссе; устройство и содержаніе, по желанію обывателей, прочихъ внутреннихъ сообщеній губерніи, которыя требуютъ особыхъ техническихъ соображеній или чрезвычайныхъ мѣръ для содержанія ихъ послѣ постройки; устройство и ремонтъ верстовыхъ столбовъ на всѣхъ сихъ дорогахъ, и столбовъ на границахъ губернскихъ и уѣздныхъ; прогоны и порціоны чинамъ Строительныхъ и Дорожныхъ Коммиссій; содержаніе воспитанниковъ губерніи въ Строительномъ Училищѣ въ Санктпетербургѣ; особые сборы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на улучшеніе судоходства.

2. Въ отношеніи *помѣщенія мѣстнаго гражданскаго управленія:* возведеніе зданій для сего помѣщенія и для тюремъ, въ случаѣ недостаточности отпускаемой на эти предметы изъ Казначейства суммы; наемъ, отопленіе и освѣщеніе домовъ для рекрутскихъ присутствій; отопленіе помѣщеній Начальниковъ губерній; отопленіе и освѣщеніе тюремъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ недостаточно на это городскихъ доходовъ.

3. Въ отношеніи *содержанія того же управленія*: содержаніе особыхъ чиновъ по части земскихъ повинностей и нѣкоторыхъ другихъ (преимущественно предсѣдателей Судебныхъ Палатъ); пенсіи и единовременныя пособія тѣмъ изъ служившихъ по выборамъ дворянства, которые получали содержаніе

изъ губернскихъ земскихъ сборовъ; содержаніе подводъ при земскихъ судахъ и въ селеніяхъ для земскихъ полицейскихъ сообщеній; устройство или наемъ домовъ для Становыхъ Приставовъ; содержаніе тюремныхъ смотрителей тамъ, гдѣ не достаетъ на это городскихъ доходовъ; суточныя деньги чиновникамъ, командируемымъ внутри губерніи; припечатаніе въ вѣдомостяхъ вызововъ къ торгамъ по земскимъ повинностямъ; выписка Сенатскихъ Вѣдомостей для Земскихъ Судовъ и вѣдомостей губернскихъ для всѣхъ церковныхъ сельскихъ приходовъ, для Земскихъ Судовъ и для Становыхъ Слѣдственныхъ Приставовъ.

4. Въ отношеніи *хозяйства и медицинской полиціи* въ городахъ и селеніяхъ: расходы по полюбовному размежеванію общихъ и чрезполосныхъ дачъ, по содержанію земскихъ случныхъ конюшенъ, по распространенію оспопрививанія, по содержанію дополнительныхъ классовъ землемѣрія и таксаціи при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ для образованія частныхъ межевщиковъ.

5. Въ отношеніи *потребностей воинскаго управленія*, когда онѣ не могутъ быть отнесены на счетъ городовъ: устройство и содержаніе помѣщеній; устройство и ремонтъ гауптвахтъ, платформъ, шлагбаумовъ и караулень по разнымъ постамъ, конюшень и манежей для войскъ Корпуса внутренней стражи и жандармовъ; отопленіе и освѣщеніе сихъ помѣщеній; наемъ земли подъ лагери и огороды для тѣхъ же войскъ.

6. Расходы *на пересылку суммъ* губернскихъ земскихъ сборовъ.

в) Къ *частнымъ* повинностямъ *съ помѣщиковъ обще съ крестьянами* принадлежитъ сборъ на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, взимаемый по количеству

земли съ помѣщиковъ и съ крестьянъ (Общее Положеніе, ст. 167 прим.).

г) Къ *частнымъ* повинностямъ на расходы *одного дворянства* (по Уставу Зем. Пов. частныя повинности съ дворянскихъ имѣній) принадлежитъ сборъ на слѣдующіе предметы:

1. Содержаніе Канцеляріи при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ и Предводителяхъ Дворянства.

2. Починка, отопленіе и освѣщеніе домовъ, занимаемыхъ дворянскими собраніями.

3. Содержаніе Канцеляріи дворянскихъ опекъ сверхъ суммъ, отпускаемыхъ Казначействомъ.

4. Въ западныхъ губерніяхъ жалованье засѣдателямъ Уѣздныхъ Судовъ, опредѣляемымъ отъ Правительства.

5. Выписка Сенатскихъ и мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей для Предводителей Дворянства.

6. Пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ, означеннымъ въ п. п. 2 и 4.

7. Пересылка суммъ частныхъ повинностей.

Примѣчаніе. Означеннымъ въ сей статьѣ сборамъ на частныя повинности дворянскихъ имѣній подлежатъ и всѣ горные заводы, принадлежащіе частнымъ лицамъ на полномъ правѣ собственности.

д) Къ *частнымъ* повинностямъ *однихъ крестьянъ*, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, принадлежитъ сборъ на заготовленіе *окладныхъ листовъ*, для исчисленія слѣдующихъ съ крестьянъ казенныхъ податей, земскихъ повинностей и разныхъ взысканій (Общ. Пол. ст. 166 примѣч.)

(*) Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости Разд. III, гл. II, ст. 179.

е) Къ *мірскимъ* повинностямъ тѣхъ же *крестьянъ* принадлежатъ слѣдующіе предметы:

1. Содержаніе общественнаго управленія.

2. Расходы по оспопрививанію и принятіе мѣръ, предписываемыхъ уставомъ врачебнымъ, въ случаѣ появленія заразительныхъ болѣзней и скотскихъ падежей.

3. Устройство и поддержаніе сельскихъ запасныхъ магазиновъ.

4. Содержаніе въ исправности проселочныхъ дорогъ, межъ и межевыхъ знаковъ, проточныхъ водъ и канавъ на земляхъ, принадлежащихъ въ собственность мірскимъ обществамъ или состоящихъ въ ихъ постоянномъ пользованіи.

5. Содержаніе карауловъ въ деревняхъ.

6. Призрѣніе престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ общества, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ или же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ; призрѣніе круглыхъ сиротъ.

7. Принятіе мѣръ въ случаѣ пожаровъ (въ томъ числѣ и лѣсныхъ), наводненій, а также для истребленія саранчи, хищныхъ звѣрей, сусликовъ или овражковъ, и при другихъ тому подобныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ.

Порядокъ исчисленія, распредѣленія и утвержденія денежныхъ сборовъ на земскія повинности.

Всѣ 3 рода денежныхъ земскихъ сборовъ взыскиваются въ въ каждой губерніи по смѣтамъ и раскладкамъ, составляемымъ каждый разъ на одно трехлѣтіе и всегда къ одному опредѣленному сроку по всѣмъ губерніямъ. (16 и 17.)

О порядкѣ составленія смѣтъ.

(Ст. 18 — 48 Т. IV.)

Въ смѣтахъ должны быть подробно и по единообразной формѣ исчисляемы всѣ статьи предполагаемыхъ расходовъ. Прежде вносятся расходы необходимые, а потомъ уже очевидно полезные. Какъ тѣ, такъ и другіе могутъ быть разлагаемы на нѣсколько трехлѣтій. Расходы на украшенія допускаются только, когда нѣтъ въ виду расходовъ необходимыхъ или очевидно полезныхъ. Для внесенія въ смѣту издержекъ на производство работъ необходимо предварительное утвержденіе проектовъ и техническихъ смѣтъ.

Въ смѣтѣ земскихъ повинностей, сверхъ исчисленія предполагаемыхъ на будущее трехлѣтіе расходовъ, должно быть означаемо и сравненіе ихъ съ назначеніями смѣты истекающаго трехлѣтія, при чемъ временныя повинности въ расчетъ не принимаются.

Противъ каждой статьи показывается остатокъ.

Къ смѣтѣ присоединяются поясненія: 1) по какому исчисленію опредѣляется сумма на каждую статью; 2) на какомъ именно узаконеніи основывается назначеніе каждаго расхода; 3) на чемъ основывается вообще опредѣленіе количества каждой потребности и чѣмъ объясняются причины возвышенія или пониженія цѣнъ. Наконецъ, въ смѣту вносятся и другія объясненія, по мѣрѣ надобности.

Къ смѣтѣ присоединяется также означеніе отправляемыхъ натурою земскихъ повинностей, и изложеніе основаній и условій замѣны ихъ денежнымъ сборомъ, если таковая замѣна предполагается, равно какъ удостовѣреніе въ согласіи на то членовъ общества.

Составленіе смѣтъ денежныхъ земскихъ повинностей производится во всѣхъ губерніяхъ исключая Сибири, каждые три года (въ январѣ) *Комитетомъ земскихъ повинностей*, который образуется, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Губернатора, изъ Губернскаго и Уѣзднаго Предводителей и Депутатовъ Дворянства, Предсѣдателя Казенной Палаты, Управляющихъ Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою съ подвѣдомственными имъ уѣздными начальниками и изъ городскаго головы губернскаго города и депутатовъ отъ прочихъ городовъ.

Каждый Комитетъ земскихъ повинностей имѣетъ 2 рода собраній: *общее* и *отдѣльныя*.

Въ общее присутствіе Комитета приглашаются, въ случаѣ надобности, для совѣщанія: начальники особыхъ частей въ губерніи и знакомыя съ вопросомъ частныя лица. Кромѣ того, за особымъ столомъ имѣетъ мѣсто губернскій прокуроръ, или вмѣсто него, одинъ изъ губернскихъ стряпчихъ, для дѣлъ, къ должности прокурора относящихся.

Первоначальное разсмотрѣніе и составленіе смѣтъ, а также разсмотрѣніе важнѣйшихъ по земскимъ повинностямъ дѣлъ производится въ *особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи*, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго Предводителя Дворянства, Предсѣдателя Казенной Палаты, Управляющихъ Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою, и головы губернскаго города.

Особымъ присутствіемъ рѣшается по большинству голосовъ: а) всѣ вопросы о томъ, какія потребности и суммы для нихъ надлежитъ внести въ смѣту денежныхъ повинностей; б) избраніе и назначеніе способовъ и порядка исправленія повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ; в) назначеніе торговъ на подряды и поставки, условій ихъ, и утвержденіе договоровъ,

съ подрядчиками и поставщиками заключаемыхъ; г) разрѣшеніе отпуска суммъ по исполненнымъ подрядамъ и поставкамъ; д) дѣла о случаяхъ несостоятельности и затрудненіяхъ въ подрядахъ и поставкахъ, также и о непредвидѣнныхъ убыткахъ при исполненіи земскихъ повинностей; мѣры обезпеченія и взысканія въ сихъ случаяхъ; е) дѣла объ открывающемся недостаткѣ суммъ, опредѣленныхъ на исправленіе повинностей, разрѣшеніе дозволеннаго отпуска сихъ суммъ; ж) разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ и годовыхъ хозяйственныхъ отчетовъ о приходахъ, расходахъ и остаткахъ суммъ земскаго сбора, и принятіе нужныхъ въ слѣдствіе того мѣръ; з) разсмотрѣніе жалобъ на неуравнительность раскладокъ, и по другимъ дѣламъ и случаямъ, относящимся къ отправленію земскихъ повинностей.

Всѣ жалобы на неуравнительность раскладокъ должны быть приносимы Начальнику губерніи, разсматриваемы и разрѣшаемы первоначально въ особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи, съ присоединеніемъ къ оному Строительной и Дорожной Коммиссіи, когда предметъ жалобы касается строительной или дорожной части. При несогласіи Начальника губерніи съ мнѣніемъ большинства, все дѣло, съ надлежащими справками и объсненіями, представляется имъ, чрезъ Министра Финансовъ или Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по принадлежности, на разсмотрѣніе Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, въ которомъ обсужденіе дѣла происходитъ въ присутствіи, какъ этихъ двухъ Министровъ, такъ и того изъ другихъ Министровъ и Главноуправляющихъ особыми частями, до вѣдомства котораго предметъ жалобы относится. Въ Департаментѣ Экономіи дѣло рѣшаетстя окончательно. Такимъ же путемъ идутъ вопросы и сомнѣнія, могущія возникнуть по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ. Недовольному послѣдовавшимъ въ

мѣстномъ особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи рѣшеніемъ предоставляется, въ теченіи 6 недѣль со времени объявленія ему сего рѣшенія, принести на оное жалобу Министру Финансовъ или Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по принадлежности, для предварительнаго сношенія по оной и для разсмотрѣнія въ Департаментѣ Экономіи.

Особое присутствіе начинаетъ свои занятія съ того, что прежде всего повѣряетъ представляемый ему отъ Казенной Палаты отчетъ о земскомъ сборѣ, о расходахъ и объ остаткѣ. За тѣмъ оно составляетъ на будущее трехлѣтіе двѣ отдѣльныя смѣты — одну по предметамъ повинностей *государственныхъ*, а другую по предметамъ повинностей *губернскихъ*.

Проектъ смѣты по предметамъ повинностей государственныхъ составляется по каждой губерніи особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ въ той мѣрѣ, въ какой расходы на предметы сихъ повинностей могутъ, по соображеніямъ и предположеніямъ сего присутствія, быть необходимы въ губерніи въ теченіе наступающаго трехлѣтія. Сюда же можно прибавлять особою статьею, по отдѣлу временныхъ повинностей, сборъ на удовлетвореніе непредвидѣнныхъ расходовъ, который не долженъ превышать 5% общей суммы государственныхъ повинностей.

Смѣты эти и отчетъ, со всѣми къ нимъ приложеніями, вносятся въ *общее присутствіе Комитета земскихъ повинностей*.

Одновременно съ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ составляются *въ каждомъ уѣздѣ*, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя, изъ депутатовъ дворянства и городовъ, изъ окружныхъ и прочихъ уѣздныхъ начальниковъ селеній вѣдомства государственныхъ и удѣль-

ныхъ имуществъ — *отдѣльныя присутствія комитета земскихъ повинностей.*

Каждое изъ сихъ отдѣльныхъ присутствій предварительно обсуживаетъ полноту и достовѣрность собранныхъ и представляемыхъ членами его свѣдѣній по уѣзду:

1) о числѣ свидѣтельствъ на торговлю и промышленность;

2) о количествѣ удобныхъ земель, лѣсовъ и прочихъ земельныхъ угодій и оброчныхъ земельныхъ статей;

3) о ревизскомъ числѣ податныхъ душъ въ каждой мѣстности по сословіямъ;

4) о благосостояніи каждаго населеннаго мѣста;

5) о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ, каждымъ населеннымъ мѣстомъ отправленныхъ въ теченіе минувшаго трехлѣтія;

6) о количествѣ сборовъ, заплаченныхъ каждымъ населеннымъ мѣстомъ въ теченіе трехъ минувшихъ лѣтъ.

Каждое отдѣльное присутствіе собранныя свѣдѣнія представляетъ, чрезъ представителя своего, Губернатору, который и вноситъ ихъ въ общее присутствіе Комитета земскихъ повинностей, вмѣстѣ съ смѣтами новаго трехлѣтія и прочими актами. Общее присутствіе, обревизовавъ отчетъ о сборахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ въ хозяйственномъ отношеніи, разсматриваетъ подробно каждую статью потребностей, въ проекты смѣтъ внесенную и, по большинству голосовъ, утверждаетъ или измѣняетъ ихъ, излагая при этомъ какъ побудительныя причины, такъ и самыя основанія каждой допускаемой имъ статьи расхода, равно какъ и предполагаемыхъ имъ измѣненій. Отдѣльныя присутствія Комитета, наравнѣ съ общимъ присутствіемъ, имѣютъ право требовать, откуда слѣдуетъ, чрезъ своихъ предсѣдателей, необходимыя имъ свѣдѣнія.

О составленіи раскладокъ сборамъ на государственныя и губернскія повинности.

(Ст. 47—60.)

По смѣтѣ *государственныхъ повинностей* дѣйствія общаго присутствія губернскаго Комитета земскихъ повинностей ограничиваются: 1) удостовѣреніемъ, что представленныя оному статьи потребностей необходимы и предназначенныя на удовлетвореніе ихъ суммы умѣренны; 2) показаніемъ сборовъ предъидущаго трехлѣтія, остатковъ ихъ и недоимокъ, съ изъясненіемъ причины накопленія сихъ послѣднихъ; 3) сравненіемъ состоянія губерніи въ началѣ обоихъ трехлѣтій.

Относительно смѣты *повинностей губернскихъ*, общее присутствіе Комитета, утвердивъ количество потребностей и количество необходимой для нихъ суммы, исключаетъ изъ сей послѣдней то, что можетъ быть удовлетворено остатками отъ земскихъ на губернскія повинности сборовъ по тому разряду повинностей (губернскихъ и частныхъ), на который суммы были собраны съ земства, а также исключаетъ и то, что можетъ быть удовлетворено вычетами изъ окладовъ чиновниковъ, получающихъ содержаніе изъ суммъ земскихъ, за отпуски, превышающіе 29 дней, равно какъ и суммами, взыскиваемыми съ прописныхъ въ ревизіи, послѣ нея открытыхъ, и съ передержателей бѣглыхъ.

Остатки зачитаются равною долею на каждый годъ новаго трехлѣтія; особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе можетъ удержать часть этихъ остатковъ въ запасѣ на удовлетвореніе непредвидимыхъ расходовъ, при чемъ: 1) запасная сумма изъ остатковъ составляется отдѣльно по каждой смѣтѣ повинностей (губернскихъ и частныхъ) не свыше 5% общей суммы, всю

ту смѣту составляющей; и 2) на случай, если бы остатковъ оказалось недостаточно, вносится по каждой смѣтѣ особая статья на удовлетвореніе непредвидимыхъ расходовъ, долженствующая, вмѣстѣ съ остатками, не превышать 5% всей суммы по каждой смѣтѣ повинностей. Если и эта сумма окажется недостаточной, то представляется особому о земскихъ повинностяхъ присутствію, не ожидая, когда такіе расходы потребуются къ исполненію, заблаговременно входить въ Министерство Финансовъ объ ассигнованіи новой запасной суммы.

Сдѣлавъ изъ суммы, окончательно предположенной по смѣтѣ, вышеупомянутый вычетъ, общее присутствіе предназначаетъ остальное къ сбору въ губерніи, частію съ *торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ*, частію *съ земель*, и частію *съ податныхъ лицъ*; за тѣмъ приводитъ въ извѣстность всѣ необходимыя данныя и, наконецъ, раздѣляетъ всѣ мѣстности губерніи на 3 разряда: а) избыточныя, б) среднія и в) малодостаточныя. Потомъ оно приступаетъ къ составленію проекта раскладки сборовъ.

Свидѣтельства на торговлю и промышленность, за исключеніемъ лишь установленныхъ для поселянъ четвертаго рода, облагаются ежегоднымъ на губернскія повинности вообще десяти-процентнымъ сборомъ съ той суммы, которая, въ видѣ пошлины, взимается въ государственную казну при выдачѣ сихъ свидѣтельствъ по уставамъ торговому и пошлинному. Общее присутствіе Комитета распредѣляетъ сумму сего десяти-процентнаго сбора по городамъ, сообразно состоянію и раздѣленію ихъ на разряды (*).

(*) Обязанные закономъ имѣть торговыя свидѣтельства для производства особыхъ промысловъ (золотопромышленнаго, фабричнаго и иныхъ), или для владѣнія особаго рода недвижимою собственностью (лавками

Сборъ съ удобныхъ земель разлагается по населеннымъ и ненаселеннымъ землямъ частныхъ лицъ, казны, удѣла и разныхъ установленій въ губерніи.

Онъ предназначается только на отправленіе мѣстныхъ земскихъ повинностей, означенныхъ въ 13 и 14 ст. Устава (стр. 142 — 145) о земскихъ повинностяхъ. Подъ именемъ *удобныхъ* земель разумѣются какъ пахатныя и сѣнокосныя, такъ и степныя, лѣсныя, и прочія земельныя угодья и оброчныя земельныя статьи, оффиціально значущіяся подъ именемъ удобныхъ. При дѣлахъ Губернатора и особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія содержатся полныя, по возможности, свѣдѣнія о всѣхъ земельныхъ владѣніяхъ въ губерніи, съ означеніемъ: а) кому

въ гостиныхъ дворахъ, домами въ столицахъ свыше опредѣленной цѣны и т. п.), облагаются сборомъ на земскія государственныя и мѣстныя повинности такъ же, какъ торгующіе по вышеозначенному положенію. Равнымъ образомъ, когда купецъ низшей гильдіи вступаетъ въ казенный или земскій подрядъ на сумму, присвоенную высшей, онъ, передъ заключеніемъ договора о подрядѣ, обязанъ внести въ Уѣздное Казначейство, вмѣстѣ съ четверть процентнымъ съ капитала высшей гильдіи сборомъ на городскія повинности, и весь земскій сборъ, слѣдующій по положенію о сей же гильдіи въ томъ же городѣ, гдѣ онъ вступаетъ въ подрядъ.

Пользующіеся выгодами какъ городскаго, такъ и сельскаго состояній, обязаны нести земскія повинности по обоимъ. Изъ сего исключаются лишь тѣ купцы и лица городскихъ сословій, податьми обложенныхъ, кои, пребывая въ селеніяхъ, живутъ не въ собственныхъ, а въ наемныхъ домахъ, по случаю содержанія ими оброчныхъ статей или какихъ либо, торговымъ уставомъ дозволенныхъ, заведеній, или же имѣютъ въ селеніяхъ домы и другія заведенія, однакожъ хлѣбопашества не производятъ и правами поселянъ не пользуются. Сіи лица участвуютъ въ отправленіи земскихъ повинностей только по своимъ городамъ.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ торгующіе пользуются льготою отъ платежа гильдейскихъ въ пользу Государственнаго Казначейства сборовъ, сія льгота не освобождаетъ ихъ отъ платежа сборовъ на земскія повинности.

каждое изъ нихъ принадлежитъ; б) въ какомъ числѣ десятинъ, сколько въ томъ числѣ земли удобной; в) сколько на землѣ ревизскихъ мужескаго пола душъ, если она населена; г) приносятъ ли дѣйствительный доходъ и въ какомъ количествѣ земли, находящіяся при казенномъ или удѣльномъ селеніи, заводѣ, фабрикѣ, сверхъ пятнадцати-десятинной на каждую ревизскую душу пропорціи, а равно ненаселенныя казенныя и удѣльныя земли, лѣса и пр. и на какихъ свѣдѣніяхъ сіе показаніе основано; д) въ отношеніи къ произведеніямъ хлѣба, травъ и пр., къ какому разряду принадлежитъ земля по сравненію съ прочими землями того же уѣзда: къ лучшимъ, среднимъ или низшимъ (худымъ). Независимо отъ сего, Уѣздные Предводители и депутаты дворянства, также удѣльные и окружные начальники вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго, отправляясь изъ уѣздовъ въ губернскій Комитетъ земскихъ повинностей для участія въ составленіи раскладки денежныхъ земскихъ повинностей на новое трехлѣтіе, должны имѣть при себѣ и предъявить Комитету означеніе земель ихъ вѣдомства въ уѣздѣ, основывая оное на свѣдѣніяхъ позднѣйшихъ.

При раскладкѣ поземельнаго сбора *на первое* трехлѣтіе съ 1853 г., за исключеніемъ тѣхъ губерній, въ коихъ онъ былъ уже установленъ прежде обнародованія положенія о поземельномъ на земскія повинности сборѣ, а также исключая нѣкоторыхъ родовъ мѣстности, освобожденныхъ отъ сбора на мѣстныя земскія повинности, должны были наблюдаться мѣстными Комитетами земскихъ повинностей слѣдующія правила:

О поземельномъ сборѣ на *общія губернскія* повинности:

1) Всѣ удобныя земли, принадлежащія къ населеннымъ имѣніямъ (разумѣя подъ симъ также заводы и фабрики, при коихъ имѣются воздѣлываемыя или иначе приносящія доходъ земли),

какъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и казенныя и удѣльныя, когда количество сихъ земель не превышаетъ пятнадцатидесятинной пропорціи на каждую ревизскую мужескаго пола душу, облагаются по 1 коп. сер. съ десятины.

2) Съ удобныхъ земель, находящихся при населенныхъ же имѣніяхъ сверхъ пятнадцатидесятинной пропорціи, а равно съ лѣсовъ и оброчныхъ земельныхъ и лѣсныхъ статей, буде состоятъ они въ *частномъ владѣніи*, то безъ различія, приносятъ ли онѣ доходъ или нѣтъ, полагается по $^1/_2$ коп. съ десятины; и если находятся онѣ при казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ (населенныхъ), то исключительно лишь съ тѣхъ, *кои приносятъ доходъ*, предназначается къ сбору по 2 коп. съ рубля валоваго дохода.

3) Со всѣхъ *незаселенныхъ и не принадлежащихъ* къ селеніямъ земель (разумѣя въ томъ числѣ и лѣса, и оброчныя земельныя и лѣсныя статьи), состоящихъ во владѣніи *частныхъ* лицъ, назначается по 1 коп. съ десятинны и, сверхъ того, по $^1/_2$ коп. съ десятины же, собственно для уравненія таковыхъ имуществъ съ имѣніями населенными, которыя, сверхъ денежныхъ отбываютъ, еще натуральныя повинности; а съ казенныхъ и удѣльныхъ также по 2 коп. съ рубля валоваго дохода, отъ нихъ получаемаго.

4) Отдѣльныя или отхожія пустоши и дачи, находящіяся при населенныхъ имѣніяхъ частнаго владѣнія до пятнадцатидесятинной пропорціи должны быть облагаемы сборомъ по 1 коп. съ десятины, а сверхъ 15 десятинной пропорціи по $^1/_2$ коп. съ десятины, хотя бы изъ нихъ составились особыя для владѣльцевъ оброчныя статьи; не принадлежащія же вовсе къ селеніямъ по $1^1/_2$ коп. съ десятины.

О поземельномъ сборѣ на *частныя дворянскихъ имѣній* повинности:

На частныя дворянскихъ имѣній повинности въ губерніи поземельнымъ сборомъ облагаются только дворянскія имѣнія. Въ сихъ имѣніяхъ поземельный сборъ на мѣстныя повинности, съ согласія дворянства и по усмотрѣнію губернскаго Комитета земскихъ повинностей, можетъ быть возвышенъ на 1 коп. съ десятины собственно на удовлетвореніе частныхъ повинностей дворянскихъ имѣній, облагая оною наравнѣ всѣ удобныя земли, состоящія во владѣніи дворянъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ, потомственныхъ и личныхъ.

Земскіе сборы государственные и общіе губернскіе, исчисляемые по количеству земли, вносятся: за оставшіяся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ земли — самими помѣщиками; а за земли, отведенныя въ постоянное пользованіе крестьянъ, или принадлежащія имъ въ собственность, — крестьянами. Тѣ дворянскія частныя повинности, кои установлены для нуждъ дворянства и лежатъ на однихъ помѣщикахъ, остаются на нихъ по прежнему (Общ. Пол. ст. 166).

Если въ чьемъ либо владѣніи находятся обширныя полосы земель, и невозможно знать, какое въ нихъ количество десятинъ удобныхъ, но получаемый съ нихъ доходъ положительно извѣстенъ Комитету земскихъ повинностей, то сборъ съ такихъ земель опредѣляется не подесятинный, а по количеству дохода, именно по одной копейкѣ съ рубля, доколѣ Комитетъ не представитъ инаго болѣе уравнительнаго способа обложенія сихъ земель.

Всѣмъ землямъ въ губерніи, кои предназначено будетъ обложить сборомъ на новое трехлѣтіе, составляется въ Комитетѣ земскихъ повинностей полный реестръ, съ означеніемъ какъ

владѣльцевъ сихъ земель, такъ и количества ихъ и качества, когда оное извѣстно, а равно доходовъ и мѣры особаго на каждый родъ повинностей, губернскихъ или частныхъ, обложенія. Сей реестръ утверждается подписью предсѣдателя и присутствующихъ губернскаго Комитета земскихъ повинностей. Перечень сего реестра означается въ раскладкѣ мѣстныхъ сборовъ, представляемой въ Министерство, а подробности онаго сообщаются Казенной Палатѣ, для внесенія ихъ въ окладные листы по Высочайшемъ утвержденіи общей росписи денежныхъ сборовъ на повинности трехлѣтія.

Поземельный сборъ на мѣстныя повинности можетъ быть усиливаемъ, но всегда лишь съ тою цѣлью, чтобы, съ тѣмъ вмѣстѣ, на столько же уменьшался земскій сборъ съ податныхъ лицъ. Впрочемъ, оный ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть возвышаемъ даже съ земель перваго разряда, болѣе какъ до 5 коп. сер. съ десятины.

Для покрытія той части сбора на губернскія повинности, которой будетъ не доставать по смѣтѣ, сверхъ сбора съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ и сбора съ земель, общее присутствіе: 1) опредѣляетъ, въ видѣ валовыхъ суммъ, сколько съ каждаго города и съ каждаго уѣзда, по ихъ разрядамъ подлежитъ къ взносу *по числу ревизскихъ душъ;* 2) распредѣляетъ, сколько въ то количество причитается съ каждаго сословія въ уѣздѣ — съ крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ — равномѣрно по числу душъ; 3) подлежащія съ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ суммы сбора предоставляетъ завѣдывающимъ ими управленіямъ разложить по мѣстностямъ, въ каждомъ уѣздѣ, съ крестьянъ же помѣщичьихъ назначаетъ сборъ въ уѣздѣ съ каждой ревизской души поровну. Каждому управленію, сословію и обществу предоставляется самому

распредѣлять между своими членами слѣдующій со всѣхъ ихъ въ совокупности сборъ.

Единовременные расходы разлагаются также на всё трехлѣтіе, и третья часть каждаго изъ нихъ относится къ сборамъ ежегоднымъ.

Записанные на неограниченное время въ званіе ремесленниковъ и ремесленныхъ работниковъ въ малыхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ, подлежатъ земскимъ повинностямъ какъ мѣщане, но отдѣльно отъ мѣщанскаго сословія, подъ вѣдѣніемъ Ремесленной Управы и по раскладкамъ ремесленнаго схода; а записанные на время исправляютъ всѣ земскія повинности по тому состоянію, къ которому принадлежатъ.

Въ раскладкѣ число облагаемыхъ сборами податныхъ лицъ всякаго сословія показывается особо, хотя бы и назначался единообразный со всѣхъ сословій сборъ.

Всѣ основанія распредѣленій Комитета, равно какъ и измѣненія противъ прошлаго трехлѣтія, должны быть показаны въ примѣчаніяхъ къ раскладкѣ, или въ особыхъ къ ней приложеніяхъ.

О составленіи въ губерніи смѣтъ и раскладокъ сборовъ на частныя земскія повинности.

(Ст. 61—63).

Смѣта и раскладка денежныхъ сборовъ *на частныя повинности дворянскихъ имѣній* составляются въ особомъ присутствіи, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, Губернскимъ и

Уѣзднымъ Предводителями и депутатами дворянства, а по тѣмъ статьямъ, которыя могутъ касаться и городскихъ обывателей, приглашается и городской голова губернскаго города съ депутатами того города, къ коему относится дѣло.

Всѣ предложенія сего особаго присутствія предъявляются общему собранію Комитета земскихъ повинностей, и, съ отзывомъ его, прилагаются къ прочимъ смѣтамъ и раскадкамъ въ видѣ особой оныхъ части. Въ концѣ сихъ смѣтъ представляются отдѣльно свѣдѣнія о суммахъ, добровольно приносимыхъ дворянствомъ изъ собственныхъ его доходовъ на учрежденіе учебныхъ и благотворительныхъ заведеній въ губерніяхъ.

Смѣты и раскладки *сборовъ на частныя повинности городовъ и посадовъ*, также *селеній вѣдомства Государственныхъ Имуществъ и по удѣльнымъ* государевымъ и дворцовымъ имѣніямъ производятся на особыхъ основаніяхъ, но при дѣлахъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія должны быть содержимы полныя свѣдѣнія о суммахъ сихъ сборовъ.

(*Общ. Пол. о крест. ст. 181—183*). Мірскія повинности вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ отправляются тѣмъ волостнымъ или сельскимъ обществомъ, къ нуждамъ котораго принадлежитъ предметъ повинности. Назначеніе и раскладка ихъ между сельскими обществами, а въ сельскихъ обществахъ между отдѣльными крестьянами производится волостными или сельскими сходами по принадлежности. Жалобы сельскихъ обществъ на волостныя правленія, относительно раскладки мірскихъ повинностей, приносятся мировому посреднику для передачи на рѣшеніе Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

О порядкѣ представленія губернскихъ проектовъ смѣтъ и раскладокъ въ Министерства.

(Ст. 64—82.)

За десять мѣсяцевъ до наступленія трехлѣтія составленные вышеописаннымъ порядкомъ: а) проектъ смѣты о существующихъ въ губерніи предметахъ денежныхъ повинностей *государственныхъ;* б) проектъ смѣты и раскладки денежныхъ сборовъ на *общія всему ея населенію* мѣстныя повинности, наконецъ, в) проектъ смѣты и раскладки сборовъ на повинности *частныя* подписываются Губернаторомъ и всѣми членами Комитета земскихъ повинностей и представляются съ списками журналовъ, опредѣленій или актовъ, на коихъ оныя основаны, въ подлинникахъ Министру Финансовъ и въ копіяхъ: Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, Министру Удѣловъ (тамъ, гдѣ находятся удѣльныя имѣнья) и Генералъ-Губернатору (гдѣ онъ есть). Статьи смѣтъ, касающіяся до прочихъ Министерствъ, представляются отъ Губернатора Министрамъ и Главноуправляющимъ, по принадлежности, въ выпискахъ.

О порядкѣ производства дѣлъ о смѣтахъ и раскладкахъ въ Министерствахъ и въ Государственномъ Совѣтѣ.

(Ст. 67—82.)

Министерства и Генералъ-Губернаторы, получивъ изъ губерніи копіи смѣтъ и раскладокъ или выписки изъ оныхъ, приступаютъ немедленно къ ихъ разсмотрѣнію, недожидаясь присылки смѣтъ и раскладокъ изъ прочихъ губерній, и прилагая, если

нужно, проекты дополненій и исправленій, безъ отлагательства сообщаютъ заключенія свои Министру Финансовъ, у коего они отвсюду сосредоточиваются.

Министры Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ доставляютъ, кромѣ того, Министру Финансовъ по каждой губерніи отдѣльно: 1) перечневые, сколь можно достовѣрные и единообразно составленные, счеты всѣмъ текущимъ денежнымъ платежамъ и недоимкамъ, лежащимъ на подвѣдомственныхъ имъ обывателяхъ губерніи, начиная съ мірскихъ сборовъ до податей, безъ всякаго исключенія; 2) мнѣніе свое о настоящемъ положеніи и степени благосостоянія плательщиковъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ обращаетъ при семъ вниманіе Министра Финансовъ въ особенности на смѣты и раскладки частныхъ повинностей дворянскихъ имѣній, и сообщаетъ ему свое особое заключеніе по всѣмъ другимъ смѣтамъ и раскладкамъ въ видахъ охраненія общаго губернскаго хозяйства и благоустройства губерніи, соображая исчисленныя въ смѣтахъ потребности съ степенью общаго благосостоянія губерніи, съ различными повинностями, отправляемыми обывателями натурою и съ средствами ихъ къ исполненію предстоящихъ сборовъ, присовокупляя и статистическія о каждой губерніи свѣдѣнія.

Подлинные проекты смѣтъ и раскладокъ, полученные въ Министерствѣ Финансовъ, разсматриваются и соображаются сначала Департаментомъ Государственнаго Казначейства, а потомъ Министромъ и совѣтомъ его, сперва въ частности, а потомъ въ совокупномъ видѣ или сводѣ ихъ по всѣмъ губерніямъ вмѣстѣ съ доставленными по онымъ отъ Министровъ, Главноуправляющихъ и Генералъ-Губернаторовъ отзывами, свѣдѣніями и проектами.

Первую часть свода проектовъ смѣтъ и раскладокъ составляетъ табель потребностей, для коихъ суммы должны быть назначены изъ общаго по Имперіи земскаго сбора (*табель государственныхъ земскихъ повинностей*). Въ надлежащихъ отдѣленіяхъ сей табели представляются: 1) по всѣмъ губерніямъ, вмѣстѣ взятымъ, каждый видъ и въ немъ каждая статья повинностей государственныхъ и сумма, для того потребная, по окончательнымъ соображеніямъ Министра Финансовъ и совѣта его; 2) предположеніе о томъ, сколько именно слѣдуетъ изъ общей суммы потребной на всѣ, въ совокупности, статьи государственныхъ земскихъ повинностей, положить къ платежу на разныя податныя сословія въ каждой губерніи особо.

При этомъ Министръ Финансовъ и совѣтъ его, кромѣ другихъ соображеній, должны раздѣлить губерніи и даже части ихъ, на *особые* разряды, и тогда только предназначаютъ, какою долею сбора на государственныя земскія повинности новаго трехлѣтія слѣдуетъ, по ихъ мнѣнію, для уравнительности обложить каждый разрядъ, и въ разрядѣ каждую губернію, а въ ней каждую мѣстность.

Вторую часть свода смѣтъ и раскладокъ составляетъ особая, совершенно подобная первой, *табель* потребностей, принадлежащихъ къ разряду *мѣстныхъ каждой губерніи повинностей*, и потому удовлетворяемыхъ денежнымъ сборомъ лишь съ ея поземельныхъ владѣльцевъ и прочихъ жителей.

Третью часть свода составляетъ *табель*, подобная второй, *о частныхъ повинностяхъ дворянскихъ имѣній*, также по всей Имперіи.

Къ каждой табели прилагаются: 1) систематическое означеніе существа относящихся къ статьямъ оной примѣчаній губернскихъ Комитетовъ, Министерствъ, Главныхъ Управленій и

Генералъ-Губернаторовъ; 2) заключенія о томъ Министра Финансовъ и его совѣта.

На основаніи всѣхъ поступившихъ къ нему данныхъ, Министръ Финансовъ составляетъ проектъ *общей росписи денежнымъ сборамъ и расходамъ на земскія повинности* новаго трехлѣтія. Въ ней предназначается: а) сколько суммъ въ какихъ губерніяхъ, съ какого населенія и земель слѣдуетъ собрать въ Уѣздныя Казначейства на повинности государственныя, губернскія и частныя, ежегодно и въ теченіи всего трехлѣтія; б) сколько изъ сихъ суммъ надлежитъ израсходовать на каждый родъ и видъ повинностей въ той самой губерніи, къ которой придлежатъ тѣ мѣстности, и сколько на повинности государственныя въ другихъ.

Сія общая роспись, а равно табели и приложенія къ нимъ, съ подлинными представленіями губернскихъ Комитетовъ и съ перепискою по онымъ съ Министерствомъ Финансовъ, вносятся въ Департаментъ Экономіи Государственнаго Совѣта, въ которомъ они подробно разсматриваются въ присутствіи четырехъ подлежащихъ Министровъ, и за тѣмъ, съ особенымъ по каждому предмету заключеніемъ сего Департамента и съ общимъ по всему мнѣніемъ его, поступаютъ установленнымъ порядкомъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, изъ коего, по окончательномъ одобреніи или исправленіи, общая роспись съ табелями восходитъ на Высочайшее усмотрѣніе, и по утвержденіи Государемъ Императоромъ вносится Министерствомъ Финансовъ въ Правительствующій Сенатъ, для разсылки въ каждую губернію выписокъ о слѣдующихъ съ нея сборахъ и расходахъ къ исполненію.

Министръ Финансовъ доставляетъ въ то же самое время въ Казенныя Палаты, черезъ Начальниковъ губерніи, выписки

изъ подлинныхъ смѣтъ и раскладокъ, съ Высочайше утвержденными исправленіями.

Порядокъ исполненія въ губерніяхъ и областяхъ Высочайше утвержденной росписи денежныхъ земскихъ повинностей.

О взносѣ сборовъ.

(Ст. 83—94.)

Никакіе сборы, Высочайше не утвержденные, въ губерніи не допускаются.

По полученіи въ губерніи отъ Правительствующаго Сената указа, съ выпискою изъ общей росписи, и выписокъ изъ утвержденныхъ смѣтъ и раскладокъ повинностей отъ Министерства Финансовъ:

1) Губернское Правленіе публикуетъ чрезъ губернскія вѣдомости, указъ Сената и выписку изъ росписи.

2) Казенная Палата по сей выпискѣ и по выпискамъ изъ смѣтъ и раскладокъ, отъ Министерства Финансовъ полученнымъ, составляетъ подробный для каждаго уѣзда *окладной листъ*, съ точнымъ означеніемъ, по скольку съ каждаго числа ревизскихъ душъ и десятинъ земли, а равно и свидѣтельствъ на торговлю и промышленность, и на какой родъ земскихъ повинностей (именно: а) государственныхъ, б) губернскихъ, и в) частныхъ дворянскихъ имѣній) въ каждомъ городѣ, посадѣ, мѣстечкѣ и помѣстьѣ каждое общество плательщиковъ, а относительно незаселенныхъ, обложенныхъ земскимъ сборомъ, земель, каждое владѣніе, должны, на основаніи общей росписи, вносить въ свое Уѣздное Казначейство въ теченіе новаго трехлѣтія, раздѣляя платежъ по годамъ на три равныя части.

3) Палата Государственныхъ Имуществъ и Удѣльная Контора, по тѣмъ же выпискамъ и съ такою же подробностью, составляютъ росписанія окладовъ по своимъ вѣдомствамъ.

Окладные листы, составленные Казенною Палатою, повѣряются съ выписками, утверждаются особымъ о земскимъ повинностяхъ присутствіемъ и потомъ въ печатныхъ *объявленіяхъ* разсылаются Губернскимъ Правленіемъ, чрезъ городскую и земскую полиціи, въ общества, помѣстья къ владѣльцамъ ненаселенныхъ земель для исполненія, въ опредѣляемомъ каждый разъ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ числѣ, но во всякомъ случаѣ не меньшемъ противъ числа всѣхъ отдѣльныхъ въ уѣздѣ обществъ и владѣльцевъ. Полные экземпляры окладныхъ листовъ отправляются изъ Палаты въ Уѣздныя Казначейства, для внесенія въ установленныя окладныя книги каждаго уѣзда, по принадлежности.

Въ заключеніи каждаго такого объявленія говорится, что никто не можетъ требовать и не обязанъ платить въ наступающее трехлѣтіе болѣе назначеннаго въ семъ объявленіи по окладному листу.

Процентные сборы съ торгующаго сословія въ общей росписи и въ окладномъ листѣ на земскія повинности опредѣленные, вносятся купцами и прочими лицами ежегодно при полученіи ими свидѣтельствъ на торговлю, или промыселъ, непосредственно въ Уѣздное Казначейство или иное установленіе, изъ котораго они получаютъ свидѣтельства. Они обязаны представить при семъ удостовѣренія о полномъ взносѣ ими всѣхъ прочихъ, слѣдующихъ съ нихъ, сборовъ. Уѣздныя Казначейства не иначе выдаютъ торговое или промысловое свидѣтель-

ство, какъ по полученіи вполнѣ, за годъ впередъ, суммы на земскія повинности.

Купцы въ первый годъ каждаго трехлѣтія платятъ на земскія повинности по раскладкѣ предшествовавшаго года.

Прочіе сборы (поземельные и съ душъ) вносятся также въ Уѣздныя Казначейства въ тѣ же сроки, какъ и подати въ государственный доходъ.

(Общее Положеніе о крестьян. ст. 16). Ежегодные окладные листы о всѣхъ вообще казенныхъ податяхъ, земскихъ сборахъ и разныхъ взысканіяхъ, причитающихся въ каждомъ предстоящемъ году, съ сельскаго общества разсылаются, въ первыхъ числахъ января, Уѣздными Казначействами, въ подлежащія общества, черезъ волостныя Управленія. (Общее Положеніе ст. 172) Сельскій староста или сборщикъ податей, по пріемѣ отъ крестьянъ платежей, за вычетомъ изъ нихъ части, слѣдующей въ мірскіе сборы, вноситъ за тѣмъ всю сумму въ Уѣздное Казначейство и получаетъ отъ онаго узаконенную квитанцію, которая за тѣмъ и хранится въ Волостномъ Правленіи.

Счетъ земскаго сбора никогда не смѣшивается съ счетомъ податей. Сперва покрываются всѣ слѣдующіе съ плательщика земскіе сборы (по полугодовому разсчету) а потомъ уже казенныя подати и особыя взысканія. Казенные крестьяне обязаны вносить прежде всего сборы общественный и продовольственный, а потомъ уже земскіе.

Каждому дозволяется дѣлать платежи впередъ за все трехлѣтіе или за меньшій срокъ.

Недоимки по земскому сбору взыскиваются неослабно, подъ отвѣтственностью Губернаторовъ, Губернскихъ Правленій и

прочихъ подлежащихъ главныхъ губернскихъ начальствъ. Казеннымъ Палатамъ предоставлено слагать: 1) недоимки окладныя по земскимъ сборамъ съ душъ и предметовъ — до 10 руб. и 2) взысканія и начеты по земскимъ повинностямъ до 50 руб.

При взысканіи недоимокъ земскаго сбора не допускается ни разсрочекъ, ни давности.

Если недоимка по земскому сбору окажется на перечисляющихся въ другую губернію, то перечисленіе допускается только по очищеніи недоимки, исключая государственныхъ крестьянъ, для коихъ существуютъ особыя правила.

О расходованіи земскихъ сборовъ.

(Ст. 95 — 102.)

Суммы земскаго сбора и остатки отъ нихъ расходуются лишь на тѣ предметы повинностей, на которые онѣ именно назначены въ утвержденныхъ смѣтахъ и общей росписи.

Суммы государственныхъ земскихъ повинностей переводятся для отпусковъ, кому слѣдуетъ, изъ одной губерніи въ другую, по мѣрѣ надобности и по распоряженію Министра Финансовъ.

Суммы повинностей мѣстныхъ изъ предѣловъ губерніи не выходятъ и перемѣщаются изъ одного Уѣзднаго Казначейства въ другое по распоряженію Казенной Палаты.

Суммы земскаго сбора при пересылкѣ чрезъ почту платятъ страховыя деньги, но не вѣсовыя.

Надзоръ за Начальниками губерніи и особыми о земскихъ повинностяхъ присутствіями, при употребленіи ими земскаго

сбора, принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ; а отчетность подлежитъ наблюденію Министра Финансовъ.

Земскія повинности, подъ надзоромъ Начальника губерніи, отправляются или посредствомъ *публичныхъ торговъ*, или посредствомъ *отдачи на коммиссію* (или же чрезъ *хозяйственныя распоряженія*).

I. О исполненіи земскихъ повинностей посредствомъ торговъ.

(Ст. 103 — 130.)

По составленіи смѣтъ и раскладокъ въ губернскомъ Комитетѣ, особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе опредѣляетъ предметъ и условія торговъ, а также количество потребностей, кои посредствомъ торговъ заготовить надлежитъ, означая, когда именно и гдѣ быть торгамъ и переторжкамъ.

Торги на подряды, поставки и наймы по исправленію земскихъ повинностей производятся Казенною Палатою вмѣстѣ съ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора и въ соединеніи, если нужно, смотря по роду дѣлъ, съ Строительной и Дорожной Коммисіей и Губернскимъ почтмейстеромъ или начальникомъ почтоваго округа.

На исправленіе земскихъ повинностей могутъ быть производимы отдѣльно торги въ уѣздныхъ городахъ общимъ присутствіемъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя, изъ земскаго исправника, окружнаго начальника государственныхъ имуществъ и городскаго головы или депутата. Въ семъ случаѣ Казенною Палатою производится одинъ окончательный торгъ.

Вызовъ къ торгамъ дѣлается Губернскимъ Правленіемъ чрезъ полиціи и припечатаніе въ губернскихъ вѣдомостяхъ на русскомъ языкѣ, съ переводами, гдѣ нужно. Если какая либо повинность потребуетъ исправленія немедленнаго, то срокъ можетъ быть сокращенъ и вызовы желающихъ ограничиваются одной губерніею, а при незначительности предмета однимъ уѣздомъ или городомъ.

Условія для торговъ (кондиціи) составляются сколь можно благовременнѣе и не иначе, какъ по общемъ разсужденіи всѣхъ членовъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія. Условія для торговъ по предметамъ, принадлежащимъ къ особеннымъ вѣдомствамъ, составляются подлежащими ихъ начальствами и вносятся на разсмотрѣніе и утвержденіе въ то общее присутствіе, въ коемъ постановлено производить самые торги.

Условія эти выставляются въ мѣстѣ производства торговъ, какъ въ губернскомъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ. Съ симъ вмѣстѣ, если не всѣ подробности, то по крайней мѣрѣ главныя основанія условій и смѣтныя цѣны требуемыхъ предметовъ означаются въ объявленіяхъ о вызовѣ къ торгамъ, съ яснымъ указаніемъ, гдѣ видѣть можно подробныя условія и при нихъ смѣты, образцы и прочее. Сіи объявленія выставляются по городамъ въ ихъ полиціяхъ, Думахъ, Магистратахъ, Ратушахъ, Дворянскихъ опекахъ и Канцеляріяхъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, и оглашаются на рынкахъ.

По окончаніи торговъ, договоры на подряды и поставки заключаются въ Казенной Палатѣ или въ Строительной и Дорожной Коммиссіи. Заключеніе договоровъ разрѣшается по срав-

неніи оптовыхъ торговъ съ раздробительными, и только по тѣмъ изъ нихъ, коихъ цѣны для земскихъ сборовъ найдены будутъ ноиболѣе выгодными.

Ежели всѣ способы къ раздробительной, для земства выгодной, отдачѣ какой либо части подряда были испытаны безъ успѣха, то допускается подрядъ оптовый, который и утверждается за тѣмъ, кто на переторжкѣ предложитъ низшую предъ всѣми другими цѣну.

Въ случаѣ равенства цѣнъ, прежніе содержатели, если они были исправны, предпочитаются новымъ торгующимся.

Если подрядъ простирается на значительныя суммы и послѣдне предложенная цѣна будетъ признана производившимъ окончательный торгъ присутствіемъ чрезмѣрно высокою, а оно можетъ между тѣмъ надѣяться понизить ее посредствомъ вызова желающихъ къ представленію новыхъ предложеній въ запечатанныхъ пакетахъ, и къ тому есть еще время, то о семъ объявляется по обыкновенному для вызововъ къ торгамъ порядку. Получаемыя, въ слѣдствіе того, запечатанныя, адресуемыя въ *собственныя руки Губернатора*, предложенія хранятся у него за ключомъ безъ вскрытія, доколѣ не наступитъ не только день, но и часъ, опредѣленный для вскрытія всѣхъ пакетовъ вмѣстѣ въ вышеупомянутомъ присутствіи.

Разрѣшеніе недоумѣній, въ случаѣ невыгодныхъ торговъ, принадлежитъ подлежащимъ Министрамъ и Департаменту Государственной Экономіи, но всегда доводится до свѣдѣнія Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Договоры заключаются или на всѣ трехлѣтіе или на каждый годъ особо, по желанію подрядчиковъ.

Въ договорѣ всегда постановляется, что, въ случаѣ край-

ности, контрагентъ обязывается продолжать содержаніе и далѣе срока, до 4-хъ мѣсяцевъ, по старымъ цѣнамъ.

Окончательное утвержденіе договора на всякую сумму принадлежитъ Начальнику губерніи, по совѣщаніи съ производившимъ торгъ присутствіемъ. Тамъ, гдѣ есть главные мѣстные начальники, проектъ договора, прежде утвержденія, представляется Губернаторомъ, при журналѣ присутствія, на предварительное разсмотрѣніе и одобреніе главнаго начальника, по разрѣшенію коего дѣло и исполняется въ случаѣ несогласія его съ проектомъ договора. Утвержденный въ вышеозначенномъ порядкѣ проектъ договора препровождается по принадлежности, для заключенія съ контрагентомъ.

Если, по усмотрѣнію губернскаго начальства, торги были произведены до утвержденія смѣты земскихъ повинностей, то копія съ журнала о производствѣ ихъ и копія съ условій представляются подлежащему Министру.

II. *О исполненіи земскихъ повинностей чрезъ довѣренныя лица или порядкомъ хозяйственнымъ.*

(Ст. 131—137.)

Когда желающіе къ торгамъ не явятся или предложенныя ими цѣны окажутся слишкомъ высокими, сдѣлать же новые торги, за краткостью времени, невозможно, тогда Начальникъ губерніи приглашаетъ дворянъ, чрезъ Предводителей и Депутатовъ Дворянства, а также чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ губерніи, принять исправленіе повинности за умѣреннѣйшую или, по крайней мѣрѣ, за предположенную въ смѣтѣ цѣну.

Въ случаѣ желанія дворянства, ему оказывается предпочтеніе

предъ другими желающими, и вмѣсто залоговъ оно представляетъ одно ручательство.

Если дворянство откажется, но одинъ изъ дворянъ или съ товарищами, пожелаетъ и представитъ обезпеченіе, то съ нимъ заключается договоръ по общему порядку.

Если изъ дворянъ никто не пожелаетъ, тогда Начальникъ губерніи отдаетъ за своей отвѣтственностью *на коммиссію* либо всю операцію, либо часть ея, кому признаетъ лучшимъ.

Избраннымъ коммиссіонерамъ и тѣмъ лицамъ, кои, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Начальника губерніи, будутъ производить заготовленіе и поставку, Казенная Палата отпускаетъ суммы, впрочемъ, не иначе, какъ по назначеніямъ Губернатора, и выдаетъ имъ шнуровыя книги.

О наблюденіи за расходами изъ земскаго сбора, и о разрѣшеніи возникающихъ частныхъ по онымъ случаевъ.

(Ст. 138—145).

Начальникъ губерніи наблюдаетъ, чтобы ведены были подробные счеты, безъ смѣшенія одного предмета съ другимъ и безъ превышенія суммъ и справочныхъ цѣнъ, а также и за точнымъ исполненіемъ обязательствъ по исправленію земскихъ повинностей.

Губернскія, городскія и уѣздныя установленія, Предводители Дворянства, городскіе головы, депутаты дворянства и городовъ, а равно и всѣ другія мѣста и власти обязаны въ своемъ вѣдомствѣ посильно содѣйствовать, во всѣхъ распоряженіяхъ его по сей части, Начальнику губерніи, коему принадлежитъ право ревизіи по всей операціи во всѣхъ вѣдомствахъ.

Если сумма, назначенная по смѣтѣ на какую либо статью потребностей по земству, окажется при исполненіи не совсѣмъ достаточною, или если откроются въ теченіе трехлѣтія такого рода расходы, которые въ смѣту внесены но были, но предметы коихъ въ уставѣ поименованы, то особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе можетъ, увѣдомивъ Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, употребить на сіе необходимое количество денегъ изъ остатковъ, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, изъ особо предназначенной для сего запасной суммы, но никакъ не болѣе 5 тысячъ рублей по смѣтѣ каждаго разряда повинностей.

Въ теченіе трехлѣтія, изъ имѣющихся остатковъ, а въ случаѣ неимѣнія ихъ, изъ особо назначенной запасной суммы, Министръ Финансовъ, по соглашеніи съ подлежащимъ Министромъ, можетъ разрѣшить, по смѣтѣ каждаго разряда повинностей и по каждой губерніи, отпускъ въ распоряженіе особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія до 10,000 рублей, на такіе расходы, которыхъ нельзя было предвидѣть и которые не терпятъ отлагательства. Когда же на расходы подобнаго рода понадобится въ одно трехлѣтіе болѣе 10,000 рублей, то необходимо разрѣшеніе Государя Императора, черезъ Государственный Совѣтъ.

Никакіе дополнительные денежные съ земства сборы, послѣ Высочайшаго утвержденія смѣтъ, раскладокъ и общей оныхъ росписи, во все продолженіе трехлѣтія не допускаются ни въ какомъ случаѣ, хотя бы оные предназначались и на предметы, по закону относящіеся къ одной изъ статей повинностей земскихъ. Буде представится непредвидѣнная въ смѣтѣ и требующая неотложнаго удовлетворенія надобность новаго расхода,

то таковая надобность выполняется изъ остатковъ земскаго сбора, а въ случаѣ неимѣнія остатковъ, изъ особо предназначенной для сего запасной суммы, съ соблюденіемъ вышеозначенныхъ условій.

За тѣмъ воспрещается особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіямъ входить въ Министерство Финансовъ съ представленіями о позаимствованіи денегъ изъ казны.

Порядокъ счетоводства, отчетности и ревизіи счетовъ о капиталахъ земскихъ повинностей.

(Ст. 146—181.)

Во всѣхъ установленіяхъ, коимъ ввѣряется или пріемъ, или храненіе, или употребленіе суммъ земскихъ повинностей, содержатся симъ суммамъ особые отъ всѣхъ другихъ капиталовъ счеты.

Во *всякомъ* счетѣ о земскихъ суммахъ должно быть ясно означено, къ *какому именно* роду земскихъ повинностей онѣ принадлежатъ.

Весь порядокъ счетоводства, отчетности и ревизіи счетовъ опредѣленъ общимъ и особенными каждаго вѣдомства и установленія уставами счетными о суммахъ казенныхъ и общественныхъ. Въ уставѣ о зем. пов. постановлены лишь нѣкоторыя дополненія къ симъ уставамъ.

О счетоводствѣ.

(Ст. 149—152.)

Кассовое счетоводство по земскимъ суммамъ въ Уѣздныхъ Казначействахъ каждой губерніи основывается: относительно при-

ходовъ на окладныхъ листахъ, а относительно расходовъ на росписаніяхъ, составляемыхъ Казенными Палатами и отсылаемыхъ въ Уѣздныя Казначейства для руководства, также на дополнительныхъ предписаніяхъ ея къ нимъ, послѣдовавшихъ сообразно съ движеніемъ операцій, на земскія суммы производимыхъ. Всѣ сіи расходы должны быть основаны на Высочайше утвержденныхъ смѣтахъ и росписи.

Бухгалтерское счетоводство по земскимъ суммамъ имѣетъ 3 степени: 1) по уѣздамъ—въ Уѣздныхъ Казначействахъ, 2) по губерніи—въ Казенной Палатѣ, 3) по Имперіи—въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства.

Бухгалтерскія книги должны по общимъ правиламъ представлять во всякое время точныя и вѣрныя свѣдѣнія о томъ: 1) сколько суммъ и какого земскаго сбора состоитъ въ кассахъ на лицо; 2) сколько ожидается ихъ къ поступленію; 3) какія операціи на счетъ сего сбора уже исполнены и какія исполнить остается.

Источники свѣдѣній, вносимыхъ въ бухгалтерскія книги Казенныхъ Палатъ, суть періодическія вѣдомости Уѣздныхъ Казначействъ о приходѣ и расходѣ земскихъ суммъ и копіи съ статей приходорасходныхъ книгъ, доставляемыя Казеннымъ Палатамъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ; а по Департаменту Государственнаго Казначейства, относительно приходовъ и расходовъ въ губерніяхъ, вѣдомости Казенныхъ Палатъ; относительно же расходовъ земскаго сбора, производимыхъ мѣстами и лицами высшаго управленія копіи, — съ статей изъ кассовыхъ книгъ.

Объ отчетности.

(Ст. 153—172.)

I. *Объ отчетности ежемѣсячной.*

Каждая Казенная Палата обязана имѣть: а) свѣдѣнія о книгахъ, розданныхъ въ губерніи, по общему уставу счетному, мѣстамъ и лицамъ, ей по отчетности счетной подвѣдомственнымъ, для записки прихода и расхода суммъ земскаго сбора, съ объясненіемъ, на какой именно предметъ расходный даны книги, и б) списокъ мѣстамъ и лицамъ особенныхъ вѣдомствъ, кои получаютъ изъ подчиненныхъ Палатѣ Уѣздныхъ Казначействъ земскія суммы на расходы, съ означеніемъ также предметовъ порученнаго имъ расхода.

Казенная Палата, получая ежемѣсячныя вѣдомости и копіи съ статей книгъ, повѣряетъ ихъ, записываетъ по нимъ въ своихъ бухгалтерскихъ книгахъ вкратцѣ приходъ, расходъ и остатокъ земскихъ суммъ и не далѣе 20-го числа представляетъ изъ нихъ опредѣленное формами извлеченіе, для повѣрки, особому о земскихъ повинностяхъ присутствію и Департаменту Государственнаго Казначейства, въ которомъ періодическія отчетныя свѣдѣнія Казенныхъ Палатъ и прочихъ мѣстъ о земскихъ суммахъ вносятся, по повѣркѣ, въ бухгалтерскія книги Департамента и представляются отъ него ежемѣсячно въ видѣ особой табели, на усмотрѣніе Министра Финансовъ.

II. *Объ отчетности годовой.*

Годовые генеральные отчеты о поступленіи, употребленіи,

и остаткахъ суммъ земскаго сбора раздѣляются на *контрольные* и *хозяйственные*.

Годовые контрольные отчеты о суммахъ земскаго сбора составляются и, вмѣстѣ съ подлинными кассовыми книгами и документами, представляются каждымъ мѣстомъ и лицемъ, производившимъ расходы изъ земскихъ суммъ, на ревизію въ счетныя инстанціи, въ сроки для того опредѣленные въ общемъ или особенномъ уставѣ счетномъ.

Годовые хозяйственные отчеты о суммахъ земскаго сбора составляются въ Казенныхъ Палатахъ и въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства слѣдующимъ порядкомъ.

Какъ скоро годъ кончился и внесены въ книги свѣдѣнія за всѣ 12 мѣсяцевъ, то каждая Казенная Палата по всей своей губерніи, а Департаментъ Государственнаго Казначейства по всей Имперіи, составляютъ *генеральные счеты* о бывшихъ въ минувшемъ году приходахъ и расходахъ и остаткахъ суммъ земскаго сбора, по всѣмъ вѣдомствамъ, но особо по каждому роду повинностей и также особо по каждому оныхъ виду.

Изъ всѣхъ этихъ генеральныхъ счетовъ составляется краткая табель, подъ именемъ *хозяйственнаго годоваго отчета о земскомъ сборѣ*.

Сей отчетъ, съ приложеніемъ самыхъ счетовъ, разсматривается и повѣряется въ Совѣтѣ Министра Финансовъ, и потомъ съ мнѣніемъ сего Совѣта представляется Министру Финансовъ, а также сообщается въ спискахъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, для свѣдѣнія и, въ потребномъ случаѣ, для принятія какихъ либо надлежащихъ мѣръ.

Составленные Казенною Палатою генеральные счеты за минувшій годъ и изъ нихъ хозяйственный отчетъ по губерніи, разсматриваются и повѣряются въ общемъ ея присутствіи и потомъ, вмѣстѣ съ подлинными періодическими отчетными свѣдѣніями, вносятся на ревизію въ особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, которое, чрезъ Начальника губерніи, препровождаетъ свое заключеніе въ Губернское Дворянское Депутатское Собраніе, не позднѣе первой четверти новаго года, для ревизіи совокупно съ городскимъ головой губернскаго города. За тѣмъ Губернаторъ, означенное заключеніе, замѣчанія Собранія и объясненія на нихъ, представляетъ Министру Финансовъ, по Департаменту Государственнаго Казначейства, а копію съ онаго Министру Внутреннихъ Дѣлъ, и, если нужно, принимаетъ мѣры къ исправленію неправильностей и взысканію съ виновныхъ.

Содержаніе разсмотрѣннаго годоваго хозяйственнаго отчета включается въ общую вѣдомость о земскихъ повинностяхъ, представляемую Государю Императору отъ Губернатора по окончаніи каждаго года.

Предъ открытіемъ Комитета земскихъ повинностей для смѣтъ и раскладокъ денежныхъ земскихъ повинностей на новое трехлѣтіе, составляется заблаговременно, по распоряженію Губернатора, изъ хозяйственныхъ отчетовъ, въ послѣдніе три года представленныхъ и особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ обревизованныхъ, одинъ общій хозяйственный отчетъ, въ 2-хъ экземплярахъ, по той же формѣ, какъ и отчеты годовые. По пересмотрѣ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ, одинъ экземпляръ сего отчета предъявляется Комитету земскихъ повинностей, а другой Дворянскому Депу-

татскому Собранію при первомъ съѣздѣ дворянства въ губернскій городъ для выборовъ, на разсмотрѣніе, въ хозяйственномъ отношеніи, въ общемъ его присутствіи съ депутатами отъ городовъ.

Сверхъ журнала и замѣчаній особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, къ каждому экземпляру общаго за трехлѣтіе отчета прилагаются: 1) перечневыя, по годамъ, вѣдомости о количествѣ матеріаловъ отопленія, освѣщенія и другихъ повинностей, отпущенныхъ по губерніи войску, этапамъ, въ остроги и проч., о цѣнахъ ихъ, о суммѣ, за все то заплаченной или слѣдующей къ платежу, съ показаніемъ, на какихъ узаконеніяхъ основаны сіи отпуски; 2) положительныя свѣдѣнія объ остаткахъ земскихъ суммъ за два года минувшаго и за первый годъ текущаго трехлѣтія, основанныя на обревизованныхъ *контрольныхъ отчетахъ;* и 3) объ остаткахъ, ожидаемыхъ отъ расходовъ во второмъ и третьемъ годахъ текущаго трехлѣтія, имѣющихъ быть положительно извѣстными лишь по окончаніи ревизіи *контрольныхъ отчетовъ* за сіи годы. Къ экземпляру отчета, предъявляемаго Депутатскому Дворянскому Собранію, прилагается сверхъ того и удостоенная Высочайшаго утвержденія смѣта повинностей, вслѣдствіе коей произведены расходы въ теченіи отчетнаго времени.

О ревизіи счетовъ, по земскому сбору представляемыхъ.

(Ст. 173—179.)

Сверхъ общихъ и частныхъ правилъ контрольной ревизіи счетовъ, представляемыхъ о суммахъ казенныхъ или общественныхъ, наблюдается, въ отношеніи къ суммамъ земскаго сбора, еще слѣдующее:

1) При повѣркѣ *ежемѣсячныхъ* отчетныхъ свѣдѣній о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ: а) правильно ли Казенныя Палаты и Уѣздныя Казначейства исчисляютъ сборы на каждый родъ и видъ повинностей; б) согласны ли показанія Уѣздныхъ Казначействъ объ отпускѣ суммъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, съ показаніемъ сихъ мѣстъ и лицъ о пріемѣ отпущенныхъ имъ суммъ и вѣрны ли выводы Уѣздныхъ Казначействъ о наличныхъ остаткахъ суммъ земскаго сбора, хранящихся въ Уѣздныхъ Казначействахъ, и о недоимкахъ; в) не произведены ли на счетъ земскаго сбора расходы, общею Высочайше утвержденною росписью и основанными на ней распоряженіями начальства неопредѣленные; г) расходы, на потребности по Уставу Земск. Пов. опредѣленные, совершены ли въ томъ порядкѣ, какой на производство ихъ установленъ.

2) При повѣркѣ *годовыхъ* отчетовъ, контрольныхъ и хозяйственныхъ: а) правильно ли исчислены въ отчетѣ оклады сборовъ, по ихъ раздѣленіямъ, главнымъ и частнымъ, и вѣрно ли выведены остатки по каждому раздѣленію и подраздѣленію; б) не превышаютъ ли расходы суммъ на каждый предметъ назначенныхъ, и въ законномъ ли порядкѣ сіи расходы произведены; в) доказана ли послѣдствіями необходимость расходовъ, назначенныхъ Высочайше утвержденными смѣтами.

Собраніе депутатовъ дворянства и городовъ, ревизуя предъявляемый ему *хозяйственный отчетъ за трехлѣтіе*, удостовѣряется: 1) не допущены ли расходы излишніе противу утвержденныхъ смѣтъ и постановленій, безъ надлежащаго разсмотрѣнія и разрѣшенія по правиламъ устава; 2) нѣтъ ли такихъ расходовъ, кои, по крайней мѣрѣ на будущее время, могутъ безъ неудобства быть вовсе отмѣнены; 3) не оказывается ли непомѣрнаго возвыше-

нія въ цѣнахъ, по коимъ заготовлены разныя потребности и тѣ особенно, коихъ заготовленіе производилось хозяйственнымъ образомъ; 4) не оказывается ли излишества въ количествѣ употребленныхъ матеріяловъ или припасовъ. Все прочее, требующее подробнаго изслѣдованія въ контрольномъ порядкѣ, къ предметамъ собранія депутатовъ не относится.

Общее присутствіе комитета земскихъ повинностей (кромѣ особо уважительныхъ случаевъ, о коихъ объясняетъ въ своемъ постановленіи) не подвергаетъ новой ревизіи предъявленнаго ему хозяйственнаго отчета, если ревизія оному уже произведена въ собраніи депутатовъ, которые присутствуютъ и въ Комитетѣ земскихъ повинностей; но, въ семъ случаѣ, оно лишь принимаетъ замѣчанія сего собранія въ соображеніе при разсмотрѣніи и опредѣленіи смѣтъ и раскладокъ земскаго сбора будущаго трехлѣтія, имѣя при томъ главнѣйше въ виду: 1) вѣрность счета остатковъ; 2) уменьшенія какія могутъ быть въ расходахъ по новой смѣтѣ; 3) въ какихъ статьяхъ необходимо остановить возвышеніе расходовъ.

Какъ Департаментъ Государственнаго Казначейства и Казенныя Палаты, такъ и особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія или Комитеты земскихъ повинностей и собранія депутатовъ, въ случаѣ неудовлетворительности показаній годовыхъ или другихъ отчетовъ, могутъ отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, какого бы то вѣдомства ни были, обязанныхъ доставлять имъ отчетныя свѣдѣнія о суммахъ земскаго сбора, требовать, для повѣрки, надлежащихъ объясненій и всѣхъ нужныхъ дополнительныхъ свѣдѣній.

Если собраніе депутатовъ дворянства и городовъ, или Комитетъ земскихъ повинностей, по разсмотрѣніи предъявленныхъ

имъ экземпляровъ хозяйственнаго отчета, найдутъ въ назначеніи предметовъ или производствѣ расходовъ земскаго сбора излишество или безпорядки, то передаютъ свои о томъ замѣчанія Начальнику губерніи, который, сдѣлавъ, съ содѣйствіемъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, всѣ надлежащія распоряженія для исправленія замѣченныхъ неправильностей по подвѣдомственнымъ ему управленіямъ, сообщаетъ всѣ сіи замѣчанія, съ своимъ заключеніемъ, въ тѣ Департаменты Министерствъ и Главныхъ Управленій, коимъ мѣста и лица, дозволившія себѣ излишніе расходы или иные безпорядки, подчинены въ контрольномъ или общемъ порядкѣ управленія, и доводитъ о семъ до свѣдѣнія Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Департаменты Министерствъ и Главныхъ Управленій разсматриваютъ всѣ сообщаемыя имъ замѣчанія установленнымъ порядкомъ, и по тѣмъ, которыя будутъ признаны справедливыми, дѣлаютъ надлежащія исправленія, доставляя, во всякомъ случаѣ, оныя вмѣстѣ съ генеральными своими отчетами, при особыхъ объясненіяхъ, въ Государственный Контроль.

Одинъ экземпляръ хозяйственнаго отчета, разсмотрѣнный собраніемъ депутатовъ дворянства и городовъ, вмѣстѣ съ спискомъ сдѣланныхъ на оный собраніемъ замѣчаній, остается при дѣлахъ Депутатскаго Собранія для соображенія депутатовъ, при разсмотрѣніи новой смѣты съ замѣчаніями Дворянскаго Собранія относительно качества и количества смѣтныхъ статей.

Объ отчетности по отправленію чрезвычайныхъ повинностей.

(Ст. 180 — 181.)

О всякой чрезвычайной повинности, исполненной земствомъ, Губернаторы обязаны доносить непосредственно Его Императорскому Величеству, въ собственныя руки, по установленной формѣ, съ приложеніемъ къ донесенію подробнаго исчисленія, во что̀ повинность обошлась губерніи, уѣзду или городу, и какая въ томъ числѣ сумма должна падать по соразмѣрности на каждое торговое свидѣтельство или ревизскую душу, или землю, и какой способъ вознагражденія отправлявшихъ ту чрезвычайную повинность представляется наилучшимъ, если не всѣ губерніи, уѣзды и города равно участвовали въ ея отправленіи.

Хозяйственные и контрольные отчеты завѣдывавшихъ сборомъ, храненіемъ, отпускомъ и употребленіемъ въ расходъ суммъ, на отправленіе чрезвычайной повинности предназначенныхъ, и всѣ счеты по сему предмету составляются, представляются и ревизуются по общимъ правиламъ, въ семъ уставѣ означеннымъ.

Общія правила объ обращеніи натуральныхъ повинностей въ денежныя.

(Ст. 189.)

Никакая въ губерніи натуральная повинность не можетъ быть обращаема въ денежную безъ положительнаго и заявленнаго на то желанія обывателей, отправляющихъ ее натурою. Но и въ семъ случаѣ предположеніе объ обращеніи сей по-

винности изъ натуральной въ денежную и о средствахъ къ тому, должно быть: во 1-хъ, предварительно разсмотрѣно и одобрено въ Комитетѣ земскихъ повинностей, или же, буде сей Комитетъ закрытъ, въ особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи, со внесеніемъ нужныхъ на то расходовъ въ смѣту и составленіемъ проекта раскладки ихъ (*); во 2-хъ, разсмотрѣно и одобрено Департаментомъ Экономіи Государственнаго Совѣта въ присутствіи Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, и съ приглашеніемъ, когда слѣдуетъ по роду повинности, Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, и представлено Государственнымъ Совѣтомъ, съ мнѣніемъ общаго его собранія на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе.

Если сіе желаніе обывателей будетъ изъявлено послѣ уже утвержденія общихъ, на трехлѣтіе, смѣты и раскладки, то губернское начальство, составивъ особую на то смѣту и за симъ раскладку необходимой суммы, представляетъ ее Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, для поднесенія изложеннымъ выше порядкомъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе. Дотолѣ никакіе сборы, на подряды или добровольныя

(*) Если при обращеніи дорожной натуральной повинности въ денежную будутъ необходимы въ нѣкоторыхъ случаяхъ техническія соображенія и исчисленія на постройку большихъ мостовъ, укрѣпленіе береговъ, устроеніе отводныхъ плотинъ, осушеніе болотъ и вообще на сооруженія, требующія не только большихъ усилій и важныхъ издержекъ, но спеціальныхъ техническихъ свѣдѣній; то сіи соображенія и исчисленія составляются Строительною и Дорожною Коммиссіею и разсматриваются окончательно въ общемъ присутствіи ея и губернскаго Комитета земскихъ повинностей или особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія.

складки, ниже иные, подъ какимъ либо видомъ или наименованіемъ, сборы не могутъ быть допускаемы въ замѣнъ отправляемой, по обыкновеннымъ правиламъ, натурою повинности. Сіе однакожъ не относится къ тѣмъ частнымъ случаямъ, когда кто либо изъ обязанныхъ натуральною повинностію добровольно и самъ собою договорится съ другимъ объ исправленіи оной вмѣсто него за условленное денежное или иное вознагражденіе.

Для обращенія частныхъ натуральныхъ повинностей въ денежныя по вѣдомству Министерствъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, существуютъ особенныя постановленія.

II.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Имѣющіяся въ виду свѣдѣнія относятся преимущественно къ *денежнымъ* повинностямъ, болѣе опредѣлительнымъ, по сбособу ихъ отправленія. Свѣдѣнія о *натуральныхъ* повинностяхъ весьма неполны и противорѣчивы. Тѣмъ не менѣе они составляютъ необходимое дополненіе къ свѣдѣніямъ о денежныхъ повинностяхъ. Тѣ и другія свѣдѣнія сведены въ прилагаемыхъ вѣдомостяхъ №№ 1, 2 и 3. Здѣсь приводятся главные изъ нихъ выводы. Такъ какъ предметъ настоящаго доклада установленіе общихъ началъ, на коихъ должно быть основано устройство земскихъ повинностей, то въ настоящемъ случаѣ достаточно ограничиться общими по Имперіи цифрами.

А. Выводы о денежныхъ земскихъ повинностяхъ.

Свѣдѣнія о сихъ повинностяхъ имѣются, съ нѣкоторыми перерывами, за время съ 1814 по 1861 г. Онѣ извлечены: за трехлѣтіе 1814—16 г. изъ трудовъ Комитета уравненія земскихъ повинностей, бывшаго при Сенатѣ; за періодъ съ 1829 по 1848 г.—изъ работъ Комитета земскихъ повинностей, учрежденнаго въ 1842 г. и, наконецъ, за три послѣднія трехлѣтія $18^{53}/_{56}$, $18^{57}/_{59}$, $18^{60}/_{62}$ изъ смѣтъ и раскладокъ, разсмотрѣнныхъ въ Государственномъ Совѣтѣ и Высочайше утвержденныхъ. О положеніи земскихъ повинностей въ теченіе періода съ 1817 по 1828 годъ и съ 1849 по 1852 г., за которые не имѣется данныхъ, можно заключить отчасти

разсмотрѣнія свѣдѣній за предъидущее и послѣдующее ихъ время.

Числовыя данныя о денежныхъ земскихъ повинностяхъ могутъ быть представлены въ двоякомъ отношеніи:

Во 1-хъ, какъ измѣнялась *общая сумма расходовъ* земства и какимъ образомъ она распредѣлялась между различными *потребностями*, удовлетвореніе которыхъ относилось на земскій сборъ.

Во 2-хъ, какъ измѣнялась *общая сумма сбора*, дѣйствительно подлежавшая взиманію на отправленіе земскихъ повинностей, и какимъ образомъ распредѣлялась эта сумма между различными *источниками*.

Ежегодный размѣръ потребностей земства составлялъ:

Въ трехлѣтіе $18^{14}/_{16}$ *г.:*	руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
Общая сумма	4,401,684	—
Въ томъ числѣ на повинности:		
почтовую	2,792,282	63
дорожную	155,865	4
ссыльно-этапную	59,808	1
воинскую	875,941	20
на другіе предметы.	517,788	12
Въ трехлѣтіе $18^{17}/_{19}$ *г.:*		
Общая сумма	4,901,194	—
Въ томъ числѣ на повинности:		
почтовую	3,619,908	73
дорожную	166,581	3
ссыльно-этапную	15,906	$^1/_3$
воинскую	676,810	$13^2/_3$
на другіе предметы.	421,989	10

Въ трехлѣтіе $18^{29}/_{31}$, $^{30}/_{32}$, $^{31}/_{33}$:	руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
Общая сумма	4,155,347	—
Въ томъ числѣ на повинности:		
почтовую	2,194,095	53
дорожную	173,972	4
ссыльно-этапную	134,727	3
воинскую	1,054,904	25
по содержанію земской полиціи . . .	325,166	8
по помѣщенію и содержанію губерн. управленія и тюремъ	173,078	4
на другіе предметы.	99,405	3
Въ трехлѣтіе $18^{32}/_{34}$, $^{33}/_{35}$, $^{34}/_{36}$:		
Общая сумма:		
а) исчисленная по смѣтѣ.	4,490,655	—
б) особые сборы, не входившіе въ смѣту	2,166,608 (*)	—
Итого . . .	6,657,263	—
Въ томъ числѣ на повинности:		
почтовую	2,148,063	32
дорожную:		
а) по смѣтѣ 222,946		
б) особые сборы 116,020	338,966	5

(*) Въ этой суммѣ не заключается той части вспомогательнаго сбора, которая выдана нѣкоторымъ губерніямъ въ пособіе, такъ какъ она назначалась на покрытіе части расходовъ, опредѣленныхъ смѣтою, и слѣдовательно уже заключается въ суммѣ, исчисленной по смѣтѣ. Это примѣчаніе относится ко всѣмъ слѣдующимъ трехлѣтіямъ до 1853 г.

		руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
ссыльно-этапную		127,846	2
содержаніе арестантскихъ ротъ		4,669	—
воинскую		1,061,699	16
содержаніе земской полиціи:			
а) по смѣтѣ	559,698		
б) особые сборы	1,475,779	2,035,477	31
помѣщеніе и содержаніе губерн. управленія и тюремъ:			
а) по смѣтѣ	184,043		
б) особые сборы	37,964	222,007	3
на вспомогательный капиталъ		536,845	8
на другіе предметы		181,691	3
Въ трехлѣтіе $18^{35}/_{37}$, $^{36}/_{38}$, $^{37}/_{39}$:			
Общая сумма:			
а) исчисленная по смѣтѣ		5,361,342	—
б) особые сборы, не входившіе въ смѣту		2,330,680	—
Итого . .		7,692,022	—
Въ томъ числѣ на повинности:			
почтовую		2,509,322	$32^1/_2$
дорожную:			
а) по смѣтѣ	352,081		
б) особые сборы	184,151	536,232	7
ссыльно-этапную		122,428	$1^1/_2$
содержаніе арестантскихъ ротъ . . .		35,301	$^1/_2$
воинскую		1,348,818	$17^1/_2$

		руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
содержаніе земской полиціи:			
а) по смѣтѣ.	549,093		
б) особые сборы	1,679,209		
		2,228,302	$29^1/_2$
помѣщеніе и содержаніе губерн. управленія и тюремъ:			
а) по смѣтѣ	288,953		
б) особые сборы	42,572		
		331,525	4
на вспомогательный капиталъ		424,748	$5^1/_2$
на другіе предметы		155,346	2

Въ трехлѣтія $18^{38}/_{40}$, $^{39}/_{41}$, $^{40}/_{42}$:

Общая сумма:			
а) исчисленная по смѣтѣ.		5,355,676	—
б) особые сборы, не входившіе въ смѣту		2,463,232	—
	Итого. . .	7,818,908	—
Въ томъ числѣ на повинности:			
почтовую		2,240,296	$28^1/_2$
дорожную:			
а) по смѣтѣ	433,469		
б) особые сборы	238,712		
		672,181	$8^1/_2$
ссыльно-этапную		157,982	2
содержаніе арестантскихъ ротъ . . .		75,299	1
воинскую		1,351,114	17
содержаніе земской полиціи:			
а) по смѣтѣ	510,276		
б) особые сборы	1,694,331		
		2,204,607	28

		руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
помѣщеніе и содержаніе губерн. управленія и тюремъ:			
а) по смѣтѣ	405,187		
б) особые сборы	28,810		
		433,997	5
на вспомогательный капиталъ		493,614	6
на другіе предметы		189,818	3

Въ 1844 году:

Общая сумма:			
а) исчисленная по смѣтѣ		7,926,648	—
б) особые сборы, не входившіе въ смѣту		3,030,390	—
	Итого	10,957,038	—
Въ томъ числѣ на повинности:			
почтовую		3,375,658	31
дорожную:			
а) по смѣтѣ	848,439		
б) особые сборы	301,486		
		1,149,825	$10\frac{1}{2}$
ссыльно-этапную		344,846	3
содержаніе арестантскихъ ротъ		164,609	$1\frac{1}{2}$
воинскую		1,529,029	14
содержаніе земской полиціи:			
а) по смѣтѣ	606,707		
б) особые сборы	1,774,155		
		2,380,862	22
помѣщеніе и содержаніе губерн. управленія и тюремъ:			
а) по смѣтѣ	771,391		
б) особые сборы	674,801		
		1,446,192	13

		руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
на вспомогательный капиталъ		273,426	$2^{1}/_{2}$
на другіе предметы		292,591	$2^{1}/_{2}$

Въ 1847 году:

Общая сумма:

а) исчисленная по смѣтѣ		10,155,716	—
б) особые сборы, не входившіе въ смѣту		4,109,114	—
	Итого .	14,264,830	—
Въ томъ числѣ на повинности:			
почтовую		4,115,312	29
дорожную:			
а) по смѣтѣ	1,231,414		
б) особые сборы. . . .	345,492		
		1,576,908	11
ссыльно-этапную		574,130	4
содержаніе арестантскихъ ротъ . . .		266,930	2
воинскую.		1,738,388	12
содержаніе земской полиціи:			
а) по смѣтѣ	653,781		
б) особые сборы	1,906,410		
		2,560,191	18
помѣщеніе и содержаніе губерн. управленія и тюремъ:			
а) по смѣтѣ	977,217		
б) особые сборы	827,960		
		1,805,177	12
на вспомогательный капиталъ		1,022,631	8
на другіе предметы		605,163	4

Въ трехлѣтіе $18^{53}/_{56}$ года.	руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
Общая сумма:		
государственныхъ потребностей	13,719,603	—
губернскихъ	5,060,530	—
Итого . . .	18,780,133	—
Въ томъ числѣ на повинности:		
почтовую	5,235,217	28
дорожную:		
а) государственную . . . 2,968,023		
б) губернскую 1,004,882	3,972,905	21
ссыльно-этапную	497,321	$2^1/_2$
содержаніе арестанскихъ ротъ	483,137	$2^1/_2$
воинскую:		
а) государственную . . 2,747,770		
б) губернскую 977,447	3,725,217	20
содержаніе земской полиціи	1,788,135	$9^1/_2$
помѣщеніе и содержаніе губерн. управленія и тюремъ	2,484,050	$13^1/_2$
на другіе предметы	594,151	3
Въ трехлѣтіе $18^{57}/_{59}$ г.		
Общая сумма:		
государственныхъ потребностей . . .	15,457,931	—
губернскихъ	5,151,586	—
Итого.	20,609,517	—
Въ томъ числѣ на повинности:		
почтовую	5,746,753	28

		руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
дорожную:			
а) государственную	3,057,185		
б) губернскую	1,064,643		
		4,121,828	20
ссыльно-этапную		474,817	2½
содержаніе арестантскихъ ротъ		476,063	2½
воинскую:			
а) государственную	3,164,563		
б) губернскую	704,431		
		3,868,994	19
содержаніе земской полиціи		1,886,798	9
помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ		2,138,260	10
на другіе предметы		1,287,307	6
дополнительный 2½ коп. сборъ		608,697	3

Въ трехлѣтіе $18^{60}/_{62}$ г.

Общая сумма:			
государственныхъ потребностей		19,103,945	—
губернскихъ		4,785,936	—
	Итого.	23,889,881	—
Въ томъ числѣ на повинности:			
почтовую		7,936,041	33
дорожную:			
а) государственную	2,381,655		
б) губернскую	1,153,536		
		3,535,191	15
ссыльно-этапную		690,051	3
содержаніе арестантскихъ ротъ		414,567	2

		руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.
воинскую:			
а) государственную . .	4,983,160		
б) губернскую	665,705		
		5,648,865	24
содержаніе земской полиціи		1,888,419	8
помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ		2,083,706	8
на другіе предметы		1,692,541	7

Всѣ предъидущія цифры показываютъ размѣръ общей суммы *потребностей* земства, *предположенной* ко взысканію, и относительный размѣръ каждой потребности. Но на самомъ дѣлѣ подлежала взиманію нѣсколько меньшая сумма: это происходило отъ зачета въ означенную сумму остатковъ, имѣвшихся на лицо отъ предъидущаго трехлѣтія.

Дѣйствительный размѣръ земскаго сбора, съ распредѣленіемъ его между разными *источниками*, былъ ежегодно слѣдующій:

Въ трехлѣтіе $18^{14}/_{16}$ *г.*	руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.	Увеличеніе въ % противъ предъидущаго трехлѣтія.
общая сумма	4,509,051(*)	—	—
Въ томъ числѣ:			
съ торгующаго сословія	80,396	2	—
съ доходовъ и земель .	46,720	1	—
съ душъ	4,381,935	97	—
на душу 26 коп.			

(*) Сумма эта показываетъ, сколько было дѣйствительно ежегодно собрано въ $18^{14}/_{16}$ г.; въ томъ числѣ значительная часть на сверхсмѣтные расходы.

Въ трехлѣтія $18^{29}/_{31}$, $^{30}/_{32}$, $^{31}/_{33}$.	руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.	Увеличеніе въ % противъ предъидущаго трехлѣтія.
Общая сумма.	3,361,746(*)	—	25 уменьш.
Въ томъ числѣ:			
съ торгующаго сословія	168,822	5	265
съ доходовъ и земель .	26,276	1	43 уменьш.
съ душъ.	3,166,648	94	27 уменьш.
На душу 17 к.			
Въ трехлѣтія $18^{32}/_{34}$, $^{33}/_{35}$, $^{34}/_{36}$.			
Общая сумма	5,956,938	—	77
Въ томъ числѣ:			
съ торгующаго сословія	293,282	5	74
съ доходовъ и земель .	70,559	1	168
съ душъ	5,593,097	94	77
На душу 30 к.			
Въ трехлѣтія $^{35}/_{37}$, $^{36}/_{38}$, $^{37}/_{39}$.			
Общая сумма	7,178,469	—	20
Въ томъ числѣ:			
съ торгующаго сословія	322,143	$4^1/_2$	10
съ доходовъ и земель .	64,659	1	0
съ душъ	6,791,667	$94^1/_2$	$21^1/_2$
На душу 31 к.			

(*) Въ этой суммѣ заключается сборъ только на предметы, опредѣленные по смѣтѣ и при томъ за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго сбора и остатковъ. Нужно также имѣть въ виду, что въ то время существовалъ еще особый сборъ, имѣвшій значеніе земскаго (установленный послѣ $18^{14}/_{16}$ г.): на устройство путей сообщенія 9 к. сер. съ души.

Въ трехлѣтіи $18^{38}/_{40}$, $^{39}/_{41}$, $^{40}/_{42}$.	руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.	Увеличеніе въ % противъ предъидущаго трехлѣтія.
Общая сумма	7,293,317	—	$1^1/_2$
Въ томъ числѣ:			
съ торгующаго сословія	342,942	5	6
съ доходовъ и земель . .	153,005	2	137
съ душъ	6,797,370	93	0
на душу $32^1/_2$ к.			
Въ 1844 году:			
Общая сумма	10,957,038	—	50
Въ томъ числѣ:			
съ торгующаго сословія	599,115	$5^1/_2$	74
съ доходовъ и земель .	175,162	$1^1/_2$	14
съ душъ	10,182,761	93	50
на душу $45^1/_2$ к.			
Въ 1847 году:			
Общая сумма	14,264,828	—	30
Въ томъ числѣ:			
съ торгующаго сословія	761,257	$5^1/_3$	27
съ доходовъ и земель .	175,807	$1^1/_3$	0
съ душъ	13,327,764	$93^1/_3$	31
на душу $57^1/_2$ к.			
Въ трехлѣтіе $18^{53}/_{56}$ г.			
Общая сумма:			
а) на государственныя повинности . . .	14,392,149	74	—
б) на губернскія повинности	5,052,545	26	—
итого.	19,444,694	—	36

Въ томъ числѣ:		Процентное отношеніе къ общей суммѣ.	Увеличеніе въ % противъ предъидущаго трехлѣтія.
1. съ торгующаго сословія:	руб. сер.		
а) на государственныя повинности.	515,211	—	—
б) на губернскія повинности	344,962	—	—
итого.	860,173	$4^1/_2$	13
2. съ доходовъ и земель на губерн. повинности	1,748,806	9	900
3. съ душъ:			
а) на государственныя повинности. на душу 57 к.	13,876,938	—	—
б) на губернскія. . на душу 15 к.	2,958,777	—	—
итого на душу 69 к.	16,835,715	$86^1/_2$	26
Въ трехлѣтіе $18^{57}/_{59}$ г.			
Общая сумма:			
а) на государственныя повинности.	15,432,037	77	7
б) на губернскія. .	4,502,038	23	11 уменьш.
итого.	19,934,075	—	2
Въ томъ числѣ:			
1. съ торгующаго сословія:			
а) на государственныя повинности.	545,496	—	6
б) на губернскія. .	363,661	—	5
итого.	909,157	$4^1/_2$	6

	руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.	Увеличеніе въ % противъ предъидущаго трехлѣтія.
2. съ доходовъ и земель на губернскія повинности	1,818,897	9	4
3. съ душъ:			
а) на государственныя повинности . . на душу 61 к.	14,886,541	—	7
б) на губернскія . . на душу 11 к.	2,319,480	—	$21^1/_2$ уменьш.
итого . на душу 72 к.	17,206,021	$86^1/_2$	2
Въ трехлѣтіе $18^{60}/_{62}$ *г.*			
Общая сумма:			
а) на государственныя повинности .	19,381,242	82	26
б) на губернскія. .	4,233,173	18	6 уменьш.
итого .	23,614,415	—	18
Въ томъ числѣ:			
1. съ торгующаго сословія:			
а) на государственныя повинности . . .	587,653	—	8
б) на губернскія. .	389,178	—	7
итого .	976,831	4	8
2. съ доходовъ и земель на губерн. повинности.	1,878,522	8	$^1/_3$
3. съ душъ:			
а) на государственныя повинности . на душу 76 к.	18,793,589	—	26

	руб. сер.	Процентное отношеніе къ общей суммѣ.	Увеличеніе въ % противъ предъидущаго трехлѣтія.
б) на губернскія. .	1,965,473	—	15 уменьш.
на душу $11^1/_2$ к.			
итого.	20,759,062	88	21
на душу $87^1/_2$ к.			

Изъ приведенныхъ цифръ можно вывести слѣдующія заключенія.

I. Относительно измѣненія общей суммы земскаго сбора.

Въ періодъ времени съ $18^{14}/_{16}$ по 1834 г. смѣтная сумма земскаго сбора уменьшилась, но отъ сего для земства не произошло облегченія, ибо въ этотъ же періодъ учрежденъ былъ особый сборъ, не входившій въ смѣту (9 к. сборъ на пути сообщенія). Въ 1834 г. земскій сборъ сильно увеличился (на 77%) по случаю учрежденія новыхъ сборовъ: на содержаніе земской полиціи и на вспомогательный капиталъ. Съ того времени земскій сборъ постоянно возрасталъ. Возрастаніе это только въ двухъ трехлѣтіяхъ ниже 20%, если сравнивать каждое трехлѣтіе съ предъидущимъ. Сумма земскаго сбора въ текущемъ трехлѣтіи (слишкомъ 23,500,000) превышаетъ бывшую въ $18^{14}/_{16}$ г. (4,500,000) въ $5^1/_4$ разъ. Если сравнивать эти два трехлѣтія, то все увеличеніе составляетъ въ 1834 по 1860 г. 424%, т. е. среднимъ числомъ въ годъ 16%. На періодъ времени съ 1847 по 1860 г. приходится 208%, слѣдовательно также по 16% въ годъ. Такимъ образомъ, *и по введеніи въ дѣйствіе Устава 1851 г., возрастаніе земскаго сбора происходило въ прежнихъ размѣрахъ.*

II. Относительно распредѣленія общей суммы между государственными и губернскими земскими повинностями.

Раздѣленіе на государственныя и губернскія повинности принято съ 1853 г. Въ теченіе трехъ послѣднихъ трехлѣтій государственныя повинности постоянно увеличивались въ своемъ объемѣ, напротивъ губернскія — уменьшались. Въ текущемъ трехлѣтіи первыя на 36% выше противъ трехлѣтія $18^{53}/_{56}$ г., а вторыя на 16% ниже. Отъ этого произошло, что государственныя повинности, составлявшія въ $18^{53}/_{56}$ г. менѣе $^3/_4$ общей суммы земскаго сбора (74%), въ текущемъ трехлѣтіи составляютъ болѣе $^4/_5$ оной (82%).

III. Относительно распредѣленія общей суммы земскаго сбора между различными потребностями.

Почтовая повинность хотя увеличивалась, но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ общая сумма земскихъ сборовъ; она составляла въ $18^{14}/_{16}$ г. — 63% послѣдней, а въ послѣднія трехлѣтія 28%.

Дорожная повинность, напротивъ, увеличивалась въ большей мѣрѣ, чѣмъ общая сумма сборовъ: сначала она составляла 3—4% общей суммы, а въ послѣднія трехлѣтія около 20%, и это произошло отъ обращенія дорожной повинности изъ натуральной въ денежный сборъ.

Воинская повинность составляла въ $18^{14}/_{16}$ г. 20% общей суммы, а въ $18^{29}/_{31}$, $^{30}/_{32}$, $^{31}/_{33}$ (года войнъ) даже 25%. Послѣ того процентъ оной постоянно уменьшался до 1847 г., когда онъ былъ только 12%. Въ послѣднія три трехлѣтія, по случаю военнаго времени, цифра эта опять возросла до 24%.

Потребность *содержанія земской полиціи* въ своемъ размѣрѣ почти не измѣнялась, а потому, при возрастаніи общей суммы земскаго сбора, часть, составляемая этою повинностью, дѣлалась постоянно менѣе; а именно съ 31% (въ 1834 г.) понизилась до 8% (въ $18^{60}/_{62}$ г.).

Повинность *помѣщенія и содержанія мѣстнаго управленія* съ 1829 по $18^{53}/_{56}$ г. увеличивалось сильнѣе, чѣмъ общая сумма земскаго сбора, вслѣдствіе постепеннаго сложенія этой повинности съ казны на земство; процентъ оной въ этотъ періодъ возросъ съ 4 до $13^1/_2$%. Въ послѣднія трехлѣтія какъ сумма этой повинности, такъ и процентъ оной уменьшились.

Ссыльно-этапная повинность, колебалась, по процентному отношенію къ общей суммѣ, между 2 и 4%.

Содержаніе арестантскихъ ротъ составляло большею частью около 2% общей суммы.

Другіе предметы составляли отъ 3 до 7%.

IV. Относительно распредѣленія общей суммы земскаго сбора между разными источниками, на которые она падаетъ.

Денежныя земскія повинности раздѣлялись постоянно на три части: одна часть взималась съ торгующаго сословія, другая—съ земли (а также доходовъ съ другихъ предметовъ) и третья—съ податнаго населенія.

Способъ опредѣленія каждой части земскаго сбора былъ всегда весьма различенъ.

Съ торгующаго сословія земская повинность взималась въ видѣ извѣстнаго процента съ торговыхъ капиталовъ, опредѣляемаго тѣмъ или другимъ способомъ.

Съ земли земскій сборъ опредѣлялся въ видѣ извѣстнаго оклада съ десятины; сборъ этотъ до 1853 г. существовалъ

только въ немногихъ (Новороссійскихъ) губерніяхъ, а съ 1853 года онъ введенъ повсемѣстно.

Съ населенія взималась остальная часть общей суммы земскаго сбора, т. е. за вычетомъ, изъ этой послѣдней, доли, падающей на два первые источника.

Изъ этого видно, что *доля торговаго сословія* исключительно зависѣла отъ объема капиталовъ; если размѣръ поступавшаго на повинность процента опредѣленъ былъ умѣренный, то эта доля возрастала вмѣстѣ съ возрастаніемъ капиталовъ, слѣдовательно сообразно съ средствами торговаго сословія и независимо отъ измѣненія размѣра самой потребности земства. *Поземельный* сборъ могъ измѣняться только съ измѣненіемъ окладовъ съ десятины, слѣдовательно также независимо отъ потребностей земства. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, что до сихъ поръ поземельный сборъ падалъ почти вполнѣ на податное населеніе и служилъ только для уравненія земскаго сбора внутри одной и той же губерніи. Напротивъ того, *подушный* земскій сборъ соразмѣрялся исключительно только съ величиною земскихъ потребностей, и со средствами жителей весьма мало. Поэтому, такъ какъ потребности сіи постоянно увеличивались, то вся тягость этого увеличенія ложилась на населеніе.

Такимъ образомъ, съ 1829 года (когда уже былъ установленъ постоянный процентъ съ торговыхъ капиталовъ въ земскій сборъ) по 1860 г., общая сумма земскаго сбора увеличилась въ 7 разъ (съ 3,361,746 до 23,614,415 р.), между тѣмъ какъ часть сбора, падающая на торговое сословіе, въ этотъ періодъ возрасла только въ $5\frac{3}{4}$ разъ (съ 168,822 до 976,831 р.).

Въ частности, по трехлѣтіямъ, доля торговаго сословія составляла отъ 4 до 5% общей суммы, поземельный сборъ: до

1853 отъ 1 до 2%, послѣ 1853 — 8 и 9% и подушный сборъ: до 1853 отъ 93 до 95, и послѣ 1853 отъ 86½ до 88%.

Изъ предъидущаго видно, что часть земскаго сбора, падавшая на населеніе, возрастала сильнѣе прочей части, взимавшейся съ другихъ источниковъ. Если разсматривать отношеніе первой части къ величинѣ населенія, то окажется, что это возрастаніе далеко не соотвѣтствовало приращенію населенія: въ 18²⁹/₃₃ г. подушный сборъ составлялъ 17 к. съ души; въ 18⁶⁰/₆₂ г. 87½ к., а съ прибавленіемъ поземельнаго сбора (7 к.) 94½ к. съ души, слѣдовательно въ 5¾ разъ больше, чѣмъ въ 18²⁹/₃₃ г.

Б. Выводы о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ.

Числовыя свѣдѣнія объ этихъ повинностяхъ имѣются изъ 4-хъ разныхъ источниковъ: 1) за трехлѣтіе 18¹⁴/₁₆ г. изъ трудовъ Комитета, бывшаго при Сенатѣ; 2) съ 1843 по 1859 г. изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Министра Государственныхъ Имуществъ; эти свѣдѣнія сведены по трехлѣтіямъ въ соотвѣтственность даннымъ о денежныхъ повинностяхъ; 3) изъ работъ Комитета земскихъ повинностей 1848 года за *сороковые* года; и 4) изъ оцѣнокъ Кадастровыхъ Коммиссій Министерства Государственныхъ Имуществъ за *пятидесятые* года. Свѣдѣнія изъ первыхъ двухъ источниковъ имѣются только въ общихъ итогахъ по Россіи, и вообще могутъ быть приняты только въ нѣкоторое соображеніе: свѣдѣнія перваго источника потому, что относятся къ давнопрошедшему времени, свѣдѣнія втораго потому, что имѣютъ основаніемъ голословныя показанія мѣстныхъ начальствъ, принимаемыя почти безъ всякой критической повѣрки. Свѣдѣнія третьяго источника, отличаются большею точностью, ибо онѣ были подвергнуты тщательной разработкѣ, хотя имѣли

основанія также сомнительной достовѣрности. Но всего болѣе вѣроятія заслуживаютъ кадастровыя свѣдѣнія: онѣ основаны на оцѣнкѣ натуральныхъ повинностей, произведенной спеціальными лицами, въ каждомъ сельскомъ обществѣ особо, и по однообразнымъ правиламъ. Свѣдѣнія двухъ послѣднихъ источниковъ вообще не слишкомъ между собою разнятся, особенно если принять во вниманіе неопредѣлительность предмета. По свѣдѣніямъ Комитета 1848 г. общая цѣнность всѣхъ натуральныхъ повинностей составляла въ сороковыхъ годахъ на душу $61\frac{3}{4}$ к., въ томъ числѣ подводная $23\frac{1}{4}$ к., квартирная 26 к. и дорожная $12\frac{1}{2}$ к. По кадастровымъ же свѣдѣніямъ, общая стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей была въ пятидесятыхъ годахъ на душу $75\frac{1}{2}$ к., въ томъ числѣ подводная $37\frac{1}{2}$ к., квартирная $22\frac{1}{2}$ и дорожная $15\frac{1}{2}$, слѣдовательно стоимость подводной и дорожной повинностей нѣсколько выше, что отчасти можетъ быть объяснено тѣмъ, что послѣднія данныя относятся къ позднѣйшему времени.

Въ заключеніе статистическихъ выводовъ о земскихъ повинностяхъ, слѣдуетъ привести общую стоимость въ настоящее время всѣхъ сихъ повинностей, денежныхъ и натуральныхъ:

Денежный сборъ, подушный и поземельный, составляетъ въ текущемъ 3-хъ-лѣтіи, какъ сказано выше, $94\frac{1}{2}$ к. на душу.

Цѣнность натуральныхъ повинностей
по кадастровымъ свѣдѣніямъ, какъ болѣе
близкимъ къ истинѣ . . . . . $75\frac{1}{2}$ „ „

Итого . 1 р. 70 к. на душу

Приложеніе къ историко-статистическимъ свѣдѣніямъ о земскихъ повинностяхъ.

№ I.

ВѢДОМОСТЬ

О СУММАХЪ, ЕЖЕГОДНО ТРЕБОВАВШИХСЯ НА ИСПРАВЛЕНІЕ КАЖДОЙ ЗЕМСКОЙ ПОВИННОСТИ.

съ 1814 по 1860 г.

НАЗВАНІЯ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Владимирская.	Вологодская.	Вятская.	Воронежская.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская	Кіевская.	Ковенская.
[Исчисленныя по симъ суммы (серебромъ) на исправленіе повинностей.]																
Въ трехлѣтіе $18\frac{14}{16}$.																
Почтовой.	52,665	49,389	—	39,332	115,014	43,926	33,758	38,166	38,818	85,590	65,869	36,531	22,544	29,980	119,008	—
Дорожной	15,982	346	—	—	1,895	1,700	14,631	—	7,991	8,927	—	8,057	302	—	—	—
Семьско-этапной	870	12	—	—	—	264	12,559	—	13,793	343	—	—	4,725	—	—	—
Вопиской.	40,516	14,991	—	125,894	21,764	1,742	11,293	19,937	2,167	6,933	86,091	7,380	526	6,976	30,572	—
На другіе предметы. . . .	10,396	1,335	—	290	25,295	5,825	41,416	2,301	18,595	75,524	247	4,549	7,162	3,975	984	—
Всего	120,429	66,073	—	165,516	163,468	53,457	113,584	110,404	81,364	177,317	102,207	56,517	35,259	40,931	150,559	—
Въ трехлѣтіе $18\frac{17}{19}$.																
Почтовой.	60,487	69,529	—	148,714	157,143	70,613	47,121	79,289	46,201	91,211	117,226	50,405	57,143	61,457	158,762	—
Дорожной	—	1,714	—	—	—	—	112,275	—	2,708	16,032	—	12,977	—	857	—	—
Семьско-этапной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12,306	—	—	3,600	—	—	—
Вопиской.	—	286	—	43,148	—	16,484	—	47,153	28,571	4,347	27,223	16,724	2,000	6,571	49,406	—
На другіе предметы.	—	2,000	—	6,857	31,486	1,257	—	—	—	—	14,083	64,000	17,529	1,814	—	—
Всего	60,487	73,529	—	198,714	188,629	88,354	159,397	226,392	77,480	123,896	158,532	144,106	80,272	70,699	208,168	—

НАЗВАНІЯ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Полтавская.	Псковская.
Въ трехлѣтіе 18^{14}_{16}.															
Почтовой	56,916	—	26,659	142,313	5,623	78,133	84,821	75,555	30,154	30,991	21,450	21,178	58,307	106,387	53,819	118,152
Дорожной	11,492	—	—	463	—	1,030	6,141	49,793	2,052	1,032	—	—	—	—	—	965
Ссыльно-этапной	5,615	—	—	—	—	262	—	9,085	—	—	—	—	276	—	—	—
Воинской	1,229	—	7,813	22,987	—	90,812	13,899	16,719	2,204	851	5,644	—	579	99,226	6,545	5,954
На другіе предметы	26,027	—	7,759	3,177	163	7,000	21,107	56,395	16,095	206	1,276	—	40	348	467	207
Всего	101,279	—	42,231	168,940	5,786	177,237	125,971	187,547	50,505	33,080	28,370	21,178	59,202	205,961	60,831	125,278
Въ трехлѣтіе 18^{1}_{18}.															
Почтовой	75,007	—	50,946	150,001	—	78,573	104,281	34,286	34,286	48,412	37,715	24,618	64,636	132,094	—	209,746
Дорожной	—	—	—	595	—	—	—	—	—	1,757	—	—	—	—	—	—
Ссыльно-этапной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воинской	857	—	1,174	22,980	—	8,571	902	22,857	202	4,213	45,423	—	910	123,269	—	12,857
На другіе предметы	—	—	3,494	30,726	—	—	1,943	—	—	5,519	6,402	2,354	—	—	—	—
Всего	75,864	—	55,614	254,302	—	87,144	107,126	57,143	34,488	59,901	89,540	26,972	65,546	255,363	—	222,603

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Рязанская.	С.-Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская.	Херсонская.	Черниговская	Ярославская.	Западная и Восточная Сибирь.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе 18^{14}_{16}.																	
Почтовой	9,344	181,591	—	46,007	20,489	61,746	31,295	70,381	24,541	15,988	29,962	41,369	89,449	64,651	33,552	262,927	2,792,282
Дорожной	—	—	—	3,871	—	—	553	1,179	—	1,228	614	900	5,260	480	1,717	7,756	155,865
Ссыльно-этапной	—	3,889	—	3,177	—	—	457	114	—	417	—	262	—	—	6	3,742	59,808
Воинской	441	135,304	—	6,178	397	3,348	15,995	42,773	886	3,361	1,189	13,255	8,364	7,504	485	15,293	375,941
На другіе предметы	95	14,453	—	6,606	757	1,066	13,194	4,688	2,642	36,055	514	21,014	27,637	3,488	10,827	55,525	517,788
Всего	9,880	335,237	—	65,779	21,642	67,160	61,494	119,135	28,069	54,994	32,279	76,800	130,710	76,123	46,587	345,243	4,401,684
Въ трехлѣтіе 18^{17}_{19}.																	
Почтовой	23,273	200,000	—	58,459	31,095	94,751	36,348	92,774	25,491	10,533	30,331	47,429	233,269	130,386	38,197	247,717	3,619,906
Дорожной	—	—	—	—	—	—	—	2,857	—	—	—	1,143	8,080	—	—	5,585	166,581
Ссыльно-этапной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,006
Воинской	8,000	19,465	—	2,921	361	15,965	—	76,286	2,222	2,025	—	9,714	1,407	18,864	—	33,559	676,810
На другіе предметы	—	—	—	11,235	—	—	—	92,000	—	—	—	16,783	106,397	—	—	16,110	421,989
Всего	31,273	219,465	—	72,615	31,456	110,716	36,348	273,917	27,713	12,558	30,331	75,069	349,153	149,250	38,197	302,971	4,901,194

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ трехлѣтіе 18$^{29\ 30\ 31}_{31,32,33.}$																
Почтовой	38,833	25,169	103,544	68,239	52,417	30,802	35,656	33,432	30,519	45,653	71,489	23,171	31,542	12,545	55,132	—
Дорожной	1,000	1,808	3,450	—	—	—	—	1,959	9,364	5,885	885	14,081	—	4,647	7,052	—
Ссыльно-этапной	1,046	—	—	—	143	6,458	—	—	—	13,568	1,413	—	6,413	200	—	—
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воинской	29	—	37,615	119,970	13,482	8,846	—	85,634	23,561	3,832	64,704	7,190	5,714	14,088	75,529	—
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія (Подводная и насемъ лошадей.)	2,498	3,374	4,286	—	—	—	9,413	—	10,293	10,978	—	2,586	—	—	5,403	—
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	1,326	143	30,247	10,491	4,206	1,296	206	10,347	286	960	2,144	951	2,239	3,010	3,429	—
На разные другіе предметы	27	—	—	6,166	—	—	—	—	—	—	17,288	571	—	327	1,715	—
Всего	44,759	35,494	179,142	204,866	100,248	47,202	45,275	131,372	74,023	80,376	157,873	48,550	45,908	34,817	148,260	—
Въ трехлѣтіе 18$^{32\ 33\ 34}_{34,35,36.}$																
Почтовой	40,777	30,018	51,075	68,713	74,255	32,968	33,574	22,810	53,518	40,432	67,370	19,768	33,762	18,028	64,800	—
Дорожной	771	2,394	17,024	7,807	—	—	1,276	3,018	4,857	11,600	457	17,937	—	5,568	—	—
Ссыльно-этапной	35	762	—	1,143	143	4,537	—	—	—	14,681	83	—	6,323	200	—	—
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воинской	17	—	40,000	135,000	20,625	13,444	—	64,571	31,429	3,832	62,284	4,858	9,344	7,819	71,533	—
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	2,462	9,554	5,727	—	—	14,751	1,973	6,171	13,887	23,027	—	2,749	7,869	15,949	6,467	—
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	1,611	143	26,170	12,155	4,663	714	207	10,600	1,486	960	16,546	1,222	286	3,010	3,429	—
На разные другіе предметы	288	667	2,781	75,920	—	905	1,427	7,143	667	—	15,121	6,084	761	952	1,765	—
Всего	45,961	43,538	142,777	300,738	99,686	67,319	38,456	184,313	105,844	94,532	161,761	52,618	58,345	51,526	147,994	—

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.	Рязанская.
Въ трехлѣтіе $18^{\frac{25\ 30\ 31}{27,32,33}}$																	
Почтовой	21,200	10,014	31,331	66,186	58,060	52,497	60,248	18,856	18,906	42,286	21,563	15,434	55,292	43,676	44,575	70,384	14,571
Дорожной	857	1,219	—	7,214	8,312	6,571	—	15,616	10,790	3,465	—	—	—	—	8,126	3,945	23,983
Ссыльно-этапной	—	—	—	—	179	—	457	1,143	343	—	—	2,095	5,724	699	—	2,180	—
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воинской	3,429	30,324	34,830	38,401	13,555	23,672	7,714	35,571	3,200	18,080	17,713	—	23,500	74,874	28,714	22,92	11,234
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія (Подводная и наемъ лошадей.)	15,800	—	—	—	—	4,468	5,286	35,438	17,276	12,931	—	—	—	—	—	—	—
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	329	4,496	286	9,795	4,229	286	3,571	1,400	286	714	286	143	1,229	16,242	5,082	2,394	1,721
На разные другіе предметы	—	3,573	2,142	7,143	665	—	—	24,988	3,401	266	—	—	—	1,144	19	—	—
Всего	41,615	49,626	69,139	128,739	85,020	87,494	77,278	133,014	54,202	77,742	39,562	17,672	85,145	136,635	86,516	101,824	51,509
Въ трехлѣтіе $18^{\frac{33\ 33\ 34}{34,35,36.}}$																	
Почтовой	21,288	7,184	32,886	64,962	55,722	42,508	71,309	17,483	17,203	41,787	16,973	18,611	49,848	45,776	47,320	57,679	15,435
Дорожной	6,909	—	3,011	17,922	3,057	5,143	389	19,017	3,584	4,942	647	—	—	1,905	8,571	3,329	173
Ссыльно-этапной	—	—	—	—	67	10,000	1,397	571	514	—	—	1,257	6,968	7,091	—	1,810	—
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воинской	2,515	21,391	39,400	38,080	12,528	20,000	10,992	32,322	3,200	35,461	24,571	—	12,244	50,870	14,010	22,721	14,045
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	15,963	—	—	8,340	8,516	4,202	7,694	63,473	17,399	11,474	10,986	8,854	—	5,887	7,199	—	12,284
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	71	3,106	1,943	11,897	971	286	4,629	257	467	1,943	2,571	2,882	4,500	5,543	7,346	2,680	2,102
На разные другіе предметы	704	—	2,390	24,016	700	—	762	—	4,001	1,025	—	572	285	2,382	357	—	1,117
Всего	47,450	32,181	79,630	160,167	81,567	82,439	97,162	133,123	46,368	96,682	55,748	32,176	73,845	119,454	84,803	88,219	45,156

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	С.-Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская.	Херсонская.	Черниговская	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе 18 29 30 31 / 31,32,33.																	
Почтовой	96,196	—	30,721	14,939	36,571	56,392	63,069	239	5,247	33,791	45,714	69,761	37,840	13,373	100,638	193,020	2,194,095
Дорожной	—	—	—	429	1,432	—	7,141	423	—	—	8,438	6,249	7,143	—	143	2,343	173,972
Ссыльно-этапной	286	—	10,539	2,650	113	1,083	—	318	—	—	—	6,545	—	—	39,119	28,613	134,727
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воинской	40,447	—	4,375	1,780	9,661	879	13,187	425	18,174	9,043	11,369	11,905	18,878	6,448	41,884	3,584	1,054,904
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія. (Подводная и наемъ лошадей.)	—	—	3,636	7,570	—	1,849	5,813	—	—	—	7,700	8,530	—	14,153	23,950	106,929	325,166
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	4,057	—	1,087	2,379	1,091	—	1,234	170	982	1,625	143	3,368	6,714	2,046	9,881	13,551	173,078
На разные другіе предметы	23,809	—	—	—	285	130	551	—	—	—	—	42	—	—	5,175	—	99,405
Всего	164,795	—	50,358	29,747	49,153	60,333	90,998	575	24,403	44,459	73,364	106,400	70,575	36,020	220,790	348,041	4,155,347
Въ трехлѣтіе 18 32 33 34 / 34,35,36.																	
Почтовой	115,930	—	33,785	18,916	39,448	55,342	54,589	427	5,802	35,123	51,231	53,135	31,411	12,744	90,122	186,066	2,148,063
Дорожной	23,809	—	—	735	3,974	—	2,857	776	727	43	530	17,909	7,143	—	4,200	3,171	222,946
Ссыльно-этапной	4,714	—	5,438	1,919	1,472	120	—	902	—	—	—	6,714	—	—	33,452	11,543	127,846
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4,669	—	—	—	—	4,669
Воинской	58,852	—	7,557	1,700	16,190	100	17,639	890	18,762	7,954	11,925	32,704	19,940	5,163	20,776	17,994	1,061,699
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	7,488	—	5,151	6,795	—	2,011	5,633	743	24,000	—	8,457	10,857	9,432	9,854	25,625	133,797	559,698
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	5,457	—	2,511	2,298	1,277	2,256	1,22	212	2,310	1,560	143	3,254	7,346	2,083	7,259	6,458	184,043
На разные другіе предметы	945	—	2,758	—	3,084	—	58	517	—	1,268	—	13,509	363	49	5,934	—	181,691
Всего	217,195	—	57,200	32,363	65,445	59,829	82,46	467	51,601	45,948	77,058	142,751	75,625	29,893	187,368	359,029	4,490,655

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Витская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ трехлѣтіе $18^{35\,36\,37}_{37,38,39}$.																
Почтовой	40,729	37,486	55,397	106,994	88,524	43,446	38,43	3,080	37,900	75,468	88,450	35,585	50,060	19,244	57,918	—
Дорожной	1,186	7,903	23,918	64,984	2,843	7,436	52	4,951	8,750	577	10,009	18,900	634	6,190	571	—
Ссыльно-этапной	36	762	—	332	429	5,107	—	—	—	3,824	97	27	7,807	114	—	—
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,286	—	1,578	—	—
Воинской	28	—	32,776	204,049	24,483	22,653	—	3,415	29,200	4,483	82,388	5,397	8,914	20,429	95,765	—
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	2,739	2,407	4,826	—	7,543	22,309	5,29	9,060	10,598	—	—	4,350	14,226	10,109	7,531	—
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	1,805	1,714	29,805	20,091	2,057	4,540	27	3,457	3,985	4,129	22,794	3,515	1,900	5,869	1,014	—
На разные другіе предметы	286	—	2,274	5,312	2.004	477	1,42	7,554	9	—	6,553	922	—	286	2,092	—
Всего	46,809	57,272	148,996	401,662	127,383	105,968	45,83	1,497	90,737	88,476	210,241	76,382	83,561	63,619	164,891	—
Въ трехлѣтіе $18^{38\,39\,40}_{40,41,42}$.																
Почтовой	42,365	30,217	51,779	83,734	92,343	46,517	36,98	2,761	40,975	53,994	72,360	24,904	50,462	13,360	41,782	—
Дорожной	1,254	5,189	11,429	52,695	2,987	24,497	—	1,800	9,191	—	8,913	21,802	286	7,136	7,589	—
Ссыльно-этапной	57	762	—	—	567	6,716	—	1,381	—	3,824	770	—	16,700	114	—	—
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	6,764	—	—	—	—	—	8,529	9,451	4,735	6,571	—
Воинской	1,338	—	43,249	150,654	20,957	12,758	—	1,826	34,857	4,628	67,204	11,434	595	14,600	115,542	—
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	2,767	8,177	5,583	—	—	17,107	2,38	1,714	5,029	—	4,343	3,559	—	7,740	11,567	—
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	829	900	35,163	16,985	10,606	8,169	3,93	1,490	5,950	4,858	23,727	7,638	4,319	7,213	7,871	—
На разные другіе предметы	900	1,523	2,854	5,684	11,052	1,012	2,00	3,000	1,857	577	7,971	4,043	10,738	1,854	8,845	—
Всего	49,510	46,768	150,007	309,752	138,512	123,540	44,66	1,772	97,859	67,881	185,788	81,909	92,551	56,752	199,767	—

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.
Въ трехлѣтіе 18[35 36 37 / 37,38,39]							
Почтовой	27,145	30,137	29,707	72,558	68,915	74,775	71,3
Дорожной	571	909	6,600	4,765	3,971	5,714	3,8
Сельско-этапной	—	—	4,286	—	86	10,000	1,5
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	5,9
Воинской	3,098	30,137	43,649	32,907	11,275	47,667	15,0
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	14,608	—	10,500	8,340	3,283	18,137	7,8
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	5,343	3,905	11,957	11,285	4,082	2,343	10,1
На разные другіе предметы	—	—	—	15,190	—	5,505	—
Всего	50,765	65,188	111,699	145,045	91,562	164,141	116,1
Въ трехлѣтіе 18[38 39 40 / 40,41,42]							
Почтовой	26,793	29,664	28,395	70,366	66,241	39,633	64,6
Дорожной	—	26,851	6,573	8,704	12,152	5,143	6,3
Сельско-этапной	—	—	16,087	10,245	584	—	6
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	9,344	—	—	4,286	5,7
Воинской	2,687	30,168	63,648	35,454	13,152	54,768	14,7
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	12,993	—	10,500	9,510	9,223	12,211	5,8
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	2,755	7,489	12,571	19,635	4,991	4,757	8,9
На разные другіе предметы	753	1,594	2,286	16,186	10,701	523	3,1
Всего	45,981	95,766	144,404	170,000	117,044	121,321	109,5

Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.	Рязанская.
11,606	16,068	46,838	24,493	23,361	48,681	51,573	61,947	60,928	11,498
26,840	3,455	12,632	1,504	2,477	943	2,289	1,714	4,251	5,381
571	343	5,714	—	—	—	4,424	—	1,809	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35,414	3,971	45,084	24,571	3,090	13,297	68,812	27,750	23,007	27,297
42,776	16,864	12,261	11,850	6,170	10,886	7,044	9,462	17,093	11,829
5,514	2,043	4,114	7,594	5,459	11,456	3,824	1,546	2,966	5,208
9,693	5,667	23,355	—	—	285	2,096	—	—	401
139,614	47,911	150,008	70,012	40,557	85,548	140,062	102,439	110,114	61,614
11,933	19,499	46,620	16,029	17,802	44,605	25,485	51,138	65,677	14,119
15,764	5,039	15,402	647	2,491	657	1,143	5,457	13,110	13,517
12,158	1,407	1,039	—	1,792	—	5,291	886	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34,130	5,851	31,400	26,567	5,849	22,673	38,750	27,529	23,006	20,243
29,827	16,853	11,641	13,110	4,847	8,843	7,277	—	17,093	10,266
7,978	3,978	8,342	7,934	3,063	8,703	7,613	10,995	10,423	6,480
3,913	5,645	1,939	862	3,587	714	981	1,176	1,423	1,688
135,703	58,272	116,383	65,149	39,431	86,195	86,640	97,181	130,737	66,313

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	С.-Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская.	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе $18^{35\ 36\ 37}_{37,38,39}$.																	
Почтовой	106,894	—	39,656	22,871	34,811	66,143	81,834	15,191	30,838	35,636	53,044	84,349	43,229	21,105	119,381	151,004	2,509,322
Дорожной	25,972	—	944	748	2,954	9,298	3,723	2,568	6,145	753	17,806	10,420	3,571	2,952	6,600	1,000	352,081
Ссыльно-этапной	2,539	—	5,689	2,718	113	119	—	3,771	—	—	—	6,735	—	—	33,370	20,016	122,428
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	7,143	—	—	—	—	7,338	—	4,988	—	—	35,301
Воинской	81,717	—	16,736	1,643	15,096	886	27,019	9,923	22,363	7,250	14,568	19,524	21,741	15,450	27,188	15,478	1,348,818
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	—	—	8,382	7,588	—	2,224	5,261	11,171	12,348	—	8,676	8,657	12,429	10,191	33,921	104,265	549,093
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	7,257	—	9,099	2,973	2,247	2,660	6,141	6,046	4,159	2,491	2,344	5,338	2,420	6,044	8,408	5,845	288,953
На разные другіе предметы	20,285	—	—	—	745	172	10,422	2,928	—	285	95	15,443	—	—	—	13,401	155,346
Всего	244,654	—	80,516	38,541	55,966	80,997	141,543	51,598	76,343	46,415	96,533	157,804	83,390	60,730	228,868	311,009	5,361,342
Въ трехлѣтіе $18^{38\ 39\ 40}_{40,41,42}$.																	
Почтовой	154,887	—	43,763	18,084	37,785	62,964	85,498	15,447	20,459	30,629	51,486	37,780	24,139	20,932	106,135	152,849	2,240,296
Дорожной	45,467	—	476	2,247	12,748	—	3,460	2,940	489	8,853	21,070	13,646	2,358	14,457	1,717	9,651	433,469
Ссыльно-этапной	1,984	—	4,691	3,823	3,445	119	—	3,122	1,107	—	—	8,714	—	—	33,746	10,294	157,982
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	—	—	—	—	—	7,578	—	—	—	—	7,338	—	4,983	—	—	75,299
Воинской	110,731	—	14,665	2,059	23,616	881	32,457	12,083	27,217	8,507	11,471	23,590	30,729	23,315	28,688	24,520	1,351,114
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	—	—	7,463	6,691	1,905	2,061	3,581	6,237	19,046	10,740	10,236	8,657	6,506	6,905	32,645	104,447	510,276
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ	9,827	—	11,989	4,674	7,509	3,817	8,020	7,465	6,061	4,815	7,842	6,523	13,774	6,198	11,901	6,258	405,187
На разные другіе предметы	10,610	—	573	—	1,200	732	10,463	1,655	666	921	573	1,524	715	435	1,185	24,763	182,053
Всего	333,006	—	83,620	37,578	88,208	70,594	151,083	48,949	75,045	64,465	102,878	107,777	78,121	77,730	220,917	332,782	5,355,676

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Екатеринославская.	Волгоградская.	Вологодская.	Воронежская.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ 1844 году.																
Почтовой	47,750	54,092	44,157	96,188	124,992	145,733	42,251	85,662	49,057	49,410	65,783	132,514	80,186	28,329	38,762	—
Дорожной																
Ссыльно-этапной																
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	О прочихъ повинностяхъ по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.															
Воинской																
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ																
На разные другіе предметы																
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ 1847 году.																
Почтовой	47,750	54,092	44,157	96,188	141,814	145,733	52,430	85,662	49,057	51,107	65,783	132,514	84,891	32,372	67,143	—
Дорожной																
Ссыльно-этапной																
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	О прочихъ повинностяхъ по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.															
Воинской																
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ																
На разные другіе предметы																
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ 1849 году.																
Почтовой	О размѣрѣ каждой повинности по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.															
Дорожной																
Ссыльно-этапной																
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства																
Воинской																
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ																
На разные другіе предметы																
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.	Рязанская.
Въ 1844 году.																	
Почтовой	43,386	20,369	34,645	84,779	96,561	125,541	70,588	31,895	29,029	55,027	36,440	24,475	67,400	41,609	48,418	102,253	17,268
Дорожной																	
Ссыльно-этапной																	
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	О прочихъ повинностяхъ по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.																
Воинской																	
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																	
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ																	
На разные другіе предметы																	
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ 1847 году.																	
Почтовой	43,536	20,369	54,925	156,550	96,561	164,385	95,551	57,916	36,965	100,631	36,440	38,873	67,400	61,778	67,440	102,253	17,268
Дорожной																	
Ссыльно-этапной																	
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	О прочихъ повинностяхъ по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.																
Воинской																	
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																	
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ																	
На разные другіе предметы																	
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ 1849 году.																	
Почтовой																	
Дорожной																	
Ссыльно-этапной																	
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	О размѣрѣ каждой повинности по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.																
Воинской																	
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																	
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго управленія и тюремъ																	
На разные другіе предметы																	
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	С.-Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская.	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	ИТОГО.
Въ 1844 году.																
Почтовой	204,502	—	53,655	32,486	57,716	119,067	80,[illegible]	20,590	27,122	76,145	67,785	91,349	74,286	47,918	116,774	241,178	3,375,656
Дорожной																	848,459
Семейно-этапной																	344,546
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства																	164,609
Воинской	О прочихъ повинностяхъ по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.																1,529,029
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																	606,707
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ																	771,391
На разные другіе предметы																	283,969
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7,926,648
Въ 1847 году.																
Почтовой	204,492	—	53,655	37,074	57,716	160,791	80,[illegible]	31,095	90,092	76,155	67,785	91,349	96,090	47,918	116,774	333,814	4,115,312
Дорожной																	1,231,414
Семейно-этапной																	574,130
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства																	266,980
Воинской	О прочихъ повинностяхъ по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.																1,736,388
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																	655,781
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ																	977,217
На разные другіе предметы																	596,544
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10,155,716
Въ 1849 году.																
Почтовой																	4,305,556
Дорожной																	1,708,746
Семейно-этапной																	720,338
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства																	323,880
Воинской	О размѣрѣ каждой повинности по губерніямъ свѣдѣній не имѣлось въ виду.																1,822,662
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія																	746,050
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ																	977,217
На разные другіе предметы																	829,730
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,434,179

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.	Костромская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{33}{36}$.																	
Почтовой	56,764	46,584	117,833	75,015	179,164	161,020	53,918	174,230	84,878	41,430	74,366	70,527	60,725	84,376	89,134	118,878	73,923
Дорожной всего	2,794	6,742	22,749	3,596	80,092	202,740	3,056	107,862	72,964	8,134	38,736	14,794	13,909	16,076	76,277	147,913	51,840
Въ томъ числѣ:																	
государственной	—	—	—	—	67,609	189 101	—	91,228	37,761	—	30,969	—	—	—	38,680	138,467	—
губернской	2,794	6,742	22,749	3,596	12,483	13,639	3,056	16,634	35,203	8,134	7,767	14,794	13,909	16,076	17,597	9,446	51,840
Ссыльно-этапной	—	—	—	1,085	—	8,749	—	6,793	4,321	6,166	7,364	7,880	38,044	—	5,130	1,592	2,790
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	9,331	—	7,647	2,630	—	8,417	14,357	—	347	—	2,630	13,684	14,933	8,149	30,745	2,630	16,068
Воинской всего	647	628	50,825	63,689	30,581	11,592	4,065	65,274	24,185	4,211	63,997	31,770	7,564	19,640	226,318	123,794	11,990
Въ томъ числѣ:																	
государственной	—		-	44,281	27,395	10,294	—	43,372	22,383	—	42,759	27,770	—	10,547	113,336	116,918	9,945
губернской	647	628	50,825	19,408	3,186	1,298	4,065	21,902	1,802	4,211	21,238	4,000	7,564	9,093	112,962	6,875	8,045
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	24,698	15,270	38,395	28,742	42,192	40,130	31,301	66,212	39,600	36,091	38,489	26,785	37,816	34,817	60,833	32,686	37,047
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	17,515	11,926	15,719	42,073	22,451	41,613	49,165	43,188	44,381	75,654	21,420	35,177	19,680	42,331	22,971	74,363	27,092
На разные другіе предметы	286	—	13,903	3,433	14,154	9,503	20,514	285	30,927	12,797	3,901	12,271	7,306	6,102	—	3,528	17,380
(По хозяйству медицинской полиціи и расходы, не поименованные въ уставѣ и оставленные на земствѣ временно.)																	
Всего	112,035	81,150	267,071	220,263	368,634	483,764	176,376	463,844	301,603	184,483	250,903	212,888	199,977	211,491	511,408	505,384	238,130

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Полтавская.	Псковская.	Рязанская.	С.-Петербургская
Въ трехлѣтіе $18\frac{72}{75}$.																
Почтовой	30,534	36,905	144,007	206,969	193,260	126,919	105,212	47,524	84,805	76,320	33,649	29,208	77,244	174,941	169,794	46,818	328,042
Дорожной всего	47,629	101,032	13,681	60,566	100,455	87,466	29,913	8,295	19,538	164,957	3,433	5,355	22,636	67,122	132,516	54,681	185,138
Въ томъ числѣ:																	
государственной	47,026	78,341	2,000	45,712	90,280	60,778	17,138	—	—	147,961	—	—	11,543	11,847	120,918	47,309	103,836
губернской	603	23,691	11,681	14,854	10,205	26,688	12,775	8,295	19,538	16,976	3,433	5,355	11,093	55,275	11,601	7,372	79,302
Семейно-этапной	—	11,189	15,087	2,090	12,783	13,571	6,211	—	—	5,592	5,742	30,809	14,869	24,788	—	—	567
Содержаніе врестатскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	7,992	2,630	25,889	12,966	13,206	7,703	—	9,068	21,640	5,418	12,079	4,029	5,197	13,514	7,991	—
Воинской всего	43,693	64,357	45,895	66,425	68,102	58,159	28,970	10,367	75,594	27,274	1,102	6,417	35,596	66,326	31,304	8,917	164,520
Въ томъ числѣ:																	
государственной	33,736	11,700	37,841	32,512	68,102	33,413	16,131	—	21,830	8,550	31	—	29,777	64,814	634	8,890	92,198
губернской	9,957	52,657	7,554	33,913	—	24,746	12,839	10,367	54,364	18,724	1,071	6,417	14,819	2,012	30,650	5,017	72,322
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	22,837	60,293	33,245	38,199	41,371	33,595	34,286	21,802	35,502	40,038	30,873	40,906	62,504	51,024	25,984	37,476	27,592
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	14,354	61,329	39,308	22,788	62,297	20,086	30,229	40,736	53,650	80,931	37,389	23,795	30,084	58,202	35,545	20,325	21,526
На разные другіе предметы	285	36,952	3,901	15,135	7,353	8,853	11,567	2,835	12,920	30,325	19,495	10,613	11,322	10,245	10,225	20,780	5,968
(По хозяйству медицинской полиціи и расходы, не поименованные въ уставѣ и оставленные на земствѣ временно.)																	
Всего	159,332	380,049	297,204	440,059	498,587	361,855	254,116	131,559	290,077	448,487	137,041	159,182	253,284	458,345	418,882	197,438	728,353

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская.	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	Суммы, не относящіяся до какой либо одной губерніи.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе $18\frac{53}{55}$.																	
Почтовой.	35,341	52,591	49,102	118,884	217,173	121,426	57,946	76,495	42,073	124,846	127,778	128,190	42,444	169,406	401,604	—	5,235,217
Дорожной всего	10,596	21,273	4,571	196,187	3,406	24,470	8,928	22,612	173,336	39,256	36,495	101,732	95,031	21,034	11,659	1,227,628	3,972,905
Въ томъ числѣ:																	
государственной	—	—	—	189,185	—	—	—	—	145,929	—	—	32,403	74,418	—	—	1,075,924	2,968,023
губернской.	10,596	21,273	4,571	7,032	3,406	24,470	8,928	22,612	27,407	39,256	36,495	13,329	20,618	21,034	11,659	151,704	1,004,882
Ссыльно-этапной.	—	9,191	8,618	8,379	444	—	7,990	7,045	6,715	3,581	5,274	1,145	—	61,302	33,121	111,354	497,321
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства.	—	8,977	5,099	4,130	7,218	37,546	—	15,625	10,052	7,362	12,032	—	11,277	25,120	—	58,800	483,137
Воинской всего	6,303	8,088	—	16,065	13,659	202,082	11,514	41,269	44,706	21,185	32,889	52,582	51,789	79,438	13,249	1,584,612	3,725,217
Въ томъ числѣ:																	
государственной	207	—	—	14,624	2,500	37,942	5,573	303	30,803	21,185	27,486	47,594	26,938	—	—	1,584,612	2,747,770
губернской.	6,096	8,088	—	1,441	11,159	114,140	6,441	40,900	13,903	—	5,423	4,988	24,851	79,438	13,249	—	977,447
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія.	24,170	30,541	24,433	39,170	15,409	27,203	38,149	36,649	37,073	34,854	21,087	50,467	30,987	52,203	57,108	—	1,788,135
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ.	61,903	30,616	18,574	25,177	11,789	37,523	78,672	43,792	46,169	42,552	19,304	20,444	51,817	56,924	169,633	509,683	2,484,050
На разные другіе предметы .	7,028	20,533	15,573	16,630	935	14,457	23,036	14,366	23,891	24,149	11,038	10,437	25,814	576	10,216	—	594,151
(По хозяйству медицинской полиціи и расходы, не поименованные въ уставѣ и оставленные на земствѣ временно.)																	
Всего	145,341	181,810	125,970	424,622	270,033	464,707	226,235	57,853	384,015	297,785	265,897	364,997	309,159	466,003	696,590	3,492,077	18,780,133

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.	Костромская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{37}{39}$.								178,269	84,510	40,765	74,952	116,659	59,840	84,893	73,743	179,468	73,846
Почтовой	58,171	47,408	192,870	67,833	171,716	162,020	53,918	182,950	85,827	28,482	54,763	25,489	30,002	23,803	121,299	67,475	43,482
Дорожной всего	2,376	6,883	24,820	7,760	104,591	207,273	4,725	137,292	46,681	—	34,763	—	—	—	76,976	63,430	—
Въ томъ числѣ:								45,638	39,146	28,482	20,000	25,489	30,002	23,803	44,323	4,045	43,482
государственной	—	—	2,905	—	80,858	189,101	—										
губернской	2,376	6,883	21,915	7,760	24,083	18,172	4,725	5,126	2,722	8,442	2,931	5,343	36,765	165	6,079	1,692	4,609
Ссыльно-этапной	60	30	507	1,405	3,157	10,612	10	—	20,025	9,397	2,630	11,383	16,242	3,714	31,055	2,630	7,560
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	10,790	—	4,936	2,564	—	15,316	15,843	58,792	71,890	637	68,318	31,025	6,055	37,232	191,900	85,216	544
Воинской всего	2,647	2,858	105,044	68,089	31,583	11,155	1,171	48,516	69,790	—	45,580	27,262	—	29,105	118,355	68,168	—
Въ томъ числѣ:								10,276	2,100	637	23,738	3,763	6,055	8,127	73,543	17,079	544
государственной	1,950	532	77,036	20,570	25,473	10,204	—										
губернской	697	2,326	28 008	47,519	6,110	861	1,171	67,906	40,818	40,429	38,066	26,785	40,357	34,817	60,833	33,544	40,859
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	24,714	16,128	33,431	29,165	42,192	40,130	31,416	65,367	51,867	37,666	53,902	26,209	22,586	25,543	54,353	82,058	40,325
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	12,864	22,005	33,680	54,845	28,882	35,835	34,102	32,804	56,298	37,790	17,443	9,664	32,636	22,340	2,882	12,802	28,962
На разные другіе предметы	1,556	314	13,834	5,299	21,341	11,474	41,206										
(По хозяйству медицинской полиціи и предметы, не поименованные въ уставѣ.)																	
Всего	113,128	95,626	409,122	236,960	403,462	493,815	182,393	591,214	413,957	203,608	313,005	252,557	244,483	232,007	542,144	464,885	240,187

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.	Рязанская.	С.-Петербургская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{97}{99}$.																	
Почтовой.	21,138	38,008	149,918	161,043	179,626	125,872	96,706	47,548	74,969	85,056	33,649	31,062	33,695	211,638	157,911	43,895	321,674
Дорожной всего	32,894	172,738	25,935	113,051	94,732	88,363	38,985	14,673	38,422	192,540	9,718	6,120	31,885	21,590	161,648	63,795	163,801
Въ томъ числѣ:																	
государственной	17,910	141,613	—	108,279	90,259	60,598	17,138	—	—	176,353	—	—	14,798	14,769	143,070	48,117	116,115
губернской.	14,984	31,123	25,935	4,772	4,482	27,765	21,847	14,673	38,422	16,186	9,718	6,120	17,087	6,821	18,578	15,678	47,686
Семейно-этапной.	131	10,155	6,682	1,910	21,681	16,076	4,512	100	135	5,362	17,950	17,764	4,084	10,185	85	12	2,539
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства.	—	10,042	2,630	—	11,123	7,451	7,708	—	7,455	13,776	5,240	8,005	3,436	5,197	13,917	7,216	—
Воинской всего	47,508	108,328	47,152	29,771	124,653	48,797	30,790	9,609	72,288	25,843	7,354	22,206	40,369	142,232	87,471	29,500	154,411
Въ томъ числѣ:																	
государственной	38,466	87,734	38,038	22,617	123,719	8,021	25,353	—	63,223	15,418	—	18,973	31,367	106,594	72,058	10,383	118,803
губернской.	9,043	20,574	12,954	6,854	934	40,776	5,460	9,609	9,065	10,425	7,354	3,233	9,002	35,938	15,413	19,112	35,606
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія.	22,837	60,293	33,245	39,444	42,197	38,254	34,286	21,802	39,529	40,038	35,108	51,959	69,571	51,024	25,964	37,476	27,368
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ.	29,042	34,716	46,022	27,312	98,512	47,207	30,836	46,520	65,091	52,713	26,443	22,792	31,782	43,250	40,165	32,892	29,018
На разные другіе предметы .	1,534	69,718	6,324	73,747	18,191	28,059	21,071	10,329	25,466	47,743	39,510	19,939	10,543	39,721	22,557	42,644	9,614
(По хозяйству медицинской полиціи и предметы, не поименованные въ уставѣ.)																	
Всего	155,079	503,998	317,908	446,278	590,715	400,079	264,894	150,581	323,853	463,071	174,972	179,847	275,365	529,387	509,738	262,430	708,725

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская.	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	Суммы, не отнесшіяся ни какой либо одной губерніи.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе $18\frac{87}{89}$.																	
Почтовой.	55,819	52,591	39,254	118,174	246,326	178,288	60,066	74,127	41,348	130,521	232,068	128,742	42,444	176,301	481,616	99,159	5,746,753
Дорожной всего	14,702	36,404	23,978	249,261	4,483	30,252	18,503	22,536	162,355	13,413	53,615	134,382	98,983	35,357	21,997	908,692	4,121,828
Въ томъ числѣ.																	
государственной	—	—	—	234,381	—	—	—	—	143,959	6,389	—	106,681	74,413	—	—	908,692	3,057,185
губернской . . .	14,702	36,404	23,978	14,900	4,483	30,252	18,503	22,536	18,396	7,024	53,615	27,721	24,570	35,357	21,997	—	1,064,643
Сыскно-этапной	138	8,499	20,635	8,242	316	89	11,143	6,104	10,370	6,836	7,792	975	—	53,432	28,569	102,361	474,817
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства.	—	7,908	8,780	14,963	7,650	39,466	—	4,201	4,582	9,856	8,598	—	9,634	44,241	105	58,800	476,063
Воинскій всего	7,660	21,603	6,755	16,465	19,659	100,906	8,965	72,796	37,506	22,318	123,165	58,674	62,006	82,063	27,589	1,398,457	3,868,994
Въ томъ числѣ.																	
государственный	163	13,784	6,735	13,194	2,340	40,080	6,373	60,168	35,640	22,318	120,113	51,460	31,183	39,983	1,772	1,398,457	3,164,359
губернской. .	7,497	8,819	—	1,271	17,189	60,826	2,393	12,628	1,866	—	3,052	7,214	30,823	42,080	25,817	—	704,635
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія.	26,288	32,659	24,433	39,170	15,409	27,203	40,690	36,649	38,767	34,000	21,087	50,467	32,681	77,715	77,275	—	1,886,798
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ.	33,013	33,273	26,193	27,504	10,751	52,209	42,055	49,129	52,603	36,784	33,899	42,340	49,112	63,280	176,500	18,268	2,138,260
На разные другіе предметы .	19,853	51,234	21,648	28,985	3,625	15,900	65,429	32,391	46,039	24,234	21,342	30,458	27,821	14,801	11,560	36,530	1,227,307
(По хозяйству медицинской полиціи и предметы, не поименованные въ уставѣ.)																	
Всего	157,473	244,171	172,274	502,784	306,719	444,313	246,259	297,933	394,070	277,462	501,556	446,088	322,681	547,190	825,211	2,622,242	20,000,830
														Дополнительный $2\frac{1}{2}$ воп. сборъ			608,687
																	20,609,517

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская	Волынская.	Воронежская.	Ерпская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.	Костромская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{60}{62}$.																	
Почтовой	45,243	38,120	410,802	94,684	169,270	189,867	45,648	173,792	62,018	36,814	60,530	124,919	50,940	90,438	103,661	272,326	70,619
Дорожной всего	3,650	6,081	25,878	7,844	78,844	174,433	4,743	149,687	78,987	21,888	53,093	24,310	54,698	14,889	105,062	54,052	23,056
Въ томъ числѣ:																	
государственной	—	—	—	—	69,837	159,101	—	116,168	86,660	—	29,763	—	—	—	38,307	48,139	—
губернской	3,650	6,081	25,878	7,844	8,987	15,332	4,743	31,519	49,327	21,888	23,330	24,310	54,698	14,889	46,755	5,923	23,056
Ссыльно-этапной	60	3	540	2,580	1,117	14,658	31	4,477	2,602	10,302	3,318	5,767	43,339	165	6,010	1,511	5,442
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	10,144	—	6,333	2,630	—	8,187	5,595	—	4,312	9,901	974	15,273	7,101	8,437	26,211	2,630	8,493
Воинской всего	2,731	64,529	281,385	46,687	20,851	43,925	6,242	63,613	55,158	3,955	58,061	30,316	9,702	68,109	180,576	84,539	12,476
Въ томъ числѣ:																	
государственной	1,708	64,318	236,236	32,619	18,090	40,454	—	57,033	54,169	—	43,296	26,164	6,386	66,998	130,838	64,479	12,064
губернской	1,023	211	26,149	14,018	2,761	3,471	6,242	6,585	989	3,955	12,465	4,152	3,316	1,111	29,738	20,060	412
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	23,599	16,118	41,234	29,165	42,192	89,720	31,044	67,944	41,308	40,429	38,940	26,449	40,367	34,430	60,564	33,544	37,872
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	16,799	16,303	42,341	31,131	28,607	35,923	14,325	26,109	49,810	20,590	33,441	49,043	20,113	25,130	31,523	50,674	34,543
На разные другіе предметы	1,975	632	29,973	14,713	16,538	92,000	19,591	42,973	27,457	13,729	29,743	14,071	13,731	8,227	15,457	13,596	12,412
(По хозяйству медицинской полиціи и предметы, не поименованные въ уставѣ.)																	
Всего	104,201	141,786	838,286	229,384	352,219	598,713	127,218	536,600	321,652	157,608	278,100	290,148	239,981	244,825	529,064	512,872	204,913

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.	Рязанская.	С.Петербургская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{60}{62}$.																	
Почтовой	37,427	29,836	205,633	161,981	182,614	110,100	195,896	37,870	63,982	65,539	25,381	27,031	112,448	238,898	152,288	41,260	360,055
Дорожной всего	38,833	148,623	26,495	93,319	83,338	77,656	31,284	12,534	26,588	178,269	4,775	8,616	31,262	74,871	124,215	63,190	162,928
Въ томъ числѣ:								—	—	157,687	—	—	13,101	13,101	113,476	43,309	105,356
государственной	12,910	159,114	—	90,181	75,249	50,598	6,569	12,534	26,588	20,582	4,775	8,616	18,161	61,770	10,739	19,881	57,572
губернской	25,923	39,509	26,495	3,138	8,089	27,058	24,715	100	394	6,542	13,582	87,794	4,318	13,994	85	12	297
Ссыльно-этапной	202	18,132	7,290	3,516	19,268	15,401	1,726	—	—	12,144	5,956	8,382	3,436	6,610	14,197	5,003	—
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства	—	10,310	2,630	—	12,638	4,671	7,769	8,096	49,128	73,242	21,811	6,450	71,404	110,202	76,375	22,637	371,895
Воинской всего	66,375	59,482	45,862	28,125	77,432	81,177	40,582	—	40,762	59,003	20,389	1,638	66,389	107,606	62,791	16,086	349,635
Въ томъ числѣ:								8,096	8,366	14,239	1,222	4,812	5,015	2,396	13,584	6,351	12,260
государственной	59,670	35,673	33,341	20,713	74,255	36,292	34,059										
губернской	6,705	23,809	12,521	7,412	3,177	44,885	6,522	22,141	32,546	40,038	34,719	54,630	60,709	50,467	25,984	37,107	27,368
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія	22,544	60,293	33,245	39,444	41,821	33,595	40,238	40,716	41,106	57,184	31,415	21,603	20,382	71,767	77,472	34,709	26,291
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ	16,045	39,170	26,382	24,883	94,891	48,677	27,317	7,988	78,382	29,334	93,092	17,681	19,342	107,964	53,209	22,046	42,466
На разные другіе предметы	16,074	42,935	35,712	16,896	11,057	12,135	14,251										
(По хозяйству медицинской полиціи и предметы, не поименованные въ уставѣ.)																	
Всего	197,500	408,781	383,249	368,164	523,059	383,412	359,063	129,445	299,126	462,292	230,731	232,187	323,301	674,773	523,825	225,964	981,300

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольск.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская.	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	Суммы, не отнесенныя ни къ какой губерніи.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе $18\frac{60}{62}$.																	
Почтовой.	47,986	45,350	30,949	130,091	227,158	900,472	59,168	69,831	44,260	111,130	986,322	127,321	39,554	262,520	766,519	—	7,936,041
Дорожной всего	11,827	48,586	14,416	221,131	1,715	40,737	12,604	28,909	151,509	42,757	72,322	119,791	92,825	28,303	16,855	573,314	3,535,191
Въ томъ числѣ:																	
государственной	—	—	—	210,991	—	—	—	—	126,929	5,389	—	88,999	69,413	—	—	573,314	2,381,653
губернской. . . .	11,827	48,586	14 416	10,150	1,715	40,737	12,604	28,909	24,580	37,368	72,322	30,792	23,412	28,303	16,855	—	1,153,536
Ссыльно-этапной.	138	9,567	20,615	12,385	1,566	30	13,837	4,157	12,784	8,600	15,767	925	—	45,280	106,312	143,513	690,054
Содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства.	—	9,672	6,226	13,732	6,921	25,132	—	4,211	4,531	6,944	40,321	—	11,116	21,994	—	58,800	414,567
Воинской всего	8,174	57,284	13,820	19,459	23,294	946,651	52,584	57,021	60,258	40,195	567,771	49,997	94,791	124,486	19,925	1,280,120	5,648,865
Въ томъ числѣ:																	
государственной . .	4,695	40,439	13,545	13,376	8,338	886,049	46,676	45,435	57,278	40,195	481,430	46,480	53,365	43,110	468	1,280,120	4,963,169
губернской.	3 479	16,775	275	1,883	14,756	60,602	5,911	10,563	2,980	—	86,341	3,547	41,426	81,367	19,465	—	685,765
Содержаніе земскаго полицейскаго управленія.	26,162	32,659	24,433	39,191	15,709	25,860	40,919	36,649	38,767	33,666	21,087	52,165	30,655	77,188	84,511	—	1,888,419
Помѣщеніе и содержаніе губернскаго правленія и тюремъ.	17,658	16,697	19,162	44,460	17,287	153,275	36,763	47,842	48,164	31,634	29,113	35,263	42,380	70,368	247,175	—	2,083,706
На разные другіе предметы .	9,178	22,064	14,257	92,719	3,740	71,469	25,562	12,347	26,214	20,608	35,144	73,522	29,146	233,191	12,070	23,928	1,692,541
(По хозяйству медицинской полиціи и предметы, не поименованные въ уставѣ.)																	
Всего	121,123	241,809	143,878	573,168	297,390	2,163,626	241,457	255,467	386,487	295,584	1,767,847	458,984	340,467	863,330	1,253,367	2,079,675	23,889,881

№ 2.

ВѢДОМОСТЬ

О КОЛИЧЕСТВѢ СУММЪ, ЕЖЕГОДНО ПОДЛЕЖАВШИХЪ СБОРУ СЪ РАЗНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

съ 1814 по 1860 годъ.

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ трехлѣтіе 18^{14}_{16}.																
Собрано сумъ	59,929	46,513	—	57,846	136,529	70,084	143,166	218,595	124,451	402,482	77,881	57,693	91,973	31,568	143,424	—
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	—	739	—	—	4,391	510	90	2,342	3,963	427	15	4,939	—	1,220	1,005	—
б) съ рибныхъ ловель и земель	—	23,658	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
в) съ душъ: Всего	59,929	22,416	—	57,846	132,138	69,574	143,076	211,253	120,488	402,055	77,816	52,704	91,973	30,348	142,419	—
Число душъ . . .	75,781	26,367	—	361,736	318,415	459,631	298,251	525,227	596,913	528,619	233,965	260,849	458,866	374,055	521,255	—
На душу.	79	76	—	16	42	15	48	40	20	75	33	■	20	8	27	—
За	періодъ	вре	мени	съ 1817	по 1828	годъ	свѣ	дѣній	ке	жѣ	ет	ся				
Въ трехлѣтіе $18^{32\ 30\ 31}_{319\ 327\ 33}$.																
Исчислено по смѣтѣ.	44,759	35,494	179,142	204,866	100,248	47,202	45,277	161,372	74,028	80,376	457,373	42,550	45,908	34,317	143,260	—
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ.	41,596	28,211	179,141	204,866	82,914	32,469	28,838	147,444	66,404	80,327	149,593	40,672	37,094	25,293	84,631	—
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	2,324	1,380	—	2,224	1,431	4,406	1,827	419	2,536	1,799	1,396	—	3,283	3,926	2,181	—
б) съ доходовъ и земель .	—	16,771	—	2,000	—	—	—	1,722	—	—	850	—	—	—	—	—
в) съ душъ: Всего	39,272	10,060	179,141	200,642	81,483	28,063	27,006	145,303	63,868	78,528	147,347	40,672	33,811	21,367	82,450	—
Число душъ . . .	81,536	33,560	317,286	463,394	231,645	460,320	300,097	568,091	642,330	527,497	402,224	307,976	463,344	379,267	634,670	—
На душу.	48	30	57	43	29	6	9	25	10	15	36	13	7	6	13	—
Въ трехлѣтіе $18^{33\ 33\ 34}_{345\ 35\ 35}$.																
Исчислено по смѣтѣ	45,961	43,538	142,777	300,738	99,686	67,319	38,450	184,313	105,344	94,572	161,761	52,618	58,345	51,526	147,994	—
Особые сборы		30,925	—	54,527	—	98,394	—	25,037	153,588	60,512	41,197	659	60,535	48,586	49,540	—
Итого.	45,961	74,513	142,777	355,265	99,686	165,713	38,450	209,350	259,432	155,044	202,958	53,277	118,880	100,112	197,534	—
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ.	45,461	72,338	142,777	351,447	85,400	158,453	31,851	147,175	250,269	154,642	197,381	38,941	118,880	78,207	161,073	—
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	2,144	4,854	—	3,109	1,431	11,891	1,504	5,399	5,770	3,342	2,032	687	4,699	5,758	3,229	—
б) съ доходовъ и земель .	—	52,626	—	10,089	—	—	—	413	—	—	370	—	—	—	—	—
в) съ душъ: Всего	43,317	15,358	142,777	338,249	83,969	141,562	30,347	141,363	244,519	151,300	194,479	38,254	114,181	72,454	157,844	—
Число душъ . . .	81,759	31,749	323,751	476,384	281,933	462,255	299,967	582,418	555,983	528,329	403,032	331,136	469,328	377,394	636,062	—
На душу.	53	40	44	71	30	86	10	24	44	29	48	11⅓	24	19	25	—

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.
Въ трехлѣтіе 18^{14}_{16}																
Собрано суммъ	127,753	—	34,843	173,008	1,127	89,661	93,118	209,029	60,287	45,046	39,043	17,628	60,083	213,816	149,512	115,567
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	8,753	—	272	179	—	8,345	2,331	2,199	164	403	8,904	35	309	770	43	288
б) съ рабочихъ лошедь и земель	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
в) съ душъ: Всего	119,000	—	34,571	172,829	1,127	81,316	90,787	206,830	60,123	44,643	30,139	17,593	59,774	213,046	149,469	115,279
Число душъ . . .	408,914	—	640,088	304,598	—	456,921	480,522	323,866	97,654	526,016	529,676	410,612	429,628	456,832	660,897	304,829
На душу.	29	—	5	57	—	18		64	62	8	5	4	14	47	22	56
Въ трехлѣтіе 18^{29}_{31} $^{30}_{32}$ $^{31}_{33}$																
Исчислено по смѣтѣ	41,615	49,626	69,189	128,739	85,020	[illegible]	[illegible]	133,014	54,202	77,742	39,564	17,672	85,145	136,635	86,516	101,824
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособій изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ.	41,357	43,854	51,023	124,205	75,736	[illegible]	[illegible]	71,571	51,757	54,587	25,278	14,821	85,139	91,198	85,573	79,104
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	1,746	1,920	5,619	1,907	1,731	[illegible]		4,997	723	1,319	6,231	1,209	1,574	2,581	1,903	2,389
б) съ доходовъ и земель .	—	—	—	2,371 —	—	—		—	—	—	—	—	—	2,562 —	—	—
в) съ душъ: Всего	39,611	41,434	45,404	119,927	74,005	[illegible]	71	66,574	51,034	53,268	19,047	12,612	83,565	86,105	83,670	76,765
Число душъ . . .	409,887	211,734	632,860	402,034	304,166	[illegible]	[illegible]	1,744	93,916	536,050	531,797	411,647	440,372	630,399	676,051	300,468
На душу.	10	20	7	30	24	[illegible]		28	52	10	4	3	19	14	12	25
Въ трехлѣтіе 18^{32}_{34} $^{33}_{35}$ $^{34}_{36}$																
Исчислено по смѣтѣ.	47,450	32,121	79,530	160,167	81,661	[illegible]	[illegible]	123	46,868	96,632	55,748	32,176	73,845	119,454	84,803	88,219
Особые сборы	52,604	—	170,128	31,712	45,812	[illegible]	[illegible]	18,037	8,071	61,900	67,344	112,338	—	86,967	56,969	—
Итого.	100,054	32,121	249,658	191,879	127,373	[illegible]	[illegible]	1,160	54,939	158,532	122,992	144,514	73,845	206,421	141,772	88,219
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособій изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ.	99,292	28,909	230,695	146,042	85,575	174,[illegible]	[illegible]	44,[illegible]94	46,260	147,760	108,708	142,294	55,314	190,655	82,179	70,133
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	2,554	1,786	8,929	2,497	2,660	29,[illegible]	[illegible]	5,356	1,122	2,330	8,278	2,291	1,494	2,670	2,609	2,479
б) съ доходовъ и земель .	—	—	—	2,372 —	—	—		—	—	—	—	—	—	4,189 —	—	—
в) съ душъ: Всего	97,338	27,123	221,766	141,173	82,915	145,[illegible]50	[illegible]	38,[illegible]38	45,138	145,430	100,430	140,003	53,820	183,796	79,570	67,654
Число душъ. . . .	410,757	216,514	621,609	402,602	303,921	471,67[illegible]	[illegible]	[illegible]81,[illegible]27	99,496	539,487	529,399	402,415	290,446	633,952	675,984	304,058
На душу.	24	12 1/2	35 1/2	35	27	[illegible]	[illegible]	49	45	27	19	34	18	29	12	22

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Рязанская.	С.-Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Сибирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская	Тульская.	Харьковская	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе 18^{14}_{16}.																		
Собрано суммъ	9,660	210,374	—	48,517	28,828	70,675	60,282	110,571	34,368	41,312	29,638	47,743	89,307	47,714	80,648	(1) 513,131	—	4,509,651
Въ томъ числѣ:																		
а) съ торгующаго сословія	51	4,278	—	324	52	11,130	762	—	—	—	1,538	866	6,004	163	266	2,176	—	30,396
б) съ рыбныхъ ловель и земель	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23,062	—	—	—	—	46,720
в) съ душъ: Всего	9,609	206,096	—	48,193	28,776	59,545	59,520	110,571	34,368	41,312	28,000	46,882	60,741	47,551	80,382	510,955	—	4,381,935
Число душъ . . .	490,148	190,402	—	487,657	464,585	422,961	60,219	167,135	200,863	517,199	466,046	487,901	202,615	505,700	382,551	595,715	—	16,909,970
На душу.	2	1 р. 8 к.	—	10	6	19	99	66	8	8	6	11	30	8	21	86	—	26
Въ трехлѣтіе $18^{29\ 30\ 31}_{31?\ 32?\ 33.}$																		
Исчислено по смѣтѣ	51,599	164,795	—	50,358	29,747	49,153	60,333	90,993	35,575	24,403	44,459	73,364	106,400	70,515	36,020	220,790	348,041	4,155,347
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	5,207	85,891	—	47,028	26,227	37,839	58,006	88,499	21,873	19,641	42,943	60,799	81,428	31,753	36,013	136,354	301,564	3,361,746
Въ томъ числѣ:																		
а) съ торгующаго сословія	3,210	24,720	—	3,456	1,494	2,303	886	—	5,097	5,813	4,447	2,120	8,230	2,507	4,614	1,657	2,044	168,822
б) съ доходовъ и земель .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26,276
в) съ душъ. Всего	1,997	61,171	—	43,572	24,733	35,536	57,120	88,499	16,776	13,828	38,496	58,679	73,198	29,246	31,399	134,697	299,520	3,166,648
Число душъ . . .	489,096	199,981	—	533,632	461,920	420,497	65,555	192,435	207,909	540,724	459,877	468,779	153,997	536,647	385,607	384,693	317,154	18,752,979
На душу.	$\frac{1}{2}$	$30^1/_2$	—	8	5	8	9	46	$2^1/_2$	$2^1/_2$	$8^1/_4$	$12^1/_2$	$47^1/_2$	$5^1/_2$	8	35	$94^1/_2$	17
Въ трехлѣтіе $18^{32\ 33\ 34}_{34?\ 35?\ 36.}$																		
Исчислено по смѣтѣ.	45,156	217,195	—	57,200	32,363	65,445	59,829	83,493	55,467	51,601	45,948	77,056	142,751	75,625	29,893	187,368	395,029	4,490,655
Особые сборы	64,687	93,597	—	146,675	—	—	487	619	83,285	66,744	—	—	55,145	43,163	49,666	—	934	2,285,914
Итого.	109,843	310,792	—	203,875	32,363	65,445	60,316	83,112	138,702	118,345	45,948	77,056	197,896	118,788	79,559	187,368	395,963	6,776,569
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	99,734	286,681		201,761	20,815	63,662	35,340	57,778	100,793	106,593	45,948	77,056	181,169	90,220	79,559	93,791	316,116	5,956,938
Въ томъ числѣ:																		
а) съ торгующаго сословія	4,433	85,223	—	6,925	1,246	2,673	1,950	825	8,826	7,364	4,781	2,296	16,694	3,361	5,737	1,596	3,135	293,282
б) съ доходовъ и земель .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70,559
в) съ душъ: Всего . . .	95,301	201,650	—	194,836	19,569	60,989	33,390	56,953	92,167	98,734	41,167	74,760	164,475	86,859	73,822	92,195	312,981	5,593,097
Число душъ . . .	465,024	204,768	—	542,310	461,910	420,398	73,306	206,369	234,752	520,986	460,666	467,665	165,573	537,212	388,930	389,234	315,379	18,716,220
На душу	19	98	—	36	4	$14^1/_2$	46	$27^1/_2$	31	31	9	16	99	16	19	$23^1/_2$	99	30

(1) Въ трехлѣтіе 18^{14}_{16} г. въ этой графѣ помѣщены свѣдѣнія по всей Сибири, Западной и Восточной

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Витская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ трехлѣтіе $18^{25\ 26\ 27}_{27\ 28\ 29}$.																
Исчислено по смѣтѣ	46,809	57,272	148,996	401,862	127,883	105,968	45,358									
Особые сборы	7,681	16,297	—	52,827	26,033	118,258	41,977									
Итого	54,490	73,569	148,996	454,689	153,916	224,226	87,335	201,497	90,737	88,476	210,241	76,382	83,561	63,619	164,891	—
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособій изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	42,816	69,688	148,996	449,927	112,011	219,178	84,485	76,342 277,839	104,905 195,642	86,126 174,602	45,465 255,706	2,497 78,879	83,993 167,559	63,822 127,441	60,258 225,149	— —
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	2,792	3,671	5,323	3,217	7,253	14,609	2,109	264,635	195,642	165,957	241,417	57,318	161,056	108,393	186,078	—
б) съ доходовъ и земель .	—	46,074	—	6,307	—	—	—									
в) съ душъ: Всего	40,024	19,898	143,673	440,403	104,758	204,569	82,376	6,110	5,271	3,555	7,180	2,497	6,188	7,254	3,449	—
Число душъ . . .	94,355	35,634	332,367	588,511	343,328	509,775	299,945	3,955 254,570	— 190,371	— 162,402	472 238,765	— 54,821	— 154,868	— 101,139	— 182,629	— —
На душу	$42^1/_3$	56	41	75	31	41	31	650,133	716,131	683,528	470,050	352,000	572,895	457,413	741,101	—
Въ трехлѣтіе $18^{28\ 29\ 30}_{30\ 31\ 32}$.								59	27	24	50	$15^1/_3$	27	23	25	—
Исчислено по смѣтѣ	49,510	46,768	150,007	309,752	138,512	123,540	44,655									
Особые сборы	8,492	20,008	—	46,827	27,119	105,163	50,903									
Итого	58,002	66,776	150,007	356,579	165,631	228,703	95,558	151,772	97,859	67,381	185,788	81,909	92,551	56,752	199,767	—
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособій изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	45,351	59,981	150,007	347,310	128,488	224,636	91,271	81,396 233,168	105,806 203,165	86,568 154,449	46,881 232,669	2,520 84,429	84,362 176,913	64,069 120,821	76,788 275,555	— —
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	3,171	5,358	4,576	3,551	3,055	12,956	2,760	181,673	194,660	151,607	222,513	68,104	172,732	120,821	273,912	—
б) съ доходовъ и земель .	—	40,667	—	4,170	—	—	—									
в) съ душъ: Всего	42,180	14,456	145,431	339,589	125,433	211,680	88,512	8,175	4,588	4,539	2,512	2,520	6,079	6,724	4,392	—
Число душъ . . .	93,302	42,607	42,247	59,169	847,832	516,101	841,804	3,801 169,697	— 190,072	— 147,068	560 219,441	— 65,584	— 166,653	— 114,097	— 269,520	— —
На душу	45	34	35	57	36	41	2	190,762	718,435	685,631	484,739	394,841	573,702	439,575	742,383	—
								24	21	$21^1/_3$	45	$16^1/_3$	29	26	36	—

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.
Въ трехлѣтіе $18^{35\ 36\ 37}_{37;\ 38;\ 39}$																
Исчислено по смѣтѣ	50,765	65,138	111,699	145,045	91,562	164,141	116,155	139,614	47,911	150,008	70,012	40,557	85,548	140,062	102,439	110,114
Особые сборы	64,717	—	117,510	38,722	29,117	209,592	71,634	26,128	9,240	101,520	94,839	69,374	37,349	101,285	59,454	26,170
Итого	115,482	65,138	229,209	183,767	120,679	373,733	187,789	165,737	57,151	251,528	164,851	109,931	122,897	241,347	161,893	136,284
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	114,448	62,271	228,565	134,992	67,332	339,467	180,219	105,755	49,376	246,974	164,851	102,889	122,897	230,970	161,893	107,089
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	2,913	2,631	8,354	3,269	2,347	53,005	3,731	5,048	871	2,709	11,301	2,023	2,523	2,568	3,425	4,302
б) съ доходовъ и земель .	—	—	—	4,681	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3,170	—	—
в) съ душъ: Всего	111,535	59,640	215,311	127,042	65,485	286,462	176,489	100,707	48,505	244,265	153,550	100,866	120,374	225,232	158,468	102,787
Число душъ . . .	444,570	217,080	731,028	464,828	385,899	558,110	488,553	316,287	108,449	305,765	652,181	476,597	361 410	659,920	675,719	304,058
На душу	25	27	29	27	17	51	36	32	45	80	24	23	33	34	23	34
Въ трехлѣтіе $18^{38\ 39\ 40}_{40;\ 41;\ 42}$																
Исчислено по смѣтѣ	45,931	95,766	144,404	170,000	117,044	121,921	109,571	135,703	58,272	116,383	65,149	39,431	86,195	86,640	97,161	130,137
Особые сборы	64,734	7,765	115,546	45,173	29,309	202,348	71,631	26,966	9,244	102,105	92,991	69,128	39,018	73,124	77,613	29,581
Итого	110,715	103,531	259,950	215,173	146,353	323,669	181,402	162,669	67,516	218,488	158,140	108,559	125,213	164,764	174,794	160,318
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	105,953	100,943	238,447	191,440	97,163	321,336	176,354	112,185	60,373	218,343	154,837	108,559	121,100	133,111	155,754	143,175
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія	2,958	2,107	7,594	3,603	2,841	52,196	4,233	4,614	840	5,000	10,359	2.497	3,360	2,445	6,946	4,701
б) съ доходовъ и земель .	—	—	—	3,221	1,728	—	—	—	—	—	—	—	—	2,303	—	—
в) съ душъ: Всего	102,995	98,836	230,853	184,616	92,594	269,140	172,121	107,571	59,533	213,343	144,478	106,062	117,740	128,363	148,808	138,474
Число душъ . . .	416,110	271,777	784,465	472,198	386,369	562,595	489,163	317,541	108,789	808,026	644,800	474,551	368,741	685,891	779,087	344,298
На душу	23	36	31½	39	24	48	35	34	55	26½	22½	22½	32	19	19	42

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Рязанская.	С. Петербургская	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе $18\frac{35}{37}, \frac{36}{38}, \frac{37}{39}$.																		
Исчислено по смѣтѣ	61,614	244,654	-	80,516	38,541	55,965	80,997	141,543	51,598	76,363	46,415	96,533	157,804	83,390	60,730	228,868	311,009	5,361,342
Собрано суммъ	86,347	33,706	-	107,561	78,752	43,454	7,429	1,724	108,944	86,873	64,067	46,146	71,608	57,310	60,947	775	1,625	2,699,730
Итого	147,961	278,360	—	188,077	117,093	99,419	88,426	143,267	160,542	163,236	110,482	142,679	229,412	140,700	121,677	229,643	312,634	8,061,072
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ.	141,555	210,265	—	186,353	112,252	62,276	45,498	126,889	143,636	158,631	110,482	138,870	209,385	121,651	121,677	152,897	213,117	7,178,469
Въ томъ числѣ:																		
а) съ торгующаго сословія	5,986	40,793	—	6,626	2,775	5,047	2,585	1,724	7,863	9,311	7,836	3,590	22,423	4,632	7,234	775	1,625	322,143
б) съ доходовъ и земель .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64,659
в) съ душъ: Всего	135,569	169,472	—	179,727	109,477	57,229	42,913	125,165	135,773	149,320	102,606	135,280	186,962	117,019	114,443	152,122	211,492	6,791,667
Число душъ . . .	589,101	227,391	—	749,089	565,559	420,426	79,452	220,000	756,420	595,021	453,099	464,027	176,019	595,858	413,367	390,899	347,506	22,166,888
На душу.	23	75	—	24	19	14	54	57	18	27	23	29	1 р. 6 к.	29	28	39	61	31
Въ трехлѣтіе $18\frac{38}{40}, \frac{39}{41}, \frac{40}{42}$.																		
Исчислено по смѣтѣ.	66,313	333,006	—	83,620	37,578	88,208	70,594	151,088	48,949	75,045	64,465	102,678	107,777	78,121	77,730	220,917	332,782	5,355,676
Особые сборы	87,077	38,363	—	110,294	84,701	51,463	8,632	1,952	111,025	86,819	76,109	55,249	72,607	69,196	61,182	132	1,983	2,784,662
Итого	153,390	371,369	—	193,914	122,279	139,671	79,226	153,034	159,974	161,864	140,574	157,927	180,384	147,317	138,912	222,049	334,765	8,140,338
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ.	135,949	265,178	-	182,209	120,467	100,422	35,135	143,321	141,668	161,864	135,324	137,639	155,666	133,031	138,912	173,519	260,573	7,293,317
Въ томъ числѣ:																		
а) съ торгующаго сословія	6,793	46,571	—	8,312	3,663	5,003	2,537	1,952	10,282	9,354	7,193	3,630	24,684	5,396	7,807	3,688	4,822	342,942
б) съ доходовъ и земель .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96,555	—	—	—	—	153,005
в) съ душъ: Всего	129,156	218,607	—	173,897	116,804	95,419	32,598	141,669	131,386	152,509	128,131	134,009	34,427	127,635	131,105	169,831	255,751	6,797,370
Число душъ . . .	590,183	230,929	—	763,671	568,020	489,955	90,188	255,383	760,390	596,447	526,650	548,407	202,118	635,448	412,914	476,500	366,164	22,463,271
На душу.	22	90½	—	23	20½	19	36	55½	17	25½	24	24½	17	20	32	36	70	32½

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ 1844 году.																
Исчислено по смѣтѣ	74,549	60,222	152,213	349,392	179,498	273,756	66,385	187,305	187,692	95,770	129,472	159,268	137,896	74,922	180,449	320,996
Особые сборы	15,076	22,620	833	38,460	28,731	79,390	67,771	86,266	149,066	121,373	40,892	35,949	120,607	95,119	82,106	30,420
Итого	89,625	82,842	143,046	387,852	208,229	353,146	134,156	273,571	286,690	217,143	170,364	195,217	258,503	170,041	262,555	251,416
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособій изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	78,300	82,842	143,046	387,852	159,729	353,146	134,156	273,571	286,690	217,143	170,364	172,667	258,503	170,041	262,555	251,416
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія 1/4 % съ капитала	3,629	5,968	3,058	2,610	3,345	12,306	5,494	6,149	11,406	8,943	2,214	10,423	12,301	16,436	13,534	1,866
б) съ доходовъ и земель и пр.	—	65,076	—	3,536	—	—	—	13,287	—	—	—	33,339	—	—	—	4,688
в) съ душъ: Всего	74,671	11,798	140,988	381,706	156,384	340,840	128,662	254,135	275,284	208,200	168,150	128,405	246,202	153,605	249,021	244,862
Число душъ	94,570	44,686	362,408	361,380	362,162	514,581	344,184	659,153	717,850	688,785	383,035	394,341	573,195	439,130	668,009	337,146
На душу	79	28½	41½	1 р. 6 к.	43	66	37½	39	38½	30	44	38½	43	35	37	72½
Въ 1847 году.																
Исчислено по смѣтѣ	74,549	60,223	152,213	354,168	219,355	273,916	99,638	279,406	214,385	140,290	183,995	159,268	175,325	146,916	367,556	246,469
Особые сборы	16,027	29,606	27,912	40,077	30,016	113,395	89,793	145,401	192,909	150,767	47,316	62,036	157,201	123,805	141,399	31,586
Итого	90,576	89,829	180,125	394,245	249,371	387,311	189,431	424,807	407,294	291,077	231,311	221,304	332,526	270,721	508,955	278,055
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособій изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	79,151	89,829	180,125	394,245	200,871	387,311	189,431	424,807	407,294	291,077	231,311	198,754	332,526	270,721	508,955	278,055
Въ томъ числѣ:																
а) съ торгующаго сословія 1/4 % съ капитала	4,580	8,557	3,948	3,161	3,915	15,179	7,015	13,130	12,889	11,036	2,998	13,254	14,387	18,654	27,584	2,282
б) съ доходовъ и земель и пр.	—	66,162	—	3,536	—	—	—	13,287	—	—	—	33,339	—	—	—	4,688
в) съ душъ: Всего	74,571	15,110	176,177	387,548	196,956	372,132	176,416	398,390	394,405	280,041	228,313	146,661	318,139	252,067	481,421	271,085
Число душъ	94,620	45,328	517,794	606,208	858,148	514,073	344,209	678,364	714,482	688,696	386,894	408,129	572,946	433,389	742,354	384,372
На душу	79	33½	34	64	55	72	51	59	56	41	59	36	55½	57½	65	74

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.
Въ 1844 году.							
Исчислено по смѣтѣ	117,285	98,478	188,377	195,606	197,793	297,618	188,363
Особые сборы	87,978	8,139	155,506	45,836	43,816	255,259	75,513
Итого	205,263	106,617	344,383	241,442	241,609	552,877	214,116
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	205,263	106,617	344,388	241,442	204,469	552,877	214,116
Въ томъ числѣ:							
а) съ торгующаго сословія $^1/_4$ % съ капитала	7,440	4,044	17,558	4,223	4,324	70,310	5,581
б) съ доходовъ и земель и пр.	—	—	—	—	1,765	—	—
в) съ душъ: Всего	197,823	102,573	326,825	237,219	198,380	482,567	206,153
Число душъ	446,093	240,514	728,033	431,264	387,877	568,246	500,350
На душу	44½	42½	45	55	51	88½	41
Въ 1847 году.							
Исчислено по смѣтѣ	117,485	98,478	312,388	261,709	192,991	352,564	192,147
Особые сборы	95,448	27,877	201,987	76,810	44,779	276,242	107,976
Итого	212,933	126,355	514,375	338,519	244,770	628,806	300,123
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	212,933	126,355	514,375	338,519	207,630	628,806	300,123
Въ томъ числѣ:							
а) съ торгующаго сословія	6,217	5,678	19,816	8,341	5,048	92,134	8,239
б) съ доходовъ и земель	—	—	—	—	1,765	—	—
в) съ душъ: Всего	206,716	120,677	494,559	330,178	200,817	536,672	291,783
Число душъ	446,132	240,676	730,001	444,742	389,090	568,642	499,998
На душу	46½	50	68	74	52	94½	58

Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.
165,025	72,308	146,734	141,898	41,852	130,058	92,942	101,548	207,220
47,384	9,968	97,907	132,825	70,406	69,801	83,527	116,934	44,042
212,409	82,276	244,691	274,723	112,258	199,859	176,469	218,482	251,262
183,839	75,136	244,691	274,723	112,258	199,859	176,469	218,482	234,122
12,783	1,740	13,136	24,845	3,050	6,105	4,253	11,190	8,873
—	—	—	—	—	—	2,852	—	—
171,106	73,396	231,555	249,878	109,208	193,754	169,364	207,292	225,249
318,275	108,589	570,416	642,380	459,319	626,916	708,475	774,399	338,317
53½	67½	40½	39	24	39	24	27	67½
375,825	88,892	203,521	141,898	134,667	130,058	180,597	209,703	207,226
48,966	10,466	122,476	174,959	99,054	116,047	146,465	122,287	45,236
424,791	99,158	325,997	316,857	233,721	246,105	327,062	331,990	252,462
396,221	92,018	325,997	316,857	233,721	246,105	327,062	331,990	235,322
14,157	2,218	15,330	28,206	4,211	13,406	9,002	13,288	9,808
—	—	—	—	—	—	2,852	—	—
382,064	89,800	310,667	288,651	229,510	232,699	315,208	318,707	225,514
318,479	108,687	797,534	643,519	466,778	571,862	734,581	765,313	534,223
р. 20 к.	82½	III	45	49	41	43	42	67

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Рязанская.	С.-Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Тверская	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	ИТОГО.
Въ 1844 году.																		
Исчислено по смѣтѣ	108,811	415,060	—	144,932	86,246	141,506	152,957	198,502	96,885	144,874	199,070	152,307	213,039	166,325	157,932	306,417	432,246	7,226,648
Особые сборы	108,701	83,886	—	158,950	112,210	78,634	7,108	21,958	155,131	118,084	78,286	86,748	29,613	120,938	85,238	2,217	2,949	3,601,642
Итого	217,512	498,946	—	303,932	198,456	220,140	160,065	220,460	252,016	262,958	277,356	239,055	245,652	287,263	243,760	308,634	435,195	11,528,290
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	217,512	398,946	—	303,932	196,456	183,000	51,870	190,390	252,016	262,958	277,356	239,055	210,572	287,263	243,760	308,634	344,89[illegible]	10,957,038
Въ томъ числѣ:																		
а) съ торгующаго сословія 1/4% съ капитала	11,021	93,285	—	22,101	10,209	11,250	3,860	6,210	19,906	22,686	8,939	9,727	17,494	9,903	15,139	7,347	7,835	599,115
б) съ доходовъ и земель и пр.	—	—	—	—	—	—	—	33,830	—	—	—	—	33,839	—	—	—	—	178,162
в) съ душъ: Всего	206,491	305,661	—	281,831	188,247	171,750	43,012	150,350	232,110	240,272	268,416	229,328	159,241	277,360	228,621	301,287	337,058	10,182,761
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число душъ	586,446	283,144	—	783,283	567,792	491,723	75,997	255,389	750,277	597,1.7	519,582	547,052	265,624	632,003	413,654	478,712	524,884	22,426,619
На душу	35	1 р. 31 к.	—	35[1]/2	33	35	56	59	31	40	52	42	60	44	55	63	1 р. 4 к.	45[1]/2
Въ 1847 году.																		
Исчислено по смѣтѣ	179,376	422,080	—	144,932	144,405	141,506	252,217	198,502	226,827	217,221	199,070	159,188	218,039	200,832	158,942	281,019	575,709	10,155,716
Особые сборы	145,759	102,430	—	209,215	147,504	80,409	8,947	23,958	197,418	160,772	111,216	99,081	33,334	125,054	117,673	46,295	122,778	4,765,607
Итого	325,135	524,519	—	354,197	281,909	221,915	261,164	222,460	424,245	377,993	310,286	258,264	251,373	325,886	276,615	327,314	689,487	14,919,323
Дѣйствительно подлежало сбору за вычетомъ пособія изъ вспомогательнаго капитала и остатковъ	325,135	424,519	—	354,197	281,909	184,775	69,726	191,93[illegible]	424,245	377,993	310,286	258,264	218,293	325,886	276,615	327,314	608,185	14,264,828
Въ томъ числѣ:																		
а) съ торгующаго сословія	13,066	112,497	—	22,760	11,290	13,147	5,104	7,115	16,093	29,661	10,653	12,583	25,906	13,291	21,938	10,293	13,096	761,257
б) съ доходовъ и земель	—	—	—	—	—	—	—	38,830	—	—	—	—	33,839	—	—	—	—	178,807
в) съ душъ: Всего	312,069	312,022	—	331,437	280,619	171,628	64,622	151,[illegible]	408,152	348,312	299,632	245,681	158,548	312,595	254,677	317,021	595,089	13,327,764
—	—	—	—	—	—	—	—	253,[illegible]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Число душъ	586,094	281,826	—	794,583	567,961	491,563	81,437	257,[illegible]	745,776	597,395	515,496	539,698	266,952	617,147	416,045	478,692	524,884	23,069,572
На душу	53	1 р. 34[1]/2 к.	—	42	49[1]/2	35	79	59	54[1]/2	58	58	45[1]/2	60	56[1]/2	61	66	1 р. 83 к.	57[1]/2

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская область.	Виленская.	Витебская	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ трехлѣтіе $16^{53}/_{56}$.																
Исчислено по смѣтѣ на повинности:																
Государственныя	90,793	61,854	163,875	151,758	316,360	417,711	99,576	381,835	189,290	83,687	196,577	152,646	151,518	137,889	357,878	411,172
Губернскія	21,242	19,296	103,196	62,510	52,274	66,053	76,800	82,009	112,313	100,796	54,326	66,242	48,459	73,602	153,530	94,212
Итого	112,035	81,150	267,071	220,263	368,634	483,764	176,376	463,844	301,603	184,483	250,903	212,888	199,977	211,491	511,408	505,384
Дѣйствительно подлежало сбору по раскладкѣ на повинности:																
Государственныя	47,697	137,838	370,718	208,781	117,224	358,803	240,056	342,404	530,189	507,702	194,423	244,681	430,854	276,909	339,643	218,198
Губернскія	26,219	5,953	148,676	84,594	86,698	81,836	76,334	167,024	114,636	77,598	97,855	80,113	48,965	113,233	193,922	104,877
Итого	73,916	143,791	419,394	293,375	203,922	440,639	316,420	509,428	644,825	585,300	292,278	324,794	479,839	390,142	533,565	323,070
Въ томъ числѣ:																
А) съ торгующаго сословія на повинности:																
Государственныя	2,831	5,868	10,095	1,514	3,795	13,305	4,295	5,810	5,478	6,171	1,569	8,617	8,210	10,040	11,992	1,759
Губернскія	1,887	3,912	6,730	1,009	2,530	9,203	2,863	3,743	3,638	4,114	1,046	5,745	5,473	6,694	7,994	1,173
Итого	4,718	9,780	16,825	2,523	6,325	23,208	7,158	9,353	9,116	10,285	2,615	14,362	13,683	16,734	19,986	2,932
Б) съ доходовъ и земель на повинности губернскія. . . .	—	—	34,222	30,549	33,051	33,303	42,066	43,682	50,353	73,484	27,382	74,388	43,512	22,147	37,213	33,208
В) съ душъ на повинности:																
1. Государственныя:																
а) Всего.	44,366	131,970	260,623	207,267	113,429	345,498	235,761	336,794	524,711	501,531	192,854	236,064	422,644	266,869	327,651	216,434
Число душъ . . .	105,078	220,843	453,575	365,765	333,615	520,851	393,069	675,314	791,021	843,171	385,707	395,688	621,535	444,781	766,543	371,030
б) На душу.	42	59	57	56	33	66	60	48	66	59½	48	58	68	63	42½	58
2. Губернскія:																
а) Всего	24,332	2,041	107,724	53,086	61,117	38,630	33,405	119,599	60,645	—	69,427	—	—	84,392	158,715	70,496
б) на душу	23	2	26¾	14½	18	9½	5½	18	7	—	15	—	—	19	21	22
3. Итого:																
а) всего.	69,198	134,011	368,347	260,303	174,546	384,128	269,206	456,393	585,356	501,531	262,281	236,064	422,644	351,261	486,366	286,930
б) на душу	65	61	83¾	72½	51	77½	66½	66	75	59½	63	58	68	62	63½	80

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{59}{66}$.																
Исчислено по сѣтѣ на повинности:																
Государственныя	133,773	134,123	206,421	284,760	351,471	418,732	271,482	186,706	69,326	149,405	301,031	75,713	113,002	190,971	332,311	330,861
Губернскія	104,357	25,209	173,628	62,444	88,568	79,855	90,371	67,408	62,233	140,672	147,456	61,328	46,180	67,313	126,034	88,021
Итого	238,130	159,332	380,049	297,204	440,059	498,587	361,853	254,116	131,559	290,077	448,487	137,041	159,182	258,284	458,345	418,882
Дѣйствительно полежало сбору по раскладкѣ на повинности:																
Государственныя	268,745	148,216	487,007	240,863	131,304	435,770	549,834	206,474	44,508	417,769	459,497	306,545	416,067	412,201	399,921	111,178
Губернскія	126,567	41,513	209,624	99,970	126,730	134,826	105,403	45,168	66,224	105,429	177,176	70,759	85,264	83,968	197,402	92,025
Итого	395,312	189,729	696,631	340,833	258,034	570,596	455,237	268,642	110,732	523,198	636,673	377,304	501,331	496,169	597,323	203,198
Въ томъ числѣ:																
А) съ торгующаго сословія на повинности:																
Государственныя	5,191	4,782	9,316	3,154	3,215	62,203	5,321	7,710	1,658	5,966	14,723	2,920	8,004	9,123	4,781	5,239
Губернскія	3,461	3,188	6,211	2,104	2,143	54,802	3,554	5,417	1,105	3,980	9,373	1,947	5,336	6,082	3,202	3,493
Итого	8,652	7,970	15,527	5,258	5,358	137,005	8,875	13,127	2,763	9,946	24,096	4,867	13,340	15,205	7,983	8,732
Б) съ доходовъ и земель на повинности губернскія.	52,673	14,068	34,394	52,626	41,078	25,420	35,741	39,751	—	—	34,059	26,054	79,928	31,651	32,449	33,139
В) съ душъ на повинности:																
1. Государственныя:																
а) всего	263,554	143,434	477,691	237,209	128,089	353,567	344,513	200,764	42,850	411,803	444,774	303,625	408,063	403,078	395,140	105,934
Число душъ	454,404	253,119	796,151	433,314	376,732	570,799	521,371	382,990	115,657	691,348	670,688	505,042	571,591	713,315	773,239	303,780
б) на душу	60	58	63	55	33	62	66	53	37	59½	66	63	63	58	51	34½
2. Губернскія:																
а) всего	70,433	24,257	168,519	45,240	83,509	54,604	85,118	—	65,119	101,449	133,244	42,758	—	46,235	161,751	55,393
б) на душу	15	12⅜	20	10½	23½	9½	17	—	56½	14½	19	8	—	6½	21	18
3. Итого:																
а) всего	333,987	167,691	646,210	282,449	211,598	408,171	410,631	200,764	107,969	513,252	578,018	346,383	408,063	449,313	556,891	161,327
б) на душу	73	70⅜	83	65½	55½	71½	78	53	93½	74	85	71	63	64⅞	72	52½

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Рязанская.	С. Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Симбирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	Суммы не относящіяся до какой либо одной губерніи.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе 18^{53}_{56}.																			
Исчислено по смѣтѣ на повинности:																			
Государственныя	143,494	549,255	59,718	101,300	87,252	374,322	242,744	274,117	109,158	186,117	272,645	191,828	193,637	309,799	186,059	308,031	491,833	2,830,690	13,719,603
Губернскія	53,944	179,098	85,623	80,510	38,718	53,300	27,289	190,590	117,077	121,736	111,370	105,957	72,260	55,198	123,100	157,972	204,757	661,387	5,060,530
Итого	197,438	728,353	145,341	181,810	125,970	424,622	270,033	464,707	226,235	257,853	384,015	297,785	265,897	364,997	309,159	466,003	696,590	3,492,077	18,780,133
Дѣйствительно подлежало сбору по раскладкѣ на повинности:																			
Государственныя	390,483	226,672	363,772	465,915	309,750	189,595	40,293	146,083	513,823	408,184	350,259	321,787	192,783	314,304	271,656	270,449	303,852	—	14,392,149
Губернскія.	40,978	193,125	91,208	63,325	58,268	97,503	24,741	250,597	102,234	113,778	91,541	137,591	83,632	151,909	115,511	6,580	7,835	—	5,052,545
Итого	440,461	419,797	454,980	529,240	368,018	287,098	65,034	396,680	616,057	521,912	441,800	459,378	276,415	466,213	387,167	277,029	311,687	—	19,444,694
Въ томъ числѣ:																			
А) Съ торгующаго сословія на повинности:																			
Государственныя	8,227	73,332	6,229	9,215	3,105	6,723	7,209	22,892	11,860	14,608	9,505	7,938	20,273	5,566	12,454	9,868	11,752	—	515,211
Губернскія	5,485	48,888	4,153	6,144	2,070	4,483	4,806	15,261	7,907	9,809	6,337	5,292	13,541	3,717	8,302	6,580	7,835	—	344,962
Итого	13,712	122,220	10,382	15,359	5,175	11,206	12,015	38,253	19,767	24,417	15,842	13,230	33,814	9,283	20,756	16,448	19,587	—	860,173
Б) Съ доходовъ и земель на повинности губернскія . . .	34,458	28,014	79,707	57,181	40,866	36,689	14,114	69,782	48,652	38,991	24,416	36,768	70,091	28,581	28,425	—	—	—	1,748,806
В) Съ душъ на повинности:																			
1. Государственныя:																			
а) всего	391,256	153,340	357,543	456,700	306,645	182,872	33,084	123,191	501,963	393,526	340,754	313,849	172,510	308,738	259,202	260,581	292,100	—	13,876,938
Число душъ. . .	621,041	232,813	630,958	688,492	484,176	489,835	92,294	279,978	792,573	624,645	513,700	553,804	289,176	641,397	409,266	580,654	424,668	—	24,236,995
б) на душу	63	66	58	68	68	38	[illegible]	[illegible]	68	63	68	58	58	48	68	45	68½	—	57
2. Губернскія:																			
а) всего	1,035	116,223	7,348	—	15,332	56,331	5,821	165,554	45,675	64,978	60,788	95,531	—	119,611	78,784	123,588	—	—	2,958,777 19,954,117 [1]
б) на душу	4¼	50	½	—	3¼	14	6½	[illegible]	6	14	10½	17¼	—	18½	17	21	—	—	15
3. Итого:																			
а) всего	392,291	269,563	364,891	456,700	321,977	239,203	38,905	288,745	547,638	458,504	401,542	409,380	172,510	428,349	337,986	384,169	292,100	—	16,835,715 24,236,995
б) на душу	67¼	1 р. 16 к.	58½	68	71¼	52	42½	1 р. 7 к.	74	77	78½	75¼	58	66½	85	66	68½	—	69

[1]) Такъ какъ по нѣкоторымъ губерніямъ губернскій земскій сборъ не разложенъ на души, то и число душъ, съ котораго взимается этотъ сборъ, меньше того числа душъ (24,236,995), на которое падаетъ государственный земскій сборъ.

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская область.	Вятская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{87}{89}$.										
Исчислено по смѣтѣ на повинности:										
Государственныя	95,745	64,068	311,484	121,386	322,971	432,323	100,943	435,726	269,055	100,991	198,331	187,431	153,051	155,152	366,890	348,723
Губернскія	17,388	31,558	97,638	115,574	80,491	61,492	81,550	155,488	144,902	102,617	114,674	65,126	91,432	76,855	175,254	116,162
Итого	113,128	95,626	409,122	236,960	403,462	493,815	182,393	591,214	413,957	203,608	313,005	252,557	244,483	232,007	542,144	464,885
Дѣйствительно подлежало сбору по раскладкѣ на повинности.																
Государственныя	44,874	140,239	165,455	218,790	139,771	381,641	232,686	421,863	543,041	579,683	227,832	167,788	453,099	310,716	569,177	221,868
Губернскія	7,361	27,358	77,860	114,674	64,332	44,883	74,409	155,488	125,880	131,386	114,674	85,902	92,493	64,613	164,110	72,223
Итого	52,235	167,647	242,815	333,664	194,103	426,524	307,095	577,351	673,871	711,069	342,506	253,685	545,592	375,329	733,287	294,091
Въ томъ числѣ:																
А) съ торгующаго сословія на повинности:																
Государственныя	2,765	5,282	9,610	1,651	3,247	15,899	4,027	6,378	6,497	6,199	1,635	11,364	8,140	9,135	13,895	2,221
Губернскія	1,844	3,522	6,407	1,101	2,164	10,599	2,684	4,252	4,331	4,133	1,090	7,576	5,427	6,090	9,263	1,483
Итого	4,609	8,804	16,017	2,752	5,411	26,498	6,711	10,630	10,828	10,332	2,725	18,940	13,567	15,225	23,158	3,707
Б) съ доходовъ и земель на губернскія повинности. . .	—	—	34,660	31,370	34,372	32,975	50,237	58,543	50,762	127,253	27,567	78,326	42,942	23,304	37,429	33,270
В) съ душъ на повинности:																
1. Государственныя:																
а) всего	42,109	135,007	155,845	217,139	126,524	365,742	228,659	415,485	541,544	573,484	226,197	156,419	444,959	301,581	555,282	219,644
Число душъ	105,180	226,048	426,972	371,177	335,633	523,786	393,309	709,674	787,020	837,203	383,430	425,211	638,455	440,903	809,135	370,782
б) на душу	40	60	$36\frac{1}{2}$	58	38	70	58	59	69	69	$68\frac{1}{3}$	37	69	69	69	69
2. Губернскія:																
а) всего	5,517	23,836	36,293	82,403	27,796	1,309	21,468	92,693	70,737	—	86,017	—	44,124	35,219	117,418	32,470
б) на душу	5	$10\frac{1}{2}$	9	22	8	$\frac{1}{4}$	5	13	9	—	$22\frac{1}{2}$	—	7	$8\frac{1}{2}$	$14\frac{1}{2}$	8
3. Итого:																
а) всего	47,626	249,884	463,265	299,542	154,320	367,051	250,147	302,367	857,757	573,484	312,214	156,419	489,083	336,800	672,700	252,114
б) на душу	45	$70\frac{1}{2}$	$45\frac{1}{2}$	80	46	$70\frac{1}{4}$	63	72	78	69	91	37	76	$77\frac{1}{2}$	$83\frac{1}{2}$	77

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{87}{89}$.																
Исчислено по смѣтѣ на повинности:																
Государственныя	130,553	100,476	353,147	227,404	333,602	470,572	261,020	186,351	70,269	185,352	343,047	93,635	129,536	206,800	342,184	413,546
Губернскія	109,634	54,603	150,851	90,504	112,476	120,143	139,059	78,043	80,312	138,301	120,024	81,337	50,311	68,565	187,703	96,192
Итого	240,187	155,079	503,998	317,908	446,278	590,715	400,079	264,394	150,581	323,653	463,071	174,972	179,847	275,365	529,887	509,738
Дѣйствительно подлежало сбору по раскладкѣ на повинности:																
Государственныя	273,773	153,531	553,978	256,940	141,602	473,212	367,950	205,614	45,112	482,246	478,362	301,027	477,101	497,312	460,033	117,054
Губернскія	107,389	52,023	63,321	87,522	112,738	124,361	115,072	66,210	67,395	119,201	120,634	74,237	9,880	48,420	205,640	98,788
Итого	381,162	205,554	617,199	344,462	254,340	598,073	483,022	271,824	112,507	594,447	598,996	375,264	486,981	545,732	665,673	215,792
Въ томъ числѣ:																
А) съ торгующаго сословія на повинности:																
Государственныя	6,011	5,544	9,452	2,697	4,642	30,111	5,926	8,564	2,144	5,470	14,853	3,435	9,880	11,273	6,799	5,314
Губернскія	4,007	3,696	6,288	1,798	3,095	53,407	3,950	5,710	1,430	3,647	9,902	2,290	6,587	7,515	4,533	3,543
Итого	10,018	9,240	15,720	4,495	7,737	133,518	9,880	14,274	3,574	9,117	24,755	5,726	16,467	18,788	11,332	8,857
Б) съ доходовъ и земель на губернскія повинности. . . .	53,238	14,808	34,909	51,826	40,210	25,950	35,951	60,500	—	—	34,152	26,214	—	33,770	55,110	33,967
В) съ душъ на повинности:																
1. Государственныя:																
а) всего	267,762	147,987	544,546	254,243	136,960	393,101	362,022	197,050	42,968	476,776	463,509	297,592	467,221	486,039	453,234	111,740
Число душъ . . .	457,058	252,970	794,484	434,216	381,047	572,179	525,220	336,838	113,546	698,330	672,043	504,436	676,020	708,942	773,026	306,138
б) на душу	$58\frac{1}{2}$	$58\frac{1}{2}$	$68\frac{1}{2}$	59	$35\frac{1}{2}$	$68\frac{1}{2}$	69	59	38	$68\frac{1}{2}$	69	59	69	69	59	$36\frac{1}{2}$
2. Губернскія:																
а) всего	50,144	33,519	22,024	33,898	69,433	45,504	75,139	—	65,965	108,554	76,580	45,733	—	7,135	145,997	61,228
б) на душу	11	13	3	8	18	8	14	—	58	$15\frac{1}{2}$	$11\frac{1}{2}$	9		1	19	20
3. Итого:																
а) всего	317,906	181,506	566,570	288,141	206,393	438,605	437,211	197,050	108,933	585,330	540,089	343,325	467,221	493,174	599,231	172,968
б) на душу	$69\frac{1}{2}$	$71\frac{1}{2}$	$71\frac{1}{2}$	67	$53\frac{1}{2}$	$76\frac{1}{2}$	83	59	96	84	$80\frac{1}{2}$	68	69	70	78	$56\frac{1}{2}$

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Рязанская.	С. Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Сибирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская.	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Запад. Сибирь.	Вост. Сибирь.	Суммы не отнесшіяся до какой либо одной губерніи.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе $18\frac{87}{89}$.																			
Исчислено по смѣтѣ на повинности:																			
Государственныя	155,276	588,287	77,380	115,948	101,700	431,932	272,550	284,9[illegible]	22,775	184,847	261,633	212,640	369,499	339,832	192,365	391,670	588,916	3,212,676	15,457,931
Губернскія	107,154	120,438	80,093	128,223	70,574	70,852	36,169	159,3[illegible]	24,084	113,086	112,437	64,822	112,057	106,206	130,316	155,520	236,295	—	5,133,323
Итого	262,430	708,725	157,473	244,171	172,274	502,784	308,719	444,3[illegible]	46,859	297,933	394,070	277,462	501,556	446,038	322,681	547,190	825,211	3,212,676	20,591,254
Дѣйствительно подлежало сбору по раскладкѣ на повинности:																			
Государственныя	375,555	231,136	440,580	425,626	348,280	195,755	52,273	123,4[illegible]	29,964	383,189	360,809	390,496	132,700	385,094	302,641	343,824	252,238	—	15,432,037
Губернскія.	106,232	86,056	85,417	65,941	68,176	66,833	19,680	157,7[illegible]	23,099	80,093	99,796	65,187	112,057	106,467	125,765	105,719	142,460	—	4,502,038
Итого	481,837	317,192	525,997	551,567	416,456	262,588	71,953	281,2[illegible]	53,063	463,282	460,605	455,683	244,757	491,561	428,406	449,543	394,698	—	19,934,075
Въ томъ числѣ:																			
А) Съ торгующаго сословія на повинности:																			
Государственныя	10,486	79,397	6,326	9,726	3,099	7,218	7,910	15,0[illegible]	12,817	14,188	10,174	7,911	27,043	6,832	12,829	12,121	11,512	—	545,496
Губернскія	6,991	52,932	4,217	6,484	2,066	4,812	5,278	10,0[illegible]	8,545	9,425	6,783	5,274	18,029	4,554	8,553	8,081	7,674	—	363,661
Итого	17,477	132,329	10,543	16,210	5,165	12,030	13,188	25,0[illegible]	21,362	23,565	16,957	13,185	45,072	11,386	21,382	20,202	19,186	—	909,157
Б) Съ доходовъ и земель на губернскія повинности . . .	32,206	27,505	81,200	59,457	35,301	37,403	14,407	70,7[illegible]	25,943	41,173	25,189	37,033	70,870	37,785	34,063	—	—	—	1,818,897
В) Съ душъ на повинности:																			
1. Государственныя:																			
а) всего	365,069	151,739	434,254	475,900	345,181	188,537	44,363	107,5[illegible]	17,167	369,051	350,635	382,585	105,657	378,262	289,812	331,703	240,726	—	14,866,541
Число душъ. . .	634,049	284,647	634,577	694,745	486,055	490,659	98,035	204,5[illegible]	54,989	630,424	511,876	557,118	289,470	645,951	413,772	592,174	419,850		24,351,741
б) на душу	58½	65	69	68½	71	39	45	5	68½	59	68½	69	36	58½	70	56	59	—	61
2. Губернскія:																			
а) всего	67,085	5,619	—	—	30,809	24,678	—	76,3[illegible]	73,611	29,495	67,824	22,880	23,153	64,128	83,149	97,638	134,786	—	2,319,480
																			20,691,215
б) на душу	11	2	—	—	6	5	—	1	10	8	13	4	8	10	20	16½	32	—	11
3. Итого:																			
а) всего	432,154	157,358	434,254	475,900	375,990	213,215	44,363	183,8[illegible]	90,778	398,546	418,459	405,465	128,815	442,390	372,961	429,341	375,512	—	17,206,021
																			24,351,741
б) на душу	69½	67	69	68½	77	44	45	6	78½	67	81½	73	44	68½	90	72½	91	—	72

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Архангельская.	Астраханская.	Бессарабская Область.	Виленская.	Витебская.	Владимірская.	Вологодская.	Волынская.	Воронежская.	Витская.	Гродненская.	Екатеринославская.	Казанская.	Калужская.	Кіевская.	Ковенская.
Въ трехлѣтіе 18^{60}_{62}.																
Исчислено по смѣтѣ на повинности:																
Государственныя	80,815	113,117	715,404	162,716	298,541	532,517	62,345	55,777	202,369	97,446	180,134	198,683	149,123	195,767	409,968	425,115
Губернскія	23,386	28,669	122,882	66,670	53,578	66,196	44,873	72,823	119,288	60,162	97,966	91,465	90,858	49,058	119,096	87,757
Итого	104,201	141,786	838,286	229,386	352,219	598,713	127,218	128,600	321,652	157,608	278,100	290,148	239,981	244,825	529,064	512,872
Подлежало сбору по раскладкѣ, на повинности:																
Государственныя	40,520	128,629	209,700	186,389	95,970	478,934	139,591	446,140	899,186	1,017,568	174,718	228,407	677,072	245,004	901,740	245,379
Губернскія	18,063	20,815	123,660	66,910	49,599	57,399	54,463	27,978	105,497	109,117	81,204	89,419	89,258	49,025	95,590	82,297
Итого	58,583	149,444	333,360	253,299	145,569	536,333	194,054	474,118	1,004,683	1,126,685	255,922	317,826	766,330	294,029	997,330	327,676
Въ томъ числѣ:																
А) Съ торгующаго сословія на повинности:																
Государственныя	2,311	5,665	8,459	1,241	2,321	21,436	3,386	5,488	8,713	8,165	1,269	8,565	11,713	10,157	23,043	1,363
Губернскія	1,941	3,777	8,459	1,241	2,900	10,831	2,833	4,265	4,845	4,536	1,269	8,565	6,455	6,504	12,790	1,558
Итого	4,252	9,442	16,918	2,482	5,221	32,267	6,199	10,308	13,558	12,701	2,538	17,130	18,168	16,661	35,833	3,421
Б) Съ доходовъ и земель на губернскія повинности . . .	—	—	27,765	31,142	31,681	63,082	51,639	22,831	50,823	104,581	26,883	80,354	43,165	23,307	88,488	36,967
В) Съ душъ на повинности:																
1. Государственныя:																
а) всего	38,209	122,964	201,241	185,148	93,649	457,498	136,205	440,702	890,473	1,009,403	173,449	219,842	665,359	234,847	878,697	243,516
Число душъ . . .	111,071	224,213	337,722	357,773	339,778	530,616	394,418	648,594	860,654	974,711	334,491	425,211	642,695	427,204	848,990	338,579
б) на душу	34	55	52	52	$27^1/_3$	$86^1/_2$	34	68	1 р. $3^1/_3$ к.	1 р. $5^1/_3$ к.	52	52	1 р. $3^1/_3$ к.	55	1 р. $3^1/_3$ к.	70
2. Губернскія:																
а) всего	16,122	17,038	87,486	34,527	15,018	13,486	—	282 — (1) 17,196	49,829	—	53,052	—	39,638	19,214	44,312	43,772
б) на душу	15	8	23	10	$4^1/_3$	$2^1/_3$	—	$1^1/_2$	$5^1/_3$	—	16	—	6	5	5	$12^1/_3$
3. Итого:																
а) всего	54,331	140,002	288,677	219,675	108,667	470,984	136,205	440,984	940,302	1,009,403	226,501	219,842	704,997	254,061	923,009	287,288
б) на душу	49	63	75	62	32	89	34	68	1 р. 9 к.	1 р. $5^1/_3$ к.	68	52	1 р. $9^1/_3$ к.	60	1 р. $3^1/_3$ к.	$82^1/_3$

1) Въ раскладкѣ, Высочайше утвержденной, подушный губернскій сборъ показанъ по Волынской губерніи только съ 5,732 двора (цифра эта, для однообразія, переведена на души, полагая на 1 дворъ 3 души); съ остальнаго числа душъ сбора не назначено, ибо сборъ на губернскія повинности покрывается сборомъ съ торгующаго сословія и съ земель.

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Костромская.	Курляндская.	Курская.	Минская.	Могилевская.	Московская.	Нижегородская.	Новгородская.	Олонецкая.	Оренбургская.	Орловская.	Пензенская.	Пермская.	Подольская.	Полтавская.	Псковская.
Въ трехлѣтіе $18\frac{60}{62}$.																
Исчислено по смѣтѣ на повинности:																
Государственныя	134,841	146,690	265,252	308,993	318,992	409,224	253,705	286,599	60,201	208,002	341,543	174,196	179,726	265,003	518,007	412,509
Губернскія	70,072	50,810	143,529	79,256	49,172	118,835	129,700	72,464	69,244	91,124	120,749	56,535	52,461	58,298	156,766	111,316
Итого	204,913	197,500	408,781	388,249	368,164	528,059	383,405	359,063	129,445	299,126	462,292	230,731	232,187	323,301	674,773	523,825
Дѣйствительно подлежало сбору по раскладкѣ на повинности:																
Государственныя	261,109	274,519	836,267	208,549	103,773	599,896	476,070	223,072	41,654	767,319	471,139	362,425	763,393	767,628	570,343	88,065
Губернскія	59,851	46,058	108,631	79,337	42,350	76,691	97,410	63,739	69,191	91,200	43,782	47,439	102,566	62,637	77,756	111,340
Итого	320,960	320,577	944,948	287,936	146,153	676,587	573,480	286,811	110,845	858,519	514,921	409,864	865,959	830,265	648,099	199,405
Въ томъ числѣ:																
А) Съ торгующаго сословія на повинности:																
Государственныя	6,492	8,248	13,321	1,867	2,354	101,482	9,215	6,863	1,342	8,606	11,314	2,948	10,646	14,756	6,450	3,360
Губернскія	4,403	4,582	7,669	1,867	2,982	50,741	4,611	6,164	1,135	6,142	9,902	2,456	5,923	8,194	5,245	4,216
Итого	10,895	12,830	21,490	3,734	5,336	152,223	13,826	13,027	2,477	14,748	21,716	5,404	16,569	22,950	11,695	7,576
Б) Съ доходовъ и земель на губернскія повинности . . .	51,530	16,392	35,606	52,159	39,398	25,950	32,593	57,575	—	—	33,880	26,063	96,643	32,931	55,313	34,092
В) Съ душъ на повинности:																
1. Государственныя:																
а) всего	254,617	266,271	822,446	206,682	101,419	498,414	466,855	116,209	40,312	758,713	459,325	359,477	752,747	752,872	563,893	84,705
Число душъ . . .	462,223	257,267	793,848	399,551	369,136	577,801	540,328	336,838	119,918	733,166	685,686	521,178	727,138	727,277	817,654	307,725
б) на душу	55	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	$51\frac{1}{2}$	$27\frac{1}{2}$	86	87	35	$33\frac{1}{2}$	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	69	69	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	69	$27\frac{1}{2}$
2. Губернскія:																
а) всего	3,918	25,084	65,406	25,361	—	—	59,868	—	68,056	85,056	—	18,920	—	21,512	17,196	73,032
б) на душу	$\frac{3}{4}$	10	$3\frac{1}{2}$	0	—	—	0	—	57	$11\frac{1}{2}$	—	$3\frac{1}{2}$	—	3	2	$23\frac{1}{2}$
3. Итого:																
а) всего	258,535	291,355	887,852	232,043	101,419	498,414	526,723	116,209	108,368	843,771	459,325	378,397	752,747	774,384	581,091	157,737
б) на душу	$55\frac{3}{4}$	1 р. $13\frac{1}{2}$ к.	1 р. 12 к.	$57\frac{1}{2}$	$27\frac{1}{2}$	86	97	85	$90\frac{1}{2}$	1 р. 15 к.	69	$72\frac{1}{2}$	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	1 р. $6\frac{1}{2}$ к.	71	51

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Рязанская.	С. Петербургская.	Самарская.	Саратовская.	Сибирская.	Смоленская.	Ставропольская.	Таврическая.	Тамбовская.	Тверская.	Тульская.	Харьковская	Херсонская.	Черниговская.	Ярославская.	Западная Сибирь.	Восточная Сибирь.	Сумны не отнесшіяся до какой либо одной губерніи.	ИТОГО.
Въ трехлѣтіе $18\frac{59}{62}$.																			
Исчислено по смѣтѣ на новинности:																			
Государственныя	144,277	870,939	79,568	138,597	96,395	490,467	260,091	1,874,6[illegible]	0,593	161,904	285,149	205,983	1,545,127	372,120	206,035	590,303	958,192	2,079,675	19,103,945
Губернскія	81,687	110,361	41,567	103,212	47,433	82,701	37,299	288,[illegible]844	93,563	101,338	89,651	222,720	86,864	134,432	273,027	295,175	—	—	4,785,936
Итого	225,964	981,300	121,123	241,809	143,878	573,168	297,390	2,163,[illegible]1,487	255,467	386,487	295,584	1,767,847	458,984	340,467	863,330	1,253,367	2,079,675	—	23,889,881
Подлежало сбору по раскладкѣ, на новинности:																			
Государственныя	363,077	212,587	690,428	762,796	527,575	187,000	59,595	161,[illegible]5,593	370,316	293,365	619,959	173,667	452,471	363,067	333,292	234,500	—	—	19,381,242
Губернскія	80,931	86,114	99,656	78,548	36,716	73,603	33,754	273,[illegible]2,944	53,260	99,696	42,231	209,676	63,163	125,878	230,341	273,119	—	—	4,233,173
Итого	444,008	298,701	790,084	841,339	564,293	210,603	93,349	434,[illegible]8,537	423,578	393,561	662,190	383,343	515,634	488,945	563,633	507,619	—	—	23,614,415
Въ томъ числѣ:																			
А) Съ торгующаго сословія на новинности:																			
Государственныя	10,189	83,873	8,354	16,788	3,991	4,158	5,362	6,[illegible]4,180	16,724	11,718	10,150	18,550	5,515	16,752	10,272	10,194	—	—	587,653
Губернскія	7,410	55,914	4,658	9,399	2,208	5,211	5,362	6,[illegible]3,295	10,862	8,076	5,641	18,550	4,587	8,391	8,555	8,497	—	—	389,178
Итого	17,599	139,787	13,042	26,187	6,199	9,369	10,724	13,[illegible]9,475	27,586	19,794	15,791	37,100	10,102	25,143	18,827	18,691	—	—	976,831
Б) Съ доходовъ и земель на губернскія новинности . . .	31,152	30,200	94,998	61,794	34,510	37,702	15,542	71,[illegible]9,496	42,398	32,626	36,590	71,228	39,019	35,229	—	—	—	—	1,876,522
В) Съ душъ на новинности:																			
1. Государственныя:																			
а) всего	352,883	123,714	682,044	746,008	523,584	132,842	54,233	154,[illegible]1,414	353,594	282,147	609,809	155,117	446,956	346,315	323,020	224,306	—	—	18,793,589
Число душъ . . .	642,033	233,778	658,980	720,717	506,210	482,422	104,761	286,[illegible]4,989	643,801	512,995	589,296	299,743	616,019	401,428	623,942	433,425	—	—	24,761,679
б) на душу	55	55	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	28	$51\frac{1}{2}$	[illegible]$\frac{1}{2}$ к.	55	55	1 р. $3\frac{1}{2}$	52	69	86	52	52	—	—	76
2. Губернскія:																			
а) всего	42,369	—	—	7,350	—	30,690	12,850	194,[illegible]3,312	—	58,994	—	119,898	19,557	82,258	221,586	264,622	—	—	1,965,473
						[illegible]													17,027,277
б) на душу	$6\frac{1}{2}$	—	—	1	—	$6\frac{1}{2}$	12	6	$1\frac{1}{2}$	—	$11\frac{1}{2}$	—	40	3	20	$35\frac{1}{2}$	61	—	$11\frac{1}{2}$
3. Итого:																			
а) всего	395,257	123,714	682,044	753,358	523,584	163,532	67,083	349,[illegible]4,726	353,594	341,141	609,809	275,015	466,513	428,593	544,606	488,928	—	—	20,759,062
																			24,761,679
б) на душу	$61\frac{1}{2}$	55	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	1 р. $4\frac{1}{2}$ к.	1 р. $3\frac{1}{2}$ к.	$34\frac{1}{2}$	$63\frac{1}{2}$	1 р. 18	1 р. 5	55	$66\frac{1}{2}$	1р.$3\frac{1}{2}$к.	92	72	1 р. $6\frac{1}{2}$	$87\frac{1}{2}$	1 р. 13к.	—	$87\frac{1}{2}$

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ВѢДОМОСТИ № 1

О СУММАХЪ, ЕЖЕГОДНО ТРЕБОВАВШИХСЯ НА ИСПРАВЛЕНІЕ КАЖДОЙ ЗЕМСКОЙ ПОВИННОСТИ.

I. Почтовая повинность.

Главный предметъ этой повинности—содержаніе почтовыхъ лошадей. Затѣмъ сюда относится также постройка, исправленіе, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе почтовыхъ помѣщеній и содержаніе смотрителей.

Суммы, собранныя на почтовую повинность распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ $18\frac{29}{31}, \frac{30}{32}, \frac{31}{33}$ г.

а) содержаніе лошадей	2,073,219
б) прочіе предметы	120,876

Въ $18\frac{32}{34}, \frac{33}{35}, \frac{34}{36}$ г.

а) содержаніе лошадей	2,009,090
б) прочіе предметы	138,973

Въ $18\frac{35}{37}, \frac{36}{38}, \frac{37}{39}$ г.

а) содержаніе лошадей	2,376,390
б) прочіе предметы	132,932

Въ $18\frac{38}{40}, \frac{39}{41}, \frac{40}{42}$ г.

а) содержаніе лошадей	2,073,220
б) прочіе предметы	167,076

Въ 1844 году:

а) содержаніе лошадей	3,240,612
б) прочіе предметы	135,046

Въ 1847 г.:

а) содержаніе лошадей	3,887,234
б) прочіе предметы	228,078

Въ $18\frac{53}{56}$ г.:

а) содержаніе лошадей	5,073,398
б) прочіе предметы	161,819

Въ $18\frac{57}{59}$ г.:

а) содержаніе лошадей	5,203,422
б) прочіе предметы	543,331

Въ $18\frac{60}{62}$ г.:

а) содержаніе лошадей	5,501,594
б) прочіе предметы	434,447

II. Въ дорожную повинность не включенъ существовавшій до 1853 г. въ Московской и отчасти Рязанской губерніяхъ особый сборъ на устройство путей сообщеній.

III. Содержаніе земскаго полицейскаго управленія.

Въ эту повинность не вошелъ особый сборъ на содержаніе земской полиціи, существовавшій до 1853 г. Затѣмъ главный предметъ этой повинности до 1853 года былъ содержаніе при Земскихъ Судахъ подводъ. Прочіе предметы также всѣ почти относились до разъѣздовъ чиновъ земской полиціи. Но съ 1853 года всѣ эти предметы отнесены къ повинности содержанія мѣстнаго губернскаго управленія; а въ этой повинности осталось исключительно содержаніе земской полиціи, относившееся прежде на особый сборъ.

Суммы, собранныя на эту повинность, распредѣляются такъ:

Въ $18\frac{29}{31}$, $\frac{30}{32}$, $\frac{31}{33}$ г.:

а) содержаніе подводъ	291,210
б) прочіе предметы	33,956

Въ $18\frac{32}{34}, \frac{33}{35}, \frac{34}{36}$ г.:

а) содержаніе подводъ 523,453

б) прочіе предметы 36,164

Въ $18\frac{33}{37}, \frac{36}{38}, \frac{37}{39}$ г.:

а) содержаніе подводъ 525,330

б) прочіе предметы 23,763

Въ $18\frac{38}{40}, \frac{39}{41}, \frac{40}{42}$ г.:

а) содержаніе подводъ 494,124

б) прочіе предметы 16,152

IV. Содержаніе мѣстнаго губернскаго управленія.

Суммы, собранныя на эту повинность, распредѣляются слѣдующимъ образомъ между главными предметами, въ оную входящими:

Въ $18\frac{29}{31}, \frac{30}{32}, \frac{31}{33}$ г.:

а) содержаніе городскихъ тюрьмъ 60,941

б) на помѣщеніе Губернаторовъ . . . . . —

в) содержаніе разныхъ присутственныхъ мѣстъ и жалованье разнымъ чиновникамъ. 102,952

г) содержаніе управленія по народному продовольствію . 9,185

Въ $18\frac{32}{34}, \frac{34}{35}, \frac{34}{36}$ г.:

а) содержаніе городскихъ тюрьмъ 63,971

б) на помѣщеніе Губернаторовъ 1,514

в) содержаніе разныхъ присутственныхъ мѣстъ и жалованье разнымъ чиновникамъ. 108,944

г) содержаніе управленія по народному продовольствію . 9,614

Въ $18\frac{33}{37}, \frac{36}{38}, \frac{37}{39}$ г.:

а) содержаніе городскихъ тюрьмъ 94,991

б) на помѣщеніе Губернаторовъ 2,460

в) содержаніе разныхъ присутственныхъ мѣстъ . . . 100,476

г) содержаніе управленія народнаго продовольствія и хлѣбныхъ магазиновъ 91,026

Въ $18\frac{38}{40}, \frac{39}{41}, \frac{40}{42}$ г.:

а) содержаніе городскихъ тюрьмъ 117,415

б) на помѣщеніе Губернаторовъ 17,631

в) содержаніе разныхъ присутственныхъ мѣстъ . . . 159,310

г) содержаніе управленія народнаго продовольствія и хлѣбныхъ магазиновъ 110,831

Кромѣ означенныхъ суммъ, до 1853 года существовалъ особый сборъ на устройство помѣщенія для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и тюрьмъ. Сборъ этотъ вошелъ съ 1853 года въ смѣтную повинность, которая распредѣляется такимъ образомъ:

Въ $18\frac{53}{56}$ году:

а) устройство зданій губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и тюрьмъ	823,217
б) содержаніе подводъ при Земскихъ Судахъ . . .	637,908
в) содержаніе тюрьмъ	254,067
г) на помѣщеніе Губернаторовъ	32,722
д) содержаніе бухгалтерскихъ, контрольныхъ и другихъ чиновниковъ	696,211
е) содержаніе управленія народнаго продовольствія .	39,925

Въ $18\frac{57}{59}$ году:

а) устройство зданій губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и тюрьмъ	626,260
б) содержаніе подводъ при Земскихъ Судахъ . . .	645,505
в) содержаніе тюрьмъ	261,646
г) на помѣщеніе Губернаторовъ	39,074
д) содержаніе разныхъ чиновниковъ	516,871
е) содержаніе управленія народнаго продовольствія .	48,904

Въ $18\frac{60}{62}$ году:

а) устройство зданій губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и тюрьмъ	741,707
б) содержаніе подводъ при Земскихъ Судахъ . . .	668,476
в) содержаніе тюрьмъ	274,152
г) на помѣщеніе Губернаторовъ	39,075
д) содержаніе разныхъ чиновниковъ	309,135
е) „ управленія народнаго продовольствія .	50,261

V. На разные предметы.

Подъ этой рубрикой показаны:

1) Въ трехлѣтія $18\frac{14}{16}$ и $18\frac{17}{19}$ года пособія земскимъ полиціямъ и единовременные расходы по каждой повинности, обозначенной въ особой графѣ, — послѣдніе потому, что неизвѣстно, какая часть изъ общей суммы единовременныхъ расходовъ относится къ каждой отдѣльной повинности.

2) Въ трехлѣтія съ 1829 по 1842 годъ:

	Въ трехлѣтія:			
	$18\frac{29}{31}, \frac{30}{32}, \frac{31}{33}$.	$18\frac{32}{34}, \frac{33}{35}, \frac{34}{36}$.	$18\frac{35}{37}, \frac{36}{38}, \frac{37}{39}$.	$18\frac{38}{40}, \frac{39}{41}, \frac{40}{42}$.
а) на содержаніе и устройство городскихъ больницъ . .	3,171	3,204	4,666	4,036
б) на содержаніе воспитанниковъ въ гимназіяхъ и университетахъ	4,762	15,923	2,158	1,160
в) на пособія городамъ по недостатку ихъ доходовъ . .	5,886	5,971	6,867	16,514
г) на составленіе капитала оспопрививанія	385	3,429	3,812	17,720
д) на устройство минеральныхъ водъ	—	—	17,077	201
е) на награды за отличія по конской скачкѣ	1,714	1,714	2,559	2,559
ж) на непредвидимыя надобности	14,743	46,095	47,267	46,901
з) на сверхсмѣтные расходы	24,437	24,965	12,595	17,242
и) на содержаніе карантинной стражи.	—	—	1,000	1,000
і) уплата суммъ, заимствованныхъ изъ другихъ источниковъ по недостатку земскихъ сборовъ	—	73,910	44,560	33,665
к) на другіе предметы . .	44,307	6,480	12,785	41,055
Итого . . .	99,405	181,691	155,346	182,053

3) Въ 1844 и 1847 годахъ тѣ же предметы, какъ и въ періодъ съ 1829—1842 г.; но означенное распредѣленіе не можетъ быть сдѣлано.

4) Въ трехлѣтія съ 1853 по 1860 годъ:

	Въ $18\frac{53}{56}$.	Въ $18\frac{57}{59}$.	Въ $18\frac{60}{61}$.
а) по хозяйству и медицинской полиціи въ городахъ и селеніяхъ .	594,151	538,507	482,181
б) на предметы, не поименованные въ Уставѣ Земской Повинности:			
аа) по государственному ополченію	—	552,026	462,945
бб) оставленные на земствѣ временно	—	196,774	747,415
	594,151	1,287,307	1,692,541

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ВѢДОМОСТИ № 2

О СУММАХЪ, ПОДЛЕЖАВШИХЪ СБОРУ СЪ РАЗНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ.

I. Къ графѣ „особые сборы“ въ трехлѣтія съ $18\frac{32}{34}$ по 1853 годъ. Къ этимъ сборамъ принадлежатъ главнѣйше два: на вспомогательный капиталъ и на содержаніе земской полиціи (и тотъ и другой учреждены въ 1834 году). Кромѣ того, по нѣкоторымъ губерніямъ существовали еще другіе сборы, а именно: а) дорожный сборъ по Московской и отчасти Рязанской губерніямъ; б) начиная съ трехлѣтія $18\frac{35}{37}$, $\frac{36}{38}$, $\frac{37}{39}$, сборъ на устройство судоходства: по р. Сейму въ губерніяхъ Курской и Черниговской и по Королевскому каналу въ губерніяхъ Волынской, Гродненской, Кіевской, Минской, Полтавской и Черниговской; в) сборъ на устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ: въ трехлѣтія $18\frac{32}{34}$ по $18\frac{40}{42}$ только по Владимірской губерніи, а съ 1844 г. по большей части прочихъ губерній; и г) сборъ на пособіе городамъ только по Курляндской губерніи съ $18\frac{38}{40}$ г. Общая годовая сумма особыхъ сборовъ, показанная въ графѣ, распредѣляется между разными сборами слѣдующимъ образомъ:

А. Въ трехлѣтіе $18\frac{32}{34}$, $\frac{33}{35}$, $\frac{34}{35}$ г.:

Общая по Имперіи сумма особыхъ сборовъ . . . 2,285,914 р.

Въ томъ числѣ:

а) на вспомогательный капиталъ:

съ купцовъ (по 2 и 4% съ объявленныхъ капиталовъ) . . . . . 106,506 р.

съ мѣщанъ и крестьянъ съ 9,934,391 д. (средн. числомъ по $5\frac{1}{2}$ к. съ д.) . 549,695 р.

656,51 р.

б) на содержаніе земской полиціи съ 16,397,530 душъ однихъ крестьянъ (по 9 к. съ души) . . 1,475,779 р.

в) дорожный сборъ:

по Московской губ. съ 424,205 д. крестьянъ (по 27 к. съ души) . . 115,140 р.
по Рязанской съ 485,024 души . . 880 „
116,020 р.

г) на устройство присутственныхъ мѣстъ (сборъ по одной Владимірской губерніи):

съ купцовъ (по $^1/_4$% съ кап.) . . . 4,946 р.
съ крестьянъ и мѣщанъ съ 462,255 д. (по 7 к. съ души) . . . . . 33,018 р.
37,964 р.

2,285,914 р.

Б. Въ трехлѣтіе $18\frac{35}{37}, \frac{36}{38}, \frac{37}{39}$ г.:

Общая сумма особыхъ сборовъ . . . . . 2,699,730 р.

Въ томъ числѣ:

а) на вспомогательный капиталъ:

съ купцовъ (по 2 и 4 % съ кап.) . 102,602 р.
съ мѣщанъ и крестьянъ съ 13,665,230 д. (средн. числ. по 5 коп. съ души) . 691,196 р.
793,798 р.

б) на содержаніе земской полиціи съ 18,657,865 душъ крестьянъ (по 9 к. съ души). . . . . 1,679,209 р.

в) дорожный сборъ:

по Московской губ. съ 515,762 д. крестьянъ (по 27 к. съ д.) . . 139,993 р.
по Рязанской губ. . . . . 879 р.
140,872 р.

г) сборъ на устройство судоходства:

по р. Сейму съ 1,326,886 душъ по $1^1/_4$ к. . . . . 16,024 р.
по Королевскому кан. съ 3,597,689 д. по $^3/_4$ к. и съ купцовъ по $^1/_{16}$%, . . 27,255 р.
43,279 р.

д) на устройство присутственныхъ мѣстъ и тюремъ (по Владимірской губ.):

съ купцовъ (по $^1/_4{}^0/_0$ съ кап.) . .	6,159 р.	
съ крестьянъ и мѣщанъ съ 509,775 душъ (по 7 коп.)	36,413 р.	
		42,572 р.
		2,699,730 р.

В. Въ трехлѣтіе $18\frac{38}{40}, \frac{39}{41}, \frac{40}{42}$ г.:

Общая сумма особыхъ сборовъ . . . . . 2,784,662 р.

Въ томъ числѣ:

а) на вспомогательный капиталъ:

съ купцовъ (по 2 и $4^0/_0$ съ кап.) .	108,881 р.	
съ мѣщанъ и крестьянъ съ 14,123,260 д. (сред. числ. по 5 к. съ души).	706,163 р.	
		815,044 р.

б) на содержаніе земской полиціи съ 18,832,170 душъ крестьянъ (по 9 коп.) . . . . . 1,694,331 р.

в) дорожный сборъ:

по Московской губ. (по 9 к. съ д.) .	138,148 р.	
по Рязанской	878 р.	
		139,026 р.

г) сборъ на судоходство:

по р. Сейму по $1^1/_4$ к. съ души .	16,644 р.	
по Королевскому каналу средн. числ. по 2 к. съ душъ, а съ купцовъ по $^1/_{16}$ и $^1/_8{}^0/_0$	83,042 р.	
		99,686 р.

д) на устройство присутственныхъ мѣстъ (по Владимірской губ.) съ крестьянъ и мѣщанъ по 7 к., съ купцовъ по $^1/_4{}^0/_0$ съ кап. . . . . 28,810 р.

е) на пособіе город. по Курляндской губ. съ 271,777 д. душъ мѣщанъ и крестьянъ (по 3 коп.) . . . . 7,765 р.

2,784,662 р.

Г. Въ 1844 году.

Общая сумма особыхъ сборовъ . . . . . 3,601,642 р.

Въ томъ числѣ:

а) на вспомогательный капиталъ:

съ купцовъ	139,404 р.	
съ мѣщ. и крестьянъ, съ 14,557,557 д. (средн. числ. по 5 к. съ д.) . .	705,274 р.	
		844,678 р.

б) на земскую полицію, съ 19,796,825 д. крестьянъ по 9 к. съ души . . . . . 1,774,155 р.

в) на содержаніе присутственныхъ мѣстъ (*):

съ купцовъ, отъ 1/8 до 1/4% съ кап. .	154,199 р.	
съ мѣщ. и крестьянъ, съ 12,668,165 д. (средн. числ. по 4 к. съ д.) . .	520,602 р.	
		674,801 р.

г) дорожный сборъ съ 507,357 душъ крестьянъ Московской губ. по 32 к. . . . . 181,839 р.

д) на судоходство:

по р. Сейму, съ 1,360,036 душъ по 1 2/7	17,490 р.	
по Королевскому каналу съ купцовъ по 1/8%, а съ 3,909,783 душъ податнаго состоянія среднимъ числ. по 2 к.	102,057 р.	
		119,547 р.

е) на пособіе городамъ Курляндской губ. съ 201,616 д. крестьянъ по 2 3/4 к. . . . . 6,622 р.

3,601,642 р.

Въ 1847 году:

Общая сумма особыхъ сборовъ . . . . . 4,763,607 р.

Въ томъ числѣ:

а) на вспомогательный капиталъ:

съ купцовъ	274,067 р.	
съ податнаго состоянія: съ 14,142,891 души среднимъ числомъ по 10 к. съ души.	1,403,059 р.	
		1,677,126 р.

(*) По губерніямъ: Архангельской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Полтавской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Харьковской, Черниговской и Ярославской.

9) на земскую полицію съ 21,182,330 душъ крестьянъ
по 9 к. съ души . . . . . 1,906,410 р.

в) на устройство присутственныхъ мѣстъ (*):
съ купцовъ отъ $^1/_8$ до $^1/_4$% съ кап. . 172,863 р.
съ податнаго состоянія: съ 15,999,013
душъ, среднимъ числомъ по 4 к. съ д.. 655,097 р.
827,960 р.

г) дорожный сборъ съ 505,808 душъ крестьянъ Московской губ. по 32 к. . . . . 181,965 р.

д) на судоходство:
по р. Сейму, съ 1,269,008 душъ по $1^2/_7$ к. 17,321 р.
по Королевскому каналу: съ купцевъ $^1/_4$%, съ 4,241,022 души податнаго состоянія среднимъ числомъ по 2 к. съ души . . . . . 146,206 р.
163,527 р.

е) на пособіе городамъ Курляндской губерніи съ 201,427 душъ крестьянъ по $2^3/_4$ к. съ души. . . . . 6,619 р.

II. Къ графѣ: „Дѣйствительно подлежало сбору".

Въ трехлѣтіе $18\frac{14}{16}$ годъ неизвѣстно сколько именно *подлежало* сбору: показано сколько *дѣйствительно собрано* суммъ. Въ прочихъ трехлѣтіяхъ въ этой графѣ показана сумма, получающаяся за вычетомъ изъ итога, означеннаго въ предъидущей графѣ, суммъ, подлежавшихъ зачету, а именно: а) пособія, оказаннаго нѣкоторымъ губерніямъ изъ вспомогательнаго сбора, и б) остатковъ. Количество тѣхъ и другихъ слѣдующее:

1. Въ трехлѣтія $18\frac{29}{31}$, $\frac{30}{32}$, $\frac{31}{33}$ г.

Общій годовой итогъ земскихъ сборовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ (особыхъ сборовъ не было) . 4,155,347 р.
Дѣйствительно подлежало сбору въ годъ . . . . 3,361,746 р.
Разность . . 793,691 р. (**)

(*) Кромѣ губерній: Астраханской, Бессарабской области, Виленской, Витебской, Владимірской, Гродненской, Таврической, Херсонской, Ковенской, Костромской, Курляндской, Московской, Нижегородской, Олонецкой, Пензенской, Ставропольской, Тульской, и Сибири Западной и Восточной.

(**) Разность эта и заключающіяся въ оной суммы пособій и остатковъ, показаны здѣсь за одинъ годъ; за все трехлѣтіе суммы эти втрое болѣе.

Въ этой суммѣ заключается:

а) пособія изъ вспомогательнаго капитала, оказаннаго одной Херсонской губерніи . . . . 4,762 р.

б) зачтенныхъ остатковъ . . . . . 788,839 р.

2. Въ трехлѣтіе $18\frac{32}{34}$, $\frac{33}{35}$, $\frac{34}{36}$ г.

Итогъ сборовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ и особыхъ . 6,776,569 р.

Дѣйствительно подлежало сбору . . . . . 5,956,938 р.

Разность . . 819,631 р.

Въ томъ числѣ:

а) пособія изъ вспомогательнаго сбора губерніямъ: Екатеринославской (4,762 р.), Могилевской (24,762), Новгородской (9,524), Олонецкой (2,381), С.-Петербургской (20,245), Ставропольской (19,048), Таврической (4,762), Херсонской (16,679), и Восточной Сибири (17,143) . . . . . 119,306 р.

б) зачтенныхъ остатковъ . . . . . 700,325 р.

3. Въ трехлѣтіе $18\frac{35}{37}$, $\frac{36}{38}$, $\frac{37}{39}$ г.:

Итогъ сборовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ и особыхъ . 8,061,072 р.

Дѣйствительно подлежало сбору. . . . . 7,178,469 р.

Разность . . 882,603 р.

Въ томъ числѣ:

а) пособія изъ вспомогательнаго сбора губерніямъ: Архангельской (11,429), Виленской (4,762), Витебской (41,905), Екатеринославской (14,286), Могилевской (37,143), Новгородской (38,096), Олонецкой 7,143), Псковской (17,143), С.-Петербургской (58,571), Смоленской (37,143), Ставропольской (35,714), Таврической (14,286), Херсонской (14,286) и Восточной Сибири (37,143) . . . . . 369,050 р.

б) зачтенныхъ остатковъ . . . . . 513,553 р.

4. Въ трехлѣтіе $18\frac{38}{40}, \frac{39}{41}, \frac{40}{42}$ г.

Итогъ сборовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ и особыхъ	8,140,338 р.
Дѣйствительно подлежало сбору.	7,293,317 р.
Разность . .	847,021 р.

Въ томъ числѣ:

а) пособія изъ вспомогательнаго сбора губерніямъ: Архангельской (11,429), Витебской (37,143), Екатеринославской (4,762), Могилевской (37,143), Новгородской (28,572), Олонецкой (7,143) Псковской (17,143), С.-Петербургской (58,571), Смоленской (37,143), Ставропольской (35,714), Таврической (4,762), Херсонской (4,762) и Восточной Сибири (37,143) . . . . . 321,430 р.

б) зачтенныхъ остатковъ . . . . . 525,591 р.

5. Въ 1844 году.

Итогъ сборовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ и особыхъ .	11,528,290 р.
Дѣйствительно подлежало сбору.	10,957,038 р.
Разность . .	571,252 р.

Свѣдѣній о зачтенныхъ остаткахъ не имѣется. Сумма эта состоитъ изъ пособія, оказаннаго частью изъ вспомогательнаго капитала, частью изъ доходовъ отъ золотыхъ промысловъ (въ Сибири) губерніямъ: Архангельской (11425), Витебской (48,500), Екатеринославской (22,550), Могилевской (37,140), Новгородской (28,570), Олонецкой (7140), Псковской (17,140), С.-Петербургской (100,000), Смоленской (37,140), Ставропольской (108,195), Таврической (30,070), Херсонской (33,080), и Восточной Сибири (90,302).

6. Въ 1847 году:

Общій итогъ сборовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ и особыхъ	14,919,323 р.
Дѣйствительно подлежало сбору	14,264,828 р.
Разность . .	654,495 р.

Сумма эта также состоитъ только изъ пособій, оказанныхъ губерніямъ: Архангельской (11,425), Витебской (48,500), Екатеринославской (22,550), Могилевской (37,140), Новгородской (28,570), Олонецкой

(7,140), Псковской (17,140), С.-Петербургской (100,000), Смоленской (37,140), Ставропольской (191,438), Таврической (30,070), Херсонской (33,080), и Восточной Сибири (90,302).

III. Къ графѣ „о сборахъ съ доходовъ и земель".

1) Въ трехлѣтіе $18\frac{14}{16}$ г. въ этой графѣ сборъ значится по двумъ губерніямъ: Астраханской съ рыбныхъ ловель и Херсонской съ земель.

2) Въ трехлѣтія съ 1829 по 1853 г. сборы эти состояли: въ Астраханской губерніи—съ рыбныхъ ловель, въ Новороссійскихъ губерніяхъ—съ земель, а въ западныхъ съ арендныхъ и закладныхъ капиталовъ (процентный сборъ).

3) Въ трехлѣтія съ 1853 года къ предъидущимъ сборамъ прибавился по всѣмъ почти губерніямъ сборъ съ земель, и всѣ эти сборы поступаютъ исключительно на губернскія земскія повинности. Въ эти трехлѣтія, по нѣкоторымъ губерніямъ, преимущественно многоземельнымъ, поземельный сборъ (вмѣстѣ съ сборомъ съ торгующаго сословія) покрываетъ всю сумму, исчисленную по смѣтѣ на губернскія повинности, и затѣмъ подушнаго сбора на эти повинности не назначено.

IV. Вообще о свѣдѣніяхъ за три послѣднія трехлѣтія ($18\frac{53}{56}$; $18\frac{57}{59}$ и $18\frac{60}{62}$).

1) Сборъ на *государственныя* повинности. Суммы, *исчисленныя* на этотъ предметъ *по смѣтѣ*, означаютъ размѣръ государственныхъ *потребностей*, подлежащихъ въ каждой губерніи удовлетворенію на счетъ сего сбора. Раскладка общей по Имперіи суммы сего сбора производится между губерніями Министерствомъ Финансовъ *сообразно средствамъ каждой*. По этому сумма, *дѣйствительно подлежавшая сбору* на государственныя повинности, въ однѣхъ губерніяхъ больше, въ другихъ меньше суммы, *исчисленной по смѣтѣ*.

2) Сборъ на *губернскія* повинности. Сумма, исчисленная на сіе по смѣтѣ означаетъ размѣръ потребностей каждой губерніи; сумма эта раскладывается въ той же губерніи. Посему казалось бы, что эта сумма должна въ каждой губерніи совпадать съ суммой, дѣйствительно подлежавшей сбору на губернскія повинности. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ

это имѣетъ мѣсто на самомъ дѣлѣ. Но въ большей части губерній этого не замѣчается:

а) Въ однѣхъ губерніяхъ исчисленная по смѣтѣ сумма *менѣе* подлежащей сбору по раскладкѣ. Въ трехлѣтіе $18\frac{53}{56}$ этотъ случай встрѣчается въ большей части губерній и происходитъ оттого, что въ исчисленныя смѣтою суммы по губерніямъ не вошла сумма 661,387 р., опредѣленная Министерствомъ Финансовъ и показанная только въ общемъ итогѣ по Имперіи, какъ не относящаяся до какой либо одной губерніи, тогда какъ эта сумма, при раскладкѣ, распредѣлена между губерніями. Въ два послѣднія трехлѣтія этотъ случай могъ происходить только отъ включенія въ сумму, подлежавшую сбору, суммъ: или недобранныхъ въ прежнее время, или исчисленныхъ въ теченіе трехлѣтія по дополнительнымъ смѣтамъ.

б) Въ другихъ губерніяхъ исчисленная по смѣтѣ сумма *болѣе* подлежащей сбору по раскладкѣ. Этотъ случай, въ послѣднихъ двухъ трехлѣтіяхъ наиболѣе общій, происходитъ отъ зачета въ исчисленную по смѣтѣ сумму остатковъ земскаго сбора отъ прошлаго трехлѣтія и нѣкоторыхъ особыхъ сборовъ, указанныхъ въ 51 и 52 ст. Уст. Зем. Повин.

Приложеніе къ историко-статистическимъ свѣдѣніямъ о земскихъ повинностяхъ.

№ 3.

СВѢДѢНІЯ

О СТОИМОСТИ НАТУРАЛЬНЫХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

	Число душъ.	Ежегодный размѣръ натуральныхъ повинностей:																	На отправленіе натуральныхъ повинностей употреблено ежегодно изъ мірскихъ капиталовъ и сборовъ.		Ежегодная стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей.	
		ПОДВОДНОЙ.						КВАРТИРНОЙ.			ДОРОЖНОЙ.											
		Число подводъ.				Стоимость.		Число дневныхъ квартиръ.	Стоимость.		Рабочихъ дней.			Стоимость.							
		Для разъѣздовъ по дѣламъ службы.	Для передвиженія войскъ.	Для этаповъ.	Итого.	Одной подводы.	Всѣхъ.	На душу.		Всѣхъ.	На душу.	Конныхъ.	Пѣшихъ.	Итого.	Одного дня.	Всѣхъ.	На душу.					
						Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.				Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По свѣдѣніямъ Комитета изъ Сенаторовъ за $18\frac{14}{16}$ г.	16,909,970	—	—	—	—	—	3,791,571	22½	—	—	2,006,034	21	—	—	—	—	4,504,385	26⅔	—	—	10,301,990	61
По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Министра Госуд. Имущ. за																						
$18\frac{43}{48}$	8,182,014	1,712,431	381,781	291,169	2,385,381	50½	1,200,325	14⅓	—	—	—	—	717,709	1,296,774	2,014,483	40	795,865	9¾	774,513	9½	2,770,708	33¾
$18\frac{46}{48}$	8,082,920	1,780,373	412,038	288,816	2,481,227	55½	1,380,473	17	11,196,694	447,865	5½	920,398	1,809,204	2,729,597	33	907,013	11	1,275,519	15¾	4,010,370	49½
												265,254(1)	1,669,045	1,937,279	31	594,337	7½			594,337	7½
$18\frac{49}{52}$	8,495,794	1,903,584	464,437	278,604	2,646,625	52	1,385,058	16½	12,771,714	510,869	6	958,794	1,674,941	2,633,736	28	735,389	9	1,563,148	18½	4,194,464	50
												166,517	1,118,351	1,285,168	40	519,212	6			519,212	6
$18\frac{53}{56}$	9,033,147	2,070,683	1,385,146	333,380	3,789,211	64	2,317,460	25½	31,273,764	1,250,950	14	1,321,588	3,212,096	4,533,684	38	1,713,902	19	2,101,860	23	7,384,172	81½
$18\frac{57}{59}$	8,965,964	2,521,311	474,980	216,717	3,213,008	52	1,664,670	18½	—	—	—	1,331,320	3,581,741	4,913,061	41	2,011,337	22½	2,516,782	28	6,192,136	69
По свѣдѣніямъ Комитета Земск. Повин. 1848 г. . (см. вѣдом. № 4.)	19,747,772	—	—	—	—	58½	—	23¼	—	—	—	26	—	—	—	—	—	12½	—	—	—	61¾
По кадастровымъ свѣдѣніямъ Мин. Госуд. Имущ. въ 9-ти губерніяхъ . . . (см. вѣдом. № 5.)	1,157,861	—	—	—	—	—	433,881	37½	—	—	258,818	22½	—	—	—	—	178,182	15½	—	—	870,881	(2) 75½

(1) Стоящія подъ чертой цифры въ трехчѣтныхъ $18\frac{46}{48}$ и $18\frac{49}{52}$ показываютъ размѣръ частныхъ натуральныхъ повинностей, которыя въ прочихъ трехчѣтныхъ соединены вмѣстѣ съ общими земскими повинностями.

(2) Кромѣ того, сторожевая повинность 57 к. на душу.

Приложеніе къ историко-статистическимъ свѣдѣніямъ о земскихъ повинностяхъ.

№ 4.

ВѢДОМОСТЬ

О НАТУРАЛЬНЫХЪ ПОВИННОСТЯХЪ: КВАРТИРНОЙ, ПОДВОДНОЙ И ДОРОЖНОЙ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ за *сороковые* года Комитетомъ, учрежденнымъ въ 1848 году для устройства земскихъ повинностей.

№	ГУБЕРНІИ.	Населеніе.	Квартирная повинность.				Подводная повинность.			Дорожная повинность.			Всѣ поименованныя повинности обходятся на душу деньгами.	Стоимость подводной повинности для лицъ гражданскаго управленія на душу.	Общая стоимость всѣхъ поименованныхъ натуральныхъ повинностей упадающая на губерніи.
		Число крестьянъ всѣхъ наименованій.	Число полеваго войска.	Сколько солдатскихъ постойныхъ дней приходится на 100 душъ.	Стоимость одного суточнаго солдатскаго постоя.	Во сколько повинность эта обходится на душу деньгами.	Сколько приходится арестантскихъ и воинскихъ подводъ на 100 душъ.	Стоимость одной подводы.	Во сколько повинность эта обходится на душу деньгами.	Сколько приходится рабочихъ дней на 100 душъ.	Стоимость одного рабочаго дня.	Во сколько повинность эта обходится на душу деньгами.			
			чел.	дней.	коп.	коп.	под.	коп.	коп.	дней.	коп.	коп.	коп.	коп.	руб.
1	Архангельская	89,754	—	—	—	—	9½	47½	4½	100	31	31	35½	45½	72,720
2	Астраханская	23,059	243	316	3½	11	6	80	5	4½	38½	1½	17½	16¾	8,001
3	Виленская	338,551	9,441	830	5½	45½	3½	62	2¼	23	26½	6	53¾	2¼	191,744
4	Витебская	315,244	3,940	370	4	15	5	35½	1¾	17	27½	4¾	21½	½	69,716
5	Владимірская	500,188	6,406	380	4¼	16¼	15½	47½	7¼	28	37½	10¼	33¾	9½	219,102
6	Вологодская	334,636	—	—	—	—	8½	31	2¾	81½	24	19½	22¼	14¼	122,734
7	Волынская	567,999	13,424	700	3	21	2½	42½	1	19	13½	2½	24½	½	144,907
8	Воронежская	705,641	8,321	350	3	10½	14	57½	8	13	40½	5	23½	17¼	288,821
9	Вятская	678,224	—	—	—	—	3½	87	3	27	55½	15	18	23½	284,592
10	Гродненская	332,497	15,488	1,400	4	56	9½	34½	3¼	45	19	8½	67¾	1	229,074
11	Екатеринославская	377,653	16,083	1,270	3	38	17½	63½	11	25½	34	8½	7½	8¼	250,873
12	Казанская	557,310	—	—	—	—	2½	18½	½	23	51	12	12½	10	127,233
13	Калужская	412,717	8,859	640	5	32	22½	49	11	41½	36	15	58	22	331,234
14	Кіевская	615,591	23,177	1,110	3	33¼	8	26	2	12	24½	3	38¼	2¼	250,380
15	Ковенская	339,337	15,709	1,390	5½	76½	13½	74½	10¼	46½	34	15¾	102½	5	364,689
16	Костромская	433,150	2,331	160	3¼	6	24	41	9¾	51½	34	17½	33¼	15½	212,951
17	Курляндская	197,155	5,886	900	5½	49½	25½	37	9½	150	37½	56	115	8½	243,272
18	Курская	704,474	9,547	400	3½	14	4½	36	1¾	14½	28½	4	19¾	6	184,413
19	Лифляндская	292,558	5,002	510	5¼	27	3½	30	1	135	30	40	68	1	203,328
20	Минская	375,154	6,631	530	3½	18½	5	40½	2	41	31	12½	33	2¾	136,733
21	Могилевская	338,767	7,373	650	4	26	11	34½	3¾	49	16	7¾	37½	1¼	132,428
22	Московская	507,966	36,706	2,160	5	108	40	78	31	33½	45	15	154	32½	952,698
23	Нижегородская	486,866	8,367	510	4	20½	27½	53½	14¾	61	41½	25	60¼	50¼	540,410
24	Новгородская	302,713	30,852	3,060	4¾	146	55	41½	22¾	183½	38½	70	238¾	83	1,394,365
25	Олонецкая	105,413	—	—	—	—	3	28½	¾	53	36	19¼	20	20¼	42,797
26	Оренбургская	557,308	8,280	450	2	9	4	44½	1¾	29½	18	5¼	16	17	183,382
27	Орловская	606,426	6,406	310	2	6¼	10	34½	4	55	23½	12½	22¾	11¼	207,070
28	Пензенская	459,450	—	—	—	—	50	34½	17½	19	40½	7½	25	11¾	170,415
29	Пермская	624,178	1,625	78	2	1½	28½	36½	10¼	49	97	47½	59¼	35¾	594,148
30	Подольская	627,680	17,877	850	3	25½	2½	54½	1¼	13½	16	2	28¾	¼	185,190
31	Полтавская	752,263	10,632	420	3	12½	2¾	89½	2½	25	21	4¾	19¾	1½	161,722
32	Псковская	321,214	12,403	1,160	4½	52¼	15½	84	13	49½	45½	22½	87¾	26¾	369,056
33	Рязанская	567,538	4,914	260	3½	9	19	43½	8¼	31½	38½	12	29½	13	241,661
34	С.-Петербургская	219,016	28,925	3,960	7	277¼	17	53	9	46	58½	26¾	313	79½	859,692
35	Саратовская	754,255	—	—	—	—	6½	39	2½	15½	36½	5½	8	28½	276,871
36	Смоленская	474,735	3,680	230	4½	10¼	14½	31	4½	42	24½	9¼	24	17	200,940
37	Таврическая	226,553	13,691	3,900	1	39	13½	65	9	17	25	4¼	52¼	74¼	240,191
38	Тамбовская	726,795	4,541	187	3½	6½	10	27	2¾	28½	32½	9	18¼	11¾	223,226
39	Тверская	569,398	14,000	730	5	36½	22	64½	14	30½	38	11½	62	32¼	541,106
40	Тульская	501,581	2,737	160	4½	7¼	8	27	2	36½	17½	6¼	15½	5½	108,414
41	Харьковская	526,010	22,158	1,260	3	37¾	10	46½	4½	24	23½	5¾	48	2	264,704
42	Херсонская	210,029	26,068	3,720	3½	130¼	9¾	80	8	27	47	12½	150¾	6	329,390
43	Черниговская	580,559	22,795	1,180	3	35½	9½	40½	3¾	44	28½	12½	51¾	7¼	343,101
44	Ярославская	394,645	9,663	730	4¾	35	28½	30	8½	33	28	9	52½	3½	223,793
45	Эстляндская	115,520	—	—	—	—	½	28½	13/100	150	24	36	36 13/100	3¼	42,929
	Всего	19,747,772	443,741	650	4	26	11½	53½	6¼	33½	37¼	12½	44¾	17	12,766,216

Примѣчанія. 1) Показанія о числѣ душъ взяты изъ свѣдѣній Департамента Государственнаго Казначейства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній, въ которыхъ показанія эти измѣнены вслѣдствіе мѣстныхъ свѣдѣній о населеніи, отправляющемъ натуральныя повинности.

2) Показанія о числѣ полеваго войска взяты изъ свѣдѣній, доставленныхъ Губернаторами, за исключеніемъ войскъ, квартирующихъ преимущественно въ городахъ, а также помѣщаемыхъ въ казармахъ.

3) Для оцѣнки суточнаго солдатскаго постоя принята плата за улучшенную пищу, установленная 481 ст. Прод. IV Т. Св. Зак.

4) Подводная и дорожная повинности исчислены для всего населенія пропорціонально тягости сихъ повинностей, упадающей по свѣдѣніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на государственныхъ крестьянъ.

5) Показанія о подводной повинности для лицъ гражданскаго вѣдомства выведены изъ свѣдѣній Министерства Государственныхъ Имуществъ на вышесказанномъ основаніи.

6) По несоставленію еще на мѣстахъ правильной оцѣнки натуральныхъ повинностей показанія о нихъ могутъ быть признаны вѣрными и во многихъ губерніяхъ ниже настоящаго.

7) Нѣкоторыя губерніи вовсе не показаны, по неимѣнію подробныхъ свѣдѣній. Общіе же выводы о натуральныхъ повинностяхъ сдѣланы съ принятіемъ въ разсчетъ населенія Симбирской губерніи.

Приложеніе къ историко-статистическимъ свѣдѣніямъ о земскихъ повинностяхъ.

№ 5.

ВѢДОМОСТЬ

ОБЪ ОЦѢНКѢ

НАТУРАЛЬНЫХЪ ПОВИННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

По свѣдѣніямъ Кадастровыхъ Комиссій вѣдомства Минист. Госуд. Имущ.

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ и УѢЗДОВЪ.	Въ которомъ году составлены свѣдѣнія.	Число ревизскихъ душъ.	ДОРОЖНАЯ ПОВИННОСТЬ. Число рабочихъ дней. Пѣшихъ.	Конныхъ.	Стоимость. Одного дня. Пѣшаго. К.	Коннаго. К.	Всѣхъ отбытыхъ дней. Р.	К.	Отправлено наймомъ на сумму. Р.	К.	Стоимость всей повинности. Всего. Р.	К.	На душу. К.	ПОДВОДНАЯ ПОВИННОСТЬ. Выставлено подводъ.	Стоимость. Одной подводы. К.	Всѣхъ. Р.	Отправлено наймомъ на сумму. Р.	К.	Стоимость всей повинности. Всего. Р.	К.	На душу. К.	КВАРТИРНАЯ ПОВИННОСТЬ. Число постойныхъ дней.	Стоимость. Одного постойнаго дня. К.	Всего. Р.	К.	Отправлено наймомъ на сумму. Р.	К.	Стоимость всей повинности. Всего. Р.	К.	На душу. К.	Стоимость всѣхъ трехъ повинностей. Всего. Р.	К.	На душу. К.	Стоимость сторожевой повинности. Всего. Р.	К.	На душу. К.
1. Екатеринославская.	1855.																																			
1. Александровскій		52612		—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21220	71	40¼	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21220	71	40¼	58331	83	111
2. Бахмутскій		30488	—		—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3352	65	11	—	—	11753	4	39	—	11753	4	32	15105	69	50	21558	36	70¾
3. Верхнеднѣпровскій		10191	—	—	—	—	—	—	—	—	420	37	4	—	—	—	—	—	2243	25	22	—	—	2762	45	27	—	2762	45	22	5426	7	53	13113	48	129
4. Екатеринославскій		18979	—	—	—	—	—	—	—	—	225	60	1¼	—	—	—	—	—	3766	34	20	—	—	3693	65	19	—	3693	65	19	7685	59	40¼	25298	70	133
5. Новомосковскій.		34547	—	—	—	—	—	—	—	—	471	78	1½	—	—	—	—	—	5026	74	14	—	—	4081	65	12	—	4081	65	12	9580	17	36½	48941	28	142
6. Павлоградскій		26893	—	—	—	—	—	—	—	—	5663	41	21	—	—	—	—	—	8179	26	30½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13842	67	51½	41207	24	153
7. Ростовскій		20665	—	—	—	—	—	—	—	—	3948	24	19	—	—	—	—	—	3923	39	19	—	—	14162	61	68	—	14162	61	68	22084	24	106	30187	—	146
8. Славяносербскій		11658	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3260	22	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3260	22	28	11267	24	98
По губерніи.		206043	—	—	—	—	—	—	—	—	10729	40	5	—	—	—	—	—	50972	56	25	—	—	36457	65	17	—	36457	65	17	98159	61	47	248905	8	121
2. Московская.	1851.																																			
1. Богородскій.		11827	1762	650	22	48	699	84	34	50	723	63	6	6706	23¼	1558	3183	20	4742	4	40	32824	4	1309	96	90	12	1400	8	11¾	6865	75	57¾	3068	—	26
2. Бронницкій		6906	1018	117	22	48	280	12	—	—	280	12	4	963	24	231	2991	72	3222	84	46½	57650	4	2406	—	—	—	2406		35	5908	96	85½	1426	—	70
3. Верейскій.		6166	2964	537	22	48	909	84	271	22	1781	6	19	4669	18	874	2426	70	2301	19	37½	30401	4	1216	4	61	93	1277	97	20¾	4760	22	77¼	1709	—	28
4. Волоколамскій		11609	3778	690	22	48	1272	36	642	71	1915	7	16	1914	20¾	395	3263	86	3658	95	31½	2886	4	115	44	155	75	271	19	2½	5845	21	50	3459	20	30
5. Дмитровскій.		24020	9849	1143	22	48	2166	78	548	64	2715	42	11¼	7610	21	1588	7799	89	9388	47	39	35055	4	1402	20	429	11	1831	31	7½	13935	20	57¾	7947	80	33
6. Звенигородскій		14336	5832	927	22	48	1728	—	1093	25	2821	25	20	3647	18	675	5432	27	6107	68	42½	37031	4	1481	22	160	21	1641	43	11½	9477	11	74	4951	33	35
7. Клинскій		16785	10123	1212	22	48	2808	82	594	85	3403	67	20¼	5420	20	1075	4748	71	5823	90	34½	11804	4	472	18	140	98	613	16	4	9840	73	58¾	5045	—	30
8. Коломенскій		6567	2149	454	22	48	690	70	—		690	70	10½	1324	23½	311	2272	62	2583	67	39	6664	4	266	58	5	82	272	40	4	2546	77	53½	1313	—	20
9. Можайскій		5803	2728	817	22	48	992	32	259	45	1251	77	21½	446	24	107	2204	85	2311	89	40	1944	4	77	78	60	68	138	46	2½	3442	67	64	2142	15	36
10. Московскій		12283	1487	794	22	48	708	26	500	17	1208	43	10	4390	24	1053	4768	81	5822	41	47½	341864	4	13674	56	96	2	13770	58	112	20801	42	169½	3733	42	30
11. Подольскій		7099	2768	764	22	48	975	68	818	88	1794	56	25	3161	23½	745	2867	67	3612	78	51	12048	4	481	92	35	40	517	32	7¼	5924	66	83¼	2655	75	37
12. Рузскій		8775	3844	1376	22	48	1506	16	78	50	1584	66	18	4551	21½	978	3051	8	4030	2	46	33464	4	1378	54	44	23	1422	77	16¼	6958	95	80¼	2621	31	30
13. Серпуховскій.		11068	1487	449	22	48	542	66	203	90	746	56	6½	2416	20½	495	4613	1	5108	15	46	5519	4	220	76	51	97	272	73	2½	6127	44	55	2875	57	25
По губерніи.		143244	49789	9930	—	—	15830	18	4557	93	20388	11	14	47217	21½	10089	9624	39	59713	99	41¾	610127	4	24503	18	1369	35	25872	53	18	101416	70	73¾	42948	21	30
3. Нижегородская.	1855.																																			
1. Ардатовскій		3472	-	—	—	—	—	—	369	92	369	92	10¾	1475	22¾	336	1789	8	2135	59	61½	472	3	14	16	—	—	14	16	½	2519	67	72¾	2161	1	60
2. Арзамасскій		7176	1113	628	19½	22¾	359	90	425	61	785	51	11	3240	22¾	743	3746	84	4490	32	62½	2348	3	70	44	—	—	70	44	1	5346	27	73¾	2979	38	41
3. Балахнинскій		5854	179	73	19½	22¾	51	51	151	20	202	71	3½	—	—	—	4621	50	4621	50	79	2593	3	77	79	—	—	77	79	1½	4902	—	84	2250	37	39
4. Васильскій		13823	1360	1677	19½	22¾	646	72	949	73	1596	45	11½	—	—	—	8743	5	8743	5	63	4000	3	120	—	—	—	120	—	1	10459	50	75½	4224	71	32
5. Горбатовскій		3475	866	271	19½	22¾	250	32	29	82	260	34	7	—	—	—	2753	94	2753	94	80	525	3	15	75	—	—	15	75	½	3030	3	87½	1390	96	40
6. Княгининскій		5574	3538	867	19½	22¾	887	15	193	68	1080	83	19	—	—	—	2870	61	2870	61	51½	2548	3	76	44	—	—	76	44	1½	4027	88	72	1939	31	35
7. Лукояновскій		11160	1753	433	19½	22¾	440	25	1602	13	2042	38	18	3660	22¾	832	2483	10	3315	75	29	3933	3	117	99	—	—	117	99	1	5476	12	48	851	88	7½
8. Макарьевскій		7417	684	351	19½	22¾	218	23	562	86	776	10	10½	—	—	—	4691	25	4691	25	63	1800	3	54	—	—	—	54		¾	5521	35	74¼	2240	79	30
9. Нижегородскій		5660	3583	1448	19½	22¾	1028	10	132	11	1160	21	20	3482	22¾	799	4471	40	5271	31	93	26173	3	785	19	—	—	785	19	14	7216	71	127	2540	3	45
10. Семеновскій		9840	2056	453	19½	22¾	503	98	1209	66	1713	64	17	—	—	—	8044	70	8044	70	82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9758	34	99	4217	59	43
11. Сергачскій		18125	3634	2175	19½	22¾	1398	41	—	—	1398	41	7½	—	—	—	11464	5	11464	5	63	4526	3	135	78	—	—	135	78	¾	12998	24	71¼	5988	88	33
По губерніи.		91576	18766	8376	19½	22¾	5759	79	5626	72	11386	51	12½	11857	22¾	2712	55689	52	58402	7	63¾	48918	3	1467	54	—	—	1467	54	1½	71256	12	77¾	30785	3	33
4. Новгородская.	1855.																																			
1. Боровицкій		5780	—	—	22½	35	—	—	—	—	912	8	16	—	—	—	—	—	2246	54	39	—	—	—	—	—	—	3248	19	56	6406	76	111	1928	51	34
2. Бѣлозерскій.		5374	—	—	—	—	—	—	—	—	438	57	8	—	—	—	—	—	4532	19	84½	—	—	—	—	—	—	45	37	1	5016	13	93½	7401	80	137

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ и УѢЗДОВЪ.	Въ которомъ году составлены свѣдѣнія.	Число ревизскихъ душъ.	ДОРОЖНАЯ ПОВИННОСТЬ. Число рабочихъ дней. Пѣшихъ.	Конныхъ.	Стоимость. Одного дня. Пѣшаго.	Конного.	Всѣхъ отбытыхъ дней.	Отправлено наймомъ на сумму.	Стоимость всей повинности. Всего.	На душу.	ПОДВОДНАЯ ПОВИННОСТЬ. Выставлено подводъ.	Стоимость. Одной подводы.	Всѣхъ.	Отправлено наймомъ на сумму.	Стоимость всей повинности. Всего.	На душу.	КВАРТИРНАЯ ПОВИННОСТЬ. Число постойныхъ дней.	Стоимость. Одного постойнаго дня.	Всего.	Отправлено наймомъ на сумму.	Стоимость всей повинности. Всего.	На душу.	Стоимость всѣхъ трехъ повинностей. Всего.	На душу.	Стоимость сторожевой повинности. Всего.	На душу.
					К.	К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	К.		К.	Р.	Р. К.	Р. К.	К.		К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	К.	Р. К.	К.	Р. К.	К.
3. Валдайскій . . .		9265	—	—	—	—	—	—	1773 18	19	—	—	—	—	8260 69	89	—	—	—	—	7654 20	82½	17688 7	190½	3207 45	34
4. Демянскій		11438	—	—	—	—	—	—	5399 59	47	—	—	—	—	11723 18	102½	—	—	—	—	6243 94	54½	23366 71	204	2394 57	20
5. Кириловскій . . .		13098	—	—	—	—	—	—	1175 25	9	—	—	—	—	7466 73	59	—	—	—	—	78 11	½	8718 9	68½	10109 79	79
6. Крестецкій . . .		8554	—	—	—	—	—	—	4159 42	47	—	—	—	—	12469 97	145½	—	—	—	—	8763 39	102½	25392 78	295	3232 73	38
7. Новгородскій . .		3824	—	—	—	—	—	—	1188 92	31	—	—	—	—	3483 8	91	—	—	—	—	6231 5	163	10903 5	285	1097 26	30
8. Старорусскій . .		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Тихвинскій . . .		8324	—	—	—	—	—	—	1177 77	14	—	—	—	—	9468 87	114	—	—	—	—	1791 70	21½	12438 34	149½	6199 75	77
10. Устюжскій . . .		2719	—	—	—	—	—	—	184 12	7	—	—	—	—	1890 77	69	—	—	—	—	268 53	10	2343 42	86	1736 4	63
11. Череповскій . . .		19888	—	—	—	—	—	—	3802 59	19	—	—	—	—	6648 64	33½	—	—	—	—	114 35	½	10565 58	53	11925 72	60
По губерніи .		88324	—	—	—	—	—	—	20211 46	23	—	—	—	—	68188 66	77	—	—	—	—	34438 84	39	122838 96	139	49233 62	56
5. Псковская.	1851.																									
1. Великолуцкій . .		9099	—	—	—	—	—	—	5265 43	58	—	—	—	—	5116 —	56	—	—	—	—	87 50	1	10469 49	115	4206 45	46
2. Новоржевскій . .		6458	—	—	—	—	—	—	3755 39	58	—	—	—	—	2188 —	34	—	—	—	—	435 —	7	6378 39	99	1289 —	20
3. Опочецкій		15755	—	—	—	—	—	—	6638 97	42	—	—	—	—	10373 95	66	—	—	—	—	—	—	17012 92	108	4613 95	28
4. Островскій . . .		22991	—	—	—	—	—	—	5732 16	25	—	—	—	—	21590 10	94	—	—	—	—	24000 —	105	51332 26	224	10156 —	48
5. Порховскій . . .		6121	—	—	—	—	—	—	1507 30	24½	—	—	—	—	3427 57	56	—	—	—	—	481 —	8	5409 87	88½	3733 12	61
6. Псковскій		40340	—	—	—	—	—	—	15585 11	38½	—	—	—	—	23535 9	58	—	—	—	—	26100 46	[illegible]4½	65220 66	161	25078 35	61
7. Торопецкій . . .		994	—	—	—	—	—	—	1015 12	102	—	—	—	—	1035 —	104	—	—	—	—	—	—	2050 12	206	2379 60	240
8. Холмскій		3328	—	—	—	—	—	—	1906 50	57	—	—	—	—	1965 —	59	—	—	—	—	120 —	4	3991 50	120	3756 85	113
По губерніи .		105086	—	—	—	—	—	—	41406 —	39½	—	—	—	—	69224 71	66	—	—	—	—	51223 96	48½	161854 67	154	55213 34	53
6. Смоленская.	1852.																									
1. Бѣльскій		2686	1572	425	—		—	—	647 96	24	1084	—	—	—	1422 68	53	8369	—	—	—	142 27	5¼	2212 91	82¼	1302 87	48½
2. Вяземскій		2476	1349	532	—	—	—	—	460 9	18	3968	—	—	—	1356 72	55	20013	—	—	—	615 90	25	2432 71	98	330 26	13
3. Гжатскій		12415	6823	448	—	—	—	—	2832 82	23	19839	—	—	—	6735 97	54	121374	—	—	—	2240 15	18	11808 94	95	3120 54	25
4. Дорогобужскій .		6518	4286	1321	—	—	—	—	1238 42	19	9847	—	—	—	2029 26	32	156862	—	—	—	2033 38	32	5301 6	83	1954 49	30
5. Духовщинскій . .		14240	10448	2979	—	—	—	—	2099 11	14¾	21676	—	—	—	4206 81	29½	87290	—	—	—	1047 6	7½	7352 98	51¾	2953 10	20¾
6. Ельнинскій . . .		3642	5784	1372	—	—	—	—	1066 60	29	2028	—	—	—	256 86	7	20250	—	—	—	243 62	7	1567 8	43	1393 82	38
7. Краснинскій . .		6880	7066	976	—	—	—	—	1374 98	20	11763	—	—	—	2784 83	40½	60427	—	—	—	725 12	10½	4884 93	71	3078 38	44¾
8. Порѣчскій		18237	7449	950	—	—	—	—	1795 87	9¾	17808	—	—	—	7269 78	39¾	1803	—	—	—	22 63	¼	9088 28	49½	6015 42	33
9. Рославскій . . .		1621	429	111	—	—	—	—	95 30	5¾	534	—	—	—	96 62	6	9308	—	—	—	111 70	7	303 62	18¾	375 68	23¼
10. Смоленскій . .		6202	7485	1915	—	—	—	—	1430 85	23	7902	—	—	—	1554 62	25	78256	—	—	—	939 7	15¼	3924 54	63¼	2543 27	41
11. Сычевскій . . .		12475	6330	1549	—	—	—	—	2159 80	17½	8273	—	—	—	4856 15	39	157618	—	—	—	2707 49	21¾	9723 44	78¼	3459 52	27¾
12. Юхновскій . . .		6535	4831	395	—	—	—	—	1521 74	23¼	9899	—	—	—	3962 95	60¾	69026	—	—	—	1173 65	17¾	6658 34	101¾	1210 31	18½
По губерніи .		93927	63852	12973	—	—	—	—	16723 54	17¾	114621	—	—	—	36533 25	39	790596	—	—	—	12002 4	12¾	65258 89	68½	27737 66	29½
7. Харьковская.	1853.																									
1. Ахтырскій . . .		26909	—	—	—	—	—	—	3233 74	12	—	—	—	—	2059 74	8	—	—	—	—	2699 60	10	7993 8	30	14754 —	53
2. Богодуховскій .		25857	—	—	—	—	—	—	6074 96	23½	—	—	—	—	1172 56	4½	—	—	—	—	1177 16	4½	8424 68	32½	12568 —	49
3. Валковскій . . .		27808	—	—	—	—	—	—	3405 96	12¼	—	—	—	—	2481 72	9	—	—	—	—	1456 80	5	7324 48	26¼	14596 —	54
4. Волчанскій . . .		14747	—	—	—	—	—	—	1605 22	11	—	—	—	—	2442 78	16½	—	—	—	—	562 16	4	4610 16	31½	5232 —	35
5. Зміевскій		24312	—	—	—	—	—	—	4147 56	17	—	—	—	—	2790 86	11½	—	—	—	—	2620 12	10¾	9558 54	39¼	11478 —	48
6. Изюмскій		27698	—	—	—	—	—	—	2350 82	9	—	—	—	—	3531 55	13	—	—	—	—	10770 88	39	16653 25	61	10992 —	40
7. Купянскій		26772	—	—	—	—	—	—	3459 88	13	—	—	—	—	4227 77	16	—	—	—	—	1812 20	7	9499 55	36	9213 —	37

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ и УѢЗДОВЪ.	Въ которомъ году составлены свѣдѣнія.	Число ревизскихъ душъ.	ДОРОЖНАЯ ПОВИННОСТЬ.									ПОДВОДНАЯ ПОВИННОСТЬ.									КВАРТИРНАЯ ПОВИННОСТЬ.									Стоимость всѣхъ трехъ повинностей.			Стоимость сторожевой повинности.		
			Число рабочихъ дней.		Стоимость.						Стоимость всей повинности.			Выставлено подводъ.	Стоимость.			Отправлено наймомъ на сумму.	Стоимость всей повинности.			Число портовыхъ дней.	Стоимость.				Отправлено наймомъ на сумму.	Стоимость всей повинности.								
			Пѣшихъ.	Конныхъ.	Одного пѣшаго.		Одного коннаго.		Всѣхъ отбытыхъ дней.		Всего.		На душу.		Одной подводы.		Всѣхъ.		Всего.		На душу.		Одного дня.		Всего.			Всего.		На душу.						
					К.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	К.		К.	Р.	Р.	К.	Р.	К.	К.		К.	Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	К.
8. Лебединскій . . .		22802	—	—	—	—	—	—	—	—	4273	96	19	—	—	—	—	—	1839	49	9	—	—	—	—	—	—	1074	—	4	7187	45	32	13270	—	60
9. Старобѣльскій .		22023	—	—	—	—	—	—	—	—	1887		9	—	—	—	—	—	3670	79	16	—	—	—	—	—	—	2578	68	11	8135	79	37	8040	—	38
10. Сумскій		20901	—	—	—	—	—	—	—	—	2565	42	12	—	—	—	—	—	2904	25	13	—	—	—	—	—	—	1883	84	6	6753	51	32	11190	—	55
11. Харьковскій. . .		32181	—	—	—	—	—	—	—	—	4934	62	15	—	—	—	—	—	6238	96	19	—	—	—	—	—	—	1080	20	3	12253	78	37	15556	—	50
По губерніи.		271940	—	—	—	—	—	—	—	—	37938	84	14	—	—	—	—	—	38350	49	12	—	—	—	—	—	—	27195	64	10	98484	97	36	126889	—	47
8. Херсонская.	1852.																																	
1. Александрійскій		98	—	—	—	—	—	—	—	—	4	40	4	—	—	—	—	—	14	68	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	8	19	180	62	132
2. Ананьевскій. . .		12365	—	—	—	—	—	—	—	—	1158	98	9	—	—	—	—	—	1085	73	9	—	—	—	—	—	—	5475	32	44	7720	3	62	1098	9	9
3. Бобринецкій . .		236	—	—	—	—	—	—	—	—	4	40	2	—	—	—	—	—	46	16	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	50	58	22	147	40	62
4. Одесскій		5194	—	—	—	—	—	—	—	—	303	64	4	—	—	—	—	—	1799	15	34	—	—	—	—	—	—	1109	76	21	3112	45	60	1241	13	24
5. Тираспольскій .		15333	—	—	—	—	—	—	—	—	570	14	3	—	—	—	—	—	6434	32	42	—	—	—	—	—	—	9742	20	63	16747	16	109	5109	61	33
6. Херсонскій . . .		12934	—	—	—	—	—	—	—	—	1340	9	10	—	—	—	—	—	1887	69	14	—	—	—	—	—	—	48	79	—	8276	57	25	2698	34	20
По губерніи.		46160	—	—	—	—	—	—	—	—	3281	55	7	—	—	—	—	—	11268	25	24	—	—	—	—	—	—	16376	7	35	30925	87	67	10325	19	23
9. Ярославская.	1852.																																	
1. Даниловскій. . .		5720	—	—	—	—	—	—	—	—	1086	46	19	—	—	—	—	—	2556	—	44	—	—	—	—	—	—	5556	56	97	9199	2	160	4462	9	79
2. Любимскій. . .		5023	—	—	—	—	—	—	—	—	1746	63	34	—	—	—	—	—	2261	70	45	—	—	—	—	—	—	63	52	1	4071	85	80	2706	85	54
3. Мологскій. . . .		12097	—	—	—	—	—	—	—	—	1146	41	9	—	—	—	—	—	3930	36	32	—	—	—	—	—	—	6750	79	82	12224	93	149	5002	83	62
4. Мышкинскій. . .		8198	—	—	—	—	—	—	—	—	1384	53	17	—	—	—	—	—	4089	61	50	—	—	—	—	—	—	3138	4	26	8880	54	75	7539	68	63
5. Пошехонскій . .		11839	—	—	—	—	—	—	—	—	1956	35	16	—	—	—	—	—	3786	15	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Романовъ-Борисоглѣбскій		2621	—	—	—	—	—	—	—	—	390	37	15	—	—	—	—	—	1311	90	50	—	—	—	—	—	—	1545	17	59	3347	44	124	2221	38	85
7. Ростовскій . . .		28770	—	—	—	—	—	—	—	—	3168	87	13	—	—	—	—	—	9349	60	39	—	—	—	—	—	—	9057	63	38	21576	10	91	15118	24	64
8. Рыбинскій. . . .		7620	—	—	—	—	—	—	—	—	902	11	12	—	—	—	—	—	3499	61	33	—	—	—	—	—	—	3431	38	45	6833	10	90	4302	37	58
9. Угличскій		18967	—	—	—	—	—	—	—	—	2594	23	13	—	—	—	—	—	9528	63	50	—	—	—	—	—	—	10513	43	55	22636	19	119	13307	23	70
10. Ярославскій. . .		15716	—	—	—	—	—	—	—	—	1740	45	11	—	—	—	—	—	6913	64	44	—	—	—	—	—	—	7569	71	48	16214	80	103	10157	77	65
По губерніи.		111561	—	—	—	—	—	—	—	—	16116	43	14	—	—	—	—	—	46227	11	41	—	—	—	—	—	—	53784	11	48	116127	65	104	69843	30	63
По всѣмъ означеннымъ 9-ти губерніямъ		1197861	—	—	—	—	—	—	—	—	178182	—	15	—	—	—	—	—	433881	—	37	—	—	—	—	—	—	258818	—	22	870881	—	75	661880	—	57

(1) Сюда не вошла воинская подводная повинность.

КОММИССІЯ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ

ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ СИСТЕМЫ ПОДАТЕЙ И ПОШЛИНЪ.

ОТДѢЛЪ ПРЯМЫХЪ ПОДАТЕЙ.

МАТЕРІАЛЫ.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ УПРАВЛЕНІЯ

ЗЕМСКИМИ ПОВИННОСТЯМИ.

ЗАПИСКА

Г. УПРАВЛЯЮЩАГО ЗЕМСКИМИ ПОВИННОСТЯМИ

Б. Е. ПРУТЧЕНКО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

Изданіе Коммиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ.

Въ типографіи В. Безобразова и Комп.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, при разсмотрѣніи въ 1859 г. представленія о сдѣланномъ Министерствомъ Финансовъ распоряженіи ко взиманію въ 1860 г. земскихъ сборовъ по окладамъ трехлѣтія съ 1857 г., и производству изъ нихъ штатныхъ и контрактныхъ расходовъ, нетерпящихъ отлагательства, обозрѣвая вообще весь ходъ дѣла по составленію смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей, на основаніи Устава, принялъ на видъ, что со времени приведенія въ дѣйствіе Устава земскихъ повинностей (съ 1853 г.), смѣты ни на первое, ни на второе трехлѣтіе не были представлены въ узаконенный тѣмъ Уставомъ срокъ; даже послѣ многократно сдѣланныхъ, по Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, подтвержденіямъ губернскимъ начальствамъ о своевременномъ представленіи смѣтъ земскихъ повинностей, смѣты сіи на трехлѣтіе съ 1860 г. доставлены къ установленному сроку только изъ пяти губерній, а изъ прочихъ присланы

спустя два, три и четыре мѣсяца послѣ срока. Вслѣдствіе сего, Департаментъ Государственной Экономіи положилъ: предоставить Министру Финансовъ, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и по истребованіи отъ кого слѣдуетъ надлежащихъ свѣдѣній о причинахъ, замедлявшихъ присылку изъ губерній проектовъ смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1860 г., войти въ разсмотрѣніе: по какимъ именно причинамъ опредѣленный въ Уставѣ земскихъ повинностей порядокъ относительно срочнаго доставленія тѣхъ смѣтъ не исполняется, т. е. *отъ неудобоисполнимости ли самаго закона, или только отъ несоблюденія правилъ* онаго, а *также какія мѣры вообще слѣдуетъ принять къ предупрежденію сего на будущее время,* и заключеніе свое по этому предмету представить въ Государственный Совѣтъ установленнымъ порядкомъ.

По правиламъ Устава о земскихъ повинностяхъ, составленіе смѣтъ производится нынѣ слѣдующимъ порядкомъ:

Въ каждой губерніи постоянно существуетъ особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ слѣдующихъ лицъ: Губернскаго Предводителя Дворянства, Предсѣдателя Казенной Палаты, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Управляющаго Удѣльною Конторою и Головы губернскаго города (ст. 34).

Казенныя Палаты доставляютъ особымъ присутствіямъ, о приходахъ, расходахъ и остаткахъ суммъ земскаго сбора, ежемѣсячно краткія вѣдомости и по окончаніи каждаго года генеральные счеты и изъ нихъ краткую табель, подъ именемъ хозяйственнаго годоваго отчета (ст. 157, 164, 166 и 168).

Годовые хозяйственные отчеты, по обревизованіи особымъ

о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ, съ заключеніемъ его, передаются, чрезъ Начальника губерніи, въ Губернское Дворянское Депутатское Собраніе, не позднѣе первой четверти новаго года, для ревизіи, совокупно съ Городскимъ Головою губернскаго города. За тѣмъ, Губернаторъ означенное заключеніе присутствія, замѣчанія Собранія и объясненіе противъ нихъ, представляетъ въ подлинникахъ Министру Финансовъ и въ копіяхъ—Министру Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 169 по IV продолженію № 3).

При ревизіи сихъ отчетовъ наблюдается: а) правильно ли исчислены оклады сборовъ, и вѣрно ли выведены остатки; б) не превышаютъ ли расходы суммъ, на каждый предметъ назначенныхъ, и въ законномъ ли порядкѣ сіи расходы произведены, и в) доказана ли послѣдствіями необходимость расходовъ, назначенныхъ Высочайше утвержденными смѣтам (ст. 173).

Чрезъ каждые три года, въ Январѣ мѣсяцѣ, составляется, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Губернскаго и Уѣздныхъ Предводителей и Депутатовъ Дворянства, Предсѣдателя Казенной Палаты, Управляющихъ Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою (гдѣ она есть), съ подвѣдомственными имъ уѣздными начальниками, и изъ Городскаго Головы губернскаго города и Депутатовъ отъ прочихъ городовъ, особый Комитетъ, подъ наименованіемъ *Комитета земскихъ повинностей* (ст. 27).

Предъ открытіемъ сего Комитета составляется, *заблаговременно,* по распоряженію Губернатора, изъ хозяйственныхъ отчетовъ, въ послѣдніе три года представленныхъ и особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ обревизованныхъ, одинъ общій хозяйственный отчетъ въ двухъ экземплярахъ

по той же формѣ, какъ и отчеты годовые. По пересмотрѣ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ, одинъ экземпляръ сего отчета представляется Дворянскому Депутатскому Собранію, при первомъ съѣздѣ дворянства въ губернскій городъ для выборовъ, на разсмотрѣніе, въ хозяйственномъ отношеніи, въ общемъ его присутствіи съ Депутатами отъ городовъ, а другой Комитету—Земскихъ Повинностей (ст. 171).

Къ каждому экземпляру отчета прилагаются: 1) перечневыя, по годамъ, вѣдомости о количествѣ матеріаловъ отопленія, освѣщенія и другихъ потребностей, отпущенныхъ войску, этапамъ, въ остроги и проч., о цѣнахъ ихъ, о суммѣ, за все то заплаченной, или слѣдующей къ платежу, съ показаніемъ на какихъ узаконеніяхъ основаны сіи отпуски; 2) положительныя свѣдѣнія объ остаткахъ земскихъ суммъ за два года *минувшаго и за первый* годъ текущаго трехлѣтія, основанныя на обревизованныхъ контрольныхъ отчетахъ; и 3) объ остаткахъ, ожидаемыхъ отъ расходовъ во второмъ и третьемъ годахъ текущаго трехлѣтія, имѣющихъ быть положительно извѣстными лишь по окончаніи ревизіи контрольныхъ отчетовъ за сіи годы. Къ экземпляру отчета, предъявленнаго Депутатскому Собранію, прилагается, сверхъ того, удостоенная Высочайшаго утвержденія смѣта повинностей, вслѣдствіе коей произведены расходы въ теченіе означеннаго времени (ст. 172).

Въ каждой губерніи первоначальное составленіе и разсмотрѣніе смѣтъ производится особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ, которое, приступая къ составленію оныхъ, прежде всего повѣряетъ хозяйственный трехлѣтній отчетъ (ст. 34 и 36).

Оконченныя и утвержденныя особымъ присутствіемъ

проекты смѣтъ и повѣренный отчетъ со всѣми приложеніями вносится въ общее присутствіе Комитета Земскихъ Повинностей (ст. 39).

Между тѣмъ, въ то время, когда особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе повѣряетъ отчетъ и приготовляетъ смѣты, Уѣздные Предводители составляютъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, другія отдѣльныя присутствія Комитета Земскихъ Повинностей (ст. 40).

Въ каждомъ такомъ присутствіи, съ Предводителемъ Дворянства, засѣдаютъ прибывшіе изъ его уѣзда въ Комитетъ: Депутаты Дворянства и городовъ, Окружный и прочіе уѣздные начальники селеній вѣдомства государственныхъ и удѣльныхъ имуществъ (ст. 41).

Каждое изъ сихъ отдѣльныхъ присутствій предварительно обсуживаетъ полноту и достовѣрность собранныхъ и представленныхъ членами его объ уѣздѣ свѣдѣній, которыя представляетъ, чрезъ Предсѣдателя своего, Губернатору, а сей послѣдній вноситъ ихъ въ общее присутствіе Комитета Земскихъ Повинностей, вмѣстѣ съ смѣтами новаго трехлѣтія и прочими актами (ст. 42 и 43).

Общее присутствіе Комитета Земскихъ Повинностей, обревизовавъ отчетъ и разсмотрѣвъ смѣты, составляетъ окончательный приговоръ и за тѣмъ, составивъ раскладки сборовъ, представляетъ смѣты и раскладки въ Министерство за 10-ть мѣсяцевъ до наступленія того трехлѣтія, на которое смѣты и раскладки составлены (ст. 44, 53 и 66).

Производство дѣлъ о земскихъ повинностяхъ, какъ при Губернаторахъ, такъ въ собраніяхъ особаго о нихъ присутствія и Губернскаго Комитета возлагается въ каждой губерніи на Канцеляріи Коммиссій Народнаго Продовольствія,

а гдѣ ихъ нѣтъ, на особые столы Губернаторскихъ Канцелярій, учрежденные также для дѣлъ о народномъ продовольствіи, или собственно для дѣлъ о земскихъ повинностяхъ (прилож. къ ст. 35 § 7).

Въ Восточной и Западной Сибири смѣты составляются (по особымъ правиламъ ст. 523—553) первоначально въ Совѣтахъ Губернскихъ, или соотвѣтствующихъ имъ установленіяхъ, въ каждой части Сибири отдѣльно, по общимъ формамъ и правиламъ, а потомъ представляются къ мѣстному Генералъ-Губернатору и разсматриваются въ Совѣтѣ Главнаго Управленія, и, наконецъ, представляются Министрамъ за 8 мѣсяцевъ до наступленія новаго трехлѣтія.

Выводъ этихъ статей показываетъ, что при составленіи ихъ было обращено вниманіе, чтобы смѣты и раскладки были ввѣрены тѣмъ сословіямъ, которыя участвуютъ непосредственно въ платежѣ на земскія повинности.

По сношенію Министра Финансовъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ были истребованы отъ Начальниковъ губерній объясненія о причинахъ промедленія въ представленіи смѣтъ и раскладокъ. Изъ донесеній ихъ оказывается, что упоминаемая цѣль не только не достигнута и не можетъ быть выполнена, но что изложенныя по этому предмету въ Уставѣ узаконенія только затрудняютъ и поставляютъ въ невозможность исполнить установленную отчетность за обширною перепискою.

По объясненію Начальниковъ губерній, невозможность въ своевременномъ составленіи и доставленіи въ Министерства проектовъ смѣтъ и раскладокъ происходитъ, сколько отъ недостатка чиновниковъ, назначенныхъ для дѣлопроизводства по земскимъ повинностямъ, столько же, и еще болѣе,

отъ недостаточнаго участія членовъ Комитета въ дѣлѣ составленія смѣтъ и раскладокъ; отъ медленнаго доставленія и неудовлетворительности свѣдѣній, необходимыхъ для этого дѣла; отъ множества затруднительной и разнородной работы при составленіи смѣтъ и раскладокъ и краткости назначеннаго для сего срока.

Большая часть Губернаторовъ отзываются, что при настоящемъ составѣ Коммиссіи Продовольствія, изъ Правителя дѣлъ и Бухгалтера, занятыхъ дѣлами по Коммиссіи, Комитетамъ: общественнаго здравія и оспенному и по особому о земскихъ повинностяхъ присутствію, своевременное и удовлетворительное составленіе смѣтъ и раскладокъ представляется чрезвычайно затруднительнымъ.

Нѣкоторые Начальники губерній объясняютъ, что многіе члены Губернскаго Комитета Земскихъ Повинностей бываютъ такъ мало знакомы съ своимъ дѣломъ, что не въ состояніи принять почти никакого участія въ ономъ. Въ Самарской губерніи Комитетъ существуетъ *только номинально;* члены онаго весьма плохо принимаютъ на себя трудъ разсматривать въ подробности и повѣрять смѣты и раскладки. По объясненію Оренбургскаго Губернатора, большая часть лицъ, участвующихъ въ общихъ засѣданіяхъ Комитета, совершенно незнакомы съ земскимъ хозяйствомъ и бухгалтеріею, а изъ Депутатовъ городскихъ сословій нѣкоторые даже не знаютъ грамотѣ; выбираетъ же ихъ городское общество и даетъ пособіе на путевыя издержки, даже не понимая цѣли выбора. Еще не было примѣра, чтобы кто либо изъ приглашаемыхъ въ общее собраніе временныхъ членовъ предъявилъ не только основательное, но какое либо возраженіе противъ составленныхъ въ особомъ о земскихъ по-

винностяхъ присутствіи проектовъ, а тѣмъ менѣе представилъ бы полезное предположеніе къ лучшему устройству повинностей. Каждый изъ иногородныхъ Предводителей Дворянства и Депутатовъ заботится единственно о скорѣйшемъ возвращеніи домой къ собственнымъ своимъ занятіямъ, подписывая проекты смѣтъ и приложенія къ нимъ безсознательно.

По отзыву Екатеринославскаго Губернатора, назначенный Уставомъ срокъ представленія смѣтъ оказывается не вполнѣ удобнымъ, во-1-хъ, потому, что участвующіе въ составленіи смѣтъ въ это время заняты годовою, на обязанности ихъ лежащею, отчетностію; во-2-хъ, потому, что въ Екатеринославской губерніи въ началѣ Февраля, а нерѣдко и въ послѣднихъ числахъ Января начинается распутица и разлитіе рѣкъ, препятствующихъ безостановочнымъ переѣздамъ.

По объясненію Начальника Пензенской губерніи, проекты смѣтъ и раскладокъ не могли быть представлены къ сроку потому, что, за отзывомъ Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, что Окружные Начальники заняты раскладкою и сборомъ податей и не могутъ прибыть въ Комитетъ ранѣе 15-го Марта, Начальникомъ губерніи отсроченъ былъ пріѣздъ членовъ Комитета въ губернскій городъ до 23-го Февраля.

По объясненію Полтавскаго Губернатора, Окружные Начальники, которые должны находиться въ отдѣльныхъ присутствіяхъ Комитета, не имѣютъ возможности прибыть для этого своевременно въ губернскій городъ, будучи обязаны въ началѣ года собственною отчетностію на мѣстахъ служенія по занимаемымъ ими должностямъ; а Уѣздные Предводители и Депутаты Дворянства и городскихъ сословій, по

пріѣздѣ въ губернскій городъ, одни, безъ Окружныхъ Начальниковъ, не могутъ составить отдѣльныхъ присутствій Комитета.

Касательно неудовлетворительности свѣдѣній, Самарскій Губернаторъ объясняетъ, что свѣдѣнія, требуемыя отъ уѣздныхъ властей о количествѣ и качествѣ разнородныхъ земель, подлежащихъ разнымъ окладамъ, о составѣ сословій и промыслѣ ихъ и проч., не соразмѣрны съ познаніями, способностями и досугомъ тѣхъ властей, и доставляются повсемѣстно до того неудовлетворительно, что лишаютъ особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе всякой возможности пользоваться оными должнымъ образомъ при составленіи смѣтъ и раскладокъ. При томъ эти свѣдѣнія присылаются такъ поздно и нерѣдко не прежде посылки нарочнаго на счетъ виновныхъ, что не остается уже времени ни возвращать оныя для передѣлки, ни требовать поясненій.

По отзыву Московскаго Губернатора, пропускъ установленнаго въ законѣ срока для представленія смѣтъ произошелъ отъ замедленія въ доставленіи предположеній Губернской Строительной и Дорожной Комміссіи, о расходахъ по ея вѣдомству на счетъ земскаго сбора, и требовавшихся отъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства свѣдѣній. Кромѣ того, составленіе смѣтъ было затруднено самою неполнотою собранныхъ нѣкоторыми уѣздными отдѣльными присутствіями Комитета свѣдѣній объ уѣздахъ, особенно въ отношеніи земляныхъ владѣній, и несообразностію оныхъ съ данными формами.

Подобныя причины приведены и другими Начальниками губерній и Совѣтомъ Главнаго Управленія Западной Сибири.

Сверхъ того, нѣкоторые Губернаторы ссылаются на несвоевременное доставленіе Казенными Палатами годовыхъ отчетовъ.

Таврическій Губернаторъ говоритъ, что онъ 21-го Августа 1858 г. предложилъ присутственнымъ мѣстамъ о доставленіи всѣхъ нужныхъ для составленія смѣтъ свѣдѣній не позже *Декабря;* но послѣ неоднократныхъ повтореній, отъ Казенной Палаты полученъ отчетъ за *1858 г.* только 3-го Февраля 1859 г., такъ какъ для составленія онаго Палатѣ нужно, по крайней мѣрѣ, полтора мѣсяца, а она можетъ приступить къ составленію его не прежде, какъ по полученіи счетовъ за Декабрь мѣсяцъ, которые, по отдаленности нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ отъ губернскаго, могутъ быть получены не ранѣе 15-го Января. За тѣмъ и общій хозяйственный отчетъ за три года можетъ быть составленъ въ земскомъ присутствіи, по сложности его, не менѣе, какъ въ продолженіе мѣсяца.

По отзыву Курскаго Губернатора отчеты доставляются Палатою въ концѣ Января и даже въ Февралѣ, и это замедленіе происходитъ отъ того, что срокъ для представленія годичной отчетности Уѣздныхъ Казначействъ, назначенный къ 1-му Февраля и не позже 1-го Марта, не совпадаетъ съ временемъ, къ которому Палата должна доставить въ земское присутствіе хозяйственный отчетъ.

Изъ объясненій прочихъ Губернаторовъ видно, что отчеты доставляются Казенными Палатами также въ Январѣ и Февралѣ.

Составленіе проектовъ смѣтъ, по своей многосложности, — объясняетъ Начальникъ Новгородской губерніи, — требуетъ очень много труда и времени. Формы расчетовъ, по кото-

рымъ должны быть назначаемы по смѣтамъ суммы, такъ многосложны и дробны, что всякая поспѣшность, при составленіи расчетовъ, можетъ ввести въ ошибку не только губернское начальство, но и высшее Правительство.

Оренбургскій Гражданскій Губернаторъ исчисляетъ, что, независимо отъ ревизіи контрольныхъ отчетовъ въ счетныхъ инстанціяхъ, ревизія періодической и годовой отчетности по земскимъ сборамъ производится *восемь* разъ и именно: мѣсячныя вѣдомости ревизуются сначала Казенною Палатою, потомъ Департаментомъ Государственнаго Казначейства и особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ (ст. 157, 158 и 159). Хозяйственный годовой отчетъ ревизуется земскимъ присутствіемъ и въ Совѣтѣ Министра Финансовъ (ст. 169 и 167). Трехлѣтній хозяйственный отчетъ повѣряется особымъ присутствіемъ, Собраніемъ Депутатовъ и, наконецъ, Комитетомъ Земскихъ Повинностей (ст. 171, 174 и 177). Не касаясь того, сколько времени и какой бухгалтеріи потребуетъ такое повтореніе занятій, по повѣркѣ учета земскаго сбора, лежащей, согласно 157 ст., на обязанности Казенной Палаты, Губернаторъ находитъ, что выводы подобнаго контроля, все таки, не могутъ назваться безошибочными, такъ какъ вся эта отчетность основана на доставляемыхъ Палатѣ разными мѣстами и лицами, расходующими суммы земскаго сбора, *копіяхъ* съ приходо-расходныхъ статей и съ надписей о ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ ихъ (ст. 154), а не на *подлинныхъ* документахъ, которые, по ст. 162, принимаются Палатою въ соображеніе для годоваго контрольнаго отчета, и при томъ документы о расходахъ, производимыхъ мѣстами, подвѣдомственными Главному Управленію Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, согласно

155 ст., поступаютъ, для контрольной ревизіи, не въ Казенную Палату.

Далѣе Начальникъ Оренбургской губерніи, съ полною откровенностію, объясняетъ, что ни періодическія свѣдѣнія, ни годовые генеральные и трехлѣтніе хозяйственные отчеты о расходахъ земскаго сбора, послѣ изданія въ 1851 году Устава о новомъ устройствѣ земскихъ повинностей, по Оренбургской губерніи *еще ни разу не подвергались обревизованію* со стороны особаго присутствія и Комитета Земскихъ Повинностей, по неимѣнію къ тому рѣшительно никакихъ бухгалтерскихъ средствъ, ибо всѣ работы по составленію проектовъ смѣтъ, по предварительному собиранію отъ разныхъ управленій свѣдѣній о предвидимыхъ въ новое трехлѣтіе расходахъ, по повѣркѣ правильности и законности этихъ свѣдѣній, содержащихъ, кромѣ обыкновенныхъ счисленій суммъ, расчеты матеріальные объ отопленіи и освѣщеніи, коммиссаріатскіе и провіантскіе объ обмундированіи и продовольствіи этапныхъ командъ и, наконецъ, по текущему производству, соединенному съ безпрерывнымъ обсужденіемъ разныхъ случаевъ и вопросовъ, выполняются однимъ чиновникомъ, завѣдывающимъ дѣлами особаго присутствія; при томъ, по изъясненнымъ въ предыдущемъ пунктѣ доводамъ, ревизія казначейской отчетности была бы безполезною.

Изъяснивъ за тѣмъ всѣ обязанности по составленіи смѣтъ, возложенныя Уставомъ (ст. 36, 37, 44, 45, 47, 48, 53, 56, 58, 62 и 175) на особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе и Комитетъ Земскихъ Повинностей, Начальникъ Оренбургской губерніи заключаетъ, что Комитетъ, въ теченіе одного мѣсяца, обязанъ кончить занятія, на которыя; по многосложности дѣла, едва ли не мало и полугода, если

входить въ подробное изслѣдованіе каждаго предмета. Послѣ этого можно ли считать законъ примѣнимымъ къ дѣлу? Даже Казенная Палата, имѣющая достаточное число счетныхъ чиновниковъ, никогда еще не доставляла своей отчетности особому присутствію въ назначенный 157 ст. Устава срокъ. Но ежели бы даже хозяйственный отчетъ и былъ доставленъ въ этотъ срокъ, т. е. къ 20 Января, тогда ни особое присутствіе, ни общее собраніе Комитета, при какихъ угодно средствахъ, рѣшительно не имѣли бы возможности произвести самый поверхностный обзоръ отчета, потому, что въ половинѣ Февраля должны быть отправлены въ Министерства проекты смѣтъ и раскладокъ и копіи съ нихъ; періодическія же свѣдѣнія къ отчету заключаются болѣе, чѣмъ въ двадцати огромныхъ связкахъ.

По составленію земской смѣты особое присутствіе должно ограничиваться лишь показаніемъ потребностей и расходовъ на оные; побудительныя же причины этихъ расходовъ и основанія каждой смѣтной статьи должны означаться въ постановленіяхъ Комитета Земскихъ Повинностей. Ежели бы такъ вести дѣло, то сколько нужно трудовъ, по составленію однихъ журнальныхъ постановленій и по перепискѣ ихъ; а между тѣмъ всѣ журнальные проекты пришлось бы заготовлять тому же чиновнику, который составлялъ проектъ смѣты и который не будетъ уже имѣть никакой возможности выполнить подобныя многосложныя обязанности.

Свѣдѣнія о числѣ разобранныхъ торговыхъ свидѣтельствъ, въ теченіе послѣдняго трехлѣтія, а также о числѣ ревизскихъ душъ и о количествѣ сборовъ, доставляются Казенною Палатою и основываются на совершенно достовѣрныхъ и положительныхъ документахъ и данныхъ, представляемыхъ

въ Палату Уѣздными Казначействами, а по этому представляется полная возможность обойтись безъ обремененія тѣмъ же дѣломъ, по 42 ст., отдѣльныхъ присутствій Комитета и безъ особыхъ, со стороны послѣдняго, о семъ разсужденій.

Свѣдѣнія о земляхъ и благосостояніи населенныхъ мѣстностей губерній, а равно о натуральныхъ повинностяхъ могутъ быть также вытребованы непосредственно Губернаторомъ отъ городскихъ и уѣздныхъ начальствъ.

За тѣмъ на Комитетѣ остаются слѣдующія обязанности: во-1-хъ, составить проектъ раскладки сборамъ для губернскихъ потребностей, по предварительномъ распредѣленіи городовъ и уѣздовъ на разряды; во-2-хъ, предоставить Управляющимъ государственными и удѣльными крестьянами разложить, по мѣстностямъ каждаго уѣзда, предназначаемый для покрытія смѣтныхъ расходовъ земскій сборъ; въ-3-хъ, разсмотрѣть проекты, смѣты и раскладки по частнымъ повинностямъ, и въ-4-хъ, утвердить, согласно 64 ст., подписью своихъ членовъ проекты смѣтъ и раскладокъ.

Что касается до первой изъ указанныхъ обязанностей Комитета, т. е. составленія раскладки, то не было еще примѣра, чтобы составленныя въ губерніи раскладки земскимъ сборамъ не подвергались коренному измѣненію со стороны высшаго Правительства; а слѣдовательно труды Комитета, въ семъ случаѣ, были и будутъ безполезными.

Что безполезна и вторая обязанность, это Оренбургскій Губернаторъ доказываетъ тою же 56 ст., которая налагаетъ эту обязанность, такъ какъ расчетъ Комитета о денежномъ сборѣ внутри каждаго разряда можетъ имѣть силу послѣ разсмотрѣнія и утвержденія высшимъ Правительствомъ всѣхъ смѣтъ и раскладокъ о повинностяхъ въ Имперіи.

Что касается разсмотрѣнія проектовъ смѣты и раскладки по частнымъ повинностямъ, то обязанность по сему предмету общаго собранія Комитета столько же оказывается не нужною, сколько излишними представляются подписи всѣхъ членовъ его на проектахъ смѣтъ и раскладокъ.

Составленіе по Оренбургской губерніи земскихъ смѣтъ и раскладокъ послѣ изданія въ 1851 г. новаго Устава о сихъ повинностяхъ, по объясненію Губернатора, совершалось слѣдующимъ порядкомъ:

а) Проекты смѣтъ потребностямъ по государственнымъ, губернскимъ и частнымъ повинностямъ, заготовлялись одновременно и въ нихъ показывались какъ суммы расходовъ, такъ и всѣ зачеты, съ назначеніемъ количества, подлежавшаго къ сбору на покрытіе расходовъ, и съ объясненіемъ причинъ и основаній, по коимъ расходы сіи допускались. Потомъ проекты разсматривались въ подробности членами и Предсѣдателемъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія и, вмѣстѣ съ хозяйственнымъ отчетомъ, передавались въ общее собраніе Комитета и тамъ выслушивались при тѣхъ же членахъ и Предсѣдателѣ особаго присутствія, которые уже утвердили проекты въ особомъ присутствіи;
б) Комитетъ Земскихъ Повинностей, на основаніи собранныхъ по распоряженію Губернатора отъ Казенной Палаты и уѣздныхъ управленій и предъявленныхъ ему свѣдѣній, обязанъ распредѣлить мѣстности на разряды и составить раскладку земскимъ сборамъ по губернскимъ повинностямъ; а такъ какъ дѣйствительное распредѣленіе сборовъ на губернскія и частныя повинности, согласно 75 и 76 ст. Уст., зависитъ отъ Министерства Финансовъ; то раскладки никогда

не оставались въ той силѣ, какъ онѣ были составлены Комитетомъ и временнымъ его отдѣльнымъ присутствіемъ.

Для избѣжанія многосложнаго дѣлопроизводства и многихъ напрасныхъ трудовъ, предписываемыхъ дѣйствующимъ Уставомъ о земскихъ повинностяхъ и для предоставленія губернскимъ Начальствамъ возможности изготовлять своевременно смѣты земскихъ повинностей, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Барановскій полагаетъ: 1) какъ предварительныя, такъ и окончательныя работы, по составленію этихъ смѣтъ, предоставить особому о земскихъ повинностяхъ присутствію, съ переименованіемъ его въ Губернскій Комитетъ Земскихъ Повинностей. 2) Освободить особое присутствіе отъ ревизіи въ седьмый разъ однихъ и тѣхъ же отчетовъ о земскомъ сборѣ; Губернскому же Комитету, какъ учрежденію хозяйственному, предоставить принимать эти отчеты къ свѣдѣнію и соображенію въ потребныхъ случаяхъ, а также для предъявленія въ свое время Дворянскому Депутатскому Собранію. 3) Освободить равномѣрно особое присутствіе отъ внесенія въ проектъ раскладокъ сборовъ по губернскимъ и частнымъ повинностямъ на каждое новое трехлѣтіе; но, для соображенія, показывать въ нихъ число ревизскихъ душъ, сумму сборовъ истекающаго трехлѣтія, разряды мѣстностей и причины измѣненій, происшедшихъ въ мѣстностяхъ.

При множествѣ затруднительной работы по составленію смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей; при неудобствахъ, испытываемыхъ земскими присутствіями отъ несвоевременности полученія и неудовлетворительности нужныхъ для означенной работы свѣдѣній, нѣкоторые Губернаторы находятъ недостаточнымъ назначенный 66 и 27 ст. Уст. о зем. пов. двухмѣсячный срокъ составленія и представленія смѣтъ

и раскладокъ въ Министерства и полагали бы продлить его— Начальники Калужской и Гродненской губерній до трехъ мѣсяцевъ; Волынскій, Курскій, Полтавскій и Тамбовскій—до четырехъ, а Витебскій—до четырехъ съ половиною, Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири полагалъ бы назначить срокъ представленія оному смѣтъ изъ губерній къ 1-му Мая, а изъ Совѣта въ Министерства къ 1-му Іюля.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, находитъ вполнѣ уважительными изъясненныя Начальниками губерній причины несвоевременнаго доставленія въ Министерства проектовъ, смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей. По мнѣнію его, въ особенности много вредятъ успѣху дѣла недостатокъ времени для собранія и надлежащаго соображенія разнородныхъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, благосостояніи каждаго населеннаго мѣста въ губерніи, о натуральныхъ повинностяхъ и проч., и позднее доставленіе Казенными Палатами въ земскія присутствія хозяйственныхъ отчетовъ, безъ которыхъ нельзя приступить къ составленію смѣтъ и раскладокъ, требующихъ также не мало времени для надлежащаго обсужденія многосложныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ ихъ. Если оставить и на будущее время опредѣленный 66 и 553 ст. Уст. о зем. пов. срокъ доставленія смѣтъ въ Министерства изъ губерній за десять, а изъ Главныхъ Управленій Восточной и Западной Сибири за восемь мѣсяцевъ до наступленія того трехлѣтія, на которое составляются смѣты и раскладки, то несвоевременность и медленность въ доставленіи этихъ важныхъ бумагъ будетъ повторяться. А потому Статсъ-Секретарь Валуевъ полагалъ бы, представя объясненія Начальниковъ губерній на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта,

нынѣ же испросить разрѣшеніе онаго на назначеніе сроковъ присылки смѣтъ въ Министерства изъ губерній, вмѣсто 1-го Марта, 1-го Апрѣля, а изъ Главныхъ Управленій Восточной и Западной Сибири, вмѣсто 1-го Мая, 1-го Іюня.

Въ то же время Начальникъ С.-Петербургской губерніи доставилъ въ Министерство Финансовъ, на основаніи 169 ст. Устава, постановленіе С.-Петербургскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, обще съ Петербургскимъ Городскимъ Головою, по обревизованію хозяйственнаго отчета Казенной Палаты о суммахъ земскаго сбора за 1860 годъ.

При ревизіи сего отчета, Собраніе обратило вниманіе на значительное количество сверхсмѣтныхъ расходовъ, слѣдовавшихъ къ выполненію въ 1860 году: на государственныя повинности 1,073,380 р. 33¼ коп., всего только на 57,199 р. 90¼ коп. менѣе противу смѣтныхъ ассигнованій; на губернскія повинности 135,374 р. 53¾ коп., менѣе противу смѣтныхъ ассигнованій только на 10,487 р. 67¼ коп., а на частныя повинности 16,009 руб. 18¾ коп., противъ смѣтныхъ ассигнованій болѣе на 1,471 р. 67¼ к., и находя, что исчисленіе суммъ земскаго сбора, а также приходъ и расходъ оныхъ выведены правильно и расходы произведены на основаніи Высочайше утвержденныхъ смѣтъ или особыхъ разрѣшеній Министра Финансовъ,—касательно вопроса о томъ, предстояла ли дѣйствительная надобность въ столь значительныхъ сверхсмѣтныхъ ассигнованіяхъ и въ какой мѣрѣ, при расходованіи суммъ по каждой статьѣ, соблюдены интересы земства, Собраніе отозвалось, что оно не можетъ сдѣлать по сему предмету никакого заключенія, какъ по недостатку данныхъ, такъ и по неимѣнію возможности повѣрить на мѣстѣ результаты, достигнутые произведенными расходами.

При этомъ случаѣ Собраніе выразило положительное убѣжденіе, что предоставленное сословіямъ право разсмотрѣнія чрезъ своихъ уполномоченныхъ отчетовъ объ употребленіи суммъ земскихъ повинностей, не составляетъ достаточнаго ручательства къ сохраненію интересовъ земства, и что для достиженія возможной бережливости въ расходованіи суммъ земскаго сбора, необходимо совершенно измѣнить существующій порядокъ *управленія* земскими дѣлами. Управленіе это, сосредоточиваясь нынѣ въ рукахъ лицъ, не заинтересованныхъ непосредственно въ пользахъ земства и имѣющихъ другія ближайшія обязанности, очевидно не можетъ принести тѣхъ благихъ результатовъ, которыхъ оно несомнѣнно достигло бы, будучи предоставлено представителямъ тѣхъ сословій, на обязанности которыхъ лежитъ отправленіе повинностей.

Полагая за симъ, что преобразованіе управленія земскими дѣлами въ настоящее время, по освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, болѣе чѣмъ когда либо удобоисполнимо, Собраніе ходатайствуетъ объ утвержденіи проекта новой организаціи дѣлами земства, составленнаго въ 1859 году Особою Коммиссіею, избранною на сей предметъ дворянствомъ С. Петербургской губерніи по Высочайшему повелѣнію.

Соображенія Управляющаго земскими повинностями.

Объясняемыя Начальниками губерній причины замедленія смѣтъ и раскладокъ показываютъ, какъ и Государственный Совѣтъ предполагаетъ, неудобоисполнимость закона, основаннаго не на указаніи опытовъ, а на теоретическихъ умо-

заключеніяхъ. Такимъ образомъ, приглашеніе депутатовъ тѣхъ сословій, которыя участвуютъ въ платежѣ земскихъ повинностей, оказалось совершенно излишнимъ, такъ какъ они подписываютъ, *безъ сознанія*, заготовленные въ земскихъ присутствіяхъ проекты смѣтъ и раскладокъ. Въ Министерство Финансовъ весьма рѣдко поступаютъ при нихъ особыя мнѣнія, принимаемыя къ соображенію при разсмотрѣніи этихъ проектовъ. Установленная хозяйственная отчетность, заключаясь въ однѣхъ цифрахъ, не представляетъ никакихъ объясненій и данныхъ, могущихъ обнаружить злоупотребленіе и невниманіе къ употребленію земскихъ суммъ, для чего собственно эта отчетность и назначена. Отчетность сія тѣмъ болѣе не нужна, что Казенная Палата контролируетъ расходы по документамъ и представляетъ о томъ въ Министерство Финансовъ, — равно какъ и по вѣдомству Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Главное Управленіе получаетъ отчетъ въ расходахъ Строительныхъ и Дорожныхъ Коммиссій.

Узаконенія о сортировкѣ мѣстностей и земляныхъ угодій не соглашены ни съ средствами нашей статистики, ни съ тою человѣческою слабостію, которая побуждаетъ каждаго стараться включить свою мѣстность и землю въ самый низшій разрядъ, для меньшаго платежа повинностей. Отъ этихъ причинъ нельзя дать вѣры тѣмъ раздѣленіямъ городовъ и земель, которыя уже означаются въ смѣтахъ и раскладкахъ и нельзя опровергать причины, приводимыя Губернскимъ Начальствомъ, какъ это и сдѣлалъ Генералъ-Губернаторъ Графъ Строгоновъ, въ невозможности требуемой сортировки.

По подробномъ соображеніи объясняемыхъ Губернато-

рами затрудненій съ Уставомъ о земскихъ повинностяхъ, нельзя не согласиться, что постановленныя въ Уставѣ правила, для составленія смѣтъ и учета земскихъ повинностей, до крайности многосложны и затруднительны, не достигая своей цѣли.

1. По повѣркѣ мѣсячной и годовой отчетности.

По правиламъ Устава о земскихъ повинностяхъ, всѣ расходы изъ земскихъ сборовъ производятся Казенною Палатою, по распоряженію особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія (ст. 35), на основаніи Высочайше утвержденныхъ смѣтъ или особыхъ разрѣшеній, согласно ст. 142 и 144 (по IV продолж. № 3).

Въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ и хозяйственныхъ отчетахъ, доставляемыхъ Казенною Палатою особому Присутствію, объясняется, на какомъ основаніи произведенъ каждый расходъ, и потому присутствіе, чрезъ повѣрку этихъ отчетовъ, можетъ удостовѣриться только въ томъ, что Палатою не произведено никакого расхода безъ надлежащаго разрѣшенія, чего, впрочемъ, и быть не можетъ, потому что за этимъ слѣдитъ Министерство Финансовъ, обязанное, въ свою очередь, дать отчетъ Государственному Контролю.

Между тѣмъ хозяйственные отчеты, въ видахъ огражденія интересовъ сословій, на основаніи 169 статьи Устава (по IV продолж. № 3), по обревизованіи особымъ присутствіемъ, передаются въ Дворянское Депутатское Собраніе для ревизіи всѣхъ и особенно сверхсмѣтныхъ расходовъ, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 173 пунк. 2 и въ ст. 174, которыми, между прочимъ, предписывается наблюдать: а) доказана ли послѣдствіями необходимость расходовъ; б) не

оказывается ли непомѣрнаго возвышенія въ цѣнахъ, по коимъ заготовлены разныя потребности, и тѣ особенно, коихъ заготовленіе производилось хозяйственнымъ образомъ, и в) не оказывается ли излишества въ количествѣ употребленныхъ матеріаловъ или припасовъ.

Но на эти вопросы хозяйственный отчетъ отвѣчать не можетъ, потому что Казенная Палата не имѣетъ къ тому никакихъ данныхъ. Она производитъ расходы предварительно обсуженные и признанные необходимыми особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіемъ; наблюденіе же за производствомъ самыхъ операцій, по ст. 141 Устава, предоставлено Начальнику губерніи; при томъ, по нѣкоторымъ операціямъ, всѣ необходимыя данныя едва ли можно извлечь даже изъ дѣлъ особаго присутствія. Такъ напримѣръ: Строительная и Дорожная Коммиссія, предположивъ произвести какую либо постройку, составленный ею проектъ утверждаетъ непосредственно (на сумму до 10,000 руб.), или представляетъ въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій и по полученіи разрѣшенія требуетъ въ свое распоряженіе отпуска всей исчисленной по технической смѣтѣ суммы. Особому присутствію, если издержка, по свойству предмета, относится на земскій сборъ, остается только указать источникъ для покрытія этого расхода и распорядиться отпускомъ суммы, по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 142 и 144 (по IV прод. № 3). За тѣмъ, дѣйствительный расходъ и всѣ расчеты съ подрядчиками производятся Строительною Коммиссіею и подробная отчетность представляется на ревизію непосредственно въ Ревизіонный Департаментъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія (ст. 155). Даже остатки отъ такихъ суммъ, на основаніи прим. къ

142 ст., не возвращаются въ земскій сборъ, а употребляются безъ ограниченія, на удовлетвореніе сверхсмѣтныхъ потребностей, по непосредственному распоряженію Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, безъ посредства особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія.

Между тѣмъ были случаи, доказывающіе, что техническія смѣты, составляемыя по урочному положенію, далеко превышаютъ дѣйствительную потребность, такъ напримѣръ: въ 1858 году на перестройку въ Керчи обгорѣвшаго зданія арестантской роты, по технической смѣтѣ, исчислено было 26,560 р. 74½ к., но Генералъ Губернаторъ призналъ возможнымъ произвести эти работы хозяйственнымъ образомъ только за 6,000 р. (отношеніе Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями отъ 11 Сентября 1858 г. № 7289).

При составленіи смѣтъ на трехлѣтіе съ 1860 г. Предводитель и Депутаты Дворянства Нижегородской губерніи, между прочимъ, объяснили, что при настоящей системѣ управленія дѣлами земства, отличающейся отсутствіемъ всякаго контроля со стороны тѣхъ лицъ, которыя болѣе всего заинтересованы дѣлами земства, нѣтъ никакой возможности избѣжать чиновничьяго произвола въ издержкахъ суммъ на общественныя постройки и предупредить злоупотребленія въ самомъ ихъ началѣ. Для убѣжденія въ справедливости этого, они изложили, какимъ порядкомъ въ уѣздныхъ городахъ производится исправленіе каменныхъ присутственныхъ мѣстъ, напримѣръ: въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ, какой бы то ни было губерніи, по донесенію Городничаго о необходимости исправленія присутственныхъ мѣстъ, съ выводомъ изъ

нихъ присутствій, Строительная Коммиссія командируетъ архитектора, для осмотра зданія на мѣстѣ. Смѣту, составленную архитекторомъ для исправленія поврежденій, Строительная Коммиссія утверждаетъ и назначаетъ торги въ губернскомъ городѣ. На торгахъ подрядъ обыкновенно остается за тѣмъ лицемъ, которое сбросило болѣе процентовъ съ смѣтной цѣны. Послѣ первоначальной смѣты работы открываются чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. При открытіи работъ, архитекторъ доноситъ, что въ этотъ промежутокъ времени открылись новые недостатки, на исправленіе которыхъ и препровождаетъ дополнительную смѣту, которую тоже Строительная Коммиссія утверждаетъ, какъ и всѣ послѣдующія. Далѣе оказывается, что при наружномъ первоначальномъ осмотрѣ зданія, напримѣръ трещина въ печкѣ казалась неопасною; но теперь, при болѣе подробномъ осмотрѣ, необходимо печь разломать и переложить вновь съ самаго основанія, и такихъ печей, требующихъ такого радикальнаго исправленія, оказалось пять, и вотъ еще дополнительная смѣта на печи. Потомъ, при снятіи лицеваго пола, для перестилки, черный оказался совершенно сгнившимъ, который требуется настлать вновь, и еще дополнительная смѣта и т. д,

Но кто же наблюдаетъ за необходимостію дополнительныхъ смѣтъ и за тѣмъ, что исполненіе по нимъ дѣйствительно было произведено и произведено какъ слѣдуетъ? Городничій, то есть то лице, которое доставляетъ справочныя цѣны на матеріалы и рабочихъ и которое присматриваетъ за работами въ отсутствіе архитектора. При такомъ порядкѣ дѣлъ возможно ли ожидать отъ Строительныхъ Коммиссій, прочной, добросовѣстной поправки или постройки зданій вновь, и, наконецъ, какого нибудь сбереженія и облегче-

нія расходовъ земства? Конечно нѣтъ—потому что тутъ не участвуетъ ни одно лице, которое, бывъ облечено общественнымъ довѣріемъ и одушевлено заботою о пользѣ края, могло бы, своимъ вмѣшательствомъ на мѣстѣ, остановить злоупотребленія и не допустить ни цѣнъ, по соображенію, превышающихъ всякое вѣроятіе своею огромностію, ни дополнительныхъ смѣтъ, когда въ нихъ не предстоитъ никакой надобности. Послѣ того, чему же удивляться, если зданіе исправлено такъ, что стало хуже, чѣмъ было до поправки, или напримѣръ: этапные дома, не смотря на то, что имъ не вышелъ еще 12-ти лѣтній контрактный срокъ для сдачи въ казну, пришли уже въ такую негодность, что всякія поправки въ нихъ совершенно безполезны. Дома эти должны быть сломаны и выстроены вновь на суммы земства; контрактъ же съ подрядчикомъ написанъ въ такомъ смыслѣ, что нѣтъ никакой надежды взыскать съ него суммы, выданной ему за постройку этихъ зданій. Подобные же недостатки встрѣчаются и въ другихъ постройкахъ. Однимъ словомъ, опытомъ доказано, что всѣ постройки и поправки, производимыя Строительными Коммиссіями на суммы земства, отличаются отъ частныхъ построекъ необыкновенною дороговизною и образцовою непрочностію.

По Харьковской губерніи Депутаты Дворянства и городовъ въ запискѣ объяснили, что ими замѣчена вообще крайняя небрежность производителей строительныхъ работъ и ожесточенная непріязнь ихъ къ интересу земскому; что постройки дѣлаются безпрерывно на значительную сумму и вслѣдъ за тѣмъ разрушаются и исправляются безконечно. Инженеры и архитекторы производятъ ихъ и взамѣнъ выдаютъ одинъ другому одобрительные акты освидѣтельствованія.

По видимому, чѣмъ болѣе строится, тѣмъ болѣе еще остается строить и болѣе предстоитъ надобности въ издержкахъ. Смѣты составляются преувеличенныя и при томъ такъ, чтобы одна работа дѣлала необходимою другую. Гдѣ при ручьѣ нужно бросить нѣсколько возовъ хворосту и земли, чтобы сдѣлать плотину, и проѣздъ былъ бы удобенъ, тамъ составляется громадная смѣта, дѣлается насыпь съ откосомъ и надолбами по правиламъ искусства, но вода и ледъ, спершись во время половодья, вырываютъ мостъ; нужно его строить—является другая смѣта, еще значительнѣе первой. Мостъ построенъ слишкомъ высоко — третья смѣта для подсыпки земли, чтобы уровнять плотину съ мостомъ и еще новая смѣта для устройства ледорѣзовъ, и все это дѣлается тамъ, гдѣ, безъ всякихъ искусственныхъ сооруженій, дѣло обходилось просто и дешево, гдѣ, отъ времени до времени, израсходывалось нѣсколько десятковъ рублей и сообщенія нигдѣ не прерывались. Всѣ техническія искусства имѣютъ цѣлію доставить удобства къ жизни, облегчить и развить промышленность, сохранить издержки и трудъ; но наше строительное искусство сдѣлалось тяжелымъ бременемъ для народа, источникомъ тратъ безполезныхъ и дѣломъ безнравственнымъ.

Все это доказываетъ, что многократная повѣрка мѣсячной и годовой отчетности Казенныхъ Палатъ, какъ особыми присутствіями, такъ и Дворянскими Депутатскими Собраніями, совершенно безполезна и доставляемые Палатами годовые отчеты даже и не могутъ называться хозяйственными. Начальникъ Оренбургской губерніи откровенно объясняетъ, что ни періодическія свѣдѣнія, ни годовые и трехлѣтніе хозяйственные отчеты, послѣ изданія въ 1851 году Устава, ни разу не подвергались обревизованію со стороны

особаго присутствія и Комитета Земскихъ Повинностей. С.-Петербургское Дворянское Депутатское Собраніе, по обревизованіи отчета за 1860 годъ, всѣ расходы признало произведенными согласно Высочайше утвержденнымъ смѣтамъ и особымъ разрѣшеніямъ, а между тѣмъ, находя, что количество сверхсмѣтныхъ расходовъ въ томъ году по государственнымъ и губернскимъ повинностямъ почти равняется смѣтному назначенію, а по частнымъ повинностямъ даже превышаетъ оное, весьма справедливо отозвалось, что касательно вопроса о томъ, предстояла ли дѣйствительная надобность въ столь значительныхъ сверхсмѣтныхъ ассигнованіяхъ, и въ какой мѣрѣ при расходованіи суммъ по каждой статьѣ, соблюдены интересы земства, Собраніе не можетъ сдѣлать никакого заключенія, какъ по недостатку данныхъ, такъ и по неимѣнію возможности повѣрить на мѣстѣ результаты, достигнутые произведенными расходами, присовокупивъ, что предоставленное сословіямъ право разсмотрѣнія, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, отчетовъ объ употребленіи суммъ земскихъ повинностей, не составляетъ достаточнаго ручательства къ сохраненію интересовъ земства.

При этомъ нельзя не упомянуть о порядкѣ производства сверхсмѣтныхъ расходовъ.

По правиламъ Устава о земскихъ повинностяхъ, буде представится непредвидѣнная по смѣтѣ и требующая не отложнаго удовлетворенія надобность новаго расхода, оная выполняется изъ остатковъ земскаго сбора, а въ случаѣ неимѣнія остатковъ, изъ особо предназначенной для сего запасной суммы (ст. 142, 144 и 145 по IV прод. № 3).

Запасная сумма вносится по каждой смѣтѣ повинностей (государственныхъ, губернскихъ и частныхъ) въ размѣрѣ не

болѣе 5% общей суммы, всю смѣту составляющей; но этихъ запасныхъ суммъ въ смѣты на трехлѣтіе съ 1860 года не могло быть включено потому, что законъ о томъ опубликованъ уже послѣ утвержденія смѣтъ Государственнымъ Совѣтомъ и за тѣмъ, для удовлетворенія сверхсмѣтныхъ расходовъ остался единственный источникъ — свободные остатки отъ смѣтныхъ назначеній.

Между тѣмъ, сверхсмѣтные расходы, требующіе, по удостовѣренію Губернскаго Начальства, неотложнаго удовлетворенія, начали обнаруживаться въ то время, когда смѣты еще только разсматривались въ Министерствѣ Финансовъ, и хотя особыя присутствія обязаны указывать на счетъ какого именно остатка можетъ быть отнесенъ требующійся расходъ, но этого не могло быть исполнено по неимѣнію еще въ то время въ виду никакихъ остатковъ, а потому такіе расходы, по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшались Государственнымъ Совѣтомъ на счетъ *могущихъ быть остатковъ*. Но какихъ же остатковъ можно ожидать наприм. по С. Петербургской губерніи, когда сумма *сверхсмѣтныхъ* расходовъ по государственнымъ и губернскимъ повинностямъ почти равняется общей суммѣ, всю смѣту составляющей, а по частнымъ даже превышаетъ оную.

Выше объяснено, что остатки отъ строительныхъ суммъ, примѣчаніемъ къ 142 ст. Уст. предоставлены въ непосредственное распоряженіе Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ его Государю Императору, мѣра эта испрошена была съ тѣмъ, чтобы не обременять уже земство новыми расходами; но помянутыхъ остатковъ оказывается недостаточно, и по настоятельнымъ требованіямъ Главнаго Управ-

ленія и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшаются дополнительные отпуски изъ земскаго сбора на счетъ дѣйствительныхъ или могущихъ быть остатковъ отъ расходовъ по другимъ статьямъ.

Сверхъ того, бывали случаи, что, по настоятельнымъ ходатайствамъ губернскихъ начальствъ, разрѣшались такіе расходы, которые, по Уставу, на земство не относятся, напримѣръ:

Пособіе г. Вяткѣ на содержаніе городской полиціи по 3,832 р. въ годъ, Высочайше утвержденнымъ 29 Декабря 1857 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта исключено было изъ смѣты, какъ расходъ, по Уставу, ни въ какомъ случаѣ на земство не относящійся; а впослѣдствіи, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденнымъ 29 Декабря 1858 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта означенное пособіе разрѣшено продолжать и на будущее время, доколѣ городскія средства не улучшатся.

29 истекшаго Августа Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о разсрочкѣ на 6 лѣтъ возврата въ земскій сборъ неправильно отпущенныхъ изъ опаго, по распоряженію мѣстнаго начальства, г. Симферополю въ пособіе на квартирную повинность 8,500 р., съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ затрудненія въ квартирномъ довольствіи войскъ собственными средствами города, *покрывать* квартирные расходы, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, *изъ земскихъ сборовъ*, на счетъ возврата изъ квартирнаго сбора.

Квартирное довольствіе войскъ относится по Уставу къ натуральнымъ повинностямъ, а 279 ст. дозволяетъ город-

скимъ обществамъ устроивать особенныя въ городѣ помѣщенія или казармы на общественный счетъ. Но Высочайше утвержденнымъ 5 Іюня 1861 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которое сообщено Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшенъ отпускъ изъ земскаго сбора 12,762 р. 99 к. на перестройку артиллерійскихъ казармъ въ г. Твери, а Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, въ минувшемъ Сентябрѣ, объявилъ Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Подполковнику Апухтину постройки на свой счетъ въ г. Смоленскѣ казармы для гарнизоннаго баталіона, съ тѣмъ, чтобы за наемъ этого зданія платить Апухтину въ теченіе 30 лѣтъ по 6,000 р. изъ земскаго же сбора.

II. По ревизіи хозяйственнаго трехлѣтняго отчета.

Трехлѣтній отчетъ, на основаніи 171 ст. Уст., составляется по распоряженію Губернатора, изъ тѣхъ же обревизованныхъ особымъ присутствіемъ годовыхъ отчетовъ, по той же формѣ, и слѣдовательно съ тѣми же подробностями, а за тѣмъ трехлѣтній отчетъ, какъ сводъ годовой отчетности, не можетъ служить ни къ чему.

III. По составленію смѣтъ.

Расходы включаются въ смѣты, во-1-хъ, на основаніи штатовъ, во-2-хъ, согласно заключеннымъ контрактамъ, въ-3-хъ, по утвержденнымъ техническимъ смѣтамъ на строительныя работы, и, наконецъ, въ-4-хъ, расходы исчисляются примѣрно.

Къ числу примѣрныхъ расходовъ слѣдуетъ отнести издержки на воинскія потребности, такъ какъ дѣйствительная

потребность зависитъ отъ числа временно-квартирующихъ и проходящихъ войскъ, которое въ теченіе трехлѣтія подвергается измѣненію, почему и въ контрактахъ, заключаемыхъ съ подрядчиками на поставку матеріаловъ отопленія и освѣщенія, количество сихъ матеріаловъ означается только приблизительно съ условіемъ, что подрядчикъ обязанъ ставить оныхъ столько, сколько потребуется.

Между тѣмъ объ этихъ расходахъ прилагается къ смѣтѣ подробный расчетъ, для какихъ полковъ и командъ, на какое число людей и печей, на какое время и какое количество причитается матеріаловъ, и по какимъ цѣнамъ исчислена внесенная въ смѣту сумма, тогда какъ всѣ эти подробности необходимы только при ревизіи отчетности о дѣйствительно произведенныхъ расходахъ, но отнюдь не для примѣрнаго назначенія по смѣтѣ.

Подобные расчеты прилагаются и къ другимъ статьямъ примѣрныхъ расходовъ и составленіе сихъ расчетовъ, по сложности ихъ и дробности вычисленія, требуетъ большихъ и напрасныхъ трудовъ и соображеній съ подлежащими статьями Устава.

Всѣ занятія отдѣльныхъ присутствій Комитета, по ст. 42 Устава, состоятъ только въ томъ, что каждое изъ нихъ обсуживаетъ полноту и достовѣрность собранныхъ и представленныхъ членами его объ уѣздѣ свѣдѣній. Если члены не могли исполнить этого на мѣстѣ, гдѣ имѣли къ тому болѣе средствъ, то составленіе для сего отдѣльныхъ присутствій, по пріѣздѣ въ губернскій городъ, едва ли не безполезно.

Общее присутствіе Комитета Земскихъ Повинностей, слѣдуя Уставу, пишетъ, что обревизовавъ отчетъ о сборахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ въ хозяйственномъ отношеніи, по по-

ложеніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 175, разсматривало каждую статью потребностей, въ проекты смѣтъ внесенную, удостовѣрялось, сообразно ли съ законами она внесена въ смѣты, и разсуждало, дѣйствительно ли необходимы, какъ самая статья потребностей, во всѣхъ ея частяхъ, такъ и все количество суммы, въ расходъ на нее предназначаемый. Но это только на бумагѣ.

О томъ, къ чему можетъ послужить хозяйственный трехлѣтній отчетъ, объяснено выше. Каждая статья расхода вносится въ смѣту не иначе, какъ на основаніи Устава или съ особаго Высочайшаго разрѣшенія; статьи же, внесенныя безъ надлежащаго основанія, Министерствомъ Финансовъ исключаются изъ смѣтъ, а размѣръ суммы по каждой статьѣ, опредѣленный штатами, контрактами и техническими смѣтами не подлежитъ измѣненію. За симъ, разсужденія Комитета о дѣйствительной необходимости расходовъ, могли бы относиться только къ расходамъ, назначаемымъ примѣрно; но и это не принесло бы особой пользы, потому что расходъ по такимъ статьямъ будетъ производиться по мѣрѣ дѣйствительной потребности, и если отъ примѣрнаго назначенія окажется излишекъ, то оный причислится къ остаткамъ, а въ случаѣ недостатка, неминуемо потребуется дополнительное ассигнованіе.

Изъ всѣхъ занятій Комитета по разсмотрѣнію смѣтъ и составленію раскладокъ, можно назвать главнѣйшимъ, одно только раздѣленіе городовъ и уѣздовъ на разряды, по степени ихъ благосостоянія, на основаніи отзывовъ отдѣльныхъ присутствій и собранныхъ Губернаторомъ, Казенною Палатою, Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою свѣдѣній. Но для этого едва ли необходимо

собраніе Комитета, состоящаго изъ столь значительнаго числа членовъ *(до 70 человѣкъ)*, въ особенности, если принять въ соображеніе объясненіе нѣкоторыхъ Губернаторовъ, что большая часть этихъ членовъ совершенно незнакома съ земскимъ хозяйствомъ и бухгалтеріею, а изъ депутатовъ городскихъ сословій, нѣкоторые даже не знаютъ грамоты; а какъ при томъ они и не собираются къ назначенному сроку, то очевидно, что всѣ эти Комитеты, не принося рѣшительно никакой пользы, только напрасно замедляютъ ходъ дѣла.

При такихъ обстоятельствахъ, предполагаемое Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ назначеніе новыхъ сроковъ присылки смѣтъ въ Министерства изъ губерній, вмѣсто 1-го марта, 1-го апрѣля, а изъ Главныхъ Управленій Восточной и Западной Сибири, вмѣсто 1-го мая, 1-го іюня, едва ли могло бы принести пользу; но мѣра эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена, потому что продолженіе срока для губерній сократитъ на столько же срокъ для Министерства Финансовъ и поставитъ оное въ совершенную невозможность своевременно внести смѣты въ Государственный Совѣтъ.

Заключеніе.

Управленіе земскими повинностями, представляя всѣ вышеизложенные выводы, доказывающіе необходимость измѣненія правилъ Устава земскихъ повинностей, полагаетъ полезнымъ передать это въ Коммиссію, Высочайше учрежденную при Министерствѣ Финансовъ для пересмотра системы податей и сборовъ.

Объясняемыя здѣсь свѣдѣнія не могли быть въ виду Ком-

миссіи при ея соображеніяхъ; а между тѣмъ онѣ указываютъ причины несостоятельности системы, введенной Уставомъ для составленія смѣтъ и раскладокъ и для ихъ выполненія.

Въ семъ уваженіи Управленіе полагало бы:

1. Вмѣсто существующихъ нынѣ безпрерывно особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствій и еще особаго Комитета учредить одинъ постоянный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя, сравнивъ въ правахъ съ первоклассными въ губерніи учрежденіями и назначивъ штатъ съ жалованьемъ наравнѣ съ штатными должностями Казенныхъ Палатъ.

2. Въ Комитетъ постоянными членами назначить мѣстнаго въ губернскомъ городѣ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Голову губернскаго города, и двухъ непремѣнныхъ членовъ изъ чиновниковъ Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, поручивъ симъ послѣднимъ части по приходу и расходу вмѣстѣ съ контролемъ. Вмѣстѣ съ симъ, предоставить право всѣмъ Уѣзднымъ Предводителямъ и Депутатамъ Дворянства, городскимъ головамъ, Управляющимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою мѣсто и голосъ въ засѣданіи Комитета, когда они сами, или Комитетъ признаютъ то нужнымъ.

3. Наравнѣ со всѣми самостоятельными учрежденіями, Комитетъ имѣетъ право сноситься съ мѣстами и лицами, какъ по текущимъ вопросамъ, такъ и при разрѣшеніи дѣлъ. Комитетъ, пользуясь всѣми свѣдѣніями, имѣющимися въ особомъ земскомъ присутствіи, въ Коммиссіи Продовольствія и въ Канцеляріи Начальника губерніи, долженъ образовать у себя депо всѣхъ матеріаловъ, указанныхъ въ Уставѣ земскихъ повинностей, какъ по управленію ими, такъ и для

составленія смѣтъ и раскладокъ по сбору и расходу этихъ повинностей. Для сего упомянутыя мѣста обязаны всѣ по этому предмету свѣдѣнія передать въ Комитетъ, который долженъ пополнять ихъ, и, подвергая своему обсужденію, стараться, чтобы эти свѣдѣнія были основаны на достовѣрныхъ фактахъ, могущихъ служить Правительству положительнымъ основаніемъ.

4. Коммиссію Народнаго Продовольствія упразднить; дѣла ея и всѣ обязанности передать Комитету; а состоящіе въ ея завѣдываніи: Оспенный Комитетъ присоединить къ Врачебной Управѣ, Статистическій Комитетъ передать въ Губернское Правленіе, гдѣ, по роду занятій, должны быть всѣ по этому предмету свѣдѣнія. Если же въ другихъ губерніяхъ существуютъ еще другія занятія по Коммиссіи Продовольствія, то и ихъ также присоединить по удобству къ мѣстамъ, подобными предметами занимающимся. Такимъ порядкомъ будетъ соединено и упрощено управленіе и самый надзоръ будетъ сближенъ съ прямымъ его назначеніемъ.

5. Признавая трехгодичный срокъ составленія смѣтъ и раскладокъ чрезвычайно короткимъ по соображенію предметовъ, для которыхъ эти проекты составляются, и находя, что главныя статьи прихода земскихъ повинностей основаны на исчисленіи народа, торговой промышленности и поземельной собственности, изъ которыхъ первый предметъ остается почти постояннымъ отъ ревизіи до ревизіи,—другой весьма мало измѣняется, а послѣдній, подесятинный, остается безъ всякаго измѣненія, если приведенъ въ настоящую опредѣлительность, весьма естественно будетъ продолжить существованіе смѣтъ и раскладокъ до новой ревизіи; если

же встрѣтятся, въ продолженіи этого времени, новые предметы доходовъ и расходовъ, то разрѣшеніе и утвержденіе ихъ легко производить тѣми же мѣрами, какія указаны въ Уставѣ земскихъ повинностей, о сверхсмѣтныхъ прибавкахъ. Такое продолжительное время, нисколько не нарушая порядка въ сборѣ доходовъ и въ издержкахъ, на земство падающихъ, могло бы дать Комитету средства ближе и вѣрнѣе видѣть тѣ предметы, которые должны быть введены въ смѣту и раскладку, не торопясь, какъ нынѣ, наполнять эти проекты первыми попавшими подъ руку свѣдѣніями.

6. Передать изъ Казенной Палаты всѣ дѣла по земству со всѣми чиновниками и суммами, для сего Казенной Палатѣ отпускаемыми, поставивъ Уѣздныя Казначейства въ обязанность доставлять въ Комитетъ тѣ же вѣдомости и отчетность, какая теперь представляется въ Казенную Палату. Этимъ распоряженіемъ, съ одной стороны, Казенная Палата избавится отъ излишней и несовмѣстной съ ея назначеніемъ обязанности; а съ другой—ея отчетность и весь контроль сосредоточится въ одномъ мѣстѣ — Комитетѣ. Вслѣдствіе сего необходимо, чтобы Строительныя и Дорожныя Коммиссіи, вмѣсто представленія своихъ отчетовъ о расходахъ изъ суммъ земскаго сбора въ Главное свое Управленіе, давали отчетъ Комитету, а всѣ остатки отъ ассигнованныхъ на эти издержки суммъ возвращали въ Уѣздное Казначейство для причисленія по принадлежности къ суммамъ земскаго сбора, предоставивъ Главноуправляющему требовать новой ассигновки, подобно тому, какъ и теперь это дѣлается въ случаѣ недостатка назначенныхъ суммъ. Такимъ порядкомъ дѣло это будетъ введено въ приличный порядокъ и суммы земскія будутъ въ виду Комитета.

7. По особенной затруднительности не нужныхъ вовсе приложеній къ смѣтѣ о расходахъ матеріаловъ отопленія и освѣщенія, оставить ихъ при дѣлахъ Комитета для соображеній. Въ обязанности его будетъ, повѣренный имъ, расчетъ вносить въ смѣту подъ собственною отвѣтственностью за вѣрность, объясняя тамъ же причины разности, если такая будетъ.

8. Вмѣсто доставляемыхъ Палатами въ Министерство Финансовъ, по ст. 157, вѣдомостей ежемѣсячно, представлять третныя; чаще не нужно; этимъ уменьшится переписка и накопленіе лишнихъ бумагъ, отмѣнивъ въ этомъ же уваженіи, составленіе въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства генеральныхъ счетовъ и хозяйственныхъ отчетовъ, вмѣсто которыхъ, по истеченіи каждаго года, представлять отъ Департамента Министру Финансовъ краткій отчетъ по губерніямъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ земскихъ суммъ и недоимокъ по каждому роду повинностей, съ раздѣленіемъ на смѣтные и сверхсмѣтные.

9. Образовавъ такимъ образомъ особое учрежденіе для земскихъ повинностей, безъ вмѣшательства представительнаго отъ сословій начала, которое, по десятилѣтнему опыту, вовсе не оправдало надеждъ Правительства, можно надѣяться на успѣшную помощь Министерствамъ. Но дабы удовлетворить настоятельное желаніе дворянъ въ допущеніи къ участію по наблюденію за разными постройками и сооруженіями,—за приготовленіемъ матеріаловъ и припасовъ,—за удовлетвореніемъ войскъ фуражемъ, вмѣсто котораго почти всегда выдаютъ деньги въ значительномъ количествѣ, и наконецъ, за справочными цѣнами, на которыхъ основывается исчисленіе издержекъ изъ суммъ земства,—то предоставить Уѣзд-

нымъ Предводителямъ въ мѣстномъ Собраніи дворянъ назначить депутата, отъ котораго будетъ зависѣть удостовѣряться въ пользѣ употребляемыхъ суммъ земства и представлять Уѣздному Предводителю свои замѣчанія для доведенія до свѣдѣнія Комитета, обязаннаго принимать мѣры, соотвѣтственныя пользамъ земства.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что если отъ передачи сего дѣла въ Коммиссію и замедлится выполненіе требованія Государственнаго Совѣта, за то медленность вознаградится многостороннимъ обсужденіемъ, необходимымъ и сообразнымъ важности предмета.

КОММИССІЯ, ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ

ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ СИСТЕМЫ ПОДАТЕЙ И ПОШЛИНЪ.

ОТДѢЛЪ ПРЯМЫХЪ ПОДАТЕЙ.

МАТЕРІАЛЫ.

СВѢДѢНІЯ

О СУЩЕСТВУЮЩЕМЪ ПОРЯДКѢ И СПОСОБАХЪ ОТПРАВЛЕНІЯ

НАТУРАЛЬНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ

ВЪ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ИМПЕРІИ.

СОБРАНЫ ВЪ 1860 ГОДУ

Д. П. ГАВРИЛОВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

Изданіе Коммиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Мѣста и лица, завѣдывающія отправленіемъ натуральныхъ земскихъ повинностей 1

1. Въ губерніяхъ. 1

2. Въ уѣздахъ 2

II. Порядокъ отправленія натуральныхъ земскихъ повинностей . 12

А. *Квартирной* 12

1. Установленіе и распредѣленіе. 13

2. Способы выполненія. 20

Б. *Подводной*. 23

1. Общія замѣчанія объ установленіи и раскладкѣ. . . 24

2. Порядокъ требованія и назначенія подводъ: 41

а) Для разъѣздовъ по дѣламъ службы 41

б) Для воинскихъ и рекрутскихъ командъ 48

в) Для арестантовъ. 49

г) Для транспортовъ съ драгоцѣнными металлами . . 49

3. Способы дѣйствительнаго выполненія подводной повинности 50

В. *Дорожной*. 55

1. Общія замѣчанія 55

2. Содержаніе военныхъ, торговыхъ и почтовыхъ трактовъ. 59

3. Раскладка дорожной повинности 63

4. Дѣйствительное выполненіе. 73

Г. *Пикетной* 79

Стран.

III. Учетъ натуральныхъ земскихъ повинностей 84

А. О повѣркѣ (контролѣ) отправленія натуральныхъ повинностей 85

Б. Собраніе статистическихъ свѣдѣній объ отправленіи повинностей 87

В. Размѣръ и стоимость натуральныхъ повинностей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. 92

IV. Общіе выводы. 99

СВѢДѢНІЯ

О СУЩЕСТВУЮЩЕМЪ ПОРЯДКѢ И СПОСОБАХЪ ОТПРАВЛЕНІЯ НАТУРАЛЬНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

I. Мѣста и лица, завѣдывающія отправленіемъ натуральныхъ земскихъ повинностей.

1. Въ системѣ *губернскаго* управленія, дѣла о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ вѣдаются: Начальникомъ губерніи, Губернскимъ Правленіемъ, Особымъ Присутствіемъ о земскихъ повинностяхъ, Губернскою Строительною и Дорожною Коммисіею. Кругъ вѣдомства сихъ учрежденій опредѣленъ существующими законами; дѣйствительное приложеніе законныхъ правилъ, вообще, соотвѣтствуетъ постановленіямъ закона (Св зак. т. IV, Уст. о зем. пов. ст. 189—192, 198, 210, 215, 229, прил. къ ст. 230 п. 1, 236, 241, 242, 251, 341, 376, 424, 425, 437, 449, 494, 510, т. II Общ. Губ. Учрежд. ст. 483, 498, 499, 716) и не представляетъ никакихъ важныхъ особенностей. Дѣятельность этихъ учрежденій заключается: 1) въ надзорѣ за назначеніемъ, раскладкою и исполненіемъ натуральныхъ повинностей въ уѣздахъ;

2) въ принятіи законныхъ мѣръ понужденія, какъ къ исполненію повинностей, при бездѣйствіи мѣстныхъ властей, такъ и къ отстраненію неправильностей и безпорядковъ въ мѣстныхъ распоряженіяхъ; 3) въ назначеніи къ отправленію нѣкоторыхъ повинностей, въ частныхъ случаяхъ. По первому предмету Начальнику губерніи, Особому Присутствію о земскихъ повинностяхъ и Губернской Строительной и Дорожной Коммисіи принадлежитъ утвержденіе дѣлаемыхъ въ уѣздѣ подробныхъ росписаній о порядкѣ отправленія квартирной, подводной, дорожной и пикетной повинности; разсмотрѣніе доставляемыхъ изъ уѣздовъ срочныхъ свѣдѣній и книгъ объ отправленныхъ повинностяхъ, разборъ жалобъ на неправильное или неуравнительное назначеніе и отправленіе повинности. Понужденія и мѣры къ отстраненію безпорядковъ и злоупотребленій принимаются преимущественно Губернскимъ Правленіемъ. Назначеніе, въ частныхъ случаяхъ, отправленія извѣстной повинности дѣлаются почти исключительно лично Начальникомъ губерніи или по законному требованію присутственныхъ мѣстъ и лицъ (напр. на квартиры и взиманіе подводъ), или по личному усмотрѣнію и дошедшимъ свѣдѣніямъ (напр. въ исправленіи мостовъ, переправъ, въ назначеніи пикетовъ). Этого рода распоряженія, впрочемъ, дѣлаются Губернаторомъ, большею частію, чрезъ уѣздныя же власти; помимо ихъ, непосредственно, требуются отъ обывателей, и то въ немногихъ случаяхъ, подводы, по открытымъ предписаніямъ Начальника губерніи.

2. Въ *уѣздахъ* завѣдываніе натуральными земскими повинностями опредѣлено въ законѣ весьма недостаточно и только нѣкоторыми частными указаніями; большая часть обя-

занностей по этому предмету возложена, общимъ выраженіемъ, на *мѣстное начальство*, безъ точнаго опредѣленія этого выраженія, или прямо на полиціи (Уст. зем. пов. ст. 221—224, 229, 230 прил., 251—254, 308, 331, 332, 359, 416, 419, 420, 437, 442, 504, 507, 510, 512, 521).

Въ законѣ (Уст. пут. сообщ. 721 ст.) упоминается объ Уѣздныхъ Дорожныхъ Коммисіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ городничаго, исправника, уѣзднаго землемѣра, городскаго головы и чиновниковъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго; но въ чемъ состоятъ права, обязанности и дѣятельность сихъ Коммисій нигдѣ не опредѣлено. Кромѣ того, каждые три года предъ наступленіемъ срока составленія смѣты на денежныя земскія повинности, учреждаются, по закону, въ губернскомъ городѣ отдѣльныя Присутствія о Земскихъ Повинностяхъ, состоящія подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя изъ прибывшихъ, для засѣданія въ Комитетѣ Земскихъ Повинностей, уѣздныхъ депутатовъ дворянскаго, городскаго и начальниковъ вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго. По натуральнымъ повинностямъ къ обязанностямъ этого присутствія принадлежитъ лишь составленіе статистической вѣдомости о количествѣ отправленныхъ въ истекшее трехлѣтіе, натурою, повинностей подводной, квартирной и дорожной. (Уст. зем. повин. ст. 42 п. 5-й). Для распорядка въ отправленіи квартирной повинности въ городахъ учреждены закономъ особыя Квартирныя Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ полиціймейстеровъ, изъ двухъ депутатовъ, одного отъ домовладѣльцевъ изъ купцовъ и мѣщанъ, другаго отъ домовладѣльцевъ прочихъ сословій.

Но при подобномъ неопредѣленномъ, въ правилахъ закона, положеніи уѣзднаго управленія земскими повинностями, на практикѣ существуетъ особое, закономъ не установленное, учрежденіе, въ которомъ сосредоточивается общее завѣдываніе уѣздными натуральными повинностями: это уѣздные квартирные комитеты, называемые въ иныхъ мѣстахъ уѣздными присутствіями, въ другихъ — комитетами уравненія повинностей. Не излишне объяснить происхожденіе и основанія этого учрежденія.

Недостатокъ общаго уѣзднаго учрежденія, которому бы подчинены были дѣла о натуральныхъ повинностяхъ, сдѣлался, по видимому, весьма чувствителенъ, съ того времени, какъ усилились и развились потребности воинскаго управленія, удовлетворяемыя земствомъ. Еще въ 1817 году, когда, по возвращеніи изъ за-границы войскъ, онѣ расположились во внутреннихъ губерніяхъ, оказалось крайне неудобнымъ оставлять на произволъ полиціи уравненіе городовъ и селеній въ постоѣ. Во Владимірской губерніи, одной изъ наиболѣе обремененныхъ квартированіемъ, вице-губернаторъ Дюнантъ, въ Апрѣлѣ 1817 года, распорядился учредить въ уѣздныхъ городахъ квартирные комитеты подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ городничаго, исправника и военнаго депутата, исключительно для дѣлъ по расквартированію войскъ; учрежденіе это, въ концѣ 1817 года, было развито съ большею подробностію и опредѣлительностію, по соглашенію гражданскаго губернатора Юрлова съ командиромъ 2-го пѣхотнаго корпуса Олсуфьевымъ; къ участію въ дѣйствіяхъ квартирныхъ комитетовъ приглашены были мѣстный удѣльный депутатъ и членъ отъ городскаго общества; надъ дѣйствіями квартирныхъ коми-

тетовъ предположено имѣть ближайшій надзоръ Губернскому Правленію.

Учрежденіе сихъ квартирныхъ комитетовъ, по видимому, оказалось на опытѣ весьма полезнымъ: гражданскій губернаторъ Курута, въ 1840 году, отзывался Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что «двадцатилѣтній опытъ доказалъ, что комитеты сіи, подъ руководствомъ уѣздныхъ предводителей, дѣйствуютъ весьма заботливо къ облегченію жителей и удовлетворенію военнаго начальства» и что прежде бывшіе жалобы и ропотъ на тяжесть квартирной повинности, съ учрежденія комитетовъ прекратились. Этотъ благопріятный результатъ повелъ къ подобному же улучшенію и въ другой важной натуральной повинности—въ исправленіи и содержаніи путей сообщенія: въ 1824 году, при гражданскомъ губернаторѣ графѣ Апраксинѣ, по уѣздамъ Владимірской губерніи установлены, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей, изъ мѣстныхъ лицъ, коммисіи для раскладки и росписанія дорожной повинности; въ 1833 году, эта мѣра введена въ повсемѣстное исполненіе, учрежденіемъ уѣздныхъ дорожныхъ коммисій, и хотя ихъ обязанности не были точно опредѣлены закономъ, но, по существовавшему уже обычаю, за сими коммисіями осталось составленіе мѣстныхъ росписаній дорожныхъ участковъ и общій надзоръ за отправленіемъ дорожной повинности въ уѣздахъ.

Мѣры, принятыя во Владимірской губерніи, въ отношеніи квартирной и дорожной повинности, не имѣли характера общаго учрежденія, и потому въ другихъ губерніяхъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и большей или меньшей распорядительности начальства, земскія натуральныя повинности, или (въ большей части уѣздовъ) оставались, по прежнему, на

произволѣ полицій, или же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вводимы были частныя улучшенія въ управленіи, подобныя тѣмъ, какія приняты были во Владимірской губерніи.

Въ 1839 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, во исполненіе Высочайшей воли, съ цѣлію облегчить и уравнить отправленіе натуральной повинности, требовало отъ губернскихъ начальствъ свѣдѣній о положеніи квартирной и подводной повинности и заключеній о возможности лучшаго устройства сей части. Начальникъ Владимірской губерніи представилъ о существующемъ по симъ предметамъ порядкѣ во Владимірской губерніи и о предположеніяхъ своихъ къ лучшему устройству отправленія подводной повинности, донесяпри томъ, что устройство квартирной и дорожной повинности, въ существующемъ во Владимірской губерніи порядкѣ, удовлетворительно.

Вслѣдъ за тѣмъ Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ, циркуляромъ отъ 18 Апрѣля 1840 года за № 2,500, далъ знать Начальникамъ губерній, что онъ, по соглашенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, находитъ полезнымъ открыть повсемѣстно въ уѣздахъ квартирные комитеты, по примѣру существующихъ уже въ одной изъ губерній, и на комитеты сіи возложить, не только дѣла о расквартированіи войскъ, но и общія распоряженія по отправленію подводной повинности. Въ составъ комитетовъ, кромѣ уѣздныхъ предводителей, городничихъ и исправниковъ, допущены депутаты отъ военнаго вѣдомства, отъ управленія государственныхъ имуществъ и отъ удѣльнаго. Впослѣдствіи (въ 1847 году) осуществлены были и другія предположенія о порядкѣ отправленія подводной повинности, высказанныя Начальникомъ Владимірской губерніи въ упомянутомъ представленіи его.

Такимъ образомъ учредились Уѣздные Комитеты по дѣламъ квартирной и подводной повинности; но мѣра эта не была введена въ законъ.

Учрежденіе уѣздныхъ квартирныхъ комитетовъ обозначено въ упомянутомъ циркулярѣ за № 2,500 лишь общими чертами; развитіе подробностей и приложеніе къ дѣлу зависѣло отъ мѣстныхъ условій уѣздовъ и губерній и потому вообще было довольно разнообразно.

Главною цѣлію этого учрежденія и существенною его обязанностію по натуральнымъ повинностямъ, вообще, принималось и принимается лишь составленіе общей уравнительной раскладки повинностей по уѣзду, а равно разсмотрѣніе и обсужденіе другихъ общихъ для всего уѣзда мѣръ и предположеній, касающихся до отправленія повинностей. Всѣ прочія распорядительныя и исполнительныя обязанности обыкновенно слагаются на полицію, а надзоръ за исполненіемъ раскладокъ и общимъ ходомъ дѣла, остается за губернскимъ начальствомъ. Исключеніе представляютъ немногіе уѣзды, въ которыхъ квартирные комитеты завѣдываютъ вполнѣ отправленіемъ повинностей, оставляя полиціи лишь одно механическое исполненіе требованій комитета.

До изданія новаго Устава Земскихъ Повинностей (1851 г.) квартирные комитеты, съ большимъ или меньшимъ объемомъ занятій, существовали и дѣйствовали вездѣ; но по обнародованіи этого устава, относительно дальнѣйшаго существованія сихъ Комитетовъ, возникли, на практикѣ, недоразумѣнія и различные взгляды: въ Уставѣ нигдѣ не упоминалось объ этихъ комитетахъ и всѣ обязанности по натуральнымъ повинностямъ въ уѣздахъ возлагались или на губернское

особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе или на земскую полицію; по этому многія уѣздныя и губернскія власти полагали, что этими постановленіями отмѣняется существованіе и дѣятельность квартирныхъ комитетовъ и, согласно этому мнѣнію, вся власть комитетовъ была передана въ руки земской полиціи; другіе, напротивъ, находили, что квартирные комитеты, существующіе лишь по распоряженію административной власти, и не вносимые и прежде въ текстъ закона, не уничтожены новымъ закономъ, а лишь не упомянуты точно также, какъ и въ прежнихъ уставахъ; слѣдовательно, остаются въ томъ же положеніи, какъ дотолѣ были; на этихъ основаніяхъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и уѣздахъ квартирные комитеты существуютъ, съ прежними правами, и доселѣ. Такой разнообразный взглядъ доселѣ не получилъ общаго разрѣшенія и потому не только въ разныхъ губерніяхъ, но и въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, земскія повинности выдаются то комитетами, то исключительно земскими полиціями. При этой неопредѣленности управленія, въ иныхъ мѣстахъ вся власть по земскимъ повинностямъ сосредоточилась единственно въ лицѣ земскаго исправника, съ совершеннымъ отстраненіемъ отъ участія въ сихъ дѣлахъ земскаго суда и становыхъ приставовъ. Конечно, такое явленіе зависѣло отъ личнаго взгляда и свойствъ нѣкоторыхъ земскихъ исправниковъ, находившихся въ этой должности въ эпоху изданія новаго устава земскихъ повинностей. Это обыкновенно происходило такимъ образомъ: съ 1840 года до Устава 1851 года земскіе суды почти не входили въ дѣла о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ: всѣмъ вѣдалъ квартирный комитетъ и распоряженія его исполнялись чрезъ члена его, земскаго исправника; земскій судъ, конечно, не

могъ и не имѣлъ права требовать къ производству своему этихъ дѣлъ. Въ 1851 и 1852 годахъ многіе исправники, сочтя комитеты уже уничтоженными новымъ закономъ, удержали лично при себѣ всю исполнительную власть по земскимъ повинностямъ, и прежде имъ принадлежавшую, какъ членамъ комитетовъ, и по новому Уставу имъ слѣдовавшую какъ начальственнымъ лицамъ земской полиціи, не передавая этой власти земскимъ судамъ, подъ разными предлогами (напр. потому, что эти дѣла требуютъ быстроты и одноличности распоряженій, что дѣла этого рода предоставлены лично исправникамъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ Устава и т. п.), а большею частію даже и вовсе безъ предлоговъ и безъ другихъ основаній, кромѣ личной своей воли на то; земскіе суды, конечно, не вступали въ споръ за права съ своимъ президентомъ, а губернское начальство, большею частію, не обращало на это обстоятельство никакого вниманія и само еще способствовало сосредоточенію всей власти въ одномъ лицѣ исправника, съ него лично требуя отвѣта за успѣшный ходъ дѣлъ по натуральнымъ повинностямъ. Распорядительная власть въ натуральныхъ повинностяхъ по уѣзду (раскладка повинности между селеніями, росписаніе участковъ и очередей, замѣны и зачеты и т. п.) при такомъ порядкѣ вещей, въ сущности точно также какъ, и исполнительная, перешла въ руки исправника, ибо хотя по буквѣ закона 1851 года, распорядительныя обязанности по земскимъ повинностямъ въ уѣздахъ, принадлежатъ къ непосредственному вѣдѣнію губернскихъ властей (ст. 189, 192, 195, 196, 202, 223, 229, п. 3, 5, 236, 241, 449), но на практикѣ совершенно невозможно, чтобъ губернское присутствіе о земскихъ повинностяхъ могло составить само напр. росписаніе дорожныхъ

участковъ по уѣзду, или станціонныхъ пунктовъ для подводъ: всѣ подобныя распоряженія дѣлаются всегда въ уѣздахъ, а губернское присутствіе лишь утверждаетъ ихъ, или безъ измѣненій или съ измѣненіями только совершенно произвольными. По этому въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ уничтожилась дѣятельность квартирныхъ комитетовъ, не перейдя въ земскіе суды, вся распорядительная часть осталась на произволѣ исправниковъ. Понятно, что подобный порядокъ превращаетъ управленіе земскихъ повинностей, въ домашнее хозяйство исправника, безгласное и безконтрольное.

Остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о практическомъ значеніи и дѣятельности уѣздныхъ квартирныхъ комитетовъ, тамъ, гдѣ они существуютъ. Нельзя не сознаться, что хотя дѣла по отправленію натуральныхъ повинностей вообще идутъ лучше тамъ, гдѣ ими завѣдуютъ квартирные комитеты, нежели тамъ, гдѣ всѣ этого рода обязанности въ рукахъ полиціи и исправниковъ, но однако и учрежденіе комитетовъ, въ настоящемъ его видѣ, крайне недостаточно. Предсѣдатели уѣздныхъ комитетовъ (предводители дворянства) большею частію, съ крайнимъ равнодушіемъ смотрятъ на эту важную обязанность и нерѣдко предоставляютъ въ сущности всю власть исправнику, или письмоводителю; кромѣ того, нѣкоторые изъ предводителей почти цѣлый годъ не бываютъ не только въ уѣздномъ городѣ, но и въ самомъ уѣздѣ, и должность ихъ, почти постоянно, исправляется уѣзднымъ судьею; сей послѣдній, во-первыхъ, занятъ своею службою, во-вторыхъ, съ трудомъ можетъ бороться въ комитетѣ съ вліяніемъ исправника, лица, имѣющаго вообще болѣе вѣсу и всегда почти пользующагося покровительствомъ предводителя; при томъ же выборъ въ уѣздные судьи не всегда падаетъ на

лицъ, отличающихся знаніемъ дѣла, трудолюбіемъ и вполнѣ свободныхъ отъ личныхъ служебныхъ видовъ. Депутаты отъ различныхъ вѣдомствъ, большею частію, не участвуютъ и въ засѣданіяхъ комитетовъ, а лишь только подписываютъ журналы. Эти недостатки личнаго состава значительно уменьшаютъ пользу, которой слѣдовало бы ожидать отъ квартирныхъ комитетовъ, но, по крайней мѣрѣ, распоряженія по земскимъ повинностямъ идутъ съ нѣкоторымъ порядкомъ и послѣдовательностію, неизбѣжно устанавливающимися при коллегіальной формѣ дѣлопроизводства; всѣ дѣйствія могутъ быть слѣдимы и контролируемы, по журналамъ, перепискѣ и документамъ; книги содержатся постоянно и, относительно, аккуратно; необходимость подписи депутатовъ заставляетъ съ нѣкоторою осторожностію распоряжаться по государственнымъ и удѣльнымъ имѣніямъ (ибо какъ ни плохъ депутатъ, но слишкомъ явнаго притѣсненія своего вѣдомства не пропуститъ). Излишне и говорить, какъ велики оказываются выгоды учрежденія комитетовъ для уѣзда, когда предводитель человѣкъ знающій, дѣятельный и трудящійся и даже когда найдется хотя одинъ дѣльный и благонамѣренный членъ въ комитетѣ. Главный недостатокъ въ комитетахъ не столько въ нравственныхъ качествахъ и благонамѣренности членовъ, сколько въ незнаніи дѣла, въ бездѣйствіи или отвлеченіи другими обязанностями; исключеніе составляютъ земскіе исправники, которые, къ сожалѣнію, кромѣ рѣдкихъ исключеній, смотрятъ доселѣ на натуральныя повинности какъ на свою оброчную статью; да и взглядъ общества въ этомъ отношеніи такъ искаженъ, что оно считаетъ доходъ исправниковъ отъ натуральныхъ повинностей, какимъ-то окладнымъ, законнымъ и нисколько не предо-

судительнымъ, подобно тому, какъ доходъ отъ виннаго откупа.

Сдѣланныя замѣчанія указываютъ на необходимость измѣненія или улучшенія состава уѣздныхъ квартирныхъ комитетовъ и дорожныхъ коммисій.

II. Порядокъ отправленія натуральныхъ повинностей.

Общія натуральныя повинности, въ отправленіи своемъ, проходятъ, какъ и всѣ вообще повинности, нѣсколько ступеней: а) установленіе (наложеніе) и опредѣленіе размѣра повинности; б) распредѣленіе повинности между губерніями, уѣздами, обществами и частными лицами; в) дѣйствительное выполненіе повинности.

Правила, на основаніи которыхъ совершаются эти дѣйствія, чрезвычайно разнообразны и зависятъ преимущественно отъ самаго свойства повинностей: одни основанія принимаются для отправленія подводной, другія для отправленія постойной повинности и т. д. Поэтому, должно прослѣдить порядокъ отправленія каждой изъ натуральныхъ повинностей отдѣльно.

Главные виды натуральной повинности суть: квартирная, подводная и дорожная; къ послѣдней можно присоединить, какъ особый видъ ея, выставку карауловъ и пикетовъ для безопасности дорогъ.

А. О квартирной повинности.

Квартирная повинность заключаетъ въ себѣ: снабженіе, безплатно, квартирами лицъ, которымъ, по закону, дано

на то право (расквартированіе); устройство воинскихъ заведеній для квартирующихъ войскъ; отопленіе и освѣщеніе квартиръ и воинскихъ заведеній; продовольствіе проходящихъ нижнихъ военныхъ чиновъ провіантомъ и фуражемъ; отводъ лагерныхъ мѣстъ для войскъ и снабженіе ихъ потребностями для лагерей; удовлетвореніе войскъ пастбищными мѣстами для лошадей.

1. *Установленіе и распредѣленіе квартирной повинности.*

Установленіе размѣра квартирной повинности, падающей на губернію и уѣздъ, не зависитъ отъ распоряженій мѣстныхъ властей, ибо квартированіе войскъ въ извѣстной мѣстности назначается Высочайшею властію, а слѣдующій назначаемому войску размѣръ квартиръ и прочихъ потребностей, въ подробности опредѣляется самимъ закономъ.

Расквартированіе назначеннаго числа войскъ, внутри уѣзда, по селеніямъ, въ отношеніи *проходящихъ* войскъ тоже независимо отъ мѣстныхъ начальствъ и опредѣляется маршрутами отъ военнаго начальства (249 ст. Уст. Зем. Повин.).

Расквартированіе по селеніямъ уѣзда войскъ занимающихъ *постоянныя* квартиры зависитъ, по закону, отъ начальника губерніи и особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, съ наблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ общихъ правилъ. Этотъ порядокъ, на практикѣ, не можетъ быть соблюдаемъ безъ важныхъ неудобствъ: ни начальнику губерніи, ни особому присутствію невозможно составить, безъ участія мѣстныхъ властей, удовлетворительнаго расквартированія, на основаніи только картъ и цифръ; если такъ и дѣлается иногда, то тотчасъ оказываются на дѣлѣ недостатки подобныхъ распоряженій, требующія исправленій, всегда сопря-

женныхъ съ затрудненіями и проволочками, ибо квартирное расположеніе ротъ и эскадроновъ не можетъ измѣняться безъ согласія корпусныхъ командировъ. Обыкновенно, во избѣжаніе промаховъ, составленіе расквартированія поручается мѣстнымъ уѣзднымъ властямъ и лишь формально утверждается губернскою властію; въ однихъ губерніяхъ составленіе квартирнаго росписанія поручается уѣзднымъ квартирнымъ комитетамъ, въ другихъ прямо земской полиціи или одному исправнику (примѣняясь къ 308 ст. Уст. Зем. Пов.).

Нельзя не замѣтить, что расквартированіе внутри уѣзда, какъ совершенно мѣстное дѣло, должно бы подлежать исключительно распоряженію мѣстныхъ властей городскихъ, совокупно съ собственно уѣздными, и при томъ съ участіемъ всѣхъ несущихъ повинность сословій. Порученіе этого дѣла одной полиціи ведетъ, какъ показываетъ опытъ, къ произволу, нерѣдко обременительному и вредному. Расквартированіе при томъ не всегда есть дѣло столь простое и ясное, чтобъ его можно было всякому довѣрить и легко контролировать. Здѣсь входятъ часто многія соображенія, на коихъ основывается общее уравненіе повинностей между жителями; напр. положеніе селеній на трактѣ, особенное отягченіе селеній другими натуральными повинностями и т. п.

Основанія, принимаемыя для расквартированія войскъ между селеніями уѣзда, вообще произвольны и случайны и зависятъ въ значительной степени отъ требованій и иногда даже прихотей военныхъ начальниковъ. Должно признаться, что гражданское начальство вообще съ излишкомъ уступчиво требованіямъ военнаго; въ особенности это относится къ губернскому начальству, которому чужды мѣстные интересы и

которое вообще болѣе заботится о сохраненіи согласія съ военнымъ вѣдомствомъ, нежели о выгодахъ населенія.

Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ расквартированіе дѣлается позаботливѣе, можно замѣтить два главныхъ способа расквартированія: или вся масса военныхъ чиновъ распредѣляется, съ большею или меньшею уравнительностію, *по всѣмъ селеніямъ* уѣзда; или же селенія несутъ повинность не всѣ вдругъ, а *по очереди*. Первый способъ удобнѣе при сильномъ размѣрѣ постоя и при густой населенности уѣзда, второй естественно выгоднѣе, когда селенія мелки, разбросаны по уѣзду, и когда самый постой не силенъ. Сообразно вліянію этихъ обстоятельствъ, сроки очередей различны: отъ 10 дней и двухъ недѣль, они доходятъ до полугода. Разумѣется, во многихъ случаяхъ, удобно соединять оба способа; напр., когда уѣздъ состоитъ изъ большихъ селъ, окруженныхъ мелкими деревнями.

Во многихъ изъ уѣздовъ, чрезъ которые пролегаютъ большіе тракты, принято за правило не назначать квартиръ постоянно квартирующимъ войскамъ въ селеніяхъ, лежащихъ на большомъ трактѣ, на томъ основаніи, что такія селенія обременены отводомъ квартиръ для проходящихъ командъ. Безъ сомнѣнія, подобное изъятіе только тогда могло-бы быть вполнѣ справедливо, когда тяжесть того и другаго постоя одинакова, чего почти никогда не случается. Вслѣдствіе того подобный замѣнъ, какъ и всѣ вообще замѣны въ раскладкѣ натуральныхъ повинностей, только производитъ еще большую путаницу и неуравнительность.

Число назначаемыхъ для квартированія въ городѣ или селеніи военныхъ чиновъ соразмѣряется съ числомъ душъ населенія, или съ числомъ дворовъ. Впрочемъ, строгой численной пропорціональности никогда не соблюдается, да и со-

блюсти во всѣхъ случаяхъ нельзя, потому что количество назначаемыхъ въ извѣстный городъ или селеніе военныхъ чиновъ зависитъ частію и отъ потребностей военнаго управленія; напр. если въ городѣ или селеніи назначена по дислокаціи штабъ-квартира, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, тутъ же необходимо уже помѣстить все нужное для штаба число строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ. Отводъ квартиръ внутри назначенныхъ подъ постой городовъ и селеній, дѣлается въ городахъ квартирными коммисіями, въ селеніяхъ — земскою полиціею.

Не входя въ подробности дѣйствій городскихъ квартирныхъ коммисій (такъ какъ о постоѣ производится въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особое дѣло), можно только замѣтить, что всѣ вообще коммисіи имѣютъ весьма плохой составъ депутатовъ, и отъ того въ нихъ или преобладаетъ вліяніе полиціи, или произволъ письмоводителей; канцелярія не имѣетъ никакихъ средствъ содержанія, а между тѣмъ въ иныхъ городахъ занятія ея чрезвычайно обширны. Лицамъ, распоряжающимся этою повинностію, въ нѣкоторыхъ изъ городовъ весьма тяжкою и очень дорого стоющею жителямъ, слѣдовало бы, по видимому, получать нѣкоторое вознагражденіе, а также назначить содержаніе и канцеляріи; чрезъ это получилась бы возможность имѣть знающихъ и добросовѣстныхъ лицъ, между тѣмъ какъ даровая служба неизбѣжно вовлекаетъ канцелярію въ злоупотребленія и поборы, и ведетъ къ выбору въ депутаты лицъ ничтожныхъ, безгласныхъ, ничего не дѣлающихъ и никуда негодныхъ. Сборъ на подобную надобность, въ неправильныхъ и незаконныхъ формахъ, и теперь существуетъ тамъ, гдѣ великъ постой; такъ напр. въ значительныхъ городахъ центральныхъ губерній, обремененныхъ постоемъ, почти всѣ офицерскія квартиры и

не менѣе четвертой части солдатскихъ, отбываются, по взаимнымъ соглашеніямъ, наймомъ: домовладѣлецъ, не желающій имѣть постоя натурою, проситъ выбрать ему квартиранта, который согласенъ получать деньги, и при этомъ за хлопоты посылаетъ письмоводителю 15, 25 и даже до 50 коп. и 1 руб., смотря по квартирѣ. За тѣмъ, къ такому лицу избираются и назначаются такъ называемые *денежные* солдаты, или же его домъ приписывается къ чьей нибудь офицерской квартирѣ, съ назначеніемъ суммы ежемѣсячнаго платежа. Если письмоводитель, или завѣдывающій дѣломъ депутатъ, довольно опытенъ и благоразуменъ, то эти сдѣлки устроиваютъ хорошо и уравнительно квартирную повинность и всѣ остаются довольны (*).

Расквартированіе войска внутри селеній, примѣняясь къ общимъ правиламъ (ст. 56, 85, 194 и 195 Уст. Зем. Повин.), должно бы принадлежать къ обязанности самихъ обществъ и общественныхъ властей; на практикѣ большею частію такъ и дѣлается: военные чины представляютъ старостѣ или другому общественному начальству приказъ или открытый листъ, и за тѣмъ разводъ по квартирамъ дѣлается также, какъ и разверстка прочихъ повинностей. Но, по особому закону для квартирной повинности (ст. 308 Уст. зем. Повин.), разводка предоставлена земской полиціи; случается, что по чему либо земская полиція, особенно въ большихъ селеніяхъ, на основаніи указанной статьи, берется за распоряженія по расквартированію и тогда дѣло не обходится безъ путаницы и несправедливостей.

Есть особый видъ снабженія квартирами, встрѣчаемый особенно по селеніямъ, а иногда и по городамъ: это отводъ

(*) Въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ, гдѣ существуетъ квартирный денежный сборъ, на содержаніе квартирныхъ коммисій отпускается изъ онаго до 400 руб.

квартиръ гражданскимъ чиновникамъ, по дѣламъ службы командированнымъ въ уѣзды и города, напр. чинамъ земской полиціи, губернскимъ чиновникамъ, посылаемымъ съ особыми порученіями и т. п. На эту повинность, въ нѣсколько неопредѣленныхъ выраженіяхъ, указано въ 243 ст. Уст. Зем. Пов. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, эта повинность установлена обычаемъ съ большою подробностію и аккуратностію и отбывается очень исправно, хотя, конечно, не вполнѣ законно; жалобъ на отягощеніе этою повинностію не возбуждается, конечно, потому, что она, въ общей сложности, незначительна и при томъ годъ отъ году уменьшается. Въ большихъ селеніяхъ, куда часто являются чиновники, обыкновенно обществами отводится для квартиръ симъ лицамъ одинъ какой нибудь удобный домъ, за условленную отъ міра плату хозяину; домъ этотъ называется *въѣзжій дворъ* или *въѣзжая изба*; большею частію въ этомъ же домѣ находится и станція земской почты; иногда хозяинъ обязывается (за плату же отъ міра) снабжать чиновниковъ чаемъ, водкою и столомъ. За тѣмъ всѣ пріѣзжающіе по дѣламъ службы лица останавливаются на этомъ дворѣ и пользуются квартирою и прочимъ содержаніемъ. Чиновники уѣздные вообще не платятъ ничего, даже и за припасы; постороннія лица большею частію уплачиваютъ за содержаніе, но хозяева такихъ квартиръ иногда отказываются отъ платы, ибо находятъ выгоднѣе ставить содержаніе въ счетъ міру. Въ другихъ, и вообще въ небольшихъ, селеніяхъ, квартиры чиновникамъ отводятся во всякій пріѣздъ особо, или же эту повинность принимаютъ, вмѣстѣ съ должностью, старосты или сотскіе. Въѣзжія квартиры, гдѣ онѣ учреждены, обходятся міру иногда не дешево — копѣекъ до 10-ти съ души. Есть уѣзды, гдѣ содержаніе въѣзжихъ квар-

тиръ раскладываетя на цѣлый станъ, волость или вотчину, вмѣстѣ съ содержаніемъ подводъ земскаго станціоннаго пункта. Въ городахъ обычай отводить квартиры пріѣзжающимъ чиновникамъ ослабѣлъ, болѣе, впрочемъ, потому, что этого не требуютъ сами пріѣзжающіе; но мѣстная власть тѣмъ не менѣе, во многихъ городахъ, не гласно, налагаетъ на домовладѣльцевъ обязанность имѣть въ готовности, на случай требованія, квартиру для камандируемыхъ губернскихъ или столичныхъ чиновниковъ; обыкновенно такихъ запасныхъ квартиръ двѣ: генеральская и обыкновенная; за обязанность отводить такую квартиру, хозяинъ освобождается отъ воинскаго постоя.

Устройство воинскихъ заведеній для квартирующихъ войскъ, какъ-то лазаретовъ, кузницъ, сараевъ и т. д., лежащее въ нѣкоторой степени на обязанности обывателей, при неопредѣленности вообще постановленій о томъ, какія именно, въ какихъ размѣрахъ и какъ должны устроиваться сіи помѣщенія, подаетъ безпрерывно поводъ къ неудовольствіямъ между военнымъ начальствомъ и мѣстною властію или обывателями. По видимому, полезнѣе было бы или отпускать на эти предметы сумму, изъ земскаго или квартирнаго сбора, прямо въ руки военному начальству, или точнѣе опредѣлить сіи предметы воинскихъ потребностей. Должно замѣтить еще, что отправленіе этого вида квартирной повинности натурою, сравнительно, отягчаетъ одну мѣстность предъ другою (терпятъ болѣе другихъ отъ этой повинности тѣ города и селенія, гдѣ расположены штабъ-квартиры) и дѣлаетъ невозможнымъ уравненіе повинности.

Отопленіе и освѣщеніе воинскихъ квартиръ и путевое продовольствіе нижнихъ чиновъ провіантомъ и фуражемъ довольно точно опредѣлены закономъ и, на практикѣ, по край-

ней мѣрѣ въ центральныхъ губерніяхъ, въ отправленіи ихъ не встрѣчается особыхъ затрудненій. Можно только замѣтить, что обыватели рѣдко получаютъ харчевыя деньги за продовольствіе нештатныхъ военныхъ командъ (1 п. 354 ст. Уст. Зем. Повин.) ибо большею частію не имѣютъ понятія о своемъ правѣ на эти деньги, которыя, нерѣдко, или остаются у начальника команды или дѣлятся между имъ и чиновникомъ земской полиціи, сопровождающимъ партію. Впрочемъ, это не мѣшаетъ отмѣчать выдачу сихъ денегъ въ квитанціяхъ.

Что касается до отвода лагерныхъ мѣстъ и пастбищъ для лошадей, то къ этимъ двумъ повинностямъ прилагаются тѣ же замѣчанія, которыя сдѣланы выше объ устройствѣ воинскихъ помѣщеній. Можно только прибавить, что обращеніе этихъ двухъ повинностей на денежный земскій сборъ было бы тѣмъ еще удобнѣе, что такая мѣра предоставлена уже закономъ усмотрѣнію мѣстнаго губернскаго начальства (ст. 424, 425, 437, 438 Уст. Зем. Пов.) и если гдѣ либо доселѣ не принята, то всего скорѣе потому, что губернское начальство мало заботится объ интересахъ чисто мѣстныхъ.

2. *Способы выполненія квартирной повинности обывателями.*

Что касается до снабженія квартирами лицъ, имѣющихъ на то право, то въ выполненіи этой повинности обывателями представляется значительное различіе между городами и селеніями. Въ нѣкоторыхъ городахъ введено уже отправленіе квартирной повинности деньгами (ст. 240 Уст. Зем. Пов.); во многихъ и изъ тѣхъ городовъ, гдѣ эта повинность отправляется по закону, натурою, на дѣлѣ, въ настоящее время, значительная часть квартиръ, по добровольнымъ соглашеніямъ, отбывается наймомъ. Причиною этому, во-первыхъ, то, что

отводъ офицерскихъ квартиръ, требующихъ простора, отдѣльности и нѣкоторыхъ удобствъ, весьма стѣснителенъ для хозяевъ, въ особенности при капризахъ и прихотяхъ, не рѣдкихъ между этого рода постояльцами; во-вторыхъ, при незначительномъ числѣ большихъ домовъ въ городахъ, иногда и невозможно отвести штабъ-офицерскую или генеральскую квартиру, не занявъ почти всего дома; но подобное отягченіе повинностью не могло бы быть допущено; въ-третьихъ, многіе изъ домовладѣльцевъ, люди достаточные и привыкшіе къ покою и тишинѣ, съ большею неохотою принимаютъ не только офицеровъ, но и солдатъ, опасаясь отъ нихъ (не безъ основанія) безпокойства и нахальствъ; такіе домовладѣльцы готовы платить хоть двойную цѣну постояльцу, лишь бы онъ нанималъ себѣ вольную квартиру. Квартирная коммисія соединяетъ обыкновенно, для большой офицерской квартиры, двухъ, трехъ и четырехъ домохозяевъ и предоставляетъ имъ, по соглашенію съ постояльцемъ, выдавать ему помѣсячно необходимую сумму на наемъ. Солдаты для домохозяевъ вообще удобнѣе; достаточные домовладѣльцы, правда, предпочитаютъ избавляться и отъ нихъ, но за то мелкіе владѣльцы, въ особенности изъ чиновниковъ, не имѣя собственной прислуги и между тѣмъ не желая исполнять лично грубѣйшихъ домашнихъ работъ (рубки дровъ, ношенія воды, метенія двора и улицъ), охотно принимаютъ къ себѣ на постой солдатъ; эти послѣдніе безъ труда соглашаются на домашнія работы и за то, конечно, пользуются разными мелкими удобствами въ пищѣ, помѣщеніи и т. п. Нѣкоторые изъ мелкихъ домовладѣльцевъ нерѣдко желаютъ имѣть двухъ и даже трехъ солдатъ, вмѣсто одного, слѣдующаго на ихъ домъ по отводу; вслѣдствіе этого солдатамъ дѣлается очень легко нанимать

у такихъ лицъ квартиру, или за самую ничтожную цѣну или только за услуги. Сами солдаты охотно идутъ къ мелкимъ хозяевамъ, у которыхъ имъ вообще сподручнѣе и веселѣе; при томъ нѣкоторые солдаты желаютъ наемной квартиры и потому, что занимаются мастерствомъ и имъ нужно какое либо особое помѣщеніе; другимъ квартира въ натурѣ не нужна, потому что живутъ въ общей мастерской или гдѣ нибудь при артели и т. п. Такимъ образомъ, въ городѣ являются, съ одной стороны, два разряда домовладѣльцевъ: одни желающіе, другіе избѣгающіе постоя; съ другой, — разрядъ военныхъ чиновъ, которые предпочитаютъ наемныя квартиры. Квартирная коммисія дѣлается посредникомъ между тѣми и другими: солдата, не желающаго квартиры натурою, ставитъ къ домовладѣльцу, желающему платить деньги, предоставляя цѣну взаимному соглашенію. Самыя цѣны найма, при вышесказанномъ положеніи дѣла, весьма умѣренны: такъ напр. въ г. Владимірѣ солдатъ холостой легко соглашается получать на наемъ квартиры 25—40 к. въ мѣсяцъ, а женатый отъ 45 до 75 к. Конечно, этотъ порядокъ, не освященный закономъ и не гласный, даетъ поводъ и къ злоупотребленіямъ, въ особенности не рѣдкимъ въ отбываніи большихъ офицерскихъ квартиръ: съ одной стороны, размѣръ и качество такихъ квартиръ (особенно высшимъ офицерамъ) часто далеко выше положенныхъ закономъ; съ другой—квартирная коммисія иногда беретъ въ свою пользу не малый процентъ за хлопоты.

Проходныя квартиры въ городахъ всегда почти отводятся въ натурѣ; исключеніе существуетъ лишь въ нѣкоторыхъ городахъ для квартиръ проѣзжающимъ генераламъ и вообще высшимъ военнымъ чинамъ; для нихъ на цѣлый годъ назначается постоянная, всегда готовая къ пріему ихъ, квартира.

Въ селеніяхъ всякаго рода квартиры почти всегда отводятся въ натурѣ; крестьяне не очень тяготятся постоемъ и не находятъ надобности замѣнять его деньгами. Рѣдкое исключаніе составляютъ офицерскія квартиры въ большихъ торговыхъ селахъ.

Прочіе виды квартирной повинности, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они не обращены формально въ денежный сборъ, выполняются въ городахъ почти всегда, а въ селеніяхъ, по крайней мѣрѣ въ половинѣ случаевъ, наймомъ, или по добровольной складкѣ всего общества или по частнымъ соглашеніямъ домовладѣльцевъ, на долю которыхъ досталось исполненіе повинности.

Б. Подводная повинность.

Различные виды подводной повинности въ уѣздахъ суть слѣдующіе: а) выставка подводъ въ случаѣ Высочайшихъ путешествій; б) содержаніе лошадей для разъѣздовъ чиновъ земской полиціи; в) выставка подводъ чиновникамъ другихъ вѣдомствъ, ѣдущимъ по дѣламъ службы; г) выставка подводъ для препровождаемыхъ арестантовъ; д) выставка подводъ для проходящихъ военныхъ командъ.

Изъ числа сихъ потребностей: а) нарядъ подводъ для Высочайшихъ путешествій есть случай особенно рѣдкій и исключительный, дѣлается по особымъ правиламъ и потому долженъ быть отнесенъ къ чрезвычайнымъ повинностямъ, не входящимъ въ разрядъ излагаемыхъ общихъ повинностей. б) Содержаніе лошадей для разъѣздовъ чиновъ земской полиціи относится главнымъ образомъ на денежную повинность; на натуральную, по закону, могутъ падать лишь тѣ разъѣзды полицейскихъ чиновниковъ, которые совершаются

за тридцати-верстнымъ разстояніемъ отъ уѣзднаго города; въ небольшихъ уѣздахъ, согласно правилу, изложенному въ 211 ст. Уст. Зем. Пов., губернское начальство находитъ иногда возможнымъ всѣ безъ исключенія разъѣзды чиновъ земской полиціи относить на денежную повинность; впрочемъ, это случай довольно рѣдкій и попадающійся лишь въ небольшихъ, густо населенныхъ уѣздахъ.

Прочіе за тѣмъ виды подводной повинности подлежатъ общимъ правиламъ и общему порядку отправленія натуральныхъ повинностей.

1. *Общія замѣчанія объ установленіи и раскладкѣ натуральной подводной повинности.*

Правилами закона опредѣляется лишь общая обязанность обывателей выставлять въ извѣстныхъ случаяхъ подводы; но ни число подводъ, ни время, ни мѣсто выставки ихъ предварительно опредѣлены быть не могутъ и условливаются потребностями, часто совершенно случайными и отъ мѣстныхъ властей не зависящими; ибо эта повинность, точно также какъ и квартирная, есть, по преимуществу, общая, государственная, а не мѣстная; мѣстными являются лишь средства ея выполненія и мѣстной власти, въ наложеніи повинности, остается большею частію лишь одно: повѣрить, слѣдуетъ ли дать подводы по правиламъ закона, въ какомъ числѣ и безплатно или за плату.

Составить точную годовую смѣту подводной повинности, а за тѣмъ и правильную раскладку отбыванія ея, слѣдовательно, невозможно. Между тѣмъ случаи требованія подводъ разнообразны, многочисленны, почти ежедневны и повинность эта, падающая исключительно на земледѣльческій

классъ, тяжела и цѣнна; неуравнительность и всякіе безпорядки ея отправленія особенно чувствительны и можно даже сказать разорительны (*). Эти обстоятельства дѣлаютъ особенно важною организацію повинности и заставили издавна самыхъ даже беззаботныхъ мѣстныхъ начальниковъ искать какой нибудь системы, какого-нибудь порядка въ отправкѣ подводъ. Эти системы до чрезвычайности разнообразны, установясь не только подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, но еще болѣе подъ вліяніемъ фантазій, а иногда и личныхъ разсчетовъ мѣстнаго начальства. До 1840 года все отбываніе подводной повинности было на произволѣ земскихъ полицій, безъ всякаго учета, безъ всякаго правильнаго распредѣленія; губернское начальство рѣдко входило въ это дѣло и всегда почти ограничивалось формальными только распоряженіями. Съ 1840 года, когда подводная повинность поручена была завѣдыванію уѣздныхъ квартирныхъ комитетовъ, ея разверстка и уравненіе, основанныя на очередномъ порядкѣ, начали организоваться съ нѣсколько большею правильностію. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Владимірской губерніи, еще съ 1830 года, по распоряженію Губернатора, были заведены во всѣхъ

(*) Въ 1858 и 1859 годахъ, когда особо сильныхъ передвиженій войскъ не было, уѣзды: Московской, Владимірской, Нижегородской губерній отправляли въ годъ около 1-й подводы на 10 ревизскихъ душъ; въ 1854—1855 годахъ число это доходило до 1 подводы на 2 и на 1½ души. Подвода съ простоемъ не можетъ стоить менѣе 1 руб. сер. Должно прибавить, что показываемое оффиціально число подводъ всегда менѣе дѣйствительнаго; чтобъ судить о тяжести подводной повинности должно взглянуть на издержки ея тамъ, гдѣ она гласно отправляется наймомъ, напр. въ сословіи государственныхъ крестьянъ; въ Нижегородской губерніи въ 1860 году на общую (земскую) подводную повинность сбиралось, среднимъ числомъ, 31 коп. съ души (отъ 58 до 9 к.), во Владимірской 20 коп. (отъ 41½ до ½ коп.), не считая особаго сбора на содержаніе подводъ для разъѣздовъ чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.

земскихъ судахъ очередныя книги раскладки подводъ. Однакожъ и съ учрежденіемъ квартирныхъ комитетовъ не было дано никакихъ правилъ въ руководство для раскладки повинности и первое общее по этому предмету указаніе сдѣлано было въ 1847 году (Высочайше утвержденное Положеніе Комитета Министровъ 9 Сентября 1847 года). Этимъ постановленіемъ предписывалось, опредѣлить въ уѣздахъ станціонные пункты, съ которыхъ должны быть даваемы земскія подводы, къ пунктамъ приписать потребное количество селеній, на пунктахъ имѣть опредѣленной формы шнуровыя книги для записки отправляемыхъ подводъ; распоряженія по росписанію пунктовъ возложить на уѣздные комитеты, а снабженіе книгами на губернскія правленія. При этомъ уѣзднымъ комитетамъ поставлено было въ обязанность извлекать изъ сихъ книгъ необходимыя свѣдѣнія, для составленія правильной раскладки подводной повинности. Эти правила, весьма полезныя для того, чтобы привести въ нѣкоторую ясность ежегодный размѣръ повинности и чтобы ввести нѣкоторую отчетность въ расходованіи подводъ, требовали однакоже, съ одной стороны, надзора за ихъ исполненіемъ, съ другой—ихъ полезные результаты не могли оказаться ранѣе, какъ чрезъ два-три года, когда статистически опредѣлилось бы положеніе повинности. Но губернскія правленія, подъ наблюденіе которыхъ поставлено было это дѣло, заботились только объ исполненіи формы; уѣздные же комитеты, и вообще не очень усердные, какъ было замѣчено выше, къ своему дѣлу, не вдругъ освоились съ новыми порядками, не вдругъ поняли цѣль и смыслъ постановленій и не могли имѣть мѣстнаго надзора, за исполненіемъ правилъ на станціонныхъ пунктахъ, иначе, какъ чрезъ земскую полицію; большая же часть исправ-

никовъ, отъ которыхъ всего болѣе зависѣло дѣйствительное исполненіе правилъ, на введеніе новаго порядка смотрѣли враждебно, какъ на подрывъ ихъ безотчетнаго произвола и личныхъ разсчетовъ въ управленіи этою частію хозяйства. Можетъ быть, мало по малу дѣло бы и устроилось, но Уставъ 1851 года остановилъ развитіе новаго порядка (ст. 229 Устав. Земск. Пов., изд. 1857 г.), передавъ всю власть, по распредѣленію подводной повинности, губернскому особому присутствію, а исполнительную земской полиціи, и даже не упомянувъ объ уѣздныхъ комитетахъ. Послѣдствіемъ всего этого было то, что въ иныхъ уѣздахъ доселѣ не существуетъ раздѣленія на станціонные пункты, подводы отправляются также безотчетно, какъ и прежде, книги на пунктахъ (гдѣ таковые есть) ведутся въ самомъ безпорядочномъ видѣ; значительная часть отпусковъ подводъ въ книги не вписываются; часто въ книгахъ, вмѣсто отмѣтки, встрѣчаются написанными безсмысленныя фразы и даже сквернословіе. Есть уѣзды, составляющіе, конечно, утѣшительное исключеніе (напр. Богородскій и Нижегородскій), но это исключеніе, зависѣвшее отъ личности мѣстныхъ исправниковъ.

Разсматривая дѣйствительно существующій нынѣ порядокъ раскладки подводной повинности, прежде всего должно замѣтить, что при невозможности составить для губерніи или уѣзда сколько нибудь точную смѣту размѣра падающей на нихъ въ годъ подводной повинности и вычислить, сколько потребуется подводъ съ населенія, остается одно средство: установить постоянную и неизмѣнную очередь между подлежащими повинности обществами и опредѣлить, сколько всякое очередное общество должно дать подводъ, въ случаѣ требованія.

Установленіе очередей необходимо лишь внутри уѣздовъ; по свойству подводной повинности, въ настоящемъ ея видѣ, нѣтъ надобности распредѣлять очередь между уѣздами: всякое требованіе подводъ должно опредѣлять, въ какомъ именно мѣстѣ слѣдуетъ ихъ выставить; на уѣздъ, въ которомъ находится такое мѣсто, ложится и повинность выставки, безъ всякаго отношенія къ другимъ уѣздамъ. Это правило, хотя и не выраженное прямо въ законѣ, въ точности исполняется на практикѣ. Исключеніе дѣлается лишь для чрезвычайныхъ случаевъ выставки подводъ и то не всегда; такъ напр. во Владимірской губерніи, при выставкѣ подводъ для перевозочнаго парка въ 1855 году, раскладка была произведена сперва по всей губерніи между уѣздами, сообразуясь съ числомъ ихъ населенія, а потомъ уже внутри уѣздовъ; напротивъ, выставка обывательскихъ лошадей по случаю Высочайшаго путешествія въ 1858 году, была разложена прямо внутри уѣздовъ, относя на всякій уѣздъ столько лошадей, сколько приходилось ихъ поставить на существующія въ немъ почтовыя станціи.

Изъ очередной раскладки подводной повинности внутри уѣздовъ, исключаются вездѣ города. Въ законѣ этой льготы въ пользу городовъ прямо не выражено, но она слѣдуетъ, какъ изъ соображеній смысла, ст. 200, 212, 229 п. 3 Уст. Зем. Пов. и 75—79 ст. Уст. о Город. и Сел. Хоз., такъ и изъ условій быта городскихъ жителей, большая часть коихъ, не содержа лошадей, не можетъ натурою отправлять подводной повинности. Однакоже это изъятіе, по силѣ 235, 236, 237, 211 ст. Уст. Зем. Повин., не есть совершенно безвозмездное, но должно бы уравниваться усиленіемъ другихъ повинностей въ городахъ, и именно квартирной; на практикѣ

такъ и дѣлается, но только подобное уравненіе рѣдко бываетъ хотя приблизительно справедливо, потому что оно дѣлается, во-первыхъ, безъ всякой опредѣленной системы; во-вторыхъ, безъ всякой заботливости и вниманія; въ-третьихъ, наконецъ, нигдѣ доселѣ не сдѣлано даже и попытки установить какое либо опредѣленное отношеніе между цѣнностію различныхъ натуральныхъ повинностей.

Подобно городамъ, освобождены въ нѣкоторыхъ уѣздахъ отъ подводъ селенія, лежащія на большихъ трактахъ, дающія часто временныя квартиры проходящимъ военнымъ командамъ. Въ этомъ отношеніи можно только замѣтить, что и подобное распоряженіе, въ частности, нерѣдко является несправедливымъ, ибо относительная стоимость той и другой повинностей нигдѣ не опредѣлена. Есть и еще частныя, по произволу мѣстнаго начальства установленныя, изъятія отъ подводной повинности для нѣкоторыхъ селеній, напр. по отдаленности ихъ отъ главныхъ пунктовъ требованія подводъ, по обремененію дорожною повинностью и т. п. И эти изъятія, имѣя нѣкоторое основаніе, въ приложеніи къ дѣйствительности являются часто льготами, не вполнѣ справедливыми и соразмѣрными.

За указанными изъятіями, всѣ сельскія общества уѣзда входятъ въ очередь для отправленія повинности; частные же землевладѣльцы этой повинности не несутъ, если только не состоятъ членами сельскаго общества. Въ настоящее время, когда размножились въ уѣздахъ поселенія на частныхъ земляхъ (заводы, фабрики, хутора и т п.) и когда отдѣлится земля, поступающая въ пользованіе помѣщичьихъ крестьянъ отъ той, которая останется въ безусловномъ распоряженіи помѣщика, изъятіе частныхъ землевладѣльцевъ, непринадлежащихъ къ сельскимъ обществамъ, отъ натуральной подводной

повинности, представляется крайне несправедливымъ и неудобнымъ, да едва ли и вполнѣ законнымъ, ибо по закону частные владѣльцы подлежатъ денежной земской повинности безъ всякихъ изъятій (ст. 55 Уст. Зем. Пов.). Изъятіе ихъ отъ подводъ получило основаніе въ томъ, что раскладка натуральныхъ повинностей дѣлалась доселѣ по ревизскимъ душамъ, а не по землѣ; на этомъ основаніи владѣлецъ огромнаго завода, съ сотнями вольнонаемныхъ рабочихъ, исполнялъ менѣе натуральныхъ повинностей, чѣмъ маленькая деревушка, едва могущая кормиться земледѣліемъ. Нѣтъ, кажется, никакого препятствія примѣнить къ натуральнымъ повинностямъ силу 55 ст. Уст. Зем. Пов.; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уже и сдѣланы, въ этомъ отношеніи, болѣе или менѣе удачныя попытки.

Въ отправленіи подводной повинности, уѣздъ можетъ, или подлежать весь одной общей очереди, или же дѣлиться на нѣсколько отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою независимую очередь для отправленія повинности.

Для того, чтобѣ сказать, какой способъ лучше, должно напередъ показать весь порядокъ очереднаго отбыванія подводъ, который имѣетъ почти одинаковыя основанія, какъ при общей уѣздной очереди, такъ и при дѣленіи уѣзда на части.

Очередь установляется на разныхъ основаніяхъ и всего чаще такимъ образомъ: сперва дѣлятъ все населеніе уѣзда, или участка, по сословіямъ и ставятъ ихъ по очереди (сперва напр. государственныхъ крестьянъ, потомъ удѣльныхъ, потомъ помѣщичьихъ или наоборотъ); внутри свободныхъ сословій, распредѣленіе очередей между селеніями предоставляютъ ихъ сословному начальству, а въ сословіи помѣщичьихъ крестьянъ учреждаютъ частную очередь: или по алфавиту фамилій владѣльцевъ, или по населенности вотчинъ,

ставя наиболѣе населенныя впередъ. При взиманіи подводъ сперва выбираютъ всѣ подводы, слѣдующія съ перваго очереднаго сословія на какой бы пунктъ уѣзда онѣ не требовались, потомъ со втораго сословія и т. д.; когда всѣ сословія и селенія пройдутъ очередь, то взиманіе опять начинается съ перваго очереднаго. Число подводъ, которое должно, въ случаѣ требованія, выставить, на свою очередь, селеніе или сословіе, опредѣляется по числу ревизскихъ душъ. Въ дѣйствительности, постояннаго годоваго отношенія числа душъ къ числу подлежащихъ выставкѣ подводъ, конечно, существовать не можетъ, ибо одинъ годъ ихъ требуется болѣе, другой менѣе; это отношеніе опредѣляется мѣстною властью всегда лишь приблизительно и, конечно, отчасти произвольно, напр. съ 10, 15, 20 душъ 1 подвода, но, разъ опредѣливъ эту цифру, ее принимаютъ, уже какъ нормальную неизмѣнно для всѣхъ очередныхъ селеній. Если всѣ очередныя селенія выставятъ слѣдующее съ нихъ, по нормальному размѣру, число подводъ, прежде конца года, то выставка подводъ продолжается, начиная опять съ первой очереди по тому же порядку; точно также, если годъ пройдетъ, а между тѣмъ, вслѣдствіе малаго требованія подводъ, останутся еще селенія, неотбывшія повинности, то очередь продолжается въ томъ же порядкѣ, не стѣсняясь тѣмъ, что начался новый годъ. Такимъ образомъ селенія числительно уравнены въ выставкѣ; но только уравненіе это совершается не въ опредѣленный, а въ большій или меньшій срокъ времени, смотря по требованію на подводы.

Нельзя не замѣтить, что опредѣленіе размѣра дѣйствительно падающей на сословіе или на селеніе подводной повинности, однимъ только нормальнымъ отношеніемъ числа подводъ къ числу душъ, далеко не удовлетворяетъ дѣйстви-

тельной уравнительности раскладки. Очевидно, что весьма большая разница выставить подводу въ мѣсто, находящееся за версту отъ селенія или за двадцать верстъ, точно также разница выставить подводу въ рабочую пору или зимою, по твердому пути или въ распутицу; къ сожалѣнію, на это рѣдко обращается вниманіе, а въ иныхъ мѣстахъ эти обстоятельства только даютъ поводъ къ притѣсненіямъ и лихоимству. Весьма мало уѣздовъ, гдѣ эти важныя условія принимаются въ соображеніе, да и то большею частію принимаемыя средства уравненія весьма неудобны.

Для уравнительнаго исчисленія надлежало бы установить, какъ единицу измѣренія нормальную подводу, и къ ней прировнять всѣ случаи требованія подводъ. Нормальною подводою слѣдовало бы принять самую легчайшую, т. е. которая выставляется въ томъ самомъ селеніи, съ котораго требуется и въ самую дешевую и удобную для ѣзды пору года; за тѣмъ опредѣлить, во сколько болѣе должна считаться подвода, выставляемая при другихъ условіяхъ. Вотъ примѣръ подобной табели.

Одна подвода: а) требуемая въ распутицу — равняется нормальныхъ подводъ 1,25

б) требуемая въ весеннее рабочее время 1,35

в) въ лѣтнее рабочее время 1,75

г) требуемая въ пунктъ, находящійся въ разстояніи 5 — 10 верстъ . . . 1,25

— 10 — 25 — . . . 1,50

— 15 — 20 — . . . 1,75

— 20 — 30 — . . . 2,00

и т. д., прибавляя по 0,50 подводы на каждыя 10 верстъ.

Такимъ образомъ, если нормальное отношеніе установлено въ уѣздѣ по 1 подводѣ съ 10 душъ, и требуются напр. въ рабочую лѣтнюю пору подводы съ очереднаго селенія, заключающаго 100 душъ, и находящагося отъ пункта выставки въ 20 верстахъ, то по этой табели всякая подвода очередному селенію приходится въ 2,50 нормальныхъ подводы, а какъ съ селенія слѣдуетъ *10 нормальныхъ подводъ*, то оно обязано *дѣйствительныхъ подводъ* выставить лишь *четыре*.

Подобное исчисленіе, конечно, не легко и доступно лишь при совершенномъ знаніи мѣстности, при внимательномъ на мѣстѣ изслѣдованіи и разборѣ всѣхъ условій отправки подводъ и, наконецъ, при основательномъ знакомствѣ съ техническими пріемами подобныхъ исчисленій. Всѣ эти условія успѣшности не могутъ быть вполнѣ достигнуты при положеніи нашего уѣзднаго управленія, а потому никогда не можетъ быть и настоящей уравнительности въ раскладкѣ подводъ.

Общая уѣздная очередь, при самомъ добросовѣстномъ и разумномъ ея выполненіи, имѣетъ нѣкоторые существенные недостатки. Главныхъ два: во-первыхъ, безполезная и, между тѣмъ, значительная потеря рабочей силы, во-вторыхъ, невозможность, въ извѣстныхъ случаяхъ, строго соблюдать очередь.

Первый недостатокъ является вслѣдствіе того, что нельзя напередъ опредѣлить, въ какомъ порядкѣ и въ какіе пункты будутъ требоваться подводы: очень нерѣдко подводы требуется выставить въ пунктъ весьма отдаленный отъ очередныхъ селеній, тогда какъ ближайшія селенія могли бы, разумѣется, выполнить эту повинность гораздо удобнѣе; эти ближайшія, въ свою очередь, можетъ быть должны будутъ выставлять лошадей въ отдаленные пункты; взаимная выгода

требовала бы нарушенія очереди, замѣны одного селенія другимъ; но предоставить измѣненіе установленной очереди произволу начальства, значитъ уничтожить все значеніе и смыслъ очереднаго порядка, а добровольное соглашеніе о замѣнѣ никогда почти состояться не можетъ; для такого соглашенія даже и времени, большею частію, не достанетъ.

Второе неудобство происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе подводъ очень спѣшно и значительно (что не рѣдкость при переходахъ войскъ); а между тѣмъ очередныя селенія разбросаны въ разныхъ, и иногда отдаленныхъ, частяхъ уѣзда. При этомъ, по необходимости, требуютъ подводы съ неочередныхъ, но ближайшихъ и большихъ селеній, — разумѣется съ зачетомъ на будущее — но этого рода распоряженія опять-таки подкапываютъ порядокъ и значеніе очереднаго отбыванія и даютъ обширное поле произволу; положеніе селеній, не взачетъ отправившихъ повинность, дѣлается схоже съ положеніемъ школьника, котораго безвинно наказали, съ утѣшеніемъ, что это зачтется за будущую вину.

Кромѣ указанныхъ главныхъ невыгодъ, въ общей очереди есть еще много мелкихъ второстепенныхъ неудобствъ; въ особенности въ уѣздахъ растянутыхъ, съ рѣдкимъ населеніемъ.

Невыгоды общей уѣздной очереди давно заставляли заботливыхъ администраторовъ пробовать различные способы дѣленія уѣздовъ, въ отправленіи подводной повинности, на части. Всѣ способы административныхъ и территоріальныхъ дѣленій, обыкновенно принимаемые (на станы, на волости, на сотни и т. п.) имѣютъ въ этомъ отношеніи мало значенія и не достигаютъ цѣли; лучшій и самый практическій способъ дѣленія указанъ въ постановленіи 1847 года (см. выше). Дѣйствительно, одно изъ характеристическихъ свойствъ

подводной повинности есть то, что потребность въ подводахъ должна удовлетворяться только въ немногихъ извѣстныхъ пунктахъ уѣзда; слѣдуетъ только опредѣлить эти пункты, исчислить, хотя сравнительно, количество требующихся на пунктѣ подводъ и за тѣмъ приписать къ каждому пункту извѣстное число селеній, разумѣется избирая тѣ, для которыхъ болѣе другихъ удобно выставлять лошадей на пунктъ. Этою мѣрою въ значительной степени устраняется безполезная потеря силъ и труда, происходящая отъ прослѣдованія очередныхъ подводъ на большія разстоянія къ мѣсту требованія; въ малыхъ участкахъ дѣлается легче и удобнѣе разверстка подводъ по времени года, по состоянію дорогъ и по другимъ мелкимъ условіямъ; является возможность соглашеній въ отправкѣ между приписными къ пункту селеніями, ибо они большею частію сосѣдственны, во многихъ мѣстахъ даже дѣлается возможно предоставить самимъ обывателямъ всю раскладку, между селеніями, приписанными къ пункту. Наконецъ, этотъ порядокъ самымъ явственнымъ образомъ приводитъ жителей, у которыхъ при этомъ вся отправка повинности, такъ сказать, на глазахъ, къ правильной ея оцѣнкѣ и обращенію въ денежную, посредствомъ найма.

Результаты раздѣленія подводной повинности по пунктамъ на дѣлѣ вообще были благопріятны, не смотря на многіе промахи и злоупотребленія въ исполненіи. Сопротивленіе этой мѣрѣ, встрѣтившееся со стороны нѣкоторыхъ мѣстныхъ властей, происходило или отъ совершеннаго отсутствія всякихъ понятій объ отбываніи повинности, или отъ личныхъ разсчетовъ.

Самый важный вопросъ, при раздѣленіи уѣзда, по подводной повинности — назначеніе пунктовъ, на которые выставляются

подводы, и приписка къ нимъ селеній — разрѣшается не вездѣ на однообразныхъ основаніяхъ и не вездѣ удачно. Невѣрность или неудобство этого главнаго распоряженія есть и главная причина, изъ которой проистекаютъ жалобы на всю систему; ибо невѣрность раздѣленія ведетъ къ явной и рѣзкой неуравнительности отбыванія — неуравнительности, которая никогда въ такой степени не можетъ быть сильна при общей уѣздной очереди.

Самый, по видимому, раціональный способъ назначенія станціонныхъ пунктовъ заключается въ томъ, чтобы напередъ опредѣлить для какихъ потребностей выставляются подводы въ уѣздахъ и потомъ уже указать, для какой собственно надобности какіе пункты могутъ быть избраны. Главныхъ потребностей этого рода три: для разъѣздовъ лицъ по дѣламъ службы, для арестантовъ и для войскъ. Пункты, гдѣ необходимо выставлять подводы для арестантовъ, само собою разумѣется, должны быть тамъ, гдѣ назначены ночлеги и дневки для арестантскихъ партій. Для проходящихъ войскъ станціонные пункты опредѣлить тоже приблизительно возможно: это извѣстныя селенія, лежащія на проѣзжихъ дорогахъ, по которымъ обыкновенно двигаются войска; число пунктовъ зависитъ отъ протяженія дороги и отъ разстоянія ближайшихъ станціонныхъ пунктовъ сосѣдняго уѣзда; наибольшее разстояніе между пунктами опредѣляется обыкновенно не выше 25 верстъ и не менѣе 15, кромѣ развѣ исключительныхъ случаевъ. Всего труднѣе опредѣлить станціонные пункты для разъѣздовъ полицейскихъ и другихъ чиновъ; здѣсь всегда много произволу со стороны мѣстныхъ властей. Тамъ, гдѣ подводная повинность отправляется правильнѣе, обыкновенно наблюдается, чтобъ станціонный пунктъ для разъѣздовъ чи-

новниковъ назначался, во-первыхъ, на большихъ и проѣзжихъ дорогахъ, въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ назначенъ пунктъ для подводъ подъ войска или подъ арестантовъ; во-вторыхъ, чтобы при назначеніи соблюдалась указанная выше мѣра разстояній; въ-третьихъ, въ сторонѣ отъ большихъ и проѣзжихъ дорогъ пункты назначаются преимущественно въ большихъ селеніяхъ, куда особенно часто приходится ѣздить по дѣламъ службы, съ тѣмъ, чтобы при томъ взаимное разстояніе этихъ внутреннихъ пунктовъ между собою вообще не было менѣе 15 верстъ и болѣе 30. Если раздѣленіе сдѣлано благоразумно и экономно, то число пунктовъ будетъ вообще не велико и въ центральныхъ губерніяхъ рѣдко должно быть болѣе 10 на уѣздъ.

Само собою разумѣется, что всегда благоразумнѣе, если только возможно, въ одномъ пунктѣ соединять выставку подводъ для всѣхъ трехъ потребностей. Можно сказать, что тамъ, гдѣ назначенъ пунктъ для взиманія подводъ подъ арестантовъ, всегда возможно назначить и пунктъ для подводъ подъ войска и для разъѣзда чиновниковъ; тамъ, гдѣ назначенъ только пунктъ для подводъ подъ войска, всегда удобно назначить и выставку подводъ для разъѣздовъ чиновниковъ. Совершенно отдѣльными могутъ и, по необходимости, должны быть только нѣкоторые пункты для подводъ, подъ разъѣзды чиновниковъ назначаемыхъ.

За назначеніемъ пунктовъ, остается самый важный и обыкновенно неудачно разрѣшаемый вопросъ: сколько и какихъ селеній приписать къ пункту? Правильно этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только статистическими данными, которыя могли бы указать, сколько подводъ въ каждомъ пунктѣ потребуется въ теченіи напр. года, или, по крайней

мѣрѣ, указать приблизительно, въ какомъ пунктѣ больше и въ какомъ меньше ихъ потребуется. Вывести это можно, разумѣется, только на основаніи опыта двухъ или трехъ годовъ; выводы валоваго числа подводъ, сами по себѣ, мало къ чему могутъ служить, ибо это число чрезвычайно измѣнчиво по годамъ; но опытъ показалъ, что отношеніе числа требуемыхъ на одномъ пунктѣ подводъ къ числу требуемыхъ на другомъ довольно постоянно и сильное измѣненіе такого отношенія, еслибъ оно послѣдовало, всегда почти имѣетъ какую либо особую причину, вліяніе которой можно опредѣлить. Такимъ образомъ, напр., въ уѣздѣ три пункта; въ годъ на нихъ требуется 50, 100 и 150 подводъ; въ слѣдующій годъ можетъ потребоваться болѣе или менѣе, но пропорція требованій, безъ вліянія особыхъ причинъ, будетъ все-таки близка къ 1 : 2 : 3. Если, безъ видимыхъ причинъ, пропорція рѣзко измѣняется, то это вѣрный признакъ, что самое назначеніе пунктовъ имѣетъ въ себѣ какую либо рѣзкую неправильность или недостатокъ. Изъ этого видно, какъ важно можетъ быть собраніе точныхъ свѣдѣній объ отправленныхъ на пунктѣ въ теченіи года подводахъ (*).

Для опредѣленія относительнаго размѣра повинности, падающей на извѣстный пунктъ, необходимо не только опредѣлить число подводъ, но и то, какія эти подводы, т. е. а) подъ разъѣздъ чиновниковъ, подъ арестантовъ, или подъ войска; по относительной тягости, подвода, идущая подъ разъѣзды чиновниковъ, равняется, по крайней мѣрѣ, 1,25 подводы, идущей подъ арестантовъ и войска; сіи послѣднія могутъ

(*) О собраніи статистическихъ свѣдѣній о земскихъ повинностяхъ подробно упоминается ниже.

считаться равными; б) за прогоны или контрмарки дана подвода или даромъ. Даровая подвода равняется, по крайней мѣрѣ, двумъ отпущеннымъ за контрмарку и 1,75 отпущеннымъ за прогоны, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ дешевое время ѣзды, цѣнность контрмарки или прогоновъ не только оплачиваетъ повинность, но даже можетъ доставлять выгоду подводчику, если, разумѣется, назначеніе подводы и расплата за нее будутъ сдѣланы безъ прижимокъ и стѣсненій; в) справедливо также брать въ соображеніе и разстояніе сосѣднихъ пунктовъ, до которыхъ отправляется подвода съ своего пункта, ибо разность этихъ разстояній иногда доходитъ до 10 верстъ на перегонъ, слѣдовательно съ обратнымъ путемъ 20 верстъ разницы, а 20 верстъ прохода равняются не менѣе, какъ половинѣ рабочаго дня. Безъ сомнѣнія, эти разсчеты суть дѣло мѣстное и по разнымъ уѣздамъ представляютъ довольно значительное различіе.

Если относительное количество падающихъ на пунктъ подводъ, такъ или иначе, опредѣлено, то за тѣмъ остается лишь приписать къ каждому пункту пропорціональное количество душъ населенія, наблюдая, чтобъ приписывались тѣ селенія, для которыхъ этотъ пунктъ есть самый близкій.

Очередь отправленія между приписными селеніями большею частію устроивается также, какъ и общая уѣздная очередь. Встрѣчаются только два особенныхъ способа: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вся внутренняя отправка предоставляется на волю и соглашеніе приписныхъ къ пункту селеній, которые въ такомъ случаѣ обязаны выбрать довѣренное лицо (пунктовый староста), къ которому обращаются всѣ требованія о подводахъ; въ другихъ уѣздахъ, приписныя къ пункту селенія дѣлятся на нѣсколько участковъ и каждому участку

назначается извѣстный срокъ, въ который онъ долженъ отбывать повинность, если случится требованіе подводъ. Такъ напр., приписныя селенія разбиваются на 24 участка; если участки равные, то годъ дѣлится тоже на 24 равныхъ срока и за тѣмъ кидается жребій, какому участку какой срокъ отправлять повинность («стоять», какъ выражается народъ). Для большей уравнительности въ этихъ случаяхъ, годъ дѣлятъ не на 24 срока, а на 48, т. е. 24 лѣтнихъ (съ апрѣля по сентябрь) и на 24 зимнихъ (съ октября по мартъ) и каждый участокъ беретъ, по жребію, одинъ зимній и одинъ лѣтній срокъ; можно, пожалуй, назначить каждому участку и три срока, для большаго уравненія: одинъ зимній, другой лѣтній, третій въ распутицы. Тамъ, гдѣ участки не равны по числу душъ, продолженіе срока стойки распредѣляется пропорціонально числу душъ въ участкахъ. Этотъ способъ очереднаго отправленія однакоже вообще неуравнителенъ, ибо нерѣдко бываетъ, что въ одинъ срокъ не потребуется ни одной подводы, а въ другой десятки; онъ годится лишь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ требованіе на подводы не велико, но постоянно. Предоставленіе внутреннихъ очередей соглашенію приписныхъ селеній есть лучшій способъ, но не всегда возможный, особенно тамъ, гдѣ много приписныхъ селеній разныхъ вѣдомствъ; если нѣтъ возможности убѣдить ихъ на соглашеніе, то необходимо прибѣгать къ раскладкѣ очередей по распоряженію уѣздной власти, что всегда ведетъ къ промахамъ или злоупотребленію.

Раскладка подводной повинности внутри обществъ и селеній предоставлена, и по закону и на практикѣ, самимъ этимъ обществамъ и селеніямъ, безъ всякаго вмѣшательства уѣздной власти.

Изъ всего сказаннаго очевидно, какой сложный трудъ представляетъ раскладка подводной повинности между уѣзднымъ населеніемъ, не только при раздѣленіи уѣздовъ на пункты, но и при одной общей уѣздной очереди. Раскладка, по закону, предоставляется губернскому особому присутствію о земскихъ повинностяхъ (ст. 230 Уст. Зем. Пов. п. 3); но, конечно, нигдѣ не можетъ быть имъ сдѣлана, ибо въ этомъ случаѣ нальзя обойтись безъ полнаго знанія условій уѣзда и безъ подробной безпрерывной повѣрки на мѣстѣ; по этому раскладка или, какъ обыкновенно говорится, годовое росписаніе подводъ, дѣлается вездѣ или уѣзднымъ квартирнымъ комитетомъ или однимъ исправникомъ и, лишь для формы, утверждается губернскою властію. Должно прибавить, что ни въ одномъ уѣздѣ раскладка не дѣлается съ соблюденіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ условій уравненія: въ отдѣльности то или другое условіе наблюдается въ томъ или другомъ уѣздѣ, но полнаго ихъ соблюденія нигдѣ нѣтъ; въ предшествовавшемъ изложеніи онѣ сгруппированы въ общую систему изъ отдѣльныхъ наблюдавшихся фактовъ.

2. *Порядокъ требованія и назначенія подводъ въ частныхъ случаяхъ.*

Переходя къ дѣйствительному, въ частныхъ случаяхъ, требованію и назначенію подводъ, должно разсмотрѣть въ этомъ тношеніи отдѣльно главные роды подводной повинности.

а) Подводы для разъѣздовъ земской полиціи и для земской почты.

По общему правилу, земская полиція должна взимать подводы натурою лишь при разъѣздахъ за тридцати-верстною

чертою отъ уѣзднаго города, а при ближайшихъ разъѣздахъ употреблять особо содержимыхъ для сего на счетъ земскаго сбора, лошадей. Положеніе о числѣ и порядкѣ содержанія лошадей при земскихъ судахъ, издано было еще въ 1831 году и осталось доселѣ безъ измѣненія, не смотря на то, что составъ и устройство земской полиціи съ 1838 года измѣнились. Такимъ образомъ, число содержимыхъ лошадей опредѣлено: для исправника три, для дворянскихъ засѣдателей, каждому по двѣ, и для сельскихъ по одной; такъ какъ число дворянскихъ засѣдателей было въ уѣздахъ отъ 2 до 4-хъ, то и все число лошадей, содержимыхъ для полиціи простиралось отъ 9 до 13. Когда, по штату 1837 года, остался одинъ дворянскій засѣдатель, подъ названіемъ непремѣннаго члена, а прочіе были замѣнены становыми приставами, мѣстопребываніе которыхъ, большею частію, назначалось внѣ уѣзднаго города, то на практикѣ образовались различные способы примѣненія положенія 1831 года: въ однѣхъ губерніяхъ оставили содержимыхъ лошадей лишь при земскомъ судѣ, т. е. 3 для исправника, 2 для непремѣннаго засѣдателя, 2 для сельскихъ, всего семь; въ другихъ, не безъ основанія полагая, что становые пристава замѣнили дворянскихъ засѣдателей со всѣми ихъ правами, оставили при приставахъ по двѣ лошади, съ назначеніемъ лишь содержанія ихъ не при земскомъ судѣ, а при становыхъ квартирахъ, а за тѣмъ и тридцати-верстное пространство разъѣздовъ, для приставовъ стали считать уже не отъ уѣзднаго города, а отъ становой квартиры; при этомъ количество содержимыхъ въ уѣздѣ лошадей осталось въ прежнемъ видѣ или даже увеличилось, съ увеличеніемъ числа становъ.

Тамъ, гдѣ становымъ приставамъ не было оставлено по-

стоянныхъ, земствомъ содержимыхъ, лошадей, разъѣзды ихъ обратились на натуральную повинность и какъ разъѣзды ихъ безпрерывны, то обыватели должны были постоянно содержать при становой квартирѣ извѣстное число лошадей для пристава и его разсыльныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по закону 1837 года учреждена была между уѣзднымъ городомъ и становыми квартирами земская почта, для которой закономъ разрѣшено содержать въ необходимыхъ пунктахъ постоянныя пароконныя подводы, по добровольной раскладкѣ, или изъ денежнаго земскаго сбора.

Эти два обстоятельства были первымъ поводомъ къ тому, чтобъ, вмѣсто требуемыхъ лишь въ случаѣ надобности и всякій разъ особо наряжаемыхъ, по очереди, подводъ отъ обывателей, учредить на пунктахъ постоянныя подводы для разъѣзда чиновъ земской полиціи и земской почты, независимо отъ содержимыхъ при земскихъ судахъ. Эти постоянныя подводы называются *пунктовыми* или *стоечными* и вездѣ отправляются наймомъ на добровольную складку приписанныхъ къ пункту селеній. Учрежденіе стоекъ, весьма удобное для разъѣздовъ чиновниковъ, избавляющее отъ хлопотъ и замедленій при требованіи лошадей и представляющее для земскихъ властей выгоду имѣть дѣло съ однимъ съемщикомъ, а не съ цѣлыми обществами, быстро развивалось, поощрялось мѣстными властями и даже вводилось ими иногда и противъ желанія обывателей. Въ послѣдніе годы стойки содержатся почти вездѣ, гдѣ учреждены земскіе станціонные пункты, не только для земской полиціи и для земской почты, но и для разъѣздовъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на требованіе обывательскихъ лошадей.

Подводы для разъѣздовъ полиціи и чиновниковъ должны

быть, по закону, даваемы лишь по предъявленіи открытыхъ предписаній или приказовъ, записываемыхъ въ станціонную книгу съ надлежащими отмѣтками и оплачиваемы, исключая опредѣленныхъ закономъ случаевъ, прогонными деньгами. Предписанія о выдачѣ подводъ даются или прямо губернаторами или земскою полиціею, но послѣднею не иначе, какъ отъ имени губернатора, на бланкахъ за его подписью, отпускаемыхъ заблаговременно въ земскіе суды. Бланкамъ этимъ долженъ быть веденъ отчетъ, по записной книгѣ, представляемой каждую треть года на ревизію. Предписанія выдаются лишь тѣмъ лицамъ, которыя на то имѣютъ право по закону. Всѣ эти правила (изложенныя въ ст. 215, 219, 220—224, 229, 233, 486, 494, 495—501 Уст. Зем. Повин.) на дѣлѣ однакоже исполняются весьма разнообразно и недостаточно.

Во-первыхъ, предписанія на взиманіе обывательскихъ подводъ даются нерѣдко лицамъ, неимѣющимъ на то право. Особенно злоупотребленіе это замѣтно по выдачѣ приказовъ въ земскихъ судахъ и отъ становыхъ приставовъ: обывательскія подводы даются безпрерывно канцелярскимъ чиновникамъ и даже членамъ разныхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, ѣдущимъ по частнымъ надобностямъ или хотя и по служебнымъ, но не дающимъ права на взиманіе подводъ. Въ станціонныхъ книгахъ можно безпрерывно видѣть проѣзды письмоводителей при исправникахъ, приставахъ, предводителяхъ, протоколистовъ дворянскихъ опекъ, — наконецъ путешествія уѣздныхъ предводителей, депутатовъ, членовъ уѣзднаго суда; нерѣдко эти лица ѣздятъ даже и безъ уплаты прогоновъ. Кромѣ того, воинскіе начальники, получая отъ губернаторовъ бланки открытыхъ листовъ (вопреки яснаго указанія 494 статьи, безъ означенія кому и для чего

требуются бланки) нерѣдко выдаютъ оные подчиненнымъ имъ военнымъ чиновникамъ безъ законной надобности и отъ того всѣ почти офицеры, квартирующіе внутри уѣзда, путешествуютъ на обывательскихъ лошадяхъ и по дѣламъ службы, и для своихъ надобностей безразлично; иногда даже ѣздятъ на обывательскихъ лошадяхъ и деньщики за провизіею для офицерскаго стола и т. п.

Во-вторыхъ, должно замѣтить, что, вопреки прямаго постановленія 215, 221, 222, 229 ст. Уст. Зем. Пов., многіе земскіе суды и пристава даютъ приказы на взиманіе подводъ не на бланкахъ за подписью губернатора, а на своихъ бланкахъ за своею подписью, а иногда и безъ бланка и безъ нумера на клочкѣ бумаги; дѣло доходитъ даже до того, что приказы эти даетъ за своею подписью сельскій засѣдатель или письмоводитель. Отъ этого уничтожается возможность отчетности въ дачѣ подводъ, установленной въ 223 ст. Устава; а сельскія власти и пунктовые старосты или стоечники, люди вообще малограмотные, совершенно теряютъ понятіе о томъ, законно ли и подлежитъ ли удовлетворенію предъявляемое имъ предписаніе и, для избѣжанія отвѣтственности, по всякому куску писанной или печатной бумаги, готовы дать подводу. Въ одной изъ центральныхъ губерній былъ случай, что чиновникъ проѣхалъ чрезъ уѣздъ получая вездѣ обывательскихъ лошадей по предъявленіи афиши нижегородскаго театра. Справедливость требуетъ сказать, что безпорядокъ этотъ могъ бы легко быть отвращенъ нѣкоторою внимательностію со стороны губернаторскаго начальства и сличеніемъ станціонныхъ книгъ съ книгами земскихъ судовъ.

Въ-третьихъ, нигдѣ не наблюдается правило, чтобы на каждый проѣздъ имѣть новый билетъ и отъ того случается,

что съ однимъ билетомъ ѣздятъ нѣсколько мѣсяцевъ и даже лѣтъ и при томъ не только лица, которымъ даны билеты, но и ихъ знакомые и пріятели, даже лица женскаго пола. Этому причиною, разумѣется, болѣе всего безграмотность и незнаніе правилъ тѣми лицами, которыя даютъ подводы по подобнымъ требованіямъ; но внимательная ревизія станціонныхъ книгъ сейчасъ могла бы открыть это злоупотребленіе и взысканіе, положенное за подобныя продѣлки въ Уложеніи о наказаніяхъ, отняло бы желаніе повторять ихъ.

Въ-четвертыхъ, часты случаи незаконнаго требованія обывательскихъ подводъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ существуютъ вмѣстѣ и почтовыя станціи: на станціяхъ почтовыхъ нерѣдко бываетъ остановка въ лошадяхъ, за разгономъ; чиновникъ или офицеръ, ѣдущій по почтовому тракту, отъ одной почтовой станціи до другой, въ случаѣ недостатка почтовыхъ лошадей, требуетъ и получаетъ обывательскихъ лошадей съ пунктовой станціи, тутъ же находящейся. Это въ особенности часто случается на станціяхъ нижегородскаго шоссе, гдѣ почти вездѣ въ одномъ селеніи помѣщены и почтовая и пунктовая станціи. На маломъ трактѣ между гг. Покровомъ, Киржачемъ, Александровымъ и станціею Дубною, это неправильное требованіе сдѣлалось ежедневнымъ, ибо почтовыхъ лошадей на промежуточныхъ станціяхъ лишь по двѣ и они никогда не даются, потому что идутъ подъ почты и эстафеты, вслѣдствіе чего лица, ѣдущія по дѣламъ службы, всегда требуютъ и получаютъ обывательскія подводы. Между тѣмъ этотъ порядокъ прямо противорѣчитъ 230 и 494 ст. Уст. Зем. Пов.

Въ-пятыхъ, можно замѣтить, что за подписью начальниковъ губерній выдаются открытые листы на взиманіе обы-

вательскихъ лошадей не только по управляемой ими губерніи, но и на другія губерніи; это дѣлается особенно часто военными начальниками, при выдачѣ своимъ офицерамъ открытыхъ листовъ, получаемыхъ, въ видѣ бланковъ, отъ губернатора; слѣдуя тому же примѣру нѣкоторые земскіе суды выдаютъ приказы не только на свой, но и на сосѣдніе уѣзды. Подобный произволъ, не разрѣшенный закономъ, ведетъ къ безотчетному расходу подводъ.

Въ-шестыхъ, какъ губернскимъ начальствомъ, такъ и особенно земскими полиціями иногда неправильно выдаются на взиманіе стоечныхъ лошадей билеты, безъ обозначенія обязанности платить прогоны и это даетъ поводъ неплатить оныхъ, неправильно основываясь на 214 ст. Уст. Зем. Пов. Такъ какъ послѣдующая 219 ст. Устава ясно опредѣляетъ, кто можетъ ѣздить на обывательскихъ лошадяхъ безъ прогоновъ, то это незаконное дѣйствіе могло бы быть безъ труда устранено при должномъ надзорѣ. Относительно платежа прогоновъ злоупотребленій вообще не мало, ибо чиновники, при нѣкоторомъ настояніи, всегда могутъ уклониться отъ этого платежа, при неопытности и робости подводчиковъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подводчики такъ хорошо дисциплинированы полиціею, что отказываются даже отъ прогоновъ и тогда, когда проѣзжающій самъ ихъ предлагаетъ. Встрѣчаются иногда затрудненія по какой таксѣ требовать прогоны: до 1859 года вездѣ платилось по $1^1/_2$ копѣйки на версту и лошадь; но со введенія для почтовыхъ станцій таксы въ $2^1/_2$ коп., сообразно 228 ст. Уст. Зем. Пов., слѣдуетъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ введена такса $2^1/_2$ коп., платить по этой таксѣ и за разъѣзды на обывательскихъ лошадяхъ.

б) Подводы подъ воинскія и рекрутскія команды.

Случаи и размѣръ требованія этого рода подводъ опредѣляются закономъ довольно точно и не представляютъ особыхъ затрудненій на практикѣ. Можно только замѣтить, что начальники командъ или партій нерѣдко требуютъ, если не оффиціально, то частнымъ образомъ, болѣе подводъ, нежели сколько имъ слѣдуетъ и иногда, благодаря снисходительности и угодливости гражданскаго начальства, особенно губернскаго, получаютъ этотъ излишекъ. Почти всѣ подводы, требуемыя подъ военныя команды, оплачиваются по закону контрмарками, въ 75 коп. за каждую подводу; это значительно облегчало бы повинность, но, къ сожалѣнію, на практикѣ мѣра эта рѣдко вполнѣ достигаетъ цѣли, ибо контрмарки выдаются не прямо подводчикамъ, а члену земской полиціи и чрезъ него сельскому начальству; подводчикамъ едва ли достается въ сущности и половина выгоды; членъ земской полиціи (обыкновенно сельскій засѣдатель) въ 99 случаяхъ изъ ста взимаетъ за выдачу обывателямъ контрмарокъ сильную пошлину (30, 50 и даже болѣе процентовъ всей суммы), не говоря уже о томъ, что иногда и партіонный офицеръ не упускаетъ своихъ разсчетовъ. Подводчики вообще считаютъ весьма умѣреннымъ, если изъ цѣны контрмарокъ, имъ слѣдующихъ, убудетъ не болѣе одной трети и часто безъ спору, соглашаются и на половину. Въ одномъ изъ уѣздовъ центральныхъ губерній, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, былъ случай, что сельскій засѣдатель не хотѣлъ отдать подводчику ни одной изъ полученныхъ контрмарокъ; подводчикъ заспорилъ, требуя себѣ половину; споръ окончился тѣмъ, что всѣ контрмарки остались у засѣдателя, который,

сверхъ того, прибилъ подводчика и подалъ на него же рапортъ о нанесеніи ему, засѣдателю, тяжкихъ обидъ съ сопротивленіемъ власти. Дѣло доходило до уѣзднаго суда, который присудилъ подводчика къ испрошенію прощенія у засѣдателя, къ тѣлесному наказанію и къ уплатѣ обиженному безчестья. Дѣло было такъ хорошо ведено, что подводчикъ (безграмотный) пропустилъ срокъ отзыва въ уголовную палату и рѣшеніе вошло въ законную силу.

Въ видахъ отвращенія подобныхъ случаевъ, нѣкоторыми исправниками принятъ не вполнѣ законный, но очень полезный способъ: контрмарки всѣ представляются членомъ полиціи въ земскій судъ, который отсылаетъ ихъ въ казначейство, въ счетъ податей за то селеніе, которое выставило оплаченныя контрмарками подводы. Если бъ это правило, съ нѣкоторымъ пополненіемъ, узаконить, то злоупотребленія съ контрмарками могли бы исчезнуть, чего нельзя ожидать покамѣстъ будетъ существовать передача ихъ прямо въ руки подводчикамъ, чрезъ кого бы она ни дѣлалась.

в) Назначеніе и выставка подводъ для арестантовъ не представляетъ никакихъ затрудненій и особенностей въ примѣненіи законныхъ правилъ и если эти правила не всегда соблюдаются, то это преимущественно вина земской полиціи, произволъ которой въ исполненіи натуральныхъ повинностей доселѣ сильнѣе закона.

Не излишне, можетъ быть, упомянуть о встрѣчавшемся, и доселѣ еще не вполнѣ изчезнувшемъ, злоупотребленіи подводной земской повинности, составляющемъ исключительную принадлежность сибирскаго тракта. Разъ, а иногда два и болѣе, въ годъ изъ Сибири въ С.-Петербургъ отправляется *транспортъ съ драгоцѣнными металлами*. Транспортъ этотъ слѣдуетъ, подъ

надзоромъ офицера, на почтовыхъ лошадяхъ, и иногда требуетъ очень значительнаго числа лошадей для свозки (троекъ 15—30). Оффиціальное названіе его *караванъ*, а въ народѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ *серебрянки*. Естественно, что при этомъ значительномъ числѣ лошадей, идущихъ подъ серебрянку, на почтовыхъ станціяхъ можетъ ихъ не достать. Въ предупрежденіе этого, караванный офицеръ предварительно доноситъ мѣстному губернатору о своемъ маршрутѣ и требуетъ содѣйствія. Казалось бы, все содѣйствіе губернатора и мѣстной власти должно ограничиться охраненіемъ безопасности транспорта и, пожалуй, помощью въ наймѣ лошадей, еслибъ таковой потребовался. Но караванные офицеры, въ случаѣ недостатка почтовыхъ лошадей, не нанимаютъ вольныхъ, а просто обращаются съ требованіемъ содѣйствія въ прослѣдованіи къ мѣстнымъ властямъ и губернатору, представляя на видъ всѣ опасныя послѣдствія замедленія въ слѣдованіи серебрянки, и требуютъ обывательскихъ лошадей. Начальники губерній, изъ опасенія, чтобы не легло на нихъ нареканіе въ задержкѣ транспорта, иногда приказываютъ исправникамъ дать обывательскихъ лошадей, чтобы какъ говорится «отвязаться». Справедливо, впрочемъ, замѣтить, что въ послѣднее время это незаконное снисхожденіе стало рѣже.

3. *Способы дѣйствительнаго выполненія подводной повинности обывателями.*

Обыватели выполняютъ подводную повинность или натурою, или наймомъ.

Выполненіе натурою дѣлается съ теченіемъ времени все рѣже и рѣже. Оно остается только въ отдаленныхъ, отъ глав-

ныхъ трактовъ и центровъ провинціальной жизни, уѣздахъ, гдѣ подводная повинность сравнительно не велика. Большая часть уѣздовъ центральныхъ губерній, гласно или негласно, отправляютъ подводы наймомъ.

По закону обращеніе натуральной повинности въ денежную, не иначе допускается, какъ по разрѣшенію высшаго правительства, особымъ на то предписаннымъ порядкомъ (ст. 10 и 189 Уст. Зем. Пов.); исключеніе допущено лишь для частныхъ повинностей въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ; впрочемъ, по 189 ст., дозволяется, въ частныхъ случаяхъ, всякому, несущему натуральную повинность, договариваться съ другимъ лицомъ объ отправленіи за него повинности, за условленную плату.

Наемъ въ дѣйствительности существуетъ или какъ совершенно частная сдѣлка обывателя, на котораго положена подвода, съ другимъ лицомъ, или какъ соглашеніе цѣлаго общества съ подрядчикомъ объ отправкѣ за общество всей подводной повинности, какая въ теченіи года падаетъ на это общество; иногда всѣ селенія, приписанныя къ извѣстному пункту, входятъ въ общее между собою соглашеніе и и нанимаютъ одного или нѣсколькихъ подрядчиковъ отправить всю подводную повинность, на пунктъ приходящуюся; въ другихъ случаяхъ общества, приписанныя къ пункту, раздѣляются по вѣдомствамъ и соглашеніе на наемъ дѣлается особо обществами, принадлежащими къ сословію государственныхъ крестьянъ, особо обществами удѣльныхъ, помѣщичьихъ и т. п.

Наемъ перваго рода—между частными только лицами—есть явленіе случайное и неимѣющее особаго значенія; это точно такой же вседневный фактъ, какъ и другія сдѣлки въ

сельскомъ быту: наемъ поденщика, заемъ хлѣба и т. п. Разумѣется, этого рода наемъ существуетъ только тамъ, гдѣ общество, въ цѣломъ его составѣ, отбываетъ повинность натурою.

Наемъ за цѣлое общество, за весь участокъ или часть его, развился особенно въ послѣднее десятилѣтіе, когда, съ одной стороны, раздѣленіе уѣздовъ на участки дало болѣе опредѣлительности условіямъ отправленія подводной новинности и сообщило болѣе возможности и удобствъ взаимнымъ соглашеніямъ обществъ, а съ другой стороны—учрежденіе почти вездѣ постояннаго содержанія обывательскихъ лошадей на пунктахъ (стойки) сдѣлало наемъ гораздо болѣе выгоднымъ и экономнымъ, нежели отправку натурою. Отправка подводъ наймомъ въ настоящее время получила въ народѣ свою довольно опредѣленную организацію и порядокъ, цѣны найма установились и во многихъ мѣстахъ не достаетъ лишь законодательнаго утвержденія, чтобы подводная повинность изъ натуральной перешла окончательно въ денежную.

Порядокъ найма обществами и участками слѣдующій: общество или участокъ обыкновенно чрезъ старостъ, по предварительному соглашенію сходовъ, а иногда и прямо на самыхъ сходахъ, уговаривается съ подрядчикомъ, какія подводы онъ берется гонять и за какую цѣну въ теченіи года (иногда, впрочемъ рѣдко, на полгода или на два года); иной подрядчикъ беретъ на себя и стоечныя подводы и арестанскія и военныя (два послѣдніе разряда повинности называются большею частію общимъ словомъ *«этапная»*, *«гонять этапъ»*), другой одни только стоечныя; рѣдко, чтобъ кто нибудь бралъ отдѣльно однѣ *этапныя* подводы, тѣмъ болѣе, что и общество вообще не соглашается оставить стоечныя въ натурѣ,

а однѣ этапныя отдать въ наемъ. За тѣмъ, подрядчикъ назначаетъ цѣну, съ обращеніемъ, разумѣется, въ свою пользу прогоновъ и контрмарокъ; впрочемъ, эти двѣ статьи мало входятъ въ расчетъ, ибо, по затрудненіямъ, сопряженнымъ съ полученіемъ контрмарокъ и прогоновъ, выгода отъ нихъ небольшая. Въ одномъ небольшомъ обществѣ крестьяне набавили нѣсколько цѣны подрядчику за то, чтобъ онъ принялъ на себя «хлопоты» по полученію контрмарокъ. Цѣна за стоечныя подводы опредѣляется валовою суммою на весь годъ; а за этапныя подводы иногда тоже общею годовою суммою, а иногда (не часто, впрочемъ) по столько-то за всякую подводу, которая будетъ отправлена; крестьяне весьма не любятъ послѣдняго способа оцѣнки, потому что онъ не опредѣляетъ напередъ суммы платежа, влечетъ къ послѣдующимъ расчетамъ и, пожалуй, къ обману со стороны подрядчика; обыкновенно подрядчикъ предлагаетъ по-подводную цѣну болѣе лишь въ видѣ маневра, средства убѣдить на высшую валовую цѣну. Когда согласятся въ условіяхъ и цѣнѣ, то раскладываютъ сумму найма въ участкѣ между селеніями, по числу ревизскихъ душъ, а въ отдѣльныхъ селеніяхъ по тяглямъ, вѣнцамъ или душамъ, смотря по мѣстному обычаю. Деньги вносятся въ тягла или души точно также, какъ и другіе денежные сборы, обыкновенно въ два годовые срока, и передаются крестьянами или старостѣ, для уплаты подрядчику, или прямо подрядчику. Въ сборѣ этомъ очередей никогда не бываетъ и онъ вносится всѣми обществами въ одно время.

Въ сословіяхъ государственныхъ крестьянъ и удѣльныхъ подобное обращеніе повинности изъ натуральной въ денежную, дѣлается на основаніи особыхъ для сихъ сословій пра-

вилъ, гласно, на общественныхъ сходахъ, заявляется начальству и мѣстной власти, утверждается кѣмъ слѣдуетъ и съ подрядчиками составляются контракты, формально свидѣтельствуемые; но въ сословіи помѣщичьихъ крестьянъ все это есть дѣло частнаго, неявнаго соглашенія, дѣлается домашнимъ образомъ и формальныхъ условій не заключается; обыкновенно подобныя соглашенія лишь частнымъ образомъ заявляются исправнику или уѣздному предводителю, чтобъ не встрѣтить препятствія въ сборѣ денегъ.

Гласность и формальность подобныхъ сдѣлокъ, введенныя въ управленіяхъ государственныхъ имуществъ и удѣльномъ, имѣютъ то полезное послѣдствіе, что сдѣлки вполнѣ обязательны, признаны правительствомъ, исполненіе ихъ охраняется силою законовъ и онѣ доступны правильному наблюденію и контролю. Напротивъ того, тѣ же самыя сдѣлки по сословію помѣщичьихъ крестьянъ считаются незаконными и потому, хотя вездѣ допускаются и существуютъ, но не гласно, а какъ бы въ видѣ лишь терпимаго отступленія отъ закона; естественными послѣдствіями этого понятія являются: возможность произвольныхъ притѣсненій со стороны мѣстной власти, ничѣмъ не обезпеченное положеніе ни общества, ни подрядчика, вошедшихъ въ подобную сдѣлку, невозможность никакого ни правительственнаго, ни общественнаго контроля. Такъ напр. подрядчикъ всегда можетъ опасаться, что исправникъ остановитъ и воспретитъ сборъ, изъ котораго уплачивается наемная цѣна, что какое нибудь селеніе само заупрямится уплатить ему слѣдующую сумму; никакой искъ и вознагражденіе въ этомъ случаѣ невозможны; единственное средство обезпеченія для подрядчика есть снисканіе личнаго покровительства мѣстной власти, а это требуетъ уве-

личенія расходовъ, слѣдовательно возвышаетъ цѣну, которую подрядчикъ назначаетъ за исполненіе повинности. Общество тоже подвергается всѣмъ рискамъ отъ недобросовѣстности или дурныхъ распоряженій подрядчика; если подрядчикъ, получивъ деньги, откажется отъ выполненія условій, то съ него нечего взять и даже нельзя искать на немъ. Случаи того и другаго рода бываютъ, хотя, къ чести обществъ и подрядчиковъ, довольно рѣдко.

Очевидно, что подобный порядокъ вещей требуетъ установленія положительнаго правила, или, по крайней мѣрѣ, разъясненія существующихъ правилъ; такое разъясненіе, при внимательномъ разсмотрѣніи смысла 10, 180 и 196 ст. Устава, не представляетъ даже особенныхъ затрудненій: ясно, что правило, допущенное закономъ для отправленія дорожной повинности (ст. 196), должно относиться и ко всѣмъ прочимъ натуральнымъ повинностямъ, ибо общее основаніе этого правила высказано въ 189 ст., относящейся ко всякаго рода повинностямъ. Обращеніе натуральной повинности въ денежную, не дозволяемое безъ особыхъ разрѣшеній, есть дѣло совершенно различное отъ исполненія натуральной повинности наймомъ и считать незаконнымъ послѣднее на томъ основаніи, что запрещено первое, значитъ смѣшивать общую государственную мѣру съ частною и добровольною сдѣлкою.

В. О дорожной повинности.

1. *Общія замѣчанія.*

Натуральная дорожная повинность состоитъ въ исправномъ содержаніи сообщеній, сухопутныхъ и водяныхъ, исключая лишь тѣхъ, которыя, по закону, содержатся на счетъ

денежныхъ сборовъ, изъ общихъ государственныхъ или губернскихъ суммъ (шоссейныя дороги, значительныя искусственныя сооруженія и особенно важные перевозы на почтовыхъ, военныхъ и торговыхъ трактахъ, устройство верстовыхъ столбовъ, работы по улучшенію судоходства на важнѣйшихъ водяныхъ сообщеніяхъ и устройство искусственныхъ бечевниковъ).

Натуральная повинность по сухопутнымъ сообщеніямъ заключаетъ въ себѣ: а) устройство и содержаніе землянаго (кряжеваго) пути и устройство переправъ (стрежневаго пути), т. е. мостовъ, гатей, плотинъ, перевозовъ на трактахъ военныхъ, почтовыхъ и торговыхъ; б) устройство кряжеваго и стрежневаго пути на дорогахъ проселочныхъ и полевыхъ. Перенесеніе дороги или части ея изъ втораго разряда (на практикѣ носящаго названіе *сельскій*) въ первый (на практикѣ называемаго *земскій*) зависитъ отъ общаго присутствія губернскаго комитета земскихъ повинностей и губернской строительной и дорожной коммисіи (ст. 198 Уст. Зем. Пов.); объ отчисленіи путей изъ перваго разряда во второй въ законѣ ничего не упомянуто.

Натуральная повинность по водянымъ сообщеніямъ заключается лишь въ исправномъ содержаніи естественныхъ бечевниковъ по судоходнымъ рѣкамъ, сплавнымъ озерамъ и разливамъ; бечевники же на каналахъ и на водахъ, шлюзами сдерживаемыхъ, считаются искусственными и содержатся на счетъ казны. Устройство и ремонтъ большихъ искусственныхъ работъ на естественныхъ бечевникахъ, если таковыя сооруженія нужны окажутся, относятся также на счетъ казны; сверхъ того, съ обывателей снимается обязанность содержанія естественныхъ бечевниковъ, когда сіи по-

слѣдніе примыкаютъ къ вододѣйствующимъ заведеніямъ; въ этомъ случаѣ бечевникъ долженъ содержаться владѣльцемъ заведенія.

Порядокъ отправленія натуральной дорожной повинности, особенно по содержанію большихъ трактовъ, опредѣленъ закономъ вообще подробнѣе и точнѣе, нежели для прочихъ натуральныхъ повинностей; но на дѣлѣ эта повинность исполняется гораздо неудовлетворительнѣе всѣхъ прочихъ. Причина этого явленія заключается въ самомъ характерѣ повинности, существенно отличающемъ ее отъ квартирной и подводной: двѣ послѣднія, съ одной стороны, составляютъ потребность преимущественно государственную, въ исполненіи ихъ прямо заинтересованы большею частію вѣдомства, начальства и оффиціальныя лица, непринадлежащія къ мѣстному управленію, не распоряжающіяся мѣстною раскладкою и исполненіемъ повинности, а только пользующіяся ею, ихъ прямой интересъ въ томъ, чтобы повинность была исполнена, и исполнена какъ возможно лучше; съ другой стороны—самые способы исполненія подводной и квартирной повинности точны, опредѣленны и ясны, не допускаютъ никакихъ споровъ, уклоненій, утайки: дать квартиру, дать подводу — это такія дѣйствія, исполненіе которыхъ вездѣ и всегда однообразно и просто. Напротивъ, содержаніе дорогъ есть потребность, по преимуществу, мѣстная, хорошее исполненіе которой болѣе всего интересуетъ мѣстныя общества и частныхъ лицъ; мѣстныя же общества всегда находятся подъ сильнымъ вліяніемъ того начальства, которое само распоряжается исполненіемъ повинности; интересъ частныхъ лицъ въ общественныхъ административныхъ мѣрахъ имѣетъ весьма мало силы и вліянія, на жалобы и требованія частныхъ лицъ въ такихъ дѣлахъ, большею частію,

не обращается никакого вниманія, если только жалобѣ не придастъ значенія оффиціальное положеніе жалующагося. Самый способъ исполненія дорожной повинности никогда не можетъ быть точно опредѣленъ: «содержать въ исправности дорогу» (Уст. Пут. Сообщ. ст. 720, 752, 766, 771; Уст. Зем. Пов. 193), есть правило крайне широкое: начиная отъ шоссированной или мощеной гладкимъ камнемъ и плитами дороги включительно до такой, по которой только есть какая нибудь физическая возможность проѣхать, хотя бы съ крайнимъ трудомъ — всякая можетъ подойти подъ это правило. Если же принять во всей строгости правило 724-й ст. Уст. Пут. Сообщ., т. е. что «земскія дороги должны быть крѣпки, удобны во всякое время къ проѣзду и имѣть гладкую и ровную поверхность», то этимъ условіямъ вполнѣ никогда не удовлетворятъ самыя огромныя работы. Въ такомъ положеніи дѣла дѣйствительное исправленіе дорогъ зависитъ почти вполнѣ отъ произвола и дѣятельности мѣстнаго начальства; дѣятельность эта, съ одной стороны, не всегда благоразумна, заботлива и энергична, съ другой—крайне ограничена, въ средствахъ понужденія обывателей. Дѣйствительно, законъ, не опредѣливъ въ точности, чего должно требовать отъ обывателей въ исправленіи дорогъ, не могъ за тѣмъ опредѣлить и того, какъ понуждать ихъ къ исправленію, что дѣлать съ обывателями или обществами, упорно невыполняющими повинности, или выполняющими ее неудовлетворительно.

Изъ исчисленныхъ видовъ натуральной дорожной повинности заслуживаетъ особенно подробнаго разсмотрѣнія лишь содержаніе военныхъ, почтовыхъ и торговыхъ сообщеній. Содержаніе проселочныхъ дорогъ собственно не составляетъ даже общей повинности, ибо лежитъ на владѣльцахъ той

земли, чрезъ которую идетъ дорога, не подчинено никакимъ точнымъ и обязательнымъ правиламъ; и за тѣмъ зависитъ отъ произвола и усмотрѣнія владѣльцевъ земель, не подлежа на дѣлѣ даже никакому надзору. Содержаніе естественныхъ бечевниковъ, за исключеніемъ изъ повинности обывателей искусственныхъ работъ, есть повинность совершенно ничтожная и только по имени существующая: нигдѣ не опредѣлено, да и трудно опредѣлить, какія работы необходимы для устройства бечевника — отъ этого почти нигдѣ, никакихъ работъ и не дѣлается; исключенія можно встрѣтить очень рѣдко и то большею частію, въ случаѣ, когда земская полиція вздумаетъ требовать разныхъ мнимо-необходимыхъ работъ на бечевникахъ, по своему изобрѣтенію, съ цѣлію поправленія не бечевниковъ, а денежныхъ средствъ исправниковъ.

2. *Содержаніе военныхъ, почтовыхъ и торговыхъ трактовъ.*

Повинность содержанія военныхъ, почтовыхъ и торговыхъ путей, падающая на губернію, установляется закономъ, въ ст. 186, 191—197 Уст. Зем. Пов. Въ нее входятъ всѣ работы по такимъ путямъ, исключая сооруженій и перевозовъ, отнесенныхъ на губернскій денежный сборъ. Отнесеніе это опредѣляется, по закону, постановленіемъ общаго присутствія комитета земскихъ повинностей и утверждается порядкомъ, вообще для утвержденія денежныхъ смѣтъ на земскія повинности установленнымъ. Комитетъ земскихъ повинностей входитъ въ обсужденіе этой мѣры обыкновенно или по предложенію губернатора и по соображеніямъ составленныхъ въ строительной и дорожной коммисіи, или когда эти дѣла воз-

никаютъ по представленіямъ земскихъ исправниковъ и уѣздныхъ предводителей.

Нельзя не сказать, что отнесеніе дорожныхъ сооруженій на денежный сборъ дѣлается большею частію довольно произвольно и безъ общаго руководящаго начала, иной разъ по совершенно даже личнымъ взглядамъ начальника губерніи, или другаго вліятельнаго лица. Замѣтны и въ уѣздныхъ, и въ губернскихъ властяхъ, въ этомъ отношеніи, два различныхъ направленія: въ уѣздахъ представители сословій (уѣздные предводители, депутаты, головы) всегда готовы ходатайствовать о поренесеніи какого либо сооруженія въ своемъ уѣздѣ на денежный сборъ; напротивъ, исправники, пристава и окружные начальники большею частію противъ этой мѣры; въ губернскихъ инстанціяхъ, наоборотъ, губернаторъ, коронные члены комитета земскихъ повинностей и строительной коммисіи большею частію за обращеніе натуральной повинности на денежный сборъ, а предводители, депутаты и выборные члены строительной коммисіи противъ этой мѣры (исключая, конечно, предводителей того уѣзда, о сооруженіяхъ котораго идетъ дѣло).

Кажется, слѣдовало бы принять обязательнымъ, чтобъ обращеніе натуральнаго исправленія дорожной повинности въ денежный сборъ не поступало на обсужденіе и разрѣшеніе комитета земскихъ повинностей безъ истребованія отзыва уѣздной дорожной коммисіи, какъ учрежденія, которому особенно близки мѣстные интересы.

Указанный порядокъ наблюдается и для включенія проселочныхъ и малыхъ дорогъ въ разрядъ почтовыхъ, военныхъ или торговыхъ,—но это случай весьма рѣдкій.

Можетъ быть еще третій случай измѣненія состава до-

рожной повинности: исключеніе какого либо тракта изъ числа большихъ и отнесеніе его въ проселочные. Въ законѣ нѣтъ никакихъ на это правилъ, а случай этотъ, особенно въ настоящее время, при устроеніи искусственныхъ путей сообщенія, встрѣчаться можетъ не рѣдко. Очевидно, что если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, большая часть трактовъ, замѣненныхъ шоссейными или желѣзными дорогами, могли бы быть сняты съ земской повинности и отнесены въ разрядъ сельскихъ путей. Это могло бы быть дѣлаемо, по представленіямъ уѣздныхъ дорожныхъ коммисій, съ утвержденія губернской власти.

Когда опредѣлено, какія дороги или части ихъ подлежатъ окончательно натуральной повинности, то дѣлается возможнымъ числительно опредѣлить размѣръ ея по губерніи или уѣзду, въ верстахъ, саженяхъ и даже вершкахъ. Опредѣленіе размѣра дорожной повинности протяженіемъ дѣлается вездѣ, и при томъ съ опредѣленіемъ особо *кряжеваго* пути и особо *стрежневаго*. Большею частію это исчисленіе или, лучше сказать, описаніе дорогъ, дѣлается земскими полиціями, а иногда и уѣздными дорожными коммисіями, при раздѣленіи уѣзда на дорожные участки, и дѣлается изрѣдка: въ иныхъ уѣздахъ въ 10 и 15 лѣтъ одинъ разъ.

Очевидно, что простое числовое показаніе протяженія не можетъ еще достаточно опредѣлить размѣръ повинности, ибо свойства почвы дѣлаютъ содержаніе пути чрезвычайно различнымъ; такъ напр. въ кряжевомъ пути значительная разница исправлять дорогу песчаную и дорогу глинистую; дорогу по ровной мѣстности и по косогорамъ; еще болѣе разницы содержать напр. мостъ или гать, гать или накатникъ; по этому, для возможно правильнаго исчисленія размѣра по-

винности, необходимо: а) опредѣленіе свойствъ каждой версты (а въ стрежнемъ пути и каждой сажени), и б) относительной цѣнности содержанія и исправленія каждаго разряда дороги. Первое дѣлается въ большой части уѣздовъ и въ настоящее время, хотя не вполнѣ удовлетворительно; но послѣдняго нигдѣ не заведено: первый опытъ опредѣлить сравнительную стоимость исправленія различныхъ видовъ дороги дѣлается въ настоящее время (1860) въ Московской губерніи, по распоряженію гражданскаго губернатора. Кажется, всего бы правильнѣе въ этомъ отношеніи дѣлать исчисленіе подобно тому, какъ указано выше для подводной повинности, т. е. принять извѣстную нормальную единицу измѣренія повинности: такъ напр. для кряжеваго пути сажень песчаной, сухой и ровной дороги въ лѣсу; для стрежневаго, сажень обыкновеннаго накатника — и къ этой нормальной величинѣ прировнять всѣ мѣстныя видоизмѣненія дорожныхъ участковъ. За тѣмъ необходимо установить и отношеніе между нормальною единицею мѣры кряжеваго пути и таковою же единицею стрежневаго. Безъ всякаго сомнѣнія, подобныя исчисленія должны представлять значительныя различія по мѣстнымъ условіямъ губерній и уѣздовъ и, кромѣ того, никогда не могутъ быть вполнѣ точными, а лишь приблизительными; но польза ихъ, для правильнаго и однообразнаго раздѣленія повинности на участки и для разверстки повинности, какъ между уѣздами, такъ и внутри оныхъ, не подлежитъ сомнѣнію. Къ сожалѣнію, для производства подобныхъ исчисленій въ уѣздѣ, представляются, въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, тѣ же почти неодолимыя затрудненія, которые указаны выше, при объясненіи раскладки подводной повинности.

3) *Раскладка дорожной повинности по содержанію большихъ трактовъ.*

По закону, въ точности, не опредѣлено, должна ли раскладка дорожной повинности производиться первоначально по губерніи и потомъ уже по уѣзду; но, принимая въ соображеніе: а) что раскладка эта по 192 ст. Уст. Зем. Пов. прямо предоставлена губернскимъ учрежденіямъ (общему присутствію комитета земскихъ повинностей и строительной коммисіи), и б) буквальный смыслъ 1 пунк. 186 ст. того же устава, «къ общимъ натуральнымъ повинностямъ губерніи принадлежитъ: 1) содержаніе въ исправности грунтовыхъ почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ дорогъ...» и т. д., должно заключить, что законъ, если не прямо предписываетъ, то, по крайней мѣрѣ, предполагаетъ, что раскладка дорожной повинности прежде всего будетъ дѣлаться по губерніи, т. е. что общая масса земской дорожной повинности, падающая на губернію, распредѣлится уравнительно между уѣздами и потомъ уже доля каждаго уѣзда распредѣлится между его населеніемъ. Этотъ способъ былъ бы безспорно справедливѣе и уравнительнѣе, но точное приложеніе его представляетъ много практическихъ затрудненій; главное изъ нихъ въ томъ, что губернія есть административная единица весьма обширная, обсужденіе и правильное опредѣленіе условій ея разнообразныхъ мѣстностей, ихъ взаимныхъ потребностей и выгодъ, весьма затруднительно и для этого не существуетъ правильнаго и способнаго органа, ибо особыя присутствія о земскихъ повинностяхъ и строительныя коммисіи, уже по самому составу своему, чужды мѣстнымъ интересамъ, имѣютъ весьма малое понятіе о мѣстныхъ условіяхъ и совершенно

равнодушны къ мѣстнымъ дѣламъ. Если бы даже губернская власть и взялась за подобную работу, то у нея нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ основаній для разрѣшенія вопроса и даже никакихъ матеріаловъ, исключая свѣдѣній, уѣздными властями доставляемыхъ. Наконецъ, раскладка по губерніи представила бы важныя неудобства и затрудненія въ исполненіи: во-первыхъ, дорожные участки могли бы нерѣдко находиться въ одномъ уѣздѣ, а общества, ихъ содержащія, въ другомъ — слѣдовательно отправленіе повинности находилось бы въ завѣдываніи двухъ уѣздныхъ начальствъ, одно другому чуждыхъ и независимыхъ, безпрестанно возникали бы столкновенія, ссоры и запутанность; во-вторыхъ, во многихъ губерніяхъ неизбѣжны были бы случаи приписки обществъ къ весьма отдаленнымъ участкамъ другихъ уѣздовъ, что, при отправленіи повинности натурою, ведетъ къ безполезной тратѣ рабочихъ силъ. Эти неудобства могли бы устраниться только при допущеніи, въ извѣстныхъ случаяхъ, обязательнаго денежнаго сбора для исправленія повинности, что́, при настоящихъ правилахъ о дорожной повинности, невозможно.

За тѣмъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ, на практикѣ, принято общимъ правиломъ, что всякій уѣздъ несетъ повинность содержанія тѣхъ трактовъ, которые чрезъ него пролегаютъ и заключаются въ его границахъ.

Въ общую уѣздную раскладку не входятъ и не несутъ общей дорожной повинности по содержанію почтовыхъ, военныхъ и торговыхъ дорогъ:

а) Города. На городскихъ обществахъ и городскихъ обывателяхъ лежитъ лишь обязанность содержать тѣ части *малыхъ* дорогъ, которыя лежатъ въ границахъ городской

земли (ст. 77 Уст. о город. хов.). Лежащія въ границахъ городскихъ земель части большихъ трактовъ, въ отношеніи всякихъ сооруженій и переправъ, содержатся изъ денежныхъ земскихъ сборовъ (ст. 761, 785 Уст. Пут. Сообщ., ст. 13 п. 1 Уст. Зем. Пов.). Въ отношеніи той части большихъ дорогъ, которая, находясь въ границахъ городской дачи, не входитъ въ разрядъ содержимыхъ изъ денежнаго земскаго сбора (ибо не требуетъ никакихъ сооруженій и техническихъ работъ), опредѣленнаго постановленія въ законѣ нѣтъ. На практикѣ, большею частію, этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ, что эта часть дорогъ никогда и никѣмъ не исправляется, а въ экстренныхъ случаяхъ (напр. въ случаѣ проѣзда важныхъ лицъ) необходимыя поправки дѣлаются какъ-нибудь хозяйственно, думою или полиціею, или, по соглашенію съ исправникомъ, чрезъ наряды рабочихъ изъ селеній. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, исправленіе большой дороги, хотя бы и находящейся въ городской землѣ, но лишь за чертою города, возлагается прямо на натуральную повинность селеній. Вопросъ о томъ, въ какой степени справедливо и полезно изъятіе городовъ отъ натуральной дорожной повинности, требуетъ подробнаго и отчетливаго разсмотрѣнія и соображенія съ различными мѣстными условіями каждаго города; по этому и самое рѣшеніе его можетъ быть различно. Едва ли бы не всего удобнѣе было ввести городъ, въ отношеніи общихъ натуральныхъ повинностей, въ составъ общей массы уѣзда, предоставя мѣстнымъ хозяйственнымъ учрежденіямъ опредѣлять степень участія городскихъ обществъ въ отправленіи означенныхъ повинностей.

б) Прибрежные жители на водяныхъ сообщеніяхъ, несущіе повинность по судоходству (756, Уст. Пут. Сообщ.).

в) Колонисты, которые несутъ лишь повинность по дорогамъ, въ ихъ дачахъ пролегающимъ (тамъ же).

г) Обыватели, приписанные къ казеннымъ горнымъ заводамъ, несущіе дорожную повинность по особымъ правиламъ (807, 808, Уст. Пут. Сообщ.).

На основаніи закона (192, 193 ст. Уст. Зем. Пов.), подлежащія исправленію натурою дороги должны раздѣляться, по распоряженію общаго присутствія комитета о земскихъ повинностяхъ (или особаго присутствія о земскихъ повинностяхъ, буде комитетъ закрытъ) и губернской строительной и дорожной коммисіи, на участки, и къ каждому участку, по соображенію количества матеріаловъ и рабочихъ, потребныхъ для устройства его, приписывается часть окрестныхъ селеній, со всею возможною при томъ уравнительностію и съ точнымъ наблюденіемъ, чтобы приписываемыя селенія были въ ближайшемъ отъ участка разстояніи. Это постановленіе дополняется въ Уставѣ Путей Сообщенія лишь тѣмъ (ст. 766, 767), что участки дорогъ, проходящіе черезъ селенія, должны обработываться жителями тѣхъ самыхъ селеній, съ припискою, буде нужно, ближайшихъ; что мелкія дворянскія имѣнія должны быть приписываемы къ большимъ селеніямъ, что участокъ не долженъ быть составляемъ изъ однихъ мелкихъ имѣній и что имѣнія, не свыше 10 душъ, должны назначаться на самые близкіе участки, не обременяя ихъ, безъ собственнаго согласія помѣщиковъ, припискою къ дальнимъ селеніямъ.

Въ этомъ заключаются всѣ законныя постановленія о раскладкѣ повинности. Они до такой степени неопредѣленны, что собственно въ нихъ заключается только одно правило: сдѣлать раскладку какъ угодно, лишь съ тѣмъ, чтобы

она была какъ можно уравнительнѣе. По этому, въ раздѣленіи на дорожные участки и въ приписке къ нимъ селеній, существуетъ на дѣлѣ совершенный произволъ, чрезвычайное разнообразіе, никакой общей опредѣленной мысли и полное отсутствіе какой либо повѣрки или надзора.

Раскладка въ уѣздѣ никогда не можетъ быть сдѣлана губернскимъ начальствомъ, какъ того требуетъ законъ, ибо сему начальству неизвѣстны мѣстныя условія уѣздовъ, и кромѣ того, это былъ бы трудъ сложный и объемистый, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ много уѣздовъ. Раскладка дѣлается или уѣздною дорожною коммисіею или прямо земскою полиціею, смотря или потому, кому поручитъ это начальникъ губерніи, или по личному характеру и отношеніямъ предводителя и исправника. Губернское начальство довольствуется лишь формальнымъ утвержденіемъ раскладки, изрѣдка пускаясь въ небольшія поправки, рѣдко удачныя, и основывающіяся, большею частію, на просьбѣ или указаніи кого нибудь изъ помѣщиковъ.

Для раскладки, дорожная повинность или принимается въ цѣломъ ея объемѣ, на уѣздъ падающемъ, или раздѣляется на исправленіе кряжеваго пути и исправленіе стрежневаго. Первый способъ былъ бы удобнѣе, еслибъ количество повинности исчислялось въ точности, на тѣхъ основаніяхъ, какъ указано было выше, и еслибъ въ точности опредѣлена была сравнительная стоимость исправленія и того и другаго пути; но какъ эти исчисленія для мѣстной власти затруднительны и почти нигдѣ не сдѣлано даже и попытокъ къ ихъ производству, то за тѣмъ, конечно, уже лучше раздѣлять эти два вида повинности и раскладывать каждый отдѣльно по всему уѣзду. Это тѣмъ справедливѣе, что, по большей части, какъ объяснено будетъ ниже, кряжевой путь вовсе не исправ-

ляется, слѣдовательно въ ремонтѣ стрежневаго, собственно, состоитъ и вся повинность.

Для дѣленія на участки нѣтъ общихъ основаній: по видимому, законъ въ раздѣленіи на постоянные участки имѣлъ цѣлью только внѣшнее удобство надзора и повѣрки отправленія повинности. На практикѣ встрѣчаются участковыя раздѣленія слѣдующаго рода: кряжевой путь раздѣляется или а) по какимъ либо мѣстнымъ условіямъ и признакамъ: напр. отъ одного селенія до другаго, отъ границъ помѣщичьей земли до границъ казенной, отъ одного живаго урочища до другаго, отъ песчанистаго до глинистаго грунта и т. п.; или б) по протяженію, такъ чтобы всякій участокъ заключалъ одинаковое число верстъ, напр. 5, 4, 3; иногда даже дѣленіе на участки совпадаетъ съ дѣленіемъ поверетнымъ, т. е. каждая верета составляетъ участокъ. Стрежневой путь раздѣляется или по свойству своему (одинъ участокъ составляется изъ накатниковъ, другой изъ мостовъ, третій изъ гатей) или по протяженію (обыкновенно посаженно), или, наконецъ, всякое отдѣльное сооруженіе составляетъ и отдѣльный участокъ; эти способы иногда соединяются и путь раздѣляется на главные участки и второстепенные. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ независимаго раздѣленія на дорожные участки вовсе не дѣлается, а раскладку дѣлаютъ совершенно обратнымъ порядкомъ: сперва раздѣляютъ уѣздное населеніе по сословіямъ, по обществамъ и по селеніямъ, коренные участки образуются изъ этого дѣленія, а къ нимъ уже приписываютъ къ каждому извѣстное число верстъ кряжеваго и сажень стрежневаго пути.

По раздѣленіи дорогъ на участки, къ каждому приписывается извѣстное число селеній или обществъ. Сколько и

какихъ селеній приписать къ участку — опредѣляется по усмотрѣнію той же власти, которая дѣлитъ участки. Законъ постановляетъ одно лишь основаніе для приписки: чтобы приписывались ближайшія къ участку селенія. На практикѣ, принимается правиломъ, чтобы протяженіе и количество потребной для исправленія участка работы, соотвѣтствовало числу душъ въ приписанныхъ селеніяхъ. Это правило, вообще справедливое и основательное, въ примѣненіи своемъ оказывается однакоже весьма неудовлетворительно, въ особенности когда кряжевой и стрежневой путь раскладываются не отдѣльно. Неудовлетворительность имѣетъ источникомъ своимъ то, что, во-первыхъ, какъ уже замѣчено выше, почти нигдѣ не опредѣлено, хотя бы приблизительно, количество работы, требуемое каждымъ участкомъ; слѣдовательно въ расчетъ входитъ одно лишь протяженіе участковъ, во-вторыхъ, то, что не принимается въ соображеніе различіе въ разстояніи участковъ отъ приписанныхъ къ нимъ селеній; между тѣмъ очевидно, что большая разница исправлять дорогу, находящуюся въ разстояніи одной версты и исправлять отстоящую на 10, 15 верстъ и т. д. Мѣстныя власти, сознавая эти два важные недостатка въ раскладкѣ, основывающейся лишь на длинѣ участка и на числѣ душъ селеній, пытаются иногда поправить дѣло, усиливая или уменьшая число приписываемыхъ къ участку селеній, налагая въ усиленномъ или уменьшенномъ размѣрѣ другія натуральныя повинности, но и эти попытки рѣдко улучшаютъ дѣло, ибо производятся безъ всякихъ опредѣленныхъ основаній и расчисленій.

Въ нѣкоторыхъ, даже въ большей части уѣздовъ, при припискѣ къ участкамъ селеній, принимаютъ въ соображеніе вѣдомство селеній и наблюдаютъ, чтобы къ одному участку

приписаны были и селенія одного вѣдомства; при разрозненности административныхъ и сословныхъ властей въ уѣздѣ, этотъ способъ приписки представляетъ важныя выгоды; но, если раздѣленіе дороги на участки сдѣлано уже предварительно и безъ соображенія съ сословными дѣленіями уѣзднаго населенія, то рѣдко бываетъ возможно, безъ явной неуравнительности, такъ росписать селенія, чтобъ въ одномъ участкѣ не были смѣшаны разныя вѣдомства.

Другой способъ раскладки, о которомъ упомянуто выше, т. е. образованіе участковъ сперва по вѣдомству и обществамъ и приписка къ этимъ уже участкамъ частей дороги, при настоящемъ порядкѣ хозяйственнаго управленія и при существующихъ правилахъ о натуральныхъ повинностяхъ, представляетъ гораздо болѣе возможности уравнительнаго распредѣленія повинности. Вотъ система такой раскладки, съ большею или меньшею полнотою встрѣчающейся въ разныхъ уѣздахъ: все уѣздное населеніе, подлежащее натуральной дорожной повинности, раздѣляется на столько отдѣловъ, сколько вѣдомствъ въ уѣздѣ (всего чаще на три: отдѣлъ государственныхъ крестьянъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ). За тѣмъ опредѣляется, по протяженію дорогъ, сколько падаетъ въ уѣздѣ на ревизскую душу протяженія кряжевой дороги и сколько стрежневой; по этому разсчету выводится, сколько всего, по обоимъ путямъ, падаетъ на каждый отдѣлъ уѣзднаго населенія; послѣ того опредѣленное каждому отдѣлу число верстъ кряжа и саженей стрежня выбирается, если можно, въ одномъ мѣстѣ, а то и въ двухъ, въ трехъ мѣстахъ и болѣе; при этомъ, конечно, принимается до извѣстной степени въ соображеніе качество пути и разстояніе отъ большинства селеній того или другаго сословія; стараются также, чтобъ каждая отдѣль-

ная часть, мостъ или перевозъ не дѣлились въ участки разныхъ сословій. Такимъ образомъ образуются два, три или четыре (смотря потому, сколько вѣдомствъ въ уѣздѣ) большихъ участка съ приписанными къ нимъ селеніями и обществами. Дѣленіе этихъ большихъ участковъ на малые и приверстка къ каждому малому участку селеній предоставляется: по вѣдомству государственныхъ имуществъ, окружному начальству (которое обыкновенно раздѣляетъ участки лишь по сельскимъ обществамъ, предоставляя дальнѣйшую разверстку уже самимъ обществамъ) по вѣдомству удѣльному — конторамъ, депутатамъ и приказамъ; по вѣдомству помѣщичьихъ крестьянъ дѣленіе на малые участки дѣлается большею частію тою же властію, какъ и общая раскладка (т. е. исправникомъ или дорожною коммисіею), но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ принято обычаемъ сбирать для этого всѣхъ старостъ, которые разверстываются повинностью, по взаимному соглашенію, въ присутствіи уѣзднаго предводителя и исправника. Когда дѣленіе на малые участки и соглашенія съ вѣдомствами сдѣланы, то исправникъ, или уѣздная дорожная коммисія составляютъ на этомъ основаніи общее подробное росписаніе — разумѣется съ соблюденіемъ формы, соотвѣтствующей установленному закономъ порядку, т. е. выставляя впередъ, какъ главное основаніе, дѣленіе дорогъ на участки и за тѣмъ уже при каждомъ дорожномъ участкѣ означая приписанныя селенія; въ такомъ росписаніи большею частію вовсе не обозначается перваго дѣленія на главные отдѣлы, по вѣдомствамъ.

Очевидно, что описанный порядокъ, во-первыхъ, устраняетъ неудобства отъ соединенія селеній разныхъ вѣдомствъ въ одномъ участкѣ, во-вторыхъ, даетъ болѣе ручательствъ въ благоразумномъ и уравнительномъ распредѣленіи повин-

ности, ибо она, главнымъ образомъ, уже предоставляется хозяйственной власти и отчасти даже самимъ обществамъ. На случай отправленія повинности наймомъ, подобный порядокъ даетъ болѣе удобствъ для взаимныхъ соглашеній обществъ и селеній и дѣлаетъ возможнымъ отдачу въ наемъ однимъ разомъ большихъ участковъ, что, безъ сомнѣнія, обходится дешевле, нежели отдача въ наемъ отдѣльными малыми участками.

Внутренняя раскладка дорожной повинности въ обществахъ, вотчинахъ и селеніяхъ, и по закону (Уст. Зем. Пов. ст. 195), и на дѣлѣ зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія и соглашенія сихъ обществъ, вотчинъ и селеній. Въ случаѣ, если къ одному участку приписаны селенія разныхъ вѣдомствъ и соглашенія между ними о разверсткѣ повинности не послѣдуетъ, то, по закону (Уст. Зем. Пов. 195, 192), разверстка дѣлается общимъ присутствіемъ комитета земскихъ повинностей и строительной и дорожной коммисіи. На дѣлѣ, это случай крайне рѣдкій и, если встрѣтится, то, конечно, разрѣшается не означеннымъ губернскимъ учрежденіемъ, совершенно въ этомъ случаѣ не могущимъ ничего разрѣшить, а соглашеніемъ мѣстнаго исправника съ окружнымъ начальникомъ или удѣльнымъ депутатомъ, которые могутъ разобрать дѣло на мѣстѣ. Если когда нибудь и случалось, что дѣло разрѣшалось губернскимъ присутствіемъ, то можно ручаться, что разрѣшалась въ сущности не разверстка повинности, а ссора уѣздныхъ начальствъ.

Въ заключеніе свѣдѣній о раскладкѣ дорожной повинности, должно упомянуть, что разъ сдѣланное росписаніе участковъ и селеній обыкновенно много лѣтъ остается неизмѣняемымъ, преимущественно отъ совершенной безсаботности, и равнодушія губернскихъ и уѣздныхъ властей. Законъ

обязываетъ исправлять росписаніе лишь при производствѣ новой народной переписи и при чрезвычайныхъ измѣненіяхъ въ народонаселеніи; но и это не соблюдается: въ иныхъ уѣздахъ доселѣ существуютъ безъ измѣненій росписанія, сдѣланныя въ 1833 и 1834 годахъ, при образованіи дорожныхъ коммисій, въ другихъ росписанія сороковыхъ годовъ, болѣе рѣдки росписанія по ревизіи 1850 года; а по переписи 1857 года росписаній почти нѣтъ. Между тѣмъ росписаніе необходимо провѣрять и исправлять каждый годъ, ибо, во-первыхъ, можетъ измѣняться количество повинности, вслѣдствіе измѣненій въ направленіи путей, въ способѣ работъ и т. п., во-вторыхъ, иные пути могутъ быть отчисляемы въ разрядѣ сельскихъ, а другіе наоборотъ входить въ составъ большихъ; въ-третьихъ, какъ бы ни была старательно и благоразумно составлена раскладка, но она всегда, по чрезвычайной сложности и трудности своей, будетъ имѣть недостатки и неуравнительность; опытъ всякаго года можетъ указывать и на неправильности ея и на ближайшіе способы ея улучшенія и потому пересмотръ дорожнаго росписанія необходимъ ежегодно. При теперешнемъ порядкѣ случается напр., что на значительной части населенія лежитъ повинность содержанія такой дороги, которая давно уже замѣнена искусственнымъ путемъ и сдѣлалась почти ненужною (въ Московской губерніи, напр., грунтовая петербургская, грунтовая нижегородская и грунтовая же ярославская дороги).

4. *Дѣйствительное выполненіе дорожной повинности.*

Утвержденное росписаніе дорожныхъ участковъ и приписанныхъ къ нимъ селеній, для надлежащаго надзора, передается въ копіяхъ чинамъ земской полиціи и мѣстнымъ упра-

вленіямъ отдѣльныхъ вѣдомствъ; выписки изъ онаго должны быть передаваемы, по принадлежности, въ участки сельскому начальству, чего, впрочемъ, во многихъ мѣстахъ не дѣлается.

Каждый отдѣльный участокъ дороги, по закону, долженъ обозначаться въ натурѣ столбами съ надписью селенія, которое обязано исправлять его (Уст. Пут. Сообщ. 770). Исполненіе этого правила есть такая неслыханная рѣдкость, что въ прошломъ (1859) году одинъ изъ начальниковъ губерній, увидавъ въ одномъ изъ уѣздовъ эти столбики, счелъ ихъ полезнымъ нововведеніемъ.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, для надзора за исправленіемъ дорожной повинности по участкамъ, назначается во всякомъ участкѣ дорожный староста или смотритель, по выбору крестьянъ, съ утвержденія исправника. Не замѣтно, чтобъ эта мѣра приносила какую нибудь пользу.

Исправленіе дорогъ должно производиться (ст. 772 Уст. Зем. Пов.) лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, исключая случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, но съ донесеніемъ въ сихъ послѣднихъ случаяхъ министерствамъ и главнымъ управленіямъ по принадлежности; это послѣднее правило вообще не соблюдается; впрочемъ, и случаи особо тяжелыхъ нарядовъ, и при томъ въ рабочую пору, чрезвычайно рѣдки.

Наряды и понужденія къ исправленію дорожной повинности дѣлаются обыкновенно личными распоряженіями земскихъ исправниковъ; но есть уѣзды, въ которыхъ это дѣлается и становыми приставами, по закону (Т. II Св. Зак. Общ. Учрежд. ст. 2,756). Наряды и понужденія отъ земской полиціи обращаются по вѣдомствамъ: государственныхъ крестьянъ въ волостныя и окружныя управленія; по удѣльному

въ приказы и конторы; но въ отношеніи помѣщичьихъ крестьянъ наряды и приказы непосредственно даются обществамъ или вотчинамъ, на которыхъ лежитъ повинность. Средствъ къ дѣйствительному понужденію, для исполненія дорожной повинности, земская полиція никакихъ не имѣетъ, если только не считать средствомъ преданіе суду ослушниковъ. На практикѣ всѣ понужденія обыкновенно ограничиваются перепискою. Должно сказать, что вообще явное непослушаніе или прямое уклоненіе въ исполненіи повинности рѣдки; требованія полиціи большею частію исполняются, хотя и плохо, но за то въ рѣдкихъ случаяхъ непослушанія и уклоненія, безсиліе полиціи, относительно частныхъ лицъ, обнаруживается очень ярко: есть примѣры, что иной упрямый мелкопомѣстный владѣлецъ десятки лѣтъ не выполнялъ требованій полиціи и ничѣмъ не былъ ни принужденъ, ни наказанъ.

Но если прямое ослушаніе распоряженіямъ мѣстной власти рѣдко, за то, во-первыхъ, мѣстная власть, какъ уже замѣчено выше, довольствуется большею частію самымъ поверхностнымъ исполненіемъ дорожной повинности, во-вторыхъ, подлежащія повинности общества и лица считаютъ обязанность свою исполненною, когда дорога только что не представляетъ совершенной невозможности къ проѣзду. Причины такого недостаточнаго выполненія дорожной повинности указаны выше: онѣ столько же зависятъ отъ организаціи мѣстнаго управленія земскихъ повинностей, сколько и отъ условій хозяйственнаго быта населенія. При лучшей организаціи управленія, безъ сомнѣнія, дороги могли бы быть лучше теперешняго; но устроить ихъ вполнѣ удобно, и содержать постоянно въ надлежащемъ видѣ, при значительно-

сти ихъ протяженія и при сравнительной малонаселенности страны, невозможно; такое предпріятіе еще вообще не по силамъ населенія.

Дѣйствительное исполненіе повинности содержанія и исправленія большихъ трактовъ, какъ и исполненіе другихъ натуральныхъ повинностей, производится обывателями или натурою, или наймомъ. Въ центральныхъ губерніяхъ наемъ встрѣчается довольно часто, но далеко не такъ распространенъ, какъ въ подводной повинности. Исправленіе дорогъ наймомъ, на денежныя складки, разрѣшается закономъ (Уст. Зем. Пов. 196) на одномъ основаніи съ прочими мірскими расходами, слѣдовательно въ сословіи государственныхъ крестьянъ — съ утвержденія палаты государственныхъ имуществъ и начальника губерніи, въ помѣщичьихъ — съ утвержденія владѣльца, или его конторы, или даже только по приговору сельской сходки. Нельзя не замѣтить, что сложный порядокъ утвержденія денежныхъ этого рода складокъ въ свободномъ сельскомъ сословіи затрудняетъ и всегда замедляетъ ходъ дѣла, а затрудненія эти имѣютъ послѣдствіемъ или то, что исправленіе повинности, не смотря на желаніе жителей, продолжаетъ дѣлаться натурою, или же наемъ дѣлается тайно, не формально, со всѣми невыгодами безгласнаго и незаконнаго способа выполненія общественной потребности. Съ другой стороны, помѣщичьи имѣнія стѣснены тѣмъ, что ко многимъ участкамъ приписаны имѣнія нѣсколькихъ владѣльцевъ, а въ такомъ случаѣ, по закону (Уст. Зем. Нов. 197), требуется, для обращенія повинности въ наемъ, кромѣ желанія обывателей, утвержденіе особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія; для такого утвержденія должно исполнить столько формъ и вытерпѣть столько проволочекъ, а иногда и прижи-

мокъ, что обыватели почти никогда не рѣшаются на испрошеніе такого разрѣшенія, а предпочитаютъ или обращать повинность въ денежную складку тайкомъ, безъ формальнаго заявленія, или кое-какъ исправлять дороги натурою. Земская полиція и вообще мѣстныя власти охотно допускаютъ негласный наемъ и даже поощряютъ къ нему, ибо такой наемъ даетъ болѣе простора и произвола распоряженіямъ лицъ и мѣстъ, непосредственно завѣдывающихъ повинностію, и болѣе средствъ къ вліянію на сельскія общества; наемъ же гласный и формальный встрѣчаетъ, напротивъ, почти всегда стѣсненія и прижимки отъ полиціи; въ большей части уѣздовъ, мѣстныя власти принимаютъ правиломъ, что такой наемъ не можетъ быть никогда допускаемъ безъ разрѣшенія особаго присутствія о земскихъ повинностяхъ, хотя изъ соображенія 196 и 197 ст. Уст. Зем. Пов. и 768 ст. Уст. Пут. Сообщ. ясно слѣдуетъ, что какъ скоро ко всѣму дорожному участку приписаны крестьяне одного владѣльца, то они имѣютъ законное право отправлять повинность общимъ наймомъ, лишь съ согласія вотчиннаго начальства.

Къ причинамъ, затрудняющимъ обращеніе дорожной повинности въ денежную, слѣдуетъ, между прочимъ, отнести и то, что покамѣстъ она отправляется натурою, то исполненіе ея требуется полиціею гораздо слабѣе и съ гораздо большимъ снисхожденіемъ, нежели какъ въ случаѣ отнесенія повинности на наемъ и сдачи ея, за извѣстную цѣну, подрядчику. Иной исправникъ, ничѣмъ не пользующійся отъ жителей, которые сами исправляютъ повинность, не считаетъ преступнымъ получать годовой оброкъ съ подрядчика, также какъ получаетъ таковой отъ откупщика и содержателя стоечныхъ лошадей, а между тѣмъ все таки требуетъ отъ подрядчика болѣе ра-

боты, чѣмъ отъ обывателей, на томъ основаніи, что подрядчикъ получаетъ за это деньги.

Всего легче и удобнѣе дорожная повинность обращается въ наемъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ принятъ способъ раздѣленія повинности по вѣдомствамъ и гдѣ при томъ исправленіе кряжеваго и стрежневаго пути раскладывается отдѣльно. Въ такомъ случаѣ, всякое вѣдомство можетъ разомъ и по общему соглашенію всѣхъ селеній, сдавать свою долю повинности подрядчикамъ за извѣстный подушный сборъ; часто сдается только исправленіе стрежневаго пути, а исправленіе кряжеваго пути остается на натурѣ, такъ какъ, при ничтожности этого вида повинности, исполнять его денежно не представляется выгоднымъ. При обращеніи повинности на наемъ, порядокъ соглашенія, сбора, передачи денегъ и т. д., не разнится отъ того, который описанъ выше, при изложеніи состоянія подводной повинности.

Въ заключеніе должно замѣтить, что цифры денежнаго сбора на дорожную повинность въ мѣстахъ, гдѣ онъ формально допущенъ, свидѣтельствуютъ о крайне неравномѣрномъ, въ настоящее время, распредѣленіи дорожной повинности. Такъ напр. по вѣдомству государственныхъ имуществъ, Нижегородской губерніи въ Арзамаскомъ уѣздѣ сборъ на исправленіе земскихъ дорогъ разнится отъ $8\frac{1}{2}$ до $22\frac{3}{4}$ коп. съ души; въ Семеновскомъ — отъ 10 до 69 к., Владимірской губерніи по Владимірскому уѣзду отъ $5\frac{1}{2}$ до 32 к.; въ Юрьевскомъ—отъ 10 до 21 коп., въ Ковровскомъ— отъ 1 до 6 коп., въ Муромскомъ — отъ 3 до 18 к., въ Александровскомъ—отъ 6 до 35 копѣекъ.

Г. О пикетной повинности.

Пикеты учреждаются, на основаніи 2,663 ст. II Тома Св. Зак. Общ. Учр. Губ., въ тѣхъ мѣстахъ большихъ дорогъ, гдѣ есть поводъ опасаться нападеній отъ грабителей и разбойниковъ. Пикетъ, по закону, долженъ состоять изъ достаточнаго числа конныхъ и пѣшихъ людей, снабженныхъ оружіемъ и охраняющихъ безопасность на извѣстномъ протяженіи дороги.

Гдѣ именно учреждать пикеты, какіе участки имъ охранять, изъ сколькихъ людей составлять ихъ и какимъ порядкомъ раздѣлять эту повинность — въ законѣ въ точности не обозначено и на дѣлѣ все это совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія и произвола мѣстныхъ исправниковъ. Назначеніе числа пикетовъ въ уѣздѣ, мѣсто ихъ расположенія, время стоянки и разверстка между селеніями дѣлается исправникомъ въ началѣ года и представляется губернатору на утвержденіе. Рѣдко, чтобъ въ этихъ распоряженіяхъ принимали участіе другія уѣздныя и губернскія власти, завѣдующія земскими повинностями, т. е. квартирные комитеты или дорожныя коммисіи и комитеты о земскихъ повинностяхъ.

Размѣръ пикетной повинности въ уѣздахъ вообще незначителенъ: рѣдко, чтобъ въ уѣздѣ было болѣе 5—10 пикетовъ и чтобъ одинъ пикетъ приходился менѣе чѣмъ на 10—20 верстъ дороги, число людей на каждомъ пикетѣ назначается отъ 3 до 7, въ томъ числѣ одинъ конный.

Раскладка пикетовъ или дѣлается по всему уѣзду, или ложится лишь на селенія, находящіяся вблизи мѣста расположенія пикетовъ; селенія эти въ такомъ случаѣ облегчаются въ какой нибудь другой натуральной повинности. Какъ въ

томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, раскладка дѣлается безъ всякаго опредѣленнаго и правильнаго исчисленія и уравненія. Обыкновенно она производится такъ: весь уѣздъ дѣлятъ на столько, равныхъ по населенію, полосъ, сколько числомъ пикетовъ; каждую полосу приписываютъ къ ближайшему къ ней пикету; исчисляютъ, сколько дней долженъ стоять каждый пикетъ (обыкновенно отъ 125 до 150 дней, т. е. съ Мая по Сентябрь—зимою и въ распутицы пикеты не стоятъ) и сколько ревизскихъ душъ приходится на каждый день караула; за тѣмъ назначаютъ очередь всѣмъ обществамъ и селеніямъ полосы, по жребію или по алфавиту, иногда соединяя всѣ селенія одного вѣдомства, одной волости, одного общества или одной вотчины въ одну очередь; иногда помѣщая въ очередь лишь по одному селенію, если оно велико, или по два, по три смежныхъ, если они малы и т. п. Очередныя селенія одно за другимъ обязаны отстоять на пикетѣ, въ опредѣленномъ числѣ людей, столько времени, сколько приходится по числу душъ, сообразно тому составляется росписаніе, выписки изъ котораго передаются въ волости, общества и вотчины для исполненія.

Пикетная повинность почти вездѣ и всегда отправляется наймомъ, хотя также не гласно, какъ и другія повинности. Найма почти избѣжать нельзя, по свойству повинности—во-первыхъ, повинность требуется во всю рабочую пору, во-вторыхъ, отправленіе ея натурою влекло бы значительную и безполезную потерю времени для всѣхъ селеній, не смежныхъ съ мѣстомъ караула, а какъ пикетовъ въ уѣздѣ не много, то большая часть селеній удалены отъ нихъ. Очевидно, что обывателямъ всегда выгоднѣе нанять караульщиковъ, чѣмъ идти самимъ на караулъ, отстоящій иногда на полсутки и

болѣе пути, чтобъ пробыть тамъ иногда лишь нѣсколько часовъ, падающихъ на селеніе по раскладкѣ. Наемъ на пикеты вообще не дорогъ, потому что въ караульщики нанимаются люди, неспособные ни къ какой работѣ, старые, дряхлые, часто увѣчные; большею частею изъ бобылей, отставныхъ солдатъ и праздношатающихся дворовыхъ людей; въ центральныхъ губерніяхъ караульщикъ на пикетъ нанимается обыкновенно за 1—2 руб. въ мѣсяцъ съ хлѣбомъ отъ общества и 2—4 руб. на своихъ харчахъ, пользуясь отъ жителей позволеніемъ употреблять валежникъ и хворостъ для постройки и отопленія землянки или шалаша. Сборъ на содержаніе пикетовъ составляетъ обыкновенно отъ 1 до 5 коп. съ души, смотря по мѣстности.

Наемъ дѣлается различнымъ образомъ: вообще тотъ или другой способъ найма въ пикетной повинности, какъ второстепенной, всегда соотвѣтствуетъ способу отбыванія главныхъ повинностей—дорожной и подводной. Пикеты сдаются въ наемъ или каждымъ сельскимъ сословіемъ въ цѣломъ его составѣ (отдѣльно государственными крестьянами, отдѣльно помѣщичьими и отдѣльно же удѣльными), или отдѣльно каждою волостью и приказомъ, или же, наконецъ отдѣльно по обществамъ и по селеніямъ. Если наемъ дѣлается цѣлымъ сословіемъ, цѣлою волостью, цѣлымъ приказомъ, большою вотчиною, большимъ селеніемъ, то содержаніе пикетовъ сдается подрядчику совершенно такимъ же порядкомъ, какъ и содержаніе дорогъ или подводъ; пикеты въ этомъ случаѣ почти никогда не сдаются особому подрядчику, ихъ снимаетъ тотъ же, который содержитъ дороги или подводы; нерѣдко одинъ и тотъ же подрядчикъ беретъ на себя всѣ три повинности. Малыя селенія, въ случаѣ, если не вошли въ общее

соглашеніе между собою или съ большими селеніями, нанимаютъ, для отправленія пикетной повинности, непосредственно отъ себя караульщиковъ, большею частію изъ своихъ же односеленцевъ, затяглыхъ, увѣчныхъ и неспособныхъ къ работѣ, за весьма малое вознагражденіе. Дѣйствительное отправленіе пикетной повинности, какъ натурою, такъ и наймомъ, крайне неудовлетворительно и показываетъ, что эта повинность составляетъ лишь безполезное и напрасное обремененіе обывателей. Пикеты, расположенные не на всѣхъ дорогахъ и на значительномъ одинъ отъ другаго разстояніи (6, 10, 15 и болѣе верстъ), нисколько не обезпечиваютъ, уже и по этому одному, безопасности дорогъ: подлѣ пикетовъ можетъ быть и не будетъ грабежей, но въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи, особливо ночью, дороги остаются точно также безъ всякаго охраненія, какъ если бы и не было пикетовъ; дѣлать разъѣзды по всему протяженію дороги, при ограниченномъ числѣ пикетовъ, ни къ чему не ведетъ, да, кромѣ того, при пикетахъ, большею частію, нѣтъ ни одного человѣка коннаго; а если и есть лошадь, то какая нибудь чахлая и безногая, которая только для формы ходитъ около шалаша, безъ сѣдла и узды. Самый пикетъ почти вездѣ устроивается такъ: на видномъ мѣстѣ дороги ставится вѣха, у вѣхи роется землянка или плетется шалашъ изъ хвороста; передъ шалашомъ устроивается площадка съ пятью или болѣе колышками, въ родѣ сошекъ, на которыя, для вида, кладутся, вмѣсто ружей, обозженныя палки или просто большіе сучья. Въ шалашѣ находятся трое или четверо оборванныхъ, дряхлыхъ (а иногда и малолѣтнихъ), искалеченныхъ караульщиковъ, которые днемъ плетутъ лапти и выбѣгаютъ, при проѣздѣ экипажей, на дорогу, пронзительнымъ голосомъ вы-

прашивая милостыню, а ночью, плотно затворя шалашъ, спятъ и, при какомъ нибудь шумѣ или тревогѣ, всегда стараются убѣжать въ лѣсъ и спрятаться. Въ шалаши ихъ по ночамъ иногда приходятъ бѣглые и дезертиры и дружелюбно дѣлятъ съ ними ужинъ и ночлегъ.

Дороги въ центральныхъ губерніяхъ вообще совершенно безопасны и безъ пикетовъ; разбой шайками, нападеніе на проѣзжающихъ открытою силою есть такая рѣдкость и такой чрезвычайный случай, что въ послѣднія двадцать пять лѣтъ едва ли придется по одному подобному случаю въ годъ на губернію; всѣ бывшіе на дорогахъ разбои обращали, по исключительности случая, такое вниманіе и преслѣдованіе, что виновники ихъ рѣдко укрывались отъ поимки. За недостаткомъ подобныхъ случаевъ, уѣздное, а вслѣдъ за нимъ и губернское начальства начали называть разбоемъ и грабежомъ мошенническую продѣлку, не рѣдкую на линіи нижегородскаго шоссе, состоящую въ томъ, что отрѣзываютъ отъ экипажей плохо прикрѣпленные задніе чемоданы, а иногда, при невозможности этого сдѣлать, довольствуются вырѣзкою куска кожи съ задней стѣны экипажа; но эти случаи, никогда не сопровождавшіеся насиліемъ и возможные только при безпечности проѣзжающихъ и при тихой ѣздѣ, очевидно не требуютъ учрежденія карауловъ или пикетовъ съ вооруженными людьми.

За тѣмъ, если бы учрежденіе пикетовъ было вынуждено необходимостію установить безопасность на дорогѣ, то для дѣйствительности подобной мѣры, должно бы расположить пикеты, по крайней мѣрѣ, на разстояніи не болѣе 2-хъ верстъ одинъ отъ другаго, составить ихъ не менѣе, какъ изъ трехъ человѣкъ, надежныхъ, вооруженныхъ, изъ ко-

торыхъ двое должны быть снабжены хорошими верховыми лошадьми. Подобная повинность, безъ сомнѣнія, была бы весьма обременительна для обывателей: каждый пикетъ обошелся бы въ годъ не менѣе, какъ въ 500 или 600 руб. сер., тогда какъ теперь онъ обходится въ 50, 40 и даже менѣе; число пикетовъ пришлось бы увеличить втрое и вчетверо; слѣдовательно, повинность могла бы обойтись не отъ 1 до 5 коп. съ души, какъ нынѣ, а отъ 50 коп. до 1 рубля и болѣе. Подобнаго пожертвованія можно требовать лишь въ исключительныхъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, и то только временно.

Въ настоящемъ своемъ положеніи, пикеты служатъ лишь однимъ изъ средствъ усиленія содержанія земской полиціи; въ этомъ соображеніи нѣкоторыя мѣстныя власти совершенно уничтожили, въ предѣлахъ своего вѣдомства, пикетную повинность (напр. во всей Нижегородской губерніи) и чрезъ это безопасность на дорогахъ нисколько не уменьшилась.

III. Учетъ натуральныхъ земскихъ повинностей.

Срочный учетъ натуральныхъ земскихъ повинностей представляется необходимымъ, во-первыхъ, для повѣрки правильности дѣйствій различныхъ властей въ назначеніи, распредѣленіи, требованіи и пополненіи вывинностей, во-вторыхъ, для опредѣленія статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могутъ быть устанавливаемы различныя законодательныя или распорядительныя мѣры для будущаго отправленія повинностей. Эти двѣ цѣли указаны въ различныхъ частныхъ постановленіяхъ закона (Уст. Зем. Пов. ст. 42 § 5, 188, 229, 304, 305, 448, 449).

А. О повѣркѣ (контролѣ) отправленія повинностей.

Въ отношеніи повѣрки (контроля) отправленія земскихъ натуральныхъ повинностей не существуетъ никакихъ общихъ положеній, никакой установленной системы. Повѣрка дѣйствій губернскихъ и уѣздныхъ властей въ распоряженіяхъ по натуральнымъ повинностямъ вообще дѣлается только въ частныхъ случаяхъ, вслѣдствіе жалобъ отъ частныхъ лицъ или обществъ, или вслѣдствіе открытыхъ, надзоромъ высшей власти, безпорядковъ и злоупотребленій. Въ настоящемъ положеніи земскихъ натуральныхъ повинностей, всякая другая общая и систематическая повѣрка мѣстныхъ распоряженій едва ли и возможна, вслѣдствіе отсутствія всякой правильной организаціи, безгласности большей части распоряженій и неимѣнія никакихъ общихъ законныхъ основаній въ распредѣленіи и исполненіи повинностей; кромѣ того, правительственный контроль едва ли бы могъ быть дѣйствительнымъ и полезнымъ и потому, что въ отправленіи натуральныхъ повинностей имѣютъ преобладающее значеніе мѣстныя условія и мѣстные интересы, которыхъ не можетъ близко знать и въ которыхъ не можетъ принимать близкое участіе правительственная власть. Напр. повѣрить правильность раскладки натуральной повинности по уѣзду есть трудъ, самъ по себѣ, весьма сложный и совершенно недоступный для лица, не знающаго мѣстности, не принаровившагося къ ней; для такого лица подобная повѣрка всегда, при самыхъ полныхъ, математическихъ указаніяхъ и правилахъ, будетъ

только одною формальностью, безъ существеннаго результата. Для возможнаго обезпеченія правильности отправленія натуральныхъ повинностей есть одинъ только способъ—и самое завѣдываніе этими повинностями и контроль по онымъ предоставить мѣстнымъ обществамъ, чрезъ ихъ представителей.

Доказательствомъ тому, какъ безсильны всѣ попытки правительственнаго контроля служитъ настоящее положеніе тѣхъ натуральныхъ повинностей, для которыхъ законъ установилъ нѣкоторыя частныя контрольныя правила. Для учета подводной повинности заведены: а) на станціонныхъ пунктахъ шнуровыя книги, въ которыя должна быть вносима всякая данная подвода; б) печатные листы, безъ которыхъ не должно отпускать ни одной подводы; в) особыя книги для расходованія этихъ листовъ. Разсмотрѣніе и повѣрка всѣхъ этихъ документовъ предоставлена различнымъ властямъ и что же вышло въ результатѣ? Въ шнуровыя книги не вносится и половины взимаемыхъ подводъ; записка въ нихъ такова, что по ней нельзя ни до чего добраться при всемъ желаніи; подводы даются не только по всякому клочку бумаги, но и по словесному требованію какого нибудь разсыльнаго; контролирующія власти или, вовсе не смотря въ книги, дѣлаютъ только форменную очистку, что въ нихъ ничего противозаконнаго не оказалось; или заводятъ безконечную и безполезную переписку о найденныхъ недостаткахъ или, наконецъ, совершенно какъ бы забываютъ, что существуютъ подобныя книги, ихъ повѣркѣ подлежащія. Валовыя квитанціи, установленныя для повѣрки правильности квартированія и прохода войскъ, никѣмъ не разсматриваются, подписываются сельскими начальниками безъ всякаго сознанія, просто по приказанію засѣдателя и въ сущности выдача или задержка сихъ

квитанцій свидѣтельствуетъ лишь о томъ, въ добромъ ли между собою согласіи пробыли партіонный офицеръ и членъ земской полиціи.

Б. О собраніи статистическихъ данныхъ по отправленію натуральныхъ земскихъ повинностей.

По закону (ст. 42 Уст. Зем. Пов.) отдѣльныя присутствія о земскихъ повинностяхъ должны, предъ наступленіемъ каждаго трехгодичнаго срока собранія общаго присутствія комитета земскихъ повинностей, составлять и передавать въ общее присутствіе вѣдомость объ отправленныхъ, въ теченіи всего трехлѣтія, натуральныхъ земскихъ повинностяхъ: а) о подводахъ — сколько и для какихъ потребностей было выставлено подводъ, сколько получено за оныя прогоновъ и во что обошлись онѣ обывателямъ; б) о дорогахъ — сколько рабочихъ конныхъ и пѣшихъ было выставлено для поправки дорогъ и во что можно ихъ оцѣнить; в) о квартирахъ — сколько квартиръ и сколько постойныхъ дней отбыто было въ трехлѣтіе, во что обошлась эта повинность обывателямъ.

На основаніи этихъ вѣдомостей, комитетомъ земскихъ повинностей должны быть составляемы точныя свѣдѣнія о количествѣ повинностей, которыя, въ теченіи будущаго трехлѣтія, предполагается отправлять въ губерніи натурою; свѣдѣнія эти представляются, одновременно съ смѣтами на денежныя повинности, министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, для соображеній при разсмотрѣніи смѣтъ (ст. 188, 71, 74 Уст. Зем. Пов.). Губернскія же и уѣздныя власти, ни по закону, ни на дѣлѣ, никакого употребленія изъ сихъ свѣдѣній не дѣлаютъ и, такимъ образомъ, свѣдѣнія эти, собственно

для устройства натуральныхъ повинностей, не имѣютъ никакого значенія и примѣненія къ дѣлу.

Едва ли, впрочемъ, и можно бы, хотя съ какимъ нибудь успѣхомъ, пользоваться вышеозначенными свѣдѣніями, ибо, не говоря уже о важныхъ недостаткахъ въ самой программѣ ихъ (напр. необозначеніе, того какимъ образомъ разлагалась повинность, какимъ образомъ исполнялась, наймомъ или натурою), при настоящемъ устройствѣ управленія натуральными повинностями и ихъ дѣйствительномъ положеніи, нѣтъ никакой возможности собрать хотя нѣсколько правдоподобныя данныя и по тѣмъ предметамъ, которые означены въ 42 ст. Уст. Зем. Пов.

Такимъ образомъ: а) свѣдѣнія о количествѣ отправляемой въ уѣздѣ подводной повинности никогда не могутъ быть извлечены изъ оффиціальныхъ данныхъ, во-первыхъ, потому, что подводы, требуемыя произвольно и безотчетно, безъ формальныхъ приказовъ и безъ записки въ книги, не значатся ни въ какихъ письменныхъ документахъ, смѣтахъ или дѣлахъ; во-вторыхъ, потому что недопущенное закономъ, но во многихъ мѣстахъ укоренившееся учрежденіе стоечныхъ лошадей на станціонныхъ пунктахъ не можетъ быть правильно учитываемо ни по какимъ книгамъ и документамъ, покуда не получитъ законнаго существованія, въ-третьихъ, содержаніе книгъ на станціонныхъ пунктахъ, какъ выше указано, въ высшей степени небрежно и въ нихъ не записывается даже многихъ, совершенно законно истребованныхъ подводъ.

б) Сколько дѣйствительно употреблено рабочихъ на исправленіе дорогъ въ уѣздѣ — никогда и никому неизвѣстно, потому что единственно могущія это знать сельскія начальства деревень, приписанныхъ къ дорожному участку, ни-

какихъ объ этомъ свѣдѣній не содержатъ. Здѣсь нѣтъ, для собранія подобныхъ свѣдѣній, даже и того жалкаго средства, которое представляютъ въ подводной повинности станціонныя книги.

в) Квартирная повинность болѣе удобна для числоваго опредѣленія, нежели прочія, потому что, хотя приблизительно, можно всегда показать число постоянно квартировавшихъ въ уѣздѣ военныхъ чиновъ; но, во-первыхъ, въ счисленіи, офицерскія квартиры безразлично смѣшиваются съ солдатскими, тогда какъ офицерская вездѣ равняется, по стоимости своей, отъ 5 до 10 солдатскимъ; во-вторыхъ, квартиры проходящихъ лишь нижнихъ чиновъ исчисляются совершенно наобумъ, принимая въ соображеніе только тѣ, которыя занимаемы были партіями, шедшими по сообщеннымъ мѣстному начальству маршрутамъ; въ-третьихъ, нигдѣ почти не входитъ въ счетъ повинность воинскихъ помѣщеній, отвода лагерныхъ мѣстъ, пастбищъ и т. п.

г) Затрудненія, встрѣчаемыя въ исчисленіи дѣйствительнаго размѣра повинностей, дѣлаются рѣшительно неодолимыми въ оцѣнкѣ ихъ. Никакихъ правилъ, никакихъ данныхъ для этого не существуетъ, никто объ этомъ не заботится. По этому оцѣнка, требуемая 42 ст. Уст. Зем. Пов., есть всегда произведеніе вымысла.

При неопредѣленности и отсутствіи правилъ для собранія свѣдѣній о натуральныхъ повинностяхъ, при затруднительности и сложности подобнаго дѣла, исполненіе его еще, кромѣ того, лежитъ на лицахъ, совершенно этимъ не интересующихся, мало понимающихъ основанія и пріемы подобной работы, занятыхъ множествомъ прямыхъ обязанностей, за исполненіе которыхъ съ нихъ строго взыскивается. Члены отдѣльнаго присутствія (предводитель и депутаты сословій и вѣдомствъ),

какъ уже упомянуто выше, не только этимъ трудомъ, но и другими обязанностями своими по земскимъ повинностямъ занимаются весьма мало; собраніе свѣдѣній, упомянутыхъ въ 42 ст., вообще вездѣ предоставляется земской полиціи; сія послѣдняя составляетъ трехлѣтнія свѣдѣнія изъ годовыхъ, представляемыхъ ею начальнику губерніи и губернскому статистическому комитету; въ этихъ годовыхъ свѣдѣніяхъ цифры ставятся почти произвольно, въ твердой увѣренности, что повѣрять ихъ никто не будетъ и что это дѣло безотвѣтное. Составлявшій настоящую записку былъ личнымъ свидѣтелемъ того, какъ пишутся эти свѣдѣнія: дѣло это возлагается исправникомъ на письмоводителя; письмоводитель дѣлаетъ по подводамъ выборку изъ станціонныхъ книгъ, а чаще изъ книги приказовъ исправника на взиманіе подводъ; по дорожной повинности на каждый участокъ кладется примѣрное, по усмотрѣнію, число рабочихъ; по квартирной, для вычисленія количества постойныхъ дней, число военныхъ чиновъ, постоянно квартировавшихъ по дислокаціи, умножается на 365, а число военныхъ чиновъ, значущееся по маршрутамъ проходившихъ партій, умножается на 2 или на 3 — за тѣмъ показывается общимъ итогомъ число постойныхъ дней. Оцѣнка подводной и дорожной повинности дѣлается по расчету средней справочной цѣны коннаго или пѣшаго рабочаго въ этомъ году, а оцѣнка квартирной повинности совершенно произвольна. Выведенныя цифры соображаются съ цифрами прошлаго года и произвольно измѣняются, если по сравненіи окажутся рѣзкія и бросающіяся въ глаза противорѣчія. Такая работа, хотя и безполезная, однако беретъ не мало времени и требуетъ все-таки нѣкотораго навыка; по этому она дѣлается такимъ образомъ лишь у наиболѣе усердныхъ

и аккуратныхъ исправниковъ; большею же частію письмоводитель просто беретъ цифры, которыя были представлены въ предѣидущемъ трехлѣтіи и, по соображенію своему, измѣняетъ ихъ въ томъ или другомъ смыслѣ — тѣмъ и ограничивается вся работа.

Собраніе подробныхъ и вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній о всемъ ходѣ натуральныхъ земскихъ повинностей въ уѣздахъ, представляется однакоже не только полезнымъ, но, можно сказать, совершенно необходимымъ и неизбѣжнымъ, во-первыхъ, для уравнительной раскладки повинностей, во-вторыхъ, для устройства лучшихъ и наиболѣе экономическихъ способовъ ихъ исполненія и въ-третьихъ, для разрѣшенія вопроса о томъ, возможно-ли и какимъ образомъ обратить въ извѣстной мѣстности натуральную повинность въ денежный сборъ. Изъ того, что сказано выше, совершенно очевидно, что, при неизвѣстности размѣра требующейся съ уѣзда повинности, времени и мѣста ея отправленія, невозможно ни уравнительное дѣленіе уѣзда на участки, ни установленіе правильной годовой очереди между обществами и селеніями, ни расчеты по замѣнамъ одной повинности другою.

Нельзя сказать, чтобы собраніе необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній о натуральныхъ повинностяхъ, само по себѣ представляло неодолимыя затрудненія; самыя существенныя изъ затрудненій заключаются въ томъ, что въ уѣздахъ нѣтъ правильно организованнаго мѣстнаго управленія этими повинностями и въ томъ, что въ дѣйствительности отбыванія этихъ повинностей совершается во многихъ случаяхъ порядкомъ, не признаннымъ или даже запрещеннымъ закономъ, но между тѣмъ утвердившимся силою обстоятельствъ и мѣстныхъ потребностей. Понятно, что нынѣ завѣдующія этими

повинностями лица не могутъ даже и подумать о томъ, чтобы обнаруживать, хотя бы и въ формѣ статистическихъ данныхъ, явленія, представляющіяся имъ противузаконными и могущія ихъ подвергнуть отвѣтственности.

В. Размѣръ и стоимость натуральныхъ повинностей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Нынѣ имѣющіяся статистическія данныя о размѣрѣ натуральныхъ земскихъ повинностей, при всей своей невѣрности, могутъ однакоже дать нѣкоторое понятіе о томъ, какъ огромны эти повинности, на дѣлѣ едва-ли уступающія своею тяжестію денежному земскому сбору. Вотъ нѣсколько цифръ, о размѣрѣ этихъ повинностей, собранныя въ двухъ уѣздахъ Московской и Владимірской губерній; эти уѣзды взяты потому, что они отличаются, сравнительно, болѣе порядочнымъ устройствомъ этой части. Не должно упускать изъ виду, что невѣрность цифръ, касающихся размѣра повинностей, заключается въ томъ, что они гораздо *ниже* дѣйствительныхъ.

Въ теченіе 1859 года.	Въ Богородскомъ уѣздѣ.		Въ Покровскомъ уѣздѣ.	
	Всего.	На 1 душу населенія.	Всего.	На 1 душу населенія.
1. Отправлено подводъ:				
а) безъ выдачи контрмарокъ	1,478 } 5,725	0,09	2,987 } 4,507	0,10
б) за контрмарки . . .	3,248 }		1,520 }	
2. Квартировало военныхъ чиновъ:				
а) постоянно	800 (292,000 постойныхъ дней.)	—	1,150 (419,750 постойныхъ дней.)	—
б) проходомъ (1) . . .	42,032 (126,096 постойныхъ дней.)	—	6,000 (18,000 постойныхъ дней.)	—
в) итого постойныхъ дней	418,096	6,65 постойныхъ дней.	437,750	10,12 постойныхъ дней.
3. Исправлялось дорогъ:				
а) кряжеваго пути . .	73,700 } сажень	1,17 } сажень.	Свѣдѣній не имѣется.	
б) гати (2)	79,300 }	1,26 }		
4. Содержалось пикетовъ въ уѣздѣ	17	—	10	—
На всѣхъ пикетахъ караульныхъ:				
а) пѣшихъ	51	—	55	—
дней караула . . .	9,282	0,15	9,900	0,23
б) конныхъ (3)	17	—	10	—
дней караула . . .	3,094	0,05	1,800	0,04

(1) На каждаго проходящаго положено по 3 постойныхъ дня.

(2) Объ исправленіи мостовъ и содержаніе переправъ свѣдѣній не имѣется.

(3) На каждый пикетъ въ обоихъ уѣздахъ положено 118 дней караула въ годъ; число же людей на пикетахъ: по Богородскому уѣзду 3 пѣшихъ и 1 конный на каждомъ; а по Покровскому на каждомъ пикетѣ 1 конный, пѣшихъ же на 5 пикетахъ по 5 человѣкъ, а на остальныхъ 5 по 6 человѣкъ.

Для сравненій и выводовъ, за симъ слѣдуетъ таблица денежнаго сбора на натуральныя повинности, въ тѣхъ обществахъ государственныхъ крестьянъ, которые согласились устроить у себя отправленіе нѣкоторыхъ повинностей денежно. Сборъ этотъ гласный и утвержденный начальствомъ.

Губерніи, округа, волости и общества.	СБОРЪ СЪ ДУШИ.			
	На дороги.	На подводы.	На пикеты.	Итого.
Владимірская губернія.				
Владимірскаго округа.				
1. Слободская волость	12	30	3	45
2. Подольская	15	35	4	54
3. Ставровская	32 1/2	27	2	61 1/2
4. Петроковская	5 1/2	33	2	40 1/2
5. Боголюбовская	10	32 3/4	2 1/2	45 1/4
6. Авдотьинская	25	25	3	53
Ковровскаго округа.				
7. Лопатинское общество	6	14	1 1/2	21 1/2
8. Финляндинское	6	17	1 1/2	24 1/2
9. Усольское	6	15	2	23
10. Алексинская волость	2	18	1 1/2	21 1/2
11. Чернецкое общество	5 3/4	10	—	15 3/4
12. Ерлыковское	3 3/4	12	—	17 3/4
Муромскаго округа.				
13. Чаадаевское	15	—	5 3/4	20 3/4
14. Новошинское	15	—	5 3/4	20 3/4
15. Дмитровское	—	5 3/4	4 1/4	10 1/2
16. Арефинское	18 1/4	12 1/2	—	30 3/4
17. Озяблицкое	18 1/4	12 1/2	—	30 3/4
18. Денятенское	—	2	2	14
19. Домнинское	4	10	2	16
20. Сенжанское	—	10	1/2	10 1/2
21. Коровинское	—	10	2	42
22. Беклемишевское	5 1/4	41 1/2	—	26 3/4
23. Заколпская волость	16 1/4	9 1/2	3	8 3/4
Александровскаго округа.				
24. Перниковское общество	14	30	—	44
25. Кудыкинское	14	12	—	26
26. Филиповское	13	30	—	43
27. Погостовское	20	40	—	60
28. Ефремовское	20	30	—	50

Губерніи, округа, волости и общества.	СБОРЪ СЪ ДУШИ.			
	На дороги.	На подводы.	На пикеты.	Итого.
29. Шиловское	20	25	—	45
30. Козицынское	19	12	—	31
31. Перегудовское	21	15	—	36
Нижегородская губернія.				
Арзамасскаго округа.				
1. Вертьяновская волость	16	27	—	43 3/4
2. Чернухинская	21	27	—	48
3. Новоусадское и Собакинское общество	13 1/4	27	—	40 1/4
4. Абрамовское	22 3/4	27	—	49 3/4
5. Вадское	8 1/4	27	—	35 1/4
6. Щедровское	22 1/4	27	—	49 1/2
7. Ягодинское	1 1/2	27	—	28 1/2
8. Камкинское	8 3/4	27	—	35 3/4
9. *Васильскій округъ*	—	29 1/2	—	29 1/2
Нижегородскаго округа.				
10. Чернецкое общество	32 1/2	58 3/4	—	91 1/4
11. Хвостиковская волость	69	58 3/4	—	1 р. 37 3/4
12. Хохловская волость	10	58 3/4	—	68 3/4
13. Бобровское общество	23 1/4	58 3/4	—	82
14. *Лукояновскій округъ*	14 1/4	9	—	23 1/4
	15,7	24,7	2,7	43,1

Первая таблица, взятая изъ дѣлъ земскихъ судовъ, поражаетъ несообразностію нѣкоторыхъ цифръ; напр. по Богородскому уѣзду проходившихъ нижнихъ чиновъ показано 42,000, а по Покровскому лишь 1,000; подобная разница положительно невозможна, ибо эти два уѣзда смежны, проходящія военныя команды почти всѣ идутъ по шоссейному московско-нижегородскому тракту, который пролегаетъ чрезъ средину обоихъ уѣздовъ и въ обоихъ занимаетъ почти одинаковое протяженіе (около 50 верстъ); главныя изъ второстепенныхъ дорогъ (Стромынская, Юрьевская, Касимовская) тоже пролегаютъ чрезъ оба уѣзда; слѣдовательно, разница

въ числѣ квартирующихъ проходомъ военныхъ чиновъ можетъ быть только самая незначительная, но никакъ не простираться до 700%. Въ показаніи относительнаго числа подводъ безплатныхъ и оплаченныхъ, очевидная несообразность: тогда какъ по Богородскому уѣзду подводы оплаченныя составляютъ около 60% въ общемъ числѣ подводъ, въ Покровскомъ, напротивъ, онѣ доходятъ лишь до 33% общаго числа. Наконецъ, особенно замѣчательно, что въ обоихъ уѣздахъ пикетная повинность, по цифрамъ вѣдомости, оказывается почти столь же, если не болѣе, тяжкою, какъ подводная — результатъ, представляющійся совершенно нелѣпымъ всякому, кто видѣлъ на дѣлѣ исполненіе повинностей, и противорѣчащій цѣнамъ, по которымъ сдаются натуральныя повинности въ наемъ: по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, значащимся во второй таблицѣ, содержаніе пикетовъ наймомъ обходится въ шесть, десять, пятнадцать разъ дешевле, чѣмъ содержаніе подводъ.

Показаніе размѣра подводной повинности, въ первой вѣдомости, очевидно гораздо ниже дѣйствительнаго — это доказывается тѣмъ, что по Покровскому уѣзду, какъ видно изъ второй вѣдомости, отправленіе подводъ обходится казеннымъ крестьянамъ, среднимъ числомъ, 24 коп. съ души въ годъ, а по первой вѣдомости съ каждой души сходитъ въ годъ по 1/10 подводы, слѣдовательно каждая подвода по этимъ цифрамъ стоила бы 2 р. 40 к. сер., но такая цѣна невѣроятно высока; конный рабочій въ Покровскомъ уѣздѣ стоитъ отъ 60 до 1 р. 20 коп., слѣдовательно средняя годовая цѣна подводы, принимая въ соображеніе и то, что значительная часть подводъ оплачивается контрмарками, не можетъ быть выше 1 руб. Такъ какъ вѣрность показанія денежнаго сбора

не подлежитъ сомнѣнію, то очевидно, что число отправляемыхъ подводъ въ дѣйствительности вдвое, и болѣе выше показаннаго.

Изъ второй вѣдомости видно, что денежный сборъ на исправленіе натуральныхъ земскихъ повинностей составляетъ по Владимірской губерніи, средними числами, на дорожную повинность $13^1/_2$ коп. съ души, на подводную 20, на пикетную $2^3/_4$ коп., а на всѣ три повинности до $36^1/_4$ коп. съ души; по Нижегородской губерніи на дорожную повинность $20^1/_4$ коп. и на подводную $34^1/_4$, а на обѣ $54^1/_2$ коп.

Неравномѣрное распредѣленіе повинностей одинаково рѣзко обнаруживается въ обѣихъ губерніяхъ: размѣръ падающей на ревизскую душу дорожной повинности во Владимірской губерніи въ различныхъ уѣздахъ и округахъ разнится отъ 2 до 32 коп. съ души, въ Нижегородской отъ $1^1/_2$ коп. до 69 коп.; въ волостяхъ и обществахъ одного и того же округа и уѣзда: по Владимірской губерніи отъ $5^1/_2$ до $32^1/_2$, въ Нижегородской отъ 10 до 59 коп.; размѣръ подводной повинности на душу въ различныхъ уѣздахъ Владимірской губерніи разнится отъ 2 до 41 коп., а въ уѣздахъ Нижегородской отъ 9 до 58 коп.; въ волостяхъ и обществахъ одного уѣзда и округа, во Владимірской губерніи, подводная повинность разнится отъ 5 до $41^1/_2$ коп. (*).

Основываясь на приведенныхъ таблицахъ, можно составить нѣкоторое понятіе о томъ, какую тяжесть составляетъ

(*) Въ Нижегородской губерніи, по распоряженію управленія государственныхъ имуществъ, для исправленія подводной повинности единицею принимается округъ и потому внутри округа на каждую душу приходится одинаковый сборъ.

для обывателей вся масса натуральныхъ повинностей. Взявъ для примѣра Владимірской губерніи Покровскій уѣздъ (принадлежащій къ Александровскому округу), оказывается, что, среднимъ числомъ, денежный сборъ на дорожную и подводную повинность составляетъ 42 коп. съ души, стоимость пикетовъ равняется, по малой мѣрѣ, 3 коп. съ души. Военно-постойная повинность въ уѣздѣ равнялась въ 1858 и 1859 годахъ слишкомъ 10-ти постойнымъ днямъ на душу, если считать постойный день только въ 1 коп. сер., то постой составитъ 10 коп. на душу, а на всѣ четыре главныя повинности придется всего до 55 коп. съ души. Если присоединить сюда стоимость второстепенныхъ мелкихъ повинностей (на содержаніе сотскихъ, на въѣзжія квартиры для земской полиціи, на проселочныя дороги и т. п.), то по самому умѣренному расчету на душу придется до 70 коп сер. на однѣ общія натуральныя повинности, не считая частныхъ, сословныхъ и мірскихъ. Между тѣмъ, по стоимости повинностей, этотъ уѣздъ еще далеко не на первомъ мѣстѣ: во Владимірской губерніи уѣзды Владимірскаго округа, въ Нижегородской—уѣзды Нижегородскаго и Арзамасскаго округовъ несутъ повинность въ болѣе сильномъ размѣрѣ.

По сравненію стоимости натуральныхъ земскихъ повинностей съ стоимостію денежныхъ оказывается, что за истекшее трехлѣтіе сборъ на денежныя, государственныя и губернскія повинности составлялъ по Владимірской губерніи 72 коп. съ ревизской души, слѣдовательно натуральныя и денежныя повинности, въ приведенномъ примѣрѣ Покровскаго уѣзда, составляли одинаковую тягость для обывателей и если въ иныхъ мѣстахъ натуральныя повинности состав-

ляли, по стоимости, менѣе 72 к. съ души, то по другимъ уѣздамъ, наоборотъ, превышали этотъ размѣръ.

IV. Общіе выводы.

Важнѣйшіе факты настоящаго положенія натуральныхъ земскихъ повинностей въ центральныхъ губерніяхъ заключаются, какъ видно изъ предшествующаго подробнаго изложенія, въ слѣдующемъ:

1. Непосредственное управленіе натуральными повинностями по закону предоставлено губернскимъ учрежденіямъ, а на практикѣ большею частію находится въ рукахъ земской полиціи. Губернскія учрежденія не имѣютъ ни средствъ, ни желанія заботиться о правильномъ ходѣ этого дѣла, зависящемъ всего болѣе отъ знанія мѣстныхъ интересовъ и участія въ нихъ; а земская полиція, занятая другими сложными обязанностями, старается лишь о формальномъ исполненіи требованій закона и предписаній губернскаго начальства, а иногда и о личныхъ своихъ выгодахъ.

2. Свойство и размѣръ натуральныхъ повинностей, падающихъ на обывателей, опредѣляются закономъ лишь въ общихъ основаніяхъ, примѣненіе которыхъ, завися отъ произвола мѣстной власти, даетъ поводъ къ излишнимъ и неправильнымъ требованіямъ отъ земства, а нерѣдко и къ злоупотребленіямъ. Неправильныя и излишнія требованія и вслѣдствіе того напрасное отягченіе жителей, въ особенности замѣтны въ отправленіи подводной повинности и именно въ одномъ изъ видовъ ея — въ разъѣздахъ на обывательскихъ лошадяхъ по дѣламъ службы.

3. Натуральная повинность, лежащая на губерніи, почти никогда не разверстывается, на опредѣленномъ основаніи, между уѣздами губерніи, но на всякомъ уѣздѣ считается лежащею та доля повинности, которая должна быть исполнена въ границахъ его; между тѣмъ исполненіе большей части повинностей составляетъ не мѣстный уѣздный, а общій интересъ и мѣсто исполненія повинности опредѣляется условіями, нисколько не имѣющими отношенія къ выгодамъ и нуждамъ уѣзда.

4. Изъ раскладки внутри уѣзда, въ дорожной, подводной и пикетной повинностяхъ исключаются города, безъ прямаго законнаго къ тому основанія и безъ принятія должныхъ мѣръ къ уравненію, при таковомъ исключеніи, городскихъ поселеній съ сельскими.

5. Разверстка натуральныхъ повинностей, между подлежащими оной жителями уѣзда дѣлается, преимущественно и почти исключительно, по числу душъ, значащихся по ревизіи въ составѣ сельскихъ обществъ. Сообразно таковому основанію, частные землевладѣльцы, въ составѣ обществъ не числящіеся, не несутъ натуральной повинности.

6. Общее основаніе разверстки повинностей по числу душъ, примѣняется въ дѣйствительности къ каждой повинности весьма разнообразно и произвольно, безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ и потому въ результатахъ своихъ раскладка оказывается крайне неуравнительною, безпорядочною и часто несправедливою. Причины этого, кромѣ неопредѣленности правилъ закона и отсутствія правильно устроеннаго управленія, заключаются и въ томъ, что, при настоящемъ порядкѣ, нѣтъ возможности опредѣлить въ точности ни размѣра натуральныхъ повинностей, ни стоимости ихъ,

а потому невозможно исчислить и какое именно количество ихъ должно падать на каждую ревизскую душу.

7. Раздѣленіе уѣздовъ, по отправленію натуральныхъ повинностей, на части (станціонные пункты по подводной повинности и дорожные участки по дорожной) упрощаетъ и облегчаетъ раскладку, но не приноситъ всей должной пользы по крайней, въ этомъ отношеніи, небрежности и беззаботности губернскихъ и уѣздныхъ властей.

8. Дѣйствительное исполненіе обывателями повинностей, квартирной и подводной, вообще удовлетворительно, но дорожная и пикетная повинность исполняются крайне небрежно и плохо.

9. Что касается до способовъ исполненія, то квартирная повинность преимущественно отбывается натурою, за исключеніемъ квартиръ въ городахъ, въ значительной части отбываемыхъ наймомъ. Повинность содержанія дорогъ, въ отношеніи земляныхъ работъ (кряжевой путь), исполняется большею частію натурою, а содержаніе переправъ (мостовъ, плотинъ, гатей, накатниковъ, перевозовъ) большею частію производится наймомъ. Подводная и пикетная повинности отбываются преимущественно наймомъ.

10. Наемъ или (рѣдко) имѣетъ видъ отдѣльныхъ частныхъ сдѣлокъ, или (чаще) дѣлается сообща, цѣлыми обществами или вѣдомствами и въ этомъ случаѣ производится посредствомъ уплаты договоренному подрядчику опредѣленной суммы, разлагаемой по душамъ или тягламъ, и собираемой тѣмъ же порядкомъ, какъ и казенные сборы. Въ свободныхъ сельскихъ сословіяхъ подобный наемъ дѣлается гласно, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ и съ вѣдома и утвержденія начальства, а въ сословіи помѣщичьихъ кре-

стьянъ такія складки производятся негласно, извѣстны лишь частнымъ образомъ уѣздному начальству, считаются незаконными и допускаются только какъ терпимое, по снисхожденію, злоупотребленіе.

11. Надзоръ за отправленіемъ натуральныхъ повинностей со стороны губернскаго и уѣзднаго начальства состоитъ почти единственно въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы удовлетворена была потребность, составляющая предметъ повинности, т. е. чтобы наприм. были выставлены гдѣ слѣдуетъ подводы или даны квартиры; но и этого рода надзоръ касается преимущественно тѣхъ повинностей, при исправленіи которыхъ могутъ возникнуть жалобы и повести къ отвѣтственности (напр. по выставкѣ подводъ и дачѣ квартиръ), въ отношеніи же исполненія прочихъ повинностей, надзоръ существуетъ только самый поверхностный и почти недѣйствительный. Въ отношеніи разверстки всѣхъ вообще натуральныхъ повинностей, уравнительнаго распредѣленія ихъ, правильности и неотяготительности способовъ исполненія, дѣйствительнаго надзора совершенно не существуетъ, а только встрѣчаются попытки надзора формальнаго на бумагѣ существующаго, и заключающагося лишь въ безполезной перепискѣ.

12. Правильныхъ и хотя приблизительно вѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ и стоимости каждогодно отправляемыхъ натуральныхъ повинностей, никогда не собирается и, при настоящемъ положеніи дѣла, собрано быть не можетъ.

13. На основаніи имѣющихся данныхъ объ отправкѣ наймомъ натуральныхъ повинностей по вѣдомству государственныхъ имуществъ, можно только заключить, что тяжесть этихъ повинностей для обывателей, въ центральной полосѣ Имперіи, по губерніямъ, уѣздамъ, округамъ и даже обществамъ одного

уѣзда или округа крайне неравномѣрна; тогда какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ стоимость всѣхъ натуральныхъ повинностей не превышаетъ 25—30 коп. на ревизскую душу, въ другихъ они доходятъ до 1 р. 50 к. на душу. Преимущественно отягчены подводною и квартирною повинностію уѣзды губернскихъ городовъ.

Изъ всего изложеннаго можно заключить, что отправленіе натуральныхъ повинностей въ настоящее время находится въ совершенномъ безпорядкѣ, не имѣетъ никакой правильной и однообразной организаціи, что народонаселеніе, преимущественно сельское, несправедливо и неуравнительно отягчено исправленіемъ этихъ повинностей, а между тѣмъ государственныя и общественныя потребности, на выполненіе которыхъ назначены натуральныя повинности, во многихъ случаяхъ удовлетворяются недостаточно.

Ближайшими способами къ улучшенію настоящаго положенія натуральныхъ земскихъ повинностей представляются:

1. *Устройство управленія натуральными земскими повинностями* въ губерніяхъ и въ особенности въ уѣздахъ на началахъ, Высочайше утвержденныхъ 25-го Марта 1859 г. (ч. I п. 15), т. е. съ участіемъ въ управленіи представителей земства и съ предоставленіемъ уѣздному управленію большей самостоятельности, большаго довѣрія и большаго объема власти.

2. *Установленіе опредѣлительныхъ основаній для разверстки* натуральныхъ повинностей какъ между уѣздами губерніи, такъ и внутри уѣздовъ.

3. *Постепенное обращеніе*, по мѣрѣ возможности, *натуральныхъ повинностей въ денежныя*. Это есть единственное коренное средство для уравненія тягости натуральныхъ повин-

ностей, ибо, съ одной стороны, большая часть потребностей, удовлетворяемыхъ этими повинностями, имѣютъ характеръ не мѣстный, а общій государственный, слѣдовательно онѣ должны упадать равномѣрно на всѣ губерніи, что̀ можетъ быть исполнено лишь при обращеніи повинностей въ денежный сборъ; съ другой стороны, при отправленіи повинностей натурою, вполнѣ уравнительная раскладка ихъ между обывателями, даже и въ одномъ уѣздѣ, никогда не можетъ быть достигнута.

4. Впредь до обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя, *предоставленіе полной свободы обществамъ и вѣдомствамъ всѣхъ сословій исполнять натуральныя повинности на денежныя складки*, посредствомъ найма; при чемъ дать обязательную законную силу, какъ производству на сей предметъ денежнаго сбора, такъ и заключаемымъ контрактамъ и обязательствамъ съ подрядчиками.

5. *Уничтоженіе пикетной повинности* какъ совершенно безполезной, съ оставленіемъ лишь за полиціею права учреждать, въ случаѣ особой надобности, караулы и разъѣзды, по соглашенію съ хозяйственными управленіями.

КОММИССІЯ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАЯ

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА СИСТЕМЫ ПОДАТЕЙ И СБОРОВЪ.

ОТДѢЛЪ ПРЯМЫХЪ ПОДАТЕЙ.

МАТЕРІАЛЫ.

О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

ЗАПИСКА,

ПРЕДСТАВЛЕННАЯ ВЪ КОММИССІЮ

Н. А. МАЛАШЕВЫМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

Изданіе Коммиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

ЗАМѢТКИ

О ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ

ВЪ РОССІИ.

«Отъ частнаго лица или общества, или одного ка-«кого либо сословія, ни въ какихъ случаяхъ не можно «требовать болѣе, нежели отъ другаго. *Всѣ* классы «народа должны, соразмѣрно состоянію ихъ и выго-«дамъ, участвовать въ удовлетвореніи государствен-«ныхъ потребностей.»

Полн. Собр. Зак. Росс. Импер. 1811 г. 25 Іюня № 24,688, § 192. Св. Зак. т. I (изд. 1857 г.) учр. Мин. ст. 845.

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный «народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой «*свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія* «*и блага общественнаго.*»

Высоч. Манифестъ 19 Февраля 1861 г., стр. 8.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 5 Марта 1861 г., учрежденъ, для устройства всего сельскаго населенія Россіи на общихъ и единообразныхъ началахъ, особый Комитетъ, при которомъ, согласно 11-й статьѣ того же указа, дозволено открывать, для составленія проектовъ общаго сельскаго устава и другихъ, касающихся вообще сельскаго состоянія, особыя пріуготовительныя Коммиссіи изъ чиновниковъ подлежащихъ вѣдомствъ, при участіи чиновъ Государственной Канцеляріи и съ приглашеніемъ экспертовъ. Независимо того, въ общемъ положе-

ніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, указано (167 ст. Разд. III гл. I), что до истеченія настоящаго трехлѣтія земскихъ повинностей, т. е. по исходѣ 1862 г., будутъ пересмотрѣны законы о земскихъ повинностяхъ, для правильнаго распредѣленія послѣднихъ между крестьянами и землевладѣльцами. Никто, конечно, не станетъ удивляться, если работа эта возложена будетъ, для большаго удобства и въ видахъ избѣжанія разнорѣчій съ принципами и деталями трудовъ Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, на одну изъ указанныхъ въ помянутомъ правительственномъ актѣ пріуготовительныхъ Коммиссій.

Хотя цѣль пересмотра законовъ о земскихъ повинностяхъ, какъ сказано выше, ограничивается распредѣленіемъ этихъ повинностей между крестьянами и земельными собственниками, но приглашеніе въ Коммиссіи экспертовъ, оказанная этимъ готовность правительства выслушивать указанія людей свѣдущихъ и пользоваться, по возможности, этими указаніями, даютъ намъ нѣкоторое право надѣяться на расширеніе круга занятій Коммиссіи по пересмотру устава о земскихъ повинностяхъ противъ программы, предначертанной въ общемъ Положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Необходимость улучшенія системы земскихъ повинностей, получившей если и не вполнѣ удовлетворительную, то, по крайней мѣрѣ, довольно сносную организацію не болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, съ изданіемъ новаго устава о земскихъ повинностяхъ (13 Іюля 1851 года), сознана правительствомъ уже около полустолѣтія. Нераціональность поголовной подати (подушной) и неудовлетворительность системы исклю-

чительно прямыхъ налоговъ указаны были еще въ 1811 г. благословеннымъ и современниками и потомствомъ Императоромъ Александромъ I, который, желая отмѣнить несправедливую поголовную подать, указалъ (*) первый шагъ къ замѣнѣ этого первобытнаго средства извлекать государственные доходы способами болѣе разумными, посредствомъ прямыхъ налоговъ на земли; но и этотъ первый шагъ къ улучшенію не могъ осуществиться въ теченіи 40 послѣдующихъ лѣтъ. Не входя въ критическій разборъ системы, на которой основана была эта мѣра,—системы физіократовъ по ученію Кенэ (**), считавшаго землю единственнымъ источникомъ народнаго богатства, мы не можемъ не отдать полной справедливости намѣреніямъ Императора Александра I, который, преподавъ Министру Финансовъ указаніе (***), *чтобы подать и налоги соразмѣрять со средствами платящихъ и приводить въ возможную уравнительность посредствомъ распредѣленія по землямъ*, тогда же (1811 г.) (****) повелѣлъ: во-первыхъ, *уравнить земскія повинности по всѣмъ губерніямъ* и, во-вторыхъ, *приводить ихъ постепенно къ общимъ правиламъ о казенныхъ податяхъ, такъ чтобы со временемъ всѣ земскія повинности были сняты на казну и исправляемы изъ общихъ государственныхъ доходовъ.* Недостатокъ данныхъ, новость дѣла и другія, можетъ быть, неблагопріятныя условія замедлили и затруднили осуществленіе этихъ идей, такъ что земскій налогъ лежалъ, въ видѣ подушной подати,

(*) 25 Іюня 1811 г. — Полн. Соб. Зак. Россійск. Имп. № 24,688 — § 275.

(**) Quesnay: Maximes générales du Gouvernement.

(***) Учрежд. Мин. Т. I.—Св. Зак., изд. 1857 г. ст. 879 и 880.

(****) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 24,688—§ 293; 25 Іюня 1811 г.—Т. IV Св. Зак., изд. 1842 г. ст. 52; Т. I. учр. мин. Св. Зак., изд. 1857 г. ст. 898.

исключительно на податныхъ сословіяхъ до 1824 года, когда, съ изданіемъ (*) правилъ для составленія смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей, установлена на эти повинности, въ облегченіе податнымъ сословіямъ, плата по 1/40/0 въ годъ съ объявляемыхъ купцами всѣхъ гильдій капиталовъ; но, естественно, эта полумѣра, по своей нерѣшительности, составляетъ лишь попытку, не имѣвшую того результата, котораго хотѣли ею достигнуть, т. е. уничтоженія поголовной подати,—такъ какъ сборъ съ капиталовъ не превышалъ: по первой гильдіи—37 руб. 50 коп., по второй — 15 руб. и по третьей—6 руб. съ торговаго свидѣтельства.

Такимъ образомъ, денежныя земскія повинности оставались смѣсью налоговъ на лица и на капиталы до 1851 года, когда изданы были (**) правила новаго устройства земскихъ повинностей, по которымъ земскій сборъ съ капиталовъ значительно усиленъ; вмѣсто прежняго 1/4 процентнаго сбора съ капиталовъ на общія повинности, повелѣно взимать по 10% (***) на губернскія и по 15% (†) на государственныя земскія повинности съ гильдейской пошлины за торговыя и промышленныя свидѣтельства, что уже составило: по 1-й гильдіи 156 руб., по второй 66 и по третьей 16 руб. 50 коп.; независимо сего, тогда же учрежденъ сборъ поземельный (††) (подесятинный и процентный), установленный на первое время въ незначительномъ размѣрѣ, по

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 30,115—§ 36—38; Ноября 14 дня 1824 г. Св. Зак. Т. IV уст. о земск. пов. (изд. 1842 г.) ст. 29.

(**) 13 Іюля 1851 года.—Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. № 25,398.—Правила о нов. устр. земск. повинностей.

(***) 54 ст. IV Т. Св. Зак. Уст. о земск. пов. (изд. 1851 г.).

(†) Т. IV Уст. о зем. пов. (изд. 1851 г.) ст. 74 п. I.

(††) Прилож. къ 55 ст. Уст. о земскихъ повин.

$^1/_2$, 1, $1^1/_2$ коп. съ десятины удобной земли и лѣса, и по 2 коп. съ рубля валоваго дохода.

Учрежденіе подесятиннаго и процентнаго земельныхъ сборовъ, а также возвышеніе размѣра подати съ капиталовъ имѣло, конечно, указанную уже нами цѣль — уничтоженіе поголовной подати на земскія повинности, что̀ подтверждается и приложеніемъ къ 55 ст. уст. о земск. повин. (п. 14), по которому поземельный сборъ на мѣстныя повинности можетъ быть усиливаемъ, но всегда лишь съ тою цѣлію, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, на столько же уменьшался земскій сборъ съ податныхъ лицъ; но со времени изданія новаго устава о земскихъ повинностяхъ по нынѣ, то есть, съ 1851 по 1861 г., въ теченіе 10 лѣтъ, цѣль эта еще не достигнута повсемѣстно: ни поземельный сборъ, ни подать съ капиталовъ, не могли совершенно уничтожить подати поголовной, для уничтоженія которой сдѣлана была въ послѣднее время попытка ввести сборъ на земскія повинности, въ двухъ столичныхъ губерніяхъ, съ фабрикантовъ и заводчиковъ, по числу работниковъ.

При всѣхъ этихъ мѣрахъ, въ послѣднее трехлѣтіе земскихъ повинностей (съ 1860 г.), сборы съ торговыхъ свидѣтельствъ и съ земель покрыли, наконецъ, по нѣкоторымъ губерніямъ, смѣтныя потребности и даже образовали значительные излишки; такъ наприм. остатковъ этого сбора, по раскладкѣ, противъ смѣты, образовалось по губерніямъ: Самарской 174,298 р. $83^3/_4$ к., Екатеринославской 126,206 р. 76 коп., Пермской 150,314 р. $74^1/_2$ к., Вятской 161,512 р. $54^1/_2$ к., Московской 74,958 р. $5^1/_4$ к. и Тверской 52,643 р. $39^1/_4$ к., въ трехлѣтіе.

Такой исходъ дѣла не могъ не возбудить законодатель-

наго вопроса о томъ, какъ поступать въ случаяхъ, когда сборы съ капиталовъ и съ земель не только покрываютъ смѣтныя потребности, но даже образуютъ излишки; съ одной стороны, законодательство наше положительно опредѣляетъ размѣръ земскаго налога на капиталъ, а съ другой — точно указываетъ *minimum* поземельнаго сбора, и потому, съ перваго взгляда, казалось бы справедливымъ уменьшить размѣръ этихъ сборовъ до такой степени, чтобы составляемыя посредствомъ ихъ суммы соотвѣтствовали исчисленнымъ по смѣтамъ расходамъ; казалось бы нерацiональнымъ допускать накопленіе ненужныхъ суммъ, потому что земскій сборъ установленъ не для образованія капиталовъ, а для удовлетворенія расходовъ, точно опредѣляемыхъ смѣтами. Однако, при всей основательности этихъ соображеній, болѣе внимательный взглядъ на дѣло приводитъ насъ къ тому убѣжденію, что излишки, о которыхъ мы говорили, нельзя считать, при настоящемъ состояніи системы земскихъ повинностей, суммами ненужными, и что по этому не слѣдуетъ уменьшать ни размѣра налога на капиталы, ни поземельнаго сбора.

Всякому, кто сколько-нибудь знакомъ съ порядкомъ отбыванія сословіями земскихъ повинностей, вѣроятно извѣстно, что сверхъ потребностей, удовлетворяемыхъ деньгами, собираемыми съ купцовъ, промышленниковъ и земледѣльцевъ, существуютъ еще повинности другаго рода, отбываемыя исключительно податными сословіями, безъ всякаго участія купцевъ и земельныхъ собственниковъ, — повинности, не только непринятыя на казну, но и не обращенныя даже на землю. Этого рода повинности, называемыя натуральными, тяготятъ надъ народомъ въ такой же, если не въ бо́льшей,

мѣрѣ, какъ и крѣпостное право, съ которымъ такъ называемая натура связана братскими узами по принципу: непризнаніе личной свободы и выгодъ вольнаго труда были до сихъ поръ если не единственными, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшими причинами обстоятельствъ, обусловливавшихъ существованіе крѣпостнаго права и связанной съ нимъ барщины, слѣдовъ которой нельзя не видѣть въ земскихъ *натуральныхъ* повинностяхъ.

По этому-то, въ видахъ уничтоженія натуральныхъ повинностей, котораго вѣроятно и правительство желаетъ въ такой же мѣрѣ, какъ и народъ, связанный въ своей промышленной дѣятельности, желательно было бы не только не уменьшать размѣровъ налога на капиталы и поземельнаго сбора, но даже усилить ихъ и открыть новые источники удовлетворенія земскихъ потребностей.

Считая священною обязанностію разсмотрѣть, въ своемъ мѣстѣ, съ возможною подробностію, этотъ важный для народа видъ земской повинности, возвратимся покамѣсть къ разсмотрѣнію средствъ, предпринятыхъ правительствомъ къ осуществленію идей, предоставленныхъ еще въ 1811 году. Мы выше сказали уже, что первое изъ предначертаній Александра Благословеннаго, переложеніе податей вообще съ душъ на землю, въ отношеніи къ денежнымъ земскимъ повинностямъ не вполнѣ еще осуществлено понынѣ. Взглянемъ, что сдѣлано по двумъ другимъ указаніямъ верховной власти—по уравненію повинностей и по снятію ихъ на казну.

По вопросу о томъ, достигнута ли вторая цѣль, мы долгомъ считаемъ замѣтить, что до 1752 года на податныхъ сословіяхъ лежало, изъ земскихъ повинностей, денежнымъ

налогомъ только устройство и содержаніе дорогъ государственныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ; въ слѣдующее полустолѣтіе отнесено на денежную земскую повинность содержаніе почтовой части, устройство переправъ, въ видѣ мостовъ, гатей и паромовъ, и содержаніе при земскихъ судахъ подводъ и разсыльныхъ, — въ первую половину XIX вѣка на земство возложено уже, въ видѣ денежнаго сбора, весьма значительное число предметовъ, перечетъ которыхъ въ хронологическомъ порядкѣ слишкомъ утомилъ бы читателя, и, наконецъ, въ послѣднее десятилѣтіе масса денежныхъ потребностей правительства, въ видѣ смѣтъ земскаго сбора, еще увеличилась, при чемъ на частныя земскія повинности одного изъ податныхъ сословій обращено подкрѣпленіе уѣздныхъ казначействъ и предположено (*) возложить вознагражденіе монастырямъ и архіерейскимъ домамъ за служителей, назначавшихся вслѣдствіе отобранія въ казну недвижимыхъ монастырскихъ имуществъ. Не смотря на такое быстрое возвышеніе количества предметовъ, относимыхъ на земскіе сборы, весьма мало такъ называемыхъ *натуральныхъ* повинностей *обращалось* въ денежныя, которыми преимущественно исправлялись потребности, не подходившія, по самому существу своему, къ разряду повинностей натуральныхъ. Государственныя потребности значительно усилились въ послѣднее полустолѣтіе и преимущественно удовлетворялись посредствомъ налоговъ на землю и на капиталы, но собственно такъ называемыя натуральныя повинности, существовавшія въ 1811 году, — тѣ именно, о снятіи кото-

(*) Положеніе государственнаго совѣта по этому предмету утверждено Высочайшею властію 14 Апрѣля 1861 года.

рыхъ на казну заботилось правительство Александра I,— остаются, по прежнему, исключительно на податныхъ сословіяхъ, въ видѣ самой тягостной барщины, отъ которой народъ избавляется, сплошь и рядомъ, особаго рода оброкомъ, подъ видомъ мірскихъ складокъ, безъ всякаго участія въ этомъ купцевъ, промышленниковъ и землевладѣльцевъ (*). Неблагопріятныя условія, породившія такое прискорбное положеніе земледѣльческаго класса Россіи, мы постараемся разъяснить ниже, не упуская, впрочемъ, изъ вида, что главная причина необращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя заключается, по преимуществу, не въ средѣ народа, а въ недостаткахъ нашего законодательства по этой части.

Уравненіе земскихъ повинностей вообще, какъ между разными мѣстностями государства, такъ и между сословіями данной мѣстности, при строгомъ и безпристрастномъ взглядѣ на дѣло, вполнѣ согласованномъ съ состояніемъ государственной науки, также еще не достигнуто: гораздо болѣе сдѣлано по отношенію къ денежнымъ, чѣмъ къ натуральнымъ повинностямъ, и въ этомъ фактѣ, естественно, нельзя не замѣтить слѣдовъ меркантильной системы, обращавшей исключительное вниманіе на капиталъ, въ видѣ денегъ, которыя считались послѣдователями этой системы единственнымъ родомъ богатства; по уравненію же натуральныхъ повинностей сдѣлано такъ мало, что, при настоящемъ отбываніи ихъ, ярко обнаруживается вся неоснова-

(*) Эти-то послѣднія обстоятельства мы имѣли въ виду при разсмотрѣніи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли уменьшать нынѣ сборы съ земель и съ капиталовъ въ тѣхъ случаяхъ, если сумма этихъ налоговъ превышаетъ смѣтныя земскія потребности.

тельность, неправда и обременительность этого рода повинностей. Очевидно, что степень уравнительности въ денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ обусловлена и сравнительною легкостію достиженія равномѣрнаго распредѣленія налога въ видѣ денегъ, чѣмъ въ видѣ обязательной работы; для нагляднаго разъясненія настоящаго положенія отрасли законодательства по предмету уравненія повинностей, сдѣлаемъ обзоръ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ по каждому виду земскихъ повинностей отдѣльно.

До 1851 года законодательство наше мало различало денежныя повинности по существу потребностей, на удовлетвореніе которыхъ назначались земскіе сборы; разграниченія общихъ повинностей, на государственныя и на губернскія, не было и земскій налогъ существовалъ только, съ одной стороны, въ видѣ общихъ повинностей, въ которыхъ участвовали по каждой губерніи всѣ городскіе и сельскіе обыватели, и съ другой, въ видѣ повинностей частныхъ, лежавшихъ на нѣкоторыхъ только сословіяхъ; къ первому изъ этихъ разрядовъ относилось, между прочимъ, устройство и содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей, перевозовъ и почтъ, арестантско-этапная повинность, пособія по оспопрививанію и сборъ на вспоможеніе нѣкоторымъ губерніямъ въ отправленіи земскихъ повинностей,—а на частныхъ повинностяхъ лежало содержаніе земской полиціи, Коммиссій народнаго продовольствія, канцелярій при Депутатскихъ собраніяхъ, предводителяхъ дворянства и дворянскихъ опекахъ, а также жалованье волостнымъ головамъ и другіе расходы по управленію государственными имуществами.

Въ 1851 году, по вновь-изданному уставу о земскихъ повинностяхъ, денежный земскій сборъ раздѣленъ уже на

три категоріи, смѣтныя потребности разграничены по степенямъ участія земства въ пользованіи самыми административными и хозяйственными учрежденіями, содержимыми на суммы земскаго сбора, и по этому установлена, сверхъ указанныхъ выше двухъ видовъ губернской повинности — общаго и частнаго,—новая степень уравненія, подъ именемъ государственнаго земскаго сбора.

Исключительно на государственный земскій сборъ отнесено содержаніе почтовой части, ссыльно-этапная повинность и платежъ страховыхъ денегъ при пересылкѣ по почтѣ суммъ государственныхъ земскихъ повинностей, — а на одинъ губернскій—хозяйство и медицинская полиція въ городахъ и селеніяхъ; воинскія потребности, исправительная полиція, устройство дорогъ и содержаніе гражданскаго управленія возложены на земство частію по отдѣлу *государственныхъ*, а частію по категоріи *губернскихъ* денежныхъ земскихъ повинностей.

На частныхъ повинностяхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ, а также городскихъ обывателей, остались, за тѣмъ, потребности по управленію этими собственно сословіями и по внутреннему въ средѣ ихъ административному хозяйству. Это разграниченіе осталось неизмѣненнымъ и послѣ изданія устава земск. повин., въ 1851 году, и остается въ томъ же видѣ понынѣ.

Для разъясненія тѣхъ измѣненій въ законодательствѣ, которыхъ можно ожидать въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія земскаго налога какъ между сословіями, такъ и между отдѣльными личностями такъ называемаго земства, не можемъ оставить безъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, которыя могли бы обусловить отнесеніе государственныхъ

потребностей, по степени уравнительности земскаго сбора, къ каждому изъ смѣтныхъ видовъ этого налога; и при этомъ будемъ придерживаться сдѣланнаго нами распредѣленія денежныхъ земскихъ повинностей на *исключительныя* по уравненію, *смѣшанныя* и *частныя*.

Къ первому виду повинностей, какъ мы видѣли выше, отнесены: содержаніе почтовой части, хозяйство и медицинская полиція въ городахъ и селеніяхъ.

Къ предметамъ *почтовой* повинности относятся, по закону(*):

а) содержаніе почтовыхъ лошадей, съ упряжью, повозками и проводниками для возки почтъ, эстафетъ и проѣзжающихъ, на дорогахъ, соединяющихъ города столичные, губернскіе и другіе;

б) устройство и содержаніе почтовыхъ помѣщеній: покупка, постройка или наемъ почтовыхъ домовъ и мебели для нихъ, починка и вообще исправленіе почтовыхъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе почтовыхъ домовъ и учрежденныхъ при нихъ гостинницъ; и

в) содержаніе смотрителей для надзора за чистотою, цѣлостію и исправностію почтовыхъ помѣщеній, — разумѣя, впрочемъ, подъ этимъ — жалованье смотрителямъ, отопленіе и освѣщеніе предназначенныхъ имъ помѣщеній.

Расходы на эти потребности могутъ составлять, безспорно, земскую повинность въ такой лишь мѣрѣ, въ какой почтовая часть необходима въ отношеніи къ государственному управленію: пересылка казенныхъ пакетовъ, разъѣзды командируемыхъ по дѣламъ службы изъ одной губерніи въ

(*) Св. Зак. т. IV. Уст. о земск. повин. (изд. 1857 г.) ст. 12.

другую чиновниковъ и курьеровъ, отправка эстафетъ и т. п., относясь прямо къ потребностямъ общаго государственнаго управленія, естественно должны быть, по справедливости, приняты расходами на казну; здѣсь мы долгомъ считаемъ пояснить, что подъ словомъ *казна* мы не можемъ разъединять два отдѣльно существующія понятія о такъ называемой *государственной казнѣ* и о суммахъ *земскаго сбора*, потому что послѣднія, употребляясь на такіе предметы, которые не могутъ быть приняты на государственное казначейство, не имѣющее средствъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей управленія, нисколько не отличаются въ сущности отъ первой. Остальную, за тѣмъ, часть почтовой повинности — по разъѣздамъ и корреспонденціи частныхъ лицъ, едва ли справедливо относить на земство, которое не все участвуетъ въ выгодахъ, доставляемыхъ почтовыми учрежденіями *нѣкоторымъ только* членамъ его и въ различной степени. Очевидно, что издержки по содержанію этой части должны падать на тѣхъ только лицъ, которыя разъѣзжаютъ по почтѣ и ведутъ посредствомъ ея письменныя сношенія. Намъ могутъ возразить, что прогонная и вѣсовая плата (за письма) недостаточны для покрытія расходовъ по этой части; но это не можетъ, конечно, служить разумнымъ основаніемъ и справедливымъ поводомъ къ возложенію всѣхъ такихъ расходовъ на земство: въ этомъ случаѣ слѣдовало бы возвысить прогонную таксу и увеличить вѣсовую плату за пересылку корреспонденціи, между тѣмъ какъ въ настоящее время плата эта даже не возвращается въ земскую казну, на которую возложены всѣ расходы по содержанію почтовой части, громадные по размѣру. Неустройство самой почтовой части значительно возвышаетъ издержки на ея содержаніе:

и оцѣночная и торговая системы не могутъ повести къ существенному сокращенію казенныхъ издержекъ на содержаніе почтъ, а предложенный правительству въ послѣднее время проектъ новаго устройства почтъ, основаннаго главнѣйше на правѣ вѣчнаго владѣнія землею, отводимою государствомъ почтсодержателямъ, неудобенъ къ осуществленію потому уже, что указываемая мѣра прибавитъ къ значительному числу состояній въ Россіи еще одно сословіе — сословіе вѣчныхъ, наслѣдственныхъ въ семействѣ, почтсодержателей, что̀ не можетъ быть согласовано съ современнымъ состояніемъ общества. Одна система вольныхъ почтъ удовлетворяетъ требованіямъ государственной науки, но она не можетъ развиться въ надлежащей степени до тѣхъ поръ, пока не будетъ возвышена прогонная такса; а между тѣмъ опасенія увеличенія издержекъ по разъѣздамъ чиновниковъ, прогоны которымъ отпускаются изъ государственнаго казначейства, препятствуютъ осуществленію этой мѣры, единственно радикальной. Конечно, опасенія эти могутъ существовать до тѣхъ лишь поръ, пока не понято будетъ, что государственная и земская казна одно и тоже, и что всякая мѣра, ведущая къ облегченію земства, возвышаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, государственную силу. Если же прибавить къ этому, что на Руси существуютъ главные почтовые тракты, съ учрежденными по нимъ конными почтами, и по такимъ губерніямъ, которыя соединяются большими судоходными рѣками, то ясны будутъ обстоятельства, возвышающія до громадныхъ суммъ расходы земства по содержанію почтовой части. Къ этому мы, впрочемъ, прибавимъ, что та часть почтовой повинности, которая, согласно вышесказанному, должна бы исключительно остаться по содержанію на обязанности

земства, по справедливости причислена и нынѣ къ потребностямъ государственнымъ, удовлетворяемымъ равномѣрно, сообразно выгодамъ и гарантіямъ, доставляемымъ правительствомъ членамъ государственной семьи, сборомъ со всѣхъ сословій Имперіи.

Второй видъ потребностей, удовлетворяемыхъ изъ государственныхъ земскихъ сборовъ, извѣстенъ подъ именемъ ссыльно-этапной повинности.

Къ предметамъ этой повинности принадлежатъ (*):

а) устройство, или наемъ, этапныхъ тюремъ для ссыльныхъ, домовъ и другихъ помѣщеній для препровождающей ихъ стражи, на главныхъ путяхъ, по которымъ идутъ ссыльные въ назначенныя имъ мѣста, а именно: отъ С. Петербурга, Бѣлостока, Житоміра, Херсона и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи, по направленіямъ чрезъ Казань и Пермь до заводовъ Нерчинскихъ и другихъ въ Сибири;

б) ремонтъ этихъ этапныхъ зданій, отопленіе и освѣщеніе ихъ, хотя бы они были наемныя, или отводились въ домахъ обывателей;

в) содержаніе нижнихъ воинскихъ чиновъ, опредѣляемыхъ для присмотра за этапными, устроенными для ночлеговъ, зданіями;

г) наемъ земель, близъ этаповъ, подъ хозяйственныя заведенія этапныхъ командъ, гдѣ нѣтъ свободныхъ казенныхъ, или общественныхъ городскихъ земель;

д) возвратъ военному министерству издержекъ, употреб-

(*) Св. Зак. т. IV. Уст. о земск. пов. (изд. 1857 г.) ст. 12, § IV.

ленныхъ имъ на содержаніе сорока четырехъ конно-этапныхъ командъ во внутреннихъ губерніяхъ;

е) расходы по совершенію казни надъ преступниками, (исключая устройства и храненія эшафотовъ, что̀ принимается на счетъ суммъ государственнаго казначейства), и содержаніе въ пути до Тобольска и въ мѣстахъ заключенія ссылаемыхъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь и въ другія отдаленныя мѣста, а также опредѣленное закономъ пособіе добровольно слѣдующимъ съ ними семействамъ ихъ;

и ж) содержаніе подводъ при всѣхъ этапахъ, учрежденныхъ на главныхъ путяхъ слѣдованія ссыльныхъ, для перевозки больныхъ изъ нихъ, для своза малолѣтнихъ дѣтей ссылаемыхъ или пересылаемыхъ лицъ, а также слѣдующихъ въ мѣста ссылки женщинъ, и для другихъ предметовъ, опредѣленныхъ закономъ (см. уст. о ссыльн.).

Недостатокъ суммъ государственнаго казначейства служитъ, конечно, основательнымъ уваженіемъ къ отнесенію исчисленныхъ сейчасъ нами расходовъ на счетъ земства, и возложеніе въ этомъ случаѣ ссыльно-этапной повинности на земство *всей* Имперіи гораздо справедливѣе, чѣмъ взиманіе сборовъ на этотъ предметъ только съ нѣкоторыхъ губерній.

Третій видъ денежной земской повинности, причисленной къ государственнымъ, платежъ страховыхъ денегъ за пересылку по почтѣ суммъ государственнаго земскаго сбора, составляетъ, въ настоящее время, при правильномъ взглядѣ на финансовую систему вообще, рѣзкій анахронизмъ; за пересылку суммъ земскаго сбора, которыми распоряжается правительство,—суммъ, замѣняющихъ государственную казну, правительство, въ видѣ почтоваго вѣдомства, взыскиваетъ

страховую пошлину, составляющую казенный доходъ, и такимъ образомъ казна облагаетъ пошлиною себя же; намъ скажутъ, что налогъ этотъ падаетъ не на казну, а на земство, но развѣ суммы земскаго сбора не такія же, какъ и государственнаго казначейства? Развѣ справедливо съ того же земства, которое содержитъ почтовую часть, взыскивать пошлины за пересылку по этимъ почтамъ денегъ, потребныхъ *правительству*, и извлекать изъ народа, въ видѣ вторичнаго налога, средства для содержанія почтовой части и тогда, когда онъ содержитъ уже эту часть посредствомъ прямаго налога, въ видѣ земскаго сбора?!

Четвертую исключительную потребность, удовлетворяемую посредствомъ земскаго сбора по *губернскому* отдѣлу, составляютъ — хозяйство и медицинская полиція въ городахъ и селеніяхъ.

Къ этимъ потребностямъ относятся (*) закономъ:

а) расходы по полюбовному размежеванію общихъ и чрезполосныхъ дачъ, пока будетъ продолжаться это размежеваніе чрезъ посредниковъ, а именно: содержаніе канцелярій посредническихъ Коммиссій, посредниковъ и канцелярскихъ при нихъ чиновниковъ, — суточныя и квартирныя деньги чинамъ Межеваго Корпуса, оставляемымъ на зиму при посредническихъ Коммиссіяхъ для занятій по спеціальному межеванію, — пенсіи и единовременныя пособія чиновникамъ, служащимъ въ посредническихъ Коммиссіяхъ и при посредникахъ и семействамъ ихъ, — содержаніе уполномоченныхъ отъ казны по спеціальному полюбовному раз-

(*) Св. Зак. т. IV. Уст. о земск. пов. (изд. 1857 г.) ст. 13, § IV.

межеванію, а также особыхъ столовъ при Палатахъ для разбора дѣлъ по размежеванію;

б) отпускъ Медицинскому Департаменту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Вольному Экономическому Обществу суммъ на распространеніе оспопрививанія, а въ Восточной Сибири жалованье и письменные матеріалы для учениковъ оспопрививанія;

и в) содержаніе земскихъ случныхъ конюшенъ, жалованье медицинскимъ и ветеринарнымъ чиновникамъ, состоящимъ при нихъ, призы и иные при скачкахъ расходы.

Очевидно, что удовлетвореніе первыхъ двухъ потребностей справедливо отнесено на губернскія повинности тѣхъ мѣстностей, которыя нуждаются въ этихъ мѣрахъ, тѣмъ болѣе, что замѣнъ въ настоящее время земскаго сбора на распространеніе оспопрививанія какимъ-либо косвеннымъ налогомъ, въ видѣ платы за прививку оспы, могъ бы повести къ результатамъ, совершенно-противнымъ цѣли учрежденія на это земской подати: вмѣсто распространенія оспопрививанія въ народѣ, не усвоившимъ еще необходимости и благодѣтельности этой мѣры, могло бы возникнуть уклоненіе отъ вакцинаціи въ такой, можетъ быть, мѣрѣ, что смертность отъ натуральной оспы значительно возвысилась бы. Но содержаніе случныхъ конюшенъ—учрежденія, которымъ пользуется весьма незначительная часть населенія губерніи, занимающаяся коневодствомъ какъ профессіею, по справедливости слѣдовало бы отнести на тѣхъ только лицъ, которыя случаютъ свой скотъ.

Обыкновенно земство, вообще, не можетъ даже, если бы и желало, пользоваться услугами этихъ учежденій за установленную плату: въ то время, когда крестьянинъ приводитъ на

конюшню свою скотину, тутъ бываютъ болѣе вліятельные люди, желающіе случить своихъ кобылъ, или являются разныя неблагопріятныя условія, устранить которыя оказывается возможнымъ только усиленною платою, посредствомъ взятки, и такимъ образомъ крестьянинъ, прождавъ у земской конюшни нѣсколько дней, возвращается часто домой съ кобылою своею, не удостоенною оплодотворенія конюшеннымъ жеребцомъ. Кромѣ того, есть и другое обстоятельство, неблагопріятное для большинства земства, которому конюшни могли бы быть полезны (сельское населеніе): для земскихъ конюшенъ пріобрѣтаются обыкновенно производители слишкомъ высокихъ качествъ, неудовлетворительныхъ для крестьянской рабочей лошади. Намъ кажется, что въ настоящее время можно бы уже снять съ земства расходы по содержанію случныхъ конюшенъ, обративъ ихъ на сборъ за случку, и если сбора этого окажется недостаточно для покрытія расходовъ, то лучше было бы совершенно упразднить это хозяйственное учрежденіе, не удовлетворяющее общимъ требованіямъ хозяйства — чтобы доходы превышали положенныя на веденіе его издержки,—чѣмъ возлагать на все земство губерніи содержаніе случныхъ конюшенъ.

Бросимъ, за тѣмъ, бѣглый взглядъ на потребности, относимые расходами на повинности смѣшанныя.

Предметы воинскихъ повинностей *государственныхъ* опредѣляются (*), по закону, въ слѣдующемъ видѣ:

а) устройство, или наемъ зданій подъ заведенія временно-квартирующихъ или проходящихъ войскъ;

б) отпускъ этимъ войскамъ матеріаловъ отопленія и

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. пов. (изд. 1857 г.) ст. 12.

освѣщенія, соломы и другихъ лагерныхъ потребностей, или вознагражденіе тѣхъ мѣстныхъ обывателей, которыми это поставлено будетъ натурою, — отопленіе и освѣщеніе бригадныхъ и полковыхъ библіотекъ, батарейныхъ школъ, сборныхъ, учебныхъ и караульныхъ избъ;

в) плата за наемъ, или въ вознагражденіе мѣстныхъ обывателей, за земли, отводимыя подъ лагери, маневры и пастбища для войсковыхъ лошадей;

и г) возвратъ государственному казначейству поверстныхъ денегъ, платимыхъ имъ городамъ и селеніямъ за поставку подводъ при передвиженіи войскъ и при перевозкѣ воинскихъ тяжестей, сверхъ того, что ежегодно ассигнуется, по государственной росписи, на платежъ прогоновъ, по Военному и Морскому вѣдомствамъ.

Безспорно, что всѣ эти потребности вполнѣ справедливо отнесены, по удовлетворенію, на государственные земскіе сборы, потому что тѣ расходы по содержанію войска, которые правительство не можетъ принять на счетъ суммъ, добываемыхъ имъ какъ въ видѣ металла, изъ земли, такъ и въ видѣ оброчной подати и косвенныхъ налоговъ, должны быть удовлетворяемы всѣмъ народомъ, пользующимся военнымъ охраненіемъ своихъ правъ отъ нарушенія ихъ другими державами; можно только сдѣлать замѣчаніе, что въ этомъ налогѣ, какъ и вообще во всемъ на государственныя потребности земскомъ сборѣ, должны бы, по справедливости, принять участіе не только одни податныя сословія, но всѣ вообще члены государственной семьи, въ размѣрѣ, согласованномъ со степенью предоставленныхъ имъ законодательствомъ правъ, гарантируемыхъ правительствомъ какъ соотвѣтственными учрежденіями, такъ отчасти

и посредствомъ войска. Кромѣ этого, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ странностей по послѣдней воинской потребности, изъясненной въ пунктѣ *г;* странно и то, что законъ, употребляя выраженіе *возвратъ*, признаетъ земскую и государственную казну какъ будто чуждыми другъ другу, и то, что по самой операціи платы за подводы — понынѣ продолжаются рутинные пріемы, вводящіе земство въ излишніе расходы. По первому изъ этихъ замѣчаній намъ могутъ возразить, что если правительство, платя за взятыя войсками подводы знаками, въ видѣ контрмарокъ, принимаетъ эти знаки, по поминальной ихъ цѣнѣ (75 к.), въ уплату податей, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуя отъ земства уплаты этихъ кредитивовъ, оно имѣетъ полное право назвать эту операцію возвратомъ. Не опровергая этихъ правъ, мы видимъ въ сборѣ на уплату за контрмарки, съ одной стороны, уравненіе подводной повинности, а съ другой — уплату земствомъ долга тѣмъ его членамъ, которые отбыли въ натурѣ, за все земство, повинность поставки войскамъ подводъ; правительство является здѣсь не заимодавцемъ земства, а посредствующею властію для распредѣленія земскаго долга между кредиторами, и по этому-то, для совершеннаго истребленія какъ въ народѣ, такъ и въ низшихъ правительственныхъ инстанціяхъ недоразумѣній относительно тожественности казны земской и государственной, намъ казалось бы возможнымъ замѣтить выраженіе *возвратъ государственному казначейству* простымъ и яснымъ терминомъ *уплаты за подводы.* Второе замѣчаніе наше относится къ тѣмъ извѣстнымъ намъ случаямъ, когда военное начальство, сберегая контрмарки, нанимало подводы по вольнымъ цѣнамъ, уплачивая наличными деньгами, и при этомъ значительно сберегало

издержки земства, платя гораздо меньше, чѣмъ слѣдовало бы по расчету контрмарокъ, а между тѣмъ въ возвратѣ этихъ денегъ отъ казны получало отказъ, не смотря на представленіе, взамѣнъ, гораздо бо́льшей суммы денегъ контрмарками, — и подобные отказы основывались единственно на томъ, что, по закону, положено платить за подводы не деньгами, а контрмарками. Казалось бы, что интересы земства должны бы заслуживать полнаго вниманія правительства, потребности котораго оно удовлетворяетъ, и не только не слѣдовало бы наказывать денежно тѣхъ благонамѣренныхъ лицъ, которыя, распорядительностію своею, уменьшатъ расходы земства, но надлежало бы изыскивать для достиженія этихъ цѣлей всѣ возможныя, примѣнимыя къ дѣлу, средства. Въ этихъ видахъ, намъ казалось бы возможнымъ, не назначая обязательной для всѣхъ и постоянной нормы цѣнности подводы, какъ это дѣлается нынѣ,—при чемъ члены земства въ одномъ случаѣ получаютъ излишнюю плату, а въ другомъ теряютъ,—допустить вольный наемъ, съ выпускомъ контрмарокъ различной цѣнности, или же, если нельзя будетъ ни положиться на добросовѣстность производящихъ уплату за подводы чиновниковъ, ни установить по этому предмету удовлетворительной отчетности, то опредѣлить, по крайней мѣрѣ, нѣсколько цѣнностей контрмарокъ, согласно разстоянію перевоза; принимая въ этомъ отношеніи норму, принятую закономъ, т. е. по три коп̀ѣйки за версту (за 25 верстъ 75 к.), не лучше ли было бы установить четыре вида контрмарокъ: за 10, 20, 30 и 40 верстъ, цѣною въ 30, 60, 90 и 1 р. 20 к. При этомъ, конечно, слѣдовало бы каждый родъ контрмарокъ отмѣтить особымъ цвѣтомъ бумаги, для предупрежденія обмановъ партіонными начальниками неграмот-

ныхъ крестьянъ, и разослать во всѣ сельскія общества и селеннымъ начальникамъ формы контрмарокъ и подробныя правила относительно правъ на полученіе каждаго изъ четырехъ ихъ видовъ. Въ послѣднемъ отношеніи, можно было бы опредѣлить, что за разстояніе менѣе 10 и не болѣе 15 верстъ прогоны уплачиваются контрмарками перваго рода, отъ 15 до 25—второй степени, отъ 25 до 35—третьяго вида, и, наконецъ, отъ 35 до 45—четвертаго рода контрмарками. За разстояніе же, превышающее 45 верстъ, положить выдачу дополнительныхъ контрмарокъ, согласно такому же расчету, такъ чтобы за 90 верстъ выдавалось или 2 контрмарки четвертаго, или 6 втораго, или же 8 перваго рода, а выше 90 верстнаго разстоянія уплата производилась бы въ той же прогрессіи. Опасенія споровъ за разстоянія не должны препятствовать введенію таковой мѣры, потому что контрмарки уплачиваются, по существующему порядку, въ присутствіи или земской полиціи, или сельскаго начальства, которое сейчасъ же можетъ разрѣшить эти споры или своимъ авторитетомъ, или предоставленіемъ рѣшенія ихъ выборнымъ добросовѣстнымъ.

Воинскія потребности, по *губернскому* отдѣлу, относятся на земство въ тѣхъ только случаяхъ, когда онѣ не могутъ быть приняты, по недостатку городскихъ доходовъ, на счетъ городовъ, обязанныхъ удовлетворять ихъ, по закону.

Къ потребностямъ этого рода (*) причисляются:

а) устройство и содержаніе помѣщеній, устройство и ремонтъ гауптвахтъ, платформъ, шлагбаумовъ и карауленъ по разнымъ постамъ, конюшенъ и манежей, для войскъ

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин. (1857 г.) ст. 13, § V.

корпуса внутренней стражи и корпуса жандармовъ, и для исправляющихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обязанности корпуса внутренней стражи линейныхъ баталіоновъ, казачьихъ полковъ и командъ, а также для учебныхъ карабинерныхъ полковъ и образцовыхъ войскъ;

б) опредѣленное для нихъ, также для бригадныхъ и полковыхъ библіотекъ, батарейныхъ школъ, сборныхъ, учебныхъ и караульныхъ избъ, отопленіе и освѣщеніе; сверхъ того, ежегодный отпускъ, въ постоянномъ размѣрѣ, суммъ на улучшеніе продовольствія нижнихъ чиновъ корпуса внутренней стражи изъ земскихъ сборовъ нѣкоторыхъ губерній (Кіевской и Виленской);

и в) наемъ земель подъ лагери и огороды для гарнизонныхъ и линейныхъ баталіоновъ и инвалидныхъ командъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя отвести для этого земли въ натурѣ, безъ особой за то платы.

Расходы эти относятся, по закону, какъ уже сказано выше, на счетъ городовъ, и потому едва ли справедливо возлагать ихъ по недостатку городскихъ доходовъ, на повинности одной лишь той губерніи, гдѣ находятся эти недостаточные города, и если нѣтъ средствъ удовлетворить ихъ изъ доходовъ того города, гдѣ помѣщаются указанные военные чины и команды, то справедливѣе было бы, по нашему мнѣнію, возложить пособіе этимъ городамъ на *другіе же города всей Имперіи*, связанные между собою общностію интересовъ, или *на земство всей Имперіи*, чѣмъ относить его на обязанность земства только *одной губерніи*.

Ко второму виду смѣшанныхъ повинностей принадлежитъ содержаніе *исправительной полиціи*.

Къ *государственнымъ* потребностямъ по этому отдѣлу причисляются (*) слѣдующіе предметы:

а) устройство, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства;

б) содержаніе въ этихъ ротахъ арестантовъ и состоящей при нихъ стражи, а именно: продовольствіе, обмундированіе и жалованье чинамъ ея,

и в) содержаніе людей порочныхъ, поступающихъ, для исправленія, въ отдѣленія гарнизонныхъ и линейныхъ баталіоновъ.

Еще разъ повторяемъ, что недостаточность средствъ государственнаго казначейства и правительственные виды относительно исправленія людей порочныхъ—достаточно уважительны, по нашему мнѣнію, для отнесенія расходовъ по этому отдѣлу на земство *всей* Имперіи; относить издержки по исправленію нравственности нѣкоторыхъ членовъ общества на ту только мѣстность, гдѣ содержатся исправительныя заведенія, было бы несправедливо и потому, что всѣ члены государственной семьи въ равной мѣрѣ должны участвовать въ заботахъ правительства объ искорененіи порочныхъ наклонностей какъ во всемъ обществѣ, такъ и въ составляющихъ его индивидуумахъ. По этимъ-то уваженіямъ, намъ казалось бы болѣе разумнымъ отнести къ числу государственныхъ повинностей и тѣ предметы расходовъ по *исправительной полиціи*, которые удовлетворяются нынѣ (**) посредствомъ *губернскихъ земскихъ сборовъ*, именно: а) наемъ зданій для одиночнаго помѣщенія арестантовъ, впредь до

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин. (изд. 1857 г.) ст. 12, § V.

(**) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин. (изд. 1857 г.) ст. 13, § II, п. *б* и *д*.

новаго устройства тюремъ этого рода, и б) отопленіе и освѣщеніе тюремъ въ тѣхъ городахъ, которые, за содержаніемъ своей полиціи и прочими ихъ внутренними расходами, не могутъ удѣлять на эти предметы надлежащей суммы изъ общественныхъ доходовъ, и такая невозможность будетъ удостовѣрена и признана законнымъ порядкомъ.

Дорожная повинность также причисляется законодательствомъ нашимъ къ числу потребностей, относимыхъ на *государственный*, а частію и на *губернскій* земскій сборъ.

Къ предметамъ *государственныхъ* денежныхъ земскихъ повинностей, въ отношеніи къ дорожной повинности (*), принадлежатъ:

а) устройство отнесенныхъ на счетъ земства, вообще или съ пособіемъ государственнаго казначейства, шоссе, нужныхъ для сообщенія между губерніями, и разныхъ сооруженій на нихъ,

и б) уплата займовъ земства по этому предмету изъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

Раціональность отнесенія этихъ потребностей къ повинностямъ государственнымъ очевидна съ перваго взгляда, безъ всякихъ разъясненій; тоже можно сказать и въ отношеніи предметовъ *губернскаго* земскаго сбора на дорожную повинность, къ которымъ законъ (**) относитъ:

а) постройку и содержаніе въ исправности тѣхъ шоссе, которые, по желанію обывателей губерніи, устроиваются для внутреннихъ ея сообщеній, или для соединенія съ пролегающими черезъ нее большими государственными шоссе;

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин. (изд. 1857 г.) ст. 12, § II.

(**) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин. (изд. 1857 г.) ст. 13, § I.

б) всякое разрѣшенное правительствомъ, по желанію обывателей, къ производству посредствомъ денежнаго сбора, устройство и содержаніе въ исправности тѣхъ внутреннихъ сообщеній губерніи, которые не принадлежатъ къ проходящимъ чрезъ нее государственнымъ шоссе, т. е. на грунтовыхъ почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ дорогахъ, соединяющихъ города губернскіе, уѣздные и другіе, и на участкахъ этихъ дорогъ, проходящихъ черезъ города или городскія дачи, сооруженіе и содержаніе въ исправности такихъ большихъ мостовъ, трубъ, плотинъ (дамбъ) и гатей, которые, по значительности размѣра, сильному разливу водъ и тому подобнымъ обстоятельствамъ, или же по самому свойству грунта, требуютъ и особенныхъ техническихъ соображеній о построеніи, и непрерывнаго наблюденія свѣдущихъ людей за работами, при производствѣ ихъ, а также и чрезвычайныхъ мѣръ для содержанія послѣ постройки,—сооруженіе и содержаніе перевозовъ въ мѣстахъ, гдѣ это требуетъ особеннаго искусства;

в) устройство и ремонтъ верстовыхъ столбовъ на всѣхъ указанныхъ дорогахъ, и столбовъ на губернскихъ и уѣздныхъ границахъ;

г) прогонныя и порціонныя деньги членамъ и другимъ чиновникамъ строительныхъ и дорожныхъ Коммиссій, отряжаемымъ по строительнымъ и дорожнымъ дѣламъ мѣстнаго земства;

д) взносъ суммъ на содержаніе воспитанниковъ губерніи въ строительномъ училищѣ главнаго управленія путями сообщенія и публичными зданіями, а также и суммъ, выдаваемыхъ имъ на путевыя издержки до С.-Петербурга и обратно, на обмундированіе, инструменты и книги по окончаніи курса ученія;

и е) установленные въ нѣкоторыхъ губерніяхъ особые сборы на улучшеніе судоходства по рѣкѣ Сейму и по Днѣпровско-Бугскому каналу.

Ниже, при разсмотрѣніи порядка отбыванія податными сословіями *натуральныхъ* повинностей, мы разсмотримъ недостатокъ нынѣ дѣйствующаго законодательства о земскихъ повинностяхъ относительно обращенія ихъ изъ натуральныхъ въ денежныя, обусловливаемаго изъявленіемъ желанія обывателей (о которомъ упоминается въ пунктѣ *б*, по дорожной повинности), недостижимаго на дѣлѣ по недостатку иниціативы въ низшемъ классѣ народа и отсутствію представительства; а теперь взглянемъ на послѣдній видъ смѣшанныхъ потребностей, въ отношеніи *содержанія управленія.*

Къ этому роду потребностей, по *государственному* отдѣлу, принадлежитъ (*):

а) содержаніе земской полиціи, т. е. состава земскихъ судовъ, ихъ канцелярій и разсыльныхъ, по штатамъ и другимъ назначеніямъ; изъ этого исключаются: 1) засѣдатели, опредѣляемые въ земскіе суды для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ по добыванію, развозу и продажѣ соли и питей, получающіе содержаніе изъ государственнаго казначейства, 2) управители въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ въ Алтайскимъ и Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, удовлетворяемые жалованьемъ изъ заводскихъ суммъ, 3) содержаніе орднунгсгерихтовъ и гакенрихтеровъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, которые содержатся, съ принадлежащими къ нимъ разными

(*) Т. IV Св. Зак. Уст. о повин. ст. 12.

чиновниками, писцами и нижними служителями, на особыхъ положеніяхъ, и 4) земская полиція въ Закавказскомъ краѣ;

б) содержаніе опредѣляемыхъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ помощь земской полиціи, слѣдственныхъ приставовъ для пресѣченія кражи лошадей и другаго рабочаго скота;

и в) пенсіи и единовременныя пособія чинамъ земской полиціи, получающимъ содержаніе изъ общихъ государственныхъ земскихъ сборовъ.

Признавая справедливымъ отнесеніе на государственный земскій сборъ содержанія земской полиціи, равно необходимой для каждой мѣстности государства, мы не можемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не замѣтить нѣкоторыхъ несообразностей по отдѣлу содержанія управленія на *губернскіе* земскіе сборы.

Къ потребностямъ этого послѣдняго рода законъ (*) относитъ:

а) содержаніе подводъ при земскихъ судахъ для выѣзда членовъ, секретарей и другихъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу этихъ судовъ, изъ городовъ въ селенія, также для отправленія разсыльныхъ съ земскою почтою, и вообще содержаніе подводъ въ селеніяхъ для земскихъ полицейскихъ сообщеній тамъ, гдѣ это отнесено на общій губернскій сборъ, по установленнымъ на то правиламъ;

б) устройство, или наемъ особыхъ домовъ для постояннаго пребыванія становыхъ приставовъ;

в) возведеніе зданій для помѣщенія губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, губернскихъ и уѣздныхъ тюремъ, когда потребный на эти предметы расходъ превышаетъ количество отпускаемой изъ государственнаго казначейства

(*) Св. Зак. т. IV., Уст. о пов., ст. 13.

особой строительной суммы, а устройство этихъ помѣщеній не терпитъ отлагательства;

г) наемъ, отопленіе и освѣщеніе домовъ для рекрутскихъ присутствій, открываемыхъ на время набора въ тѣхъ уѣздныхъ городахъ, гдѣ невозможно помѣщать эти присутствія въ зданіяхъ городской полиціи, или иныхъ присутственныхъ мѣстъ;

д) содержаніе необходимаго числа бухгалтерскихъ и контрольныхъ чиновниковъ въ казенныхъ палатахъ и уѣздныхъ казначействахъ для веденія ежемѣсячныхъ счетовъ и для ревизіи годовыхъ отчетовъ по земскимъ сборамъ, а также содержаніе особыхъ, гдѣ положены, столовъ для земскихъ повинностей въ канцеляріяхъ губернаторовъ;

е) содержаніе тюремныхъ смотрителей или приставовъ въ тѣхъ городахъ, которые, за внутренними ихъ расходами, не могутъ удѣлять на это части собственныхъ доходовъ;

ж) отопленіе казенныхъ и наемныхъ домовъ, въ которыхъ помѣщаются начальники губерній и областей;

з) расходы по содержанію разныхъ чиновъ, относимые на земство впредь до изысканія способовъ обращенія на другіе источники;

і) пенсій и единовременныя пособія тѣмъ изъ служащихъ по выборамъ дворянства, которые, во время службы, получали содержаніе изъ мѣстныхъ общихъ губернскихъ или областныхъ сборовъ;

и) припечатаніе въ вѣдомостяхъ вызововъ къ торгамъ по земскимъ повинностямъ;

к) выписка губернскихъ вѣдомостей для всѣхъ церковныхъ сельскихъ приходовъ;

л) издержки на выдачу суточныхъ денегъ чиновникамъ, командируемымъ внутри губерніи по дѣламъ службы;

и м) выписка сенатскихъ вѣдомостей для земскихъ судовъ.

Разсматривая этотъ длинный перечень потребностей управленія, относимыхъ на *губернскій* земскій сборъ, нельзя не замѣтить, что если содержаніе земскихъ судовъ, какъ мы видѣли выше, отнесено было, по справедливости, на *государственные* земскіе сборы, то нѣтъ уже основаній оставлять на сборахъ *губернскихъ* содержаніе при судахъ земскихъ подводъ и наемъ домовъ для становыхъ приставовъ, тѣмъ болѣе, что всѣ расходы по содержанію земской полиціи, составляющей *государственную* потребность, если не могутъ удовлетворяться посредствомъ косвенныхъ по этому предмету налоговъ, должны лежать на земствѣ не по каждой губерніи отдѣльно, а по *всей* Имперіи вообще; если же препятствіе къ отнесенію содержанія подводъ для земскихъ сообщеній на государственный земскій сборъ видятъ въ томъ, что не по всѣмъ еще губерніямъ подводы эти содержатся на земскій сборъ, оставаясь частію на натуральной повинности однихъ сельскихъ обывателей, то оно весьма легко можетъ быть устранено тѣми мѣрами, которыя мы предложимъ ниже, при разсмотрѣніи порядка и условій отбыванія *натуральныхъ* повинностей. Точно также мы не видимъ основаній къ возложенію на земство каждой *губерніи отдѣльно* возведенія зданій для губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, потому что было бы несправедливо, отбрасывая идею распредѣленія налога по степени пользы, приносимой присутственными мѣстами каждому члену общества отдѣльно, заставлять это общество платить на этотъ предметъ больше въ одной губерніи, чѣмъ въ другой, единственно лишь по тѣмъ уваженіямъ, что въ одной мѣстности

на зданія правительственныхъ учрежденій требуются большія суммы, чѣмъ въ другой. Такія же причины достаточны и для того, чтобы отнести содержаніе рекрутскихъ присутствій на *государственные* земскіе сборы, потому что присутствія эти, составляющія, въ сущности, государственную потребность, если и не открываются по всей Имперіи въ одно и то же время, то въ извѣстный періодъ времени, обусловленный промежуткомъ очередей для восточной и западной полосы Россіи, должны существовать въ Имперіи повсемѣстно. Потребности, исчисленныя въ пунктахъ *е* и *ж* слѣдовало бы также отнести на *государственные* земскіе сборы, какъ и выписку сенатскихъ вѣдомостей для земскихъ судовъ, содержимыхъ посредствомъ земскаго сбора по государственному его отдѣлу.

Разсмотрѣніе предметовъ *частныхъ* земскихъ повинностей и способовъ ихъ отбыванія отлагаемъ до того времени, когда получимъ точныя свѣдѣнія о началахъ, на которыхъ имѣетъ быть сдѣлано преобразованіе управленія сельскимъ населеніемъ Россіи, отъ чего, конечно, будетъ зависѣть и самое отбываніе сословіями частныхъ ихъ повинностей, а теперь возвратимся къ *общимъ* денежнымъ земскимъ сборамъ.

При разсмотрѣніи предметовъ этихъ сборовъ мы привели соображенія и замѣчанія по тѣмъ изъ потребностей, которыя удовлетворяются способами, не соотвѣтственными настоящему состоянію государственной науки и требованіямъ правильной финансовой системы; большая часть нашихъ замѣчаній относилась къ уравненію земства въ денежномъ налогѣ посредствомъ перенесенія повинностей изъ отдѣла губернскихъ потребностей въ государственный, въ видахъ уравненія земскихъ сборовъ между обывателями на болѣе справед-

ливыхъ началахъ; очевидно, что это повлечетъ за собою, въ случаѣ осуществленія указанной нами мѣры, увеличеніе какъ предметовъ потребностей государственныхъ земскихъ повинностей, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ ихъ по губернскому отдѣлу, такъ и суммъ земскаго сбора по первому изъ отдѣловъ. Послѣдствія эти могутъ дать поводъ къ неодобренію предложеній нашихъ, въ тѣхъ видахъ, что опредѣленнаго законодательствомъ 15-ти процентнаго налога съ гильдейской пошлины, при увеличеніи потребностей государственнаго земскаго сбора, недостаточно будетъ для покрытія расходовъ по этой части и по этому пришлось бы увеличивать подушный налогъ на податныя сословія, такъ какъ государственныя земскія потребности не имѣютъ другихъ источниковъ удовлетворенія, — а также и потому еще, что при этомъ уменьшатся губернскія земскія потребности, которыя будутъ покрываться, съ излишкомъ, единственно сборами съ гильдейскихъ свидѣтельствъ и съ земель, съ уничтоженіемъ подушнаго земскаго налога.

Возраженіе это кажется съ перваго взгляда не лишеннымъ основательности; но при безпристрастномъ взглядѣ на дѣло, съ основательнымъ знаніемъ его во всемъ объёмѣ, возраженіе это не можетъ имѣть большаго значенія какъ по причинамъ, изложеннымъ ниже, такъ и потому, что справедливость, святѣйшая изъ обязанностей каждаго правительства, должна всегда стоять на первомъ планѣ въ каждомъ дѣлѣ и соблюдаться строго, не смотря на трудности, которыя представлялись бы уваженіемъ къ отступленіямъ отъ нея,— трудности, которыя, при небольшомъ стараніи, желаніи и знаніи дѣла, всегда могутъ быть преодолены соразмѣрными усиліями.

Хотя намъ неизвѣстны основанія, на которыхъ законодательство наше распредѣлило 25-ти процентную земскую подать съ торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ между государственными и губернскими отдѣлами именно такъ, что на первый идетъ 15, а на второй 10%, а не болѣе и не менѣе, но, во всякомъ случаѣ, мы далеки отъ мысли, что распредѣленіе это основано единственно на размѣрахъ денежныхъ потребностей въ земскихъ сборахъ по государственному и губернскому отдѣламъ, т. е. на пропорціональномъ отношеніи денежныхъ суммъ, потребныхъ по каждому изъ нихъ. Напротивъ того, мы готовы видѣть въ этомъ распредѣленіи не случайность, основанную на количественности издержекъ земства въ данное время, но разумную оцѣнку выгодъ, доставляемыхъ купечеству и промышленному классамъ народа, съ одной стороны, правительственною гарантіею правъ ихъ законодательствомъ, а съ другой—мѣстными экономическими условіями той губерніи, гдѣ члены этихъ классовъ преимущественно занимаются торговлею и промыслами.

Въ этомъ случаѣ, безспорно, было бы несправедливо измѣнять установленное закономъ отношеніе частей земскаго налога на гильдейскія свидѣтельства по государственному и губернскому отдѣламъ, не нарушая справедливости, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не слѣдовало бы ограничивать налогъ на государственныя земскія потребности только гильдейскими свидѣтельствами и лицами податныхъ сословій.

Каждый собственникъ недвижимаго имущества, въ какомъ бы оно видѣ ни было, пользуется гарантіей законодательства въ святости его имущественныхъ правъ, точно также какъ и капиталистъ, хотя послѣдній, по нашему мнѣнію, менѣе обезпеченъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ перваго рода собствен-

никъ. Въ вознагражденіе за эти гарантіи справедливо было бы привлечь и этихъ господъ, какъ привлечены уже *земельные* собственники по губернскому отдѣлу повинностей, къ участію въ составленіи суммъ, необходимыхъ государству на его правительственныя потребности. За что же, спроситъ каждый безпристрастный судія въ этомъ дѣлѣ, освобождать отъ земскаго налога на государственныя потребности домовладѣльцевъ, землевладѣльцевъ и неподлежащихъ платежу гильдейской пошлины, т. е. не занимающихся торговлею, капиталистовъ? Мы и тутъ предвидимъ возраженія, основательныя только съ перваго взгляда: намъ замѣтятъ, что невозможно знать капиталовъ, не пущенныхъ въ оборотъ по торговымъ или промышленнымъ предпріятіямъ,—мы же, съ своей стороны, укажемъ на кредитныя установленія, земскіе банки и частные банкирскіе дома, въ которыхъ собственные интересы капиталистовъ, преодолѣвающіе неохоту платить извѣстную пошлину, проявляютъ *многія* и проявятъ со временемъ *всѣ* капиталы. Противъ насъ возстанетъ и эгоизмъ людской, въ видахъ охраненія своихъ феодальныхъ правъ, защиты сословныхъ предубѣжденій и всего прочаго, что драпируется благовидными консервативными началами; однако, не смотря на это, мы надѣемся на зрѣлость общественныхъ понятій и на крѣпость принципа настоящаго правительства о справедливости, высказаннаго главою его и народа, благодушнымъ Императоромъ Александромъ II, еще въ началѣ его царствованія!

Второе послѣдствіе переноса нѣкоторыхъ предметовъ земскаго сбора изъ губернскаго въ государственный отдѣлъ— это уменьшеніе суммъ *губернскаго* земскаго сбора, освобожденіе по этому отдѣлу податныхъ сословій отъ поголовной

земской подати и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда сборы съ гильдейскихъ свидѣтельствъ и съ земель составять суммы, превышающія потребность, образованіе излишковъ, о которыхъ мы уже упоминали. О первыхъ двухъ послѣдствіяхъ болѣе правильнаго уравненія земскихъ налоговъ мы говорить не станемъ: онѣ вполнѣ раціональны, съ одной стороны, и, съ другой—давно уже служатъ цѣлію стремленій правительства—уменьшить, по возможности, земскіе налоги и снять съ податныхъ обывателей поголовную подать во всѣхъ ея проявленіяхъ. Остается разсмотрѣть послѣдній случай, когда сборы съ капиталовъ и съ земель покроютъ потребности и образуютъ еще излишки.

Мы видѣли выше, что излишки подобнаго рода образовались уже, въ послѣднее время, по 6 губерніямъ и что, вслѣдствіе этого, не могло не возникнуть законодательнаго вопроса о томъ, слѣдуетъ ли отдать въ этомъ случаѣ преимущество одному изъ видовъ земскаго налога, гильдейскому или поземельному, и можно ли допускать образованіе этихъ излишковъ въ видѣ суммъ, неимѣющихъ опредѣленнаго назначенія?

Не перечисляя и не входя въ разбирательство мнѣній по этому предмету, поданныхъ четырьмя вѣдомствами, управляющими земствомъ Имперіи, мы не вправѣ, разбирая земскія повинности со всѣхъ сторонъ, умолчать о *нашихъ* соображеніяхъ по этому вопросу, основательность которыхъ, въ видахъ общественной пользы, подвергаемъ оцѣнкѣ людей безпристрастныхъ и гуманныхъ на столько, чтобы въ интересахъ земства и въ правительственныхъ стремленіяхъ принимать участіе, по крайней мѣрѣ, въ такой степени, въ какой дозволяетъ ему матеріальное и нравственное ихъ состояніе.

Образованіе излишковъ отъ земскихъ сборовъ, безъ надлежащаго ихъ употребленія, безспорно, не должно быть допущено, потому что вообще земскіе налоги, взимаемые по смѣтамъ потребностей, имѣютъ назначеніе, какъ уже высказано нами, не составлять какіе бы ни было капиталы, а удовлетворять расходы, точно опредѣленные и не подлежащіе удовлетворенію изъ суммъ государственнаго казначейства, по ограниченности средствъ послѣдняго. Очевидно и то, что если нѣтъ потребностей, то не логично было бы и взимать сборы, неподлежащіе расходованію. По этимъ соображеніямъ, съ перваго взгляда казалось бы ненужнымъ допускать излишки земскаго сбора противъ смѣтныхъ потребностей, между тѣмъ какъ, въ сущности, образованіе этихъ излишковъ, знаменательное для части земства, извѣстной подъ именемъ податныхъ сословій и самой малоправной, никакъ не должно быть стѣсняемо.

Исключительно на податныхъ сословіяхъ лежатъ такъ называемыя натуральныя повинности, отбываніе которыхъ, весьма тягостное для народа, составляетъ главнѣйшее препятствіе къ развитію промышленной дѣятельности; обращеніе этихъ повинностей въ денежныя законодательство наше допускаетъ въ двухъ видахъ, существенно различныхъ по степени уравненія: можно обращать натуральныя повинности въ денежныя на губернскій земскій сборъ, съ утвержденія высшаго правительства, и на добровольныя складки, въ видѣ такъ называемыхъ мірскихъ сборовъ, съ разрѣшенія мѣстныхъ начальствъ. Легко понять каждому, даже малознакомому съ жизненною практикою русскаго простолюдина, что послѣдній способъ избавиться отъ тягостной повинности въ натурѣ, употребляется въ большихъ размѣрахъ и

мірскіе сборы ростутъ съ года на годъ, не смотря на препятствія, порожденныя административною властію, о которыхъ мы скажемъ кое-что ниже; но такой способъ переложенія повинностей, съ натуры на деньги, не удовлетворяетъ требованіямъ справедливой уравнительности, такъ какъ каждая мѣстность губерніи приступаетъ къ указанной нами мѣрѣ независимо отъ другихъ, поступающихъ точно также; обращеніе же натуральныхъ повинностей на губернскіе земскіе сборы обусловлено такими несостоятельными указаніями закона, которыя никогда не будутъ въ состояніи, при недостаткѣ самобытной иниціативы въ низшихъ классахъ русскаго общества, привести къ удовлетворительному результату—къ уничтоженію обязательной и безвозмездной работы.

Вотъ тутъ-то, независимо тѣхъ мѣръ, которыя мы предложимъ далѣе, намъ казалось бы необходимымъ пустить въ оборотъ тѣ излишки, которые начинаютъ уже образовываться въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по отдѣлу мѣстныхъ денежныхъ земскихъ повинностей; по нашему мнѣнію, принципъ правды и человѣколюбія, сознательный долгъ христіанина помогать меньшимъ своимъ братьямъ по духу, должны быть признаны главнымъ руководствомъ при рѣшеніи вопроса объ излишкахъ противъ смѣты губернскихъ земскихъ сборовъ, которые намъ казалось бы необходимымъ и справедливымъ употреблять, впредь до уничтоженія обязательной безвозмездной работы въ видѣ натуральныхъ повинностей, на снятіе съ податныхъ сословій самыхъ обременительныхъ изъ числа этихъ повинностей, на которыя и теперь производятся сборы, въ видѣ мірскихъ складокъ, безъ соблюденія уравнительности и безъ всякаго участія, въ удовлетвореніи этихъ потребностей, другихъ сословій государства.

При такомъ направленіи нашего законодательства, трудно было бы и ожидать образованія остатковъ земскаго сбора по губернскому отдѣлу, но если бы и случилось, какъ по государственнымъ, такъ и по мѣстнымъ денежнымъ земскимъ повинностямъ, что и за обращеніемъ всѣхъ натуральныхъ работъ, въ видѣ повинностей, на деньги, оставались бы излишки земскаго сбора противъ потребностей, то въ такихъ случаяхъ, безспорно, слѣдовало бы нарушить размѣры какъ гильдейскихъ, такъ и поземельныхъ и другихъ сборовъ, которые могутъ быть со временемъ установлены, но, впрочемъ, измѣнять количество ихъ не произвольно, а соотвѣтственно суммѣ излишковъ и первоначальному размѣру каждаго изъ сборовъ, установленному на точныхъ соображеніяхъ о степени участія членовъ государственной семьи въ удовлетвореніи правительственныхъ потребностей.

Сверхъ этихъ замѣтокъ о денежныхъ земскихъ повинностяхъ, слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ къ сокращенію земскихъ повинностей, которыя могли бы быть предприняты безъ большихъ трудностей въ исполненіи.

Не ограничиваясь указаніями о снятіи съ земства расходовъ, не свойственныхъ этой части, указаніями, выраженными уже нами выше, обратимъ вниманіе на содержаніе подводъ при этапахъ и при земскихъ судахъ, а также и для земскихъ сообщеній внѣ городовъ, въ предѣлахъ каждаго уѣзда, подчиненнаго, въ извѣстныхъ случаяхъ, земско-полицейской власти, и потомъ разсмотримъ способъ уплаты за подводы контрмарками, въ связи съ количествомъ земскихъ на этотъ предметъ расходовъ.

На государственные земскіе сборы отнесено содержаніе

подводъ при этапахъ, на главныхъ путяхъ слѣдованія ссыльныхъ; какъ самые пути, такъ и этапные на нихъ пункты точно опредѣлены закономъ, а время слѣдованія партій, если не установлено въ настоящее время, то, безспорно, можетъ быть обозначено съ точностію безъ всякаго затрудненія, такъ какъ пересылка по этапу людей, ссылаемыхъ въ Сибирь и въ другія мѣста, не представляетъ, по существу своему, тѣхъ условій времени, по которымъ было бы невозможно назначить отправленіе партій съ каждаго этапнаго пункта въ извѣстные сроки, положимъ чрезъ 3 дня, т. е. по 2 раза въ недѣлю. При такомъ порядкѣ, содержаніе при этапахъ постоянныхъ подводъ будетъ не только простою нерасчетливостію, но даже предосудительною расточительностію, и по этому заключеніемъ контрактовъ съ содержателями подводъ при этапахъ, на условіяхъ срочной поставки, а не постояннаго содержанія, расходы земства по этому предмету могли бы быть значительно сокращены противъ настоящихъ.

Для выѣзда исправниковъ, засѣдателей и другихъ чиновъ земской полиціи въ подвѣдомственные ей уѣзды и для отправленія въ селенія земской почты отъ земскихъ судовъ, содержатся при нихъ, въ городахъ, подводы на счетъ общаго по губерніи денежнаго сбора, о чемъ уже сказано выше. При каждомъ изъ этихъ судовъ число содержимыхъ лошадей соотвѣтствуетъ числу членовъ суда, по расчету: на исправника 3, засѣдателя отъ дворянства 2 и засѣдателя отъ поселянъ 2 же лошади. На этихъ-то лошадяхъ чины земской полиціи катаются по уѣздамъ, не далѣе, впрочемъ, отъ города, какъ на 30 верстъ; для дальнѣйшихъ же разъѣздовъ назначаются, по всѣмъ направленіямъ уѣзда, такъ называемые земскіе станціонные пункты, къ каждому изъ кото-

рыхъ приписывается извѣстное число душъ податныхъ сословій, обязанныхъ постоянно выставлять натурою, или содержать наймомъ, опредѣленное число лошадей, которое большею частію согласуется съ приведеннымъ расчетомъ на всѣхъ членовъ земскаго суда, а часто и на становыхъ приставовъ. Этотъ порядокъ неминуемо влечетъ за собою громадность издержекъ земства, совершенно напрасныхъ: на каждомъ изъ станціонныхъ пунктовъ и при каждомъ изъ земскихъ судовъ лошади содержатся круглый годъ, между тѣмъ какъ требуются на первыхъ и при вторыхъ довольно рѣдко. Въ измѣненіе такого нераціональнаго способа земскихъ сообщеній, намъ казалось бы болѣе удобнымъ и гораздо выгоднѣйшимъ для земства назначить изъ земскихъ сборовъ, вмѣсто содержанія лошадей, разъѣздныя деньги членамъ земской полиціи; полагая въ губерніи, среднимъ числомъ, 6 уѣздовъ и въ каждомъ уѣздѣ по 4 стана, а сумму разъѣздныхъ денегъ—исправнику 300, засѣдателямъ и становымъ приставамъ по 200 р. въ годъ, мы увидимъ, что разъѣздная земская повинность не превыситъ 9,000 р. въ годъ, тогда какъ нынѣ тратятся на этотъ предметъ десятки и даже сотни тысячъ рублей ежегодно.

Относительно платы за поставляемыя для войскъ подводы контрмарками нельзя еще разъ не замѣтить, что эта мѣра едва ли соотвѣтствуетъ интересамъ какъ всего земства Имперіи, такъ и отдѣльныхъ его членовъ, удовлетворяемыхъ за данныя войскамъ подводы. Съ одной стороны, выиграваетъ ли земство Имперіи, платя за каждую подводу по расчету за 25 верстъ—это еще вопросъ, разрѣшеніе котораго невозможно безъ точнѣйшихъ статистическихъ данныхъ о суммѣ уплаченныхъ контрмарками денегъ за подводы и о

количествѣ пройденныхъ подводами верстъ, а съ другой — очевидно и безъ статистики, что многіе изъ поставившихъ подводы, прошедшія болѣе 25-ти верстнаго разстоянія, обижены въ удовлетвореніи на столько, на сколько другіе, провезшіе воинскія тяжести и больныхъ солдатъ на разстояніи 25 верстъ, вознаграждены за это излишне, въ ущербъ первымъ.

Для избѣжанія этихъ послѣдствій, порождаемыхъ самою системою контрмарокъ, намъ казалось бы возможнымъ производить уплату за подводы для войскъ не контрмарками, а деньгами; но такъ какъ къ исполненію этой мѣры можетъ послужить препятствіемъ, сверхъ разсмотрѣнныхъ нами случаевъ, недостатокъ наличныхъ суммъ у правительства для предоставленія земству трехлѣтней ссуды на этотъ предметъ, такъ какъ плата за контрмарки и нынѣ взыскивается съ земства по окончаніи расчетовъ, т. е. по истеченіи каждаго трехлѣтія земскихъ повинностей, то возможно было бы производить уплату за подводы подобными же контрмарками, въ видѣ кредитивовъ земства, выпускаемыхъ на примѣрную сумму билетами различной цѣнности, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ способу, существующему въ Австріи, гдѣ кредитные билеты могутъ удобно раздѣляться на части самыхъ незначительныхъ цѣнностей. Порядокъ этотъ имѣлъ бы въ Россіи преимущество передъ австрійскимъ, если бы оборотъ этихъ кредитивовъ ограничить, въ такой же мѣрѣ, какъ ограниченъ нынѣ ходъ контрмарокъ 75 копѣечной цѣнности: бумага не истлѣвала бы отъ обращенія въ рукахъ народа и каждое лицо, получившее плату за подводы такого рода контрмарками, было бы обезпечено отъ пропажи слѣдующаго ему по причинѣ не долговѣчности денежнаго знака. При такомъ порядкѣ, надлежало бы, для соблюденія полной спра-

ведливости, прогонную плату назначить въ разной мѣрѣ по временамъ года, бо̀льшую на вѐсеннее и осеннее время и мѐньшую на зиму и лѣто, а сроки этихъ временъ опредѣлить не общіе для всѣхъ губерній, а для каждой мѣстности особо, по климатическимъ условіямъ.

Эту мѣру не мѣшало бы ввести и по почтовому вѣдомству, такъ какъ единственно однимъ возвышеніемъ прогонной платы и правильнымъ ея распредѣленіемъ по временамъ года можно достигнуть развитія въ Россіи системы вольныхъ почтъ, исключительно радикальной для снятія съ земства расходовъ по содержанію почтовой части. Но если предлагаемая мѣра найдена будетъ неосуществимою, по уваженіямъ, которыя могли быть упущены нами изъ виду, въ такомъ случаѣ и указанная выше мѣра о раздѣленіи контрмарокъ за подводы на четыре вида не можетъ не повести къ улучшеніямъ этой части, въ видахъ болѣе справедливаго вознагражденія обывателей за подводы, поставляемыя для войска и воинскихъ командъ.

Теперь обратимся къ другому виду земскихъ повинностей, къ обязательнымъ и безвозмезднымъ большею частію работамъ, извѣстнымъ подъ именемъ *„натуральныя повинности“*.

Повинности этого рода раздѣляются законодательствомъ нашимъ (*) на два вида: *общія* натуральныя повинности отправляются всѣмъ податнымъ населеніемъ губерніи, а *частныя* — каждымъ городомъ и селеніемъ особо.

Оставляя, до времени, безъ разсмотрѣнія предметы послѣдняго вида натуральныхъ повинностей, по тѣмъ же причинамъ, которыя высказаны уже нами при разсмотрѣніи

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. пов. (изд. 1857 г.) ст. 183 и 184.

предметовъ *денежнаго* земскаго сбора, разсмотримъ теперь порядокъ отправленія и неудобства, если не болѣе, отбыванія сословіями *общихъ* натуральныхъ повинностей, къ которымъ законъ (*) относитъ:

1) содержаніе въ исправности грунтовыхъ почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ дорогъ, соединяющихъ города губернскіе, уѣздные и другіе какъ между собою и съ мѣстами пристаней, такъ и съ крѣпостями и другими военными пунктами, относя сюда же и находящіеся на этихъ дорогахъ мосты, плотины, гати и другіе роды вiадуковъ, непринадлежащіе къ тѣмъ, для производства которыхъ нужны особенныя техническія свѣдѣнія и искусство;

2) въ отношеніи къ аквадукамъ, содержаніе такъ называемыхъ естественныхъ бичевниковъ по судоходнымъ рѣкамъ, сплавнымъ озерамъ и заливамъ;

3) содержаніе подводъ для разъѣздовъ земской полиціи по дѣламъ службы, полицейскихъ служителей съ сельскою почтою и для другихъ опредѣленныхъ случаевъ по гражданскому вѣдомству;

4) арестантско-этапная повинность на внутреннихъ дорогахъ губерніи, до соединенія ихъ съ ссыльно-этапною дорогою: а) препровожденіе арестантовъ, когда съ ними нѣтъ военнаго караула, б) помѣщенія для ночлеговъ арестантовъ и состоящей при нихъ стражи, в) отопленіе и освѣщеніе этихъ помѣщеній, и г) содержаніе подводъ для своза тяжко-больныхъ арестантовъ и для другихъ случаевъ, опредѣленныхъ въ законѣ;

5) снабженіе квартирами и квартирными потребностями

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. пов. (изд. 1857 г.) ст. 186.

разныхъ чиновъ службы военной, морской и нѣкоторыхъ гражданскихъ, а также и проходящихъ партій кантонистовъ, рекрутъ, кавалерійскихъ и другихъ ремонтовъ, въ размѣрѣ и въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ;

6) помѣщеніе воинскихъ заведеній, когда устройство и содержаніе назначенныхъ для этого зданій не относится на счетъ денежныхъ сборовъ съ земства всей Имперіи и заведенія эти размѣщаются въ городахъ и селеніяхъ по общимъ положеніямъ о воинскомъ постоѣ;

7) отопленіе и освѣщеніе квартиръ и помѣщеній, о которыхъ сказано въ послѣднихъ двухъ пунктахъ, безвозмездно, когда на это не опредѣляется вознагражденія изъ денежныхъ сборовъ на государственныя, или губернскія повинности;

8) отводъ земли въ городахъ и селеніяхъ, подъ огороды гарнизонныхъ баталіоновъ, инвалидныхъ и этапныхъ командъ;

9) случающаяся иногда поставка подводъ для проѣзда членовъ Императорскаго Дома, съ слѣдующимъ за то вознагражденіемъ, на основаніи особыхъ правилъ;

10) продовольствіе, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, за установленную плату, проходящихъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, кантонистовъ и рекрутъ;

11) отводъ войскамъ мѣстъ подъ лагери и маневры, и снабженіе ихъ разными потребностями во время лагернаго ихъ расположенія, за условленную напередъ плату, или съ надлежащимъ, по закону, вознагражденіемъ;

12) отводъ пастбищъ для лошадей, принадлежащихъ проходящимъ и постоянно квартирующимъ войскамъ, и ремонтнымъ депо, также за условленную плату, или съ вознагражденіемъ въ опредѣленныхъ случаяхъ;

13) поставка подводъ, за установленную плату (контрмарками), при передвиженіи войскъ при переходахъ отдѣльныхъ военныхъ командъ, кантонистовъ и рекрутскихъ партій, а также и въ разныхъ другихъ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ;

и 14) снабженіе подводами кавалерійскихъ и другихъ ремонтовъ.

Изъ этого перечня можно замѣтить, что натуральныя повинности раздѣляются на два, различные по видимому, но въ сущности близко сходящіеся отдѣла; повинности, опредѣленныя въ первыхъ 8 пунктахъ, отбываются земствомъ безвозмездно, а по остальнымъ статьямъ вознаграждаются опредѣленною платою, но вознагражденіе это, по своей незначительности въ большей части случаевъ, едва ли достаточно для того, чтобы можно было считать ихъ для народа не обременительными.

О натуральныхъ же безвозмедныхъ повинностяхъ и вспоминать прискорбно! Грустно тому, кто знакомъ съ порядкомъ отбыванія ихъ на дѣлѣ, подумать о тѣхъ тягостяхъ, неправдѣ, своеволіяхъ и безчинствахъ, которымъ подвергается безотвѣтный поселянинъ вслѣдствіе произвола земской полиціи и войска, вслѣдствіе невозможности уравнить этого рода повинности между всѣмъ населеніемъ губерніи, а также и по случаю чрезвычайныхъ обстоятельствъ, вызывающихъ въ высшей степени обременительныя повинности! Безвозмездная и принудительная работа, отвлекая поселянина въ такое время, когда онъ не ожидаетъ наряда, отъ его спеціальныхъ занятій—земледѣлія и промысловъ, была и будетъ главною причиною неразвитія этихъ отраслей народнаго хозяйства и такое положеніе не можетъ долго продолжаться, безъ ощу-

тительнаго вреда для государства! Пора, кажется, понять, что стѣсненіе труда, въ какомъ бы онъ видѣ ни былъ примѣняемъ къ дѣлу, обезсиливаетъ народное богатство и государство, ослабляетъ правительство и ведетъ прямо къ разстройству его финансовъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, странно видѣть, что опасенія послѣдняго случая, боязнь несостоятельности податныхъ сословій къ платежу государственныхъ податей и повинностей, были до сихъ поръ главною причиною необращенія повинностей изъ натуральныхъ въ денежныя, порождая въ законодательствѣ нашемъ тѣ стѣснительныя мѣры, которыя отнимали понынѣ у народа средства избавиться отъ тяжелой, принудительной и невознагражденной работы!

Администрація наша внесла въ законодательную сферу неосновательныя опасенія относительно разстройства финансовыхъ силъ правительства вслѣдствіе излишняго обращенія натуральныхъ повинностей на деньги, сборъ которыхъ могъ бы ослабить взносъ прямыхъ государственныхъ налоговъ; полагали, что источники народнаго богатства не въ такой степени развиты, чтобы могли вынести на себѣ всю тягость податей и повинностей, при обращеніи послѣднихъ въ денежныя; а намъ кажется, что и при безусловной даже правдѣ предположенія о томъ, что земледѣліе и промыслы не въ блистательномъ у насъ положеніи, слѣдовало бы стараться развить народную дѣятельность, чего, естественно, никогда нельзя достигнуть стѣсненіемъ промышленности такими сильными препятствіями, какъ натуральныя земскія повинности.

Чтобы примѣромъ подкрѣпить наше мнѣніе, взглянемъ вскользь на состояніе *Франціи* въ XVIII вѣкѣ, когда была уничтожена въ ней натуральная повинность, и тогда ясно

увидимъ, что обстоятельства, сопровождавшія это важное дѣло, были несравненно хуже, чѣмъ теперь въ *Россіи.*

Въ царствованіе Людовика XV государство это сильно страдало разстройствомъ внутренняго своего организма, не смотря на внѣшній лоскъ, кажущееся могущество и дорогокупленную славу, доставшіеся ей какъ послѣдствіе неимовѣрныхъ усилій народа. Войны, непомѣрныя подати и налоги повлекли за собою истощеніе всѣхъ источниковъ государственной жизни, а отсутствіе экономическаго смысла какъ въ массѣ населенія, такъ и въ правительственныхъ сановникахъ, часто поражавшихъ своими мѣрами главные источники производительности страны, дополняли то, чего не могли сдѣлать воинственныя стремленія и нераціональныя финансовыя мѣры, бывшія причиною бо́льшей части народныхъ бѣдствій. О производительныхъ силахъ народа не имѣли понятія и люди, стоявшіе во главѣ финансоваго управленія; имъ и на мысль не приходило, что сила государства зависитъ отъ благосостоянія и богатства народа. Меркантильная система преобладала во всемъ: извлеченіе государственныхъ доходовъ изъ народа, считавшагося только орудіемъ къ этому, было главною цѣлію правительства, для достиженія которой не разбирали средствъ, считая удобною, справедливою и законною всякую мѣру, самую пагубную для народнаго благосостоянія! Черты, которыми изображаютъ намъ экономическіе писатели XVIII вѣка грустную, но подробную и вѣрную картину положенія въ это время Франціи, рѣзки и почти невѣроятны, но въ справедливости показаній этихъ писателей убѣждаютъ факты. Десятая часть народонаселенія, по словамъ Вобана (*), нищенствовала и пять

(*) Vauban: Dime Royale, стр. 36.

десятыхъ не имѣли средствъ пособить имъ даже незначительной милостыней; три части проживали скудно, при бремени долговъ и процессовъ, — и только одна десятая часть всего населенія Франціи, не болѣе 10,000 семействъ высшаго дворянства, гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, купечества и высшей *bourgeoisie* могли быть названы зажиточными.

Земли во многихъ мѣстахъ лежали безъ обработки (*), народонаселеніе убыло (**), доходъ съ земель уменьшился на половину (***), народное богатство оскудѣло (†).

Плачевное состояніе финансовъ французскаго правительства послѣ смерти Людовика XIV видно изъ декларації 7 Декабря 1715 г., въ которой регентъ, отъ имени короля, объявляетъ, что ни въ государственномъ казначействѣ, ни въ приходѣ не найдено ни малѣйшей суммы и никакихъ средствъ для удовлетворенія даже самыхъ настоятельныхъ нуждъ, — государственныя имущества отчуждены, а доходы уничтожены множествомъ новыхъ мѣстъ и должностей, — неуплаченные проценты накопились за нѣсколько лѣтъ, а подати забраны впередъ и кредитные билеты, съ ассигнаціями, выпущены въ такомъ огромномъ количествѣ, что нельзя имъ сдѣлать и приблизительной смѣты (††).

При такомъ состояніи страны, дѣло шло не о частныхъ преобразованіяхъ въ сферѣ общественной жизни, а о радикальномъ измѣненіи всей старой системы управленія,

---

(*) Vauban, въ разныхъ мѣстахъ.

(**) Ibid, стр. 46.

(***) Boisguillebert, le détail de la France, стр. 172.

(†) Ibid, стр. 166.

(††) Dutot, Réflexions sur le commerce et les finances, стр. 806.

приведшей къ такимъ плачевнымъ результатамъ. Правительство, постоянно нуждаясь въ финансовыхъ средствахъ, стѣснялось въ своей дѣятельности, а народъ страдалъ, уплачивая непомѣрные подати и налоги, и потому на первую очередь должны были выступить экономическіе вопросы, обыкновенно самые настоятельные, неотложные и трудные въ дѣлѣ разрѣшенія, потому что, съ одной стороны, они касаются интересовъ какъ всей массы населенія, такъ и отдѣльныхъ личностей, а съ другой—тѣсно связаны со всѣми сторонами общественной жизни.

Задача трудная, къ разрѣшенію которой сдѣланъ большой шагъ извѣстнымъ французскимъ министромъ Тюргò.

Выбранный изъ членовъ парламента и назначенный, 8 Августа 1761 г., интендантомъ области Лимузэна, Тюргó тогда еще началъ, съ разрѣшенія правительства, опыты нѣкоторыхъ преобразованій въ этой провинціи, — тѣхъ преобразованій, которымъ суждено было, впослѣдствіи, въ бытность его министромъ финансовъ, осуществиться во всемъ государствѣ. Тутъ сдѣланъ былъ имъ первый опытъ уничтоженія натуральныхъ повинностей: перевозка казенныхъ тяжестей и починка дорогъ натуральною работою и поставкою — замѣнены были денежнымъ сборомъ, и благодѣтельные результаты этой мѣры народонаселеніе почувствовало вскорѣ, избавясь отъ напрасной траты времени, съ значительнымъ сокращеніемъ издержекъ на отправленіе этихъ повинностей (*).

Въ самую критическую минуту для Франціи, Тюргó былъ призванъ къ управленію финансами. Ясно понимая положеніе страны и видя, что дѣло идетъ не о полумѣрахъ,

(*) Oeuvres de Turgot, lettres au controleur général etc., стр. 98.

которыя могли бы доставить временно въ государственную казну извѣстную сумму денегъ, а о радикальномъ преобразованіи системы управленія страною, онъ смѣло пошелъ по предначертанному пути, не страшась неудачъ въ исполненіи, противодѣйствія эгоизма и навѣтовъ недоброжелателей, хотя, впрочемъ, и весьма ясно сознавалъ опасность для себя этого прямаго, основаннаго на глубокомъ убѣжденіи въ правдѣ, неуклоннаго пути къ достиженію предпоставленной цѣли — благосостоянія страны, съ устраненіемъ изъ ея законодательства всего, что носило на себѣ печать неправды.

Объявляя законодательнымъ путемъ, что земледѣльческія произведенія должны обращаться свободно, безъ всякихъ стѣсненій,—что пріобрѣтенное трудомъ человѣка, а не привиллегіями, право на вещь или предметъ стоитъ выше всѣхъ постановленій и обычаевъ, что всякій можетъ трудиться и самъ пользоваться плодами своего труда и что всѣ одинаково должны нести тягости государственной жизни, выгодами которой пользуются одинаково, Тюргò вывелъ Францію изъ того отчаяннаго положенія, въ которомъ она находилась до вступленія его въ министерство.

Бѣдное земледѣльческое сословіе несло на себѣ множество повинностей въ пользу многоправныхъ, привиллегированныхъ сословій, не имѣя между тѣмъ самò ни права, ни возможности продавать свои произведенія въ городахъ.

Когда правительствомъ сознана была потребность въ хорошо-устроенныхъ дорогахъ, обязанность строить и починять ихъ возложена была на этотъ угнетенный классъ народа, въ видѣ натуральной безвозмездной повинности, для исправленія которой крестьяне отрывались отъ своихъ обычныхъ занятій и выгонялись на общественную работу, на

которой проводили ежегодно не менѣе пятнадцати дней, испытывая насилія со стороны чиновниковъ. Естественно, что подобный порядокъ не могъ не возбуждать неудовольствій со стороны народонаселенія, не смотря на то, что болѣе развитый народъ, находящійся вблизи столицы, избавленъ былъ отъ этой повинности.

Такая несоотвѣтственность правъ и обязанностей, неравномѣрность распредѣленія повинностей, не могли не обратить вниманія Тюрго, представившаго королю нѣсколько эдиктовъ, имѣвшихъ цѣлію уничтожить злоупотребленія и водворить справедливость въ законодательство, часто отступавшее отъ нея. Въ числѣ ихъ заключался и знаменитый проектъ объ уничтоженіи отправленія натурою повинности постройки и исправленія дорогъ.

Въ представленномъ по этому поводу мемуарѣ, Тюрго, разъясняя королю причины, побуждающія осуществить, не смотря на всѣ трудности, предположенія его, говоритъ, между прочимъ:

«Первый изъ этихъ эдиктовъ имѣетъ цѣлію уничтожить «отправленіе натурою повинности для проведенія большихъ «дорогъ и замѣнить ее денежнымъ налогомъ.»

«Если бы это былъ простой замѣнъ натуральной по«винности денежною, то не требовалось бы особаго закона; «податныя лица давно уже подчинены этой повинности,— «это было бы измѣненіе формы ея, измѣненіе, совершив«шееся уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ особеннаго на то «закона.»

«Но было бы крайне несправедливо возложить уплату «налога на одни податныя сословія. Справедливость требуетъ, «чтобы его уплачивали преимущественно землевладѣльцы,

«которые болѣе всего выигрываютъ въ этомъ случаѣ, а «слѣдовательно и всѣ привиллегированные, владѣющіе огром-«нымъ пространствомъ земли въ королевствѣ. А для того, «чтобы привлечь ихъ къ этой повинности, требуется особый «законъ (*).»

Предвидя, что предположенныя имъ чистыя, нравственныя и вполнѣ справедливыя мѣры встрѣтятъ оппозицію въ высшихъ слояхъ общества и въ административной сферѣ, Тюрго хотѣлъ, чтобы правительство оффиціально признало нераціональность и несправедливость прежнихъ своихъ принциповъ и чтобы этимъ устранило самую возможность возвращенія къ старому порядку вещей.

«Въ настоящее время», продолжаетъ онъ въ томъ же мемуарѣ, «вы царствуете посредствомъ власти; надъ буду-«щимъ же вы можете сохранить силу только посредствомъ «разума, который долженъ господствовать въ вашихъ зако-«нахъ, посредствомъ справедливости, которая должна лежать «въ основаніи ихъ, и признательностію къ вамъ народона-«селенія.»

«Вы желаете царствовать, ваше величество, для блага, «почему же не желать вамъ царствовать посредствомъ этого «блага въ *потомствѣ*?

«Нововведеніе, предлагаемое мною, подвергнется, какъ «*мое* произведеніе, сильнымъ порицаніямъ; возьмутся за «*всѣ* стороны, доступныя для критики; но когда переста-«нутъ думать обо мнѣ, когда отъ вашего величества оста-«нется только то благо, которое вы сдѣлали, смѣю думать, «что ваше торжественное признаніе, объ уничтоженіи по-

(*) Turgot, mémoire au roi sur six projets d'edits, т. II, стр. 237.

«винности для проведенія натурою дорогъ (corvée), какъ «несправедливой — будетъ непреодолимою преградою для «того министра, который осмѣлится предложить ея возста- «новленіе. Я чувствую, что неловко порицать мѣры преж- «няго правительства, но трудно не сказать ничего дурнаго «о злоупотребленіяхъ, развивая новыя начала для того, что- «бы устранить подобнаго рода несообразности; можно только «избѣгать *порицанія людей*, въ которыхъ всегда можно пред- «полагать добрыя намѣренія (*).»

Не смотря на сильное противодѣйствіе, котораго ожидалъ Тюрго, эдикты вышли въ такомъ видѣ и въ томъ духѣ, какъ онъ желалъ.

Выписываемъ здѣсь и самый эдиктъ объ уничтоженіи натуральной повинности.

«Польза дорогъ, облегчающихъ сбытъ произведеній, была «всегда признаваема. Наши предшественники всегда смо- «трѣли на проведеніе и содержаніе дорогъ, какъ на пред- «метъ, наиболѣе достойный ихъ вниманія.»

«Но мы, къ сожалѣнію, видимъ, что работы подобнаго «рода, за исключеніемъ весьма немногихъ провинцій, про- «изводились большею частію посредствомъ обязаннаго труда, «и сооруженіе дорогъ возложено было на самую бѣдную «часть нашихъ подданныхъ, за что имъ не давали никакого «вознагражденія.»

«Мы были поражены тѣми неудобствами, которыя со- «пряжены съ повинностію этого рода.»

«Вся тяжесть этой подати падаетъ на самую бѣдную «часть нашихъ подданныхъ, собственность которыхъ заклю-

---

(*) Turgot, mémoire au roi sur six projets d'edits, т. II, стр. 248.

«чается единственно въ рукахъ и трудѣ, на земледѣльцевъ «и фермеровъ, тогда какъ *землевладѣльцы*, почти всѣ при- «виллегированные, изъяты отъ нея, или очень мало ее раз- «дѣляютъ.»

«Между тѣмъ общественныя дороги приносятъ всего «болѣе пользы *собственникамъ;* земледѣльцы и работники, «которые ихъ строятъ, очень мало выигрываютъ. Наслѣд- «ники нынѣшнихъ фермеровъ будутъ уплачивать, за возвы- «шеніе цѣны на произведенія, *увеличеніемъ ренты.* Рабочій «классъ, можетъ быть, выиграетъ, но только со временемъ, «когда поднимется задѣльная плата вслѣдствіе увеличенія «цѣнности произведеній. Можетъ быть, и на его долю вы- «падетъ что нибудь при увеличеніи общаго благосостоянія; «но только классъ собственниковъ пользуется отъ увеличе- «нія богатства *немедленно* и *непосредственно*; новая же часть «богатства будетъ медленно распространяться *въ народѣ* и «то на столько, на сколько онъ будетъ покупать ее новымъ «трудомъ.»

«Только классъ *землевладѣльцевъ* пожинаетъ плоды отъ «сооруженія дорогъ и такъ какъ онъ получаетъ проценты, «то и предварительныя издержки должны падать на него.»

«Какъ возлагать повинность на тѣхъ, которые ничего «не получаютъ! Пользоваться ихъ временемъ и трудомъ, «безъ вознагражденія! И отнимать у нихъ единственное «средство противъ нищеты и голода, заставляя ихъ рабо- «тать въ пользу богатыхъ! (*)»

Не теряя надежды на уничтоженіе натуральныхъ повинностей и у насъ, въ Россіи, взглянемъ теперь, въ общихъ

(*) Oeuvres de Turgot. Edit du roi (Février 1767), т. II, стр. 287.

чертахъ покамѣсть, на тѣ неудобства и безвозвратныя потери для государства и народа, которыя лежатъ въ самой основѣ системы обязательныхъ работъ въ видѣ повинности.

Естественно, что съ возложеніемъ на податныя сословія натуральныхъ повинностей, нужно было озаботиться и о соблюденіи въ отправленіи ихъ обывателями возможной, при такомъ порядкѣ, уравнительности, чтобы не подать, въ противномъ случаѣ, повода къ справедливому ропоту однихъ, на которыхъ возложена бо̀льшая тягость противъ другихъ обывателей, на распорядительныя и исполнительныя власти, въ завѣдываніи которыхъ находится отправленіе натуральныхъ повинностей. Не смотря на эту естественную, вполнѣ логичную необходимость, распредѣленіе натуральныхъ, обязательныхъ и безвозмездныхъ работъ оставлено было нашимъ законодательствомъ на полный произволъ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ властей и только безпримѣрнымъ терпѣніемъ нашего простолюдина и необразованностію его можно объяснить въ настоящее время то обстоятельство, что такой порядокъ или, вѣрнѣе, безпорядокъ, могъ существовать въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и что всякаго рода насилія, злоупотребленія и неправды, испытываемыя народомъ отъ земскаго и военнаго начальствъ, переносились имъ почти безропотно. Только въ 1840 г., и то не законодательнымъ, а административнымъ путемъ, сдѣланъ былъ нерѣшительный шагъ къ воображаемому, но недѣйствительному уравненію податныхъ сословій въ отправленіи нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей. Хотя уравненіе податныхъ сословій въ отбываніи натуральныхъ повинностей возложено было, еще до 1840 года, на обязанность Губернскихъ Комитетовъ земскихъ повинностей, составлявшихся изъ Начальниковъ губер-

ній, губернскихъ предводителей дворянства, предсѣдателей Казенныхъ Палатъ и управляющихъ Палатами Государственныхъ Имуществъ и Удѣльными Конторами, но Комитеты эти, собиравшіеся, по закону, одинъ разъ въ три года, при составленіи смѣтъ и раскладокъ денежныхъ земскихъ повинностей, не могли, и при желаніи даже, если бы оно было, предпринять что либо существенное для уравненія тягостей натуральныхъ работъ между податною частію земства, и потому самыя работы производились, по прежнему, какъ попало и кѣмъ попало, безъ всякой справедливой раскладки, единственно по произволу и личнымъ расчетамъ мѣстныхъ начальствъ. Въ такомъ положеніи дѣла, въ одной изъ внутреннихъ губерній составились по уѣзднымъ городамъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ предводителей дворянства, изъ земскихъ исправниковъ, городничихъ и военныхъ депутатовъ, особые Комитеты для уравнительнаго распредѣленія между всѣми обывателями воинскаго постоя и польза существованія ихъ въ скоромъ времени подтвердилась на дѣлѣ; каждый случай, когда предстояла необходимость измѣнить квартирное расположеніе войскъ, разсматривался въ общемъ засѣданіи Комитета и постановленіе его приводилось въ исполненіе съ утвержденія губернскаго начальства. Вновь учрежденное тогда Министерство Государственныхъ Имуществъ вошло въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ открытіи подобныхъ Комитетовъ и по уѣздамъ другихъ губерній, съ назначеніемъ въ составъ ихъ, кромѣ указанныхъ лицъ, окружныхъ начальниковъ государственныхъ имуществъ и съ тѣмъ, чтобы эти Комитеты составляли росписанія, не только объ уравнительномъ назначеніи по всѣмъ вообще селеніямъ квартиръ военнымъ чинамъ, но

и о томъ, сколько тѣ селенія, безъ стѣсненія обывателей, должны выставлять конвойныхъ подводъ для проходящихъ воинскихъ командъ и разсыльныхъ для земской полиціи,— и чтобы росписанія эти, по утвержденіи ихъ губернаторами, препровождались, для исполненія, какъ въ земскіе суды, такъ и къ окружнымъ начальникамъ государственныхъ имуществъ; первые изъ нихъ должны были производить по сдѣланнымъ росписаніямъ требованія свои объ исполненіи помянутой повинности уравнительно, а вторые обязывались приступать по нимъ къ распоряженіямъ по внутреннему распредѣленію повинностей въ данномъ селеніи между казенными поселянами и свободными хлѣбопашцами. Найдя такое требованіе весьма полезнымъ и согласнымъ съ законами, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Начальникамъ губерній объ исполненіи его, такъ какъ, съ одной стороны, Комитеты земскихъ повинностей открываются не болѣе одного раза въ три года, тогда какъ отправленіе натуральныхъ земскихъ повинностей производится постоянно и подлежитъ частнымъ измѣненіямъ, а съ другой—самые губернскіе Комитеты нуждаются при распредѣленіи повинностей въ предварительныхъ соображеніяхъ Комитетовъ уѣздныхъ, которымъ ближе извѣстны мѣстныя экономическія условія.

Этими полумѣрами ограничились всѣ распоряженія по уравненію между податными сословіями натуральныхъ повинностей до изданія, въ 1851 году, новаго устава о земскихъ повинностяхъ, которымъ учреждалась постоянная инстанція для этого дѣла въ каждой губерніи, извѣстная подъ именемъ *особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія.* Присутствія эти, составленныя подобно губернскимъ Коми-

тетамъ земскихъ повинностей, обязаны принимать мѣры къ уравнительному распредѣленію повинностей между податными сословіями, но достигнута ли ими цѣль учрежденія ихъ въ отношеніи къ натуральнымъ повинностямъ — это видно изъ тѣхъ данныхъ и соображеній, которыя мы приведемъ ниже. Руководствуясь указаніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости соображаться въ дѣлѣ уравненія повинностей съ свѣдѣніями, доставляемыми уѣздными Комитетами, они нашли возможнымъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, избавить себя отъ излишнихъ, по ихъ мнѣнію, трудовъ, за которые при томъ не производилось членамъ ихъ никакого вознагражденія, и возложивъ, въ этихъ видахъ, распредѣленіе подводной и дорожной повинностей, самыхъ тягостныхъ для народа и нелегкихъ въ дѣлѣ правильнаго распредѣленія, на уѣздные Комитеты, ограничились формальностію, требуя къ себѣ росписанія этихъ повинностей, раскладку ихъ, на разсмотрѣніе и утвержденіе; такимъ образомъ, натуральныя повинности, составляющія, по закону, налогъ работою на всю губернію, превратились во многихъ мѣстахъ въ повинности не губернскія, а уѣздныя по степени уравненія, что видно изъ послѣднихъ росписаній, по числу душъ 10-й народной переписи, подводной повинности и дорожныхъ участковъ (послѣдніе и по закону распредѣляются по уѣздамъ), такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ росписанія эти составлялись уѣздными Комитетами и утверждались по каждому уѣзду отдѣльно. Въ другихъ губерніяхъ сохранился порядокъ губернскаго уравненія и хотя уѣздными Комитетами составляются также, какъ и въ первыхъ, росписанія станціонныхъ пунктовъ для земскихъ сообщеній и дорожныхъ участковъ, съ приписку къ нимъ селеній, но росписанія эти разсма-

триваются въ особыхъ о земскихъ повинностяхъ присутствіяхъ, одновременно по всей губерніи, и измѣняются согласно идеѣ уравненія податныхъ сословій въ отправленіи натуральныхъ повинностей по всей губерніи. А законодательство.... не можемъ сказать, чтобы не видѣло этого! Народъ же, не только нашъ, но и другой націи, всегда отличался способностію страдать молча и страдалъ обыкновенно до тѣхъ поръ, пока нравственно не возвышался надъ законодательствомъ, пока не сознавалъ своихъ личныхъ правъ; массы податныхъ сословій безпрекословно исполняютъ тягостныя безвозмездныя принудительныя работы, но многіе изъ среды ихъ члены, болѣе просвѣщенные, и теперь уже наводняютъ Министерства, завѣдывающія ими, и верховную власть жалобами на неуравнительность повинностей и на тягость ихъ отбыванія. По неволѣ является вопросъ — что будетъ, когда податное населеніе Россіи сознаетъ свои личныя права, права каждаго человѣка, не смотря на его происхожденіе, и постигнетъ идею справедливости и законности? А время это не далеко, потому что выходъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости будетъ сильнымъ и дѣйствительнымъ толчкомъ къ эмансипаціи крестьянскаго сословія, въ общемъ смыслѣ этого слова. Лично свободное и не подавленное деспотическою и многосложною администраціею, сословіе это скоро почувствуетъ необходимость образованія и пойметъ *духъ* Христова ученія, основаннаго на правдѣ, любви къ ближнему, покровительствѣ слабому и угнетенному!

Не придавая этимъ предположеніямъ силы непреложной истины, потому что долготерпѣніе русскаго простолюдина и твердая его вѣра въ святость закона, исходящаго отъ вер-

ховной власти, испытана вѣковымъ опытомъ, мы не можемъ однако умолчать и о тѣхъ возможныхъ и весьма вѣроятныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ имѣть мѣсто при оставленіи нынѣшняго порядка отбыванія натуральныхъ повинностей, не смотря на постоянный прогрессъ въ нравственной жизни народа, вступившаго въ фазисъ сознанія личной своей равноправности съ остальными членами государственной семьи.

Нельзя опровергать, съ одной стороны, того, что податныя сословія, продолжая чувствовать на себѣ матеріальныя послѣдствія неуравненія налога, въ видѣ натуральной работы, между всѣми своими сочленами,—неуравненія, имѣющаго основу какъ въ самой системѣ отбыванія повинностей, ложной по принципу, такъ и въ произволѣ начальствъ, распредѣляющихъ въ народѣ повинности эти, выразятъ свое неудовольствіе въ безконечномъ числѣ жалобъ, для разбора которыхъ потребуется значительно усилить управленіе земскими повинностями какъ въ государствѣ, такъ и въ губерніяхъ. Съ другой стороны, вторымъ дѣломъ податныхъ сословій, вѣроятно, будетъ логическій вопросъ, который способенъ весьма быстро переходить въ положительный отвѣтъ въ народномъ разумѣ, вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ требуются съ нихъ подати и налоги съ земли и на промыслы, когда къ пользованію, въ должной мѣрѣ, этими источниками народнаго богатства имъ противупоставлено такое сильное препятствіе, какъ натуральная повинность. Эти послѣдствія, которыя проявляются уже, хотя и косвеннымъ, неяснымъ путемъ, въ жалобахъ болѣе развитыхъ изъ податныхъ сословій — государственныхъ крестьянъ, должны бы обратить особенное вниманіе высшаго правительства на такое важное дѣло, какъ натуральныя повинности, нераціональныя во всѣхъ

отношеніяхъ, неразумныя со всѣхъ возможныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ бы мы ни смотрѣли на нихъ.

Разсмотримъ, возможно ли строгое уравненіе натуральныхъ повинностей, съ соблюденіемъ въ законодательствѣ главнаго его основанія—правды, и взглянемъ на результаты стремленій къ уравненію работъ и нарядовъ, въ экономическомъ отношеніи.

Уравнительное распредѣленіе натуральныхъ повинностей между податными сословіями возложено, по закону, на особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія; но о томъ, имѣютъ ли эти присутствія возможность уравнить тягость повинности между земствомъ губерніи и въ какой степени вѣроятна эта возможность—законодательство не спрашиваетъ, а между тѣмъ, по нашему мнѣнію, первымъ дѣломъ при возложеніи на кого бы то ни было какой-либо обязанности, должно быть разрѣшеніе именно этого вопроса—вопроса о томъ, есть ли физическая и нравственная возможность исполнить возлагаемыя обязанности и какими результатами будутъ сопровождаться усилія къ точному выполненію ихъ.

Особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія дѣлаютъ уравнительныя будто бы росписанія станціонныхъ пунктовъ для земскихъ сообщеній, съ приписку къ нимъ селеній, обязанныхъ выставлять лошадей, и дорожныхъ участковъ, для содержанія ихъ въ исправности нарядомъ работниковъ. Росписанія эти дѣлаются обыкновенно одинъ разъ въ промежутокъ времени отъ ревизіи до новой народной переписи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остаются неисправленными въ теченіе двадцати и тридцати лѣтъ; въ этотъ промежутокъ времени особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія занимаются преимущественно, по натуральнымъ повинностямъ,

разсмотрѣніемъ просьбъ объ исправленіи росписаній и жалобъ на обремененіе повинностями. По видимому, можно было бы заподозрить эти присутствія въ недобросовѣстности, въ небрежномъ выполненіи обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ; а между тѣмъ, въ сущности, они нисколько не виновны въ такихъ послѣдствіяхъ, потому что законъ требуетъ отъ нихъ неисполнимаго, полагая, что въ томъ дѣлѣ, *основаніе* котораго ложно, можно соблюсти какую либо справедливость!

Законъ требуетъ (*), чтобы къ каждому изъ дорожныхъ участковъ, по соображенію потребныхъ для его устройства и содержанія въ исправности матеріаловъ и рабочихъ, приписывалась уравнительно часть окрестныхъ селеній, съ точнымъ наблюденіемъ, чтобы селенія эти были въ ближайшемъ, по возможности, разстояніи отъ участковъ, — но какимъ образомъ сдѣлать такъ, какъ предписано закономъ, не разрѣшаетъ ни этотъ послѣдній, ни самая высокая и сильная мысль человѣческая! Обыкновенно, на дѣлѣ, приписываются сначала къ участкамъ самыя ближайшія къ нимъ селенія, — за тѣмъ остаются еще дороги и селенія, болѣе удаленныя отъ нихъ, и, наконецъ, оставшимся селеніямъ приходится отправляться на работы по содержанію дорогъ за нѣсколько десятковъ верстъ, а во многихъ случаяхъ и десятки эти еще слишкомъ умѣренны: русскому человѣку давайте просторъ — размашистая натура его не любитъ малыхъ разстояній, ему десятки ни почемъ, — и, вѣроятно на этомъ основаніи, считается законною, а слѣдовательно и справедливою, приписка селеній къ дорожнымъ участкамъ за 100,200

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин (изд. 1857 г.) ст. 193.

и даже 300 верстъ, какъ это водится въ Архангельской, а можетъ быть и другихъ губерніяхъ, раскинутыхъ на большихъ пространствахъ, при маломъ народонаселеніи. А между тѣмъ особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе право!

Законъ требуетъ (*) уравнительной приписки селеній къ земскимъ станціоннымъ пунктамъ, — особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія стремятся выполнить, по возможности, эти указанія и все таки приходятъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ и по дорожной повинности, сознаютъ несостоятельность и законодательства о натуральныхъ повинностяхъ, и самой системы ихъ, а между тѣмъ не рѣшаются высказать этого правительству, которое вправѣ ожидать отъ нихъ, какъ отъ инстанцій, поставленныхъ въ близкое столкновеніе съ дѣйствительною жизнію народа, добросовѣстной и нельстивой оцѣнки той отрасли законодательства, примѣненіе которой къ дѣлу ввѣрено имъ *слишкомъ* довѣрчиво, потому что оставляетъ широкое поле произволу.

Законъ требуетъ (**) уравнительнаго распредѣленія между городами и селеніями воинскаго постоя, а между тѣмъ требуя этого уравненія съ одной стороны, препятствуетъ, съ другой, осуществленію его, предписывая (***), чтобы квартиры для постоя нижнихъ воинскихъ чиновъ назначались преимущественно въ селеніяхъ, расположенныхъ вблизи тѣхъ городовъ (назначаемыхъ, по общей дислокаціи войскъ, Императорскимъ Величествомъ), въ которыхъ помѣщаются полковые штабы.

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин. (изд. 1857 г.) ст. 229.

(**) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин. (изд. 1857 г.) ст. 236 и 241.

(***) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин. ст. 244 и 246.

Очевидно, что особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, какъ бы ни желало соблюдать уравненіе натуральныхъ повинностей, не въ состояніи много сдѣлать для облегченія податнымъ сословіямъ исправленія ихъ натурою, въ видѣ принудительной и безвозмездной работы, наряда или временнаго ограниченія права пользованія.

Не разбирая теперь, въ должной полнотѣ, способовъ отбыванія на дѣлѣ каждой изъ натуральныхъ повинностей особо, о чемъ мы поговоримъ въ другое время, разсмотримъ вопросъ о томъ, въ какой степени возможно уравненіе натуральныхъ повинностей и какими послѣдствіями оно должно сопровождаться.

Для правильнаго распредѣленія натуральныхъ повинностей между податными сословіями необходима точная оцѣнка тягости повинностей для каждой изъ мѣстностей особо, а тягость *работы* или *наряда* зависитъ, въ первомъ случаѣ, отъ трудности самой работы и разстоянія селеній отъ мѣста производства ея, и во второмъ—отъ послѣдняго только условія. Очевидно, что уравненіе работъ по содержанію въ исправности дорогъ труднѣе на дѣлѣ, чѣмъ приписка селеній къ станціоннымъ земскимъ пунктамъ для поставки подводъ, потому что обусловлено сложнѣе послѣдняго дѣла; возьмемъ же въ примѣръ повинность дорожную и разсмотримъ способъ уравнительнаго распредѣленія ея на членахъ земства.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ всѣ дороги въ губерніи, по трудности содержанія ихъ, зависящей, большею частію, отъ свойствъ грунта, относятся къ извѣстной нормальной единицѣ, напр. къ квадр. сажени дороги, проходящей по суходолу, и къ этой нормѣ приводятся также всѣ мосты,

гати и плотины; за тѣмъ, дѣлается расчетъ воображаемой суходольной дороги на число душъ, и по этому расчету на селенія, по возможности ближайшія къ дорогѣ, возлагаются участки ея, величиною, опредѣляемою по качеству грунта, соразмѣрно числу ревизскихъ душъ. Время переходовъ изъ селенія на работы, величина котораго прямо пропорціональна разстоянію селеній отъ дорожныхъ участковъ, обыкновенно не принимается при этомъ во вниманіе, по непреодолимой на дѣлѣ трудности совмѣстить условія времени и мѣстности, пока эти послѣднія не опредѣлены еще. Приписавъ, такимъ образомъ, къ извѣстному участку М нѣсколько селеній, положимъ два, одно изъ которыхъ, А, отстоитъ отъ участка на 3, а другое, В, на 60 верстъ, и каждое состоитъ изъ 120 душъ, слѣдовало бы тогда уже, по крайней мѣрѣ, распредѣлить между ними число работниковъ, требующихся для исправленія участка, положимъ 90 человѣкъ, такъ, чтобы каждое изъ этихъ селеній дало одинакое число рабочихъ дней; но и этого обыкновенно нигдѣ не дѣлается. Для того, чтобы наглядно показать неудовлетворительность результатовъ какъ первой, такъ и второй степени уравненія, разсмотримъ ихъ послѣдовательно.

Не принимая въ расчетъ разности разстояній отъ дорожнаго участка М, требующаго изъ двухъ селеній, состоящихъ изъ 120 душъ каждое, 90 рабочихъ, и распредѣляя эту потребность пропорціонально числу душъ, найдемъ, что и А и В должны будутъ поставить, нарядомъ, на дорогу по 45 работниковъ. Полагая, за тѣмъ, что пѣшій человѣкъ дѣлаетъ въ часъ 3 версты ходу и что лѣтній рабочій день заключаетъ, среднимъ числомъ, 14 часовъ, увидимъ, что работникъ изъ селенія А, отстоящаго въ 3 верстахъ отъ

участка, употребивъ на проходъ туда и обратно 2 часа, проработаетъ остальные 12 часовъ на мѣстѣ и такимъ образомъ исполнитъ свой нарядъ въ 1 день, а всѣ 45 работниковъ во столько же дней; работникъ же изъ селенія В, отстоящаго отъ участка въ 60 верстахъ, употребивъ въ тотъ день, когда работаетъ по наряду, 2 часа на проходъ 6 верстъ изъ всего разстоянія (туда и обратно), 120-ти верстъ, и проработавши тамъ, какъ и первый, 12 часовъ, долженъ будетъ употребить на проходъ остальныхъ 114 верстъ (полагая рабочій день въ 14 часовъ и на каждый часъ по 3 версты ходу, т. е. по 42 версты въ день) 2,71 рабочаго дня, что составитъ, съ тѣмъ днемъ, который проведенъ на работѣ, 3,71 рабочихъ дня на каждаго работника, а на всѣхъ 45 человѣкъ—167 рабочихъ дней. Изъ этого видно, что селенія А и В расходуютъ (167 + 45) 212 рабочихъ дней на работу, требующую въ сущности только 90 поденщиковъ.

Во второмъ случаѣ, при распредѣленіи повинности поставки работниковъ между селеніями А и В соотвѣтственно разстояніямъ ихъ отъ дорожнаго участка, слѣдовало бы соображаться съ тѣми данными, которыя уже выведены нами, т. е. принять въ основаніе расчета тягость этой повинности для селенія А и В и распредѣлить рабочихъ (90 чел.) обратно пропорціонально этимъ тягостямъ. При выведенныхъ уже нами условіяхъ, тягости эти выразятся: для селенія А цифрою — 1, а для В числомъ 3,71, — а размѣръ повинности для перваго селенія: $\frac{120\,(\text{число душъ})}{1\,(\text{тягость пов.})} = 120$ и для втораго $\frac{120\,(\text{число душъ})}{3{,}71\,(\text{тягость пов.})} = 32{,}3$, что составитъ для обоихъ селеній (А+В) — 152,3 (120 + 32,3). — Распредѣляя, за тѣмъ, число работниковъ (90) между обоими селеніями соотвѣт-

ственно размѣру повинности для каждаго изъ нихъ, найдемъ, что изъ селенія А потребуется, по пропорціи: $90 : x = 152{,}3 : 32{,}3$; $x = \frac{120 \times 90}{152{,}3} = \frac{10800}{152{,}3} = 70{,}9$ работниковъ, а изъ селенія В, по подобной же пропорціи: $90 : x = 152{,}3 : 32{,}3$; $x = \frac{90 \times 32{,}3}{152{,}3} = \frac{29070}{152{,}3} = 19{,}1$ работника, а изъ обоихъ селеній, какъ и нужно было для дорожнаго участка, (71+19) 90 рабочихъ.

И дѣйствительно, повѣряя этотъ выводъ обратнымъ путемъ, найдемъ, что каждый работникъ изъ селенія А употребляетъ, въ видѣ повинности, на работу, съ переходомъ, одинъ день, и слѣдовательно всѣ рабочіе (71), наряженные изъ этого селенія, дадутъ 71 рабочихъ дней; изъ селенія же В каждый работникъ расходуетъ на повинность, съ переходомъ на мѣсто исполненія ея и обратно въ селеніе, 3,71 дня, а всѣ наряженные изъ этого селенія, 19 человѣкъ, дадутъ рабочихъ дней ($19 \times 3{,}71$) также 71, — т. е. съ равнаго числа душъ (по 120) потребуется въ каждомъ изъ обоихъ селеній и равное число рабочихъ дней, но неравное число работниковъ, вслѣдствіе разности разстояній.

Въ этомъ случаѣ, какъ видно изъ расчета, для работы по исправленію дорожнаго участка, требующаго, въ сущности, 90 поденщиковъ, требуется 142 рабочихъ дня натуральной повинности, т. е. 52 дня лишнихъ, тогда какъ въ первомъ изъ приведенныхъ примѣровъ, при уравненіи повинности только по числу душъ, безъ расчета тягости ея для каждаго изъ обоихъ селеній, нужно 212 рабочихъ дней, т. е. на 122 дня болѣе противъ существенной потребности.

Изъ примѣровъ этихъ наглядно видно преимущество распредѣленія повинности обратно пропорціонально тягости ея — передъ уравненіемъ по числу лишь душъ, привлеченныхъ

къ отбыванію работы: при уравненіи перваго рода сохраняется уже нѣкоторая степень правды и сберегается въ государствѣ много народныхъ силъ, истрачиваемыхъ щедро и нерасчетливо при уравненіи повинности вторымъ способомъ. Но не смотри на видимое преимущество распредѣленія въ средѣ податныхъ сословій повинностей соотвѣтственно тягостямъ ихъ нельзя сказать, чтобы и этотъ видъ уравненія былъ раціоналенъ въ экономическомъ отношеніи и справедливъ съ нравственной стороны. Потеря рабочихъ силъ, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ перваго рода уравненіи, достаточно убѣдительна уже для того, чтобы признать нераціональною въ государственномъ хозяйствѣ самую систему натуральныхъ повинностей, а обязательность работы, ничѣмъ невознаграждаемой, при невозможности распредѣлить ее одинаково на каждаго, никому не позволитъ искать и тѣни правды въ тѣхъ мѣрахъ, которыя поддерживаютъ порядокъ, основанный на личной неволѣ и стѣсненіи труда.

Для большаго убѣжденія тѣхъ, которые прочтутъ наши замѣтки, въ неправдѣ натуральныхъ повинностей даже и при уравненіи ихъ между членами земства *соотвѣтственно тяостямъ*, опять возвратимся къ примѣру, приведенному нами для такого способа уравненія. Мы видѣли, что для работы по исправленію дороги, требующей 90 рабочихъ дней, требуется отъ селенія А — 71, а изъ В — 19 работниковъ и что эти люди употребляютъ на повинность, по каждому изъ селеній, одинаковое число рабочихъ дней по 71-му со 120 душъ. Можно допустить случай такого рода: оба селенія, какъ А, такъ и В, пожелали обратить повинность свою на деньги, оба они постарались избавиться отъ натуральной работы уплатою денегъ, по дѣйствительной

стоимости, за отбываемую ими въ натурѣ повинность, съ тѣмъ, чтобы администрація произвела работы по исправленію отведеннаго имъ участка дороги посредствомъ вольнаго найма желающихъ заняться этимъ дѣломъ. Въ этомъ случаѣ, первымъ вопросомъ было бы: за что платить,—за число ли работниковъ, или за количество рабочихъ дней? Конечно, что и отвѣтъ на этотъ вопросъ могъ-бы разрѣшиться двояко: въ одной мѣстности администрація сказала бы, что слѣдуетъ уплачивать за число работниковъ, по дѣйствительной цѣнѣ вольнаго найма ихъ, а въ другой рѣшила бы, что плата должна производиться не за работниковъ, требующихся для содержанія въ исправности дорожнаго участка, а за рабочіе дни, расходуемые каждымъ селеніемъ для этого дѣла.

Естественно и безспорно, что уравненіе повинностей достигаетъ возможнаго совершенства только съ обращеніемъ ихъ въ денежныя; при этомъ, какъ видитъ читатель, для натуральной повинности при частномъ замѣнѣ ея наймомъ, возможны только два способа, а между тѣмъ оба эти способа неудовлетворительны и несостоятельны, по результатамъ, какъ съ экономической стороны, такъ и въ отношеніи идеи о нравственной правдѣ. Но какимъ образомъ результаты эти могутъ оправдать наши увѣренія? А вотъ посмотримъ.

Въ одной мѣстности администрація разрѣшила произвести замѣнъ натуральной повинности денежною, съ тѣмъ условіемъ, чтобы плата производилась за число работниковъ, назначенныхъ отъ каждаго селенія особо и тогда жители деревни А должны бы были уплатить, за 71 работника, полагая цѣну найма его по 1 р. въ день, 71 р., а селеніе В было бы обязано, по той же цѣнѣ, платить только 19 руб.,

между тѣмъ какъ оба эти селенія имѣютъ равное число душъ, хотя, можетъ быть, и различныя обстоятельства, обусловливающія правильное распредѣленіе налога, но не принимаемыя въ расчетъ при частномъ обращеніи на деньги натуральныхъ повинностей; такимъ образомъ, сельское общество В несло бы на дѣлѣ денежную повинность въ 4 почти раза легчайшую противъ деревни А, и пользовалось бы этимъ преимуществомъ единственно лишь за то, что дорога, лежащая на нихъ по исправленію, дальше отъ нихъ, чѣмъ отъ селенія А. — Но это неразумно, замѣтятъ безпристрастные въ этомъ дѣлѣ люди; посмотримъ же, не лучше ли будетъ, когда плата за личную обязательную работу будетъ производиться не по числу работниковъ, а по количеству расходуемыхъ каждымъ селеніемъ рабочихъ дней. — Въ этомъ случаѣ селеніямъ А и В придется уплатить каждому за 71 рабочій день, т. е., по приведенной уже нами оцѣнкѣ, по 1 р. за поденщика, 142 р., а между тѣмъ дѣйствительная стоимость работы, требующей только 90 рабочихъ дней, не превышаетъ 90 р. Скажите же, и тутъ спросятъ многіе, за что же платить 142 руб. на дѣло, на которое требуется только 90 руб. расхода и когда самая плата производится не для увеличенія повинности, а для *замѣна* ея денежною! Изъ этихъ примѣровъ ясно видна уже, и безъ другихъ соображеній, ложность самой основы въ системѣ натуральныхъ повинностей.

Намъ могутъ замѣтить, что натуральныя повинности возникли историческимъ путемъ, вслѣдствіе необходимости ихъ и невозможности обратить всею массою и вдругъ, одновременно, въ повинности денежныя, распредѣляемыя болѣе уравнительно и гораздо справедливѣе,—и мы могли бы, ко-

нечно, возразить, что всякое зло, несовмѣстимое съ естественнымъ закономъ, не можетъ быть оправдываемо, по крайней мѣрѣ, нынѣ, когда необходимости въ немъ не существуетъ уже на дѣлѣ и старый порядокъ поддерживается только ложными для настоящаго времени убѣжденіями, родившимися въ прошломъ столѣтіи, когда обстоятельства народной жизни оправдывали отчасти эти убѣжденія, не соотвѣтствующія настоящему состоянію народнаго хозяйства.

Не только русскій, но и каждый народъ нашей планеты, подобенъ, въ разныхъ фазисахъ цивилизаціи, на человѣка, испытывающаго постепенно всѣ степени развитія силъ, отъ младенчества до возмужалости. Въ младенчествѣ и отрочествѣ его, извинительно приставленнымъ для наблюденія за нимъ людямъ ставить на пути, по которому онъ рвется идти, препятствія къ скорому бѣгу, потому что неразвитыя его силы не могли-бы выдержать безнаказанно этихъ несвоевременныхъ порывовъ; но когда человѣкъ этотъ войдетъ въ пору юношества, когда физическія и нравственныя его силы начинаютъ крѣпнуть, тогда, конечно, и самъ уже будетъ смотрѣть на препятствія, разставленныя на пути его, какъ на зло неизвинительное, и если препятствія эти будутъ слабѣе усилій его преодолѣть ихъ, ему останется одно только—устранить ихъ, не безъ потраты на это, впрочемъ, извѣстнаго количества силы, а въ случаѣ, если устраненіе препятствій слишкомъ тяжело и сами они значительно стѣсняютъ свободу дѣятельности юноши, то постоянныя пробы и дѣлаемыя имъ попытки преодолѣть ихъ могутъ или обезсилить организмъ до послѣдней крайности, или же, при постоянныхъ и умѣренныхъ усиліяхъ, укрѣпить его до такой степени, что одинъ энергическій напоръ сломитъ, наконецъ, прегра-

ды, запрещавшія свободный поступъ по избранному пути. Россія въ настоящее время именно входитъ уже въ этотъ возрастъ, когда начинаютъ крѣпнуть народныя ея силы. Пора уже намъ сознать ложь мудрованій добраго стараго времени объ апатичныхъ будто бы свойствахъ русскаго народа, пора уже убѣдиться, что ему не нужно ни принужденій къ труду, ни запрещеній отлёживать бока, ни толчковъ для пробужденія; не мѣшайте только ему трудиться такъ, какъ ему будетъ выгоднѣе, не держите его насильно на печи, не усыпляйте его наркотическими средствами, и увидите, что онъ быстро пойдетъ по дорогѣ самоусовершенствованія. Препятствіями къ смѣлому ходу народа были понынѣ крѣпостное право и обязанный трудъ, какъ въ видѣ барщины, такъ и натуральныхъ земскихъ повинностей, препятствія *слишкомъ* сильныя, замедлившія развитіе народныхъ силъ. Съ освобожденіемъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, первые два вида препятствій устранены, по возможности, и за тѣмъ остается довершить дѣло эмансипаціи народа совершеннымъ, радикальнымъ уничтоженіемъ земскихъ повинностей въ видѣ натуральной и безвозмездной работы, обращеніемъ ихъ на денежные земскіе сборы, если и неодновременнымъ, то, по крайней мѣрѣ, постепеннымъ.

Намъ скажутъ, можетъ быть, что законодательство нисколько не препятствуетъ и нынѣ желающимъ обращать на деньги натуральныя ихъ повинности и что даже, напротивъ, оно желаніе это облекаетъ приличною долею законности. Намъ могутъ замѣтить, что причина отбыванія повинностей натуральною работою и нарядомъ заключается въ средѣ самихъ сословій, не пользующихся законно предоставлен-

нымъ имъ правомъ обращать натуральныя повинности на деньги.

Возраженія эти, хотя не высказанныя еще и обусловленныя, безспорно, или совершеннымъ незнаніемъ дѣла, или же поверхностнымъ знаніемъ законодательства, изученіемъ его по буквамъ, а не по духу, не можетъ быть, однако, оставлено нами безъ положительнаго отвѣта теперь же, для избѣжанія недоразумѣній, которыя могли бы возбудиться ими въ большинствѣ читающей публики, незнакомой *спеціально* съ разбираемымъ нами предметомъ.

Повинность, натурою отправляемая, *можетъ быть* обращена въ денежную, по закону (*), *не иначе* какъ въ слѣдствіе положительно изъявленнаго, въ принесенныхъ прошеніяхъ, желанія самихъ обществъ и помѣщиковъ; *но и въ такомъ случаѣ*, предположеніе объ обращеніи повинности изъ натуральной въ денежную и о средствахъ къ тому должно быть, во-первыхъ, предварительно разсмотрѣно и одобрено въ Комитетѣ земскихъ повинностей, или, когда онъ закрытъ уже, въ особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи, со внесеніемъ нужныхъ на то расходовъ въ смѣту и съ представленіемъ раскладки ихъ, и, во-вторыхъ, разсмотрѣно и одобрено Департаментомъ Экономіи Государственнаго Совѣта, въ присутствіи четырехъ Министровъ, завѣдывающихъ податными, сословіями и представлено Государственнымъ Совѣтомъ съ мнѣніемъ, общаго его собранія, на Высочайшее утвержденіе, а до тѣхъ поръ не допускаются никакіе сборы, ни подряды, или добровольныя складки взамѣнъ отправляемой натурою повинности.

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. повин., (изд. 1857 г.) ст. 10 и 189.

Такое дозволеніе, естественно, не лучше положительнаго запрещенія.

Какимъ образомъ могло быть исполнено первое изъ этихъ условій—изъявленіе податными сословіями, въ принесенныхъ прошеніяхъ, желанія обратить какую либо повинность изъ натуральной въ денежную, когда эти сословія, съ одной стороны, разъединены въ разныхъ вѣдомствахъ — внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, удѣловъ и проч., а съ другой—раскинуты по цѣлой губерніи. Какимъ путемъ желаніе обывателей, если бы оно и было, могло бы одновременно проявиться во всѣхъ концахъ данной губерніи, когда и смежные иногда уѣзды одной и той же губерніи не имѣютъ между собою такихъ близкихъ сношеній, чтобы польза обращенія повинности на деньги могла быть къ извѣстному времени сознана крестьянами цѣлой губерніи? Да и возможно ли это сознаніе тогда, когда для нѣкоторыхъ мѣстностей, при настоящемъ порядкѣ отбыванія натуральныхъ повинностей и уравненія ихъ, гораздо *выгоднье* остаться при старомъ порядкѣ, чѣмъ участвовать въ уравнительномъ сборѣ денегъ по всей губерніи: при несовершенствѣ уравненія натуральныхъ повинностей между податнымъ населеніемъ, для нѣкоторыхъ мѣстъ тягость повинности мала, а для другихъ слишкомъ велика; очевидно, что населеніе перваго разряда найдетъ выгоднѣйшимъ для себя отбыть повинность частнымъ наймомъ, что дозволено закономъ, безъ уравненія ея по всей губерніи, чѣмъ изъявить желаніе на обращеніе ея въ денежную, обусловленное *уравнительною* раскладкою сбора. Такимъ образомъ, единогласнаго желанія земства обратить натуральныя повинности въ денежныя и быть не можетъ на дѣлѣ. Въ подтвержденіе нашихъ предположеній,

приведемъ одинъ фактъ изъ административной дѣятельности по вѣдомству государственныхъ имуществъ, управляющему болѣе развитымъ сословіемъ изъ среды податныхъ, государственными крестьянами. Вѣдомство это, озабочиваясь введеніемъ болѣе уравнительнаго отправленія между государственными крестьянами частной подводной повинности по разъѣздамъ должностныхъ лицъ управленія государственными имуществами, въ 1853 г. предложило губернскимъ управленіямъ ввести по этому предмету такой порядокъ: назначивъ пункты обывательскихъ станцій и число лошадей на нихъ, отдавать станціи въ трехлѣтнее содержаніе съ торговъ, а сумму, какая причитаться будетъ за всѣ станціи въ округѣ, расположить уравнительно на крестьянъ его, съ предоставленіемъ поселянамъ, приписаннымъ къ пункту, гдѣ должна быть станція, содержать ее, если пожелаютъ, натурою и въ такомъ случаѣ или обязать ихъ доплачивать, по расчету, или предоставить имъ право самимъ получать плату, смотря по тому, болѣе или менѣе причтется съ нихъ къ сбору суммы по уравнительной раскладкѣ противъ того, что слѣдуетъ платить за содержимую ими станцію. Но и этотъ остроумный, хотя и не совершенно-уравнительный, ограничивающійся однимъ округомъ, способъ правильнаго распредѣленія повинности такъ, чтобы каждый несъ ее въ одинаковой мѣрѣ, встрѣтилъ сильное противодѣйствіе въ средѣ тѣхъ поселянъ, которымъ приходилось доплачивать, и потому не былъ введенъ повсемѣстно, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ напр. въ Вятской, возбудилъ даже буйство и другіе безпорядки. Чего же можно ожидать отъ менѣе развитаго податнаго сословія, отъ крестьянъ, вышедшихъ только нынѣ изъ крѣпостной зависимости, если и государственные

крестьяне не могли никакъ постигнуть того, за что они обязаны доплачивать деньгами и тогда, когда отбываютъ уже повинность натурою!

Естественно, что самая система натуральныхъ повинностей, законно-признанныхъ, порождаетъ такое анормальное явленіе,—и дѣйствительно, не только крестьянину, но и болѣе развитому человѣку, трудно совмѣстить правду денежнаго уравненія повинностей и несправедливость распредѣленія ихъ въ натурѣ.

При такихъ обстоятельствахъ ясно, что изъявленіе земствомъ губерніи добровольнаго желанія замѣнить натуральныя повинности денежными—неосуществимо на дѣлѣ по самому несовершенству системы натуральныхъ повинностей.

Не смотря однакоже на это, положимъ, что сознаніе правды уравненія натуральныхъ повинностей посредствомъ замѣна ихъ денежными достигнетъ въ средѣ всѣхъ податныхъ сословій данной губерніи такой степени, что каждое сельское общество было бы и не прочь отъ этого замѣна,—что же оно должно дѣлать въ такомъ случаѣ? Прямой отвѣтъ—изъявить свое желаніе въ прошеніи; но мысль о томъ, что, можетъ быть, другія общества, которыхъ въ губерніи весьма много, не согласятся на замѣнъ повинности и что, по этому, прошеніе ихъ останется безъ послѣдствій—остановитъ общество и удержитъ его отъ *изъявленія* своего желанія. То же сдѣлаютъ и другія общества, а повинности все же будутъ оставаться натуральными, по недостатку иниціативы и посредствующаго органа для выраженія общественныхъ желаній. Конечно, послѣднее препятствіе могло бы быть устранено учрежденіемъ временныхъ съѣздовъ, уѣздныхъ и губернскихъ, предъ составленіемъ смѣты земскихъ повин-

ностей на трехлѣтіе, изъ депутатовъ отъ каждой волости, въ видѣ довѣренныхъ отъ крестьянъ лицъ и представителей ихъ интересовъ. Возможно было бы предоставить этимъ довѣреннымъ лицамъ право предлагать на уѣздныхъ съѣздахъ обращеніе какой либо повинности изъ натуральной въ денежную, а уѣзднымъ съѣздамъ постановлять рѣшенія свои, по большинству голосовъ, и за тѣмъ избранныхъ изъ среды депутатовъ довѣренныхъ посылать на губернскіе съѣзды, гдѣ и поступать такимъ же образомъ; можно было бы дозволить губернскимъ крестьянскимъ съѣздамъ подавать отъ лица всѣхъ податныхъ сословій губерніи прошенія по дѣламъ, касающимся земскихъ повинностей, не только натуральныхъ, но и денежныхъ, а для случаевъ, когда рѣшеніе какого либо уѣзднаго съѣзда не принято большинствомъ голосовъ съѣзда губернскаго, можно было бы установить еще одну степень уравненія повинностей—уѣздную. Но едва ли и эти мѣры послужили бы къ обращенію повинностей изъ натуральныхъ въ денежныя, съ уравненіемъ по всей губерніи, потому что, кромѣ недостатковъ иниціативы и представительства въ средѣ податныхъ сословій, есть еще другія обстоятельства, не зависящія отъ нихъ; съѣзды могли бы принести народу пользу и оказали бы существенныя для него услуги, но не въ видахъ обращенія повинностей на суммы губернскаго земскаго сбора, а только по предмету простаго замѣна работы или наряда въ натурѣ денежнымъ сборомъ съ однихъ податныхъ сословій.

Не останавливаясь на этихъ соображеніяхъ, еще разъ обратимся къ предположеніямъ, допуская возможность подачи прошеній податными сословіями всей губерніи, не смотря на разобранныя нами обстоятельства, дѣлающія возможность

эту чѣмъ-то фантастическимъ, выходящимъ изъ сферы человѣческихъ понятій. Допустимъ, что прошеніе податныхъ сословій о замѣнѣ натуральной повинности денежною—подано Начальнику губерніи и обращено имъ, по закону, для разсмотрѣнія и одобренія, въ Комитетъ земскихъ повинностей, или въ особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе. Дѣло, кажется, кончено: Комитетъ разсмотритъ прошеніе и, вѣроятно, одобритъ его,—вѣдь обращеніе на деньги обязательной работы, или наряда, дѣло благое, христіанское, справедливое, потому что уравниваетъ тягость повинности между сословіями и устраняетъ обремененіе одного въ пользу другаго. Не можетъ быть, чтобы не послѣдовало одобренія Комитета или особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія на такое хорошее дѣло! Полноте, такъ ли это? Оно-то, кажется, и должно бы быть такъ, да только на дѣлѣ этого не бываетъ! А почему этого не бываетъ и отчего, обыкновенно, Комитетъ земскихъ повинностей, или присутствіе о нихъ, отклоняютъ желаніе податныхъ сословій обратить повинности, отбываемыя натурою, на деньги—это мы увидимъ изъ слѣдующаго разсужденія.

Особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе составляется, по закону (*), изъ Начальника губерніи, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя Казенной Палаты, управляющихъ Палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою, и головы губернскаго города, а комитетъ земскихъ повинностей (**) — изъ тѣхъ же лицъ, съ прибавленіемъ къ нимъ уѣздныхъ предводителей дворянства

(*) Св. Зак. т. IV Уст. о земск. пов. (изд. 1857 г.) ст. 34.
(**) Тамъ же ст. 27.

и депутатовъ отъ городовъ уѣздныхъ, безуѣздныхъ и заштатныхъ. Очевидно, что предоставленное обсужденію этихъ учрежденій прошеніе податныхъ сословій, о замѣнѣ натуральной повинности, ближе всего касается дворянскаго сословія — земельныхъ собственниковъ, и городскихъ депутатовъ - купцевъ, обложенныхъ гильдейскою пошлиною. По русской пословицѣ—своя рубашка ближе къ тѣлу, эти лица дѣйствуютъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ гораздо энергичнѣе оппозиціонной партіи, состоящей изъ Начальника губерніи и управляющихъ палатами Казенною и Государственныхъ Имуществъ, если послѣдніе не принадлежатъ къ числу землевладѣльцевъ той же губерніи, потому что, въ противномъ случаѣ, оппозиціи купцамъ и землевладѣльцамъ совершенно не бываетъ и дѣло, безъ дальнѣйшихъ церемоній, кончается тутъ же, домашнимъ порядкомъ, отказомъ податнымъ сословіямъ въ удовлетвореніи ихъ ходатайства — отказомъ, всегда почти непремѣннымъ, потому что повинности, лежащія, при натуральномъ отправленіи, *исключительно* на податныхъ сословіяхъ, должны будутъ пасть, при обращеніи въ денежныя, налогомъ на земли и податью на капиталы; очевидно и то, что купечество менѣе противится замѣну повинностей, чѣмъ сословіе земельныхъ собственниковъ, самое сильное, по представительству, въ Комитетѣ земскихъ повинностей, потому что земская подать съ капиталовъ точно опредѣлена закономъ и не измѣняется сообразно количеству смѣтныхъ потребностей расхода, а налогъ на землю можетъ быть увеличиваемъ до 5 коп. на десятину, иногда и безъ согласія землевладѣльцевъ, самимъ правительствомъ, въ видѣ уничтоженія подати поголовной.

Еще одно, и немаловажное, какъ видите, препятствіе на

пути обращенія въ денежныя натуральныхъ повинностей,— еще одно подтвержденіе высказаннаго нами убѣжденія о несостоятельности системы послѣднихъ въ отношеніи какъ законодательства о нихъ, такъ и принципа свободы, во имя которой буква закона даетъ податнымъ сословіямъ возможность уравнивать натуральныя повинности переложеніемъ ихъ на деньги. Такое дозволеніе освящено закономъ вслѣдствіе послѣдовавшей 3 Мая 1826 г. Высочайшей резолюціи касательно исполненія земскихъ повинностей, заключавшей въ себѣ мысль: *«что лучше судьи удобнѣйшаго исполненія земскихъ «повинностей суть жители, ибо они ближе знаютъ гдѣ, «кто и что самъ можетъ исправить деньгами,— гдѣ кто и «что самъ собою, своими руками, своею лошадью!»* Мысль хорошая, но неисполнимая по той части законодательства, которая относится къ обращенію натуральныхъ повинностей въ денежныя, по губернскому земскому сбору, потому что хотя податныя сословія, отбывающія работы натурою, и будутъ отличнѣйшими судьями въ дѣлѣ отправленія повинностей, хотя и сознаютъ весь вредъ для собственнаго ихъ благосостоянія, заключающійся въ повинностяхъ *натуральныхъ*, но сознанію этому всегда будутъ противопоставлены убѣжденія другаго рода въ средѣ той части земства, для которой *выгоднѣе*, при настоящемъ способѣ, распредѣлять натуральныя повинности только между податными сословіями и при томъ неуравнительно, отбываніе этихъ повинностей работою крестьянъ, или нарядомъ ихъ.

Отбросимъ, впрочемъ, все предъидущее, и разсмотримъ случай, когда просьба податныхъ сословій уважена особымъ присутствіемъ, или Комитетомъ земскихъ повинностей, и представлена, по закону, на усмотрѣніе высшаго правитель-

ства. Предположеніе о замѣнѣ натуральной повинности денежною разсматривается, какъ мы видѣли выше, въ Департаментѣ Экономіи Государственнаго Совѣта, въ присутствіи четырехъ Министровъ, завѣдывающихъ податными сословіями, а иногда, по дорожной повинности, съ приглашеніемъ и Главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями. Удаченъ ли будетъ, для земства, исходъ дѣла о замѣнѣ повинности, или нѣтъ—предоставляемъ рѣшить самому читателю, по тѣмъ даннымъ, которыя мы постараемся разъяснить ниже.

Главнѣйшимъ вопросомъ при разрѣшеніи разсматриваемаго дѣла, какъ видно изъ законодательства нашего о сборахъ на отправленіе наймомъ натуральныхъ повинностей и на общественныя нужды, извѣстныхъ подъ названіемъ *мірскихъ*, будетъ, конечно, слѣдующій: не обременитъ ли новый налогъ, который будетъ установленъ въ замѣнъ повинности, поселянина нашего до такой степени, что онъ не найдетъ возможности исправно уплачивать государственныя подати и существующія уже денежныя повинности. Законъ ясно говоритъ, что при разсмотрѣніи общественныхъ приговоровъ о сборѣ денегъ на исправленіе натуральныхъ повинностей, слѣдуетъ обращать вниманіе не только на пользу обществъ, но и на степень исправности ихъ во взносѣ податей и другихъ денежныхъ сборовъ. Опасеніе несостоятельности крестьянъ вслѣдствіе предоставленія имъ полной свободы обращать повинности изъ натуральныхъ въ денежныя, опасеніе неосновательно конечно, породило и въ административной сферѣ стѣснительныя мѣры по этому предмету, парализирующія народную дѣятельность въ самомъ началѣ ея развитія. Такъ напр., въ одномъ вѣдом-

ствѣ, для ограниченія денежныхъ сборовъ на хозяйственныя потребности обществъ, въ числѣ которыхъ заключается и обращеніе на деньги натуральныхъ повинностей, введена была качественная норма расходамъ, перечень предметамъ, на которые администрація допускала денежные сборы. Очевидно, что въ послѣднее время мѣра эта не могла быть не признана ошибочною. Не имѣя возможности вполнѣ изучить потребностей народа и освящая, между тѣмъ, разрѣшеніемъ своимъ, только нѣкоторые предметы общественныхъ расходовъ, администрація не могла, вмѣстѣ съ тѣмъ, не обязать народную массу запрещеніемъ — не производить никакихъ сборовъ на другія общественныя надобности, о которыхъ она или не знала *ничего*, или знала весьма *мало* для правильнаго обсужденія. Несостоятельность какой бы то ни было нормы по такому предмету, какъ хозяйственныя общественныя потребности, неизбѣжна, очевидно, и по тѣмъ уваженіямъ, что обстоятельства крестьянскаго быта, а слѣдовательно и потребности народа, не говоря уже о безконечномъ и неуловимомъ никакою администраціею разнообразіи послѣднихъ, постепенно измѣняются съ теченіемъ времени, тогда какъ всякія нормы вообще остаются, по самому существу своему, на долгое время неизмѣнными. Оставляя въ сторонѣ приведенную нами, мимоходомъ такъ сказать, мѣру эту, возникшую вслѣдствіе опасеній разстройства финансовыхъ силъ *привительства* отъ безпрепятственнаго разрѣшенія сборовъ на крестьянскія общественныя потребности, обратимся къ вопросу, должна ли подобная запретительная система распространяться на дѣло обращенія повинностей изъ натуральныхъ въ денежныя?

Съ одной стороны, намъ кажется, что земскія повинно-

сти, отправляются ли онѣ деньгами или натурою, едва ли могутъ быть поставлены на второй планъ послѣ государственныхъ податей и другихъ сборовъ, потому что онѣ составляютъ для государства такую же потребность, какъ и всякій налогъ, въ какомъ бы онъ видѣ ни существовалъ. Мы думаемъ, по этому, что нѣтъ повода отдавать преимущество податямъ и другаго рода сборамъ передъ налогомъ земскимъ и отклонять возвышеніе послѣдняго изъ опасеній неуплаты первыхъ, потому что въ этомъ случаѣ нужно будетъ сознаться, что земскій налогъ чрезмѣренъ, не по силамъ народу, — существуетъ ли онъ въ видѣ денежнаго сбора, или въ формѣ натуральной повинности, такъ какъ послѣдняя, требуя времени и труда для отправленія, не можетъ быть отличаема, въ сущности, отъ денегъ. Говоря здѣсь, что слѣдовало бы сознаться въ чрезмѣрности земскаго налога, мы долгомъ считаемъ прибавить, что и пора уже сознаться въ этомъ! Натуральныя повинности, самыя громадныя изъ земскихъ, лежатъ по нынѣ на однихъ податныхъ сословіяхъ, — а за что? За то развѣ, что это самый непросвѣщенный, большею частію неграмотный даже и безотвѣтный, вдобавокъ, классъ русскаго народа! За то, что на немъ и безъ того лежитъ уже, въ видѣ подати, огромная масса государственныхъ потребностей! Натуральныя повинности будутъ чрезмѣрными, даже и при замѣнѣ ихъ денежнымъ сборомъ, при *замѣнѣ* ихъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, до тѣхъ поръ, пока не водворится въ системѣ ихъ правда, пока къ отправленію ихъ не будутъ привлечены всѣ сословія въ государствѣ, — конечно не въ видѣ работы натурою, или наряда. Вспомнимъ программу и наставленіе, такъ сказать, данныя незабвеннымъ Императоромъ Александромъ Бла-

гословеннымъ (*), въ 1811 году. «*Отъ частнаго лица, или об-*
«*щества, или одного какого либо сословія, ни въ какихъ случаяхъ*
«*нельзя требовать болье, нежели отъ другаго и всѣ классы*
«*народа должны, соразмърно состоянію ихъ и выгодамъ, участво-*
«*вать въ удовлетвореніи государственныхъ потребностей.*»—Почему же эти святыя мысли, высказанныя такъ просто и ясно, не нашли до сихъ поръ примѣненія и въ законодательствѣ о натуральныхъ земскихъ повинностяхъ? Почему самыя тяжелыя и неестественныя повинности, заклейменныя названіемъ натуральныхъ, лежатъ донынѣ на однихъ поселянахъ? Не потому ли, что *черный* народъ и способенъ только исполнять черную работу?! Именно черную и неразумную, потому что несправедливую для народа и невыгодную для государства!—Но зачѣмъ же оставлять эту повинность въ черномъ видѣ, почему не обѣлить ее деньгами? Тогда не совѣстно будетъ, полагаемъ, и дворянину безъ чина, и землевладѣльцу въ высшихъ государственныхъ званіяхъ, принять участіе въ удовлетвореніи потребностей государства, къ которому онъ имѣетъ честь принадлежать!

Съ такимъ взглядомъ на дѣло согласится, безъ сомнѣнія, всякій просвѣщенный читатель, какъ бы ни страдали при этомъ его собственные интересы, и тогда, конечно, никто не осудитъ насъ за то, что мы положительно выскажемъ мнѣніе наше, основанное на глубокомъ убѣжденіи, о необходимости *уничтоженія* натуральныхъ повинностей и по экономическимъ видамъ правительства и по нравственнымъ его началамъ.

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 24,688, 25 Іюня 1811 г. § 192. — Св. Зак. т. I, учр. Мин. ст. 845.

Неуравнительность повинностей, отбываемыхъ натурою, можетъ быть устранена только замѣномъ ихъ денежнымъ налогомъ, — замѣномъ, котораго требуетъ и самъ принципъ справедливости. Крестьянское сословіе, участвуя несравненно болѣе, противъ другихъ, въ образованіи финансовыхъ силъ правительства, вправѣ, безъ сомнѣнія, требовать отъ послѣдняго устраненія тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для его экономической дѣятельности, которыя порождаетъ отбываніе земскихъ повинностей натурою; при денежномъ налогѣ на этотъ предметъ, поселянинъ будетъ свободенъ, за уплатою павшаго на него, по справедливой раскладкѣ, денежнаго взноса, отъ всякой дальнѣйшей заботы относительно повинности, и не будетъ уже отвлекаться отъ своихъ домашнихъ занятій, промысла, или полевыхъ работъ тогда, когда отвлеченіе это должно неблагопріятно отразиться на всемъ его хозяйствѣ и даже повлечь иногда за собою разстройство благосостоянія его, достигнутаго кровавымъ трудомъ и въ потѣ чела! Такимъ образомъ, натуральныя повинности, заключая въ существѣ своемъ корень такихъ неблагопріятныхъ результатовъ, порождая сначала неисправныхъ плательщиковъ, а потомъ и неплательщиковъ, не соотвѣтствуютъ экономическимъ видамъ правительства, которое, напротивъ, доставя народу возможность спеціально и безъ стѣсненій заняться промышленностію, уничтоженіемъ обязательной и безвозмездной работы обезпечитъ себѣ финансовыя средства и нынѣ, и въ будущемъ, а народу,—матеріальное и нравственное благостояніе.

Разсмотримъ же условія образованія вообще податей и налоговъ, по программѣ, преподанной Императоромъ Александромъ Благословеннымъ и не измѣненной по нынѣ.

Законъ, изданный въ 1811 году, указываетъ (*) слѣдующее: «*какъ всѣ подати и налоги взимаются съ дохо-*
«*довъ частныхъ людей, то, при установленіи ихъ, первымъ*
«*правиломъ должно быть тщательное изслѣдованіе слѣдую-*
«*щихъ вопросовъ: 1) соразмѣрны ли силамъ народа вообще*
«*и каждаго состоянія въ особенности существующіе или*
«*вновь учреждаемые налоги, и могутъ ли они быть платимы*
«*произведеніями труда и промышленности, и 2) не стѣсняетъ*
«*ли частную промышленность и трудолюбіе образъ взиманія*
«*ихъ, или время платежа*».

По первому изъ этихъ вопросовъ, о соразмѣрности силамъ народа земской повинности, отбываемой натурою и деньгами, нѣтъ никакого разумнаго повода ни сомнѣваться въ этой соразмѣрности, ни подтверждать, ни опровергать ее: земская повинность и при настоящемъ состояніи государственнаго управленія, и надолго еще впередъ, необходима для Россіи;—уничтожить ее нынѣ нѣтъ никакой возможности, по недостатку источниковъ, которые могли бы замѣнить ее. По этимъ причинамъ, разсмотрѣнію нашему можетъ подлежать только вопросъ о томъ, соразмѣрны ли *натуральныя* повинности силамъ *податныхъ* сословій, на которыя они возложены *исключительно*. Будучи твердо убѣждены въ непосильности бремени натуральныхъ повинностей для крестьянъ, рѣдко достигающихъ независимаго и обезпеченнаго въ будущемъ состоянія, — присовокупляя, впрочемъ, что подъ словомъ *непосильность* мы не разумѣемъ невозможности выполненія, а извѣстной степени тягость, вредно отражающуюся на на-

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 24,688, 25 Іюня 1811 г. § 274.—Св. Зак. т. I, учр. мин., ст. 879.

родномъ благосостояніи, — мы не можемъ не замѣтить, что если бы даже натуральныя повинности и не тяжелы были для податныхъ сословій, то, конечно, при распредѣленіи и на другія сословія въ государствѣ, тягость выполненія ихъ для крестьянина облегчилась бы значительно, безъ обремененія другихъ классовъ общества, стоящихъ гораздо выше сельскаго населенія Россіи по благосостоянію. Такимъ образомъ, правительство ничего не теряетъ, разлагая повинность, лежащую на одной только части народа, и на другіе классы его, а законодательство возвышается нравственно, созидаясь на крѣпкомъ фундаментѣ, камнемъ котораго будетъ разумъ, свѣтъ божественный, а цементомъ — правда, корень ученія Христова. Такое государство, какъ Россія, страна, по преимуществу, земледѣльческая, не должно угнетать въ своемъ тѣлѣ главную его силу; сельское населеніе Россіи должно бы обратить на себя вниманіе правительства въ надлежащей степени и потому уже, что въ этомъ сословіи лежитъ и всегда лежала главная сила Русскаго Царства. Что правительство не нуждается въ произведеніяхъ труда и промышленности въ видѣ подати, что ему не нужны въ этомъ отношеніи ни сырые матеріалы, ни промышленныя издѣлія — объ этомъ, кажется, нечего говорить; а если законодательство, по дѣламъ о податяхъ и налогахъ, разсматриваетъ вопросъ о томъ, могутъ ли они уплачиваться произведеніями труда и промышленности, то видитъ въ этомъ случаѣ не потребность *свою* въ этихъ произведеніяхъ, потому что нуждается собственно только въ деньгахъ, а экономическія условія народной жизни. Для европейской Россіи не существуетъ уже въ настоящее время даней произведеніями земли и труда, а между тѣмъ продолжается еще и

нынѣ ясакъ самымъ трудомъ—работою, нарядомъ и временнымъ ограниченіемъ правъ собственности — дачею подводъ, отводомъ квартиръ, — обязательно и безвозмездно!

Но, можетъ быть, для податныхъ сословій нашихъ необходима еще въ настоящее время подобная дань, по неразвитію источниковъ народнаго богатства, по излишеству свободнаго времени и по недостатку денегъ?

Повторяемъ, что подобной необходимости не существуетъ на дѣлѣ, что она воображаемая только, а не дѣйствительная, и что дальнѣйшее существованіе въ законодательствѣ и въ народной жизни обязательнаго и безвозмезднаго труда будетъ для государства медленнымъ, но дѣйствительнымъ самоубійствомъ.

Законодательство Александра Благословеннаго указываетъ, чтобы образъ взиманія податей и налоговъ не стѣснялъ частной промышленности и трудолюбія, а мы долгомъ считаемъ еще разъ повторить, что натуральная земская повинность убиваетъ экономическую народную дѣятельность, препятствуя свободному и правильному развитію земледѣлія и промысловъ, поражая въ крестьянинѣ всякую энергію къ труду, результаты котораго неудовлетворительны для него теперь, вслѣдствіе стѣсненія самаго труда, прилагаемаго къ дѣлу случайно и не во-время. Намъ скажутъ, что у крестьянина слишкомъ много свободнаго времени, потому что земледѣліе и промыслы весьма мало еще развиты въ Россіи, — что у нашего поселянина весьма мало денегъ, которыми онъ могъ бы уплатить, безъ разстройства своего быта, новый налогъ взамѣнъ натуральныхъ земскихъ повинностей; но невѣрность этихъ возраженій можно доказать и фактами, и простымъ разсужденіемъ.

Мы не встрѣчали еще между свободными податными сословіями людей, которымъ нѣчего было бы дѣлать; и государственный, и удѣльный крестьянинъ, кромѣ лѣниваго, или бездомнаго, всегда заняты работою — если не въ полѣ, то дома или на заработкахъ, а между тѣмъ сословія эти пользуются землею преимущественно какъ оброчники, а не какъ собственники. У помѣщичьяго крестьянина, вышедшаго нынѣ изъ крѣпостной зависимости, можно было предполагать излишество времени, потому что земля, которую онъ обработывалъ, не принадлежала ему, энергія въ немъ была убита сознаніемъ ничтожности его передъ лицомъ владѣльца и передъ закономъ, уничтожена тягостной барщиной, въ видѣ обязательной повинности, или чрезмѣрнымъ денежнымъ оброкомъ. Теперь онъ имѣетъ право пріобрѣтать землю въ свою собственность, можетъ воспользоваться этимъ правомъ при помощи правительства, а пріобрѣтя землю, онъ не станетъ сидѣть сложа руки! Дайте тѣ же пособія и другимъ вольнымъ податнымъ сословіямъ — и тогда увидите, что сельское населеніе Россіи станетъ образцомъ трудолюбія для всей западной Европы; прибавьте къ этимъ условіямъ — образованіе и свободу труда, уничтожьте радикально обязательную и безвозмездную работу, такъ какъ уничтожили уже произвольную барщину, и въ народѣ быстро разольется благосостояніе тѣми же источниками богатства, которыя въ противномъ случаѣ окончательно изсякнутъ. Нечего бояться несостоятельности народа къ платежу податей и разстройства благосостоянія его въ тѣхъ случаяхъ, когда взятая съ него подать возвращается ему же, — суммы земскихъ денежныхъ повинностей не идутъ за границу, не растрачиваются по произволу: они остаются въ рукахъ того же народа, съ котораго со-

браны. Лучшее, дѣйствительнѣйшее и самое гуманное средство противъ недоимокъ заключается въ устраненіи препятствій, задерживающихъ развитіе народнаго благосостоянія, что̀ уже издавна сознано и народомъ русскимъ, руководившимся при этомъ единственно лишь практическимъ тактомъ. Многіе изъ государственныхъ крестьянъ, обращая на деньги *неуравнительно распредѣленныя* въ натурѣ земскія повинности, находятъ, однако, выгоднѣйшимъ платить по 1 руб. и болѣе съ души, чѣмъ отбывать повинность работою, не смотря на то, что въ средѣ ихъ есть и недостаточные члены, которые предпочли бы платежу работу, — и сейчасъ же являются обыкновенно въ тѣхъ же обществахъ предпріимчивые и опытные люди, снимающіе на свое имя подряды и доставляющіе средства къ жизни и къ платежу государственныхъ податей тѣмъ членамъ общества, которые сперва затруднялись уплатить налогъ, а впослѣдствіи охотно уже соглашались на обращеніе повинностей изъ натуральныхъ въ денежныя, сдѣлавшееся причиною улучшенія ихъ быта.

Если же и теперь, при неуравнительномъ и обременительномъ по бо̀льшей части распредѣленіи натуральныхъ повинностей въ народѣ, при возложеніи ихъ *исключительно* на податныя сословія, многія изъ сельскихъ обществъ находятъ возможнымъ исправлять ихъ подрядомъ, на частные мірскіе сборы, то, естественно, при распредѣленіи повинностей на справедливыхъ началахъ, указанныхъ законодательствомъ нашимъ въ 1811 г., налогъ на все земство, взамѣнъ натуральнаго отбыванія повинностей, не только не обременитъ народъ, но даже возвыситъ его благосостояніе. Допуская даже предположеніе, что у народа мало денегъ и много лишняго времени, мы ясно видимъ въ будущности

указанные нами результаты, потому что если въ средѣ податныхъ сословій и есть бѣдные члены, для которыхъ уплата налога будетъ тягостна, а иногда и невозможна, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть достаточные и запасливые хозяева, есть мірскіе капиталы и другаго рода кассы, изъ которыхъ бѣдняки могутъ заимствовать деньги на уплату налога, съ возвратомъ ихъ тогда, когда откроются работы по исправленію дорогъ, мостовъ и гатей, — когда окажется нужда въ подводахъ для разъѣздовъ чиновниковъ, для перевозки войскъ, воинскихъ тяжестей и проч.; тутъ потребуются народныя силы и народъ ихъ дастъ, конечно, потому что въ средѣ его всегда найдутся люди, для которыхъ занятія этого рода будутъ выгодными, — а между тѣмъ повинность ляжетъ на всѣхъ *уравнительно*, доставитъ беззе́мельнымъ и бѣднымъ чинамъ сельскаго населенія средства къ жизни и освободитъ земледѣльца отъ работы принудительной въ то время, когда собственное хозяйство требуетъ его личнаго наблюденія, или труда.

И правительство выиграетъ этимъ, и народъ оцѣнитъ тогда всю важность труда, все зло натуральныхъ повинностей.

Бросимъ взглядъ на другія по той же программѣ условія, которыя слѣдуетъ наблюдать при установленіи новыхъ способовъ удовлетворенія государственныхъ потребностей.

Законы 1811 г. указываютъ (*) намъ, чтобы новые способы: 1) *не осушали источниковъ внутренняго государственнаго богатства*, 2) *чтобы распредѣлялись уравнительно на всѣ состоянія и промыслы, по мѣрѣ выгодъ каждаго*, 3) *чтобы*

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 24,688, § 191.—Св. Зак. т. I., учр. Мин., ст. 844.

не прикасались къ капиталамъ, нужнымъ для произведенія доходовъ по казеннымъ и частнымъ заведеніямъ, промысламъ, оборотамъ и дѣламъ, а отдѣлялись отъ чистыхъ доходовъ, и 4) *чтобы образъ взиманія ихъ былъ для правительства не дорогъ, а для частныхъ людей непритѣснителенъ.*

Мы уже говорили о томъ, что уничтоженіе натуральныхъ повинностей, съ обращеніемъ ихъ на *все* земство въ видѣ денежнаго налога, не только не можетъ изсушить источниковъ народнаго богатства, но даже, напротивъ, увлажитъ, освѣжитъ и усилитъ эти источники; читатель знаетъ уже, что натуральныя земскія повинности лежатъ нынѣ на однихъ податныхъ сословіяхъ и что уравнительное распредѣленіе ихъ, согласно закону, на всѣ состоянія и промыслы, по мѣрѣ выгодъ каждаго, возможно только при обращеніи ихъ въ денежныя повинности, въ видѣ земскаго налога и на другія сословія въ государствѣ, и потому, не касаясь вновь первыхъ двухъ вопросовъ, достаточно уже разъясненныхъ, приступимъ прямо къ третьему, о распредѣленіи сборовъ и налоговъ не по самымъ капиталамъ, а по чистымъ доходамъ отъ нихъ.

Очевидно, что всякая земская повинность, пока существуетъ въ видѣ натуральной, не можетъ касаться ни капиталовъ, ни доходовъ, потому что относится только къ лицу, и то не къ каждому, а только къ податному.

Каждому извѣстно, въ какой степени это справедливо, въ какой мѣрѣ прилично это народу, съ котораго снято крѣпостное состояніе, которому даны личныя права. Натуральныя повинности прикасаются капиталовъ и доходовъ только при замѣнѣ денежнымъ налогомъ, который, конечно, долженъ быть подчиненъ общимъ правиламъ денежнаго земскаго сбора.

Вмѣстѣ съ этою метаморфозою, онъ касается уже доходовъ, въ видѣ поземельнаго сбора, размѣръ котораго зависитъ отъ качества самой земли, и уже относится *къ капиталамъ*, въ видѣ земекаго процентнаго сбора съ гильдейской пошлины, а послѣдняя не могла еще, по настоящее время, удовлетворить требованію указаннаго закона: пошлина эта достигаетъ нынѣ, по первымъ двумъ гильдіямъ, соотвѣтственно объявленнымъ капиталамъ, 4% и по третьей $2^1/_2$%, а весь налогъ на купеческіе капиталы, съ земскимъ, составляющимъ 25% съ гильдейской пошлины, будетъ по первымъ двумъ гильдіямъ 5% и по третьей 3% съ дробью. Не оправдывая такого способа взиманія налога, не разсматривая причинъ, побудившихъ законодательство наше налагать подать на самый капиталъ, а не на прибыль его, мы только замѣтимъ, что обстоятельство это не можетъ препятствовать обращенію повинностей изъ натуральныхъ въ денежныя, потому что условія его лежатъ внѣ сферы и денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей, и вопросъ объ этомъ относится уже собственно къ гильдейской пошлинѣ.

Обращаясь, за тѣмъ, къ послѣднимъ условіямъ каждой подати и налога, чтобы взиманіе ихъ было удобно и дешево для правительства, безъ стѣсненія при этомъ и народа, еще разъ повторяемъ ту непреложную истину, что натуральныя повинности сильно стѣсняютъ народъ въ его промышленной дѣятельности и личной свободѣ, что уничтоженіемъ ихъ довершится дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; 35 милліоновъ людей, лично свободныхъ по названію и нынѣ, вдвойнѣ будутъ возносить постоянную молитву за Того, который дастъ имъ и потомству ихъ возможность улучшить и упрочить благосостояніе, и правительство не бу-

детъ сожалѣть о томъ времени, когда потребности его удовлетворялись неудобнымъ для него и раззорительнымъ для народа способомъ принудительной и безвозмездной работы.

Съ другой стороны, мы не находимъ рѣшительно никакихъ основаній предполагать, что способъ взиманія *денежныхъ* земскихъ повинностей неудобнѣе и дороже для правительства, чѣмъ требованіе отъ податныхъ сословій работы, наряда, отвода или поставки *натурою*. Напротивъ того, преимущество взиманія денежныхъ налоговъ, передъ спросомъ натуральныхъ, не требуетъ, кажется, никакихъ доказательствъ: денежные земскіе сборы взыскиваются уже и нынѣ, увеличеніе ихъ не можетъ возвысить расходовъ правительства по этому предмету, а между тѣмъ съ него спадетъ не малая забота объ исправномъ отбываніи народомъ повинностей *натуральныхъ*, чего, конечно, почти никогда и не бываетъ, — о разборѣ жалобъ на неуравнительность распредѣленій и просьбъ объ ослабленіи тягости этихъ повинностей, извиняющей неплательщиковъ податей и даже оправдывающей ихъ.

Ожидая обращенія натуральныхъ повинностей на *все* земство, въ видѣ денежнаго налога, съ твердою вѣрою въ нравственное величіе Того, Котораго Европа поставила уже въ число благодѣтелей человѣчества, мы не можемъ обойти молчаніемъ тѣхъ опасеній и недоразумѣній, которыя могутъ встрѣтиться при осуществленіи этого великаго дѣла. Правительство не найдетъ въ первое время денежныхъ источниковъ для исправленія наймомъ тѣхъ потребностей, которыя удовлетворяются теперь повинностію въ натурѣ, потому что смѣты денежныхъ земскихъ повинностей составляются на трехлѣтія и расходы въ нихъ опредѣляются напередъ, по положительнымъ, или приблизительно-вѣрнымъ дан-

нымъ; но препятствіе это устраняется само собою, если въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдующемъ всѣми натуральными повинностями въ Имперіи, имѣются статистическія свѣдѣнія о количествѣ и о цѣнности натурою отбытыхъ въ каждомъ году повинностей. Средній, или даже, для предупрежденія случайныхъ недостатковъ въ суммахъ земскаго сбора, высшій выводъ изъ этихъ данныхъ могъ бы служить на первое время, при оцѣнкѣ и другихъ обстоятельствъ, имѣющихся въ виду высшаго правительства, достаточнымъ руководствомъ для опредѣленія потребностей этого рода; каждое вѣдомство, завѣдывающее податными сословіями, могло бы также доставить для этого данныя, если не вѣрныя вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, вѣроятныя,—и каждая губернія нашла бы возможнымъ пополнить и провѣрить эти свѣдѣнія. Для того же, чтобы освоить народъ съ новымъ для него порядкомъ, для того, чтобы исподволь приготовить его къ такому важному перевороту въ его бытѣ, какъ уничтоженіе безвозмездной натуральной повинности, къ переходу безъ всякаго рѣзкаго кризиса, можно было бы, по нашему мнѣнію, снять съ податныхъ сословій, въ первое трехлѣтіе земскихъ повинностей, *одну* изъ важнѣйшихъ натуральныхъ повинностей, положимъ дорожную, во второе трехлѣтіе подводную и въ третье постойную, а за тѣмъ легко было бы довершить это дѣло уничтоженіемъ всѣхъ остальныхъ натуральныхъ повинностей, маловажныхъ противъ приведенныхъ нами, по бремени. Первое же трехлѣтіе показало бы правительству могущіе встрѣтиться недостатки такого порядка, которыхъ мы, впрочемъ, не ожидаемъ, а народу преимущества денежнаго налога передъ натуральнымъ; въ случаѣ же требованій слишкомъ возвышенныхъ цѣнъ за

работы по найму, можно было бы установить по каждой губерніи таксы средне-справочныхъ цѣнъ, по которымъ и удовлетворять работниковъ, или же, что̀ гораздо вѣрнѣе и раціональнѣе, отдавать исправленіе повинностей съ подряда,—разумѣется такихъ, которыя, по самому существу своему, могутъ быть этимъ способомъ выполнены. Работники за плату, если только послѣдняя не будетъ слишкомъ низка, всегда найдутся, а въ случаѣ затрудненій можно обязать сельскія общества поставлять работниковъ, преимущественно изъ неисправныхъ плательщиковъ податей вслѣдствіе лѣности и нерадивости къ хозяйству. Мы увѣрены, что и опытъ въ губерніяхъ бѣднѣйшихъ даже, напр. въ Гродненской, Могилевской, Псковской и проч., подтвердилъ бы наши убѣжденія, основанныя на ближайшемъ знакомствѣ съ народною жизнію какъ въ западныхъ, такъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ, а отчасти и Малороссіи.

Что касается опасенія возбудить, усиленіемъ земскаго денежнаго налога, всеобщій ропотъ, то, съ одной стороны, твердо полагаясь на народный русскій смыслъ, который не позволитъ видѣть *усиленія* налога въ облегчительномъ его *замѣнѣ* тогда, когда ему хорошо растолкуютъ сущность обращенія натуральныхъ повинностей въ денежныя, не можемъ не повторить, съ другой, тѣхъ памятныхъ словъ, которыя сказаны были графомъ Сперанскимъ, въ оправдательномъ письмѣ его къ Императору Александру I, на обвиненіе его Ростопчинымъ въ желаніи возбудить въ народѣ смятеніе, установленіемъ *новыхъ* налоговъ: «какое странное притязаніе (говоритъ онъ) желать, чтобы народъ кланялся и благодарилъ, когда его облагаютъ налогами! Естественно, сперва поговорятъ, побранятъ, потомъ перестанутъ, а со временемъ,

когда образумятся, то благодарить будутъ. Гдѣ же не бранили за налоги? Но можно ли сіе минутное неудовольствіе признавать опаснымъ ропотомъ?.. Не попустите, Всемилостивѣйшій Государь, чтобы *система ложныхъ страховъ и подозрѣній*, система, коею—я догадываюсь — ищутъ уловить вниманіе Вашего Величества, чтобы система сія, всегда приводившая Государей къ безславію, а государства къ бѣдствіямъ, превозмогла надъ достоинствомъ моральнаго Вашего характера, который одинъ, смѣю сказать, среди всѣхъ неустройствъ нашего правительства, доселѣ составлялъ отраду и надежду всѣхъ людей просвѣщенныхъ и благомыслящихъ.»

Обращая вниманіе общества на это важное для народа дѣло, обусловливающее государственную силу и нераздѣльное съ нимъ народное богатство, мы не вправѣ думать, что безъискусственное слово наше уподобится гласу вопіющаго въ пустынѣ, не вызвавъ отголоска въ литературѣ, всегда откликавшейся на добрыя начинанія и такихъ лицъ, которыя неизвѣстны въ ея сферѣ, появляются на поприще ея впервые, и не имѣютъ не только сильнаго, но и никакого даже авторитета. Всякое указаніе, каждая поправка, взглядъ, невысказанный нами, мнѣніе противное даже направленію настоящихъ замѣтокъ,—не могутъ не послужить къ пользѣ дѣла, не могутъ не разъяснить его туманныхъ сторонъ, деталей и малѣйшихъ тонкостей. Уничтоженіе натуральныхъ повинностей — дѣло, кажется, такого рода, что стоитъ полнаго вниманія просвѣщеннаго общества, основаннаго на началахъ ученія Сына Человѣческаго!

Въ заключеніе, разсмотримъ отдѣлъ самыхъ важныхъ и раззорительныхъ для государства натуральныхъ повинностей, извѣстныхъ подъ именемъ *чрезвычайныхъ*. Зло этихъ повинно-

стей *чрезвычайно* по послѣдствіямъ, возмутительно по факту. Являясь внезапно, по случаю военныхъ дѣйствій внутри государства, давя народъ невыносимою тяжестью своею, обрушенною на одну только часть его, повинности эти, подобно тучамъ саранчи, пожирающей хлѣба, съѣдаютъ народное богатство извѣстныхъ мѣстностей края, истощаютъ до изнеможенія ихъ силы и приводятъ, наконецъ, къ тому отчаянному, предсмертному состоянію, выходъ изъ котораго приписывается обыкновенно чуду, или волѣ Бога, или мощнымъ силамъ природы, но никакъ не опытности врача и не медицинскимъ его познаніямъ.

На чрезвычайныя земскія повинности законодательство наше обратило вниманіе только съ 1812 г., со времени отечественной войны.

Въ Мартѣ этого года установлены (*) правила главнокомандующему дѣйствующею арміею для управленія губерніями, объявленными въ военномъ положеніи. Такія губерніи подчинены были, по управленію полиціи и *доставленію всѣхъ воинскихъ потребностей*, главнокомандующему арміею, повелѣнія котораго начальники губерній обязаны были исполнять безпрекословно, лично отвѣчая за исправное и немедленное исполненіе предписаній его по части полиціи и *доставленію воинскихъ потребностей*. Вслѣдъ за тѣмъ (**), объявлено Высочайшее повелѣніе относительно нарядовъ обывательскихъ подводъ по цѣлымъ губерніямъ. Исключая обыкновенные наряды, существующіе въ губерніяхъ или зависящіе отъ власти самихъ губернаторовъ, повелѣно было

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXXII, № 25,035, 13 Марта 1812 г., §§ 3 и 13.

(**) Полн. Собр. Зак. т. XXXII, № 25,364.

во всякомъ другомъ чрезвычайномъ случаѣ, когда потребуется назначеніе обывательскихъ подводъ нарядомъ съ цѣлой губерніи или со всего уѣзда, производить эти наряды по предварительному разсмотрѣнію Комитета Министровъ и съ его разрѣшенія, а гражданскимъ губернаторамъ предписано было, чтобы, послѣ каждаго, дозволеннаго Комитетомъ Министровъ, наряда, они доносили прямо Его Величеству и въ собственныя руки о томъ, во-что̀ обошлась повинность по каждому уѣзду и сколько по душамъ распредѣлено на то денежнаго сбора; но правила эти не распространялись на губерніи, которыя объявлялись въ военномъ положеніи. Въ Апрѣлѣ 1812 г. послѣдовало (*) распоряженіе о выпускѣ облигацій, для удовлетворенія чрезвычайныхъ воинскихъ расходовъ. Вслѣдствіе затрудненій государственнаго казначейства въ безостановочномъ удовлетвореніи чрезвычайныхъ воинскихъ расходовъ и согласно представленію Министра Финансовъ, утвержденному мнѣніемъ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта—законовъ и экономіи, Высочайше повелѣно было: изготовить, на 6 или на 10 мил. руб., облигацій государственнаго казначейства, цѣнностію отъ 200—500 руб. каждую, которыя выплачивать, черезъ годъ отъ выдачи, по предъявленіи въ казначейство, государственными банковыми ассигнаціями, съ процентомъ по 6-ти на 100, а по прошествіи года отъ выдачи каждой облигаціи, принимать ихъ безпрепятственно и въ полной суммѣ, съ процентами, вмѣсто наличныхъ денегъ, въ платежъ податей, недоимокъ, пошлинъ и прочихъ государственныхъ сборовъ. Облигаціи эти, по мѣрѣ изготовленія,

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXXII, 9 Апрѣля 1812 г., № 25,083.

должны были отпускаться въ число требовавшихся Военнымъ Министерствомъ суммъ на чрезвычайные воинскіе расходы, съ тѣмъ однакоже, чтобы онѣ военнымъ вѣдомствомъ выдавались въ тѣхъ только случаяхъ, когда чрезвычайныя воинскія потребности будутъ удовлетворяться *нарядомъ отъ земли* или *военными требованіями;* что же касается продавцевъ на наличныя деньги и поставщиковъ по контрактамъ, то, за проданные или поставленные ими вещи и припасы, платежи облигаціями казначейства можно было производить не иначе, какъ по собственному ихъ на то согласію. Изъ именнаго указа 24 Апрѣля 1812 г., даннаго (*) главнокомандующимъ первою и второю западными арміями, видно, впрочемъ, что облигаціи эти предназначались преимущественно на уплату за хлѣбъ, фуражъ и другіе предметы *продовольствія*, которые взимались съ губерній по военнымъ требованіямъ.

Въ это время производились, нарядомъ крестьянъ изъ разныхъ губерній, крѣпостныя работы въ городѣ Динабургѣ, для которыхъ Курляндская губернія обязана была поставить 4,000 работниковъ, въ чемъ дворянство этой губерніи очень затруднялось. По просьбѣ ихъ и вслѣдствіе убѣжденій бывшаго въ то время Рижскимъ военнымъ губернаторомъ князя Лобанова-Ростовскаго (**), военному министру повелѣно было произвести эти работы посредствомъ подряда, а съ дворянъ Курляндской губерніи, согласно ихъ вызову, собрать причитающуюся съ нихъ, взамѣнъ рабочихъ, сумму денегъ, въ количествѣ 27,000 руб. ассигн.

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXXII, Апрѣля 24-го 1812 г. № 25,096.
(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXXII, 28 Апрѣля 1812 г. № 25,098.

Всѣ эти распоряженія сдѣланы были еще до начала военныхъ дѣйствій; со вступленіемъ же непріятеля въ Россію, сверхъ указанныхъ уже чрезвычайныхъ повинностей, заранѣе предвидѣнныхъ правительствомъ, обнаружилась потребность въ усиленіи почтовыхъ сообщеній между разными городами. Чтобы установить непрерывное почтовое сообщеніе С. Петербурга съ прочими частями государства, не только, съ одной стороны, по ярославскому тракту, но и съ другой, черезъ Кекгольмъ и Сердоболь, а также чрезъ Выборгъ и Сердоболь, до Олонца, оттуда до Вологды и далѣе въ прочія губерніи, признано было (*) нужнымъ установить и усилить почтовыя сношенія между разными губерніями и городами и для того учредить вновь почтовый трактъ отъ Сердоболя до Олонца, а отъ Олонца продолжить до Вологды, черезъ Вытегру, Бѣлозерскъ и Кирилловъ, съ тѣмъ, чтобы отъ обывателей выставлено было на каждую станцію по этому тракту не менѣе 30 лошадей, съ возчиками и повозками, а на тѣхъ станціяхъ, гдѣ имѣлись уже почтовыя лошади, но менѣе 30, дополнено было поставкою недостающее число лошадей.

Въ Октябрѣ 1813 г., вслѣдствіе дошедшихъ до высшаго правительства свѣдѣній о злоупотребленіяхъ и небреженіи губернскихъ начальствъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ о пользѣ народной, по отправленію земствомъ чрезвычайныхъ повинностей, повелѣно было (**) Правительствующему Сенату предписать всѣмъ гражданскимъ губернаторамъ, чтобы они, по исполненіи каждаго налога, напр. чрезвычайнаго наряда

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXXII, 11 Октября 1812 г. № 25,246.
(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXXII, 21 Октября 1813 г. № 25,468.

подводъ, поставки лошадей или воловъ для арміи и проч., доносили Императорскому Величеству о томъ, во что обошлась повинность губерніи, или уѣзду, и на ревизскую душу,—поручивъ имъ, чтобы, по долгу своему, всемѣрно пеклись объ облегченіи налоговъ, изыскивая способы уменьшать цѣны при наймахъ, покупкахъ и подрядахъ, и предупредивъ ихъ, что какъ всякое облегченіе земства будетъ вмѣняемо въ особое усердіе къ службѣ, такъ, напротивъ, взыщется безъ послабленія и всякое упущеніе, если только замѣчено будетъ, что повинность отправлена въ губерніи съ отягощеніемъ обывателей.

Распоряженіе это подтверждено было и въ 1816 г. (*), когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, и постановлено, что чрезвычайныя земскія повинности установляются не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и, такимъ образомъ, когда мѣстная надобность потребуетъ подобнаго рода издержекъ по чрезвычайному сбору войскъ, или другому какому либо случаю, то воинское начальство обязывалось предъявлять свои требованія заблаговременно, чтобы министерство внутреннихъ дѣлъ успѣло испросить Высочайшее разрѣшеніе и объявить о немъ своевременно въ губерніяхъ.

Точно также подтверждено (**) было, въ 1837 и 1838 годахъ, повелѣніе о доставленіи гражданскими губернаторами Императорскому Величеству подробныхъ вѣдомостей о каждой отбытой въ губерніи чрезвычайной повинности, съ расчисленіемъ ея на губерніи, уѣзды и ревизскія души.

Законодательство о чрезвычайныхъ земскихъ повинно-

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., 16 Іюня 1816 года № 26,316 п. 13 и 14.

(**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., 3 Іюня 1837 года № 10,303 §§ 156 и 157, 30 Апрѣля 1838 г. № 11,189 час. 1, ст. 499.

стяхъ оставалось въ такомъ положеніи до 1846 г. Повинности эти могли быть установленн каждый разъ только Высочайшею властію, на усмотрѣніе которой представлялись данныя какъ объ отбытой повинности, такъ и о способахъ вознагражденія обывателей за отправленіе и уравненія земства въ тягости ея, а за правильность отбыванія чрезвычайнаго налога отвѣчало мѣстное гражданское начальство.

Съ изданіемъ, въ 1846 г., устава для управленія арміями въ мирное и военное время (*), дѣло приняло дурной оборотъ. По этому уставу главнокомандующій арміею, сохраняя всѣ права, предоставленныя ему въ мирное время, облекался въ военное время особою властію какъ въ арміи, ему ввѣренной, такъ и въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ въ военномъ положеніи, и въ областяхъ непріятельскихъ, занятыхъ по праву войны. Представляя въ военное время лице Императора и облекаясь властію Величества, главнокомандующій имѣетъ право требовать, чтобы приказанія его исполнялись въ подчиненныхъ ему мѣстностяхъ въ такой же силѣ, какъ именныя Высочайшія повелѣнія, и хотя въ уставѣ этомъ заключаются нѣкоторыя правила относительно огражденія земства отъ чрезвычайнаго обремененія неумѣренными воинскими требованіями, но правила эти, очевидно, ничего не значатъ противъ личнаго произвола главнокомандующаго, облеченнаго верховною властію, для которой законъ не писанъ. Очевидно, что на губернаторахъ не могла быть оставлена отвѣтственность за безпорядки и обремененіе земства при отправленіи чрезвычайныхъ повинностей тогда, когда главнокомандую-

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXI, отд. 2, 5 Декабря 1846 г. № 20,670.

щій имѣлъ право дѣйствовать непосредственно чрезъ мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ, мимо губернскаго начальства и когда начальникъ губерніи обязанъ былъ безпрекословно исполнять приказанія главнокомандующаго, представляющаго лицо Императора. Въ такихъ обстоятельствахъ условія отбыванія земствомъ чрезвычайныхъ повинностей вполнѣ зависѣли отъ самой личности главнокомандующаго: если онъ человѣкъ просвѣщенный, гуманный и справедливый, а подчиненные ему военные начальники будутъ дѣйствовать въ томъ же духѣ, то и чрезвычайныя повинности не обременятъ земство чрезъ мѣру, не истощатъ край, не вызовутъ насилій, грабежей и разныхъ другихъ злоупотребленій со стороны войска противъ мирныхъ обывателей, не вооружатъ послѣднихъ противъ своего правительства и не принудятъ ихъ скрываться въ лѣсахъ или дезертировать къ непріятелю; въ противномъ же случаѣ, все это непремѣнно случится, не смотря на все стараніе мѣстнаго управленія, на всѣ заботы и ходатайства высшихъ правительственныхъ инстанцій о соблюденіи въ дѣлѣ отбыванія земствомъ чрезвычайныхъ повинностей возможной справедливости, объ охраненіи подчиненнаго главнокомандующему края отъ конечнаго разоренія, о предупрежденіи и пресѣченіи грабежей, разбоевъ и насилій.

Такимъ-то уставомъ обусловлено было отбываніе чрезвычайныхъ повинностей въ кампанію 1853—1856 г. (*).

Бросимъ теперь взглядъ на обстоятельства, сопровождавшія отбываніе земствомъ чрезвычайныхъ повинностей въ отечественную войну 1812 г. и въ послѣднюю крымскую кампанію.

(*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXVIII, отд. I, 14 Іюня 1855 г. № 27,707.

Внезапное вторженіе въ 1812 году непріятеля и скорое разлитіе силъ его какъ въ западныхъ губерніяхъ, такъ и въ самомъ центрѣ Россіи, требовало быстрыхъ распоряженій и со стороны нашего правительства къ отраженію его. При такой поспѣшности дѣйствій, при безпрерывномъ формированіи новыхъ полковъ и передвиженіи ихъ, трудно было ожидать правильности въ распоряженіяхъ по снабженію войскъ припасами и подводами. Тѣмъ не менѣе, изъ дѣлъ бывшаго Министерства Полиціи и изъ приведенныхъ нами выше распоряженій правительства видно, что, и въ этихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, военнымъ начальникамъ поставлено было въ обязанность выдавать обывателямъ квитанціи во взятыхъ у нихъ припасахъ. Квитанціи эти, какъ извѣстно уже читателю, выдавались въ видѣ облигацій—отъ 200 до 500 руб. каждая. Черезъ годъ послѣ выдачи, правительство обязывалось платить по нимъ, послѣ предъявленія, причитающіяся деньги, съ 6%, или принимать ихъ, по желанію предъявителей, въ подати (*). Для расчета по этимъ квитанціямъ учреждены были во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ происходили военныя дѣйствія, ликвидаціонныя коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, изъ вице-губернаторовъ, губернскихъ прокуроровъ, губернскихъ предводителей дворянства и чиновниковъ провіантскаго вѣдомства. Коммиссіямъ этимъ поручено было привести въ извѣстность, сколько взято *подъ квитанціи въ видѣ ссуды* и сколько *по реквизиціи*; для собранія квитанцій положенъ 2-хъ мѣсячный срокъ, а для разсмотрѣнія и для окончательныхъ расчетовъ назначено еще 4 мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно въ этихъ

(*) Дѣло Испол. Деп. 1812 года № 896.—Полн. Собр. Зак. 1812 года № 25,096.

губерніяхъ снять со всѣхъ имѣній секвестръ за недоимки, накопившіяся до 1814 года (*). Въ этомъ заключалось общее распоряженіе правительства по удовлетворенію обывателей за припасы, забранные у нихъ для войскъ нашихъ. Не смотря на это, можно сказать утвердительно, что многія издержки, возбужденныя военными обстоятельствами, не были вознаграждены никогда. Такъ, напр., при передвиженіи войскъ, подводы наряжались натурою и въ предписаніяхъ по этому предмету губернаторамъ не было и рѣчи о вознагражденіи, а говорилось только о скорѣйшемъ нарядѣ подводъ и содѣйствіи къ передвиженію войскъ (**). Отъ С.-Петербурга до Смоленска учрежденъ былъ, по обстоятельствамъ войны, новый прямой трактъ, потребовавшій выставки обывательскихъ лошадей; содержаніе ихъ стоило по 250 руб. ассигн. на каждую тройку въ мѣсяцъ,—но было ли сдѣлано за это какое-либо вознагражденіе со стороны правительства—не видно, а напротивъ, можно думать, что никакой платы не выдавалось, потому что, напр., новгородское дворянство положило собрать на эту потребность по 10 коп. съ души (***). Предположеніе это подтверждается еще и тѣмъ, что, впослѣдствіи, перевозка провіанта и войскъ, по положенію Комитета Министровъ, окончательно зачтена въ общую повинность (†).

Звенигородскій земскій исправникъ доносилъ, что воинскія команды разогнали всѣхъ жителей, забирая подводы и

(*) Высоч. рескриптъ на имя предсѣдат. Комит. Мин., Генер.-Фельдмарш. Кн. Салтыкова, 16 Января 1816 г. (Полн. Соб. Зак. 1816 г. № 26,060).

(**) Дѣло Испол. Депар. 1812 г. № 804.

(***) Дѣло Испол. Деп. 1812 г. № 618.

(†) Дѣло Испол. Деп. 1812 г. № 947.

жизненные припасы, травя хлѣбъ и т. д.,—но Министерствомъ Полиціи по этому донесенію никакого распоряженія не сдѣлано, кромѣ того, что сообщено о содержаніи его главнокомандующему дѣйствующею арміею (*). По Орловской губерніи сдѣлано было распоряженіе о заготовленіи сухарей и овса для западной арміи—и о вознагражденіи ничего не сказано, а, напротивъ, нужно думать, что заготовленіе это зачтено обывателямъ въ натуральную повинность, потому что оно расчислено по душамъ, при чемъ пришлось на каждую по 7 фун. сухарей и по 3 гарнца овса (**). Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ наряжались изъ обывателей портные для шитья войскамъ аммуниціи и этотъ нарядъ остался также невознагражденнымъ (***). На работы по возведенію крѣпостей высылались крестьяне также нарядомъ и, какъ видно, безъ всякаго вознагражденія, потому что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, взамѣнъ высылки рабочихъ въ натурѣ, дозволено даже взять деньгами (†).

Нѣкоторое стремленіе къ вознагражденію замѣтно въ распоряженіи о поставкѣ воловъ для арміи. Этимъ распоряженіемъ велѣно собрать воловъ, или, взамѣнъ ихъ, коровъ (по 3 за каждую пару) въ губерніяхъ: Кіевской и Подольской по 7,000, Полтавской и Черниговской по 5,500, Слободско-Украинской 4,000, Воронежской 2,500, Херсонской 1,000 и въ землѣ Войска Донскаго 1,000. За этихъ воловъ велѣно сложить подушныхъ податей въ первыхъ пяти гу-

(*) Дѣло Испол. Деп. 1812 г. № 818.

(**) Дѣло Испол. Деп. 1812 г. № 859.

(***) Дѣло Испол. Деп. 1812 г. № 968.

(†) Дѣло Испол. Деп. 1812 г. № 829.—Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 1812г. № 25,098.

берніяхъ по 100,000 р. и въ послѣднихъ трехъ по 50,000 руб. При этомъ предоставлено на выборъ: или разложить назначенную сумму по душамъ, или же сложить ее только съ бѣднѣйшихъ обывателей. Но губерніи — Саратовская, Тамбовская, Курская, Пензенская и Орловская также обязаны были поставить значительное число воловъ (отъ 1,500 до 3,000), Псковская—по 1 быку и 15 пуд. сѣна съ каждыхъ 100 душъ, а Московская и Тульская, взамѣнъ поставки воловъ натурою, должны были пожертвовать деньгами—первая 1,000,000, а послѣдняя 700,000 руб. асс., и за все это не сдѣлано было никакого вознагражденія (*).

Послѣдствія непріятельскаго нашествія въ 1812 г. были ощутительны не только для тѣхъ мѣстностей Россіи, которыя служили театромъ войны, но и для самыхъ отдаленныхъ ея областей. Первыя были совершенно разорены, вторыя, хотя и не пострадали непосредственно, но чувствовали тягость войны въ усиленіи повинностей, въ застоѣ торговли, въ томъ общемъ смѣшеніи всѣхъ экономическихъ отношеній, которое всегда сопровождаетъ чрезвычайныя явленія въ жизни народовъ.

Правительству предстояла обязанность, если не вполнѣ вознаградить нанесенный войною вредъ, во всѣхъ его видахъ, то, по крайней мѣрѣ, подать руку помощи болѣе нуждающимся; но пособія и льготы областямъ, разореннымъ войною, оказались недостаточными для возстановленія благосостоянія ихъ; медленно оживлялись эти области, а во многихъ мѣстахъ Смоленской, Могилевской и Витебской губерній, удаленныхъ отъ центральной промышленности,

(*) Дѣло Испол. Депар. 1812 г. №№ 849,851 и 959.

печальные слѣды войны долго не изглаживались, и едва ли не ограниченность данныхъ въ то время пособій составляетъ главную причину бѣдности въ настоящее даже время этого края, жители котораго, при почвѣ, дающей урожай только отъ удобренія и хорошей обработки, не могутъ пользоваться землею съ должною выгодою, издавна оскудѣвъ въ хозяйственныхъ средствахъ.

Война 1853—1856 годовъ (*) началась сосредоточеніемъ войскъ въ Бессарабіи, чрезъ которую перешли впослѣдствіи всѣ войска, дѣйствовавшія въ придунайскихъ княжествахъ и за Дунаемъ. Здѣсь же, преимущественно, и въ южныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи сосредоточены были войска по возвращеніи изъ княжествъ, до тѣхъ поръ, пока вторженіе непріятеля не оттянуло главныхъ силъ въ Крымъ и въ приморскіе уѣзды, угрожаемые непріятелемъ. Наконецъ, черезъ Бессарабію, южные уѣзды Херсонской и приднѣпровскіе уѣзды Таврической губерніи преимущественно прошли всѣ войска, призванныя на защиту края. При этомъ, передвиженіе, расквартированіе и продовольствіе военныхъ силъ, устройство путей, мостовъ, плотинъ, перевозовъ и укрѣпленій вдоль Прута, Дуная, Днѣстра, Буга и Днѣпра потребовали, въ теченіе 30 мѣсяцевъ, независимо отъ общихъ пожертвованій, огромное мѣстное содѣйствіе отъ земства, тѣмъ болѣе трудное, что край, гдѣ сосредоточивались военныя силы и тяжести, малонаселенъ, маловоденъ, безлѣсенъ, непроходимъ отъ грязи въ нѣкоторое время года, подверженъ опаснымъ зимнимъ мятелямъ и совершенно открытъ, по длинѣ

(*) При составленіи этого обозрѣнія, мы руководствовались разными оффиціальными свѣдѣніями, доставленными губернскими начальствами въ видѣ отношеній, отзывовъ, донесеній, рапортовъ и проч.

всего морскаго берега, внезапнымъ нападеніямъ непріятеля, владѣвшаго моремъ и располагавшаго средствами быстраго передвиженія.

При такихъ трудностяхъ, войска были, по необходимости, въ постоянномъ движеніи, требуя немедленнаго наряда подводъ и рабочихъ, или отвода квартиръ и довольствія пищею, при чемъ удовлетвореніе подобныхъ повинностей падало постоянно на однѣ и тѣ же мѣстности, безъ участія нѣсколько отдаленныхъ частей края. Не разъ случалось, что подводы забирались на нѣсколько длинныхъ переходовъ, по неимѣнію другихъ, и теряли скотъ, отъ изнуренія, по недостатку продовольствія и по дурному состоянію путей. Наконецъ, для обезпеченія армій, многія изъ этихъ мѣстностей должны были подвозить въ опредѣленные пункты, на большія разстоянія, всѣ запасы хлѣба, сѣна, одежды, топлива и другія тяжести, въ такое время года, когда не было подножнаго корма и когда цѣна сѣна доходила до 2 руб. сер. за пудъ. Нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ, для перевозки 4-хъ четвертей хлѣба на разстояніи 250 верстъ, нужно было, для обезпеченія пароволовой подводы въ оба пути, отправлять двѣ другихъ подводы съ сѣномъ, что, конечно, спасало скотъ, но доступно было только зажиточнымъ людямъ. Для удовлетворенія этихъ надобностей потребовались сотни тысячъ подводъ и рабочихъ. Изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ мѣстныхъ губернаторовъ за 1855 годъ видно, что въ одномъ этомъ году жители Новороссійскаго края выставили для военныхъ надобностей: въ Таврической губерніи болѣе 500,000, въ Бессарабіи и Херсонской губерніи почти по 200,000 и въ Екатеринославской до 150,000 подводъ. Хотя съ самаго открытія войны организованы были, для перевозки военныхъ тяжестей,

особые подвижные магазины, но съ возвращеніемъ арміи изъ княжествъ и со вторженіемъ непріятеля въ Крымъ — эти средства оказались совершенно недостаточными. Въ то же время, за взимаемыя отъ земства подводы опредѣлена была плата, но не всегда выплаченная и весьма ограниченная; она, сверхъ того, не могла служить вознагражденіемъ за изнуреніе и потерю скота.

Лучше другихъ выдержали подводную повинность нѣмецкіе колонисты, употребляя во всѣ работы лошадей и всегда запасаясь укладистымъ для нихъ кормомъ; напротивъ, жестоко пострадало населеніе русское, малороссійское и болгарское, употреблявшее въ работахъ почти исключительно воловью силу, которая можетъ служить въ извозахъ только въ сухую пору и при подножномъ кормѣ. Наибольшія въ этомъ отношеніи потери были въ южныхъ уѣздахъ Херсонской и во всей губерніи Таврической. Здѣсь подводчики нерѣдко возвращались домой безъ скота и телѣгъ.

Въ такой же мѣрѣ тягостно было для указанныхъ мѣстностей квартированіе войскъ, при чемъ въ малыхъ селеніяхъ приходилось скучивать многочисленные отряды, или большое число больныхъ, ко вреду здоровья мѣстныхъ жителей. Конечно, при этомъ войска и больные часто и кормились на счетъ изнуреннаго неурожаемъ края, а въ послѣднюю зиму скопленіе больныхъ и перевозка ихъ по госпиталямъ распространили въ народѣ повальныя болѣзни, отъ которыхъ произошла большая смертность.

При оцѣнкѣ на мѣстахъ, по нѣкоторымъ даннымъ, потерь указанныхъ мѣстностей, оказалось, что одна лишь цѣнность исполненныхъ Бессарабіею повинностей, не считая смертности скота и ограниченія всѣхъ промысловъ, до-

ходитъ до 10 р., въ южныхъ уѣздахъ Херсонской и Екатеринославской губерній до 15 р., въ сѣверныхъ уѣздахъ Таврической, особенно Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ и Перекопскомъ до 25 р. на душу мужескаго пола, всего же до 12,600,000 руб. сер.

Точно оцѣнить потери Крымскаго полуострова совершенно невозможно, но слѣдуетъ сказать безъ утайки, что Крымъ глубоко былъ потрясенъ не столько дѣйствіемъ непріятеля, опустошавшаго прибрежныя мѣстности, сколько отъ необходимости, по стратегическимъ соображеніямъ, разорять селенія и отводить изъ нихъ жителей въ окрестностяхъ Евпаторіи, Севастополя и Керчи, а также отъ чрезвычайнаго скопленія войскъ. Въ степномъ хозяйствѣ погибла большая часть рабочаго и гулеваго скота, перваго отъ изнуренія и обоихъ отъ истощенія запасовъ продовольствія, недостатка подножнаго корма и повальныхъ болѣзней, не считая надобностей войска въ мясѣ, не всегда уплаченномъ. Въ горной части Крыма скота было мало и вліяніе изнуренія и недостатка въ продовольствіи было менѣе чувствительно; но тамъ многія мѣстности потерпѣли отъ истребленія и запущенія садовъ и виноградниковъ, съ разореніемъ нерѣдко жилищъ и разграбленіемъ всего имущества. И такъ, хозяйство или разрушено было въ мѣстахъ, занятыхъ непріятелемъ и въ сосѣднихъ долинахъ, или жестоко потрясено на путяхъ слѣдованія и лагерной стоянки нашихъ войскъ, какъ въ ожиданіи нападенія непріятеля, такъ и отъ безпорядковъ военнаго положенія,—а на южномъ берегу и отъ недостатка въ рабочихъ. Наконецъ, Крымъ пострадалъ жестоко отъ повальныхъ болѣзней, породившихъ большую смертность.

Остальные уѣзды Херсонской и Екатеринославской гу-

берній принимали самое дѣятельное участіе въ общихъ пожертвованіяхъ и несли тягость мѣстной подводной и квартирной повинностей, но хозяйство не выходило тамъ изъ обыкновеннаго круга дѣйствія, требуя только немного болѣе усилій и труда, потому что наряды подводъ, квартированіе и довольствіе войскъ разлагались въ болѣе широкихъ районахъ, на болѣе многочисленное народонаселеніе; къ тому же, наряды рабочихъ были менѣе часты, а сближеніе съ больными еще рѣже.

Обозрѣніе это, представленное главнымъ начальствомъ Новороссійскаго края, подтверждается свѣдѣніями, которыя имѣются въ министерствахъ—Государственныхъ Имуществъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Военномъ. Всеподданнѣйшіе отчеты губернаторовъ Новороссійскаго края свидѣтельствуютъ о разстройствѣ, а мѣстами и объ упадкѣ разныхъ отраслей сельскаго хозяйства—хлѣбопашества, скотоводства, винодѣлія и проч. Въ Крыму, по удостовѣренію гражданскаго и военнаго начальствъ, осталось не болѣе $^1/_5$ рабочаго скота, такъ что осенніе посѣвы 1855 и весенніе 1856 г. были совершенно ничтожны, а значительныя пространства оказались вовсе не засѣянными. По исчисленію мѣстнаго губернатора, въ Крыму совершенно разорено было 132 помѣщичьихъ имѣнія и 105 татарскихъ деревень, не говоря уже о городахъ, съ окрестностями, которые были заняты непріятелемъ—Севастополѣ, Балаклавѣ, Евпаторіи и Керчи, съ Еникале,—гдѣ всѣ частныя имущества также были разорены, или даже уничтожены. Чтобы составить приблизительное понятіе о томъ, до какой степени могутъ простираться понесенные убытки, довольно сказать, что по самому мелкому изъ помянутыхъ городскихъ поселеній, по Балакла-

вѣ, потери мѣстныхъ жителей исчислялись до 1½ мил. руб. сереб. Во всемъ Балаклавскомъ округѣ «осталась толь-«ко земля, да уцѣлѣло нѣсколько домовъ, и то съ боль-«шимъ изъяномъ; бо́льшая часть домовъ разрушена; обзаве-«денія и сады, плодъ значительныхъ издержекъ и многолѣт-«нихъ трудовъ, заключавшихъ главныя средства балаклав-«цевъ къ существованію—разорены и уничтожены; движимо-«сти и вообще домашнихъ вещей нѣтъ и слѣда; — словомъ, «балаклавцы, изъ благоустроенныхъ и зажиточныхъ посе-«ленцевъ до начала войны, нашлись подъ конецъ ея въ «крайней бѣдности, не имѣя даже своего пріюта и средствъ «къ существованію». Подъ Севастополемъ не только истреблены были хутора и другія частныя заведенія, но самая земля во многихъ мѣстахъ была разрыта, занята непріятельскими кладбищами и вообще получила такой видъ, что владѣльцамъ было очень трудно, а нѣкоторымъ и вовсе невозможно, возобновить свои хозяйственныя обзаведенія. Достаточно сказать, что, по нѣкоторымъ даннымъ, въ мѣстахъ, гдѣ были непріятельскія войска, осталось до 187 кладбищъ, которыя, по значительному числу погребенныхъ (болѣе 120,000 человѣкъ), должны занимать обширныя пространства земли. Въ самомъ Севастополѣ уцѣлѣло только 14 домовъ, да около 60 признано было возможнымъ исправить кое какъ на зиму; все прочее—вызжено, или разграблено. Въ Керчи, изъ 1,940 домовъ, оказались годными для жилья только 380, значительно поврежденными 511 и разрушенными 442; отъ остальныхъ же 607 не осталось и слѣда. Евпаторія пострадала менѣе; но и тамъ, изъ 1,796 домовъ, оказалось годными для жилья лишь 895, полуразрушенными 475 и совершенно разрушенными 426 домовъ.

Оставляя, впрочемъ, печальную картину горестныхъ послѣдствій войны 1853 — 1856 годовъ для мѣстныхъ жителей, обратимся къ повинностямъ, отбытымъ земствомъ Бессарабіи и Крыма, а также и другими мѣстностями Имперіи, болѣе удаленными отъ театра войны.

Въ теченіе весны и лѣтнихъ мѣсяцевъ 1853 года всѣ приготовительныя мѣры къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Турокъ были сосредоточены въ Бессарабской области, особенно въ Бендерскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ и въ Измаильскомъ градоначальствѣ, при крѣпости Измаилѣ и въ окрестностяхъ, между Прутомъ и Дунаемъ.

Эти уѣзды и градоначальство населены преимущественно государственными крестьянами; переходы войскъ, перевозка осадной артиллеріи, военныхъ снарядовъ и другихъ тяжестей, поднимаемыхъ на обывательскихъ подводахъ, направлялись со всѣхъ сторонъ, по различнымъ путямъ, черезъ эти мѣстности, гдѣ также размѣщались на тѣсныхъ квартирахъ, въ значительномъ числѣ, кавалерія и артиллерія; впослѣдствіи, на поселянъ тѣхъ же уѣздовъ возложена была перевозка провіанта и сѣна, въ огромномъ количествѣ, отъ Днѣстра къ крѣпости Измаилу и въ прилегающія къ ней мѣста.

По этимъ причинамъ, подводная повинность въ указанныхъ мѣстахъ до того увеличилась, что нерѣдко по деревнямъ вовсе не оставалось подводъ. Къ тому же, крестьяне, отъ сильныхъ въ 1853 г. засухъ, имѣли мало запасовъ соломы, а еще менѣе сѣна,—и потому лошади ихъ и рогатый скотъ, при необыкновенно продолжительной и холодной зимѣ, дошли до крайняго изнуренія и слабости, а сами крестьяне, отрываясь постоянно и на продолжительное вре-

мя отъ своихъ хозяйственныхъ занятій, лишились заработковъ и возможности пріобрѣтенія средствъ къ уплатѣ податей и денежныхъ повинностей, потому что всѣ работы и поставленныя земствомъ подводы, за исключеніемъ перевозокъ казенныхъ тяжестей, которыя уплачивались въ недостаточномъ размѣрѣ, остались невознагражденными.

Къ числу чрезвычайныхъ повинностей этого времени, отбытыхъ Бессарабіею, относится снаряженіе подвижнаго запаснаго провіантскаго магазина. О сформированіи этихъ магазиновъ военное начальство озаботилось еще въ началѣ 1853 г. и въ Мартѣ мѣсяцѣ сдѣлало уже распоряженіе о поставкѣ отъ земства Бессарабіи до $5^1/_4$ тысячъ паръ воловъ, подводъ и погонщиковъ, распредѣливъ этотъ нарядъ неуравнительно: отъ государственныхъ крестьянъ, численность которыхъ въ 10 разъ меньше остальнаго податнаго населенія области, поставлено было 1,000 подводъ съ погонщиками и волами, а на остальную часть земства Бессарабіи пришлось только $4^1/_4$ тысячи. Часть поставленныхъ такимъ образомъ и высланныхъ за границу подводъ, съ волами и погонщиками, возвращена была въ Декабрѣ того же года, по убыли и изнуренію скота, для обмѣна, что̀ и было исполнено въ концѣ Февраля и въ началѣ Марта 1854 г. Въ концѣ этого года подводы и волы возвращены были крестьянамъ,—прибыло обратно не болѣе $^2/_3$ всѣхъ поставленныхъ воловъ, въ такомъ изнуренномъ состояніи, что они могли быть годными къ работамъ едва лишь по прошествіи полугода,—возы отъ павшихъ воловъ брошены были въ разныхъ мѣстахъ, и остальные сданы въ самомъ разстроенномъ видѣ, никуда негодными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно было поселянамъ имѣть въ готовности новыхъ воловъ

и подводы, до перваго востребованія, въ томъ же числѣ, въ какомъ они выставлены были при первомъ сформированіи подвижныхъ магазиновъ. Эта поставка произведена была вновь, по требованію военнаго начальства, въ Февралѣ 1855 г. Очевидно, что такой значительный нарядъ, произведенный собственными средствами крестьянъ Бессарабской области и продолжавшійся въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ, не могъ не разстроить земледѣльческаго ихъ быта, потому что для подвижныхъ магазиновъ всегда требовался самый лучшій и отборный скотъ и значительное число людей, тогда какъ и остающіеся дома поселяне постоянно заняты были разными работами и нарядами въ видѣ повинностей, всегда почти безъ всякаго за то вознагражденія.

Въ половинѣ Февраля 1854 г. начались работы по устройству, на протяженіи 8 верстъ, новой плотины по дорогѣ отъ Сулина (на Георгіевскомъ островѣ) до посада Вилково, а также по исправленію и добавленію Сулинскаго укрѣпленія. Хворостъ для первой работы подвозился на разстояніи отъ 6 до 18 верстъ, камышъ добывался изъ воды, а матеріалъ для укрѣпленія, колья и хворостъ (для туровъ и фашинъ), которые вырубались на островѣ Лети, доставлялся крестьянами изъ за 25 верстъ. Въ половинѣ Мая 1854 года работы эти прекратились. Капитанъ Сулинскаго порта, инженеры и чиновники выѣхали въ Измаилъ, а гарнизонъ вышелъ на лѣвый берегъ Килійскаго Дуная; это отступленіе воинскихъ чиновъ поселило страхъ между рабочими, оставленными на границѣ безъ всякой защиты, а съ 8 числа, когда подошли къ берегу и остановились, почти на пушечный выстрѣлъ отъ мѣста работъ, четыре непріятельскіе парохода, рабочіе потеряли всякое довѣріе къ убѣжденіямъ

находившагося при нихъ гражданскаго чиновника, стали прятаться въ лѣсу и даже удаляться съ острова. При такихъ обстоятельствахъ, при недостаткѣ у поселянъ корма для воловъ ихъ и при появившейся между рабочимъ скотомъ болѣзни, чиновникъ этотъ болѣе и болѣе затруднялся въ производствѣ работъ на строющейся плотинѣ, для окончанія которой требовалось еще много времени. По полученіи донесенія объ этомъ и по удостовѣреніи въ томъ, что гарнизонъ дѣйствительно оставилъ островъ Лети и что рабочимъ угрожаетъ опасность, гражданское начальство, съ разрѣшенія военнаго, сдѣлало распоряженіе о прекращеніи работъ по устройству дороги отъ Сулина до Вилкова, по причинѣ упраздненія Сулинскаго укрѣпленія, и о роспускѣ рабочихъ, съ подводами, въ мѣста жительства. На этихъ работахъ, продолжавшихся съ половины Февраля по вторую половину Мая 1854 г., постоянно находилось 1,772 челов. рабочихъ и 604 пароволовые подводы, слѣдовательно для производства ихъ потребовалось до 160,000 рабочихъ дней и до 55,000 воловъ.

Въ началѣ 1854 г. черезъ Бессарабію прошло 8 воловыхъ и 1 конная рота подвижнаго провіантскаго магазина, продовольствія которыхъ, на ночлегахъ и ростахахъ, возложено было на обязанность обывателей, которые принуждены были, по неимѣнію собственнаго сѣна, подвозить казенное и заторгованное въ другихъ мѣстахъ къ пунктамъ отдыховъ— въ Каушаны, Токузы, Баймаклію, Селеметъ, Ермоклію и Ташлыкъ, — и доставить туда-же провіантъ для людей, по расчету на 1,640 человѣкъ, 4,496 воловъ и 562 лошади, полагая на каждаго человѣка по 1 ф. 72 зол. сухарей, $^1/_{10}$ гарнца крупъ, 12 золотниковъ сала и $5^1/_3$ зол. соли,—

на вола по 1 пуду сѣна и на лошадь 4/5 гарнца овса и по 20 фун. сѣна. Все это поставлено было крестьянами *по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.*

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1854 года, военное начальство распорядилось о нарядѣ людей и подводъ на работы по устройству наплавныхъ мостовъ при Бендерахъ, а вслѣдъ за тѣмъ начаты работы по приведенію этой крѣпости въ оборонительное положеніе, для чего назначено было 2,000 рабочихъ и 1,600 подводъ, съ отпускомъ матеріала изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ; 80,000 кольевъ, 48,000 двухкомельныхъ фашинъ и 20,000 погонныхъ саженъ прутянаго каната также заготовлены были и подвезены самими крестьянами. Впослѣдствіи, число работниковъ и подводъ было уменьшено и, наконецъ, 28 Мая работы эти совершенно прекращены, но впрочемъ не надолго. Въ концѣ Іюня того же года вновь начаты крестьянами работы по возведенію при Бендерахъ предмостныхъ укрѣпленій и когда, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ лѣсахъ Бендерскаго уѣзда не оказалось болѣе годнаго хворосту и кольевъ, то матеріалъ этотъ подвозился поселянами изъ Талмазской и Чобручской дачъ Аккерманскаго уѣзда; сверхъ того, на работы по возведенію передовыхъ люнетовъ при Бендерской крѣпости, наряжалось ежедневно, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, по 2,100 человѣкъ рабочихъ и по 40 подводъ.

Такого же рода работы, съ нарядомъ по 600 человѣкъ ежедневно, производились и по укрѣпленію крѣпости Измаила; точно также отбывались работы по крѣпостямъ Килiи и Хотину, и по устройству дамбы при сел. Каркшазахъ, для чего наряжено было болѣе 120,000 рабочихъ и 130,000 подводъ, безъ всякаго вознагражденія, — а за нѣкоторыя,

сверхъ того, работы, оцѣненныя по вольнымъ цѣнамъ суммою до 30,000 р., уплачено только до 2,400 руб. сер.

Независимо сего, на крестьянскихъ подводахъ, безплатно, производилась перевозка изъ Леова въ Кишеневъ, изъ Бендеръ въ Тирасполь—разныхъ воинскихъ тяжестей, имущества Болгаръ, переселившихся изъ за границы и отправившихся въ Херсонскую губернію, больныхъ солдатъ въ разныя мѣста, сухарей изъ Кишинева и Измаила въ сел. Маяки, разныхъ продовольственныхъ припасовъ и шанцоваго инструмента изъ сел. Вадулуй-Исаки въ Кишиневъ, изъ Леова въ Резени, изъ Гура-Галбины въ Бендеры, изъ Измаила на правый берегъ Дуная и проч., и проч., кромѣ постоянной поставки подводъ для проходящихъ воинскихъ командъ и партій, исчисленіе которыхъ, даже приблизительное, невозможно, по причинѣ экстренности требованій, неурядицы въ исполненіи ихъ и повсемѣстнаго страха, возбужденнаго положеніемъ области, подчиненной неограниченному произволу военныхъ начальствъ.

Къ осени 1854 года на обязанность жителей Бессарабіи, поселенныхъ у берега Чернаго моря, возложено было, въ видѣ натуральной повинности, устройство, изъ камыша, балагановъ и конюшень для кордонной стражи, вмѣсто разрушенныхъ непріятелемъ кордонныхъ строеній, на пространствѣ 150 верстъ отъ Аккермана, черезъ Вилково, по берегу моря, до Сулина, и заготовленіе, съ доставкою, безплатно конечно, матеріаловъ для постройки конюшенъ строевымъ, артиллерійскимъ и подъемнымъ лошадямъ.

Въ Мартѣ 1854 года крестьянскими подводами перевезено, по наряду, изъ мѣстностей, прилегающихъ къ Днѣстру, въ Измаилъ и Сатуновъ, на разстояніи отъ 75 до 200 верстъ,

80,000 пуд. закупленнаго для войскъ сѣна, съ уплатою за перевозку *по низшимъ справочнымъ цѣнамъ.* Тогда же приступлено было къ перемолу запаснаго хлѣба, сложеннаго крестьянами въ сельскихъ ихъ магазинахъ, и къ заготовленію крупъ, для отпуска войскамъ, прибывающимъ въ Бессарабію, и за перемолъ этотъ, а также и за самый хлѣбъ, обѣщано было уплатить крестьянамъ по расчету.

Въ это же время, по распоряженію военнаго начальства, жители Бессарабіи принуждены были оставить незаоранными, безъ всякаго за то вознагражденія, достаточныя по обѣимъ сторонамъ дорогъ полосы земли для выпаса лошадей и воловъ казенныхъ обозовъ, транспортируемыхъ въ 1854 году въ большомъ размѣрѣ, и скосить собственными средствами всѣ луга и степи, для заготовленія сѣна войскамъ, которыя могли бы нуждаться въ немъ впослѣдствіи и пользоваться этими запасами съ платою по справочнымъ цѣнамъ.

Не перечисляя всѣхъ остальныхъ повинностей, исполненныхъ Бессарабіею во время Крымской войны, долгомъ считаемъ замѣтить, что всѣ онѣ, неуплаченныя большею частію, или вознагражденныя въ недостаточной степени, имѣли послѣдствіемъ разстройство хозяйства мѣстныхъ обывателей. Поселяне Таврической губерніи пострадали отъ чрезвычайныхъ воинскихъ требованій не менѣе бессарабскихъ крестьянъ.

Еще до открытія военныхъ дѣйствій въ Крыму, назначенныя туда съ осени 1853 года, войска и команды усилили тягость натуральныхъ повинностей, съ чувствительнымъ обремененіемъ сельскаго населенія и съ отвлеченіемъ его отъ хозяйственныхъ занятій; возвышеніе тягости повинностей

наиболѣе проявилось въ усиленіи нарядовъ подводъ, для войскъ и военныхъ надобностей.

Не смотря на это возвышеніе, сельское населеніе Крыма, воодушевленное искреннимъ желаніемъ правительству успѣха войны, выразило свои чувства значительными въ пользу войскъ пожертвованіями, цѣнностію до 1,000,000 руб. сер.

Усиливавшіяся съ самаго начала 1854 года приготовленія въ Крыму къ военнымъ дѣйствіямъ и постепенно подходившія войска—болѣе и болѣе увеличивали натуральныя повинности, съ отвлеченіемъ крестьянъ отъ домашнихъ занятій,—а съ открытіемъ, въ Сентябрѣ этого года, военныхъ дѣйствій, когда, вслѣдъ за тѣмъ, стали безпрерывно прибывать въ большихъ массахъ войска, многія изъ которыхъ, какъ 16-я дивизія, были везены цѣлыми бригадами на подводахъ, выставленныхъ посредствомъ самаго усиленнаго наряда (по 2,000 подводъ на каждый пунктъ, въ 40 верстномъ разстояніи одинъ отъ другаго) — чрезвычайныя натуральныя повинности отбывались уже крестьянами съ большимъ обремененіемъ ихъ, безпрестанно возрастали и, наконецъ, съ наступленіемъ ненастнаго времени, продолжавшагося всю зиму, становились болѣе и болѣе затруднительными, истощивъ почти всѣ средства сельскаго населенія.

Въ 1854 году, поселяне безпрерывно уже отвлекались отъ домашнихъ хозяйственныхъ занятій. Отъ нихъ постоянно требовались подводы: и на передвиженіе войскъ, и на перевозку всего необходимаго для нихъ, для транспортировки больныхъ и раненыхъ, для постоянныхъ госпитальныхъ надобностей, для повсемѣстнаго усиленія почтовыхъ станцій; требовались рабочіе для устройства, по военнымъ видамъ, путей сообщенія, — и когда, по ненастному времени,

представилась необходимость сформировать, для перевозки войскамъ продовольствія, конновьючный подвижной магазинъ, то татары поставили 2,500 лошадей и 963 сѣдла не за плату, а въ видѣ пожертвованія, не смотря на бремя чрезвычайныхъ повинностей, разстроившихъ ихъ бытъ. Между тѣмъ Евпаторійскій уѣздъ на половину опустѣлъ. Нѣкоторые бездомные люди произвели, въ началѣ дессанта непріятельскихъ войскъ, безпорядки и виновные татары, боясь преслѣдованія и наказанія, съ прибытіемъ нашей резервной уланской дивизіи, ушли изъ многихъ селеній, съ семействами, къ непріятелю,—а оставшееся послѣ нихъ имущество забрано было войсками. Такимъ образомъ, средства поселянъ Крымскаго полуострова еще значительнѣе уменьшились къ 1855 году и посѣвъ хлѣба сталъ уже дѣломъ невозможнымъ, по причинѣ чрезмѣрной убыли рабочаго скота.

Съ наступленіемъ 1855 года, когда обстоятельства нисколько не измѣнились къ лучшему, оказалась надобность перевезти для арміи, на обывательскихъ подводахъ, 960,000 четвертей провіанта въ Севастополь и Симферополь, для чего и назначено было, постоянно на 7 мѣсяцевъ, 14,000 подводъ, въ число которыхъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ паряжено 12,000, а изъ полуострова 2,000 подводъ, съ платою по 2 р. 55 к. за каждую четверть, на разстояніе отъ 180 до 200 верстъ. Посредствомъ этой операціи, въ которой, по временамъ, допускались измѣненія и которая производилась постоянно, не смотря на невылазную грязь, изнуреніе и потерю скота, сельское населеніе Таврической губерніи, само собою разумѣется, не могло поправить своего состоянія,—другихъ же мѣръ для поддержанія его хозяйства не было, а необходимой помощи

ни откуда не дано. Между тѣмъ, натуральныя повинности въ 1855 году болѣе и болѣе возрастали. Въ Таврическую губернію прибыло весьма много разныхъ войскъ и ополченій; естественно для нихъ необходимы были, въ самомъ значительномъ количествѣ и на далекое разстояніе, подводы и люди: для перевозки продовольствія и фуража, для перевозки раненыхъ и больныхъ, для рубки и перевозки дровъ и другаго топлива,—требовались также подводы и люди на шоссейныя работы и особо для проведенія, по военнымъ видамъ, новыхъ дорогъ, рабочія для зарытія множества палаго по дорогамъ скота, для вырытія по транспортнымъ дорогамъ колодцевъ и для подвозки необходимаго для нихъ лѣснаго матеріала, за 150 и 200 верстъ.

Всѣ эти требованія не только постоянно отвлекали поселянъ отъ хозяйства, но изнуряли рабочій скотъ ихъ, такъ что тогда уже можно было предвидѣть уменьшеніе его и необходимость въ значительномъ пособіи крестьянамъ хлѣбомъ, потому что домашніе ихъ запасы видимо истощались по всѣмъ отраслямъ хозяйства, не только вслѣдствіе постоянныхъ отвлеченій отъ сельскихъ работъ, но и отъ необузданнаго самоволія проходившихъ и расквартированныхъ по селеніямъ войскъ, весьма чувствительнаго для крестьянъ, при истощенныхъ уже и скудныхъ ихъ средствахъ. Хотя объ этомъ постоянно сообщалось гражданскимъ начальствомъ военному и послѣднимъ назначались, по жалобамъ поселянъ, формальныя слѣдствія, но дѣло оканчивалось, большею частію, истребованіемъ объясненій отъ обвиняемыхъ лицъ, въ числѣ которыхъ бывали и офицеры, выходившіе по этимъ объясненіямъ всегда правыми. Къ началу 1856 года, хозяйство поселянъ разстроилось еще болѣе; число рабочаго скота, отъ

постояннаго изнуренія, отъ недостатка фуража, который отнимаемъ былъ квартирующими и проходящими войсками, при ненастной осенней и зимней погодѣ, уменьшилось до чрезмѣрности. Можно сказать безъ преувеличенія, что къ началу 1856 г. въ Крыму осталась только $^1/_5$ часть всего скота, потому что нѣкоторыя мѣстности Перекопскаго и Симферопольскаго уѣздовъ, выставлявшіе прежде свободно по 800, могли въ это время, съ большимъ трудомъ, поставить едва лишь 150 подводъ.

Полей въ этомъ году засѣяно было весьма мало и въ Евпаторійскомъ уѣздѣ никакихъ земледѣльческихъ работъ вовсе не производилось, а жители, на 25 верстномъ разстояніи отъ морскаго прибрежья, выселены были изъ своихъ деревень по внезапному распоряженію военнаго начальства, въ двухнедѣльный срокъ. При самомъ переселеніи татаръ изъ приморской полосы, нѣкоторыя семейства ихъ были ограблены казаками, конвоировавшими ихъ, а рабочій скотъ и подводы остальныхъ поселянъ Евпаторійскаго уѣзда оставлены были въ распоряженіе военнаго отряда, для перевозки продовольствія и фуража.

Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что съ оскудѣніемъ у крымскихъ поселянъ всѣхъ вообще продуктовъ и при разстройствѣ перевозочныхъ средствъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, откуда припасы эти могли быть подвозимы, повсемѣстно въ Крыму произошла, къ концу 1855 и къ началу 1856 г., чрезвычайная дороговизна на всѣ предметы жизненныхъ потребностей. Базарныя цѣны достигали— за четверть ржаной муки 12 руб.; простой пшеничной 15—16 р., овса 11 р., пудъ сѣна 2 р., гусь или индѣйку—отъ 1 р. 50 к. до 2 р., фунтъ свѣжаго масла 1 р., курицу 60 к.,

1 р. и болѣе, десятокъ яицъ 60 коп. и болѣе, фунтъ моркови 25 коп., 3 фунта картофеля 50 к., возокъ дровъ 6—10 р., что̀ составляетъ за кубическую сажень до 70 руб. сер. Въ такой же пропорціи возвышались цѣны и на другія жизненныя потребности, а квартиры цѣнились едва ли не вдесятеро дороже противъ прежняго.

Жители Екатеринославской губерніи почти въ такой же мѣрѣ несли тягость чрезвычайныхъ натуральныхъ повинностей. Эта губернія, занимая часть южной Россіи отъ границы Херсонской, на пространствѣ 700 верстъ въ длину, до Черноморіи, заключаетъ въ себѣ всѣ главные пути, по которымъ, съ самаго начала Крымской войны, огромныя массы войскъ и все, для нихъ необходимое, шли на Кавказъ и къ берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, по всѣмъ направленіямъ. Всѣ города этой губерніи заняты были военными лазаретами, а селенія воинскими командами, расположенными на квартирахъ. Подводная повинность, преимущественно, и здѣсь обременяла поселянъ, въ особенности государственныхъ. На выставленныхъ ими подводахъ производилась перевозка изъ сельскихъ магазиновъ хлѣбныхъ запасовъ, отданныхъ въ распоряженіе военному начальству, и хотя за перевозку эту назначалась плата, но въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ, что не могла не только служить достаточнымъ вознагражденіемъ, но даже обезпечить прокормленія, во время пути, скота и подводчиковъ. Для усиленія почтовыхъ станцій, не имѣвшихъ средствъ удовлетворять экстреннымъ требованіямъ правительства по развозу спѣшной корреспонденціи и по отправленію курьеровъ и фельдъегерей, поставлены были отъ сельскаго населенія Екатеринославской губерніи добавочныя лошади, съ

ямщиками, которымъ вовсе не уплачивалось нерѣдко прогоновъ, а если они выдавались, то не въ полномъ количествѣ, при сильномъ изнуреніи лошадей поспѣшнымъ и быстро слѣдующимъ, ускореннымъ гономъ. Нарядомъ работниковъ производились запруды донскихъ гирлъ и устроивались батареи вблизи хутора Покровскаго. На подводахъ сельскихъ обывателей производилась перевозка изъ Екатеринославля въ Бериславль заготовленнаго для войскъ хлѣба, закупленнаго лѣса для укрѣпленія сѣверной части Севастополя и сѣна для лошадей. На послѣднюю операцію наряжены были подводы два раза, — по первому наряду часть подводъ не возвратилась обратно, нѣкоторые изъ подводчиковъ погибли въ дорогѣ, а лошади многихъ изъ нихъ и подводы проданы въ пути по недостатку корма, изнуренію и вслѣдствіе невыплаты и положеннаго военнымъ начальствомъ незначительнаго вознагражденія, оставленнаго у себя сопровождавшими транспорты казаками, которые требовали отъ поселянъ денегъ и за позволеніе продать лошадей, и за обѣщаніе отпустить домой людей, голодныхъ и истощенныхъ продолжительнымъ путемъ въ ненастную погоду.

Полтавская губернія, сверхъ наряда подводъ, отвода квартиръ и другихъ чрезвычайныхъ повинностей, болѣе или менѣе тягостныхъ по выполненію, поставила добавочныхъ лошадей на почтовыя станціи, нарядила значительное число портныхъ и сапожниковъ для шитья платья и обуви войскамъ, выслала 15,000 рабочихъ, съ косами, въ Херсонскую и 3,000 косцевъ въ Таврическую губерніи, для заготовленія войскамъ сѣна. Часть этихъ косарей возвращена была съ дороги, по случаю преждевременнаго созрѣнія травъ отъ засухи, а другая, которой не могли уже возвратить, пришла

на мѣста и, не найдя тамъ никакихъ занятій, упустивъ при томъ удобное для заработковъ время, возвратилась домой безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ что сельскія общества должны были принять на себя какъ пособіе имъ въ хозяйствѣ, такъ и уплату казенныхъ податей за нихъ.

Харьковская губернія тоже чувствовала нѣкоторую тягость отъ усиленія повинностей—подводной и квартирной, сверхъ наряда 5,000 косцевъ въ Херсонскую губернію и другихъ исключительныхъ работъ, по удовлетворенію воинскихъ потребностей; Херсонская несла также чрезвычайныя повинности въ значительной степени; Черниговская и Курская обременены были квартирною и подводною повинностями. Въ первой изъ нихъ на квартиры къ каждому домохозяину (въ Броварахъ) наряжалось по 15 человѣкъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, на продовольствіи хозяина, а во второй усиленные переходы войскъ, при неуплатѣ за подводы даже контрмарками и при исключительномъ отягощеніи поселянъ, находящихся вблизи дорогъ, по которымъ шли войска, истощили жителей этихъ селеній до такой степени, что для прокормленія ихъ сдѣлано было пособіе отъ остальныхъ поселянъ губерніи.

Естественно, что и многія другія губерніи не могли не чувствовать тягости военныхъ обстоятельствъ въ усиленіи натуральныхъ повинностей; но обремененіе безвозмездными работами и нарядами не могло быть чувствительно для нихъ въ такой степени, какъ для сельскаго населенія Таврической и Екатеринославской губерній, а также и Бессарабской области.

Для того, чтобы дать читателю понятіе о томъ, какъ смотрѣло на такой порядокъ отбыванія повинностей главное

гражданское начальство Новороссійскаго края въ періодъ Крымской войны, приведемъ подлинныя строки одного изъ оффиціальныхъ сношеній его съ военнымъ начальствомъ, въ началѣ 1856 года.

«Чрезвычайный безпорядокъ во взиманіи подводъ войсками, весьма часто ничего неплатившими и отчасти подѣлившимися прогонными деньгами съ земскою полиціею, истомилъ обывателей, которые, потерявъ часть скота, выпродали множество онаго, чтобы избавиться отъ разорительной повинности. Важнѣйшее бѣдствіе произошло отъ громадныхъ провіантскихъ перевозокъ, назначаемыхъ, быть можетъ, по нуждѣ, въ самое ненастное время, когда необходимъ сухой фуражъ, о заготовленіи котораго на этапныхъ пунктахъ распоряженія не было, а перевозочная плата доселѣ опредѣляется въ такомъ *ничтожномъ* размѣрѣ, что частные промышленники не находятъ выгоды стягивать фуражъ на пункты сборищъ подводъ для спекуляціи. Отъ этого множество обнищавшихъ владѣльцевъ, не находя нигдѣ фуража даже за большую цѣну, лишились рабочаго скота, часто не дошедъ порожнемъ до пунктовъ перевозокъ, и озимыхъ посѣвовъ въ краѣ, можно сказать, не существуетъ. Теперь было потребовано (къ счастію, нынѣ отменено), чтобы Херсонская губернія привела въ Каховку до 6,000 подводъ и перевезла въ Трёхъ-абламъ 140,000 четвертей хлѣба. Опредѣлено 6 к. съ версты за транспортировку груза. Слѣдовательно, за 20 верстъ (которыхъ, впрочемъ, волы не могутъ пройти въ одинъ день), подвода получаетъ 1 р. 20 к. Кажется и цѣна высока, но въ Днѣпровскомъ уѣздѣ платятъ нынѣ уже по рублю за пудъ сѣна, да и нѣтъ его по пути въ продажѣ, на полуостровѣ

же вовсе нѣтъ фуража. Спрашивается: могутъ ли у обывателей быть средства прокормить рабочій скотъ по такимъ цѣнамъ и когда не платится ни за обратный путь на этапы, ни за простой у магазиновъ, ни за приходъ и возвращеніе домой изъ за 150 и 200 верстъ?! Наконецъ, сборъ массы подводъ не можетъ быть производимъ *по внезапнымъ* требованіямъ коммиссіонеровъ и для движенія огромныхъ транспортовъ необходимо установить порядокъ, поручить ихъ на отвѣтственность чиновниковъ, которымъ надобно платить жалованье и благовременно заготовлять на опредѣленныхъ пунктахъ фуражъ, безъ чего все погибнетъ безполезно. Совершающаяся перевозка сѣна въ полуостровъ подводами Екатеринославской и сѣверной части Таврической губерній—неминуемо истребитъ рабочій скотъ этихъ областей. Приходя изъ за 300 и болѣе верстъ, крестьянинъ не можетъ взять съ собою довольно фуража; но положимъ, что онъ дошелъ до сборнаго пункта. У екатеринославцевъ вообще малыя телѣжки въ одну малорослую лошадь,—она поднимаетъ не болѣе 15 пудовъ. Предположимъ даже, что лошадь пропитается казеннымъ сѣномъ, перевозя оное; но при отпускѣ домой, когда крестьянинъ, получившій плату за одну лошадь, по 3 коп. на версту, едва имѣлъ насущный хлѣбъ,—какимъ образомъ измученную свою лошадку и себя прокормитъ онъ въ обратномъ пути?! Колонисты, благодаря особому ихъ устройству и духу общины, могли бы перенесть нѣкоторыя потери, но не надобно забывать, что въ этомъ году только на ихъ трудолюбіи и зажиточности можетъ быть основана единственная надежда, что въ пустынѣ, ими обитаемой, найдутся еще жизненные продукты

и перевозочныя средства. Они тоже слишкомъ обременены и недалеки отъ разстройства.»

«Подвижные магазины, подчиненные неусыпному надзору и военной дисциплинѣ, всегда гибли и гибнутъ въ конецъ. Бѣдные крестьяне, сгоняемые силою съ огромной полосы, о которыхъ мѣстное начальство, неимѣющее ни чиновниковъ, ни денегъ, не можетъ заботиться, а военное начальство, подъ гнетомъ военной и финансовой нужды, назначая невозможные къ исполненію наряды, съ *призракомъ* платы, гонитъ или задерживаетъ крестьянина, хотя мужику негдѣ и нѣ за что купить корму, невозможно идти въ глубокую грязь и при гололедицѣ, негдѣ обогрѣться, нечѣмъ одѣться, нѣкуда жаловаться, когда низшіе чиновники, по лѣности или изъ корысти, не платятъ ему положеннаго, или притѣсняютъ при нагрузкѣ и разгрузкѣ,—такому крестьянину невозможно уцѣлѣть, и въ настоящую зиму едва ли десятая часть подводъ, изъ огромнаго числа всюду потребованныхъ войсками, возвратится домой,—при чемъ и множество подводчиковъ неминуемо пропадетъ отъ болѣзней, холода и даже голода. Нельзя не предвидѣть, что весна застанетъ край въ безсиліи засѣять поля яровымъ хлѣбомъ и тогда болѣе 3,000,000 народонаселенія останется рѣшительно безъ хлѣба.»

«Въ Сентябрѣ 1854 г. появленіе непріятеля въ Крыму подвигло народъ къ чрезвычайнымъ усиліямъ. Житницы были полны, рабочаго скота было множество, все отдавали даромъ, со всѣхъ сторонъ везли на подводахъ цѣлые корпуса; въ страшную распутицу возили припасы жизненные и боевые,—край много отдалъ, многаго лишился безъ ропота. Съ весною прошедшаго года массы войскъ увеличивались, казна собрала

огромный подвижной магазинъ,—четыре губерніи, на ста тысячахъ подводъ, привезли въ Перекопъ болѣе полумилліона четвертей продуктовъ, — и, за всѣмъ тѣмъ Новороссійскій край выдалъ нѣсколько сотъ тысячъ подводъ подъ войска, тяжести, больныхъ, продовольствіе и проч. Неурожай и саранча увеличили бѣдствіе; старые запасы выпроданы для армій, или потреблены на мѣстѣ; на главныхъ путяхъ все, можно сказать, съѣдено; недостатокъ рабочихъ рукъ и времени—помѣшали сѣнокошенію и озимымъ посѣвамъ; города и села, близкіе къ театру войны, подавлены постоемъ, госпиталями, большею частію безплатно, — сотни тысячъ людей чинятъ дороги, строятъ плотины, мосты—матеріалы на это требуются отъ земства; топливо, освѣщеніе отъ земства; пастбища отъ земства,—словомъ, бездна предметовъ, которые законъ относитъ къ повинностямъ въ ограниченномъ и нетягостномъ (?) въ мирное время видѣ, требуются нынѣ отъ края, лишеннаго войною всѣхъ своихъ способовъ. Край усталъ, обезсилѣлъ, ему не изъ чего болѣе жертвовать! *Справедливо ли и возможно ли, чтобы война производилась исключительно на счетъ жителей, болье близкихъ къ ея позорищу, больше прочихъ страдающихъ отъ нея?* Кажется, что по расчету даже необходимо разсыпать въ здѣшнемъ краѣ милліоны, десятки милліоновъ, какъ ни тягостно было бы государству. Слова *„натуральная повинность“* не должны бы здѣсь существовать; за все надобно платить и щедро платить, увеличивъ средства исполненія и надзора. Почему отъ владѣльца или спекулятора, продающаго хлѣбъ, напр., по 10 руб., не требуютъ, чтобы онъ отдалъ его за 5 р., а крестьянина, живущаго, съ семьей, трудами рукъ и пары воловъ, заставляютъ везть купленный, съ большимъ барышемъ для спекулятора, хлѣбъ въ огромную

даль, за 5 руб., когда прокормъ себя и воловъ стоитъ ему 20 руб., не считая потери времени и труда? Почему у инаго бѣднаго домовладѣльца берутъ подъ постой домъ — единственный его доходъ, у хлѣбника печь — кормилицу семьи, и т. д., а капиталистъ нерушимо пользуется процентами? Если и принципъ о капиталахъ не должно нарушать, то тѣмъ болѣе несправедливо и крайне опасно отнимать собственность у селянина, ремесленника, у кого-бы то ни было. Гражданскія начальства обязаны блюсти за порядкомъ въ нарядѣ подводъ, за уравненіемъ повинностей,—приниматъ мѣры къ неутратѣ рабочихъ силъ и проч. Не оправдывая мѣстныя начальства въ недостаткѣ распорядительности, въ нерадивости,—признавая, что многія лица склонны даже къ злоупотребленіямъ, нельзя не сказать, что даже благонамѣреннѣйшій составъ мѣстныхъ чиновниковъ не въ силахъ былъ бы спасти край отъ разоренія при описанной системѣ дѣйствій. Военный интересъ естественно сталъ верховнымъ; требованіе во имя его есть законъ непреложный,—слѣдовательно представители этого интереса суть законодатели и гражданства, оставленнаго въ добавокъ, при непомѣрно увеличенномъ исполненіи, съ средствами еще меньшими, чѣмъ въ мирное время . . . . . ; требованія военныя поступаютъ всегда внезапно и часто прямо къ низшимъ мѣстамъ, такъ что главныя начальства, ничего о томъ не знающія и распоряжающіяся по инымъ, предшествовавшимъ требованіямъ, безпрестанно видятъ свои дѣйствія уничтоженными другою необходимостію. Такимъ образомъ, распоряженія ограничиваются изложеніемъ ихъ на бумагѣ, а на дѣлѣ—у обывателей забирается все какъ случится, лишь бы

скорѣе и ближе, не смотря на явный вредъ и несправедливость, потому что необходимо!»

«Вотъ эти-то, не во время возникающія, необходимости и должно бы предупредить,—отклонить широкими, дальновидными мѣрами, основанными на вѣрномъ соображеніи способовъ края и потребностей арміи. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Военное начальство отказало въ назначеніи платы подводамъ за разстоянія, проходимыя до сборнаго пункта съ мѣстъ жительства и обратно, изъясняя, что не должно наряжать подводы за 300 верстъ, но брать таковыя изъ мѣстности, ближайшей къ пункту, изъ коего вывозится провіантъ. Откуда было взять потребованныя напр. до 6,000 подводъ на четыре мѣсяца въ Каховку?! Во всемъ Херсонскомъ уѣздѣ едва есть столько подводъ и возможно ли лишить жителей пособія всего ихъ рабочаго скота?! Наконецъ, надобно замѣтить, что оконечности уѣзда отъ Каховки далѣе 100 верстъ. Дома рабочій скотъ скудно питается соломою, камышомъ, даже бурьяномъ,—въ пути необходимо сѣно. Какъ же не дать крестьянину денегъ за эти сто верстъ въ оба пути, на что нынѣ нужно не менѣе 10 дней?! Отъ государственныхъ крестьянъ Екатеринославской губерніи взято въ Крымъ 1,000 конныхъ подводъ. Каждая изъ нихъ идетъ болѣе чѣмъ за 300 верстъ, а плату даютъ только за перевозку сѣна уже въ Крыму, по 20 коп. съ пуда. Одноколка, провезя напр. изъ за 100 верстъ 15 пуд., искормитъ въ четыре дня два пуда, сдаетъ 13 пуд., получаетъ 2 р. 60 коп. и возвращаясь, не имѣетъ болѣе платы, слѣдовательно, за 8 дней пути, ему дается только 2 р. 60 к. За 30 коп. въ день.

т. е. 2 р. 40 к. въ 8-мь дней, крестьянинъ не достанетъ, при существующихъ цѣнахъ, даже хлѣба довольно; за остальные 20 к. невозможно купить овса, подмазать телѣгу, подковать лошадь и проч., а какъ же онъ пройдетъ послѣ домой за 300 верстъ?! Все, что возьмется на подобныхъ основаніяхъ, погибнетъ, не исполнивъ назначенія, и казна будетъ вынуждена больше издержать, чѣмъ теперь слѣдуетъ дать,—но когда рабочій скотъ погибнетъ, то денежныя жервы не помогутъ дѣлу. Повтореніе подобнаго бѣдствія въ будущую осень поведетъ къ рѣшительной гибели! . . . »

. . . . . .

. . . . . .

По мнѣнію главнаго мѣстнаго гражданскаго начальства, необходимо было впредь, между прочимъ: 1) уплачивать наличными деньгами, въ опредѣленномъ размѣрѣ, за всякую взятую по какому бы ни было случаю подводу, постановивъ, что переходомъ считается 20 верстъ, и если подвода употребляется на два перехода, то за каждый переходъ платить ей тѣ же прогоны на обратный путь; 2) при провіантскихъ перевозкахъ платить поверстныя деньги, начиная съ мѣста жительства подводчика до сборнаго пункта и обратно, или же опредѣлить плату по суточно, со дня выхода подводы, по день возвращенія ея домой; 3) отмѣнить даровой отводъ пастбищныхъ мѣстъ, назначивъ по губерніямъ плату изъ казны отъ вола и лошади за попасъ, ночлегъ и за цѣлые сутки, и 4) платить неотложно изъ казны за домá подъ госпитали, за магазины, сараи и прочія строенія, отбираемыя у обывателей городовъ и селеній для воинскихъ надобностей.

«Весьма важные предметы, остающіеся безъ практиче-

скаго примѣненія—это снабженіе топливомъ, устройство госпиталей и транспортировка больныхъ.»

«По закону, топливо выдается при лагерныхъ сборахъ отъ земства, посредствомъ подрядчика, на счетъ суммъ государственныхъ земскихъ повинностей.—Въ мирное время, когда въ губерніи лагерные сборы назначаются за полгода и болѣе, это исполнимо,—но когда во всѣхъ направленіяхъ движется 150,000 человѣкъ войска, располагаемаго всегда на тѣсныхъ квартирахъ, топливо требуется неожиданно и въ большомъ количествѣ, а подрядчикъ очевидно не можетъ во всѣхъ деревняхъ и городахъ имѣть склады онаго и прикащиковъ, на что нуженъ весьма значительный капиталъ; по этому войска, всюду претерпѣвая лишенія въ этомъ необходимомъ предметѣ, забираютъ у жителей все топливо, солому, сѣно,—разбираютъ заборы, кровли и всякое домашнее дерево, столь драгоцѣнное въ этомъ безлѣсномъ краѣ.» Мѣстное гражданское начальство находило необходимымъ «уполномочить губернаторовъ распорядить годовой запасъ топлива на всѣхъ этапахъ коммуникаціонныхъ путей, по крайней мѣрѣ на 10,000 человѣкъ въ каждомъ пунктѣ стапятидесятиверстной полосы отъ водной границы, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ очевидно будутъ стекаться массы войскъ, или же производиться хлѣбопеченіе, заготовить топливо и въ гораздо бо̀льшемъ количествѣ, для чего и должны бы быть хотя приблизительныя указанія военнаго начальства».

«Новороссійскій край бѣденъ городами и селами, въ которыхъ можно пріютить больныхъ, да и по чрезвычайному стеченію въ нихъ войскъ и принадлежащаго войскамъ, невозможно, безъ крайняго стѣсненія, учреждать въ частныхъ домахъ госпитали на большое число больныхъ.» По этому

гражданское начальство Новороссійскаго края находило необходимымъ «учредить большіе госпитали въ Малороссіи, Кіевской, Курской, Воронежской губерніяхъ и даже далѣе, и организовать постоянное отправленіе туда больныхъ въ большомъ размѣрѣ, а въ мѣстныхъ городахъ обратить, чего бы то ни стоило, всѣ общественныя и казенныя зданія въ жилые дома. Неизнѣженной природѣ нашего солдата сухая, теплая комната и свѣжая, обильная пища въ большей части недуговъ цѣлебнѣе лекарствъ и діэтнаго стола. Медиковъ трудно достать, лекарства не легко, но устроить домá, съ бѣльемъ, одеждою, пищею, надзоромъ — весьма возможно: нужны только деньги и порядокъ. Расчетливость ограничила учрежденіе больницъ такимъ малымъ числомъ госпитальныхъ помѣщеній и принадлежностей, что до настоящаго времени повсемѣстно и внезапно прибываютъ страдальцы, которыхъ негдѣ пріютить, нечѣмъ накормить, некому призрѣть, — и прибываютъ эти больные на плохихъ телѣгахъ, часто безъ подстилки и покрышки, даже безъ теплой одежды, такъ что были случаи, что доставлялись въ госпитали замерзшіе въ пути больные. Въ бѣдныхъ селеніяхъ, лежащихъ на главныхъ дорогахъ движенія больничныхъ транспортовъ (а дорогъ этихъ назначено слишкомъ мало) страдальцы, не находя никакихъ удобствъ, мучатся сами, заражаютъ крестьянъ, и пагубный тифусъ опустошилъ уже многія мѣстности.» Губернскому начальству *казалось*, «что необходимо для вывоза, особенно изъ Крыма, больныхъ, назначить нѣсколько маршрутовъ,—на всѣхъ этапахъ имѣть постоянныхъ чиновниковъ съ госпитальными принадлежностями, хотя, для крайней необходимости, на 1,000 человѣкъ,—нанять, или даже построить, для тяжко заболѣвающихъ, этапные домá чело-

вѣкъ на сто, возложивъ на помянутаго чиновника, а не на транспортнаго, приготовленіе припасовъ и пищи; имѣть на каждомъ этапѣ тулупы, кеньги и папахи на полное число отправляемыхъ людей; крестьянамъ же, за размѣщеніе у нихъ больныхъ, платить отъ каждаго больнаго по 25 коп. въ день; крестьянинъ отдастъ тогда больному лучшую постель, накормитъ и призритъ его усерднѣе. Въ полосѣ, гдѣ размѣщаются войска въ большомъ числѣ, необходимо устроить въ большихъ деревняхъ, гдѣ обыкновенно помѣщаются штабы, постоянные лазареты, снабдивъ ихъ госпитальными принадлежностями человѣкъ на сто, съ тѣмъ, чтобы все это сдавалось при выходѣ войска, мѣстному чиновнику или сельскому обществу на сохраненіе; въ городахъ же ничего не щадить не только на приспособленіе зданій, но даже на постройку вновь госпиталей по самому широкому предположенію, снабдивъ ихъ избыточно принадлежностями. *Система натянутой экономіи порождаетъ множество дорогихъ жертвъ*, которыя бы не существовали безъ нея. Такъ напр., лишеніе солдата необходимыхъ предметовъ, предохраняющихъ отъ болѣзней (въ особенности теплой одежды) десятеритъ число больныхъ, которые, не находя пособія въ госпиталяхъ, по неожиданію такого большаго числа больныхъ, умираютъ тысячами, а государство истощается въ выставкѣ ратниковъ. Не страшна смерть отъ желѣза врага, не тягостно народу оплакивать павшихъ въ бою, но гибель народнаго цвѣта отъ горячекъ и лихорадокъ, порождаемыхъ и неисцѣляемыхъ чрезъ желаніе сберечь нѣсколько сотъ тысячъ рублей возмущаетъ душу и въ сущности стоитъ государству во сто разъ болѣе. Покупателю полезно знать точную цифру издержекъ, но опытъ указываетъ, что въ изысканіяхъ этихъ цифръ всегда

утрачивалось драгоцѣнное время, — наступавшая нужда въ предметахъ незаготовленныхъ заставляла забывать всѣ расчеты, безполезно потрачивались въ торопяхъ милліоны, гибли люди десятками тысячъ, безчеловѣчно разорялись цѣлыя области и разрушались военные планы. Боязнь ошибиться производитъ пагубную нерѣшительность, а опасеніе быть обманутымъ, изобрѣтая сложныя формулы, запутываетъ дѣло въ лабиринтъ бумагъ, изъ котораго пишущіе выходятъ всѣ правы, а дѣло тамъ и остается. Край, въ которомъ войска стоятъ противъ вторгающагося врага, надобно беречь какъ зеницу ока и не только не требовать отъ него разорительныхъ жертвъ, но слѣдуетъ давать ему льготы и деньги роскошно, чтобы въ критическую минуту, когда и деньги бываютъ безсильны, онъ былъ довольно свѣжъ на поддержку арміи!»

Читатель видитъ, что гражданское начальство сознавало очень хорошо несправедливость и нераціональность въ государственномъ хозяйствѣ того порядка исполненія натуральныхъ повинностей, при которомъ услуги членовъ земства или цѣнятся весьма мало, или же вовсе не вознаграждаются. Мы же, съ своей стороны, долгомъ считаемъ прибавить, что и высшее правительство, въ особенности по вѣдомству государственныхъ имуществъ, принимало постоянныя, энергическія мѣры къ водворенію порядка и возможной справедливости въ отбываніи земствомъ чрезвычайныхъ натуральныхъ повинностей, къ вознагражденію исполнявшихъ повинности людей и къ охраненію постигнутаго войною края отъ конечнаго разоренія, но всѣ эти мѣры парализованы были силою обстоятельствъ военнаго времени, гнетомъ военной необходимости и, главное, несвоевременностію мѣръ къ

облегченію тягостей, непредвидѣнныхъ въ свое время, до начала войны.

Еще въ Маѣ 1854 г., усмотрѣвъ изъ доставленныхъ Бессарабскимъ губернскимъ начальствомъ свѣдѣній, что подвѣдомственными ему государственными крестьянами, по требованію военнаго начальства, выполнялись, частію за вознагражденіе, опредѣлявшееся по самымъ умѣреннымъ или низшимъ справочнымъ цѣнамъ, частію же безъ всякаго вознагражденія, различныя чрезвычайныя повинности, и имѣя въ виду, что при безпрерывныхъ и усиленныхъ нарядахъ крестьянъ, совершенно отвлеченныхъ отъ хозяйственныхъ занятій, поля ихъ должны остаться необработанными, а въ такомъ случаѣ правительство не только будетъ поставлено въ необходимость продовольствовать цѣлое населеніе собственными средствами, но и лишится необходимыхъ на мѣстѣ способовъ для войска и арміи,—Министерство Государственныхъ Имуществъ полагало необходимымъ, для выгодъ самаго правительства, заблаговременно принять мѣры къ предохраненію крестьянъ Бессарабской области отъ неизбѣжнаго разстройства и изнуренія, вредныя послѣдствія которыхъ подтверждаются примѣромъ мѣстностей, подвергшихся въ войну 1812 года опустошенію селеній и оставшихся съ незасѣянными полями. Въ этихъ видахъ, вѣдомство это полагало принять за правило, чтобы исполненіе личныхъ повинностей было обращаемо на одну мѣстность въ той только мѣрѣ, при которой хозяйство крестьянъ и ихъ состоятельность могли бы быть поддержаны и сохранены, чтобы тягости военнаго положенія были относимы не на однихъ ближайшихъ жителей, а распредѣлялись на всѣхъ,—чтобы вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно признается

справедливымъ, было назначаемо не по низшей, а по настоящей цѣнѣ, чтобы при невозможности деньгами удовлетворить исполняющихъ повинности, были имъ выдаваемы въ уплату податей, квитанціи, что могло бы послужить для нихъ, по крайней мѣрѣ, облегченіемъ другой, не менѣе настоятельной, обязанности къ правительству, отъ которой военное положеніе края не освобождаетъ ихъ.

Эти идеи проводились управленіемъ государственными имуществами по другимъ частямъ государственнаго управленія съ самаго начала Крымской войны до конца ея, но всѣ старанія этого вѣдомства не достигли тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать при такихъ похвальныхъ побужденіяхъ и при надлежащей настойчивости.

Не перечисляя всѣхъ льготъ и пособій, предоставленныхъ правительствомъ пострадавшему отъ войны Новороссійскому краю и Бессарабской области, и только вскользь упоминая о томъ, что въ Маѣ 1855 года Государю Императору угодно было признать справедливымъ всѣ особенныя отъ жителей требованія уплачивать изъ недоимокъ, или на счетъ текущихъ платежей и что Высочайше утвержденнымъ, 27 Ноября того же года, положеніемъ Комитета Министровъ воспрещено было всякое, въ отношеніи Новороссійскаго края, понужденіе ко взносу текущихъ платежей и недоимокъ по податямъ и ссудамъ,—бросимъ взглядъ на старанія узаконить идею о вознагражденіи за чрезвычайныя повинности земства и на результаты этихъ усилій.

Въ Іюнѣ 1854 года, Министерство Государственныхъ Имуществъ представило на усмотрѣніе Государя Императора докладъ о чрезвычайныхъ повинностяхъ, отбытыхъ Бессарабіею, полагая полезнымъ всѣ чрезвычайные наряды отпра-

влять наймомъ жителей какъ смежныхъ, такъ и другихъ ближайшихъ къ театру войны губерній, и назначить вознагражденіе отправлявшимъ чрезвычайныя повинности поселянамъ, на счетъ общей раскладки по государству.

По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ, повелѣно было представить соображенія о вознагражденіи за чрезвычайныя повинности въ Комитетъ Министровъ; но такъ какъ предположенная мѣра должна была распространиться не на однихъ государственныхъ крестьянъ, а на всѣ податныя сословія, то, предварительно оффиціальнаго представленія объ этомъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ вошло въ сношенія съ мѣстнымъ начальствомъ Новороссійскаго края и съ другими управленіями, завѣдывающими податными сословіями, съ просьбою о сообщеніи заключеній какъ о пользѣ, могущей послѣдовать отъ предполагаемой мѣры вообще, такъ и о лучшемъ способѣ ея примѣненія.

Послѣдствія этихъ сношеній были такъ неудовлетворительны, что предположенное Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ справедливое вознагражденіе отбывавшихъ повинности людей — должно было остаться неосуществленнымъ.

Въ одномъ изъ отзывовъ говорилось, что предположенная мѣра вполнѣ справедлива, но что *первую часть* этой мѣры, именно объ отправленіи всѣхъ чрезвычайныхъ нарядовъ наймомъ жителей смежныхъ и другихъ ближайшихъ губерній, неизбѣжно влекущую предварительные расчеты и разнаго рода формальности, едва ли можно съ успѣхомъ примѣнить ко времени Крымской войны, когда требованія, по особымъ военнымъ соображеніямъ, должны были исполняться безъ малѣйшаго отлагательства,—что нѣкоторыя изъ

чрезвычайныхъ военныхъ требованій можно было исполнить, съ успѣхомъ и во время, одними только рѣшительными, безотлагательными распоряженіями, и успѣха въ этомъ нельзя было бы достигнуть посредствомъ найма,—что поэтому возможно производить наймомъ только тѣ чрезвычайные наряды, которые не требуются экстренно, а повинности, обусловленныя экстренностію, исполнять наймомъ рѣшительно невозможно, потому что для этого нужно было бы дѣлать вызовы къ торгамъ, производить торги, соблюдать сроки, закономъ опредѣленные,—словомъ, держаться всѣхъ установленныхъ формальностей, — если же отступать отъ нихъ, то вовлечься въ огромные расходы, которыхъ никакія соображенія заранѣе опредѣлить не могутъ и, сверхъ того, быть въ зависимости отъ многихъ случайностей и рисковать не исполнить требованія военнаго начальства, отъ чего можетъ зависѣть успѣхъ, или неуспѣхъ военныхъ дѣйствій. *Вторая часть* предположенной мѣры, о вознагражденіи исполнившихъ чрезвычайныя повинности посредствомъ сбора по государственной раскладкѣ, признавалась и справедливою, и довольно удобною въ исполненіи, съ тѣмъ, чтобы мѣстнымъ начальствомъ были составлены и представлены, возможно-точно и благовременно, свѣдѣнія о всѣхъ экстренныхъ повинностяхъ, исполненныхъ въ той или другой мѣстности и приблизительная оцѣнка стоимости каждой изъ повинностей,—чтобы свѣдѣнія эти, повѣренныя высшимъ мѣстнымъ начальствомъ, могли бы быть представлены, съ его соображеніями и заключеніемъ, высшему правительству, отъ усмотрѣнія котораго могло бы зависѣть опредѣленіе размѣра вознагражденія.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ также признавало

вполнѣ справедливымъ вознагражденіе обывателей какъ Бессарабской области, такъ и всѣхъ другихъ губерній за всѣ отправленныя ими чрезвычайныя повинности, на счетъ денежныхъ государственныхъ земскихъ повинностей, но при этомъ выразило, съ одной стороны, опасеніе на счетъ того, можетъ ли правительство безъ неудобства рѣшить это во время самой войны, въ видѣ общаго правила, и тѣмъ самымъ принять на себя, нѣкоторымъ образомъ, отвѣтственность передъ лицами, отправляющими чрезвычайныя повинности, потому что нельзя опредѣлить—до какой цифры, по оцѣнкѣ, будутъ простираться эти повинности, и не можетъ ли случиться, что онѣ превысятъ всѣ способы государственной раскладки, а съ другой стороны возбуждало вопросъ о томъ, какимъ образомъ распорядить, чтобы вознагражденіе это дѣлалось немедленно, а не тогда, когда обыватели разорены. Приводя соображенія свои о томъ, что удовлетворять надобно за повинности, уже выполненныя, по разсмотрѣніи и утвержденіи подлежащими властями документовъ и свидѣтельствъ о дѣйствительномъ выполненіи ихъ, а такъ какъ удовлетвореніе это предполагается на счетъ земства, то и по разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, что удовлетворять надобно не то или другое общество, а всѣхъ отправителей экстренныхъ повинностей, а какъ расходы по этому предмету должны быть отнесены на одинъ источникъ государственной раскладки, то прежде надобно собрать всѣ требованія, разсмотрѣть и повѣрить хотя бы для того только, чтобы знать, какая нужна для покрытія ихъ сумма,—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, находя труднымъ выполнить все это такъ скоро, какъ бы желалось, и признавая основную мысль о вознагражденіи за чрезвычайныя повинности,

хотя и справедливою, но невозможною къ выполненію въ томъ видѣ, какъ предложена эта мѣра, признало удобнѣйшимъ остаться пока при томъ правилѣ, постановленномъ въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, по которому мѣстныя начальства обязаны вести отчетность о всѣхъ исполненныхъ жителями чрезвычайныхъ повинностяхъ, съ тѣмъ, чтобы въ свое время, при разсмотрѣніи смѣтъ, можно было сдѣлать распоряженіе о возможномъ уравненіи губерній, наиболѣе обремененныхъ, съ менѣе обремененными мѣстностями.

Министерство Финансовъ, также вполнѣ раздѣляя убѣжденіе въ справедливости уравненія обывателей въ отправленіи чрезвычайныхъ повинностей, находило точно также *важныя* препятствія къ осуществленію предположенной Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ мѣры. Препятствія эти помянутое вѣдомство видѣло въ томъ, что при установленіи найма необходимо предварительно знать предметы повинностей, количество, до котораго онѣ могутъ простираться, и нужно опредѣлить условія, по которымъ долженъ производиться наемъ, между тѣмъ по внезапности требованій, изъ которыхъ нѣкоторыя бываютъ даже и непредвидимы, все это не можетъ быть опредѣлено съ точностію, или даже приблизительно, а безъ вѣрныхъ данныхъ трудно установить цѣну найма; но если бы эта цѣна, по какимъ либо соображеніямъ, и была предположена, то разсмотрѣніе ея, повѣрка основаній, по которымъ она назначена, и, наконецъ, утвержденіе Государственнымъ Совѣтомъ расхода, падающаго на земство, потребовало бы значительнаго времени, въ теченіе котораго можно было опасаться, что въ исполненіи повинностей встрѣтится остановка, сколько отъ ожиданія утвержденія цѣнъ за наемъ, столько и отъ степени сосредоточенія

жителей ближайшихъ къ театру войны губерній въ томъ пунктѣ, гдѣ повинности должны быть исполнены, а вознагражденіе за повинности на счетъ общей раскладки по государству требуетъ подобныхъ условій (?), какъ и установленіе цѣнъ за наемъ,—именно, предварительной извѣстности о повинностяхъ, уже исполненныхъ и имѣющихъ потребоваться; при чемъ и самая раскладка, какъ простирающаяся на все государство, не можетъ совершиться скоро, потому что, для уравнительности ея, необходимо сообразить повинности, исполненныя земствомъ во всѣхъ губерніяхъ.

Имѣя въ виду, что по обстоятельствамъ военнаго времени не одни жители ближайшихъ къ театру войны мѣстъ, но и всѣхъ прочихъ губерній, несли *пожертвованія* и прямымъ исполненіемъ повинностей, и другими разнаго рода лишеніями, Министерство Финансовъ, также какъ и вѣдомство внутреннихъ дѣлъ, полагало остановиться на тѣхъ правилахъ устава о земскихъ повинностяхъ, по которымъ мѣстныя начальства обязаны вести счетъ о всѣхъ чрезвычайныхъ повинностяхъ, исполненныхъ обывателями, для предъявленія ихъ при составленіи новыхъ смѣтъ земскихъ повинностей, когда удобнѣе, имѣя по этому предмету всѣ данныя, сдѣлать уравненіе губерній, понесшихъ бо́льшія тягости, съ мѣстностями, менѣе обремененными.

Изъ этого видно, что Министерству Государственныхъ Имуществъ, такъ благородно подавшему голосъ за идею справедливости, оставалось умыть руки, а уравненію чрезвычайныхъ государственныхъ повинностей между земствомъ всей Имперіи суждено было кануть въ Лету до настоящаго времени, когда мы приняли смѣлость вытянуть опять на свѣтъ Божій мысль объ уравненіи чрезвычайныхъ повинностей, на-

дѣясь, что никто уже нынѣ не найдетъ препятствій къ осуществленію этого уравненія въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя указаны были оппозиціонной стороной во время Крымской войны, и что нѣкоторыя изъ этихъ препятствій, существенно основательныхъ, легко могутъ быть устранены при болѣе гуманномъ взглядѣ на этотъ предметъ и при отсутствіи въ немъ предубѣжденій, всегда вредящихъ дѣлу.

Въ этихъ видахъ, взглянемъ безпристрастно на указанныя во время Крымской войны препятствія къ удовлетворенію лицъ, отбывавшихъ тогда чрезвычайныя повинности, и постараемся разъяснить средства, при которыхъ можно было бы соблюсти въ этомъ дѣлѣ справедливость,—въ надеждѣ, что указанія наши достигнутъ своей цѣли и обремененіе народа чрезвычайными безвозмездными работами не повторится при новыхъ войнахъ, которыя, отъ чего да хранитъ насъ Богъ, могутъ быть вызваны, силою обстоятельствъ, въ предѣлахъ Россіи.

Никто не сомнѣвался и во время Крымской войны въ благодѣтельности и справедливости уравненія земства Имперіи въ отбываніи чрезвычайныхъ повинностей; никто и нынѣ не станетъ утверждать, что требованія военнаго начальства должны исполняться только жителями тѣхъ мѣстностей, которыя, силою обстоятельствъ, становятся эстрадой военнаго позорища, такъ какъ аксіома о томъ, что война, дѣло государственное, должна падать издержками на *все* государство, неопровержима въ такой же степени, какъ и ариѳметическая истина о двухъ, помноженныхъ на два. Исполненію мысли объ уравненіи чрезвычайныхъ повинностей помѣшали трудности, сопряженныя съ наймомъ, частію дѣйствительныя, а частію и несуществующія при другомъ взглядѣ

на дѣло, родившіяся отъ рутиннаго стремленія вездѣ держаться старыхъ порядковъ, хотя и хорошихъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, то никуда негодныхъ для исключительныхъ минутъ народной жизни во время войны, происходящей въ предѣлахъ государства и въ мѣстности, весьма удаленной отъ правительственнаго центра.

Говорили, что наемъ людей для исполненія чрезвычайныхъ требованій военнаго начальства невозможенъ потому, что при этомъ порядкѣ необходимо время для предварительныхъ расчетовъ и формальностей, тогда какъ самыя требованія, по особымъ военнымъ соображеніямъ, должны исполняться безъ малѣйшаго отлагательства, и что, поэтому, наймомъ возможно производить только тѣ чрезвычайные наряды, которые не требуются экстренно, а предвидятся заранѣе. Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что посредствомъ найма иногда и нельзя было бы исполнить нѣкоторыя военныя требованія въ должной скорости, мы не видимъ, однако, повода совершенно отказывать на этомъ основаніи *въ вознагражденіи* за повинности, отбытыя нарядомъ, и если одна форма вознагражденія, плата по условію, не годится въ этомъ случаѣ, то слѣдуетъ вознаградить работника или поставщика потребованнаго для войскъ матеріала другимъ способомъ, но все таки сейчасъ же послѣ исполненія повинности, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ.

Опасеніе на счетъ того, что правительство едва ли могло рѣшить, безъ неудобства, вопросъ о вознагражденіи во время самой войны, имѣетъ нѣкоторую степень основательности, но оно сводится къ тому результату, по которому «русскій человѣкъ крѣпокъ *задними умомъ*», а намъ кажется, что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ справедливое удовле-

твореніе за чрезвычайныя повинности, можно было бы, безъ неудобства, допустить по болѣе предусмотрительности. Но если ее не было во-время, то и въ этомъ случаѣ не мѣшало бы позаимствоваться и народнымъ умомъ, по которому *«лучше поздно, чѣмъ никогда»*. Говоря яснѣе — слѣдуетъ въ *мирное время* опредѣлить подробныя правила относительно удовлетворенія членовъ земства за чрезвычайныя повинности, обсудить этотъ предметъ во всей полнотѣ и имѣть всегда въ готовности тѣ необходимыя средства, которыя внезапно могутъ потребоваться при открытіи войны въ предѣлахъ государства, о чемъ мы сдѣлаемъ болѣе полныя указанія ниже.

Съ другой стороны, утвержденіе, что правительство не можетъ принять на себя, нѣкоторымъ образомъ, отвѣтственности передъ лицами, отправляющими повинности, обнадеживая ихъ вознагражденіемъ, потому что нельзя опредѣлить— до какой цифры, по оцѣнкѣ, будутъ простираться эти повинности, которыя могутъ превысить всѣ способы государственной раскладки, также не имѣетъ должной основательности.

Намъ кажется, что правительство, допуская чрезмѣрныя требованія военнаго начальства, безъ всякаго за нихъ вознагражденія, допуская если и возможныя къ выполненію, то все таки излишнія противъ другихъ мѣстностей чрезвычайныя повинности, которыя ложатся на однихъ обывателей полною своею тяжестью, совсѣмъ не касаясь другихъ,—беретъ на свою собирательную совѣсть гораздо болѣе отвѣтственности противъ того, когда бы и дѣйствительно могли имѣть мѣсто опасенія о чрезмѣрности *государственной* даже раскладки; но если послѣднее опасеніе имѣетъ малѣйшую долю

основательности, если *все государство* не въ силахъ вынести бремени чрезвычайныхъ повинностей, то возможно-ли обрушить это бремя, всею его силою, на одни только исключительныя мѣстности безъ того, чтобы не уничтожить ихъ окончательно. Если все государство не можетъ выдержать гнёта военныхъ издержекъ, то тѣмъ болѣе не вынесетъ ихъ *часть* государства, а возлагая на эту часть, при подобныхъ условіяхъ, бремя чрезвычайныхъ повинностей, нужно уже сознательно и равнодушно рѣшаться убить эту мѣстность окончательно и безъ пользы для себя, потому что она *не можетъ* выполнить того, чего не въ состояніи вынести все государство; опасаясь, что государство не можетъ выполнить чрезвычайныхъ повинностей, нужно будетъ сознаться, что и война, возбудившая требованіе ихъ, *не можетъ* кончиться благополучно, а зная это, едва ли разумно будетъ и начинать войну, потому что она въ этомъ случаѣ никакъ уже не послужитъ къ пользѣ государству и народу, а будетъ лишь проявленіемъ *страстей* лицъ, поставленныхъ во главѣ правительства. Намъ могутъ возразить, что лучше отсѣчь одинъ членъ, въ видахъ сохраненія другихъ, чѣмъ обезсиливать, или изнурять весь организмъ и мы, безъ сомнѣнія, могли бы извинить это въ нѣкоторой степени въ тѣхъ именно случаяхъ, когда подобнаго рода ампутаціей дѣйствительно спасаются остальные члены, но если правительство опасается, что средства *государственной* раскладки будутъ недостаточно сильны для удовлетворенія военныхъ требованій, то, конечно, и разореніе одной мѣстности не спасетъ всего государства отъ гибели, потому что эта мѣстность, обреченная на гибель, все-таки не въ состояніи будетъ выполнить непосильныхъ повинностей, которыя, вмѣстѣ съ ея ги-

белью, должны будутъ пасть и на другія части государства, ослабить и изнурить ихъ. Такимъ же образомъ, по нашему крайнему разумѣнію, невозможно и отсѣкать преждевременно тотъ членъ организма, который наиболѣе нуженъ въ извѣстное время, нельзя разорять края, который избранъ сценой войны—подмостками, съ гибелью которыхъ неизбѣжно поражаются или уродуются самые актеры, войска, измѣняются шансы военныхъ дѣйствій, теряется эффектъ военнаго позорища. Въ этомъ случаѣ нельзя вполнѣ не согласиться съ приведеннымъ нами взглядомъ гражданскаго Новороссійскаго начальства о томъ, что край, въ которомъ производится война, нужно беречь какъ зеницу ока, и что обывателямъ, отъ которыхъ требуютъ исполненія чрезвычайныхъ повинностей, необходимо платить и платить щедрою рукою, помня русскую пословицу «съ міру по ниткѣ—голому рубашка».

Вопросъ о томъ, какимъ образомъ распорядить такъ, чтобы вознагражденіе за повинности дѣлалось немедленно, а не тогда, когда обыватели разорены, составляетъ главную часть задачи о справедливомъ уравненіи чрезвычайныхъ тягостей, возлагаемыхъ на нѣкоторыя мѣстности государства военными требованіями, и не можетъ еще служить препятствіемъ къ осуществленію вознагражденія единственно потому, что оставался вопросомъ неразрѣшеннымъ. Его слѣдовало бы рѣшить, и рѣшить удовлетворительно по возможности, но не отказывать въ вознагражденіи потому только, что при исполненіи предложенной по этому предмету мѣры встрѣтились вопросы,—и если это недоразумѣніе не могло быть разрѣшено во время самой Крымской войны, если оно, хотя было уже въ виду и прежде, въ войну 1812 г., не остановило на себѣ, къ сожалѣнію, вниманія правитель-

ства, то нѣтъ повода оставаться въ недоразумѣніи теперь, по окончаніи тѣхъ тяжкихъ испытаній, изъ которыхъ вышло государство, потому что никто не можетъ поручиться, что подобныя обстоятельства не повторятся въ Россіи впредь, тѣмъ болѣе, что употребленіе матеріальной силы не только не исключено еще изъ сферы международныхъ сношеній, но едва ли замѣнится безвозвратно, и по прошествіи столѣтій, вліяніемъ разумной, нравственной силы, единственно приличной образованному человѣческому обществу.

Трудности къ удовлетворенію обывателей за чрезвычайныя повинности находили и въ томъ, что вознаграждать нужно за повинности, уже выполненныя, по разсмотрѣніи и утвержденіи надлежащими властями документовъ и свидѣтельствъ о дѣйствительномъ выполненіи ихъ, по разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, по собраніи всѣхъ требованій, разсмотрѣніи и повѣркѣ ихъ по крайней мѣрѣ для того, чтобы знать количество суммы, потребной для удовлетворенія ихъ,—что это дѣло не можетъ быть выполнено такъ скоро, какъ бы желалось, и что по этому невозможно удовлетворять отбывающихъ чрезвычайныя земскія повинности сейчасъ же послѣ выполненія ихъ,—а мы не видимъ тутъ никакой трудности и при томъ именно условіи, чтобы за повинности удовлетворялись отбывающіе ихъ немедленно, безъ всякихъ проволочекъ.

Безспорно, что вознаграждать за повинности нужно послѣ выполненія ихъ, но если вознагражденіе это выдается тотчасъ, то нѣтъ никакой разумной необходимости въ документахъ и свидѣтельствахъ о дѣйствительномъ выполненіи ихъ и въ утвержденіи этихъ документовъ начальствомъ, въ разсмотрѣніи и повѣркѣ ихъ Государственнымъ Совѣтомъ;

самый фактъ выполненія повинности достаточно силенъ для того, чтобы, при немедленномъ вознагражденіи за повинность, не нуждаться въ документахъ и свидѣтельствахъ,—тутъ нужна только отчетность, которую бы легко и удобно можно было контролировать тогда, когда приступлено будетъ къ раскладкѣ расходовъ на повинности по всему государству; мѣстнымъ начальствамъ придется только удовлетворять за повинности и вести правильную отчетность, а Государственному Совѣту не нужно ни собирать ненужныхъ документовъ, ни разсматривать, ни повѣрять ихъ,—отчетности покажутъ количество израсходованныхъ на повинности денегъ и на обязанности правительства останется только раскладка ихъ на государство, сообразно средствамъ и благосостоянію различныхъ мѣстностей. О томъ же, откуда взять денежныя средства для удовлетворенія за повинности сейчасъ же послѣ ихъ выполненія, не ожидая, пока земство всей Имперіи приметъ участіе въ отбываніи этихъ повинностей посредствомъ денежнаго налога, мы приведемъ наши соображенія особо, обращаясь теперь къ другимъ препятствіямъ по этому дѣлу, указаннымъ въ войну 1853—1856 годовъ, главное изъ которыхъ, очевидно, заключалось въ томъ, что необходимость вознагражденія за чрезвычайныя повинности не была предусмотрѣна въ свое время, до начала войны.

Препятствія къ вознагражденію за повинности посредствомъ найма встрѣчены были и въ томъ, что невозможно въ скоромъ времени выполнить тѣхъ условій, отъ которыхъ самый наемъ могъ бы зависѣть по правиламъ, опредѣленнымъ закономъ для мирнаго времени: необходимо предварительно знать предметы повинностей, размѣръ ихъ, опредѣлить условія найма, разсмотрѣть цѣны, повѣрить основа-

нія ихъ и утвердить въ Государственномъ Совѣтѣ. Не опровергая того, что при наймѣ необходимо приблизительно знать расходы, которые могутъ понадобиться на исправленіе чрезвычайныхъ повинностей, и опредѣлить новыя, болѣе упрощенныя противъ мирнаго времени условія, откинувъ формальности, затягивающія дѣло безъ существенной ему пользы, долгомъ считаемъ замѣтить, что разсмотрѣніе цѣнъ, повѣрка основаній и утвержденіе ихъ, должны быть предоставлены мѣстному гражданскому начальству, въ тѣхъ же видахъ, какъ предоставлено въ военное время главнокомандующему арміею право распоряжать военныя дѣйствія безъ испрошенія на это разрѣшеній правительства.

Очевидно, что если ни послѣ 1812 г., ни передъ Крымскою войною не было принято никакихъ мѣръ къ справедливому уравненію между всѣмъ земствомъ бремени чрезвычайныхъ повинностей, то весьма трудно уже было устроить это дѣло въ горячее время военныхъ дѣйствій и потому пришлось остаться при томъ неудовлетворительномъ порядкѣ, который указанъ для чрезвычайныхъ земскихъ тягостей въ уставѣ о повинностяхъ. Но изъ этого не только не слѣдуетъ, чтобы необходимо было довольствоваться неудовлетворительными способами *всегда*, но даже, напротивъ, сама собою вытекаетъ необходимость озаботиться возможнымъ усовершенствованіемъ уравненія чрезвычайныхъ повинностей, по крайней мѣрѣ, тогда уже, когда представился случай, съ окончаніемъ войны, обсудить этотъ предметъ не торопясь, исподволь, безъ увлеченія и не откладывая въ даль, обстоятельства которой никому не извѣстны. А неудовлетворительность порядка, указаннаго въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, очевидна съ перваго взгляда. По 180 стат.

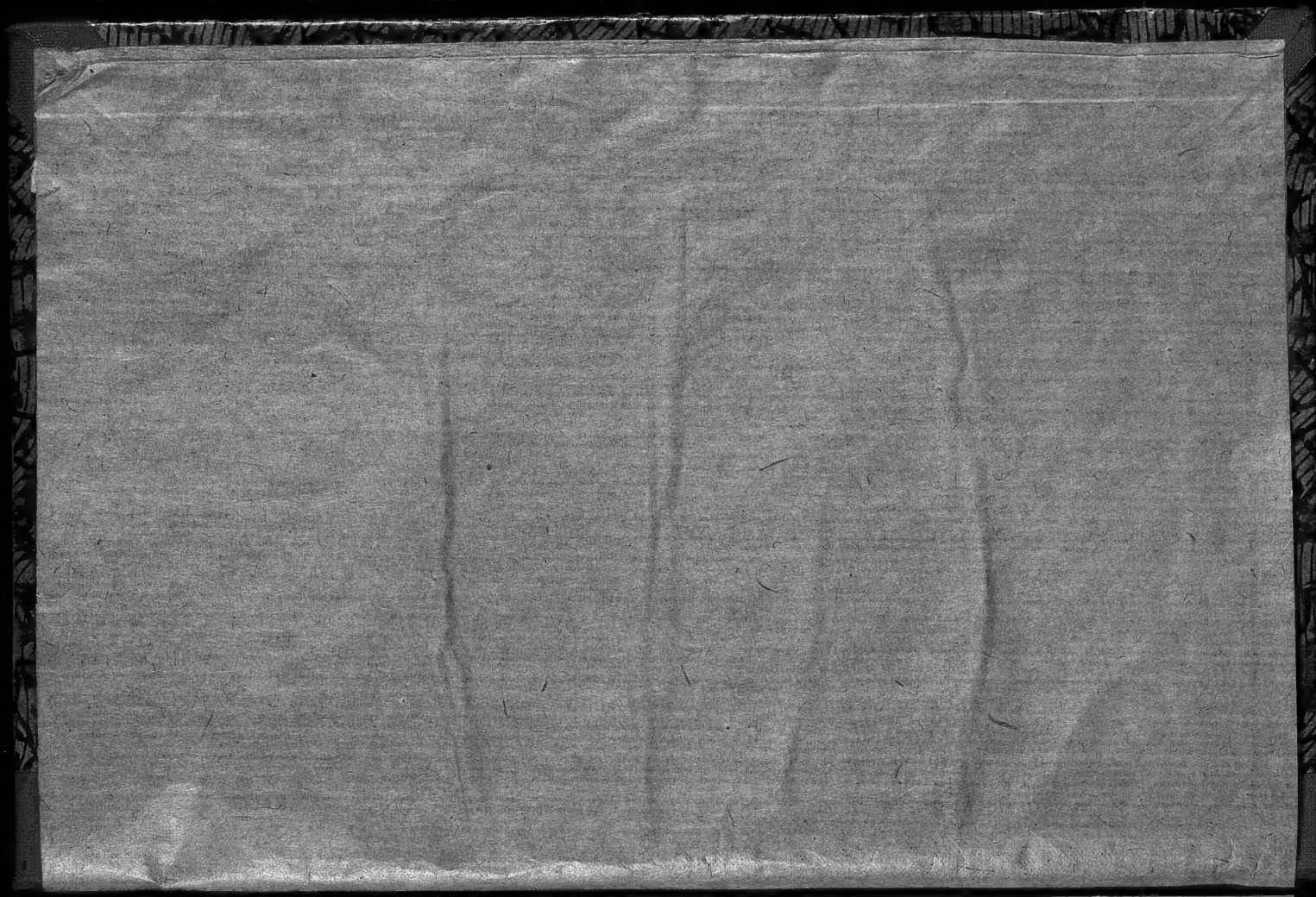
этого устава (изд. 1857 года) о всякой чрезвычайной повинности, исполненной земствомъ, губернаторы обязаны доносить непосредственно Его Императорскому Величеству, въ собственныя руки, по установленной формѣ, съ приложеніемъ къ донесенію подробнаго исчисленія о томъ, во что повинность обошлась губерніи, уѣзду или городу, и какая въ томъ числѣ сумма должна падать, по соразмѣрности, на каждое торговое свидѣтельство, или ревизскую душу, или землю, и какой способъ вознагражденія отправлявшихъ ту чрезвычайную повинность представляется наилучшимъ, если не всѣ губерніи, уѣзды и города равно участвовали въ ея отправленіи. Эти свѣдѣнія принимаются въ соображеніе при разсмотрѣніи и утвержденіи въ Государственномъ Совѣтѣ смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей на слѣдующее трехлѣтіе и соотвѣтственно тягости отбытыхъ чрезвычайныхъ повинностей уравнивается между различными мѣстностями государства денежный смѣтный земскій налогъ.

Такой способъ уравненія чрезвычайныхъ повинностей хорошъ и удобенъ только на бумагѣ, въ законѣ; но непримѣнимъ къ дѣлу. Отчетности губернаторовъ о размѣрѣ повинностей всегда составляются болѣе или менѣе гадательно, потому что, при существующемъ порядкѣ отправленія повинностей, поселянинъ, не получая сейчасъ же вознагражденія за нихъ, привыкъ считать ихъ совершенно безвозмездными и поэтому не только самъ не старается о приведеніи въ извѣстность отбытыхъ имъ работъ или нарядовъ, но даже большею частію уклоняется по возможности отъ соблюденія этого порядка, рѣдко гдѣ и соблюдаемаго, считая его пустою формальностію, отвлекающею его по пусту отъ занятій именно въ такое время, когда каждая минута, при-

надлежащая *ему*, а не правительству, цѣнится имъ весьма дорого. Только съ опредѣленіемъ немедленнаго вознагражденія за повинности возможно достигнуть вѣрности свѣдѣній о размѣрѣ ихъ и удовлетворить *справедливо* членовъ земства, оказавшихъ услуги, соотвѣтственно стоимости отправленныхъ ими повинностей,—при настоящемъ же порядкѣ, по составленнымъ на основаніи гадательныхъ данныхъ о чрезвычайныхъ повинностяхъ раскладкамъ земскаго сбора, какъ окладнаго, вознаграждаются не лица, исправившія чрезвычайныя работы, а вообще мѣстности, въ которыхъ живутъ эти лица, и, кромѣ того, облегчаются денежныя земскія повинности въ одинаковой степени каждому изъ обывателей, не смотря на то, что одинъ изъ нихъ отбылъ работъ или нарядовъ на сумму во сто разъ большую, противъ стоимости повинности другаго, и что многія изъ нихъ пользуются вознагражденіемъ совершенно напрасно, потому что совсѣмъ не отбывали повинностей,—и такимъ образомъ загребаютъ жаръ чужими руками.

Намъ казалось бы необходимымъ заблаговременно установить закономъ постоянныя правила для отбыванія чрезвычайныхъ повинностей и для вознагражденія за нихъ, опредѣлить форму вознагражденія, т. е. въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ исправлять чрезвычайныя отъ земства требованія посредствомъ подряда, когда обращаться къ хозяйственному вольному найму и при какихъ обстоятельствахъ прибѣгать къ платному подряду. Въ послѣднемъ случаѣ установленіе цѣнъ за работника и подводу предоставить опредѣлять, для каждаго рода работъ, поденно или урочно, какъ признано будетъ болѣе удобнымъ, губернскимъ особымъ о земскихъ повинностяхъ присутствіямъ и частію уѣзднымъ о томъ же комитетамъ, съ тѣмъ, чтобы установленныя ими таксы из-

мѣнялись соотвѣтственно обстоятельствамъ, обусловливающимъ цѣнность труда и употребляемаго въ дѣло имущества обывателей. Для немедленнаго вознагражденія за повинности, слѣдовало бы всегда имѣть въ запасѣ особый чрезвычайный выпускъ кредитныхъ билетовъ, на сумму, по крайней мѣрѣ, до 30,000,000 руб. сер. и цѣнностями отъ 50 коп. до 3 руб. преимущественно. Такой внутренній долгъ, обезпеченный земскимъ налогомъ, который поступитъ впослѣдствіи на покрытіе его, не можетъ встрѣтить, по нашему мнѣнію, никакихъ препятствій. Къ такому же порядку намъ казалось бы возможнымъ привести и нынѣшнюю систему контрмарокъ за подводы для войскъ и воинскихъ тяжестей, отпускъ которыхъ составляетъ государственную повинность. Билетамъ чрезвычайнаго выпуска нужно было бы дать обширный ходъ, не стѣсняя оборота ихъ только пріемомъ въ подати, какъ это установлено для контрмарокъ за подводы. Отчетность о расходахъ на чрезвычайныя повинности и объ остаткахъ билетовъ, при надлежащемъ контролѣ, могла бы вѣрно показать количество издержекъ, которыя подлежатъ возмѣщенію посредствомъ земскаго сбора по государственной раскладкѣ, и если издержки эти слишкомъ велики, то покрытіе ихъ можно было бы разсрочивать, по смѣтамъ земскаго сбора, вмѣсто одного, на два и на три трехлѣтія, а билеты извлекать изъ употребленія соотвѣтственно срокамъ возмѣщенія долга и размѣрамъ этого возмѣщенія.

Изъ этихъ краткихъ соображеній видно, что все дѣло о справедливомъ уравненіи повинностей между земствомъ Имперіи можно исполнить безъ большихъ трудностей теперь же и что предлагаемое нами преобразованіе земскихъ повинностей необходимо и для народа, и для правительства,

въ видахъ обезпеченія первому благосостоянія, а второму крѣпости. Не входимъ, по этому, въ дальнѣйшее разбирательство этого дѣла, которое говоритъ само за себя, оставаясь въ увѣренности, что тотъ, кто, вмѣстѣ съ народомъ русскимъ, въ Манифестѣ 19 Февраля 1861 года, призвалъ «*Божіе благословеніе*» на его «*свободный трудъ*, *залогъ его домашняго благополучія и блага общественнаго*», довершитъ освобожденіе труда и эмансипацію ввѣреннаго ему народа *уничтоженіемъ* натуральныхъ безвозмездныхъ повинностей, анормальныхъ въ просвѣщенномъ и благоустроенномъ государствѣ.